

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

*Серия основана членом-корреспондентом
Российской академии наук
А.Б. Соктоевым*

Том 25

ВАДУЛ ОДУЛНЬЭ ФОЛЬКЛОРГИ

МОСКВА
НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
2005

ФОЛЬКЛОР ЮКАГИРОВ

Национальная
библиотека
РС(Я)

МОСКВА
НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
2005

В подготовке серии участвуют

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИНСТИТУТЫ

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ФОЛЬКЛОРУ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ-МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ им. ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА)
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ МОНГОЛОВЕДЕНИЯ, БУДДОЛОГИИ И ТИБЕТОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИНСТИТУТЫ

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)
ИНСТИТУТ АЛТАИСТИКИ им. С.С. СУРАЗАКОВА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА
ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЯКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.К. АММОСОВА

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА
НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ (АКАДЕМИЯ) им. М.И. ГЛАШКИ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОСТИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)
АРКТИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Н.А. Алексеев (зам. главного редактора), Э.Е. Алексеев, А.Е. Аникин,
В.М. Гацук (зам. главного редактора), А.П. Дервянко (главный редактор),
В.В. Илларионов, А.С. Каргин, М.Г. Кондратьев, Е.Н. Кузьмина (ответственный секретарь),
В.А. Роббек, Е.К. Ромодановская (зам. главного редактора), В.М. Санин, Ю.И. Смирнов,
Ю.И. Шейкин

Художественное оформление серии

А.А. Рюмина

В ПОДГОТОВКЕ ТОМА УЧАСТВОВАЛИ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН

ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СО РАН
АРКТИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

Составление тома

Г.Н. Курилова

Подготовка юкагирских текстов

Г.Н. Курилова, А.Ф. Маликовой

Вступительная статья

Г.Н. Курилова

Комментарии к переводу, научно-справочный аппарат

Г.Н. Курилова

Примечания к юкагирским текстам

А.Е. Аникина

Сверка текстов верхнеколымских юкагигов

И.А. Николаевой

Музыковедческая статья, нотные записи, составление компакт-диска

Т.И. Игнатевой

Подготовка мастер-диска

Г.А. Петрова

Редакторы

Ш.К. Третьякова (русский перевод)

Е.Н. Кузьмина (научный аппарат)

Г.Е. Солдатови (музыковедческий раздел)

УДК 398
ББК 82.3 (2Рос + Юк)
Ф75

Рецензенты

кандидат исторических наук В.С. Акимова
доктор филологических наук Н.Н. Широкова

Утверждено к печати Ученым советом Института филологии СО РАН

Ответственный редактор тома
доктор филологических наук, член-корреспондент РАН А.Е. Аникин

*Подготовка тома осуществлена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (проект № 00-04-00231а)
и Совета по грантам Президента Российской Федерации
по государственной поддержке ведущих научных школ (проект № НШ-2289.2003.6)*

*Том издан при финансовом содействии Академиздатцентра «Наука» РАН,
Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН
Президиума Сибирского отделения Российской академии наук*

Фольклор юкагиров / Сост. Г.Н. Курилов. — М.; Новосибирск: Наука, 2005. — 594 с.; ил. + компакт-диск. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 25).

ISBN 5--02--031844--2.

Том является первым современным академическим двуязычным изданием фольклорных произведений лесных и тундренных юкагиров. В его основу легли полевые материалы А.Н. Лаптева и составителя тома Г.Н. Курилова. Фольклорные тексты тундренных юкагиров публикуются впервые. В книге собраны образцы повествовательных жанров юкагирского фольклора: эпические сказания, сказок, мифов, преданий, легенд и рассказов. Особую ценность изданию придают помещенные в дополнение тексты на двух наречиях из III отдела книги «Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе В.И. Иохельсоном», вышедшей в 1900 г.

Во вступительных статьях приведены основные сведения о юкагирах, их истории, поэтическом и музыкальном творчестве. Научно-справочный аппарат способствует лучшему пониманию публикуемых текстов. Прилагаемый к тому компакт-диск с образцами песен, песенных импровизаций, звукоподражаний, речитативных и песенных эпизодов в нарративных жанрах, шаманских напевов является первой крупной аудиопубликацией фольклора лесных и тундренных юкагиров.

Книга будет полезна фольклористам, этнографам, всем, интересующимся устным народным творчеством коренных жителей Севера.

ТП—02—II—№ 108

УДК 398
ББК 82.3 (2Рос + Юк)

- © Российская академия наук, 2005
- © Институт филологии СО РАН. Серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Основана в 1981 г., 2005
- © Институт проблем малочисленных народов Севера СО РАН, 2005
- © Оформление «Наука». Сибирская издательская фирма РАН, 2005

ISBN 5--02--031844--2

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Основная цель серии — научное издание выдающихся в художественном отношении фольклорных произведений народов Сибири и Дальнего Востока. Это — не свод национального фольклора и не простой набор фольклорных текстов, а избранные памятники, представляющие вершинные достижения устно-поэтического творчества каждого народа Сибирско-Дальневосточного региона, т.е. произведения, памятные и значимые и для истории, и для современности. В совокупности фольклорная классика этого обширного края, отличающаяся яркой самобытностью, предстает в серии как богатая и неотъемлемая часть общего культурного достояния народов нашей страны.

Отправным критерием при отборе текстов служат художественное совершенство и историко-познавательная ценность произведения. Выбор текста — итог изучения всей совокупности произведений и вариантов.

Одна из задач серии — широкое введение в научный оборот неизданных материалов (инедитов). При наличии старой (опубликованной) записи и новой (неизданной), равноценной ей, а тем более лучшей по качеству, используется второй вариант.

Огромное число вариантов, версий, произведений публикуется впервые. Это придает серии уникальную повязку.

Тексты воспроизводятся без каких-либо искажений и литературного вмешательства с обязательным сохранением подлинной народной речи, диалектных форм языка (но без применения диакритических знаков, которыми пользуются лингвисты, т.е. в пределах современных алфавитов каждого языка).

Серия двуязычная. Национальные тексты (за исключением, разумеется, русских) сопровождаются параллельным переводом на русский язык. Исходя из фольклористических принципов, переводчики стремятся точно уловить и передать по-русски в наиболее соответствующем оригиналу словесном оформлении суть поэтической мысли (обязательное требование к переводу — сочетание точности с доступностью для широкого круга читателей). При необходимости вносятся пояснительные слова в квадратных скобках. Поэтические образы, этнобытовые и другие реалии специфического характера поясняются в комментариях и словарях.

Подача национального текста и русского перевода координируется посредством нумерации стихов или частей (смысловых блоков).

Серии в значительной мере придается комплексный характер с особым акцентом на сочетании филологического, музыковедческого, этнографического подходов.

Вступительные статьи к каждому тому характеризуют место издаваемых произведений в традиционной фольклорной культуре соответствующего народа, их поэтические и музыкальные особенности, синкретическое искусство исполнителей. Комментарии призваны точно документировать публикацию, снабдить текст и перевод необходимым фольклористическим, филологическим, этнографическим толкованием.

Нотации приводятся в соответствии с требованиями фольклористической точности и необходимой доступности для воспроизведения. Они размещаются в зависимости от характера тома: либо вместе с публикуемым текстом (а также в музыковедческой статье), либо в особом приложении. Все специальные условные обозначения оговариваются в конце музыковедческой статьи. В нотных записях фиксируются все основные музыкальные элементы исполнительского варианта, а также систематические или характерные отклонения от них, имеющие смысловое значение. Не поддающиеся нотированию особо специфические элементы интонирования (тембр и т.п.) оговариваются в комментариях.

К каждому тому прилагается грампластинка с образцами публикуемых вариантов произведений, начиная с томов 11, 18, 20 и далее — компакт-диск. Но бывают случаи, когда их фонограмм не существует (это относится, например, к ряду эпических сказаний, зафиксированных в свое время только в вербальной записи). В таких ситуациях сочтено целесообразным давать для ориентации фрагменты другой звукозаписи, запечатлевшей то же самое произведение или, по крайней мере, ту же самую местную традицию. Музыковедческий анализ позволяет представить путем неизбежной гипотетической экстраполяции, какие черты звучания могли быть свойственны публикуемому произведению или варианту.

Фоноприложение иллюстрирует самые разные жанры фольклора (не только словесно-музыкальные, но и прозаические) в их естественном бытовании на родчайших языках в исполнении талантливых певцов и сказителей.

Тома серии иллюстрируются ценным документальным материалом.

Книги серии печатаются на единой основе — гарнитуре В.В. Лазурского. Сектором фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН в сотрудничестве с коллективами специалистов-лингвистов решалась задача создания — первоначально в порядке рабочего научного эксперимента — национального алфавита и прифитов для ряда бесписьменных языков Сибири и Дальнего Востока (долганского, тофаларского, удэгейского, юкагирского и др.).

Авторские коллективы томов серии опирались на традиции отечественной академической школы, использовали опыт лучших изданий советского времени (в том числе двуязычной академической серии «Эпос народов СССР» (ныне «Эпос народов Европы и Азии»), выпускаемой Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН) и зарубежных публикаций.

В состав серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» входят следующие книги (в ходе подготовки к печати их названия уточняются):

Алтайский фольклор (в 4 т.)

Героический эпос

Сказки

Песни и обрядовая поэзия

Мифы, легенды, предания

Бурятский фольклор (в 7 т.)

«Алаамжи Мэргэн». Героический эпос

«Осодор Мэргэн». Героический эпос

Волшебные сказки

Сказки о животных и бытовые

Песни

Обрядовая поэзия

Мифы, легенды и предания

Нанайский фольклор (в 2 т.)

Нингман, сиюхор, тэлуңгу

Песни и обрядовая поэзия

Нивхский фольклор (в 2 т.)

Героический эпос и народные песни

Мифы и предания

Русский фольклор Сибири и Дальнего Востока (в 6 т.)

Эпическая поэзия

Сказки волшебные. О животных

Сказки легендарные. Бытовые

Лирические песни

Обрядовая поэзия

Несказочная проза

Тувинский фольклор (в 4 т.)

Героический эпос

Сказки

Песни и обрядовая поэзия

Мифы, легенды и предания

Хакасский фольклор (в 4 т.)

Героический эпос

Сказки

Песни и обрядовая поэзия

Мифы, легенды и предания

Хантыйский фольклор (в 2 т.)

Обрядовая поэзия

Сказки

Эвенкийский фольклор (в 3 т.)

Героический эпос

Сказки, легенды и предания

Песни и обрядовая поэзия

Эвэнский фольклор (в 2 т.)

Героический эпос и песни

Сказки, легенды и предания

Якутский фольклор (в 6 т.)

«Кыыс Дэбиллэй». Героический эпос

«Могучий Эр Соготох». Героический эпос

Сказки

Песни

Обрядовая поэзия

Мифы, легенды и предания

Фольклор (по одному тому)

Белорусский

Долганский

Еврейский

Ительменский

Керекский

Кетский

Корякский

Мансийский

Нганасанский

Негидальский

Ненецкий

Селькупский

Сибирских татар

Тофаларский

Удгейский

Украинский

Ульчский

Чукотский

Шорский

Энецкий

Эскимосов азиатских

Юкагирский

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

Первый цикл

- Эвенкийские героические сказания.* 1990 г.
Бурятский героический эпос «Аламжи Мэргэн». 1991 г.
Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. 1991 г.
Якутский героический эпос «Кыыс Дьбильдэй». 1993 г.
Бурятские волшебные сказки. 1993 г.
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Волшебные. О животных. 1993 г.
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Легендарные. Бытовые. 1993 г.
Тувинские народные сказки. 1994 г.
Предания, легенды и мифы саха (якутов). 1995 г.

Второй цикл

- Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох».* 1996 г. Т. 10
Нанайский фольклор: Нингман, сиюхор, тэлуигу. 1996 г. Т. 11
Тувинские героические сказания. 1997 г. Т. 12
Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Песни. Заговоры. 1997 г. Т. 13
Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока. 1997 г. Т. 14
Алтайские героические сказания. 1997 г. Т. 15
Хакасский героический эпос «Ай-Хуучин». 1997 г. Т. 16
Шорские героические сказания. 1998 г. Т. 17
Фольклор удэгейцев: Нимаику, тэлуигу, сэхэ. 1998 г. Т. 18

Третий цикл

- Фольклор долган.* 2000 г. Т. 19
Бурятские народные сказки: О животных. Бытовые. 2000 г. Т. 20
Алтайские народные сказки. 2002 г. Т. 21
Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока. Сибирская поэзия. Похоронная причеть. 2002 г. Т. 22
Фольклор иенцев. 2001 г. Т. 23
Обрядовая поэзия саха (якутов) 2003 г. Т. 24

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ

Бурятский героический эпос «Осодор Мэргэн»

Обрядовая поэзия и песни эвенков

Якутские народные сказки

Мифы, сказки, предания манси

Обрядовая поэзия алтайцев

Мифы, предания, легенды тувинцев

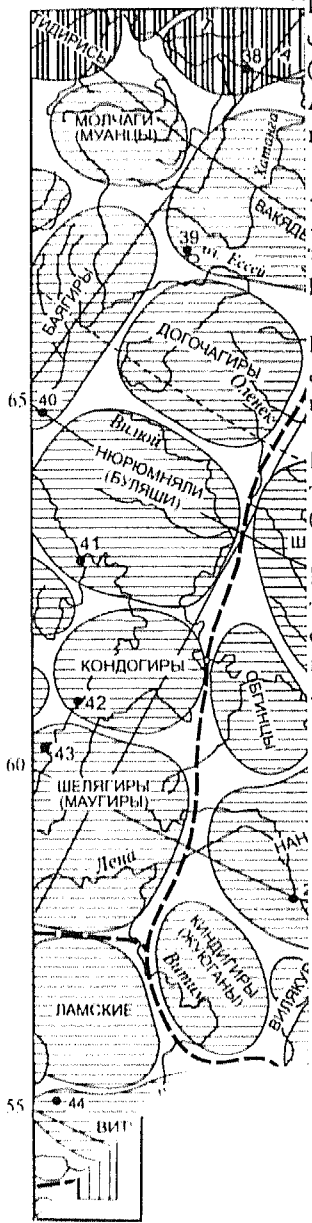

ЮКАГИРЫ И ИХ ФОЛЬКЛОР

Юкагиры с древнейших времен населяли территорию современной Якутии, Чукотки и западной части Магаданской области. Происхождение этого народа до конца еще не выяснено. Е. Сыроечковский в предисловии к книге известного этнографа-тунгусоведа В. Туголукова констатировал: «О юкагирах пока мало пишут и, пожалуй, еще меньше знают, несмотря на то, что отечественные и зарубежные исследователи уже давно стремятся решить загадку, связанную с их происхождением» [70, с. 3].

В последней четверти XX в. появились работы, которые в определенной степени проливают свет на древнее прошлое юкагиров. Суммируя выводы этих исследований и ранее опубликованные материалы отечественных ученых, Б. Шишло писал: «С точки зрения антропологии проблема происхождения юкагиров важна также для понимания этнической истории многих народов Северной Азии. Иохельсон считал юкагиров связанными с индейцами Северной Америки... Окладников полагал, что юкагиры являются потомками древнейшего населения Якутии, а М. Левин писал, что они составляли все неолитическое население не только бассейна Лены, но и Прибайкалья. Р. Васильевский утверждал о возможном участии юкагиров в древности в формировании коряков. И. Диков думает, что юкагиры явились этническим клином, разделившим палеоиндейцев и палеоазиатов. А. Хлобыстин утверждает, что экспансия юкагирских племен простиралась от Финноскандии на западе до Сахалина и северной части бассейна Амура на востоке. В. Чернец в обосновал теорию о наличии единого этнического субстрата в различных культурах циркумполярной зоны. Этот субстрат, уральский по происхождению, он связывал на востоке с юкагирами, а на западе с лопарями. Территория среднего Енисея была зоной контактов между ними. Теорию принад-

10
 Карта расселения народов Якутии и якутских племен в XVII в. (сост. Б.О. Долгих). (История Якутской АССР. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — Т. 2: Якутия от 1630-х годов до 1917 г. — 420 с.

1 — границы Якутского и других уездов;
 2 — территории племен и отдельных родов;
 3 — 10 — территории, населенные якутами (3), тулгусами (4), юкагирами (5), чукчами и коряками (6), эскимосами (7), гиляками (8), самоедами (9), даурами (10).

Группировки жиганских якутов:
 а — устье Молоды — Сиктэх; б — устье Муны — Столбы — Красное; в — Жиганск — оз. Коноур.

Родовые группы верхоянских якутов:
 г — туматы; д — эгинцы; е — элгеты (орготы, эргиты); ж — коринцы; з — юсальцы; и — байдунцы; к — (?).

Родовые группы вилюйских якутов:
 л — чачуи; м — «розные волости» на оз. Токсома; н — кокуи, тамтарбаны и «гиляны»; о — осекуи; п — кыргыдаи; р — онтулы; с — кирикети; т — лучинцы; у — оргуты (орготы, эргиты); ф — тагусы; х — олесы.

дежности юкагиров в уральцам и юкагирского языка к уральским языкам развивает Ю. Симченко» [82]. При этом, по мнению одних ученых, древние юкагиры прибыли на Северо-Восток Азии 10,5—6 тыс. лет до н.э., по мнению же других — 6—3 тыс. лет до н.э.

Согласно современным представлениям, древние юкагиры были полукочевыми оленеводами на диких копытных и рыбаками. Их единственным домашним животным была собака. Она помогала на охоте и при кочевках, охраняла хозяйев.

Считается, что древние юкагиры в течение долгого времени жили в юкозии. «Но вот, — пишет В. Туголуков, — в XII в. или XIII в. из горно-таежного Забайкалья начали расселяться по северу Сибири тунгусы... Встреча тунгусов и "древних юкагиров" произошла, скорее всего, на Вилюе и Нижнем Алдане. В результате часть "древних юкагиров" была уничтожена тунгусами в ходе сражений, часть поглощена благодаря взаимным бракам, а часть ушла еще дальше на север — в верховья Яны, Индигирки, Колымы и Андыры, а также в лесотундру и тундру» [70, с. 5]. Здесь их и встретили русские первопроходцы начала XVII в. Юкагиры тогда обитали на обширных пространствах от низовьев Лены до Анадыря, а одна группа (пенжинцы) даже на западе Камчатки. Русские обложили всаком 14 дольских групп юкагиров, носивших такие названия: алай, алаулы, котимцы, алречины, олюбенцы, омоки, ононды, ходынцы, хоромон, чуванцы, пуромбей, ядинцы, ядиры и пенжинцы. Они были многочисленным и воинственным, по этой причине их записали как «роды» одного и того же народа.

Между тем в конце XIX в. В.И. Иохельсон отмечал: «При отсутствии государственного образования и централизованной власти, символизирующих единство народа, у юкагиров слабо развито представление о своей этнической целостности. Например, юкагиры Коркодона и Ясачной этническое название "оула" применяют только к себе, а к юкагирам, живущим или жившим в долинах Колымы, Омолона и обоих Анюев, относятся как к чужакам. Юкагиров тундры они не считают оулами, а называют "алай". Ялтинские и коркодонские юкагиры называют алаи чужим народом, с которым они вели войны. В то же время колымские юкагиры воспринимают чужаками и чуванцев, говоривших на юкагирском языке и принадлежавших к юкагирскому народу... На мой вопрос, считают ли они всех оулов родственниками, то и колымские, и тундренные юкагиры отвечали отрицательно, но добавляли, что при ссоре оулов с алаями и якутами они приняли бы сторону первых. Сознание единства всего единства дальше этого не продвигается» [89, р. 44].

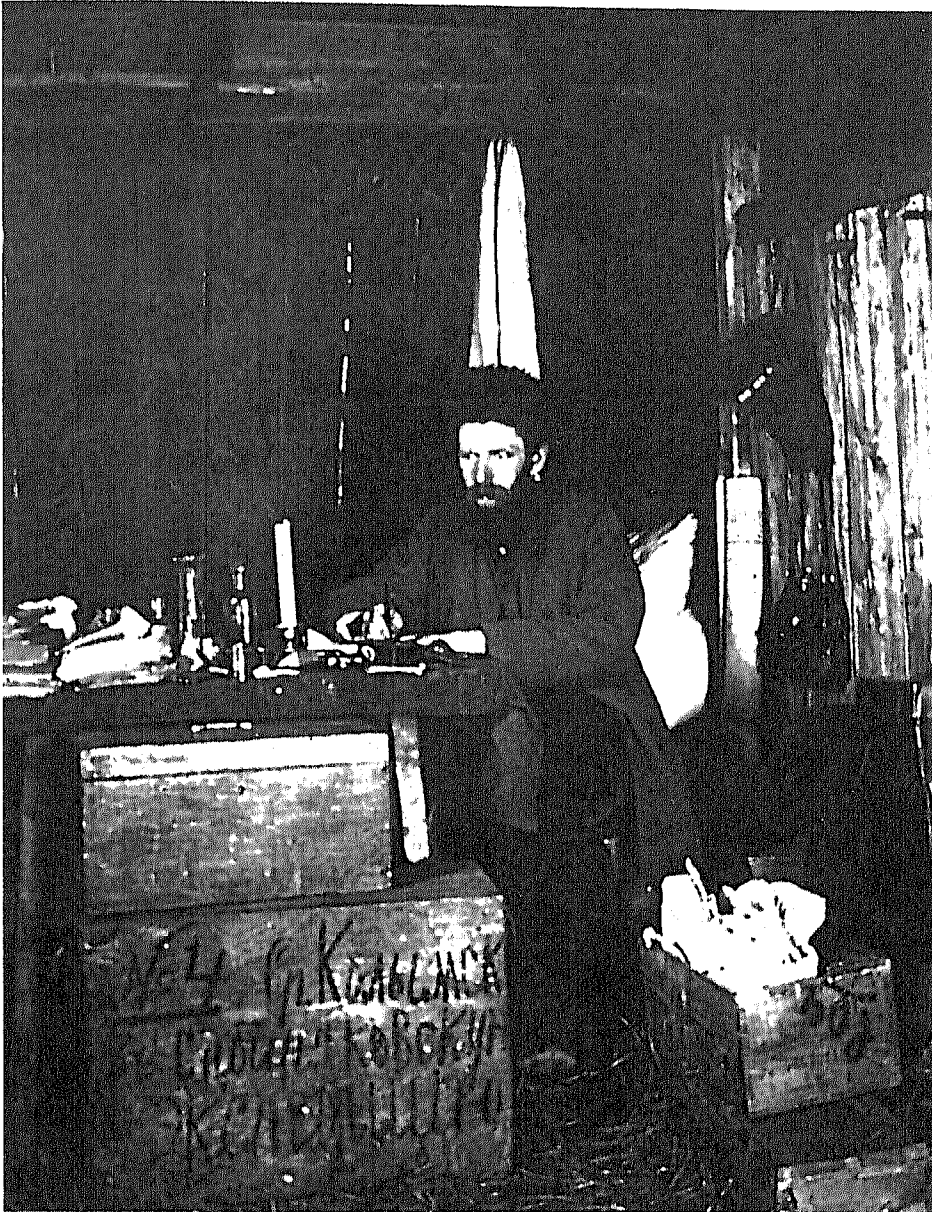
Отмеченное «сознание этнического единства» у различных локальных групп юкагиров имело место не потому, что они воспринимали себя одним этносом, а потому, что этноним «оулы» (как и этнонимы «славяне», «тюрки» и т.п.) объединял эти разные племена в некую условную общность. Можно считать твердо установленным фактом этническую самостоятельность тундренных (нижнеколымских) и лесных (верхнеколымских) юкагиров, хотя в ясачных книгах алай и когимцы, как и все остальные 12 групп, называются «родами». Судя по небольшому словарю Ф. Матюшкина [47а]*, исчезнувшие омоки и обрусевшие чуванцы также имели свои вполне самостоятельные языки и, следовательно, могли быть отдельными народами. Все это говорит о том, что представление о юкагирах как об одном народе, бытовавшее в начале XX в., должно быть изменено. Необходимо осознать, что в лице лесных и тундренных юкагиров мы имеем дело с двумя близкородственными, но все же самостоятельными народами — остатками исчезнувшей, уральской по происхождению, семьи древних народов Северной Азии.

Лесные юкагиры называют себя *оулу* и обитают в бассейне р. Ясачная, левого притока р. Колыма, на территории Верхнеколымского улуса (района) Якутии. Тундренные юкагиры называют себя *вэдлу* и обитают на территории Нижнеколымского улуса Якутии по бассейнам рек Алазея и Большая Чукочьа, впадающих в Северный Ледовитый океан.

В.И. Иохельсон этнический состав лесных юкагиров делил на три рода: Чолгород-омо (Заячий род), Анид-омо (Рыбий или Рыбниковский род — по официальным документам) и Мэдьид-омо (Нартенный род). Следует отметить, что наиболее известным значением слова *омо* является «род, народ». Об этих родах В.И. Иохельсон писал: «Что касается до Коркодопцев (Нартенный род. — Г. К.) и Поповцев (Рыбий род. — Г. К.), то последние почти вымерли... Нартенный же род Коркодопцев во время Ясачной комиссии 1830 года был причислен к Чахаэдэджи (Заячий род). Теперь остатки всех 3-х родов составляют один род под общим названием "Ушканского"» [36, с. 107]. Надо заметить, что понятие Чахаэдэджи, обозначающее юкагиров, живших по р. Ясачная (ср. юкаг. *Чахаэдэ* 'р. Ясачная'), Ушканский произошло от русского диалектизма *ушкан* 'заяц'.

Тут возникает вопрос: почему в официальных документах того времени встречается название когимцы? Оказывается, дело заключается в том, что племя *кобимэ* 'ворон' (*кобимэдэжи* — 'люди племени кобимэ'), когимцы — русская адаптация юкагирского этнонима) вымерло, очевидно,

* Знаменитый моряк, адмирал, лицейский товарищ А.С. Пушкина.

Владимир Ильич Ухальский (1855—1937).

во время эпидемий оспы. О когимцах В.И. Иохельсон писал: «Коџимэ — по словам ясачного юкагира, старика Шалугина, был когда-то юкагирский род на Омолоне» [36, с. 209] и сообщал, что тундренные юкагиры лесных юкагиров называют *коџимэ*. Таким образом, несмотря на исчезновение племени, имя его сохраняется как обозначение юкагиров Верхней Колымы.

Нечто подобное произошло и у тундренных юкагиров: в ясачные книги вошло самоназвание одного из коренных племен — *алайиш* (в русском написании: алай, алайцы). Наряду с алайцами были и такие группы юкагиров, которых соседние народы именовали хангайцами и эрбэтканами. Они тоже были неоднородны. Так, почти половину хангайцев составляли вагарильцы (по-юкагирски — *ваџарилмэ*). Они себя также называли коренными жителями Нижней Колымы (*ваџарилл* 'коренной', 'истинный'). Эрбэтканы, т.е. люди Гусиного рода, несомненно, представляли собой оламутившихся юкагиров-яндинцев (*йанда* 'гусь'). По сообщениям информантов, после оспы, когда осталась малая часть эрбэтканов, они стали именовать себя алайцами. Таким образом, коренными жителями нижнеколымской тундры можно назвать алайцев и вагарильцев.

О другой группе хангайцев В.И. Иохельсон, кстати, побывавший у них в 1897 и 1902 гг., написал так: «Из маленьких бродячих родов тундры между Колымой и Алазеей Бетильский тунгусский род самый многочисленный... На Колымской тундре он смешался с юкагирами, изменив их тип и в известной степени обычаи, нравы и верования. Но тем не менее все указанное у них носит довольно еще резко юкагирский характер <...> притундренные якуты называют бетильцев "хангайцами" (хангайлар)». В тундре сохранилось предание, согласно которому язык бетильцев в древнее время был заимствован у алайцев и «в этом отношении они вполне обюкагирились» [36, с. 209]. Эти слова В.И. Иохельсон написал сто с лишним лет тому назад, сегодня же алайцев осталось не более десятка человек, но и те метисированные. У потомков вагарильцев и хангайцев-бетильцев этноним *алаи* сохраняется, как и у верхнеколымских юкагиров, в качестве обозначения тундренных юкагиров.

Отношения юкагиров с соседями — тунгусоязычными оленеводами — в прошлом всегда были натянутыми, и между ними постоянно происходили ожесточенные столкновения из-за богатых ягелем и зверями земель. Вот что пишет об этом В.И. Иохельсон: «По юкагирским преданиям эти войны до того были ожесточенны, что победители убивали также нередко женщин и детей. Еще теперь, когда, с одной стороны, некото-

Вольдемар Иохельсон с женой и помощницей, этнографом Диной Бродской
(опубл.: Илин. — 1999. — № 3—4).

75912

рые юкагирские роды обламатели, а с другой — некоторые ламуто-туингузские роды обьюкагирились, верхнеколымские юкагиры со злобой передают рассказы о жестокостях, совершавшихся ламутами во время битв [36, с. 97]. Кроме того, лесные юкагиры сталкивались и с коряками. Их стычки сначала носили локальный характер: отдельные семьи коряков, перейдя Становой хребет, оказывались на охотничьих угодьях юкагиров. Постепенно они переросли в обычай кровавой мести. В.И. Иохельсон отмечает: «Так как борьба между отдельными родами таких родственных племен, как юкагиры и коряки, по большей части вызывалась обычаем кровавой мести, то стычки между ними должны были отличаться жестокостью. Побежденные роды истреблялись целиком» [47, с. IX]. Наконец, кроме ламутов и коряков, притесняли верхнеколымских юкагиров и якутские скотоводы, отнимая у них лучшие места охоты и рыболовства: «Якуты народ более культурный, чем юкагиры; их общественная организация значительно развитее, а по характеру они не отличаются скромностью. Вытеснение робких юкагиров при таких условиях было делом не трудным. Русская администрация больше покровительствовала якутам, умевшим льстить и одаривать» [Там же, с. XI].

Следовательно, лесные юкагиры были вынуждены искать покровительство у сильного соседа, способного защитить их земли и их самих от недобрых намерений других народов. Вот почему, по нашим сведениям, большую часть времени года верхнеколымские юкагиры проводили в непосредственной близости от русских острогов. Эти постоянные контакты, естественно, не могли не повлиять на их язык и фольклор.

В отличие от когимцев алайцы сталкивались лишь с чукчами, приходившими с восточной стороны Колымы. Об этом идет речь в сказаниях об Эдилвее, в одиночку защищавшем свой родной край от чужеземцев (см. об этом ниже). Отдельные ожесточенные стычки у алайцев были и с русскими казаками. Предводитель Алай осаждал Нижнеколымский острог, среди защитников которого был С. Дежнев, впоследствии прославившийся первопроходец. Со временем столкновения между тундренными юкагирами и русскими сменились добрососедскими отношениями, поскольку, по свидетельству многих путешественников, местные русские женились в основном на юкагирках, так как внешне привлекательные юкагирки с детства были приучены к жизни охотников и рыбаков и имели смирный нрав. Подобные брачные связи приводили к тому, что некоторые элементы культуры юкагиров привносились в культуру русских поселенцев, вследствие чего она приобретала смешанный юкагиро-чукотско-якутско-русский характер.

Лингвисты давно заметили «сладкоязычное» русское произношение походчан (жителей с. Походска в низовьях Колымы), возникшее, как предполагают, под влиянием юкагирского языка. Андыльщина (импровизированная любовная песня, от юкаг. *андил* 'юноша') русских колымчан также имеет смешанный юкагирско-русский характер. Родственные связи тундренных юкагиров с местным русским населением не могли не отразиться на их культуре в целом и в особенности на содержании фольклора. Хорошие отношения могли устанавливаться у тундренных юкагиров и с якутами. Здесь также выдавали девушек замуж за якутов со Средней Колымы. Так, известный шаман Нявал (юкаг. *Ньяавал*) выдал трех своих сестер за якутов из местности Сиэн-Кюель. Их потомки сейчас носят фамилии Бандеровы, Носовы, Тарасовы. И вообще, тундренные юкагиры и эвены смотрели на местных якутов как на своих родственников, хотя и дальних.

История юкагиров, древнейших обитателей Северной Азии, полна трагизма. Сначала их вытеснили с обжитых мест тунгусоязычные пришельцы, а в XVII—XVIII вв. на них обрушились страшные эпидемии оспы, унесшие 10 локальных групп. Оставшиеся жители Колымы испытывали все тяготы колониальной политики царизма. После установления советской власти юкагиры активно взялись за переустройство своей социальной, экономической и культурной жизни. Однако многим их надеждам не суждено было сбыться. Так, лесные юкагиры, жившие в Сеймчанском районе Магаданской области, образовали колхоз «Светлая жизнь». В 1954 г. территория их колхоза вошла в состав Якутской АССР. Оленеводство, скотоводство, коневодство, рыболовство, охота на соболя давали немалые доходы, многие жители занимались огородничеством и картофелеводством. Однако почти все добытое стало уходить в центральное хозяйство, когда колхоз лесных юкагиров превратили в небольшую бригаду укрупненного колхоза с центральным правлением в с. Верхнеколымск.

В середине 30-х гг. XX в. тундренные юкагиры на базе нескольких товариществ образовали колхоз «Оленевод». Из-за ограниченности оленьих пастбищ у чукотского колхоза «Турваургин» территория двух юкагирских товариществ со всеми людьми и оленями была включена в его состав. В колхозе «Оленевод» было 10 тыс. оленей, несколько десятков голов крупного рогатого скота и столько же лошадей. Колхозники занимались добычей пушнины и выловом ценных видов рыб в озерах Оленинской тундры. Центральная усадьба колхоза — пос. Тустах-Сень — располагалась на р. Большая Чукочья (по-юкагирски *Лабунмэдэну*).

В начале 1950-х гг. «Оленевод» стал колхозом-миллионером, и пос. Тустах-Сень начал обустроиваться ускоренными темпами. Юкагиры жили здесь отдельным хозяйством, была открыта начальная школа. Все это положительно влияло на этническое самосознание жителей и способствовало сохранению традиционной культуры и широкому распространению юкагирского языка на всей территории колхоза.

Однако в ходе проведенной при Н.С. Хрущеве кампании по укрупнению хозяйств и ликвидации мелких поселков колхоз «Оленевод» был ликвидирован, пос. Тустах-Сень снесен, а сами жители стали переселенцами. Так, потомки древнейших обитателей низовьев Колымы оказались на земле своих предков без собственной территории, без отдельного хозяйства и без этнокультурного центра. В новой многонациональной среде пос. Андрюшкино — центра укрупненного колхоза «Сталин» — новое поколение юкагиров начало утрачивать элементы родной культуры, забывать язык, отходить от традиций предков. Подобное происходило и у лесных юкагиров.

Все это привело к тому, что из 712 юкагиров, выявленных переписью населения 1989 г., только 30 % в какой-то мере владели родным языком, а знающих родную культуру и фольклор было еще меньше. Немногочисленная интеллигенция давно пыталась сделать все возможное, чтобы предотвратить исчезновение своего народа. Мощным толчком, пробудившим представителей юкагирской интеллигенции к активной работе в области культуры, явилась реабилитация в 1956 г. первого юкагирского ученого и писателя Н.И. Спиридонова (Тэки Одулока), в возрасте 31 года репрессированного НКВД. Большую роль в появлении первых юкагирских романов С. Курилова «Ханидо и Халерха», «Новые люди», первых крупных поэтических произведений Улуро Адо (Г.Н. Курилова) сыграли также представители русской и якутской интеллигенции 60—80-х гг. XX в. Они же поддержали создание юкагирской письменности в 1982 г., первые публикации поэтических произведений на юкагирском языке, введение уроков юкагирского языка в Андрюшкинской и Нелемнинской средних школах. Юкагирские дети впервые стали учиться грамоте по родному букварю.

Серьезные изменения в жизни юкагиров произошли в начале 90-х гг. XX в. Так, сначала тундренные юкагиры создали свою родоплеменную общину «Чайла» («Свет») на территории бывшего колхоза «Оленевод», а затем и лесные юкагиры — общину «Тэки Одулок» на территории бывшего колхоза «Светлая жизнь». Община «Чайла» занималась разведением домашних оленей (около 4000 голов), лошадей (около 100 го-

лов), крупного рогатого скота (около 20 голов). Кроме того, члены общины продолжали ловить рыбу и добывать пушнину. Лесные юкагиры добывали соболя, занимались рыболовством и заготовкой древесины.

Однако, не получая финансовой поддержки государства, тундренные юкагиры вынуждены были вести отчаянную борьбу за сохранение отдельного хозяйства с этнокультурным центром на р. Лабунмэдэну. Огромные трудности встали перед общиной в социальном обеспечении ее членов. В такое же нелегкое положение попала и соседняя (эвенская) община «Оролчан», поэтому в конце 1990-х гг. было решено объединить их в одно хозяйство «Чайла». В нее вошла вся территория Олеринского наслега Нижнеколымского улуса Республики Саха (Якутия).

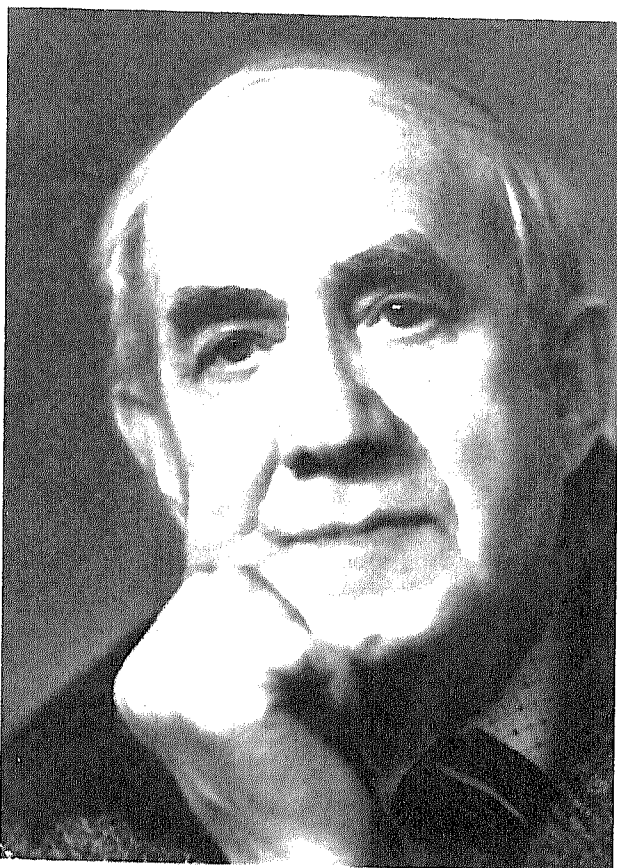
Несмотря на многочисленные трудности, и верхнеколымские, и нижнеколымские юкагиры не прекращали своей борьбы за проживание на землях предков, сохранение традиционного уклада жизни и привычных форм природопользования, родного языка, фольклора, обычаев и верований. Однако сильное влияние русской и других культур, значительные изменения в образе жизни привели к тому, что архаичные элементы юкагирской культуры постепенно начали утрачиваться и заменяться чужеродными. Особенно быстро процесс заимствования всего русского шел у лесных юкагиров. И если бы в конце XIX в. В.И. Иохельсон не стал заниматься сбором материалов по их языку и фольклору, то многое из того, что нам известно о культуре лесных юкагиров, к середине XX в., когда впервые начали фиксировать сведения о духовной и материальной культуре тундренных юкагиров, было бы утрачено. Уже в 1900 г. В.И. Иохельсон сетовал на утерю многих сведений о древней культуре лесных юкагиров. Во вступительной статье к книге «Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора...» он писал: «Изучение языка, на двух наречиях которого говорят теперь всего около 500 человек... есть труд весьма неблагодарный в практическом отношении, но смею думать, для этнологии результаты этого изучения имеют тем большее значение, что в них собрана значительная часть из того, что еще сохранилось (подчеркнуто нами. — Г. К.) о языке и фольклоре древнего племени крайнего северо-востока Азии, племени, дни которого сочтены» [47, с. XV].

В той же статье говорится: «Предлагаемые в настоящем томе юкагирские тексты собраны мной в 1895—1897 гг. в Якутской экспедиции, снаряженной В. С. Отделом И. Р. Геогр. Общества на средства И. М. Сибирякова и организованной Д. А. Клеменцом, среди юкагиров Колымского округа, с отдельными родами которых я жил и кочевал более двух лет» [Там же, с. I].

«Материалы...» В.И. Иохельсона состоят из трех отделов. Первый отдел — сказки на языке лесных юкагиров, второй — их предания, легенды, рассказы, шаманские тексты и песни, третий — несколько параллельных текстов на языках лесных и тундренных юкагиров, а также исправленные В.И. Иохельсоном образцы фраз, изданные академиком А. Шифнером. В этот бесценный труд вошло более 80 фольклорных произведений лесных юкагиров и 6 — тундренных. Юкагирский фольклор В.И. Иохельсон собирал и в 1900—1902 гг., когда был участником Северо-Тихоокеанской экспедиции Американского музея естественной истории. Значительную часть материалов этой экспедиции, а также отдельные образцы, собранные в ходе предыдущей поездки, В.И. Иохельсон включил во второй капитальный труд «The Yukaghir and the Yukaghirized Tungus» [89]. Основным его содержанием стало описание предметов материальной культуры, традиционных верований и религиозных представлений юкагиров. Фольклорный материал представлен лишь несколькими текстами различных жанров.

В советское время сбором фольклора юкагиров занимался Е.А. Крейнович. Этот выдающийся северовед исследовал уникальные фонетические и грамматические явления языка тундренных юкагиров, описав их в монографиях и статьях. В книгу «Юкагирский язык» [40] включена автобиография сказителя Н.Т. Трифонова, в пятитомник «Языки народов СССР» [87, с. 452] — песня юкагира с яркими образными сравнениями, а в приложение к книге «Исследования и материалы по юкагирскому языку» [41] — предание «Озеро Собаки» (текст 59 в настоящем томе) и сказка «Дебегей». В свое время Е.А. Крейнович как самый авторитетный знаток духовной и материальной культуры юкагиров назначался ответственным редактором настоящего тома и должен был написать вводную статью. Он также намеревался подготовить для тома несколько фольклорных текстов с научными комментариями. Однако преждевременная смерть помешала ему реализовать эти планы.

Огромную работу по сбору произведений устного народного творчества юкагиров проделал А.Н. Лаптев, уроженец Халлерчинской тундры Нижнеколымского района Якутии. Он окончил северное отделение Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена и после года работы директором Халлерчинской восьмилетней школы в 1958 г. поступил лаборантом в Институт языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР. За полтора года работы в нем он собрал более 50 образцов фольклора тундренных и около 20 — лесных юкагиров. Эти материалы хранятся в Архиве ЯИЛ АН РС (Я).

Ерухим Абрамович Крейнович (1906—1985).

Из фонда А.Н. Лаптева 22 образца были опубликованы на русском языке в приложении к книге «Юкагиры: Историко-этнографический очерк», вышедшей в Новосибирске в 1975 г. [86]. Фольклор тундренных юкагиров был представлен 11 сказками, 4 образцами сказаний и 3 рассказами, а лесных — 3 сказками и 1 рассказом. Часть материалов А.Н. Лаптева вошла в хрестоматию «Фольклор юкагиров Верхней Колымы» [72].

Сбором фольклорных памятников юкагиров в разные годы занимался писатель С.Н. Курилов. Три образца из собранных им хранятся в Архиве ЯНЦ АН РС (Я), а остальные предположительно находятся в остающихся недоступными материалах Е.А. Крейновича. Несколько фольклорных текстов записали П.Г. Курилова и А.Ф. Маликова, к сожалению, очень рано ушедшие из жизни. Особо необходимо отметить активную

деятельность И.А. Николаевой, Л.Н. Жуковой и Л.Н. Деминой по сбору и публикации фольклорных произведений. Так, ими подготовлены к изданию «Фольклор юкагиров Верхней Колымы» [72], «Лучшее лицо» [45], «Хозяин Земли» [74].

Наряду с лингвистическими материалами автор этих строк также собирал фольклорные тексты. Некоторые из них хранятся в Архиве ЯИЦ АН РС (Я), а часть — в личном архиве. Отдельные образцы фольклора тундренных юкагиров опубликованы в сборниках «Сказки и предания Севера» [64] и «Предания о древних людях» [43].

Изредка произведения юкагирского фольклора включались в различные издания по фольклору народов Севера, а также в сборники писателей народов Севера. Но они, как правило, подвергались значительной литературной обработке и тем самым теряли самобытные черты оригинала, давая лишь самые общие представления о культуре и мировоззрении юкагиров.

Из известных нам публикаций по научной разработке проблем юкагирского фольклора следует выделить одну, содержащую довольно сжатую характеристику особенностей устно-поэтического творчества юкагиров: уже цитировавшуюся вступительную статью В.И. Иохельсона к книге «Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора...» [47]. Фольклорные произведения лесных юкагиров он распределил по двум разделам: в первый включил сказки, во второй — рассказы, предания и легенды. Подобное деление свидетельствует, на наш взгляд, о том, что В.И. Иохельсон в этом вопросе последовал традиции верхнеколымских юкагиров и разделил все произведения на два жанра: *чуудьһи* 'сказка' и *ньиэһиһи* 'рассказ'. Анализируя произведения сказочного жанра, он особо выделил следующие их особенности:

1. Немногочисленность произведений «исключительно юкагирского фольклора». В жанре сказок достойны особого внимания как истинно юкагирские творения лишь сказки о зайцах (*чолборо*) и сказочных стариках (*чуудьһи пулут*). Все остальное в фольклоре лесных юкагиров, по мнению Иохельсона, не имеет чисто юкагирского происхождения: «Большинство из них (т.е. из 27 образцов, включенных в работу. — Г. К.) общи всему крайнему северо-востоку, а сюжеты некоторых заимствованы от пришлых племен». Вместе с тем он особо подчеркивал: «Но в том и другом случае сказки эти, как по форме, так и по содержанию применились к юкагирскому пониманию» [47, с. III].

2. Скучность синтаксических средств изложения: «Форма юкагирской речи отличается отсутствием длинных периодов. Она состоит из весьма

Исследовательница ювагирского фольклора Александра Федоровна Мааликова (1958—1987) во время работы со сказительницей Анной Ивановной Дьячковой (пос. Нелемное, весна 1987 г.).

коротких, отрывистых предложений, нередко неполных. То подлежащее, то другие части предложения отсутствуют и о них приходится догадываться по смыслу, по ходу рассказа, по предыдущему или последующему предложению» [47, с. III].

3. Заметное влияние русского фольклора на сказки о животных: лисица в юкагирском фольклоре «проводит одинаково как волка, так и ворону, медведя и человека» [Там же, с. IV].

4. Наделение зайцев умением хитрить и обманывать людей и животных.

5. Наличие особого отрицательного фольклорного персонажа — сказочного старика: *чуолэджи полут* (*чуолэдьии полут* в записи В.И. Иохельсона; современное *чуулдьии пулут*).

В названную работу В.И. Иохельсона были включены также четыре образца фольклора тундренных юкагиров, записанных им зимой 1897 г. во время 2-месячного пребывания у них. Это предания о приходе тунгусов Бетильского рода на Алазею и о предках юкагиров Второго Алазейского рода: «Приходится сожалеть, что по указанным выше причинам у меня оказывается мало записей на тундренном наречии. Помещенные тут тексты дают материал для сравнения тундренного наречия с верхнеколымским, но недостаточно представляют собой тундренный фольклор» [47, с. XIV].

Этот пробел в какой-то степени могла бы заполнить И.М. Золотарева, использовавшая материалы по фольклору тундренных юкагиров для коллективной монографии «Юкагиры: Историко-этнографический очерк» [86]. Однако эта работа носила чисто историко-этнографический характер, поэтому в ее статье «Материальная культура юкагиров по фольклорным памятникам» предоставленные данные служили источником для разработки интересующей ее проблемы. Она отметила ряд особенностей тундренного фольклора: в произведениях сказочного жанра «сюжеты большинства из них заимствованы из фольклора якутов, русских и других соседних народов» [Там же, с. 112], например, сюжет одной юкагирской сказки похож на сюжет «Сказки о царе Сааташе», другой — на сюжет якутской сказки «Чарпахан». В юкагирских сказках часто встречаются цари, священники, города, аналогичные таким персонажам в русских сказках. Наконец, справедливо замечено, что в фольклорных произведениях тундренных юкагиров «много говорится об охоте на дикого оленя» [Там же, с. 116]. Однако в целом работу И.М. Золотаревой нельзя назвать посвященной разработке проблем фольклора тундренных юкаги-

ров. Поэтому настоящую статью можно считать едва ли не первой публикацией, описывающей особенности фольклора юкагигов Нижнеколымской тундры.

* * *

Устное народное творчество лесных и тундренных юкагигов представлено повествовательными произведениями, образцами обрядовой поэзии, песнями, пословицами, поговорками и загадками.

Повествовательные произведения тундренных юкагигов традиционно делятся на две большие группы. Первую из них составляют образцы, которые носят название *караваал* 'сказка', вторую — образцы, именуемые *ныэдьил* 'рассказ'. У тундренных юкагигов, как и у лесных, нет специальных терминов для обозначения таких принятых в научной классификации жанров, как «сказка о животных», «волшебная сказка», «мифологическая сказка» и т.д. В юкагирском фольклоре нет подобных жанров, так сказать, в «чистом» виде, что, видимо, является свидетельством незавершенности процесса жанрообразования. Можно лишь заметить, что одни образцы больше тяготеют к сказкам о животных, другие — к волшебным и т.д. На этом основании мы сочли обоснованным разделение образцов типа *караваал* на произведения с элементами сказок: 1) о животных; 2) волшебных; 3) мифологических; 4) бытовых. Данная классификация носит весьма условный характер, так как синкретизм жанров в фольклоре юкагигов проявляется очень ярко: элементы волшебных сказок, например, можно встретить в произведениях, именуемых «рассказами».

В отличие от *каравааллэ*, изображающих в основном вымышленные ситуации, *ныэдьиллэ* повествуют о вполне реальных событиях прошлого. Вот почему тундренные юкагиры обычно говорят: *Туги эл каравааллэн, туги ныэдьиллэн* 'Это не сказка, это рассказ'. Выделяются две разновидности *ныэдьиллэ*: 1) *ныэдьил* 'рассказ' и 2) *чуольэдьии ныэдьил* 'рассказ о древних людях'. *Чуольэдьии ныэдьил* приближается к преданиям и легендам, находясь как бы между *караваал* и *ныэдьил*.

Караваллэ отличаются от *ныэдьиллэ* вымышленным характером сюжетов, наличием элементов волшебной сказки и такого сказочного персонажа, как *чуонгорэл*, букв.: «железное чудовище» (*чуо* 'железо', *кэрэл* 'чудовище'). Это антропоморфное существо гигантского роста, живущее с женой и дочерьми и охотящееся на животных и людей. Оно изображается глухим, легко поддающимся на хитрости. «Железное чудовище» тундренных юкагигов соответствует «сказочному старику» лесных юка-

гиров. Об этом персонаже В.И. Иохельсон писал: «Весьма возможно, что в юкагирских мифах о чудовищах-людоедах мы имеем следы существования на севере племени каншибалов, пожиравших пленников или вообще иноплеменников» [47, с. V]. Такие специфические отрицательные персонажи, как *чуонгөрэл* и *чуулдьыш пулут*, по нашему мнению, являются основой для выделения в сказках тундренных и лесных юкагиров двух подгрупп: 1) *каравааллэ* и *чуулдьышлэ* 'сказки'; 2) *чуулдьыш пулут чуулдьышлэ* и *чуонгөрэл каравааллэ* 'сказки о чудовищах-людоедах'.

Однако в фольклоре тундренных юкагиров наряду с *каравааллэ* и *ньиэдьыллэ* есть еще одна группа произведений. В них повествуется о незаурядных людях, наделенных исключительными физическими или психическими качествами. Она совпадает с рассказами о древних людях — *чуольэдьыш ньиэдьыллэ*, но в отличие от последних в этой группе, во-первых, имеются персонажи, выступающие в качестве защитников сородичей и родной земли от иноземцев, во-вторых, присутствуют элементы волшебных сказок, в-третьих, встречается персонаж *чуонгөрэл* 'железное чудовище'. Тем самым отличаясь от *ньиэдьыллэ* 'рассказов', они приближаются к *чуонгөрэл каравааллэ* 'сказки о железных чудовищах'. И хотя рассматриваемые произведения не имеют в народе названия, исполнители обычно говорят: *Идьыэ чуольэдьышлэн пундүтмэн* 'Теперь о древних людях расскажу'. Здесь глагол *пунду-* 'рассказать' в отличие от глагола *ньиэдьы-* 'рассказать' имеет еще значения 'изложить', 'пересказать'. Эту группу произведений следовало бы назвать *чуольэдьыш пундуллэ* 'сказания о древних людях'.

Таким образом, повествовательные произведения тундренных юкагиров можно разделить на следующие группы:

- 1) сказки — *каравааллэ*;
- 2) сказки о железных чудовищах — *чуонгөрэл каравааллэ*;
- 3) рассказы — *ньиэдьыллэ*;
- 4) рассказы о древних людях — *чуольэдьыш ньиэдьыллэ*, приближающиеся к жанру преданий и легенд;
- 5) сказания о древних людях — *чуольэдьыш пундуллэ*.

В последних присутствуют произведения героического и социально-бытового характера.

Среди произведений героического характера выделяется сказание об Эдилее. Оно сохранилось в нескольких вариантах, которые, видимо, представляют собой отдельные фрагменты некогда существовавшего целого. Из них наибольшей полнотой характеризуется вариант, записанный А.Н. Лаптевым от сказителя Н.Т. Трифонова (текст 1). При анализе

текстов об Эдилвее он используется как основной. Следует отметить, что произведения типа *чуольэдыи пундул* предназначались в основном для мальчиков. В них сконцентрированы знания, необходимые человеку для сохранения семьи, рода, племени. Наиболее полно они изложены в упомянутом варианте сказания.

Юноша прежде всего должен стремиться к физическому совершенству. Когда сирота Эдилвей, чуть подросший, собирается идти войной на чукчей, чтобы отомстить за отца, его дедушка говорит: *...тэт кэдэл виэк: чугумук, вэрвэмук, чабадьэк. Тэт кэдэл виэнурэлэк, тэт амаа йуэлдөйчэ тонгорэ-морирэ тонгорэтэбанэн* '...тело свое подготовь: стань быстрым, стань сильным, трудись. Подготовив свое тело, сможешь пойти вслед за копьем своего отца' (текст 1, бл. 7). В юкагирских сказаниях физическому совершенствованию подростков и юношей часто способствуют животные. Так, в сказании «Обученный птичкой» (текст 7) при помощи птички юноша за два лета достигает физического совершенства, ловкости, быстроты, силы, а в сказании «Нираха» (текст 9) медведь помогает юноше стать сильным, ловким и быстроногим.

Одновременно с физическим совершенством у юноши вырабатываются такие важные для пешего охотника качества, как умение попадать в цель копьем издали, меткость в стрельбе из лука. Последнее достигается при многократном выслеживании диких оленей и охоте на них. В результате юноша превращается в великого охотника (*хааличэ изруучэ*), кормильца близких, своего рода, племени и в защитника сородичей и родной земли от чужеземцев. Каждый юноша должен обзавестись семьей и родить продолжателя рода. Соответствующий совет дается юноше, желающему как можно скорее сразиться с убийцами своих родителей: *Энгэнэг эл амдульэк, тэт амун икльамубан. Эльи тэт мирийэрк, уорпэрк* 'Слишком не торопись, пусть твои кости затвердеют, окрепнут. Сначала женись, заведи детей' (текст 1, бл. 7).

Таким образом, лейтмотивом сказаний является установка жизненных ориентиров для мальчиков как будущих продолжателей рода, кормильцев семьи, а также воинов, призванных защищать сородичей от иноземных поработителей. Достижение этой цели требовало от сказителей мастерства, мудрости, владения приемами эмоционального воздействия на слушателя. Всеми этими качествами в той или иной степени обладали все сказители эпических произведений.

Сказание об Эдилвее в исполнении Н.Т. Трифонова существенно отличается от других многоплановостью сюжета. Если в сказаниях социально-бытового содержания «Хабанга» (текст 6), «Нираха» (текст 9) сна-

чала повествуется о трудном детстве героя, его возмужании и превращении в славного охотника и человека с исключительными физическими и психическими качествами, то в названном варианте можно выделить следующие мотивы: а) сиротство мальчика после убийства его родителей чукчами-чачинцами; б) воспитание у деда; в) возмужание, превращение в искусного охотника и богатыря, обзаведение семьей и детьми; г) выслеживание чукчей, убивших родителей героя, и их истребление; д) похищение жены героя чукчами и ее страдания в плену; е) побег жены из плена с помощью старухи-юкагирки; ж) помощь, оказанная обессиленной женщине медведем.

Вторая часть сказания также включает несколько мотивов: а) страдания дочери Эдилвея, которой отец не разрешает выйти замуж; б) появление юношей-ламатканов, вступление в брак дочери Эдилвея и младшего из братьев-ламатканов; в) отъезд молодоженов со старшим братом жениха на их родину; г) намерение предводителя ламатканов съездить в иногородку; д) помощь старухи-юкагирки при побеге дочери Эдилвея; е) помощь медведя; ж) поход Эдилвея в места обитания ламатканов; и) возвращение после уничтожения предводителя ламатканов и вызволение из рабства старухи-юкагирки с ее сыном; к) выдача замуж дочери Эдилвея за сына старухи-юкагирки.

Обозначенная содержательная структура сказания об Эдилвее в варианте Н.Т. Трифонова показывает, что Эдилвеем двигало чувство мести: самым первым его побуждением идти в поход на чукчей было желание отомстить за родителей. Подобным же чувством он руководствовался и при походе на ламатканов. Однако из других вариантов сказаний об Эдилвее мы узнаем, что к мести чукчам его привело страстное желание защитить своих соплеменников от чужеземного нашествия: *Хуодэ да пуытэм? Мэт лоддьэ чии. Тутт виэн чиитэ лодуаванэ, обрэсидьанэ, да амудьингут. Мэтханэ мэ пуынгутэм. Таатльэр пуынуунт* 'Как же не буду убивать? Я кормилец народа. Если я буду обеспечивать [и] вести за собой этих чужих людей, мои люди меня нелюбят. Убьют меня. Поэтому убиваю' (текст 2, бл. 16).

Его роль защитника родной земли и соплеменников от чужеземцев имеет важное значение для сохранения алайцев. В случае отказа Эдилвея соплеменники готовы его уничтожить. Выполнение миссии Эдилвея связано с огромной опасностью, поскольку, согласно поверьям тундрных юкагиров, совершение одним человеком слишком многих убийств может привести к его наказанию духом-хозяином земли. Однако война за висит не только от самого героя, но и от враждебных племеников.

поэтому она может продолжаться долго, приводя к гибели множества людей. Защитник родной земли обрекает себя на мучения от постоянной тревоги за сохранение собственной жизни и жизни близких ему людей, и в то же время от ожидания кары за кровопролитие.

В одном из преданий, опубликованных В.И. Иохельсоном, юкагирский богатырь, уничтожив множество врагов, обращается к оставшимся в живых с просьбой убить его, так как он чувствует угрызения совести из-за убийства множества людей. Таким образом, герой юкагирских сказаний, вставший на пути иноземных захватчиков, оказывается еще и мучеником. Вот почему отдельные исполнители произведений об Эдилвее называли его Идилвей вследствие народно-этимологического сближения с глагольной основой *идьилвэ-* в значении «мучиться», «устать».

В сказаниях об Эдилвее в исполнении Н.Т. Трифонова старуха-юкагирка является второстепенным положительным персонажем. После набега иноземцев на земли алайцев она попадает на чужбину, в стойбище чукчей-чачинцев. Из преданий известно, что последние, как правило, уничтожали в стойбище всех алайцев-мужчин и увозили с собой их девушек и молодых женщин, которые в неволе были или одной из жен знатных чукчей, или батрачками у богатых. Однако и здесь юкагирские женщины оставались верными своему роду, учили детей родному языку. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что рожденные пленной юкагиркой юноши, стерегущие ночью привязанного к нарте Эдилвея, вдруг начинают говорить на его языке, а затем помогают ему бежать из плена. Необходимо отметить, что образы юношей-помощников и старушки-помощницы, обитающих в стане противника, — довольно редкое явление в северном фольклоре.

Эдилвею, его родичам и помощникам противостоят предводители чукчей и ламатканов. Они изображаются могучими богатырями, способными сокрушить все на своем пути. Мощь богатыря-чукчи подчеркивается его зловецким смехом, от которого дрожит земля. У слушателя создается впечатление, что чукча может придавить богатыря одним мизинцем. Превосходство ловкого и проворного юкагирского богатыря обнаруживается в поднимании каменных глыб, где нужна не только грубая сила, но и умение, приобретенное упорными тренировками.

Использование гиперболы в описании чукотского богатыря можно дополнить многими другими примерами. Так, самоуверенность чукчи, не сомневающегося в своем физическом превосходстве над алайцем, очень хорошо передана его пренебрежительным ответом на смелый вызов последнего сразиться на конях: *Таг кодэн ваай мэр аьальваай. Ажулдэньэн,*

нимэдэньэн лыркиэй. — Лайэрисхалэж суусэйт! Кишэ льэт, мэт-ха?! — таат мөндэн, согилэнг суусэймэлэ 'Тот человек опять захохотал. И земля, и дом задрожали. — Одним мизинцем запибу! У кого же будешь [батраком] как не у меня?! — так сказал он, плонув' (текст 1, бл. 21). Однако по ходу повествования выявляется физическое превосходство алайца. Так, глыбу, которую чукча смог поднять лишь до колена, Эдилвей положил себе на голову и даже попрыгал с ней на одной ноге.

О ловкости, проворстве и физическом совершенстве Эдилвея говорится так: *Энуба чабаанаара, өлдбэлэ эл наадийиадьэ көдөж. Иэмүндэдажа маархадьэн хуусэйнульбэнь* 'Переходя речку, в челноке этот человек не нуждался. Одним махом перепрыгивал на другой берег' (текст 2, бл. 2). В другом варианте: *Пукирэн-да тан йалбилдиэ иэмүндэжа эйи* 'Высочив из яранги, тут же оказался на другом берегу озера' (текст 5, бл. 3). Весьма показателен и эпизод из сказания «Обученный птичкой»: *Тигниги тун уон, пурэпэдабан чэнгурурэн, йуөлдөйчэлэж йавнуо пунькум* 'Тогда тот подросток, прыгая по ним, всех поубивал копьем' (текст 7, бл. 16). Согласно некоторым преданиям, юкагирский воин уничтожал противников, прыгая по их головам, как по кочкам. В связи с этим автору этих строк вспоминается, как в детстве юкагирские мальчишки тренировались в ловкости, прыгая с одной шаткой кочки на другую. Такие прыжки удавались лишь после многократных попыток, но подобные игры входили в систему воспитания детей.

Нельзя не упомянуть о средствах эмоционального воздействия на слушателей, например, о словесном изображении девичьей красоты. Так, в оригинальном сказании с песенными вставками, повествующем о юношах-сиротах, говорится: *Хадьир мэ сэвни — анмэ йэклэдэжа лөвдуолдэньэн курульуодьэ мархильбэк сабанэнгул, йуо аньинурэнг* 'Вот зашла — сидят девушки прямо-таки с прозрачными телами [букв.: «видно съеденное ими»], расчесывают волосы' (текст 10, бл. 3). Белизна и нежность кожи девиц описываются как нечто воздушное, прозрачное.

Для усиления воздействия на слушателя используются речевые обороты, передающие психологическое состояние человека, его физические качества. Например, в сказании «Хабанга» медлительность и физическая слабость будущего жениха переданы фразой: *Хабанга ньүмрэй чайлэжа курэлюонь. Иидиэги абальвэрэнг сэвнуни: — А-ха-ха! Мирийэришчэй гөдө вайи мэ курэлюонь!* — 'Хабангу было видно весь день. Его тетя со смехом заходила [в дом]: — А-ха-ха! Человек, ушедший за невестой, еще виден!' (текст 6, бл. 8). Или в том же сказании девушка так проявляет свою неприязнь к юноше: *Эргэ! Түгнбэ нэмэлэнг?! — мөни, тунг колэ*

иньуори угурчэлэж нөриндиим 'Эргэ! Что такое?! — сказала, даже ударила того человека ногой' (текст 6, бл. 11).

Обращают на себя внимание появляющиеся в фольклорном произведении так называемые типические места. Так, в четырех из шести включенных в том сказаний в начале повествования указывается, что мальчик был сиротой. Например, в сказании «Двое юношей-сирот» говорится: *Кид-идил, элнйшимийэнлэнг лыиэлээнгул* 'Жили двое юношей-сирот' (текст 10, бл. 1). Сказание «Нираха» начинается словами: *Кид-элнйшимийэк лээл: маирхаллэ — куодвидуолэн, көнмэги — наадвидуолэн* — 'Было двое сирот: один мальчик, одна девочка' (текст 9, бл. 1). Типическим местом можно назвать эпизоды, где будущих героев обучают животные. В сказании «Нираха» медведь говорит юноше: *Тэтул мэр ураричилбудьэн — тэтул мэ вэрвэмусулбудьэн, мэ чугумусулбудьэн* — 'Я хочу тебя учить: хочу, чтобы ты был сильным, чтобы был быстрым' (текст 9, бл. 7). В другом произведении птичка просит: *Мэт уо эл пуньлэк, мэт тэтул мэр ураричит... Тагнигинэ йаан сукун уучиидэба мэтхат эл поньаатэйэк, мэтэк нэлаатэмэн, мэт титэ араньэмутэйэк* — 'Не убивай моего детеныша, я буду тебя учить <...>. Тогда через три года не будешь отставать от меня, начнешь меня догонять, станешь проворным, как я' (текст 7, бл. 6).

Число «3» неоднократно встречается и в других текстах. В одном из вариантов сказания об Эдилвее чукчи перед тем, как убить его, заставляют его пробежать вокруг очага три раза (текст 3, бл. 15). В другом варианте Эдилвей, убегая от преследователей, трижды огибает стойбище чукчей на значительном расстоянии: *Таг нимэдэмулэ йалмидьэ помогэрэйм, йокэдьизн. Тидэнг нэлдудизэ мони: — Хадьир титэ вистэйуол йуонитабанэк! Йаан чайлэбан лээлэк кэлулгинь, тэн йалмидьэ помогэрэйм* 'То стойбище трижды вдалеке обогнул. Давешний старик сказал: — Вот увидите, что [зря] развязали! Трижды обогнул нас, чтобы прийти через три дня' (текст 2, бл. 19).

Фразы, где присутствует число «3», могут быть устойчивыми поэтическими оборотами. Например, в сказании об Эдилвее юноша, собирающийся покинуть родное стойбище, предупреждает деда: *Эндэ, йаан сукунмольвил уучиидэба көлтэйэн. Йабарэ, эл көлтэйэн йаан сукунбан лээлэк* 'Буду жив — приду через три года. Если умру — через три года не приду' (текст 1, бл. 10). А в сказании «Нираха» медведь говорит герою: *Мэт тэтул моорхуонь лэвэймэнг ураричит. Амутнэнг ураалбанэ, йаан лэвэйлбан ураричит* 'Я буду учить тебя только летом. Если будешь хорошо учиться, то три лета буду учить' (текст 9, бл. 7).

Типическим местом в сказаниях является описание ритуала перерезания сухожилий на ногах побежденного противника. Так, Эдилвей перерезает сухожилия предводителя ламатканов: *Чоүудингдыниги чивнум-лэ* [Эдилвей] перерезал [на его ногах] сухожилия' (текст 1, бл. 100). В другом варианте побежденный противник говорит Эдилвею: *Тэт адуо льэл курильшильэлдэ, тэт чоүудингдыни тиндани ат чивнуг* 'Если бы я знал, что у тебя есть племянник, давно перерезал бы сухожилия твоих ног' (текст 4, бл. 5).

Часто встречаются в публикуемых фольклорных произведениях устойчивые формулы. Так, в нескольких сказаниях речевой оборот указывает на то, что некто является сильным человеком или искусным охотником. Например, один из вариантов сказания об Эдилвее начинается словами: *Эдвилвэй мэдьуоольэлк хааличэ гөдэк. Хааличэ иэруучэж* 'Эдилвей от рождения сильный человек. Искусный охотник' (текст 2, бл. 1). В сказании «Идилвей» о нем говорится так: *Хааличэ гөдэ нолай, хааличэ иэруучэж* 'Стал сильным человеком, искусным охотником' (текст 5, бл. 1), в сказании «Нираха»: *Хааличэ иэруучэ нолай — талавлэ йуорэ урдэк пуннунум* 'Стал искусным охотником — как увидит дикого оленя, всегда убивает' (текст 9, бл. 9).

Устойчивыми формулами выражены и такие концовки произведений, как: *...мэр уортэри, мэ тэчиэ нолай* '...заимел детей, стал богачом' (текст 9, бл. 29). Эта же формула использована в сказании «Хабанга»: *Хабанга пойуодэ уортэри, тэчиэ нолай* 'Хабанга заимел много детей, стал богачом' (текст 6, бл. 17).

Все признаки устойчивых формул приобретают и такие обороты, как: 1) *Куодьидуо чунгрэ эл вацатэйтэйли, тудэ чунгрэн хуодуолюбэлэ уусэбан* 'Ум мальчика мы не изменим, пусть делает то, что лежит у него на уме' (текст 7, бл. 12); 2) *Хадаат мэдьуоолуолэ эл курильшингу. Таат кийюочир эвриэнурэн сужунэ лэйтэйга* 'Они не знали, откуда они родом. Так живя вдвоем, стали узнавать [окружающий] мир' (текст 10, бл. 1).

Подобные устойчивые формулы служат свидетельством того, что исполнитель хорошо знает наиболее употребительные речевые обороты родного фольклора и придерживается традиции сказывания. В этом проявляются не только способности сказителя, но и его мастерство исполнителя произведений устного народного творчества. Исполнительским мастерством особо прославились тундренные юкагиры Н.Т. Трифонов и Г.М. Третьяков.

Хорошие сказители для усиления эмоционального воздействия на слушателя очень умело пользовались также различными интонационными

средствами, свойственными устной речи, — восклицаниями, вздохами, постанываниями, произношением отдельных слов с большой растяжкой. В этом отношении у тундренных юкагиров особо выделялся А.С. Третьяков.

* * *

Произведения *чуольдыш пундуллэ* 'сказания о древних людях', — несомненно, более поздние (по времени создания) продукты творческой деятельности тундренных юкагиров, чем *каравааллэ* 'сказки'. Это проявляется не только в их идейном содержании и архитектонике, но и в изобразительных средствах реализации основной идеи. Произведения сказочного типа характеризуются большей простотой как по содержанию, так и по построению. Сказки о животных являются одними из самых древних. Животные наделяются в них основными качествами людей, в их поступках в аллегорической форме изображаются присущие человеческому сообществу явления и взаимоотношения. Сказки о животных, видимо, создавались в то время, когда юкагиры жили лишь охотой и рыболовством. Об их древности свидетельствует, в частности, наличие этиологических сюжетов, т.е. таких, где прослеживается стремление объяснить особенности внешнего облика и строения животных. Так, кости в хвосте каталки, по представлениям предков верхнеколымских юкагиров, являются следами стрел глухаря, а белые пятна на голове у глухаря — следами стрел шуки и каталки (текст 21).

В сказках о животных у нижнеколымских юкагиров наиболее часто выступают песец, олень и волк, а у верхнеколымских — заяц, лиса, волк, россомаха и медведь. Воображение древних юкагиров закрепило за ними такие психические и морально-этические качества, как хитрость, ловкость, жадность, коварство, ум, глупость. К примеру, в сказке тундренных юкагиров «Сэмтэнэй-старик» (текст 15) полярный песец навязывается в помощники старику и съедает последний запас жира, а потом обманом и хитростью избегает наказания. Умом и хитростью в фольклоре тундренных юкагиров наделялся и олень. Так, в сказке «Олень-трехлеток» (текст 13) полугодовалый олененок просит волка съесть его после того, как он подрастет и хорошенько разжиреет. Наивный волк, пришедший полакомиться через три года, не смог догнать повзрослевшего оленя и остался ни с чем.

В некоторых юкагирских сказках о животных встречаются сюжеты русских и якутских сказок. Однако они так органично входят в повествование, что их чужеродность не бросается в глаза. Интересна сказка «Кырчэана» (текст 19), в которую почти целиком включен сюжет русской сказки «Лиса и волк».

Жизнь в условиях Севера была всегда сопряжена с огромными трудностями. Воображение человека создавало ему надежных помощников, искало способы выхода из трудных ситуаций, чему легко найти подтверждения в юкагирском фольклоре. Примером может служить записанный у тундренных юкагиров текст «Люди с нартами наподобие котлов» (23). В этом произведении есть и чудесное рождение будущего героя от перо-жавшей старухи, и его быстрое подрастание, а также превращение части туши оленя в собак, помогающих юноше в его похождениях. В сказке лесных юкагиров «Старик Бисерная Борода» (текст 30), содержащей ряд заимствований из якутского и русского фольклора, сначала неизвестно откуда появляются чудесные собаки-помощники, затем заколдованная «сказочным стариком» (*чуулдьи нулут*) еда превращается в огонь, а сам «сказочный старик» — в сеть. Сказки с этим персонажем в верхнеколымском фольклоре составляют большую группу. Еще В.И. Иохельсон указывал, что он является продуктом чисто юкагирской демонологии и сравнивал его с аналогичными персонажами: «Отношение его к людям такое же, как у якутского уэр, или чукотского кеде. Они все питаются людьми. Впрочем чукотский кеде может явиться и благожелательным людям духом. Но в то время как якутский уэр есть невидимый злой дух, демон, питающийся человеческими душами, юкагирский чуолдьдьи-полут имеет совершенно материальную природу и питается человеческим мясом точно так же, как мы питаемся мясом животных» [47, с. IV—V]. Можно добавить, что чукотскому кеде у тундренных юкагиров, по-видимому, соответствует мифическое существо, обозначаемое многозначным словом *кукул*.

Наиболее полные сведения об устройстве мира у древних юкагиров дает верхнеколымский фольклор. Так, в сказке «Приход *айви* человека с Нижней земли на Среднюю землю» (текст 36) для возвращения в Средний мир *айви* 'душа' человека сначала прорастает из-под земли в виде травинки. В этот период с ней могут произойти разные приключения. В рассматриваемой сказке травинка сначала оказывается в животе мышки, а мышка — в животе ленка. Когда скопа съедает ленка, из его живота выпадает живая мышь, она становится добычей совы, из ее живота травинка падает на землю и превращается в человека.

Среди мифологических сказок тундренных юкагиров выделяется текст «Духи-покровители собак» (34). В нем духи собак изображаются существами, стерегущими дорогу, по которой умерший едет в страну мертвых. Если покойник при жизни не обижал собак, заботился о них, то духи затаятся, чтобы не напугать везущих его оленей. Если же тот плохо

относился к собакам, духи набросятся с лаем и напугают оленей. Тогда душа умершего не сможет переселиться в тело новорожденного, чтобы вернуться к жизни в новом облике (см. коммент. к тексту 34). В этом произведении, на наш взгляд, проявляется существовавший у древних юкагиров культ собаки.

В группу мифологических сказок включен верхнеколымский текст «Петр Бэрбэкин» (38), являющийся пересказом русской сказки «Федор Бермятин». Особый интерес вызывают юкагирские представления о строении Вселенной, описание Нижнего мира и его обитателей и др.

В качестве особой разновидности *караваалэ* и *чуулдыһинэ* выступают так называемые бытовые сказки. На первый взгляд кажется, что в них отражены реальная жизнь и быт древних людей. Однако юкагирами такие произведения воспринимаются как небылицы, описание не достоверных событий. Вместе с тем подчас очень трудно отличить их от некоторых преданий и легенд, так как в сюжеты последних также вводятся элементы и волшебных, и мифологических сказок.

Персонажами многих бытовых сказок выступают люди жадные и коварные, лживые и хитрые. За свой обман или злодеяния они, как правило, сурово наказываются. Например, Тороха в одноименной сказке (текст 41), разбогатевший за счет одурачивания людей, всю жизнь остается презируемым бобылем.

В бытовых сказках осуждается умственная ограниченность, как страшное зло, приводящее зачастую к трагическим последствиям. Так, в нижнеколымской сказке «Йонгочиликен и Ангачиликен» (текст 45), сходной по сюжету с верхнеколымской «Лошия, Лошия, *гин, гин, гин*» (текст 49), два дурака убивают своих жен, приняв свой чум за жилище соседа.

С точки зрения сюжетного построения сказки о животных отличаются простотой. В большинстве же произведений с элементами волшебных и мифологических сказок обнаруживается сюжетная сложность. Например, сюжет «Сказки о вошке» (текст 32) содержит следующие компоненты: 1) вошка-старик живет с двумя женами; 2) старика уносит ветром, и он попадает в брюхо лося; 3) лось убит, а старик гибнет в кипящем котле; 4) младшая жена превращается в собаку и уходит в тайгу; 5) собака встречается со старушкой; 6) собака превращается в девушку и выходит замуж за сына старушки.

По поводу превращения девушки в собаку необходимо заметить, что в сказке «Люди с нартами наподобие котлов» (текст 23) в собак, помощников юноши, превращаются бедренные части туши дикого оленя. Эти и многие другие эпизоды характеризуют древних юкагиров как со-

баководов, использовавших природные качества собак для достижения разных целей. Так, в сказке «Старик Бисерная Борода» собака спасает своего хозяина (текст 30, бл. 10), в сказке «Калека» щенок помогает выжить своей хозяйке и добраться до людей (текст 44, бл. 23). Незаменимыми помощниками собаки выступают и в текстах 15, 23, 39. Мотив превращения животного в человека стал устойчивым в сказках, где, например, важенка дикого оленя превращается в девушку (текст 22), медведь в юношу (текст 27) и т.д.

Типическим местом сказок часто становится зачин с глаголом *льэ-* 'быть', 'жить'. Например, в сказке «Зайчик»: *Пулуудисэ льэй, тэрикэньи* 'Жил старичок со старушкой' (текст 17, бл. 1); в сказке «Кырчэана»: *Кырчэана льэй, иркин тэрикэньи* 'Жил Кырчэана, была у него одна жена' (текст 19, бл. 1); в «Сказке о лисе»: *Иркин шахан тэрикэ льыэльэ* 'Жила одна старуха-лиса' (текст 18, бл. 1) и т.д. Таким же типическим местом можно считать описание пения, внезапно раздающегося рядом. Так, в сказке «Одинокий юноша» сверху раздается пение: *Уодисэ! / Тэтинь кэлулбуньир кэлуунундвэн / мэтэйлэдэ мархиль годвэн* — 'Детка! / Стремясь к тебе, иду, / сама же я девушка' (текст 33, бл. 6), а в сказке «Баба» невидимый человек поет: *Пайлэн, мигидэн, мигидэн! / Пайлэн, кэдук мигидэн!* 'Баба, ко мне, ко мне! / Баба, иди ко мне!' (текст 27, бл. 4) и т.д.

В некоторых типических местах встречаются устойчивые формулы типа: *Идараанэ тэт уортиэнь мончунк: «Хуньэнбурэврэ нолаалвэдвэ талав эл тангудунульэньик»* 'Своим детям дай наказ: «Не гоняйтесь за оленем-трехлетком»' (текст 13, бл. 6). Устойчивой формулой выражены концовки многих сказок: *Амутнэн сабанэнги, тэтчиэ нолаарэлэж, уорпэрдэлэж* 'Хорошо жили, стали богатыми, многодетными' (текст 22, бл. 8), или же в сказке «Ламадо»: *Тудэл мэ тэтчиэ нолаай, мэр уорпэри* 'Потом стал богачом, заимел детей' (текст 24, бл. 16), в сказке «Баба»: *Тэтчиэ нолаанги, уорпэрни* 'Стали богатыми, народили много детей' (текст 27, бл. 11). К типическим местам относится описание быстрого физического роста необыкновенного ребенка. Так, в сказке «Люди с нартами наподобие котлов» говорится: *Тунг уопэги чайлэнг энмун чамумуй* 'Этот ребенок что ни день подрастал' (текст 23, бл. 2), в сказке «Дитя отцадяди»: *Тунг уопэгинолдэ чайлэнг энмун чамумуй* 'Этот сын их что ни день подрастал' (текст 42, бл. 14) и т.д.

* * *

Особую роль в духовном и нравственном становлении молодых юкагиров играли *чуольэдьши пинэдьилэ* 'рассказы о древних людях', кото-

рые по содержанию и целевой направленности можно отнести к жанру преданий, легенд и мифов. Предания повествуют о событиях глубокой древности, положивших начало истории того или иного рода и племени. Например, предание «Как появились Гусиные люди» (текст 52) рассказывает о том, как от девушки и медведя родился сын Корел. Он имел сына и двух дочерей. Его сына, очевидно, звали *Йангра* 'Гусь' подобно тому, как другие носили имена *Сахла* 'Сова', *Хальвархаа* 'Розовая чайка', *Лимхадия* 'Пелядь', *Умуйээ* 'Щука' и т.д. Предания также несли информацию о древних обычаях, поверьях народа, строгом их соблюдении и наказании нарушителей. Так, в «Древнем сказании» (текст 51) младшая сестра охотника была умертвлена за то, что в нарушение охотничьего закона тайком пошла к туше забитого лося и, взглянув ему в глаза, пожалела его. Арктические юкагиры к охотничьей собаке относились как к человеку и даже соблюдали определенный ритуал захоронения. Об этом рассказано в предании «Озеро Собаки» (текст 59).

В легенде «Ичен» (текст 55) повествуется о том, как почти все люди рода умирают из-за самодурства своего князца, подвергнув публичному истязанию молодого шамана. Вообще, в легендах при решении трудных вопросов особая роль отводится шаману. В них идет речь о чудесных способностях шаманов, исцелении больных, путешествиях в иной мир, состязании шаманов между собой (тексты 53, 55, 60—62).

В отличие от преданий содержание многих мифов носит космогонический характер. Согласно мифу «Алайские огни» (текст 57), сполохи в ночном небе — это отблески костров, зажженных убегающими алайцами. Их появление предвещает ухудшение погоды.

Мифы в основном направлены на передачу молодому поколению традиционных взглядов на природу: все в ней имеет своего духа-хозяина. Эти духи-хозяева (*киидьэ*, *нунши*, *моойэ*) следят за тем, чтобы человек не причинил особого вреда всему живому и неживому на земле. Например, в мифе «Дедушка Огонь Мэру» (текст 58) дух огня наказывает человека и всех его близких за неуважительное отношение к себе и домашнему очагу.

Таким образом, предания, легенды и мифы имели не только познавательное, но и воспитательное значение для молодого поколения юкагиров, ибо только на поучительном опыте предков можно было выработать в нем черты духовного и нравственного своеобразия, свойственного душевному и психическому складу арктического человека. У произведений *чуольэдьши ныэдьилэ* 'рассказов о древних людях' в отличие от *чуольэдьши пундуалэ* 'сказаний о древних людях' и *караваллэ* 'сказок'

выявляется идейная направленность. Это отражено в какой-то мере и в архитектонике. Повествование носит более свободный характер, меньше типических мест. Как и в сказаниях, сохраняет особую значимость число «3». Так, в легенде «Ичен» будущий шаман, предчувствуя свое избиение, говорит: *Кин чоѳурха ньанмэлэ мэ нвидьаѳарэйгүтэм мэтул лытэгэ-сур. Йаалмэсчэлэ мэньгүдаѳанэ, тэт монго мэт чумурѳа суусэйтаѳанэж* 'К тому времени две талины уже истрепают, избивая меня. Когда возьмут третью талину, бросишь мне на спину свой малахай' (текст 55, бл. 4). Там же Ичен просит жену: *Йаан шимэн нэллийэ чаврэлэж, суусэйк лавиѳа* 'Отрежь три кисти от покрышки [чума] и брось в огонь' (текст 55, бл. 9). А в «Легенде о том, почему второй Алазейский юкагирский род называют Эрбэткэн» о шамане говорится: *Тун волмэн... удильнэньэн ньаѳа мэ чэндэч, нимэлэ йаалмидьэн помогэрэйга; маалайлукун удиль нолаарэлэж кэвэйни* '...этот шаман... вместе со стержнями полетел, три раза стойбище облетел; став восемью стержнями, [они] улетели' (текст 53, бл. 2).

В повествованиях встречаются мотивы, связанные, например, с копьем. В мифе «Алайские огни» алайские воины, не желая кровопролития, приглашали врагов помириться, опуская вниз острие копья к земле (текст 57, бл. 4). Таким образом выразил свое нежелание убивать старик в предании «Как появились Гусиные люди»: *Көлдэѳанэ, таг нэлдү-диэн тудэ йуөлдөйчэѳанэ алүдэнг нитэгэрэйнуульэдум* 'Когда он появлялся, старик ставил свое копьё на землю острием вниз' (текст 52, бл. 15).

В структуре *чуольэдьиш ньиздьилэ* появляется такой мотив, как обращение к шаману для решения крайне сложных вопросов. Так, в «Древнем сказании» люди просят шамана указать причину загадочной болезни охотника и связанных с ней неудач: *Алмэньги. Йаальтатаангам, монги. — Йуөж, лэмэгэт мит титэлюок?* 'У них был шаман. Попросили его пошаманить, сказав: — Посмотри, отчего мы [стали] такие?' (текст 51, бл. 5).

В *чуольэдьиш ньиздьилэ* активно используются устойчивые поэтические выражения. Приведем некоторые из них: *...мэт тэмэ төнгөрэр эвриэнүйэн* '...хожу в поисках еды' (букв.: я хожу, гоняясь за своим горлом) (текст 54, бл. 3); *Хайшиэтэгэлэ эл нушунѳан... марамэ ичюонунѳан...* 'пусть медведя не убивает... пусть [мальчик] на него просто посмотрит...' (текст 52, бл. 6); *Хайшиэ Лачин Мэруу хабугуриэсэрэ, шитиэн эл эн-тэйж* 'Обидишь Дедушку Огонь Мэру — долго не проживешь' (текст 58, бл. 8); *Идарагѳа тун чайлэтул ваай / мааруоинэ нэдьшигик* 'До этих же дней грядущего года / также счастливо доведите' (текст 58, бл. 9); *Ханьшинэн элнвидьаѳачэ лэгулгоршик* 'Пользуйся никогда не кончающей-

ся едой' (текст 59, бл. 15); *Чама көдэньэдэ чама көдэнһолдэн эврэк, / уоньэдэ уонһолк, / лугуйэн годэньэн лугуйэн гөдэнһолк, / апаналааньэдэ апаналаанһолк — / таннигинэ амутиэнг эврэтчэк* 'С человеком взрослым — взрослым человеком будь, / с ребенком — ребенком, / с человеком старым — старым человеком, / со старухой — старухой, / тогда хорошо будешь жить' (текст 59, бл. 39) и т.д.

Произведения *чуольэдьиһи ньиэдьиллэ* зачастую не имеют четких границ с рассказами, квалифицируемыми *ньиэдьиллэ*. Поэтому трудно определить место некоторых рассказов в ряду *чуольэдьиһи ньиэдьиллэ — ньиэдьиллэ*. Эти две разновидности устных произведений не имеют существенных различий ни в форме изложения, ни в архитектонике, в обеих фигурируют образы шаманов (см. тексты 51, 53, 55, 56, 60—62, 65, 66). У тундренных юкагиров шаманы были бедными людьми (см., например, легенду «Ичен»), поскольку они не получали вознаграждения за камлание.

Согласно представлениям юкагиров, психические способности шаманов передавались по наследству из поколения в поколение. Однако сильные шаманы из опасения за судьбу детей могли прервать эту невидимую связь. Так, по рассказам моей матери Анны Васильевны Куриловой, поступил мой отец, когда при советской власти его стали преследовать как действующего шамана. Но, как показала жизнь, сделать это не всегда удавалось. Свидетельство тому жизнь моего брата, писателя, С.Н. Курилова, временами впадавшего в состояние нервного расстройства. В период «пробуждения» скрытых в человеке шаманских сил последний заболел психической болезнью. Она проходила после трех лет и при обязательной помощи сильного шамана, выполнявшего ритуал посвящения человека в шаманы.

В сравнении с *чуольэдьиһи ньиэдьиллэ* 'рассказы о древних людях' в *ньиэдьиллэ* 'рассказы' появляются новые персонажи. К ним относятся, во-первых, женщины, способные совершать магические действия (см. тексты 65, 70), во-вторых, так называемый *сукидьэврэй чукчэ* 'бродячий чукча' (текст 67) и, в-третьих, предсказатель будущего (тексты 63, 64).

В рассказе «Заговор-вызов» (текст 70) Ириной Ивановной Куриловой, тетей Ириной (*йаадиэ Оринэ*), запечатлен обряд, имевший место в жизни юкагиров.

В 40-х гг. XX в. все ездовые олени в стаде самцов исхудали (как это всегда происходит весной), и оленеводы не могли откочевать на новое пастбище. Они попросили *йаадиэ Оринэ* вызвать при помощи заговора *талууттэ* ездовых оленей из соседнего стада. На другое утро после совершения ритуала олень, кличку которого называли в заклинании, привел

Анна Васильевна Курилова — сказительница, мать братьев Куриловых с сыном Николаем, внуком Эдилвеем и собакой Енгурче.

пятерых ездовых. Подобные заговоры совершались и по отношению к людям, но это происходило редко, так как вызванный мог пронасть в пути — утонуть в озере летом или замерзнуть зимой.

Вызывать оленей и людей при помощи *талуутэ* могли несколько человек, но, опасаясь за свою судьбу, они это скрывали, так что об этой их способности не знали даже многие местные жители. К сожалению, уговорить *йаадизэ* *Өринэ* произнести заклинание не удалось, так как, по ее словам, это могло плохо отразиться на ее детях. Несмотря на это, мы должны быть ей благодарны уже за согласие рассказать о самом ритуале *талуутэ*.

Надо сказать, что *йаадизэ* *Өринэ* — продолжательница рода дедушки Луоха — среднего сына шамана Самона Йэгуора. Последний, не желая отказывать в просьбе своему родственнику, главе тундренных юкагиров старику Курилэу, со слезами (об этом см. в книге [89]) вынужден был отдать на хранение В.И. Иохельсону свои шаманские принадлежности. Они вместе с другими предметами материальной культуры лесных и тундренных юкагиров хранятся в Американском музее естественной истории в Нью-Йорке. Старший сын Самона Йэгуора имел двух сыновей и дочь Анну, ставшую матерью трех братьев-писателей Куриловых, в том числе и автора этих строк, которому довелось в конце 90-х годов XX в. в Нью-Йорке подержать в руках бубен дедки.

Другой любопытной фигурой произведений *ньиэдьиллэ*, конечно же, является *сукидьэврэй чулчэ* 'бродячий чукча'. После выхода книги И.С. Гурвича «Таинственный чучуна. История одного этнографического поиска» [21] его предпочитают обозначать словом *чучуна*. Многие люди до сих пор уверяют, что видели бродячего чукчу в тундре (см. коммент. к тексту 67, бл. 2).

Оймяконские эвены *чучуной* называли юкагиров, которые со свистом спускались с горы на лыжах, хватали живого оленя и уносили его на себе в горы. Эвены горной Якутии и Магаданской области под *чучуной* подразумевают диких людей — *мулэн*. Это слово, несомненно, является вариантом эвенского *булэн* 'юкагир'. Можно предположить, что *дикие люди* были чудом сохранившимися представителями вымершего племени древних одулов (юкагиров).

Кроме того, персонажами рассказов *ньиэдьиллэ* становятся местные начальники, появившиеся после включения юкагирских земель в Российскую империю. В повествовании «Ичен» (текст 55) князец приказывает избивать молодого шамана тальником по спине. Из рассказа «Петеркийя» (текст 64) узнаем о прибытии юкагирского головы в Среднеколымск и о том, какие разговоры он вел с якутским князцом. Юкагирский голова предстает человеком умным, исполненным внутреннего достоинства, ведущим себя согласно нормам своеобразного этикета аборигенов Колымы. Он не реагирует на расспросы молодого якутского князца на улице и только дома, раздевшись и расположившись на предложенном ему стуле, говорит: *Ньиэдьийли. Мэт нэмэ кэйлэслэдьэ кодэ нолэр нудэ куриличмэк?* 'Поговорим. Почему ты меня стал спрашивать снаружи, словно виноватого в чем-то человека?' (текст 64, бл. 4).

О большой житейской мудрости свидетельствует также мнение юкагирского головы о новом царе. Так, он сначала спрашивает: *Мидьэртэйэнэн хуодэбийдыэ эдьилэк виэмэлэ?* 'Он устроил жизнь по-новому?' (текст 64, бл. 6), а услышав ответ якутского головы, констатирует: *Тунг чамадалдьэгод уолэп нуиэдьэдул* 'Царем избран, оказывается, ребенок' (текст 64, бл. 6).

Произведения типа *ньиэдьиллэ* 'рассказы' повествуют о событиях, происходивших в реальном прошлом. В этом их основное отличие от *чуоальдьыи ньиэдьиллэ* 'рассказов о древних людях' (т.е. преданий и легенд), в содержание которых часто привносятся преувеличения, гиперболы. По этой причине рассказы обычно имеют более простую сюжетную линию, не изобилуют сравнениями и другими художественно-изобразительными приемами.

В настоящий том включено 70 текстов, представляющих образцы сказаний о древних людях тундренных юкагиров (*чуольдьыи пундуллэ*), сказок (*каравааллэ* и *чуулдьыитэ*), рассказов о древних людях (*чуольдьыи ньиэдьиллэ* и *чуөлэд омнии ньиэдьиллэ*), рассказов (*ньиэдьиллэ* и *ньиэжииллэ*) тундренных и лесных юкагиров. Основу тома составили материалы А.Н. Лаптева, хранящиеся в Архиве ЯНЦ АН РС (Я) в Якутске. Эти тексты прошли сверку в конце 60-х гг. XX в. — автор этих строк застал в живых всех информантов А.Н. Лаптева и исправил неточности в записи и переводах. Более подробно о текстологической работе составителя см. в разд. «Сведения о текстах и принципах их публикации».

Г.Н. Курилов

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР ЮКАГИРОВ

Фольклорная музыка юкагиров является составной частью духовного наследия одной из самых древних культур Северной Азии. Разнообразные формы интонирования одулов и вадулов представлены в песенных импровизациях, сказках, шаманских камланиях, звукоподражаниях животным и птицам, в круговых и подражательных танцах.

Предки юкагиров занимали обширную территорию на Северо-Востоке Сибири еще до прихода туда тунгусских и тюркских племен. К наиболее ранним памятникам музыкальной культуры в этом регионе относится флейта, найденная на стоянке неолитического поселения на р. Куллаты. Куллатинская флейта, по описанию А.П. Окладникова, — «гладкая цилиндрическая трубочка из трубчатой кости лебедя или другой крупной птицы, покрытая круглыми отверстиями со всех сторон, но расположенными не друг против друга (т.е. насквозь. — Т. И.), а так, что против каждого отверстия имеется непросверленная стенка» [57, с. 90—91]. Такое расположение отверстий, по мнению Ю.И. Шейкина, допускает принцип звукоизвлечения на вращаемых аэрофонах, служивших охотничьим манком [80, с. 92]. Использование канальных аэрофонов в качестве вращаемых предметов для извлечения свистящих звуков известно, например, у народов Океании [88, р. 200—205]. Возможно, подобные костяные флейты были распространены у народов Сибири в прошлом, хотя музыкальная этнография XX в. уже не зафиксировала их в живой фольклорной практике. Исключение составляют флейты нанайцев и нивхов, хранящиеся в музейных коллекциях [17, с. 195].

Наскальные рисунки на Лене и ее притоках — современники куллатинской флейты [58]. Среди петроглифов исследователи выделяют изображения танцующих людей, а также многочисленные композиции с фигурой шамана и шаманской атрибутикой (бубен, колотушка и т.д.).

Вероятно, они отражают ритмически организованные формы поведения и обрядовую практику древних юкагирских племен [58, с. 95].

Согласно мифологическим представлениям древних юкагиров, музыка и пение наделялись магическими свойствами. Например, в то время, когда мужчины находились на охоте, женщинам запрещалось петь за шитьем камусов (для лыж). Считалось, что в противном случае звуки пения, раздающиеся в тот момент из лыж охотника, могли отпугнуть промысловых животных [86, с. 53—54]. Термин, соответствующий собственно «музыке», как и в большинстве фольклорных культур подобного типа, отсутствует, тем не менее выявленные национальные обозначения позволяют частично определить систему интонационно-акустических возможностей этой культуры.

Музыкальный фольклор юкагиров как и других реликтовых культур Сибири — ительменов, кереков, негидальцев, алеутов и др., малоизучен. О наследии этого народа, населявшего обширные территории на Северо-Востоке Сибири, свидетельствуют материалы путешественников, этнографов, фольклористов, посетивших Колымский край в XVIII—XIX вв. Информация по собственно музыкальной этнографии появляется только в XX в., когда осуществляются первые фонозаписи и публикуются итоги экспедиций с участием филологов, музыковедов и композиторов.

Первые материалы о музыкальном фольклоре юкагиров содержатся в трудах А.Е. Дьячкова, М.С. Вруцевича, С.И. Мицкевича, Ф.Ф. Матюшкина, Ф.П. Врангеля, В.Г. Тан-Богоразы [12, 13, 18, 19, 24, 47а, 49]. Ценность их сведений прежде всего в том, что они наблюдали культуру юкагиров в еще неизменном состоянии. Так, А.Е. Дьячков в 1893 г. зафиксировал редкую традицию анадырских юкагиров, связанную с обрядовыми формами поведения: «...говорят, что если человек, совершенно не знавший никакого шаманства, покупает мухоморов, то представляет шаманское действие; если когда просят шамана полечить больного или разгадать какое-нибудь тайное дело, шаман просит поесть мухомора, будто бы от того прибавляется сила шаманства» [24, с. 230].

С.И. Мицкевич, посетивший Колымский край в начале XX в., оставил описание обрядовых форм поведения и интонирования местных жителей: «...угрожаемый со всех сторон всякими напастьями туземцев для охраны от них прибегает к помощи шамана. Заклинание, камлание шаманов сильно действует на впечатлительных суеверных колымчан. Часто после камлания шаманов несколько человек, бывших на камлании, сами начинали “шаманить” <...> очень частое явление — пение во время сна: поют песни, распевают целые былины...» [49, с. 7, 10].

М.С. Вруцевич, характеризуя наиболее распространенные формы занятий юкагиров в зимние месяцы, отмечает: «...запасшись на зиму мясом, солью и имея для обмена на табак, ситец и другие товары, всегда большой запас выделанных оленьих кож, юкагир остальное время года, кроме осмотра ловушек, проводит совершенно беззаботно, посещает друзей, курит или *играет на самодельной скрипке*. Отличительная черта в характере юкагиров, в противоположность всем инородцам Якутской области и в особенности якутам — *это любовь к музыке и пению* (курсив мой. — Т.И.). Мужчины воспевают про удачу и опасности охоты на медведя и вообще о своих подвигах; а женщины, мягкий, нежный голос которых более приятен, распевают о соловье и сизокрылом голубке, решетчатых окнах и других предметах, ныне юкагирам совершенно неизвестных. Но о преданиях старины ничего не упоминается, хотя туземцы иногда много рассказывают чудесного о своих предках» [19, с. 35]. Подобное понимание особенностей музыкального фольклора юкагиров можно объяснить тем, что исследователь столкнулся с явлениями инновационного характера, возникшими под влиянием культуры русских.

Описания песенных лирических импровизаций юкагиров, оставленные Ф.Ф. Матюшкиным, участником экспедиции Ф.П. Врангеля, являются своего рода продолжением наблюдений М.С. Вруцевича. Исполнение песен под аккомпанемент балалайки и скрипки было отмечено у исчезнувшей группы анюйских юкагиров (*омоков*) [18]. Характерно, что оба инструмента сохранились в музыкально-фольклорной практике как юкагиров, так и русских старожилов по сей день (КФЭ 1987) [17]. По-видимому, юкагирские песни ассимилировали русскую песенную мелодику.

К наиболее ранним упоминаниям о лирическом пении юкагиров следует отнести высказывание сосланного на Колыму народовольца, впоследствии известного этнографа В.Г. Тан-Богораз: «Местами являются даже попытки слить воедино русский фольклор и туземный и создать из этого соединения новое гармоническое и уже неразрывное целое. Самую значительную из этих попыток представляют “андыльщины”, полуимпровизированные любовные песни-диалоги юношей и девушек, которые поются на реках Колыме и Анадыре» [13].

Расширению сведений о бытовании фольклорных жанров, музыкально-фольклорной лексике способствовали юкагироведческие труды В.И. Иохельсона [34, 35, 47], в которых были опубликованы, в частности, первые записи песенных импровизаций одулов и сказок с речитативами. Тексты сопровождалась фонозаписями, произведенными В.И. Иохельсоном и В.Г. Тан-Богоразом на восковые валики во время Сибиряковской

(1894—1896 гг.) и Джебзуповской (1897—1902 гг.) научных экспедиций. Эти первые уникальные фонозаписи фольклора ясачных и коркодонских юкагиров хранятся в Американском музее естественной истории в Нью-Йорке (The American Museum of Natural History).

В.И. Иохельсон исследовал уникальную юкагирскую традицию выражения любовных чувств пиктографическими посланиями на бересте [47]. Впервые на эту особую форму лирических высказываний обратил внимание С.М. Шаргородский, который расшифровал смысл одного из подобных рисунков следующим образом: «Люблю тебя всеми силами моей души» [77, с. 141]. Характерно, что послания на бересте в образном плане соответствуют песенным текстам. В них, как и в песнях, содержатся не только любовные сюжеты, но и описания местностей, рек, по которым кочевали юкагиры. Эта традиция имеет аналогии с известными рисунками песен у американских индейцев [62, цвет. вклейка; 68].

Более детализированные исследования по этнографии, фольклору и языку юкагиров Анадыря и Колымы предприняли Н.И. Спиридонов, Е.А. Крейнович, В.А. Туголуков, А.Н. Лаптев, М.Я. Жорницкая, Л.Н. Жукова, Г.Н. Курилов, Л.Н. Демина и И.А. Николаева [40, 41, 66, 70, 72, 84—86]. В частности, А.Н. Лаптев в коллективной монографии «Юкагиры...» опубликовал наиболее распространенные среди юкагиров фольклорные тексты с переводом на русский язык [86]. Позднее записи текстов песен появляются в хрестоматии «Фольклор юкагиров Верхней Колымы» (далее — Хрестоматии), составленной Л.Н. Деминой, Л.Н. Жуковой, И.А. Николаевой [72].

В 1959 и 1964 гг. М.Я. Жорницкая в составе Комплексной экспедиции СО АН СССР посетила Верхнеколымский, Нижнеколымский и Аллаиховский районы Якутской АССР и впервые сделала описание круговых и подражательных танцев юкагиров. В ее работах особую ценность имеют сведения о специфическом типе интонирования, сопровождающем круговой танец *логдол* — горлохрипении на вдох и выдох. Исследовательница отметила и обычай колымчан объединяться в одном большом сюжетном танце *омуканово*, который представляла, по-видимому, синтез юкагирских и русских старожильческих кипематических фольклорных традиций [26, с. 85—98]. М.Я. Жорницкая упоминает также полузабытые ритуальные пляски — магические обряды у священных скал с целью достижения успеха на охоте, в быту и т.д.

В начале 60-х гг. XX в. композитор Г.А. Григорян осуществил слуховые нотные записи юкагирских песен. Он дважды приезжал в пос. Нелемное Верхнеколымского района и записывал мелодии от юкагирских носителей фольклора, в том числе от Н.М. Лихачева [53, с. 119—120; 61,

с. 135—136]. Г.А. Григорян сделал мелодическую обработку известной песни, посвященной р. Яرخадана, ставшую популярной среди участников художественной самодеятельности и даже фольклорных исполнителей. Вариант Г.А. Григоряна позднее фиксировался собирателями от Н.М. Лихачева, В.Г. Шалугина и других знатоков фольклора (ГМ Шейкина и Танимото).

Пример 1 (компакт-диск, 1)*

Музыкальный пример 1, представленный в виде нотной записи на басовом ключе. Музыка имеет один знак бемоля в ключе. В начале первой системы нотной записи указано темповое обозначение $\text{♩} = 0.4$. В начале второй системы нотной записи указано обозначение 10.8 . В начале третьей системы нотной записи указано обозначение 12.1 . В начале четвертой системы нотной записи указано обозначение 5.7 . Под нотной записью приведены русские транслитерированные слова: Пиэ эн. дэ - гэ - па. гэт йа. р(а). ха пой - на. с'ил ту - дэ о - жий - гэ. л(ь)э, Йар - ха - ден эм - мэй ойл (да) мии - дьэ чу - ру - дьа (а) - хон - та - с'и - нум, И - лу - гэ - йо. и - лу - гэ - йо...

В 1970—1990-е гг. мелодика юкагирских песен нашла отражение в творчестве профессиональных композиторов Якутии — Г.Н. Комракова («Северная сюита»), З.К. Степанова (балет «Яرخадана»), Е.И. Неустроева, В.Г. Каца, Н.С. Берестова [42, с. 139; 59, с. 40; 78, с. 82].

В 1962 г. состоялась экспедиция этномузыковеда Э.Е. Алексеева и композитора Г.Н. Комракова в пос. Нелемное Верхнеколымского района Якутии. В данной звуковой коллекции, копия которой была любезно предоставлена Ю.И. Шейкину и автору настоящей статьи Э.Е. Алексеевым, содержится 16 образцов песенного и танцевального фольклора юкагиров. В фундаментальном исследовании, посвященном проблемам формирования лада, Э.Е. Алексеев приводит один из них. Автор впервые осуществляет аналитическую нотную запись юкагирской песни, подчеркивая при этом «диатоничные» черты ее ладовой основы [5, с. 206, ср.: пример 22, компакт-диск, 21]. В настоящей статье публикуются четыре образца из материалов Э.Е. Алексеева и Г.Н. Комракова (см. примеры 21—24, компакт-диск, 20—23).

* Сведения о песенных образах см. в Примечаниях к нотным примерам.

В 1970-е гг. музыкальный фольклор у верхнеколымских, нижнеколымских и анадырских юкагиров записывал И.А. Богданов (Бродский). Интонационную практику юкагиров исследователь рассматривает как «чувано-вадульскую общность в оленней лесотундровой этномузыкальной группе» [16, с. 250—255]. В музыкальной стилистике он выделяет мобильность «узкообъемных ладов» на микроуровне и в подтверждение этому приводит потный пример юкагирской оленеводческой песни «Скачки якутского оленя». Песня записана собирателем в пос. Черский Нижнеколымского района Якутии в 1973 г. [10, с. 373], опубликована позднее [50, № 62].

Пример 2

The image shows a musical score in bass clef. The first line consists of three measures, each containing a pair of notes (a whole note and a half note) enclosed in an oval, representing a specific intervallic structure. The second line is a melodic line starting with the tempo marking 'Упруго' and a metronome marking of quarter note = 111-115. It includes dynamic markings like 'mf' and 'f', and features various rhythmic patterns including triplets and slurs. The third line continues the melody with similar rhythmic and dynamic markings. The fourth line concludes the piece with a final triplet and a double bar line.

В музыкальном инструментарии юкагиров И.А. Богдановым (Бродским) отмечены «вращаемая завывалка *пеняр-иашагис* — 'ворожилка погоды'... варган» [15, с. 157] и «глухо-гулкий бубен» [16, с. 254]*.

В 1987 г. IV Комплексной экспедицией СО АН СССР и Фольклорной комиссией Сибирской организации Союза композиторов Российской Федерации, проходившей в Верхнеколымском и Нижнеколымском районах Якутии в рамках подготовки серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», были записаны образцы музыкального фольклора таежных и тундренных юкагиров. Часть материалов по музыкальному фольклору верхнеколымских юкагиров была опубликована автором данной статьи совместно с лингвистом А.Б. Ключевским [31] и этномузыковедом Ю.И. Шейкиным [32].

* Музыкальный инструментарий юкагиров ввиду фрагментарных сведений о нем специально не рассматривается. Отдельные фоноинструменты упоминаются только в связи с анализом некоторых особенностей песенной, эпической и обрядовой форм интонирования.

В 1980—1990-е гг. Ю.И. Шейкин осуществил экспедиционные и стационарные записи юкагирского фольклора, в том числе совместно с японским этномузикологом К. Танимото и американским антропологом Т. Миллером. Собранный материал привлекался для характеристики жанровой системы и интонационных особенностей фольклорной музыки юкагиров в контексте разработанной им методологии сравнительно-исторического исследования музыкальной культуры народов Сибири [78, 80, 91].

Вместе с тем научные разработки не дают целостного представления о музыкально-фольклорной культуре юкагиров: ее диалектные, интонационно-стилевые особенности раскрыты не полностью.

Публикации и собранные материалы позволяют выделить следующие жанровые сферы юкагирского музыкального фольклора: лирический нарратив, личные песни, песни о животных и птицах, песенные импровизации («иносказательные песни»), речитативные эпизоды в сказках и несказочном нарративе, звукоподражания в шаманском обряде и шаманские песни, охотничьи и оленеводческие сигналы и звукоподражания, колыбельные песни, детские пестушки, круговой танец. При их определенном сходстве у этнолокальных групп юкагиров наблюдаются и существенные различия, которые проявляются прежде всего в фольклорной терминологии и лексике.

У нижнеколымских юкагиров слово *тэмэ(н)* значит «горло, голос» [84, с. 280; 85, с. 480], родственное *тунмул* у верхнеколымских юкагиров известно в значениях «горло, голос», а также и «напев» (КФЭ 1987) [65, с. 8]. Фразеологизмом *тунмул хойтол* (букв.: «горло идет») верхнеколымские юкагиры называют специфический тип интонирования — горлохрипение на вдох и выдох, которое сопровождает круговой танец *лондол* (КФЭ 1987). В практике нижнеколымских юкагиров использование слова *тэмэ(н)* 'горло, голос' в связи с характеристикой определенных форм интонирования не выявлено.

Собственно песенная традиция юкагиров обозначается *йахтэ* 'песня', *йахта* 'пение' [29, 32, 65, с. 24; 72, ч. 2, с. 48—57, 80—81; 84, с. 72]. Отсюда у нижнеколымских юкагиров происходит жанровое определение *мэт йахта*, букв.: «своя песня» и используемое в традиции исполнения личных песен [84, с. 72, 163].

В песенной практике юкагиров встречаются также выражения *илу-илу* и *аиадаила*. *Илу-илу* зафиксировано в традиции верхнеколымских юкагиров и толкуется как «звукосочетание, обозначающее, по словам исполнителя, несостоятельность, тоску и тревожное ожидание» [72, ч. 2, с. 80], как в тексте песни «О гаялах матери-волчицы, потерявшей своих детей»

или лирической песни о реке «Ярхадана», именем которой певец называет свою возлюбленную [72, ч. 2, с. 48—53, 57]. В фольклорных текстах слово *шилугэ*, *йёулугэ* 'ох, как жалко!' связано с основой *шилугу-* 'наводить на кого-либо душевное влечение и приятно-тягостную грусть (тоску) по себе' (КФЭ 1987) [85, с. 87], ср.: *шилуги-* 'скупать (по кому-, чему-л.)', *йёулугэ* 'жалость' [52, с. 22, 28]. Отсюда факультативное название жанра «грустной», лирической песни — *шилуги* у нижнеколымских юкагиров и *йолуга* у верхнеколымских (КФЭ 1987). Данный жанровый термин используется достаточно редко и только по отношению к песенным импровизациям с устойчивыми текстами преимущественно лирического содержания.

Термин *агадэлыл* (от основы *ага* 'рот, уста'), означающий «голос» или «напев» (КФЭ 1987) [65, с. 28; 85, с. 50], наоборот, относится к песенным импровизациям, не имеющим смысла. В XIX в. в этнографической литературе появляется слово *андыльщина* или *анадыльщина*, сочетающее юкагирскую основу с русским суффиксом. Ф.Ф. Матюшкин и М.С. Вруцевич эту традицию характеризовали как исполнение лирических песен под аккомпанемент балалайки и скрипки [18, с. 219; 19, с. 35]. По мнению В.Г. Богораза, слово *андыльщина* образовано от юкагирского слова *андыль* - *адил* - *адыл* 'молодой человек, юноша' [13, с. 26; 85, с. 30]. Эта точка зрения стала общепринятой [7, с. 89].

В юкагирской фольклорной традиции существуют два музыкальных диалекта, имеющих свою специфику и отличающихся друг от друга: нижнеколымский и верхнеколымский.

В **интонационной практике нижнеколымских юкагиров**, сохранившей архаические черты и самобытность в большей степени, распространена традиция исполнения личных песен. В музыкальной этнографии народов Сибири она отмечена у чукчей, коряков, иганасан, эвенов, эскимосов, ненцев, хантов и др. ([1, 10, 37, 46, 55] и др.).

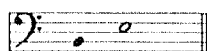
Песенные импровизации нижнеколымских юкагиров (*йахтла*) включают: 1) личные (именные) песни-монологи, звучащие от первого лица (песни-воспоминания, песни, созданные в память о каком-либо событии из жизни поющего, песни, исполняемые в пути и т.д.), или же не «автором» непосредственно, а другим человеком (песни умерших или почитаемых родственников, известных людей, шаманов и др.); 2) песни о животных и птицах (песни-посвящения) и напевы животных и птиц, исполняемые как бы от их имени (песни-подражания).

Личные (именные) песни можно рассматривать как самостоятельное жанровое явление, в основе которого лежит трансляция текстов на свой (личный) импровизируемый напев (пение от себя и о себе) или заимствованный личный напев того, от чьего имени или о ком звучит

песня. Словесный текст в таких импровизациях отступает на второй план и имеет лаконичное поэтическое выражение. В настоящий момент отсутствуют специальные фольклористические исследования по песенным текстам данной локальной группы юкагиров. Это значительно затрудняет жанровую характеристику фонозаписей, но не исключает возможности мелодической типологии напевов.

Песни тундренных юкагиров по типу интонирования можно разделить на песни, в которых чередуются речитатив и собственно пение (1) и песни без речитативных сегментов (2). Напевы с речитативами имеют неустойчивый, спонтанный характер в мелодическом и композиционном отношении. Интонационной зоной речитатива, как правило, является нижний опорный тон дихордовой или трихордовой ладовой структуры в диапазоне кварты. Пример такого типа — песня «О реке Лабунмэдэну», ее исполнил Г.Н. Третьяков на свой личный напев.

Пример 3 (компакт-диск, 2)

♩ = 0,5

Э - э - э - э Эй, йэ - э йэ - йа - э - э Ла. бун. мэ

дэ. нуа бу. чиз э - йэ - э йэ - э э - йэ Ха. лал

ги - и кэ вэй да ба - нэ и - чуол.

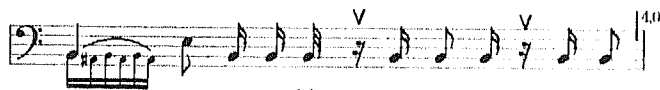
ба - а - нэ йа. дар. ха ма. ран. мэ, гэй, ньаа. вэй ди - лэ

(э) лэк вэ - чии. ньэй ко - дэ ди - тэ

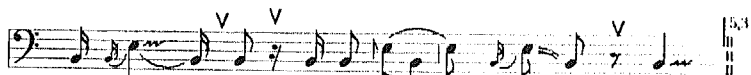
уу. чии. ну - ни эв - йэ - э э - э - йа

та - нун - ту - (у) - ду - руу эн - ду маар - хан йэн - гур - чиз

э - эй и - лэг(у) о - игуол(о - о - но)

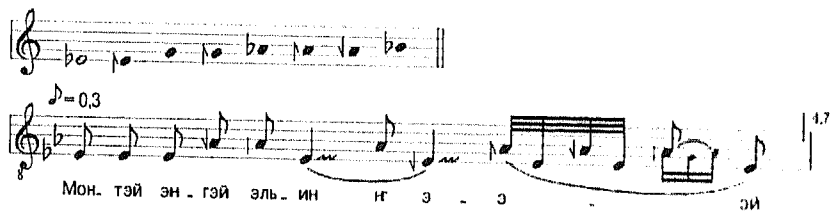

нун - ни и - чуол - ба - нэ, гэ - э - э - йэ - э...

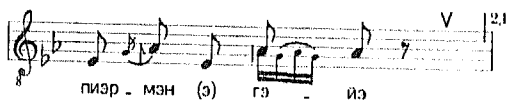
В песне запечатлен поэтический образ юкагирской «реки-бабушки» Лабунмэдэну (р. Большая Чукочья), которая во время ледохода напоминает аргиш с белыми оленями. В напеве сочетаются собственно пение (с интенсивным вибрато долгих звуков) и речитатив, основанный на репетиции опорного тона. Обилие внутрислоговых распевов, высотная нестабильность мелодических тонов, тембровое разнообразие характеризуют напев со словыраженными принципами формульности.

Значительную часть нижнеколымских фонозаписей составляют напевы, исполненные А.В. Куриловой (см. примеры 4—13, 29, 31, 32). Песня «О бригадире оленеводов...» обнаруживает удивительное сходство с предыдущим примером как в принципах звуковой организации, так и в соотношении отдельных интонационных оборотов.

Пример 4 (компакт-диск, 3)

Мон. тэй эн - гэй эль - ин нг э - э эй

пизр - мэп (э) гэ - йэ

(э) - га - ваа - рис - ти

вэ са - га - нэ ир - дии - ган эв - риз - нур тэт 3,5
 а - ма - би - ри - гэ - дьир нол 1,6
 да - га - нэ (гэ) э - (и - э - э) - ин 4,4
 (и - э) ир - дии хун - дия пэт - кэ (э) кон - со - вэй - бат э - эй 5,4
 ка - р(о) - лу - куол - ха - (о) тэнь - и гит - ньуо - көт 3,4
 кэ - рэй нун - га - (э - а - э) кэ - э - гэ - э - гэ - дьэ. 6,9

В мелодике тундренных юкагиров распространены преимущественно ангеми-tonные напевы с дихордовой и трихордовой ладовой структурой с терцовым или квартовым амбитусом. Среди таких напевов — песенная импровизация «Об Афанасии Атласове». Она основана на двузвучной мелодии с квартовым амбитусом и обладает стабильной формульной структурой. В песне говорится, что «когда у старика Атласова... ездовые [олени] начинали вперед стремиться, он их пускал свободно, не сдерживая»^{*}.

Пример 5 (компакт-диск, 4)

Мон - ну - ги мон - ну - ги - э - гэ - эй [Ас]ла - сав 40

* Здесь и далее приводятся цитаты из переводов песен, выполненных Г.Н. Куряловым.

пэл - ду - диэ ха - дьир, ха - дьир гэ - лэнг (а - лу - на)
 Ань - мил - ги мэ - ныл дьаа да - ба - нэ кэ - нуль бэ
 пэ - чэ сэй - ну - нум гэ - э - лэ - энг (и - но - дьэ,
 и - дьэ - дьэ, э - гин).

В напеве чередуется силлабическое пение с распеванием слогов (квартовая интонация) в середине строки. Варьирование основной ритмической формулы в сочетании с внутрисловным распевом в центральном разделе строки составляет композицию напева в целом.

Среди напевов формульного типа следует выделить песенные импровизации, связанные с образами животных и птиц (полярного песца, гусей, куропатки, новорожденного олененка и др.).

В песне «О гусях» поется: «о, миленькие гуси, вот время их прилета приблизилось». Лаконичный поэтический текст сочетается с формульным напевом, мелодическая и тембровая орнаментация (вibrато) минимальна.

Пример 6 (компакт-диск, 5)

Ианг - дэ - э пэ - диэ лэ - энг
 ха - дьир кэ - луй уол (хи - гин) мо - рав
 мэ - эр - эй уо - кэ - гур - чич - йан

дэ - э пул - гэй

эл - хуо дэ - зиг - нг ма - нун - ник

гэ - э - лэ - гэ - лэ - зиг

йаг - дэ пэ - диэ

дьэй лья - льяй.

Песня «О полярном песце», которого «..видели во время кочевков легко бегущим по весеннему замерзшему снегу», имеет стабильную метрическую структуру и формульный принцип строения композиции. Метрическая организация напева характеризуется ярко выраженной трехдольностью.

Пример 7 (компакт-диск, 6)

Няв ньик лэз. диэ лэиг гэй ко - чэ гиз - чи ну - нин

чоо. бай эль лья эр - ри - мэ чав. хан дьэд эр - ри - мэ (хан. ни. ни)

хан. нив нуу - эн ич - чоо. ну - нуй гэ. лэиг ньав ньик лэзиэ - диэ...

Формульные напевы с иной звуковысотной структурой представлены в нотных примерах 11, 16.

В ряде напевов возникают звуко сочетания, имитирующие голоса куропатки (*ха-биэу*), олененка (*авв*) и утки (*а-аг-гэ*). Эти звукоподражательные сегменты являются дополнительным средством мелодической выразительности.

Так, в песне «О куропатке» исполнительница вспоминает, что куропатки «...в весеннюю пору, когда ехали обычно караваном... начинали бегать, подобрав аккуратно [свои крылья], “хабиэу” говоря».

Пример 8 (комнакт-диск, 7)

Музыкальный пример 8 (комнакт-диск, 7) представляет собой мелодию с монгольскими текстами. Мелодия записана на нотном стане с ключом соль (G), метром 4/4 и темпом $\text{♩} = 0,2$. В тексте присутствуют звукоподражательные элементы, такие как «ха-биэу», имитирующие голоса куропатки.

Текст песни:

Ла-бун-мэ-диэ-лэнг чубь-бой-йэмэ-гэ-лэн
 мир-рийэ гол-ну-лэ-ха-гэй [мит-киэ-э
 йиэ] йол-киэ наа нун-ги кээ-лэнг-эй
 йа-ну ньиэ ну-рэн гэй: «Ха-бизвэ» монг-дэг гэй
 йол-киэ-наа-чи нун-ги.

В песне «О новорожденном олененке» звукоподражание *авв* используется при описании оленят, которые «перед своей матерью вверх дрыгая задними ногами... начинают скакать».

Пример 9 (компакт-диск, 8)

Ньа - ар - хай - эв ли дьэ - эй
 (ча) ха. дьир мэ-дью - ол - дэ - лэк гэй чам - му - му чии - рэ
 тит - тэ энъ - иэ ги - эй - иэ тиа - ну - рэн гэ - эй
 ко - чэ гиз - наэ нун - ги йэв - ли - дьэп - тиз - э
 йэв - ли - дьэп - тиз. «Авв!» мон. дэн гэ - эй
 «Авв!» гэ - эй гэ - эй мон. дэн мон - дэ - энг.

В песне «Об утках-морьянках» также встречается сочетание пения с речитативными сегментами. Черты мелодической формульности связаны с личным напевом двоюродного дяди по отцу. Дядя вспоминает, как во время охоты пойманные в сети утки издавали крик: «А-ан-нэ!». Звукоподражание, включенное в песенный текст, имеет сходство со звукоподражанием утке-савке, которое записано от верхнеколымского юкагира В.Г. Шалагуина (ср. пример 41, компакт-диск, 36).

Пример 10 (компакт-диск, 9)

Ха. дьир мон.нуу.нии.и мэт о - чи - дия гэ.э.э.э.лэнг.

Уо - хаа - диз - пэ - диз саа.бандьэ.ба эй.уу.рэл.лэ.к(э) мон.нун.да ба «А. аг. нгэ»

Ко.рэл нол а - руу.рэл.лэк синь (э) мэ пун - ну - ну - нум

Уо - хаа диз - пул (гэй) ал - бу - дэнг уус - тэнг

мэ - пун - нун - ум гэй.

Выраженную звукоподражательную основу имеет и песня «О стерхах». Звукосочетания *киирэк-киирэк* имитируют «голоса» танцующих стерхов. Они как бы обрамляют миниатюрный по объему поэтический текст песни: «*киирэк-киирэк*, начинают они [стерхи] танцевать на лугу с неглубокой водой, *киирэк-киирэк*» (КФЭ 1987). Мелодия основана на нисходящей интонации, верхний звук которой претерпевает постоянные высотные изменения — и микроальтерационные, и полутоновые (звук Э входит в зону той же ступени).

Пример 11 (компакт-диск, 10)

Кии. рэк, кии. рэк, кии. рэк, кии. рэк, гэ. э. ии. ми. дьиз. на. нун.

нги гэй уль. лыи гии йэ. га. ал Кии. рэк, кии. рэк, кии рэк, кии. рэк.

кии. рэк кии.

Особую группу напевов формульного типа составляют песенные импровизации, основанные на дихордовых и трихордовых ладовых структурах терцового диапазона. Тематически и композиционно они находятся в русле традиции исполнения песен о животных и птицах, представленных ниже (см. примеры 12, 13).

В песне «О волке», иносказательно названным «большущим дядькой», поется о звере, который «на ветер понав... на галоп переходит, на запах оленей понав». В отличие от предыдущих песен о животных здесь отсутствуют звукоподражательные лексемы. Мелодия представляет собой высотно варьированное повторение терцовой ячейки.

Пример 12 (компакт-диск, 11)

Хав - дыи дияэ - тэ - гэ гэ - лэн - эн - (ни) 4.7

Ха - дьир ха - дьир ил - ли - йэ - бан эй- 4.2

йуу - рэ - лэк [кэ - чэ] лавн ньв - а 3.7

ну - ни - гэй ил - лэн пөө дьэл - га 4.3

эй йуу - рээ - лэк ил - лэ лэн - ну - у 4.1

дэн - э - лэн хав - дыи дияэ - тэ - гэ. 3.4

Песня «О сильных хороших оленях» воспеваеь выносливых ездовых оленей: «вот, мы обычно говорили, вместе с ударниками, что ездовые олени фермы, снимая вожжевыми ремнями лед со своих носов, шли легкой рысью». В основе напева лежит олиготонная ладовая структура с терцовым амбитусом.

Пример 13 (компакт-диск, 12)

Ха - дыр мон - нун - дьэ - ли мон - нун - дьэ - ли (а)у дар

ньик - пэ - ньэҥ - лыэ пиэр - мэн хун - диэ

пэт - кэ и - лэд - и - гий - э - га (йар - ха) тит - тэ

йо - гул йар - ха - ба - нэ кэв - рэ - рэҥ пэ - чиз

нун - ги ир - дии хун - диэ - пэт - кэ.

Напевы формульного типа, имеющие хазматоническую основу, представлены в нотных примерах 14—16.

Вспоминая личный напев Христофора Константиновича Курилова исполнитель (Н.И. Курилов) цитирует слетые некогда «стариком Христофором» сложе: «Во время езды мелкой рысью на коне Борюной [= рус. *Вороний*?] обычно я говорю: “ну-ка, быстрее!”. Во время вечерней тишины, когда начинаю пускать [коня] быстрым ходом, когда с правобережной стороны реки Пьидьэргийдэну начинаю пускать быстрым ходом [коня], говорю я обычно: “ну-ка, быстрее!”».

Пример 14 (компакт-диск, 13)

Мон - нун дьэҥ мон - нун - дьэҥ гээ мон - нун - дьэҥ Бо - ро - ной дэҥ

пэт - тэ - сиз - рэ мон - нун - дьэ - энг: «Ам - дур - дьаа, ам - дур - дьаа».

Ав - ва - иаа - бад эл - мон - дьэ - ба пэ - нэр - ньэй - мир - ра таа - рэ

ныи - дьэр пэй - дэ - нунг э - э сингы - бат (а) мир - ра таа - рэ

мон - нун - дьэ - энг: «Ам - дур - дьаа!»

В основе напева лежит достаточно редкая для мелодики нижнекололымских юкагиров четырехтоновая ладовая структура с квинтовым диапазоном*. Характерен силлабический принцип пения, слоговые распевы практически отсутствуют.

Песня «Об оленях темно-коричневой масти» является импровизацией Н.И. Курилова на свой личный напев. По образному строю и ситуативному контексту песня напоминает предшествующий пример: «было время, когда я говорил... на олене коричневой масти, в вечерней тишине проезжая легкой рысцей, я говорил: “ну-ка, побыстрее!”». Мелодико-ритмическое варьирование напева реализуется в анапестовой пятизвучной хазматонической структуре секстового объема.

Пример 15 (компакт-диск, 14)

Ти - даа - нэ мон - нун - дьэнг э - ри - мэн уол - бан - гэй

гэй - йээ дьэ о - да - чаа - (а) - льунг - аа - лэк - (а) - гэ

* Звук с в 4-й строке — результат высотного варьирования квинтового тона.

лэг ав - йаа ба анг дэ - гэнг эл. мон дьэ - гв а - гэ лэнг
 пэт - тэ - сизэ рэ мон. нун дьэнг: «Ам - дур - дьаа (э) - лэнг - га
 Ам - дур - дьа - а лэн - йэ

В личном напеве Ивана Ильича Курилова, исполненном А.Н. Куриловой, поется о трудной работе оленевода: «Иван Ильич, работая в оленеводстве, был сильным пастухом и бригадиром... много детей имеет Иван Ильич, которые в будущем станут говорить: “большуний папа, зэ-э, эту песню пел”». Мелодика напева основана на трихордовой ладовой структуре в диапазоне квинты. Ритмическое развитие связано с варьированием хорейческой формулы.

Пример 16 (компакт-диск, 15)

Ив - ван Иль. ис гэ - э - а - э - а мон. нун. дьэ - лыи гэ - а а - э
 то. ро. ньэй йо. гун. ди. лэ (и) э - э И. льва. тис. кэ йэ. рэ гу у бэн а - э
 тор. ро. ньва нуд. лыэ. э (а) Ив. ва. ан Иль. имс (э - а - э э э)
 и - лэ. гв. нэ гэ - э - в - эй ха. ли. чэ пос. ту ук
 бир. ри. гэ. дьийр э - э эй мэ. мир. ра ну. тэ. ги

ну, ни синь кэ лу у ур э э Ив ван Иль ис гэ а э
 уор лэ иды дыль на пой иуо та гэг и и ид да рав мон нунгу тэм э и
 «Ам ма гэ (а) гэ эи йах тэй уол ги гэ эю (эвляэ).

Краткий обзор напевов тундренных юкагиров позволяет констатировать, что ладовая система личных песен представлена олиготоникой, хазматоникой или смешанными олигохазматоническими нормами. Преобладают двух- и трехступенные лады терцового и квартового объема. При этом часто нижний опорный тон в напевах с речитируемыми фрагментами становится зоной экмелических орнаментаций [75; 80, с. 39]. Четырех- и пятиступенные лады с амбитусом квинты-сексты встречаются гораздо реже и, по-видимому, имеют факультативное значение.

Песенные образцы при относительно одноплановой ладовой структуре заметно различаются метроритмической организацией. В самом обобщенном и схематичном виде напевы можно разделить на тернарные (соотношение кратких и длинных единиц как 1:3) и бинарные (соответственно 1:2). Ритмическая организация напевов в соответствии с типом формульности может быть стабильной (весь напев построен с помощью определенных ритмических моделей) и мобильной (какой-либо ритмический принцип реализуется вариантно в каждом новом случае). Степень распетости вербального текста варьируется: в одном случае может преобладать силлабический принцип пения, в другом, при наличии мелодических внутрислоговых распевов, — орнаментальные принципы звуковой архитектуры (преимущественно в напевах с речитируемыми фрагментами).

Композиционная, структурная организация напевов нижнеколымских юкагиров имеет преимущественно формульный характер. Формульность может быть двух видов: напевы собственно формульные (стабильные) и с чертами формульности (мобильные). Напевы формульного типа, как правило, состоят из одного или нескольких мелодических сегментов, образующих строку. На протяжении всей композиции песни они ритмически и мелодически варьируются, однако следуют в строго определенном порядке, и число их неизменно. В напевах с чертами формульности,

более спонтанных по своей сути, основные мелодические сегменты появляются фрагментарно. При этом последовательность и характер чередования сегментов напевов не имеют строгой регламентации, поэтому мелодострока в таких напевах может быть значительно варьированной, сокращенной или расширенной.

Песенная традиция верхнеколымских юкагиров представлена песенными импровизациями различной тематики, инсказательными песнями и колыбельными напевами, которые также определяются лексемой *йахтэл*.

К жанровой традиции лирических песен-импровизаций относится три образца, записанные от коркодонской юкагирки Е.Н. Дьячковой (КФЭ 1987). Для пения, по словам исполнительницы, необходима «плавность» (*омось адэ* - 'хорошо тянуть'), которая противопоставляет его другим видам интонирования. Кроме того, в качестве синонима слову «пение» для определения этих песенных образцов Е.Н. Дьячкова употребила слово *йолу-га* в значении «жалую, пою». Рассмотрим примеры песенных импровизаций.

Песня «Чайкэньу» («Чайка») посвящена воспоминаниям о бывших кочевках по Колыме и красоте окружающей ее природы: «В то время мы кочевали вдоль реки-матери, все же кочевали, по воде [передвигались]» (пер. А.Б. Ключевского).

Пример 17 (компакт-диск, 16)

Чай - кэ ньу, чай - кэ ньу, чай - кэ ньу, чай - кэ ньу.

Йо - лу - га.

Мит мо-до-нон-нуль, йо - лу - га, ун-мун эм-май гэн-мит эй-ри-эй-нул

Чай - кон - ньу, чай - ко - ньу.

Чэй - кэн - ньу, (у). йо - лу - гэ, йо - лу - гэ, 8,5
Ун-мун эм-мэй гэн хо-ды-бэн хо-дэ. (вэ) о го-ну - нол, 9,0
Пьв-дэм-мэй гнэ-диз, йо - лу - гэ, о - го-с'и-льэ-ну-ну-ни та - нэ - йо, 11,7
Ун-мун эм-мэй (йо. а у - у) а-жий-диз.(йо.оу-у) по-дьо-гв - сит о - го-нун-нуй... 13,6

Отличительной чертой лирических песен-импровизаций одулов является внутрислоговый распев. В песне используются особые слова, словосочетания, слоги, которые вставляют для удобства в напеваемый текст. Так образуются «цепочки» гласных *и—у—о—а—э* или череда наполняющих слов и слогов *йолуга-йуо-йолуга-э* [31, с. 90—91]. В приведенном выше напеве, например, для удобства распева и благозвучия применяется упрощение глагольных личных окончаний, указывающее на их относительную избирательность (см. строки 2—8):

Базисный текст

- 2 Йолуга,
- 3 Туда мат эри энунуйилви,
- 4 йолуга, уммун эм-мэй гэн танэ
- 5 эри энунуйилви,
- 6 йолуга,
- 7 ожи пудэмизэй можжанунуйилви
- 8 йолуга.

Текст в напеве

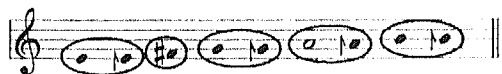
- 2 йолуга-йа-го-оу-ы,
- 3 туд-да мин-тэу-рин-нон-ну-лиэ
- 4 йолуга-э уммун эм-мэй гэн танэ
- 5 -и тэурэиннуо-э
- 6 йолуга-э
- 7 ориэ пудэинмизэй морра-пуншоль-льо
- 8 йолуга-э-ы

(Зап. текста А.Б. Ключевского)

В лексике данного примера наполняющее слово *йолуга* («бедненький» или «милый») имеет скорее всего орнаментальную функцию в плане содержания, но одну из ключевых в формировании интонационно-стилистических особенностей пения, сохранившихся на протяжении длительного времени. Аналогичная лексика присутствует в песенных текстах, собранных В.И. Иохельсоном в конце XIX в. (см., например, текст 77, записанный от А. Долганова, строки 5 и 7 [47]).

Другая песенная импровизация Е.Н. Дьячковой — «Маттушкадиэ» («Розовая речная чайка») — посвящена лирическим воспоминаниям о молодых годах и «вольной кочевой жизни».

Пример 18 (компакт-диск, 17)

$\text{♩} = 0.4$

Мат-туш-ка-диэ та-нэй йо-го, та-на дьун-го (йо-а-у)

Йэ-льо-дья-лиэ та-нэй йо-го, та-на йун-го (йо-о-э)

Мат-туш-ка-диэ тин-тэ та-нэ наж-жу-хв-сьит (йо-о-у)

Эй-риэ-нун-ну-ни та-нэй йо-го йо-лу-га (йо-го-го-а-и)

Мат-туш-ка-диэ тин-та та-нэ о-жий-диэ-гэн (йо-а-э)

Мэр-рэ-нун-ни йо-лу-га-йо йо-лу-га та-на (э-а-э)

Хор-хон эм-мэй йо-лу-га-йо, мит йуу-ко-дьун (го-а-у)

Эй-риэ-ну-нол йо-лу-га-йо та-нэ йун-го (йо-о-а-э)

В комментарии к данному напеву исполнительница охарактеризовала основной поэтический образ песни следующим образом: «О том, как девушки, подобно летающим чайкам, плавно ходят» (КФЭ 1987, дневник Т.И. Игнатъевой). Как и предыдущий образец, напев «Маттушкадиэ» имеет формульный характер. Каждая строка содержит два сегмента. В данном напеве также широко варьируется наполняющее слово *йолуга*, которое в некоторых положениях трансформируется в *його*, *йо*, *йолунга*, *йо-у-а-е*, *йолуга-йо*.

В песне «Унмун» («Река»), посвященной кочевке по р. Коркодон, мелодическое развитие определяют композиционные принципы, установленные в предыдущих примерах. В импровизации содержится 15 строк, причем каждая состоит из двух равных по времени разделов, отличающихся постоянством четырех мелодических сегментов на всем протяжении напева. В основе интонационного развития — поступенное мелодическое движение в рамках диатоники.

Пример 19 (компакт-диск, 18)

♩ = 0.6

Ун-мун эм-мэй йо-лу-га-йо, ун-мун эм-мэй йо-лу-га (эй)

Ун-мун эм-мэй(в) гэн мит эй - риз-нун-нол, йо-лу-га-йо, йо-лу-га

Хор-хон эм-мэй гэн мит эй - риз-нун-нол йо-лу-га-йо, йо-лу-га (э-и)

Хор-хон эм-мэй о-жий-диэ-йо ом-мон хо-дьи-бэт о-го[нун]-нуй

Йо-лун-га-йо-лун-га-та-нэй йо-го йо-лун-гв-та-нэ та-нэ-йо (и-эй)

Тол-ба ии-си-гэн мит эй - риз-нун-нол, йо-лу-гэ, йо-лу-гэ та-нэ-йо...

Лад включает шесть основных тонов в амбигуесе малой септимы. Опорный тон занимает срединное положение, нижний тон является по отношению к нему субкварттой. В конце некоторых строк напева (1, 3, 5, 8, 10—13) имеется нисходящая секундовая интонация с распевом гласных: *э-и*, *и-эй*. Поскольку ее появление нерегулярно, она не имеет формообразующего значения, а связана скорее всего со стремлением придать плавность мелодическому движению.

Рассмотренные песенные образцы объединяет не только диатоника, но и необычная для северо-восточных этносов Сибири манера исполнения: преобладание нейтрального типа звукоизвлечения, близкого к обычному пению (в отличие от других вокальных жанров юкагирского фольклора). Им свойственны также лирический, размеренный характер исполнения; поступенный тип мелодического развития с обилием внутрислоговых распевов; четкое структурное разграничение на относительно протяженные по объему строки, на многократном повторении которых построена общая композиция напева. Основу мелодики напева, отличающейся широким диапазоном (септима — октава), составляют несколько варьируемых мелодико-ритмических моделей (сегментов), которые имеют явно выраженное мажорное или минорное наклонение, обилие распеваемых наполняющих слов или синсемантических слогов типа: *иду-иу*, *йолуга-э*, *йолуга-йо*, *йолунгэ-йэ* и т.п.

Необходимо обратить внимание на принципиальное различие личных песен, записанных у нижнеколымских (от А.В. Куриловой, см. примеры 4—13) и верхнеколымских (от Е.Н. Дьячковой, см. примеры 17—19) юкагиров. Каждая из исполнительниц спела несколько мелодий из своего региона, и в знании локальных традиций они примерно равны. Но в первом случае отмечена архаика мелодических средств, во втором же можно говорить об инновационной стилистике и даже влиянии мелодических принципов русской песенности. В связи с последней важно напомнить, что роль эталолирующих инструментов при формировании интонационного облика песен одулов могли играть скрипка и балалайка, которые упоминаются в цитированных выше работах М.С. Вруцевича, Ф.Ф. Матюшкина, И.А. Богданова и др., что, возможно, объясняет диатонизацию мелодики. В целом же имитация русских народных песен у верхнеколымских юкагиров не была полной, она касалась лишь некоторых мелодических ходов и оборотов (ср.: [81, с. 51—54] и нотные образцы песен, записанные у русских старожилов на Индигирке, Колыме, Анадыре). Важно учитывать информацию, связанную с юкагирской *андыльщиной*, ставшей, по мнению В.Г. Богораз, «составной частью песен-

ного творчества колымчан, у которых в конце XIX в. существовала... как на юкагирский, так и на русский “склон”» [12].

Андьлыцина была весьма молодым жанровым явлением, появившимся в районах расселения юкагиров. По мнению исследователей, этот феномен фольклорной культуры возник в результате смешения русской и юкагирской песенных традиций и имел функцию любовного лирического высказывания. «*Андьлыцина* поется по-русски и обруселым населением. Но она представляет слияние элементов русских и туземно-инородческих... поется проголосоно, т.е. протяжно с неожиданными переходами тонов... с бесконечными повторениями и новыми отступлениями от общей музыкальной темы. Текст *андьлыцины* составляется с такой же свободой, как и напев. Существует ряд поэтических оборотов и фраз, которые составляют общее достояние людей, поющих *андьлыцину*. *Андьлыцина* обнаруживает особенную склонность к употреблению уменьшительных и ласкательных слов: “Помоги мне, Всевышненькой [Бог], эту серую уточку, эту раскрасавицу, жальчиночку, птаню золучить, ох, да золучить!”» [13, с. 27].

В лирических песенных импровизациях В.Г. Богораз отметил наличие «частых переходов от высоких тонов к низким» [12] и описал некоторые особенности стилистики пения и строения мелодической линии: «поется... протяжно с неожиданными переходами тонов, с бесконечными повторениями и отступлениями от общей музыкальной темы». Видимо, речь идет о хазматоническом ладе, вариантном развертывании строки и внутрислоговых распевах.

Крупнейший знаток и исследователь юкагирского языка и фольклора В.И. Иохельсон в конце XIX столетия также изложил свою точку зрения на исторические, социокультурные условия возникновения данной песенной традиции: «Эти песни, сохранив в общем свой юкагирский характер, несут некоторый след русского влияния. Когда Солнцева (исполнительница песен в его коллекции. — Т. И.) была маленькой, в окрестностях Верхнеколымска еще было русское население... Имена героев в этих песнях русские. По-видимому, песни эти составляют переход к импровизированным романсам, распеваемым колымчанами-русскими и известным под названием *андьлыцины*. Название это указывает на юкагирское происхождение русских любовных песен на Колыме» [47, с. XIV].

По песенным текстам, записанным В.И. Иохельсоном, можно выявить и восстановить некоторые важнейшие звенья жанровой системы в песенной культуре одулов — на уровне тематики, содержания, условий и форм исполнения, лексического строя песен, этнической терминологии. Краткий анализ текстов из собрания В.И. Иохельсона (см. тексты

76, 79, 80, 81, 83, 85, 86, 91 и др. [47]) позволяет предположить существование в прошлом традиции исполнения личных и диалогических песен (в форме диалога между поющими, своего рода певческое состязание) с использованием особого метафорического, иносказательного языка, которые в мелодическом фонде современных юкагиров-огулов не сохранились. Эта традиция имеет жанровую аналогию в нганасанской культуре: «пение друг другу» *кэйнгэйрся* [22, 73].

По мнению Ю.И. Шейкина, юкагиро-русская *андыльщина* в практическом исполнении — вереница нескольких напевов, соединенных в одну мелодическую последовательность. Она пелась носителями этой ассимилированной традиции на «тембровый текст» и представляла собой «бесконечную песню северянина», с помощью которой он развлекал себя долгими зимними вечерами [79, с. 55]. В целом этнокультурный феномен *андыльщины* — это своеобразный сплав традиций русских колымчан и юкагиров, который должен стать предметом комплексного изучения филологов-фольклористов, этномузыковедов и специалистов по музыкальной социологии.

Пока можно говорить лишь о черте, присущей юкагирской интонационной культуре, — воспринимать и адаптировать элементы других звуковых культур. Пример такого явления — верхнеколымская песня «О березе», записанная от Н.М. Лихачева. Исполнитель назвал ее песней своего отца и сообщил, что ее можно петь ночью, «чтобы медведь-шатун не пришел». Позже, при второй встрече с исследователями, он указал на связь ее мелодии с «песнями композиторов». На самом деле, этот образец представляет собой адаптированный к юкагирскому музыкальному языку вариант популярной советской песни «Березы» (музыка М. Фрадкина, слова В. Лазарева) из кинофильма «Первый день мира». В юкагирском варианте используется мелодия припева: «Березы, березы / родные березы не спят».

Пример 20 (компакт-диск, 19)

The image displays musical notation for Example 20. At the top, a vocal line is shown with a treble clef and a key signature of one sharp (F#). The melody consists of several notes, with some circled in red. Below this, a full musical score is presented in 3/4 time with a tempo marking of $\text{♩} = 0.4$. The score includes a vocal line with lyrics in Russian and a corresponding instrumental line. The lyrics are: (И) - а - за мит понь-х[а]ра уо - льэ тэт йо-го хо - дит Ам - ди ли - эх мэт-лэ-ни тэт(э) - йо кэ-лук йо мэт-лэ - ни.

Йу - лу понь-хара и - ли-сьо о - го лул бу-дизэ тэ.т(э) йул - го

Хо - дит - йо ша-ха-ла-дай-дэ-ла о - го-дъэ т(э) йу-лкэ чу - го...

Ценные полевые материалы, проливающие свет на интонационные процессы в мелодике верхнеколымских юкагиров, содержатся в экспедиционных записях Э.Е. Алексеева и Г.Н. Комракова в пос. Нелемное 1962 г. Одну из них Э.Е. Алексеев опубликовал [5, с. 206]. Это шутивная песня «О застенчивом парне». Она отличается от других песенных импровизаций одулов (ср. с мелодиями Е.Н. Дьячковой и Н.М. Лихачева) силлабическим принципом пения с отсутствием внутрислоговых распевов и мелодических орнаментаций.

Пример 21 (компакт-диск, 20)

Ись у - кэй-дэл-лэ ньо-жий ньа-син Чэ-хэ-дэн-эм-мэй,

И хрес-то-ньа-сил он-миэ-дизэ-ньэ Мой-бэн-эм-мэй, кун-тун-бун-дизэ

фи. Мэр-фа-нал-эн[и] кэ-бэй-нит о-мон-та-нэ мо-йв,

Пэ-дъэ-ньэ-нун-дъэ-та-нэ-тв-нэ-йун-гэ-йо

Мэ-р-фэ-на-лъэ-тв-нэ-йо мэт-лэ-нин-дэ-йо

Йо-дэ-дэ-гэ-та-нэ-йо шот-ко-ри-лкэ-по-дъо-гол...

Две песни, зафиксированные Э.В. Алексеевым и Г.Н. Комраковым и нотированные автором настоящей статьи, относятся к традиции лирических песенных импровизаций типа *йолуги* и *андыльцита* [32]. Примечательно, что колыбельная песня, записанная нами у нижнеколымских юкагиров, тоже синтезирует характерные для песенной традиции черты.

Колыбельная песня Ф.А. Шалугиной имеет широкий октавный диапазон и состоит из двух варьируемых мелодических сегментов, образующих строку.

Пример 22 (компакт-диск, 21)

The musical score consists of five staves. The first staff shows a melodic segment with three circled motifs. The second staff begins with a tempo marking of $\text{♩} = 0.3$ and includes lyrics: Уо - льэ та - нэ ну - мэ льэ - ги таа льэй - йо. The third staff continues with: Уо - льэ йун - гэ та - нэ - йоо э - ли бэ - льэ - лэк. The fourth staff has: Эм - мэй уо - льэ с' аа - с' эт ган кэл лэ. The fifth staff concludes with: Ну - ган - гэ тиз - гэ мин - дэл - лэ йой...

Сегменты песни сходны в ритмическом строении, но заметно отличаются по мелодическому контуру. Исполнительница довольно точно придерживается опорных тонов и в дальнейшем лишь слегка орнаментирует их. Окончания двух последних строк текста содержат характерные для этого жанра «убаюкивающие» семантические слоги *ойу бэйюку*.

Песня, исполненная М.Г. Лихачевой, имеет более узкий квинтовый диапазон (ПМ Алексеева и Комракова). Варьируемая строка состоит из двух относительно равных частей. Стабилизация мелодической структуры напева происходит постепенно. Наиболее структурно оформлены последние строки напева.

Пример 23 (компакт-диск, 22)

И - лин тв та - нэй и - льо га - льай

хан - дэ - э йа - па - тэ - льо

йэс ча - йи хин - та нэ - йэ ва - ли - ча

ин - та - йи мэ ти - льэ до - льо ко

мир - кэ - э - лин - ко - ко

мас - тэ - льэ кул - лу дэ - йв

ум - бу - ду - чэ кв - та

в - и ду - бэ - чэ...

В материалах Алексеева и Комракова есть также запись лирической песенной импровизации, посвященной воспеванию реки Ярхаданы, в исполнении Ф.А. Шалугиной. Мелодия этой песни также имеет широ-

кий диапазон (септима), ладовый центр находится на IV ступени звуко-
ряда. С точки зрения композиции в мелодии два сегмента, которые по
объему приближаются к строкам. Эти сегменты группируются в основ-
ном попарно, образуя строфы. Характерны внутрислоговые распевы, виб-
рато, мелодическая орнаментация.

Пример 24 (компакт-диск, 23)

Пой - на - с'ил но - жий - нья - с'ил

Иар - ха - дэн[а] - эм - мэЙ

пун - дэн - нья - сил. Син - дэ - руш - кэ тэ - бун - диз (-йо). ии -

с'эн - пул - кэн кизэ - с'эъл. (-йой).

ан - д[а]о - мо - сьа - бэн - диз. Иа.

риз - с'ит, о - го - с'ьин, ти - ни - дэ, тэ - ни - дэ, йо - диз - с'ит - йо.

йэ, йэ - риз - с'ин -

нит. т'эн - гэ - (а - йо - йэй) и шон - дьил - лъэ, йэ - лъо - дья - диз (йо) - кой.

ун - кэй - с'и - дэл - лэ, ^{3,9}

Пун - дэн кун - дэ - с'и - (-из), О - го (-а) - с'ит г'эн - гэ (-йо - ом)... ^{9,3}

Па - йу - паа - та - мун Йар - ха - дэн - ^{4,4}

эм - мэй, Чо - но - с'а - бун - дыз О - но - с'ин та - (а) - нэ - (йо), ^{8,4}

йз Ти - ни - дэ - та - ни - дэ [о]мось... ^{3,5}

Как отмечалось выше, сын Ф.А. Шалугиной Василий Гаврильевич исполнил современный «композиторский» вариант песни (см. пример 1, компакт-диск, 1). От него же Ю.И. Шейкиным и Т. Миллером записан совершенно иной, архаический образец пения верхнеколымских юкагиров — «Колыбельная матери-волчицы», потерявшей своих щенят. В ней содержатся синсемантические слоги *илу-илу*. Напев строится на варьированном повторении ритмоформулы (две восьмые — четверть — половинная) в пределах олиготонной ладовой структуры, которая представляет собой оппозицию двух тонов, отстоящих друг от друга приблизительно на малую терцию, причем верхний тон имеет несколько высотных вариантов. Распевания и орнаментации мелодии отсутствуют.

Пример 25 (компакт-диск, 24)

И - лу - и - лу, кэ - дзын - трош - ка, ти - ни - дэ эй - рай, ти - ни - дэ шу - [б]эндьы ^{14,7}

Ти[ни]-дэ йо-дэт та-ни-дэ йо-дэт, шу[б]эн дьит эй-рэт пун-кэ бу-диз, 11,8

Ма-да-дэл-лэ уль-чи-льэ-нуй, и-лу-и-лу, и-лу-и-лу, 13,1

Мэт уор-пэ (-йо) хэдун-гэ йа-ха-ни, хэдун гэт нук-тэм хай-дэ хон-ни, 12,5

и-лу-и-лу, хай-дэ хо-нут нук-тэм йо-тэм и-лу-и-лу, 15,5

чуоль-дьи пу-лут мэт-уор пэ-гэ-лэ мин-дэл-лэ лэк-тэл[э] коу-дэям 11,3

Лэ-гут мо-до-льэл (тай), и-лу-и-лу... 7,9

Архаические формы интонирования верхнеколымские юкагиры сохранили и в речитируемых эпизодах нарративных жанров фольклора. В данной сфере обнаружены материалы, связанные со сказочными сюжетами *чуульдьии*, а также с легендами, преданиями, рассказами — *ивилдьи*.

К наиболее ранним публикациям нарративного фольклора верхнеколымских юкагиров следует отнести известную работу В.И. Иохельсона [47], в которую включены и прокомментированы 27 сказок и более 30 преданий, легенд и рассказов различного содержания. Позже были изданы материалы, собранные участниками этнографической экспедиции ЯНЦ СО АН СССР 1959 г. и Комплексной фольклорной экспедиции СО АН СССР 1987 г., а также исследователями-этнографами из Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова (см. [72, 86] и др.). К сожалению, специальные работы, посвященные особенностям образования сюжетов, их исторической и структурной типологии, пока отсутствуют. По этой причине мы ограничимся ссылками на комментарии, примечания и отдельные замечания к опубликованным текстам.

Судя по текстам В.И. Иохельсона, у юкагиров существовала различная система интонирования в нарративе, включающая «песенные» высказывания и особые типы звукоподдачи, основанные на разнообразных звукоподражательных приемах.

Рассмотрим два образца песенного интонирования в сказке, записанной во время КФЭ 1987 от Е.Н. Дьячковой. Первый пример относится к сказке «Чолбораадиэ» («Зайчик») — одному из вариантов известного среди юкагиров сказочного сюжета (см. тексты одноименной сказки в «Материалах» В.И. Иохельсона [47, № 1, 6], а также текст 17 в настоящем томе). Речитативный фрагмент из сказки о зайце содержит обращение старухи к животному с просьбой вернуться назад. Он включает в себя элементы речитатива и приближается к собственно пению. Благодаря ритмической и звуковысотной определенности реплики старухи можно нотировать.

Пример 26 (компакт-диск, 25)

$\text{♩} = 0,4-0,5$
 - О, чол - ьо - ро, кээ - лук, кээ - лук!
 -Эпиз тэт ибиши хонро мэтин эл надано, маэбэсьэ мэт!
 $\text{♩} = 4,0$
 - Э, чол - ьо - ро, кээ - лук, кээ - лук!
 Чолбораадиэ пэгут, пэгут таат амлэсь...

В тембровом отношении нотированные строки мало отличаются от речевого повествования. Его тональный уровень расположен в «средней» зоне, характерной для говорения. Здесь присутствует формульность: миниатюрная двухэлементная строка основана на 8-сложной структуре (4 + 4) в объеме малой терции. При повторе строка интонируется в диапазоне уменьшенной терции.

Другой пример — речитатив из сказки «Арнуйаадиэ» («Росомаха»). Исполнительница не смогла передать содержание самой сказки и воспроизвела лишь небольшой песенный эпизод — обидную дразнилку, обращенную к росомахе.

Пример 27 (компакт-диск, 26)

$\text{♩} = 0,2$
 Ар - ну - йа, ар - ну - йа.

ля - ля - лы, ля - ля - лы, 2,8

тэт нут - ньэл - дан[ил] пэ - дьэ - гэ, 2,6

пэ - дьэ - гэ, пэ - дьэ - гэ, 2,7

ар - ну - йа - диз - льаль, 2,7

ар - ну - йа - диз - льаль, 2,7

ар - ну - йа, диз - льаль, 2,0

ар - ну - йа, ар - ну - йа, 2,7

тэт нут - ньэл - дан[ил] пэ - дьэ - гэ, 2,6

пэ - дьэ - ньэй, пэ - дьэ - нэй, 2,4

Композиция речитативного фрагмента состоит из двух сходных разделов, что придает ей черты повторности. В этом напеве, как и в предыдущем, совпадают слоговый и музыкальный ритмы. В тембровом плане в одних строках речитация приближена к пению, в других — к говорению (они нотированы крестообразными значками).

Таким образом, стилистика речитативов в верхнеколымских сказках противопоставлена интонированию в песнях и звуковому сопровождению танцев: это специфическое ритмотонированное говорение или мелодическая просодия, имеющая свою характерную формулу. Вполне возможно, что оригинальные мелодические формулы возникали не только в сюжетах «Чолвораади» и «Арнуйаади», но и в текстах, записанных В.И. Юхельсоном: «Предание о древних людях», «Рассказ о старике с р. Шои»,

«Рассказ об убиении друг другом шамана, просверлившего скалистый нос *Лаудие*, и шамана, жившего на той стороне моря», а также в сказке о трех братьях «Лошия». Об этом свидетельствуют следующие фрагменты: «...он [рассказ] считается комическим, и конец его поется коркодонцами *ни голос*», или «тот старичок... говорить не будучи в состоянии, напевая (с пением) говорил. Напевая, пришедшим людям сказал: “Давно вы (разве) не слышали? Товарища жену увел — это я. Моя река, Шоя река, еще стоит?” После окончания его пения пришедшие люди сказали: “Раньше стоявшая река куда уйдет? Стоит” (курсив мой. — Т. И.)» [47, с. 150].

Речитатив из сказки о трех братьях «Лошия» опубликован не только Иохельсоном [47], но и в Хрестоматии [72]. Фрагмент этого сюжета имеется также в коллекции звукозаписей Э.Е. Алексева и Г.Н. Комракова (пример 28).

Пример 28 (компакт-диск, 27)

Музыкальный фрагмент, состоящий из четырех строк нот. Первая строка — нотный записанный фрагмент с выделенными овалом нотами. Вторая строка — мелодия с ритмом и лирическими пометками: «Э. хар - бас хон - раа эк - силь хон - раа». Третья строка — мелодия с ритмом и лирическими пометками: «кэ - си - ник» и «Тун-мун эл-хон-нуэл-л[а] йах тэй-бэй оо - дьэ!». Четвертая строка — мелодия с ритмом и лирическими пометками: «Ло. ши. йа, Ло. ши. йа, гыг-гыг-гыг...». В начале нотной записи указаны метр $\text{♩} = 0,3$ и тональность Bb .

Речитатив, который исполнила М.Г. Лихачева, поется одним из братьев Лошия. Этим пением он накликает на себя беду и получает дырявую лодку. Речитатив включает три строки и по типу интонирования приближается к вокализации. Во 2-й строке тональный уровень повышается на полтона, 3-я строка содержит достаточно четкую мелодико-ритмическую формулу.

Пение в сказке или правоучительном мифе, согласно представлениям юкагиров, имеет магическое свойство. В нескольких сюжетах вышеупомянутых текстов В.И. Иохельсона косвенно или прямо указано на существование в сказках пения. Например, в «Легенде о том, почему второй Алазейский юкагирский род называют Эрбэткэн» шаман превращается в орла и улетает, а потом возвращается и поет песню, обращенную к сородичам (текст 53). В одном из сказочных сюжетов, записанных А.Н. Лаптевым, —

о сожительстве женщины с медведем [86, с. 230] — содержатся два песенных эпизода. В них поет человек, который превратился в медведя для того, чтобы сразиться в поединке с медведем и спасти женщину. В приведенных примерах нарративного фольклора песенные вставки представляют прямую речь персонажа. Более детальных сведений о пении в сказках (например, были ли поющие фрагменты моно- или полиголосными) не сохранилось. По-видимому, пение имело сакральный характер и стабильную функцию в структуре нарратива, оно было связано с определенной магической ситуацией, предсказаниями, переходом персонажа из одного статуса в другой (из зооморфного состояния в антропоморфное; например, превращения орла в шамана, медведя в юношу или обездвиженного от рождения героя — в резво ходящего и т.д.).

В фольклорной лексике нижнеколымских юкагиров имеются термины, обозначающие сказку — *караваал* и предание, легенду, рассказ (актуализированный нарратив) — *ныэдьил*. В этих жанрах исполнители совершенно иначе по сравнению с верхнеколымской традицией интонируют поющие разделы.

В ходе КФЭ 1987 в Нижнеколымском районе было зафиксировано две сказки (*караваал*) и легенда (*ныэдьил*). В сказке «Кидадил» («Двое юношей», вариант текста 10), записанной от А.В. Куриловой, три песенные вставки отграничены друг от друга речевым повествованием и являются близкими вариантами одного напева.

Пример 29 (компакт-диск, 28)

1.

Тунг гэл (и) лэнг э изй э йэр пэ йэ ньаа

Чин гэ эй саб ба нэй и бал ган ал бан ал ба

да ган уу чии тэй ли. Лью куо чиил сэй рэ ал (ал) бан

э ли чиз чуон го рэл (и) йуоди банэ тунг из тээм (тэ) тэй

2.

Са - ба - нэй и (бал) (й)ал - ба - ба - ан
 ал бан (ну - ти) уу - чую - рэ - тэй э - лыи чуон го - рэл - гэй
 (Э) - йуо дин - га - нэ сам - нал сай - рэ гэй
 Э - ли чиз ал - ган лэв - вэ - тэм - гэй...

3.

(Та) эн - да - да - у - вай э - лэм - (эль - э) - дэ - р(э) э
 ва - (он) - дур - чик гэ - лэг тиэнг ку - ру - (льоль)
 сөль - бан - лэ вилэ - бан ал - бан э - бэл
 да - ган уу чим тэй - лим эм - дээн ва - дур - чик [...] (ха - йо)
 хо лу лар ха бур - гэй нур - рэй да - бан
 ха - дьвэ по - йи иа - ба рин - ну - га...

В структурном отношении напев-формула строится на характерном для песенной мелодики нижнеколымских юкагиров принципе чередования речитативного интонирования (прием речитации на одном тоне) и собственно пения (мелодика формульного типа). Участки речитативного текста размещены между мелодическими формулами и интонируются на нижнем опорном тоне лада. Напев основан на трихорде в амбигуе квинты. Каждый тон обладает зоной звуковых реализаций, при этом верхний тон имеет более широкую зону. Несмотря на звуковысотные колебания, интонация остается неизменной. На протяжении всей сказки напев варьируется незначительно. Заметно меняется лишь тональный уровень: каждый раз мелодия звучит на полтона выше.

Позже Ю.И. Шейкиным был записан вариант сказки «Ньигакаай-илпэ» («Братья») от М.Н. Тохтосовой, которая исполнила песенные эпизоды (их два) в одноименном сюжете несколько иначе. Напев в данном примере также имеет ярко выраженную формульную структуру, но речитируемые участки отсутствуют. В нотировке приведен второй песенный эпизод.

Пример 30 (компакт-диск, 29)

$\text{♩} = 0.3-0.4$

«Эм - дьэ льиэ, эм - дьэ льиэ ввай, э - лэм - дэр, э - лэм. дэр ввай

Ти - энг йал. гил ланг. у - дэнг ввай, ол - киэ - наак, ол - киэ. наак ввай.

И - сээ та - два сай - рэ. птйэ, ввай, мит в - га - ра - га - нэ мэ чи - чи

гэ - рэй - гу - тэм эй - эй - аю, ис - ой - ой - ой.

Другой пример пения в нарративных жанрах фольклора нижнеколымских юкагиров представлен в легенде «О возвращении душ Афанасия

и Христофора Куриловых», записанной от А.В. Куриловой. В ней повествуется о возвращении душ предков в облике сыновей исполнительницы — Семена и Гаврила, которые унаследовали два напева. Это личные песни «людей прошлого» Афанасия и Христофора Куриловых. Таким образом, легенда отражает механизм наследования музыкальных ценностей традиционной культуры. По словам Г.Н. Курилова, здесь упоминается *нунгиш* Семена и *нунгши* Гаврила. В повествовании звучат «именные» напевы Афанасия и Христофора и подробно объясняется, что напев Христофора соответствует напеву Гаврила, а напев Афанасия — напеву Семена. Исполнительница в обоих примерах спела кратко, но при этом сохранила принципы структурной завершенности: по две строки каждого образца. Это позволяет выявить основную композиционную модель напевов, ее компоненты.

Пример 31 (компакт-диск, 30)

1.

Ки - ри - стэ пуо - уор тэ - гэ - лэн - э - (и) мон - нун - дьэ - ли
(э - и) ол - кие - нва - тэ - нун - ни - (и) гэ э - дьэ - дьэ - э - эй.

2.

Кэ. тэг. тэ - э - дэй кэй - эй льэн мог - ни гэ - э э - э - э
Кэ. тит - тэ - э - э - из кэ. тит Ку. ру. лэв! - [монгуни]

Напев Христофора (31.1) содержит две строки, каждая из которых включает варьированное повторение больнетерцового мелодического обо-

рога. Верхний тон в напеве нестабилен, нижний является главной опорой. В метроритме заметно преобладает трехдольность.

Напев Афанасия (31.2) имеет иную мелодико-ритмическую организацию, в основе которой лежит пятизвучное трехсегментное образование в диапазоне малой сексты. В отличие от предыдущего напева нижний тон здесь — субтерция к главной опоре *cis*. Обе мелодии ангемитонны.

Данный пример в жанровом отношении уникален. Других образцов легенд с песенными вставками не обнаружено.

Таким образом, на основе анализа опубликованных текстов и полевых записей установлено существование нарратива с песенными вставками, в которых прямая речь персонажей «омузыкалена». Форма звукоподдачи у одулов представляет собой пограничный тип интонирования между говорением и собственно пением. У вадулов пение в сказке и легенде не отличается от песенной традиции. Мелодика речитативов в обеих традициях имеет формульный характер, при этом составляющие ее сегменты могут варьироваться. Ритмика тоже формульна, и в ее основе лежит ограниченный набор моделей. Композиционной единицей в песенных эпизодах сказок является строка.

Песенные эпизоды характерны и для нарративных жанров других сибирских этносов. Так, в эвенском сказании «Омчени» звучит 31 песенный эпизод. Появление поющих фрагментов регламентировано: «на грани, предшествующей, замыкающей или обрамляющей магический (волшебный) акт» [30]. В восточно-эвенкийских *нимнаканах* «существуют устойчивые разделы текста, которые пропеваются исполнителями. Эти разделы указывают на магический, этикетный или военный характер действий персонажей» [2, с. 98].

Материалы по **обрядовым формам интонационной культуры** юкагиров крайне малочисленны и фрагментарны. Сведения о системе обрядового поведения и связанных с ним представлениях, равно как и сопутствующие обрядам формы музыкального выражения, относятся к сакральному пласту традиционной культуры и потому скупо приведены в собраниях исследователей. В данном разделе работы мы остановимся на характеристике тех моментов в обрядовой сфере юкагирского фольклора, которые «омузыкалены» посредством пения или особых форм интонирования и могут быть описаны благодаря этнографическим источникам и экспедиционным исследованиям (КФЭ 1987; ПМ Алексеева и Комракова; Материалы Шейкина, 1997; и др.).

С этнографической точки зрения шаманство у юкагиров изучено очень слабо. Наиболее информативны описания камланий, осуществленные

В.И. Иохельсоном [47, с. 112—120]. Шаманские обряды *алман йалгина-нуолак* сопровождаются текстами с комментариями. Один из обрядов проводился с целью излечения заболевшего человека. Автор, понимая несовершенство средств фиксации шаманского действия, синкретичного по своей природе, писал: «Когда Самсонов (человек, демонстрировавший шаманское камлание. — Т. И.) кончил шаманское действие, я записал этот текст под его диктовку. В действительности обряд был полнее текста. Кроме того, в тексте не могли быть переданы все звукоподражания зверям и птицам. Зато в тексте есть описание некоторых моментов, изображаемых в обряде действиями, а не словами» [Там же, с. 114]. Характеризуя верхнеколымские шаманские обряды, В.И. Иохельсон считал их заимствованными: «камлание его не носит чисто юкагирского характера, а скорее якутский» [Там же, с. 118]. По-видимому, это суждение связано с тем, что в пантеоне шаманских духов юкагириров присутствует якутский дух-покровитель. Этот дух «общался» с родственниками больного через посредство шамана на якутском языке. Между тем этот факт требует комментария. Скорее всего, здесь не следует говорить о прямом заимствовании, так как для юкагириров язык не был основным признаком той или иной культуры. Кроме того, в шаманстве, как известно, переход на другой язык мог происходить и в границах национального шаманского обряда [54, с. 55].

Большую ценность имеют немногочисленные музыкальные записи. В частности, у тундренных юкагириров были зафиксированы краткие фрагменты шаманского пения. Это оказалось возможным во многом благодаря тому, что по сей день у одулов сохранился институт личных (именных) песен, о котором шла речь выше. Помимо этого в личных и шаманских песнях существовал механизм «наследования» напевов одним поколением от другого. Традиция передачи шаманских напевов от деда к отцу, от отца к сыну известна многим другим народам Сибири: «эквивалентом словесного перечисления, долженствующего определить место шамана в цепи его предков-шаманов, мог выступать музыкальный мотив, на который исполнялось призывание (духов. — Т. И.)» [54, с. 79].

Образцы юкагирского шаманского пения *волман йахтэ* зафиксированы Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым в КФЭ 1987 г. Это напев *Ньавала*, деда А.В. Куриловой по материнской линии (пример 32, компакт-диск, 41), шаманская песня Н.И. Курилова (мужа А.В. Куриловой), которую спел Д.И. Татаев (пример 33, компакт-диск, 42), «Песня белых духов светлого пути» (пример 34, компакт-диск, 43) и песня «плохого духа-помощника» — *Ньаарчэ йуөйэн*, исполненные А.С. Третьяковым (пример 35, компакт-диск, 44).

Пример 32 (компакт-диск, 41)

$\text{♩} = 0.3$
 Мон - ну - ни гэ - лэнг - э
 Эв - эв - ав - ав - мэт
 Хай чиз лиэ э - э лиэ - эв - эв
 Эв - гэ - лиэ йах - та - а
 нунг - ги (и)
 Э - э - э - э - эв
 лиз - эв, лиз - эв.

Пример 33 (компакт-диск, 42)

$\text{♩} = 0.4$
 Э - э - э - э - эв
 мэ. туол. льялк тин - да - (а)

Мум нэй-льэ эл моойльэл дьэр(у) - кун нго - дьэнг гэ - э - э - э - э - э

И - дьизэ - э - э - нгэ эл-визн ун(у - у - у-) ут

Пример 34 (компакт-диск, 43)

И - эл - бэ эл - бэ

эл - бэ - э э - эл - бэ э э (и - да - ра)

эл - бэ мон - ну -

ни - кэ (ни) хуо - дэ - э - э - э - энг - (нго - онг)

Э - э - э - и - ги

йэ - (о и - йо хэ - э) - ал - бар - (э - э)

уул - ги (у - а) - э - э - эй.

Пример 35 (компакт-диск, 44)

$\text{♩} = 0,3-0,4$
 Э - э - э - о - ы - о - э хуо - дэг, хуо - дэг (о)
 Э - э - э мон - гун - ни
 (Э - э - э э о - о - э)
 (О - э - а - э э э о - э)
 (Э - э - э - э - э - э)
 (Э э - э - э - э - и - э э - эй)
 (Э э э э и э - э)
 (Э - э - э - э - э э - о)
 (О - э - э - э - а)

Сравнивая данные напевы с образцами песенных импровизаций (в частности, с личными песнями), отметим, что они не составляют по отношению к последним явной оппозиции (к примеру, в «Песне белых духов светлого пути» используется мелодический инвариант, широко распространенный в песенных импровизациях туэдренных юкагиров), но в то же время имеют характерные особенности:

— тип интонирования представлен преимущественно пением (речитативные разделы практически отсутствуют);

— особая роль принадлежит протяженным внутрислоговым распевам, достигающим иногда размера строки;

— используется мобильная мелодическая формула, вследствие чего появляется разный объем строк и вариантность мелодических сегментов;

— орнаментация применяется как прием создания особой тембровой краски (интенсивное вибрато долгих и относительно долгих звуков, предыктовые и постыктовые глиссандо на участках слогового распева и вне его);

— ладозвукорядную основу составляют хазматонные (трихорды в объеме квинты) и олиготонные (трихорды с квартовым амбитусом) варианты.

В прошлом у таежных юкагигов была развитая система обрядовых «обращений» — молитв, в которых могли иметь место неречевые формы интонирования. Тексты шаманских молитв: «Обращение к реке, земле, небу и огню», «Обращение древних юкагигов к солнцу», «Обращение к реке», «Освящение перед огнем новой сети», «Обращение к огню, когда его кормят, т.е. когда бросают в него какую-нибудь еду», «Обращение к старому дереву», «Обращение к реке во время угощения ее кровью только что заколотого оленя», «Пожелания дорожному человеку» опубликованы В.И. Иохельсоном [47, с. 119—122].

Судя по его описаниям шаманских обрядов, у таежных юкагигов существовала диалогическая форма общения в структуре камланий, выраженная, во-первых, в сопоставлении коллективных высказываний («присутствующие на камлании родственники больного») и монологов («дух, говоривший из шамана»), во-вторых, в чередовании сольных высказываний помощника шамана, который временно выполняет шаманские функции, испрашивая причину болезни, и самого шамана, отвечающего от имени «духа» болезни. Этот интересный момент временного перевоплощения подчеркивался созданием воображаемой «маски» с помощью жестов и мимики: «...садясь, он (шаман. — Т. И.) расправляет руки и высовывает язык. С завороченными еще глазами и надутым брюхом он сидит и в нем говорит уже дух» [47, с. 116—117]. Вероятно, в данном эпизоде могла быть использована и своеобразная звуковая «маска», связанная с изменением голоса. К сожалению, информация об этом отсутствует.

В.И. Иохельсон приводит сведения о том, что в шаманских камланиях имели место многочисленные звукоподражания, по всей видимости, натуралистические. Они использовались преимущественно во вступи-

тельном разделе («созыв духов»): «Он (шаман. — Т. И.) держит бубен и не колотит. Погодя немного, шаман помаленьку и тихо начинает бить. Побьет и свистать начинает, потом — кричать, подражая разным птицам и животным (*зайцу, кукушке, стерху, филину, гагара, волку, медведю, собаке*) и все сильнее и сильнее ударяет в бубен. Потом начинает петь...» [47, с. 115]. Звукоподражания могли быть исполнены и в самом конце камлания, после «ропуска» духов: «Затем, сидя, он (шаман. — Т. И.) кричит как *гагара: хау!* (курсив мой. — Т. И.)» [Там же].

Звукоподражания как неотъемлемая часть шаманского камлания у народов Индигирки, Колымы и Ападыря отмечались многими исследователями. Однако полноценных обрядов, подобных тем, что зафиксировал В.И. Иохельсон, записать не удалось. Между тем отдельные составляющие обряда собраны: это звукоподражательные шаманские сигналы, ритуальные напевы духов-покровителей, которыми пользуются шаманы, а также характеристики шаманских бубнов. Вспомним эпизод из легенды о происхождении названия рода *Эрбэткэн*, где поет шаман в образе птицы (текст 53). Разумеется, его «песня» должна была включать ономотопеи.

Несколько образцов звукоподражаний были записаны от Е.Н. Дьячковой, В.Г. Шалугина, И.П. Долганова, А.И. Шадринной во время КФЭ 1987. Они демонстрировались по просьбе исследователей, однако сравнение ономотопей с ритуальными напевами показывает, что их можно использовать в моделировании отдельных элементов обрядовой практики юкагиров.

Рассмотрим звукоподражания голосам животных и птиц, которые входили в пантеон шаманских духов-покровителей: кукушки, медведя, ворона.

Звукоподражание кукушке, исполненное Е.Н. Дьячковой, интонируется на слоги *ку-ку*. В нем присутствует ямбическая ритмоформула и нисходящая интонация в кварто-квинтовой зоне, высота которой варьирует в пределах тона.

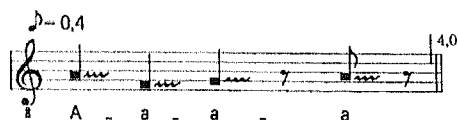
Пример 36 (компакт-диск, 31)

Музыкальный пример 36 представляет собой запись мелодии на слоги «ку-ку». Запись состоит из двух музыкальных систем. Первая система начинается с нотного станка (требля), ключевой подписи (один знак бемоля) и темпового обозначения «♩ = 0,3». Мелодия развивается в четыре такта, каждый из которых содержит слоги «ку-ку». Вторая система продолжает мелодию в три такта, также содержащих слоги «ку-ку». В нотации используются различные ритмические значения, динамические и артикуляционные знаки, такие как «v» и «7».

В.Г. Шалугин рассказал о том, что старуха-шаманка, услышав, как он имитирует голос кукушки, предупредила: «кукушка — это шаманская птица, и ты ее словам не подражай, а то с ума сойдешь или умрешь. С тех пор я начал бояться подражать ее голосу» (ГМ Шейкина и Танимото, дневник Ю.И. Шейкина).

С медведем в фольклоре юкагиров связан комплекс верований и тотемических представлений.

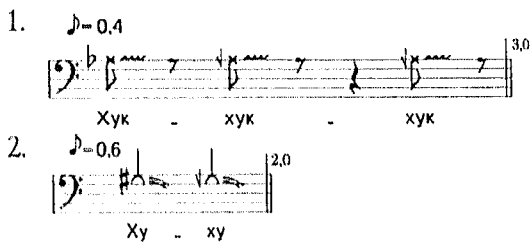
Пример 37 (компакт-диск, 32)

Отличительной чертой данной ономотопеи является горлохрипение на активный выдох. Оно присутствует практически во всех остальных образцах. Имитация Е.Н. Дьячковой также включает необычные хрипящие звуки, интонируемые на более «мягкие» слоги *а-а*.

С культом медведя связано и подражание голосу ворона. По словам верхнеколымского юкагира И.П. Долганова, подобные звукоподражания исполнялись во время ритуального убийства медведя и разделки его туши.

Пример 38 (компакт-диск, 33)

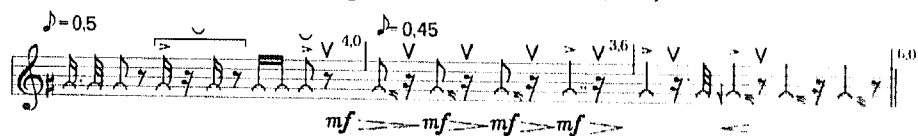
В этот момент охотник имитировал голос ворона (пример 38.1) и говорил: «Это не я, а ворон склевал твои глаза», а отрезая уши медведя, свистел ему в ухо, приговаривая: «Это не я, а ветер свистит» (пример 38.2). Звукоподражание ворону интонируется вибрирующим гортанным звуком на слоги *хук-хук*, свист ветра передается с помощью губных свистов. Обычай подражания голосу ворона при разделке, варке или поедании мяса медведя существует и у других сибирских народов, например у якутов, тувинцев-тоджинцев [4, с. 116—117, 123].

Имитация голоса ворона может исполняться в речитативном стиле (со слов Е.Н. Дьячковой), что подчеркивает поэтическое (сказительское, шаманское), а не промысловое значение этого звукоподражания.

Звукоподражания другим животным у вадулов, несмотря на свою натуралистичность, также не связаны с сугубо промысловыми задачами. Имитируя голоса различных объектов промысла, исполнители не считают подманивание животного или птицы основной задачей. Они делают это с целью показать голоса животных и продемонстрировать свое умение понимать «язык летающих людей» (выражение В.Г. Шалугина (ГПМ Шейкина и Миллера, дневник Ю.И. Шейкина)). В этом фольклорном явлении отражено отношение юкагиров к природе, обусловленное особенностями культурно-хозяйственного комплекса пеших охотников и рыбаков таежной зоны.

В имитации голоса лебедя В.Г. Шалугин стремился к максимальной точности и «сокрытию» собственного голоса. С этой целью он складывал кисти рук «лодочкой» и прикладывал их к губам. Исполнитель ровно и без усилий дул в отверстие между большими пальцами сложенных вместе рук, издавая при этом свистящие звуки. Тем самым был достигнут эффект «инструментального» звучания на одной высоте (*gts*).

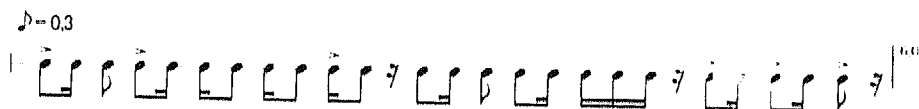
Пример 39 (компакт-диск, 34)

Ритмика данного образца неоднородна по составу: два коротких звука передают голос самки, а один долгий — самца. Эти птицы, как считают юкагиры, любят между собой «переговариваться» и подают голос во время полета перед посадкой.

«Голос» глухаря изначально имел функцию охотничьего подманивания. Возможно, по этой причине фольклорные имитации звучат натуралистично.

Пример 40 (компакт-диск, 35)

Звукоподражание имитирует наиболее ответственный момент в жизни птицы: брачное «токование», разносящееся по колымской тайге в марте. Звуковой эффект достигается непрерывным быстрым пощелкиванием кончиком языка о поверхность неба, при этом губы занимают позицию, аналогичную той, при которой произносится звук *о*.

Голос утки особо ценится у юкагиров благодаря своей мелодичности.

Пример 41 (компакт-диск, 36)

Музыкальный пример 41 представляет собой запись мелодии в нотном формате. Он состоит из двух стaves. Первый staff имеет темповую пометку $\text{♩} = 0.5$ и содержит ноты с подголосками, соответствующими слогам «А - а - нэ а - а - нэ». Второй staff имеет темповую пометку $\text{♩} = 0.4$ и содержит ноты с подголосками, соответствующими слогам «а - а - нэ а - а - нэ а - а - нэ...». В конце каждого staff указаны метры 5.0 и 4.2.

По словам В.Г. Шалугина, на основе этого «напева» дети часто устраивали звуковую игру — «переключку птиц друг с другом» (КФЭ 1987, дневник Ю.И. Шейкина). Судя по описанию, они по очереди воспроизводили «тему» по принципу канона. Действительно, изоморфная структура восходящей ямбической интонации на слоги *а-анэ*, многократно повторяемой без изменений, создает несложную для простейшего канона задачу. Среди записанных имитаций «голос» утки чаще других оказывается близким к речевой трансляции. Интонации этого звукоподражания перекликаются с песней «Об утках-морянках» нижнеколымских юкагиров в исполнении А.В. Куриловой (см. пример 10, компакт-диск, 9). Отметим, что кроме утки-савки юкагиры знают «голоса» других видов уток: шилохвоста, «кармошки», чирка (все они — «свистящие»).

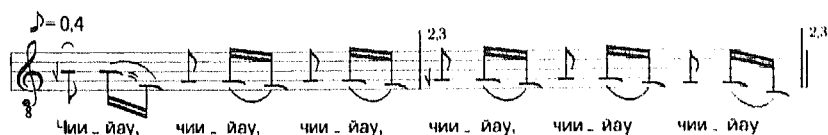
Демонстрируя звукоподражание журавлю, В.Г. Шалугин снова старался скрыть свой голос, пользуясь губным свистом. В основе сигнала лежит ямбическая формула с последующей нисходящей интонацией.

Пример 42 (компакт-диск, 37)

Музыкальный пример 42 представляет собой запись мелодии в нотном формате. Он состоит из одного staff в тональности трезвучия (F#, C#, G#). Темповая пометка $\text{♩} = 0.6$. Мелодия состоит из нот с подголосками, соответствующими слогам «у - у у - у у - у». В конце staff указан метр 8.0.

Звукоподражание чайке в исполнении Е.Н. Дьячковой интонируется на повторяемых нисходящих интонациях в манере, близкой к речевой, на слоги *чии-йау, чии-йау*.

Пример 43 (компакт-диск, 38)

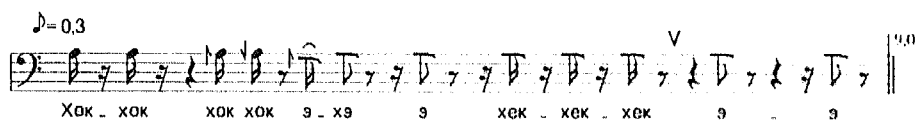

Необходимо отметить еще одну сферу интонирования тундренных юкагиров, связанную с традиционным хозяйственным укладом, — оленеводческие пастушеские сигналы. Это сигналы возгласного типа для управления домашним оленем или оленьим стадом: *тонол эрул* 'гнать оленей' (пример 44) и *аттасул эрул* 'останавливать оленей' (пример 45).

Пример 44 (компакт-диск, 39)

Пример 45 (компакт-диск, 40)

Несмотря на то, что оленеводческие сигналы находятся на периферии фольклорной практики одулов и вадулов, они вместе со звукоподражаниями служат своеобразным интонационным «фондом» для создания обрядовых песен и напевов.

Фольклорные традиции юкагиров, связанные с колыбельными укачиваниями и пестованием детей, почти не исследованы (за исключением статьи [31]). Образцы детских именных песен-пестушек, впервые зафиксированные в КФЭ 1987, уникальны по жанру. Они обозначаются *ишшии* (юкаг. *ишшии*- букв. «ласкать»). Согласно традиции, они исполнялись родственником ребенка во время общения с ним. В интонационном отношении это миниатюрные ритмизованные высказывания, интонируемые

в манере, близкой к речитативам из сказок. Тип интонирования *шшиш* занимает промежуточное положение между собственно пением и речевыми формами высказывания. В отличие от последних в пестушках различимы признаки мелодической формульности без широких распевов, имеющих место в лирическом пении.

В нижеследующих примерах приведены *шшиш* Е.Н. Дьячковой, посвященные Гене Шустову (пример 46), Славе Демину (пример 47), Нине Наумовой (пример 48) и Вале Быдановой (пример 49). Все образцы содержат характерные ритмоформулы, которые повторяются с незначительными изменениями. В текстах *шшиш* используются адаптированные заимствования из русского и эвенского: *путисьэнка* 'птиченька', *ханна-чискэ* 'княжечка', *холхознай* 'колхозная', *бикадэмэ* (< рус. *бык* + юкаг. *эмэй* 'мать') 'корова', *унтурум хэдьэ* (< юкаг. *унтрун* 'ходит' + эвен. *хэдьэ* — название кругового танца) 'прыгает' [31, с. 92—93]. Слоги *ня-нью*, по-видимому, относятся к ласкательным синсемантическим.

Пример 46 (компакт-диск, 45)

$\text{♩} = 0,4$

Пу-ти-сьэн-ка пу-ти-сьэн-ка пу-ти-сьэн-ка пу-ти-сьэн-ка пу-ти-сьэн-ка

Хан-на-чис-кэ хан-на-чис-кэ пу-ти-сьэн-ка пу-ти-сьэн-ка пу-ти-сьэн-ка

Пример 47 (компакт-диск, 46)

$\text{♩} = 0,3$

Хол-хоз-най би-ка-дьэ эм-мэй хол-хоз-най ня-нью ня-нью

Эм-мэ-рэль-дэ хол-хоз-най хол-хоз-най ня-нью ня-нью.

Пример 48 (компакт-диск, 47)

$\text{♩} = 0,4$

Унт-бан хэ-дьэ ун-трун хэ-дьэ унт-бан хэ-дьэ ун-трун хэ-дьэ.

Пример 49 (компакт-диск, 48)

Хан - на - чис - кэ мл - ла - да - йа чур - кин мл - ло - да - йа

Хан - на - чис - кэ мл - ла - да - йа.

Отметим, что использование в текстах *ишши* адаптированной к юкагирскому языку русской и эвенской лексики, употребление уменьшительно-ласкательных выражений характерно и для песенных текстов лирических импровизаций *йолуга* и *андыльщина*. Эта особенность была подчеркнута еще В.Г. Тан-Богоразом [13, с. 27].

Музыка юкагирских танцев выявлена только в верхнеколымской группе. Вероятно, бытование этой традиции не было нормативным для всех юкагигов, хотя термин, обозначающий танец, встречается и у вадулов. Существование кругового или какого-либо другого танца в культуре нижнеколымских юкагигов этнографами и музыковедами не зафиксировано. У верхнеколымских юкагигов известна традиция кругового танца *лондол*. Современные нижнеколымские юкагиры ассимилировали в своей фольклорной практике круговые танцы соседних народов — чукотский *пичгэйэнэн* и эвенский *хэдьэ*. Поэтому можно привести лишь косвенное свидетельство того, что в далеком прошлом у нижнеколымских юкагигов существовали свои национальные танцы. В фольклорном тексте, записанном В.И. Иохельсоном «Предание о приходе на р. Алазею и о происхождении тунгусского Бетильского рода», есть комментарий: «Другой вариант этого предания, текста которого не записал, оканчивается так: якутскую девушку братья уступили самому шаману и от нее детей не было. Потом они пошли вдоль по Алазее от лесов на север и на тундре нашли *пляшущих юкагигов*... Последние, увидев тунгусов, стали готовиться к бою (курсив мой. — Т. И.)» [47, с. 210]. По-видимому, речь здесь идет о танце, носившем коллективный характер исполнения у юкагигов из рода *Алаи*.

Сведения о юкагирских танцах в этнографической литературе крайне малочисленны и фрагментарны. О бытовании ритуально-магических танцев у древних юкагигов можно судить по наскальным антропоморфным изображениям на р. Лена, имеющим «специфический изгиб туловища, придающий им сходство с сидячей или танцующей фигурой» [58, с. 95].

Коллективные празднества с круговыми танцами наблюдал В.И. Иохельсон: «Летом, около Петрова дня... река Ясачная у Верхнеколымска оживает, берег покрывается кожаными коническими урасами, и парни и девушки по целым дням ведут *круговой танец* (курсив мой. — Т.И.)» [35, с. 267—268]. Исследователь считал, что юкагирский танец синтезирует движения круговых танцев тунгусов и движения, подражающие животным. Он оставил описание танца, виденного им в 1909 г.: «Танцоры, мужчины и женщины, рука об руку, но без определенного порядка, образуют круг и, топая ногами, начинают медленно двигаться справа налево по солнцу... Движения, сначала медленные, становятся быстрее: круг вращения с большой скоростью. Постепенно другие лица захватываются танцами, старики и старухи образуют круг: дети и дряхлые люди, которые стояли в стороне, наблюдая, начинают ударять в землю пяткой, подражая танцорам. <...> Весь танец состоит из четырех “па”. Сперва левая нога двигается по земле налево, после этого правая нога тем же движением продвигается к левой и, наконец, танцор ударяет о землю дважды обеими подошвами, становясь на полупальцы и не двигаясь с места» [86, с. 127—128]. Это, видимо, описание начальной, медленной части танца, так как в быстрой части изменяется темп, а следовательно, и характер движений. Исполнение быстрой части танца требует большой слаженности в движениях и чувства ритма, поэтому число танцующих обычно не превышает 20—30 человек [25, с. 102]. Само название *лондол* (со слов А.И. Шадринной (КФЭ 1987)) буквально означает «приподыматься».

В конце 1960 — начале 1970-х гг. исследователем хореографии коренных народов Сибири М.Я. Жорницкой был предпринят опыт научной реконструкции юкагирских танцев на основе материалов экспедиций СО АН СССР 1950 и 1964 гг. в Нижнеколымский, Верхнеколымский и Аллаиховский районы Якутии [25, 26]. Она считала, что у юкагиров *круговой танец* не является заимствованием, потому что «у каждого народа, эвенков, эвенов, юкагиров и чукчей, как и в прошлом, так и в настоящее время есть свой вариант танца», и со времени Иохельсона основные движения в *лондол* не изменились [26, с. 128]. В работах М.Я. Жорницкой содержится подробное описание композиции танца, соотношения последовательности движений и темпоритма, а также отдельных элементов звукового сопровождения [25, 26]. В частности, приведены варианты заневов к танцу:

а) *Эрэхэтя, эрэхэтя,
дохутя, дохутя,
тхасуэгэ, тхасуэгэ.*

б) *Талэ-талэ-ку
талэ-талэ-ку
ымы-шайдэ гомэку
ымы-шайдэ гомэку* [25, с. 102].

а) Эрахатхля жохутхля
Эрахатхля жохутхля
(Эрахатхля жохутхля)
этхлеугэгэ, этхлеугэгэ,
этхлеугэгэ.

б) Талэ-талэ-ку,
талэ-талэ-ку,
ала-наиде галику,
ала-наиде галику [26, с. 129].

Композиция танца *лондол* очень важна с этномузыковедческой точки зрения, поэтому охарактеризуем это описание подробно. Запев исполняется во вступительной или первой части танца: «он служит призывом к желающим вступить в круг. Запевала выкрикивает, а затем зачин подхватывается и повторяется теми, кто присоединяется к танцу. Запев повторяется до тех пор, пока не образуется замкнутый круг (с этого момента начинается вторая часть танца. — Т. И.). Как только круг замыкается, вслед за запевалой все начинают издавать придыхательные звуки “Һм”, “Һа”. Весь круг танцующих как бы подготавливает себя к переходу к новому движению. Затем ритм движений танца и темп убыстряются. Во время быстрого движения хоровода один или два человека из исполнителей издают всхрипывающие звуки, а также подражают птичьим голосам. В то время, когда круг вращался, участники поднимались на полупальцы и четко отбивали пятками ритм. Иногда во время вращения круга устраивали переключку из выкриков, подражая птицам. <...> Когда круг замыкается, в центр выходит пара из числа участников. Они становятся друг против друга и, почти не сходя с места, исполняют различные движения, которые в основном сводятся к изменению положения рук... Пара в центре издает те же звуки, что и прочие участники, и кружится в том же направлении, что и основной хоровод <...> После того, как центральная пара выполнила ряд движений, она включается снова в круг, а ее сменяет другая пара. Объяснить назначение пары и смысл ее движений в центре круга ни участники хоровода, ни знатоки старины не смогли» [25, с. 102—104]. Однако, по данным В.И. Иохельсона, пара в центре круга символизировала лебедей: «Лебедь кружится кругом лебедки, поднимая попеременно то правое, то левое крыло, в то время как лебедка старается избежать его прикосновения» [Там же, с. 104]. В.И. Иохельсон же зафиксировал синсемантические словообразования, сопровождающие исполнение танца: *хеуо-хеуо* и *хе'ке-поко*, которые юкагиры считают «чистым звукоподражанием» [86, с. 129].

Таким образом, материалы В.И. Иохельсона и М.Я. Жорницкой свидетельствуют о том, что *лондол* имел двухчастную структуру. Вступительная, относительно медленная часть (размер 4/8) состоит из запева («выкриков», возгласов, интонируемых на синсемантические слоги) и «вто-

ры» (повторения запева танцующими). Основная (быстрая) часть — собственно круговой танец — начинается с момента образования замкнутого круга. Именно здесь происходит своеобразное фактурное расслоение, функциональная дифференциация звукового материала по «горизонтали» и «вертикали». Определяются основные «горизонтальные» линии музыкальной фактуры *лондола*, имеющей неповторимый сонорный колорит: «остинатно-хоровая» линия, исполняемая на вдох и выдох в возгласно-форсированном режиме с «придыханиями» и образующая своеобразную тембровую основу (аналог — в музыке чукотского *тичэйинэн*), на фоне которой возникает дискретно-сольная линия с «всхрапывающими звуками» и звукоподражаниями. Истинную природу звукообразования сигналов возгласного типа, извлекаемых при вдохе и имеющих достаточно четкое звуковысотное положение, предстоит еще выяснить. Необходимо отметить и темпоритмические особенности этого раздела, его постепенно «ускоряющийся» характер.

В данной статье приводится сольный образец танца *лондол*, исполненный коркодонской юкагиркой А.И. Шадринной (ансамблевое исполнение *лондола* представлено на компакт-диске, 51).

Пример 50 (компакт-диск, 49)

$\text{♩} = 0.3$
 хэ - йэ хэ - йэ хэ - йэ

$\text{♩} = 0.35$
 хм - м хм - льо хм - льо

$\text{♩} = 0.33$
 хэ - хэ - хэ - хэй хм - м хм - льо х - льо дияэ

ХЭ - Х ХЭ - ХА ХМ - ХМ - ХМ

Х - ЛЬО (Х - ЛЬО) ХИ - ЛЬА - ЛЬА

Х - Х Х - ЛЬО ХМ - Х - ХМ

ХЭ - Э ХЭ - ХА Х - ЛЬА - ЛЬА

М - М ХО - ХА ХМ - Х - ХО

Х - ЛЬО Х - ЛЬО Х - ЛЬО Х - ЛЬО

М - ХМ М - М - у - у - иэ - э - э

хи - хий хий - ха хий - ха хий - ха хий - ха хий - ха

ХМ - льО ХМ - льО ХМ - льО

хи - хи - хи - ха хи - хи - хи - ха

ХМ - ХМ - ХМ - льО ХМ - льО

хи - хи - х - льО хи - хи - ХМ - ХМ

хи - ха хи - ха хи - хАМ хи - хАМ

х - льо х - льо х - льо

хи - хи - хи - хам льо - ху хам - льо ха

ху - ха хм - хм хм - льо - ху

х - х хэ - йэ хэ - хльа - хльа

хм - хм хм - льа хм - хм - хм

хэ - йв хи - цв хэ - хэ - хэ

х - льо х - льо х - льо - х - льо

2,5
 Х - ЛЬО Х - ЛЬО Х - ЛЬО - Х - ЛЬО

V 2,4
 хи - ха хи - ха хи - хи - хи - хм

2,4
 хи - ха хм - льо хи - хи - хи - ха

1,7
 хм - льо х - хм х - хм

1,7
 х - льо х - льо х - льо

А.И. Шадрин воспроизвел звучание *лондола* со второй, основной его части, без медленного первого раздела, отразив при этом максимально полно все богатство звуковых, тембровых особенностей, присущих коллективному исполнению. В комментарии к танцу информант пояснила, что танцоры подражают лебедям: «Когда они (лебеди. — Т. И.) собираются вместе, ходят, держась за руки, ровно переступая с ноги на ногу...» (КФЭ 1987, дневник Т.И. Игнатъевой). Согласно фольклорной эстетике верхнеколымских юкагиров, желательным считается сочетание «разных голосов» — мужских и женских, высоких и низких и т.д. Различают уровни мастерства танцоров: «легкий круг» и «тяжелый круг» («легко танцуют, или тяжело»). Звучание основного тембра (звукоизвлечение на

вдох и выдох) охарактеризовано словосочетанием *тунмул хонтол* (букв.: «горло идет (играет)»), а фальцетные возгласы (призывки) — неперево-димым словом *ильхльау*. Интересно отметить, что словосочетание *тун-мул хонтол* с тем же значением встречается в сказке о братьях «Ло-шия», записанной В.И. Иохельсоном: «Старший их брат запел: “Лошия гин-гин-гин... Горло (голос) не идет, (а то) был бы певцом”. Средний за-пел: “Лопчуо, Лопчуо”. Лошия сказал: “Друг, твое... *горло*, видно, *идет* (курсив мой. — Т.И.), надо его убить”» [47, с. 31—32].

В нотировке данного образа мы попытались отразить все многооб-разие тембровых, звуковых характеристик танца, которым обладает его «живое» исполнение. В связи с этим использовались специальные знаки и особое расположение нотноосцев. Звуки, извлекаемые на вдох и выдох, переданы знаками \uparrow и \downarrow (о их применении см. [76, с. 67]). Для удобства чтения нотировки применен партитурный принцип расположения мате-риала: выделены три фактурно-регистровых уровня записи, где средин-ная линия (звукоизвлечение на вдох и выдох) отражает постоянный тем-бровый «фон», верхняя — звуки фальцетно-возгласного типа, нижняя — форсированные горловые, хрипящие звуки.

Основным размером танца является $4/8$, за ритмическую единицу принята восьмая. Ритмической моделью основной композиционной едини-цы служит четырехсложная группа звуков равной длительности: $\uparrow\uparrow\uparrow\uparrow$. При этом наиболее распространена семисложная структура строки. Если учесть особенности чередования звуков, извлекаемых на вдох и выдох, можно выявить не менее десяти различных ритмотембровых формул. Основопо-лагающими могут быть следующие сочетания: $\uparrow\uparrow\uparrow\downarrow$ — своего рода темб-ровый фон, который появляется на границе крупных разделов; $\uparrow\downarrow\uparrow\downarrow$ — связан с наиболее активным, кульминационным разделом. Все другие про-изводные образования не носят строго регламентированного характера. Появление форсированных горловых, хрипящих звуков совпадает с мо-ментом выдоха, а фальцетно-возгласных — наоборот, с процессом взятия дыхания. При этом фальцетные звуки на слоги *льо*, *льа* имеют опреде-ленную высоту. Наиболее интересны в плане тембровой, регистровой диф-ференциации разделы, в которых доминирует какой-либо один спосо-б звукоизвлечения. Можно предположить, что в подобных случаях исполни-тельница демонстрировала «сольные» фрагменты звукоподражательного ха-рактера, имеющие место в коллективном исполнении. В частности, в 9—10-й строках преобладает фальцетно-возгласный тип фонации, инто-

нируемый на необычные по сравнению с остальным текстом слоги. Данный раздел по типу звукоизвлечения близок к звукоподражанию лебедю (см. пример 51). Аналогичными по яркости тембра являются строки 16 и 20 (здесь возгласный тип интонирования сопровождается необычными слогами: *хэ-йа хи-ца хэ-хэ-хэ*, которые сходны с вышеупомянутыми текстами запевов на синсемантические слоги в записях В.И. Иохельсона и М.Я. Жорницкой).

В прошлом у верхнеколымских юкагиров, согласно сведениям этнографов (см. [86, с. 130]), существовал парный танец-пантомима «Лебедь», носивший импровизационный характер. По данным М.Я. Жорницкой [25, с. 105], в нем участвовали только женщины: «Участницы становятся рядом, раскрывая в сторону руки, и поочередно взмахивают то правой, то левой рукой... издают звуки, подражая крику лебедей: “ганг-гонг” или “кли-кли”. Возможно, танец лебедь впоследствии вошел в центр круга традиционного танца лондол. В связи этим можно предположить, что современный лондол сложился в результате соединения хороводного танца и парного танца лебедя» [25, с. 105]. Во время КФЭ 1987 от А.И. Шадринной был записан развернутый образец звукоподражания лебедю (*Изумусьумэ ходо аньньэл тунмун титэ тунмун кинтэл* ‘петь как лебедь’).

Пример 51 (компакт-диск, 50)

The musical score for Example 51 is written in G major (one sharp) and 4/4 time. It consists of five staves of music. The tempo is marked as $\text{♩} = 0.4$. The lyrics are: *у у у у у у у у* (first staff), *у у у у у у у у у у у у у у* (second staff), *у у у у у у у у у у у у у у у у* (third staff), *у у у у у о у о у у у у у у* (fourth staff), and *у у у у у у у у у у у у у у у* (fifth staff). The score includes various musical notations such as slurs, accents, and dynamic markings like *V* and *3.2*.

у у у у у о у у у у хух хух хух хух у у

у у у у у о у у

у у у у у у у о у

у у у у у у у у у у у у у у у

у у у у у у у у у у у

у у у у у у у у у у у

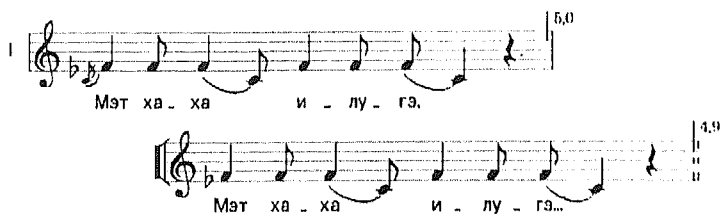
у у у у у у у у у у...

Во время исполнения А.И. Шадрин производил некоторые танцевальные движения, слегка помахивая расставленными в стороны руками (ладони развернуты вниз). Набор используемых звуков (преимущественно у, только в некоторых положениях — уо или хух) и тип интонирования, близкий к фальцетному, однородны и неизменны на протяжении всей композиции в отличие от образцов, зафиксированных М.Я. Жорницкой. Данное звукоподражание состоит из равнодлительных звуковысотных перемещений фонемы у, временами прерываемой паузами. Мелодическое развитие носит спонтанный характер, что, по-видимому, связано с импровизационным характером представленной композиции.

Вариант исполнения медленного вступительного раздела к танцу помещен в примере 52.

Пример 52 (компакт-диск, 52)

Музыкальный пример 52, состоящий из вокального соло и инструментальной партии. Музыка записана в тональности ми-бемоль мажор (B-flat major) и метре 2/4. Соло начинается на такте 0,4 и заканчивается на такте 4,5. Инструментальная партия (Втора) начинается на такте 5,1 и заканчивается на такте 4,6. Далее следуют вокальные партии с инструментальными сопровождениями. Вокальные партии имеют следующие длительности: 4,5, 3,9, 4,2, 3,8, 3,8, 5,0. Текст песни: Тв - нэ - та - нэ - тв - нэ - (ю), Та - нэ - та - нэ - та - нэ - (ю), Тын - дэ тын - дэ тын - дэ - ко, Тын - дэ тын - дэ тын - дэ - ко, Рэ - хэт - лья - на, Рэ - хэт - лья - на, до - хут - лья - на, до - хут - лья - на, Мэт э - сизэ - э и - лу - га, Мэт э - сизэ - э и - лу - га.

Система звукового выражения в танцах верхнеколымских юкагиров весьма развита. Она включает помимо собственно кинетических форм выражения широкий спектр различных типов интонирования, не имеющих аналогов в других жанровых сферах. Это позволяет определить *лондол* как одно из наиболее древних, автохтонных явлений в культурном наследии одулов в отличие от песенных жанровых традиций сравнительно позднего происхождения.

Характеризуя две локальные фольклорные традиции юкагиров, можно говорить о сходствах и отличиях, которые обнаруживаются на различных уровнях рассмотрения звуковой культуры. В качестве общих моментов, свойственных музыкальному фольклору как верхнеколымских, так и нижнеколымских юкагиров, следует отметить ряд соответствий в плане этнической жанрово-маркирующей лексики: *йахтэл* 'песня', *ныэдыл* 'легенда, предание', *волман йахтэ* - *алман йахтак* 'шаманская песня' и др. В то же время здесь наблюдаются и существенные различия: «сказка» у вадулов обозначается *караваал*, у одулов — *чуульдыи*. На уровне жанрового состава фольклора тундренных и таежных юкагиров назовем наличие у тех и других лирических песенных импровизаций—воспеваний, имеющих, по-видимому, общую природу жанрообразования и разные формы звуковой реализации. В сказочных (мифологических) сюжетах тундренных и таежных юкагиров песенные/речитируемые эпизоды «озвучивают» прямую речь персонажей. Колыбельные песни зафиксированы в обеих группах, и в обоих случаях они соотносятся с локальными песенными традициями. Шаманские песни, записанные у вадулов, занимают особое место в системе интонационной культуры и не имеют сегодня аналога в культуре одулов. Круговой танец *лондол*, зафиксированный у одулов, напротив, не сохранился у вадулов. Наконец, наличие развитой песенной традиции исполнения личных («именных») напевов у вадулов не отражено в мелодическом фонде современных одулов.

ПРИМЕЧАНИЯ К НОТНЫМ ПРИМЕРАМ

Примечания к нотным примерам содержат сведения о записи и источниках представленных в статье образцов. Все нотные примеры, за исключением № 2, расшифрованы автором статьи. Часть нотировок (в первой редакции) была опубликована в сборнике [32]. В примечаниях к таким примерам дана ссылка на это издание с указанием соответствующего номера. Подтекстовка в нотных примерах, относящихся к культуре нижнеколымских юкагиров, выполнена Г.Н. Куриловым.

Верхнеколымские тексты, цитируемые в музыковедческом разделе тома, подготовлены к печати преподавателем юкагирского языка Нелемнинской средней школы им. Текки Одулока А.Н. Деминой. Тексты и переводы этих образцов приводятся ниже в примечаниях к соответствующим примерам. В текстах в круглых скобках даны распеваемые слова и слоги, например: (йолуга-йо); в квадратных — нормативные слоги и буквы, например: [э]ммэй — река. Комментарии к текстам в сносках написаны А.Н. Деминой и автором данной статьи.

Пример 1 (компакт-диск, 1). Песня «Ярхадана» в исполнении Шалугина Василия Гаврильевича. Записана в 1998 г. в пос. Нелемное Верхнеколымского района Якутии (ГМ Шейкина и Танимото, запись 60—62).

- 1 Пиэ эндэгэпэгэт йар(а)ха пойнас'ил тудэ ожийгэл(ь)э,
 - 2 Йархадэн [э]ммэй ойл (да) миидьэ чурудьа (а)хонтас'инум,
 - 3 (Илугэ-йо, илугэ-йо)
 - 4 Порхойоэньнум чогосьбудизэ
 - 5 Нэлутиэдиэк огос'ини
 - 6 Чиздьэ илэйэ, титтэгэлэ
 - 7 Чурудьа йархужашум
 - 8 Илугэ-йо, илугэ-йо
 - 9 Нонон таат кудэльэдьодэк?
 - 10 Мэт йульгальэ мархильгэлэ
 - 11 Йархадан шулэ ньутиэльална.
 - 12 Нонон таат ньутиэльална?
 - 13 Илугэ-йо, илугэ-йо.
-
- 1 С подложкия гор, подобно сверкающей белизне льда, свои воды
 - 2 Ярхадана-матушка с течением неторопливо несет,
 - 3 *Илугэ-йо, илугэ-йо.*
 - 4 На высоком берегу
 - 5 Тальнички стоят,
 - 6 Холодный ветер их
 - 7 Слегка потряхивает,
 - 8 *Илугэ-йо, илугэ-йо.*
 - 9 Отчего так случилось?
 - 10 Мою любимую девушку
 - 11 Именем Ярхадана назвали.
 - 12 Зачем так назвали?
 - 13 *Илугэ-йо, илугэ-йо.*

Пример 2. Песня оленевода «Скачки якутского оленя». Записана в пос. Черский Нижнеколымского района Якутии в 1973 г. И.А. Богдановым (Бродским) [10, с. 373; 50, № 62].

Пример 3 (компакт-диск, 2). Песня «О реке Абуунмэдэну» в исполнении Третьякова Гавриила Николаевича. Записана в пос. Андриюшкино Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1153).

Пример 4 (компакт-диск, 3). Песня «О бригадире оленеводов и о ездовых упряжных оленях, перевозивших грузы из местности Конзабой до Карауково», в исполнении Куриловой Анны Васильевны. Записана в пос. Андриюшкино Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1162).

Пример 5 (компакт-диск, 4). Песенная импровизация «Об Афанасии Атласове» в исполнении Куриловой Анны Васильевны. Записана в пос. Андриюшкино Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1251).

Пример 6 (компакт-диск, 5). Песня «О гусях» в исполнении Куриловой Анны Васильевны. Записана в пос. Андриюшкино Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1252).

Пример 7 (компакт-диск, 6). Песня «О полярном песце» в исполнении Куриловой Анны Васильевны. Записана в пос. Колымское Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1261).

Пример 8 (компакт-диск, 7). Песня «О куропатке» в исполнении Куриловой Анны Васильевны. Записана в пос. Колымское Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1262).

Пример 9 (компакт-диск, 8). Песня «О новорожденном олененке» в исполнении Куриловой Анны Васильевны. Записана в пос. Колымское Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1263).

Пример 10 (компакт-диск, 9). Песня «Об утках-морьянках» в исполнении Куриловой Анны Васильевны. Записана в пос. Андриюшкино Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1254).

Пример 11 (компакт-диск, 10). Песня «О стерхах» в исполнении Куриловой Анны Васильевны. Записана в пос. Андриюшкино Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1253).

Пример 12 (компакт-диск, 11). Песня «О волке» в исполнении Куриловой Анны Васильевны. Записана в пос. Колымское Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1260).

Пример 13 (компакт-диск, 12). Песня «О сильных хороших оленях» в исполнении Куриловой Анны Васильевны. Записана в пос. Андриюшкино Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1163).

Пример 14 (компакт-диск, 13). Личный напев Христофора Константиновича Курилова в исполнении Курилова Николая Ивановича. Записан в пос. Андриюшкино Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1158).

Пример 15 (компакт-диск, 14). Песня «Об оленях темно-коричневой масти» в исполнении Курилова Николая Ивановича. Записана в пос. Андриюшкино Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1156).

Пример 16 (компакт-диск, 15). Личный напев Ивана Ильича Курилова в исполнении Куриловой Анны Васильевны. Записан в пос. Андриюшкино Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1191).

Пример 17 (компакт-диск, 16). Песня «Чайкэньу» («Чайка») в исполнении Дьячковой Екатерины Николаевны. Записана в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Т.И. Игнатъевой и Ю.И. Шейкиным (КФЭ 1987, запись 1106 [32, № 4]).

- 1 Чайкэньу, чайкэньу, чайкэньу, чайкэньу,
- 2 Йолуга,
- 3 Мит модононгуль, йолуга, унмун эммэй гэнмит эйриэннул
- 4 Чайконьу, чайконьу,
- 5 Чайкэшьу(у), йолугэ, йолугэ,
- 6 Унмун эммэйгэн ходьибэн ходэ(аэ) огонуол,
- 7 Пьадэммэйпиэдиэ, йолугэ, огос'ильэнууни танэйо,
- 8 Унмун эммэй (йо-ау-о-у-у) ожийдиэ (йо-оу-у) подьогасит огонуннуй,
- 9 Унмун эммэй (йо-оу-о),
- 10 Эммулпэги (йо-оу-у) оммон дьолльонач'ит огонуннуни,
- 11 Йолуга,
- 12 Йолуга(аэ), унмундиэ эммэйгэ мит эйриэннол
- 13 Йолуга, йолуга,
- 14 Чайкэньу (оу-у)
- 15 Чайкэньу, чайкэньу, чайкэньу
- 16 Йолуга-у.
- 17 Уннундиэпэдиэ
- 18 Оммон огосиунуннийо
- 19 Ойилпэдиэ
- 20 Оммон ходьибас'ит(йоо)
- 21 Ойлдэгэн эммэй (йоо), оммон ходьизт огонуни йолугэ
- 22 Йолугэ чайкэптиэ мэруйупэги йолугэ
- 23 Мьамунчан-эммэй
- 24 Албэгэт(н) мит эйриэнол
- 25 Йолуга-э, йолугэ
- 26 Мит йу(н)косьоол
- 27 Эйриэннуол, йолуга
- 28 Йолуга-ы
- 29 Унмун эммэйдиэ-и
- 30 Оммон ходьибасизт огонуннуй
- 31 Унмун эммэй шойлпиэдиэ йунго-оу-у
- 32 Изьдьодьэ пьас'ин оммон ходьибасит огонуни
- 33 Йолуга, йолуга.

- 1 Чайка, чайка, чайка, чайка,
- 2 Йолуга,
- 3 Мы (как) жили, йолуга, по реке-матушке кочевали (плыли),
- 4 Чайка, чайка,
- 5 Чайка, йолугэ, йолугэ
- 6 По реке-матушке, белизной сверкая,
- 7 Матушки-горы, йолугэ, стоят,
- 8 Воды матушки-реки, серебристой рябью сверкая, стоят.
- 9 Река-матушка,
- 10 Островки прямо зеленые стоят.

- 11 *Йолуга,*
- 12 *Йолуга, по реченьке-матушке мы ходили,*
- 13 *Йолуга, йолуга,*
- 14 *Чайка,*
- 15 *Чайка, чайка, чайка,*
- 16 *Йолуга.*
- 17 *Реченьки*
- 18 *Красиво стоят,*
- 19 *Ручейки-течения*
- 20 *Просто сверкают,*
- 21 *По течению матушки прямо сверкая стоят,*
- 22 *Йолугэ-йо, чаечки летают, йолугэ.*
- 23 *Мяунджи-матушка*,*
- 24 *Под горой мы ходили в давние годы*
- 25 *Йолугэ, йолугэ*
- 26 *Мы маленькими [детьми]*
- 27 *Ходили, йолуга*
- 28 *Йолуга.*
- 29 *Река-матушка,*
- 30 *Ярко сверкая стоит,*
- 31 *Реки-матушки камешки, йолугэ,*
- 32 *К солнышку лицом, поблескивая, лежат,*
- 33 *Йолуга, йолуга.*

Пример 18 (компакт-диск, 17). Песня «Маттушкадиэ» («Розовая речная чайка») в исполнении Дьячковой Екатерины Николаевны. Записана в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Т.И. Игнатъевой и Ю.И. Шейкиным (КФЭ 1987, запись 1108 [32, № 1]).

- 1 *Маттушкадиэ танэй його, тана дьунго (йо-а-у)*
- 2 *Йэ-дьо-дьэ-лиэ танэй його, тана йунго йо-о-э*
- 3 *Маттушкадиэ тинтэ танэ нажжухасьит** йо-оу*
- 4 *Эйриэнуннуни танэй його йолуга (його-го-аи)*
- 5 *Маттушкадиэ тинта танэ ожийдиэгэн (йо-а-э)*
- 6 *Мэррэнунни йолуга-йо йолуга тана-(э-аэ)*
- 7 *Хорхон эммэй йолуга-йо, мит йуу-кодьун-(го-ау)*
- 8 *Эйриэнуол йолуга-йо танэ йунго-(йо-о-аэ)*
- 9 *Талбан-эммэй*** исьэнгэйо мит йодэййо эйриэнунной*
- 10 *Йолуга танэ йолуга-йо, йолугада та-э-аэ-э.*
- 11 *Унмун эммэй оридьэгэн-йо йодэм мит эйриэнуннол*
- 12 *Йолуга танэ йога-йо йолуга танэ-аэ*

* Исполнительница упоминает название горы Мяунджи на р. Бургаи, с которой связаны воспоминания о детстве и юности.

** *Нажжухасьит* 'ходят, покачивая головкой (вверх-вниз)'.
 *** *Талбан-эммэй* 'Столбовая-матушка' — название скалистой горы, где течет р. Колыма.

- 13 Йолугэпул мит понодьэ танэ эйриэнуннол йо-аэ
- 14 Ибэдьэдьэдьэ-йо эрдьээнуннул танэ чунгэ-йо-аэ
- 15 Шангэт оммось модаалукэ йолугэпул-йо
- 16 Лус'и дэллэ-його лус'ипэ мит кэлэ эдьитэнэм
- 17 Йолуга танэ йонго його танэ йонго йо-а-и
- 18 Лучигэдиэ ойльэдьэллидэйинэ мит омнодьэ атамдэили
- 19 Йолугайо танэй його танэ йунго йо-аи
- 20 Идьи элэ амдэчили танэ йунго йо-о
- 21 Дохтурнэйо миткэлэ-йо амдадин элкэйниит
- 22 Мэт пушэ* йо гэйо танэ амдадин элэрьдьэдьэ
- 23 Пушэ онодин-йо гойо эрдьэдьээнундэ <...>

- 1 Чаечки, *танэй його, тана дьунго йо-у*
- 2 Солнышко *танэй його, тана йунго йо-аэ*
- 3 Чаечки прохаживаются, качая головками
- 4 Прохаживаются, *танэй його йолуга його-го-аи*
- 5 Чаечки так над водичкой
- 6 Летают ...*йолуга-йо йолуга тана-э-аэ.*
- 7 По Коркодону-матушке, *йолуга-йо, мы маленькими*
- 8 Бегали, *йолуга-йо танэ йунго-йо-о-аэ*
- 9 По Столбовой-матушке, на ее вершине, играя, мы бегали (ходили).
- 10 *Йолуга танэ йолуга-йо, йолугада та-э-аэ-э.*
- 11 По Колыме-матушке по середине играя, мы кочевали (ходили)
- 12 *Йолуга танэ йога-йо йолуга танэ-аэ*
- 13 Бедняжки, мы молодыми *танэ* кочевали (ходили)
- 14 Плакать хочется, *чунгэ-йо-аэ.*
- 15 Сейчас хорошо жить стали, бедняжки,
- 16 С русскими, русские нам жизнь дали (т.е. нас спасли),
- 17 *Йолуга танэ йонго його танэ йонго йо-а-и.*
- 18 Если бы русских не было, мы бы давно умерли,
- 19 *Йолугайо танэй його танэ йунго йо-аи.*
- 20 Теперь не умрем, *танэ-йунго йо-о.*
- 21 Врачи нам умереть не дадут.
- 22 Я пуще *гэ-йо, танэ*, умирать не хочу,
- 23 Пуще молодеть хочу <...>

Пример 19 (компакт-диск, 18). Песня «Унмун» («Река») в исполнении Дьячковой Екатерины Николаевны. Записана в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Т.И. Игнатьевой и Ю.И. Шейкиным (КФЭ 1987, запись 1107 [32, № 6]).

- 1 Унмун эммэй йолуга-йо, унмун эммэй йолуга (эй)
- 2 Унмун эммэй(а)гэн мит эйриэнуннол, йолуга-йо, йолугэ
- 3 Хорхон эммэй гэ мит эйриэнуннол йолуга-йо йолуга(эй)
- 4 Хорхон эммэй ожийдэйо оммон ходьибэт оҕо[нун]пуй
- 5 Йолунга, йолунга танэй його йолунга танэ танэ-йо(и-эй)

* Пушэ — от рус. *пуще*.

- 6 Толба иис'игэн мит эйриэцуннол, йолугэ йолугэ танэ-йо
- 7 Пьадиэлэдиэ хоңдэ його ходьибэт эгэдиэнуншунуи
- 8 Йолуга, йолунга, йолуга-йо, Нельчон-эммэй йолуга
- 9 Хорхолэни эммэй йолунга-йо оомон ходьибут оҕонуй
- 10 Йолунга, йолунга, йолунга-йо, Мьа[м]ундьан-эммэй
- 11 Мит йодануннот эйриэцуннол йолунга йолунга танэ-йо-эи
- 12 Йункос'дьо йолуга-йо мит эйриэцуннол йолугэ
- 13 Йолунга йолунга унмун эммэй балги хоңдэ нонҕону
- 14 Йэльдэдьэ-эммэй албэ дэңгэн оҕий ходьибэт оҕонуй-эи
- 15 Йолунга, йолунга йо-йо-га-йо, йолунга-йо, йолунга...

- 1 Колыма-матушка *йолуга-йо*, Колыма-матушка *йолуга-эй*.
- 2 По Колыме-матушке мы кочевали (ходили) *йолуга, йолугэ,*
- 3 По Коркодону-матушке мы кочевали (ходили), *йолуга-йо, йолуга*
- 4 Коркодона-матушки водичка сверкает
- 5 *Йолунга, йолунга танэй його, йолунга танэ танэ-йо.*
- 6 По столбовой вершине мы ходили, *йолугэ, йолугэ танэ-йо*
- 7 Горные вершины виднелись, сверкая, когда кочевали.
- 8 *Йолуга, йолунга, йолуга-йо*, Нельчон-матушка* *йолуга.*
- 9 К Коркодону-матушке *йолунга-йо* блестя (к ней) стоит (лицом)
- 10 *Йолунга, йолунга, йолунга-йо*, Мьянджа-матушка,
- 11 Мы, играя, кочевали (ходили), *йолунга, йолунга танэ-йо-эи*
- 12 Детьми *йолунга-йо* мы кочевали (ходили).
- 13 *Йолунга йолунга* Колымы-матушки вал(ы), ходя, горбились,
- 14 Под солнышком-матушкой вода, блистая, стоит
- 15 *Йолунга, йолунга йо-йо-га-йо, йолунга-йо, йолунга...*

Пример 20 (компакт-диск, 19). Песня «О березе» в исполнении Лихачева Николая Михайловича. Записана в пос. Нелемное Верхнеколымского района Якутии в 1998 г. (ПМ Шейкина и Танимото, запись 54).

- 1 (И)аза мит понь-х[а]ра уольэ тэт його ходит
 - 2 Амди лизх мэтлэни тэт(э)йо кэлук йо мэтлэни,
 - 3 Йууу поньхара илисьо оҕола будиэ тэт(э) йуаго
 - 4 Ходитйо шахаладайдэла оҕодьэт(э) йуакэ чуго...
- 1 Наша молодая березка, почему стоишь ты (одна)?
 - 2 Умереть хочу (от любви), ко мне ты приди,
 - 3 Любимая березка, красивая, стоишь ты в стороне
 - 4 Почему, позолотившись, стоишь далеко от дороги...

Пример 21 (компакт-диск, 20). Песня «О застенчивом парне» в исполнении Шалагиной Февронии Алексеевны. Записана в пос. Нелемное Верхнеколымского района Якутии (ПМ Алексеева и Комракова, запись 97-7 [32, № 8]).

* *Нельчо(н)* — со слов исполнительницы, обозначение небольшой реки — родовой местности ее деда по материнской линии Ивана Шадрина. *Нельчо(н)* происходит от слова *нэлут, нолут* (т.е. тальник, см. [52, с. 117]).

- 1 Иись укэйдэлэ пьожий ньасин Чахадэн-эммэй*,
- 2 И хресто ньас'ил онмиэдиэньэ Мойбэн-эммэй**,
- 3 Кунтуу-бундиэн фи, Марфанаэлн[и] кэбэйнит омон танэ мойа,
- 4 Пэдьэшьэнуңдьэ танэ танэ йунгэ-йо
- 5 Марфанаэль танэ-йо мэтлэниңдэ-йо
- 6 Йодэдэгэ танэ-йо шоткорилэк подьогол

- 1 Долго прошедши, вышел против течения реки Ясачной-матушки,
- 2 (Там, где стоит) крестообразная лиственница, Мойбэн-матушка,
- 3 По редколесью к Марфе пойдя, с воодушевлением,
- 4 Пропахнув (пропотев от быстрой ходьбы) *танэ-танэ, йунгэ-йо*
- 5 Марфуша *танэ-йо* на меня...
- 6 Посмотрела, *танэ-йо* увидела меня — и только пятки (ее) сверкнули...***

Пример 22 (компакт-диск, 21). Кольбельная песня в исполнении Шалугиной Февроньи Алексеевны. Записана в пос. Нелемное Верхнеколымского района Якутии (ГПМ Алексеева и Комракова, запись 97-4 [32, № 9]).

- 1 Уольэ танэ нумэ льэги таа льэй-йо
- 2 Уольэ йунгэ танэ-йоо элибэльэлэк
- 3 Эммэй уольэ с'аас'эт тан кэллэ
- 4 Нугэнгэ тиэгэ миңдэллэ йой
- 5 О дунгэлэ йоо танэ йой
- 6 Тинтэ ньуудьинкэлэ ньуудэтиэтэм
- 7 Эммэ танэ, эммэ танэ ньууги йой
- 8 Иальбээ танэ ньуудьинкэллэ
- 9 Эммэ уоги танэ инруканук
- 10 Бэйу, бэйу бэй йу-ку
- 11 Уольэ танда уольэ танда**** инрукатэй
- 12 Бэйу бээ-льуу, льуу-ки...

- 1 Ребеночек-*танэ* дома там есть,
- 2 Ребеночек — *йунгэ, танэ-йо*, не плачь,
- 3 Мамин ребеночек сейчас оттуда пришел,
- 4 На руках протянутых взяли (его).
- 5 Юкагирским-йо, *танэ-йой*,
- 6 Тем самым именем назовем*****

* [Нь]ожий ньасин (букв: «вода-лицо») — против течения; Чахадэн (букв: «река мерзлой рыбы») — р. Ясачная.

** *Мойбэн-эммэй* (букв: «Держащая (удерживающая) матушка»), по-видимому, название местности или этой крестообразной лиственницы.

*** Вариант известной якутской шуточной песни о девушке Марфе («Мааппа ырыата» — см. [39]).

**** *Танэ, танда* — припевные слова, используемые в песнях.

***** Согласно юкагирским поверьям, имя ребенка не принято было называть вслух, тем более в песне. Поэтому здесь поется *эммэ-танэ* или *эммэ-танэ ньууги* 'мамино имя', т.е. имя, которое знает только мать ребенка.

- 7 Маминым-танэ, маминым-танэ, именем (его) йо,
- 8 Назовем-танэ, именем (назвали)
- 9 Мамин ребенок, танэ, засыпай
- 10 Бэйу, бэйу, бэй йуку
- 11 Ребенок так (вот), ребенок так (вот) заснет...
- 12 Бэйу бээ-льуу, льуу-ки...

Пример 23 (компакт-диск, 22). Песня в исполнении Лихачевой Мавры Гавриль-евны. Записана в пос. Нелемное Верхнеколымского района Якутии (ПМ Алексеева и Комракова, запись 97-11 [32, № 10]).

Пример 24 (компакт-диск, 23). Песня «Ярхадана» в исполнении Шалагуиной Фев-ронии Алексеевны. Записана в пос. Нелемное Верхнеколымского района Якутии (ПМ Алексеева и Комракова, запись 97-3 [32, № 7]).

- 1 Пойнас'ил ножийньас'ил,
- 2 Йархадэн[а]-эммэй пундэньэсил.
- 3 Синдэрушкэ тэбундиэ(-йо)*,
- 4 Ис'ээнпулкэн кизэ'эл(-йой),
- 5 Анд[а] омосьабэндиэ.
- 6 Йэриэс'ит, огос'ин,
- 7 Тинидэ, танидэ, йодис'ит-йо-йэ,
- 8 Йэриэс'иннит,
- 9 Т'энгэ-(а-йо-йэй)
- 10 И шондьиллэ, йэлььобадизэ(-йо)-кой
- 11 Ункэйс'идэллэ,
- 12 Пундэн кундэс'и (-иэ).
- 13 Ого(а)с'ит т'энгэ(-йо-ом)
- 14 Пайууа-тамун Йархадэн-эммэй,
- 15 Чонос'абундиэ
- 16 Онос'ин та(а)нэ(-йо), йэ
- 17 Тинидэ-танидэ [о]мось
- 18 Йодис'ит йо-йэ
- 19 Шолку ньажимбадизэлэ-йоо
- 20 Ньажубадизэлэ йой-йэ
- 21 Тингэ пойнас'ил
- 22 Чэриэурун андэдэ ожийлэбэллэ
- 23 Пэлуит огос'иини
- 24 Чуольос'ил-тингэ, чуольэ таннэ
- 25 Лэйтэйс'иидэллэ-йой
- 26 Иббэльэс'ит ошос'иинупшуну
- 27 Танэ-йо...

- 1 С белесыми водами
- 2 Ярхадана-матушка возвышается,
- 3 Чиндэрушка** она самая
- 4 По гребням волн идет,

* Здесь нумерация строк с музыкальными строками не совпадает.

** Небольшое долбленое судно.

- 5 Вот хорошо...
- 6 Плывет, стоит,
- 7 Сюда-туда, смотрит
- 8 Плывя,
- 9 Иигтересно (как!).
- 10 И весна, солнышко
- 11 Взойдя,
- 12 Высоко стало
- 13 Стоят, интересно (как!)
- 14 Девчонки они самые у Ярхаданы-матушки
- 15 На высоком берегу
- 16 Молодые *танэ-йо-йэ*
- 17 Сюда-туда хорошо
- 18 Посматривают
- 19 В шелковых платках
- 20 Платочках *йой-йэ*
- 21 Те самые белые
- 22 Серебряные слезы,
- 23 Вытирая, стоят.
- 24 Старинных тех самых старых родов
- 25 Вспоминая-йой,
- 26 Плача стоят,
- 27 *Танэ-йо.*

Пример 25 (компакт-диск, 24). Песня «Колыбельная матери-волчицы» в исполнении Шадугина Василия Гаврильевича. Записана в пос. Нелемное Верхнеколымского района Якутии (ПМ Шейкина и Миллера, запись 96).

- 1 Илу-илу, кэдиэн-трошка*, тинидэ эйрэй, тинидэ шу[б]эндьи**,
- 2 Тинидэ йодэт тинидэ йодэт, шу[б]эндьит эйрэт пункэ будиз,
- 3 Мададэлэ ульчильэнуй, илу-илу, илу-илу.
- 4 Мэт уорпэ(-йо) хэдунгэ йахани, хэдунгэт нуктэм хайдэ хонни,
- 5 Илу-илу, хайдэ хонут нуктэм йотэм, илу-илу,
- 6 Чуольди нулут мэтуорпэгэлэ миндэлэ лэктэл[э] коудэйм
- 7 Лэгут модольэл (*тай*) илу-илу...

- 1 Илу-илу, волк-трошка, сюда ходит, сюда бегаёт,
- 2 Сюда смотрит, туда смотрит, бегая, проходя по холмам,
- 3 Присев, начинает выть, илу-илу, илу-илу.
- 4 Мои дети-йо, куда дошли, где их найду, куда ушли?
- 5 Илу-илу, куда пойду, где найду, увижу, илу-илу?
- 6 Сказочный старик, моих ребятшек взявши, скушавши, унес
- 7 Кушая, сидит *тай* илу-илу...***

* *Кэдиэн-трошка* — словосочетание, которое встречается только в песенных текстах, связанных с образом волка. В разговорной речи не употребляется.

** Шу[б]эндьи — так исполнитель произносит слово *созидьви*, далее звучит *хайдэ* — вместо *хашидэ*, *вудиз* — вместо *будиз* и т.д.

*** Песня-страшилка исполнялась с целью успокоения детей для того, чтобы они не убежали.

Пример 26 (компакт-диск, 25, вариант текста 17). Речитатив из сказки «Чолбораадиз» («Зайчик») в исполнении Дьячковой Екатерины Николаевны. Записан в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Т.И. Игнатъевой и Ю.И. Шейкиным (КФЭ 1987, запись Ю-2 [32, № 11]).

- 1 — О, чолворо, кээлук, кээлук!
 - 2 — Эһиэ тэт ибиши хоһро мэтин эл надоно, мэкэбэсьэ мэт!
 - 3 — Э, чолворо, кээлук, кээлук!
 - 4 Чолбораадиз пэгут, пэгут таат амлэсь...
-
- 1 — О, зайчик, приди, приди!
 - 2 — Бабушка, твои дряблые груди мне не нужны!
 - 3 — О, зайчик, приди, приди!
 - 4 Зайчик скакал, скакал, так исчез...

Пример 27 (компакт-диск, 26). Речитатив из сказки «Арнуйаадиз» («Росомаха») в исполнении Дьячковой Екатерины Николаевны. Записан в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Т.И. Игнатъевой и Ю.И. Шейкиным (КФЭ 1987, запись 1120 [32, № 12]).

- 1 Арну́йа, арну́йа,
- 2 *Льа́льля́льу, льа́льля́льу,*
- 3 Тэт ньутнэ́дда[и́л] пэ́дьэ́гэ,
- 4 Пэ́дьэ́гэ, пэ́дьэ́гэ,
- 5 Арну́йадиэ́ льа́ль,
- 6 Арну́йадиэ́ льа́ль,
- 7 Арну́йадиэ́ льа́ль,
- 8 Арну́йа, арну́йа,
- 9 Тэт ньутнэ́дда[ни́л] пэ́дьэ́гэ,
- 10 Пэ́дьэ́ньэ́й, пэ́дьэ́ньэ́й.

- 1 Росома́ха, росома́ха,
- 2 *Льа́льля́льу, льа́льля́льу,*
- 3 Твой пу́нок пло́хо пахне́т,
- 4 Пахне́т, пахне́т.
- 5 Росома́ха-*ля́ль,*
- 6 Росома́ха-*ля́ль,*
- 7 Росома́ха-*ля́ль,*
- 8 Росома́ха, росома́ха,
- 9 Твой пу́нок пло́хо пахне́т,
- 10 Пахне́т, пахне́т.

Пример 28 (компакт-диск, 27, вариант текста 49). Речитатив из сказки «Лоншия» в исполнении Лихачевой Мавры Гаврильевны. Записан в пос. Пеледнее Верхнеколымского района Якутии (ПМ Алексеева и Комракова, запись 97-2 [32, № 13]).

- 1 «Э харбас хоһраа эксиль хоһраа
- 2 кэс'иник!» «Гунмуа эхоннуаа йахтэйбэй оодь!»
- 3 «Лоншия, Лоншия, гыг-гыг-гыг»

- 1 «Э, карбас дыривый, лодку дыривую
- 2 принесите!» «Горло(голос) не идет, непоощий (я) есть!»
- 3 «Лоштя, Лоштя, *зын-зын-зын*»*

Пример 29 (компакт-диск, 28, вариант текста 10). Песенные эпизоды из сказки «Кидядила» («Двое юпопней») в исполнении Куриловой Анны Васильевны. Записаны в пос. Андриюшкино Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1160).

Пример 30 (компакт-диск, 29, вариант текста 10). Песенный эпизод из сказки «Ньипакаайилэ» («Братья») в исполнении Тохтосовой Матрены Николаевны (Материалы Шейкина, 1997, запись 10). Полный текст сказки помещен в Дополнениях к тому.

Пример 31 (компакт-диск, 30). Песенные эпизоды в легенде «О возвращении душ Афанасия и Христофора Куриловых» в исполнении Куриловой Анны Васильевны. Легенда записана в пос. Андриюшкино Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1250). 31.1. Напев Христофора — Гаврила. 31.2. Напев Афанасия — Семена.

Пример 32 (компакт-диск, 41). Шаманский напев *Ньавала* в исполнении Куриловой Анны Васильевны. Записан в пос. Андриюшкино Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1161).

Пример 33 (компакт-диск, 42). Шаманская песня Н.И. Курилова в исполнении Татаева Дмитрия Ивановича. Записана в пос. Андриюшкино Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1157).

Пример 34 (компакт-диск, 43). «Песня белых духов светлого пути» в исполнении Третьякова Алексея Семеновича. Записана в пос. Андриюшкино Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1225).

Пример 35 (компакт-диск, 44). Песня плохого духа *Ньаарчэ йуэйэн* в исполнении Третьякова Алексея Семеновича. Записана в пос. Андриюшкино Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1226).

Пример 36 (компакт-диск, 31). Звукоподражание кукушке в исполнении Дьячковой Екатерины Николаевны. Записано в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Т.И. Игнатьевой (КФЭ 1987, запись 1116 [33, 28]).

Пример 37 (компакт-диск, 32). Звукоподражание медведю в исполнении Дьячковой Екатерины Николаевны. Записано в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Т.И. Игнатьевой (КФЭ 1987, запись 1118 [32, № 18]).

Пример 38 (компакт-диск, 33). Звукоподражания ворону и ветру в исполнении Долганова Ивана Павловича. Записаны в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Т.И. Игнатьевой и Ю.И. Шейкиным (КФЭ 1987. 38.1. Звукоподражание ворону. Запись 1132 [32, № 20]. 38.2. Звукоподражание ветру, свистящему в ухо медведю. Запись 1133 [32, № 19]).

Пример 39 (компакт-диск, 34). Звукоподражание лебедю в исполнении Шалугина Василия Гаврильевича. Записано в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Т.И. Игнатьевой (КФЭ 1987, запись 1127 [32, № 23]).

Пример 40 (компакт-диск, 35). Звукоподражание гаухарю в исполнении Шалугина Василия Гаврильевича. Записано в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Т.И. Игнатьевой (КФЭ 1987, запись 1128 [32, № 22]).

* Сокращенный вариант речитатива из сказки о трех братьях.

Пример 41 (компакт-диск, 36). Звукоподражание утке-савке в исполнении Шалугина Василия Гаврильевича. Записано в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Т.И. Игнатьевой (КФЭ 1987, запись 1129 [32, № 25]).

Пример 42 (компакт-диск, 37). Звукоподражание журавлю в исполнении Шалугина Василия Гаврильевича. Записано в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Т.И. Игнатьевой (КФЭ 1987, запись 1131 [32, № 24]).

Пример 43 (компакт-диск, 38). Звукоподражание чайке в исполнении Дьячковой Екатерины Николаевны. Записано в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Т.И. Игнатьевой (КФЭ 1987, запись Ю-4 [32, № 26]).

Пример 44 (компакт-диск, 39). Оленеводческий свист — *тонол эрул* 'гнать оленей' в исполнении Слепцова Ильи Васильевича. Записан в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Т.И. Игнатьевой (КФЭ 1987, запись 1233).

Пример 45 (компакт-диск, 40). Оленеводческий свист — *аттасула эрул* — 'оставлять оленей' в исполнении Третьякова Алексея Семеновича. Записан в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Т.И. Игнатьевой (КФЭ 1987, запись 1235).

Пример 46 (компакт-диск, 45). Детская именная песня-пестушка *шииш*, посвященная Гене Шустову, в исполнении Дьячковой Екатерины Николаевны. Записана в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Т.И. Игнатьевой (КФЭ 1987, запись Ю-10 [32, № 14]).

Пример 47 (компакт-диск, 46). Детская именная песня-пестушка *шииш*, посвященная Славе Демину, в исполнении Дьячковой Екатерины Николаевны. Записана в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Т.И. Игнатьевой (КФЭ 1987, запись Ю-11 [32, № 15]).

Пример 48 (компакт-диск, 47). Детская именная песня-пестушка *шииш*, посвященная Нине Наумовой, в исполнении Дьячковой Екатерины Николаевны. Записана в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Т.И. Игнатьевой (КФЭ 1987, запись Ю-12 [32, № 16]).

Пример 49 (компакт-диск, 48). Детская именная песня-пестушка *шииш*, посвященная Вале Быдановой, в исполнении Дьячковой Екатерины Николаевны. Записана в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Т.И. Игнатьевой (КФЭ 1987, запись Ю-13 [32, № 17]).

Пример 50 (компакт-диск, 49). Круговой танец *лондол* в исполнении Шадринной Анны Ивановны (сольный вариант). Записан в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Т.И. Игнатьевой (КФЭ 1987, запись Ю-7 [32, № 30]).

Пример 51 (компакт-диск, 50). Звукоподражание лебедю в исполнении Шадринной Анны Ивановны. Записано в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Т.И. Игнатьевой и Ю.И. Шейкиным (КФЭ 1987, запись 1123 [32, № 29]).

Пример 52 (компакт-диск, 52). Вступительная часть танца *лондол* в исполнении Дьячковой Ирины Алексеевны (запевает), Даниловой Анны Ивановны и Тургановой Марии Ивановны (фрагмент). Записана в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии (ПМ Шейкина и Танимото, запись 9).

- 1 Тапэ-тапэ-танэ-йо
- 2 Тындэ тындэ тындэ-ко,
- 3 Рэхэҕаһана, дохутаһана,
- 4 Дохутаһана, дохутаһана,
- 5 Мэт эс'иэ илүгэ.

6 Мэт эс'иэ илугэ,
7 Мэт хаха илугэ,
8 Мэт хаха илугэ.

1 *Танэ-танэ-танэ-йо*
2 *Тындэ тындэ тындэ-ко,*
3 *Рэхэтьлана, рэхэтьлана,*
4 *Дохутьлана, дохутьлана,*
5 *Мой отец, илугэ,*
6 *Мой отец, илугэ,*
7 *Мой дедушка, илугэ,*
8 *Мой дедушка, илугэ.*

СОКРАЩЕНИЯ

КФЭ 1987 — Комплексная фольклорная экспедиция СО АН СССР и Фольклорной комиссии Сибирской организации Союза композиторов РФ под руководством А.Б. Соктоева, март—апрель 1987 г., Северная Якутия. Участники экспедиции: фольклористы-филологи А.Е. Аникин, П.Н. Дмитриев, Х.И. Дудкин, В.В. Илларионов, Г.Н. Курилов, Ж.К. Лебедева, А.Ф. Маликова, этнограф Л.Н. Жукова, музыковеды Ю.И. Шейкин, В.Н. Шевцов, В.С. Никифорова, Т.И. Игнатьева, А. Томский, Г.Г. Алексеева, звукооператор М.А. Дидык, фотограф В.Т. Новиков. В работе экспедиции принимала участие преподаватель средней школы пос. Нелемное Л.Н. Демина. Записи фольклора юкагиров производились в поселках Зырянка, Нелемное Верхнеколымского района (одулы), Андриюшкино, Колымское, Черский Нижнеколымского района (вадулы).

Материалы Шейкина, 1997 — записи, произведенные Ю.И. Шейкиным в октябре 1997 г. во время подготовки в Якутске этнографических концертов, организованных Обществом живых традиций (The Society of Living Traditions) (председатель — М. МакДональд, научный секретарь — Р. Александр) в г. Беркли (штат Калифорния, США).

ПМ Алексеева и Комракова — полевые материалы, собранные совместно этномузыковедом Э.Е. Алексеевым и композитором Г.Н. Комраковым, членами Союза композиторов РСФСР в июле 1962 г. у одула-юкагиров в пос. Нелемное Верхнеколымского района Якутской АССР.

ПМ Шейкина и Танимото — полевые материалы, собранные совместно этномузыковедами Ю.И. Шейкиным и К. Танимото (г. Саппоро, Япония) в феврале 1998 г. у одула-юкагиров в поселках Зырянка и Нелемное Верхнеколымского района Якутии.

ПМ Шейкина и Миллера — полевые материалы, собранные совместно этномузыковедом Ю.И. Шейкиным и антропологом Т. Миллером (г. Нью-Йорк, США) в августе 1999 г. у одула-юкагиров в пос. Нелемное Верхнеколымского района Якутии.

Т.И. Игнатьева

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- — горловой фарингализованный хрип;
- — фарингализованный хрип в нижнем диапазоне;
- — лабиальный свист;
- — фальцетный звук (призвук);
- — звук, извлекаемый на вдох;
- — звук, извлекаемый на выдох;
- — ритмотонированный звук;
- — ритмотонированный звук с восходящим предиктом;
- — ритмотонированный звук с нисходящим постиктом;
- — орнаментальные звуки внутри тона;
- — время звучания строки в секундах;
- — звуки с изменением высоты внутри тона.

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

ЧУОЛЬЭДЬИИ ПУНДУЛГЭ

[ЭДБИЛВЭЙ НЬИЭДЬИЙ ПУНДУУЛ]

1. [ЭДБИЛВЭЙ ЧААЧАПУЛҮҢА, ЛАМАТКААНПУЛҮҢА ЭВРЭЙУОЛ]

- 1 Эдбилвэй алайи вадулак. Эдбилвэй элньиимийэк, чиингэдэбанэ кедэпул мэ пунльэлна. Тунг уонг илэба льиэльэнь, мэр ичуом пушунг-нудэбанэ. Тадаат мэ халдэйльэнь, тудэа мэ лыкуоолльэнь. Сукунггэдэбанэ таг кэлуйэ дьии мэ мэнльэлна. Эдбилвэй маранмэ сукинъ кэвэч, чиининъ мөрдбиэчэй.
- 2 Лэвэйл нолльэнь. Тунг уонг сукинъ эврэр, эврэр мэ нэридьиэй. Нододуолэнг нуунунмэлэ, пугилэнг лэвнунмэлэ. Вэрвэги мэ ньидьабач. Хадьи тунг уонг мэ нэридьиэй, миралэ мэ чангэйраам. Уул чангэйрэр мэ худуолаай.
- 3 Маархадьэн таат худуолдэба анмэ кедэдариуук мөрүүл. Мэ йуочим: йуодииги мэ чиничэньи. Арэй* гөдэлэнг кэлул, илэба аньмэй гөдөк. Илэбат мэ хусабач, уолэ мэ мэдьим: пукатин мэ йабалбуньиэльэнь, арууги эвьэ. Мони: «Хуодэг тунг уонг эдытэтэм?» Тадаат мумульэнг чавмэлэ, лачилба мэр эдиэм. Чавнурэлэк уод-ангаба сэврэм, тадаат мумуль чиемэк агадэба сахсэрэймэлэ.
- 4 Таатльэллэк хадьир илэ бурэ мэ сабанэсум, хадьи мэ кэвэч. Таг уолэ мойрэнг аньмэй. Таат мэ көткэч. Көткэйрэлэк тудэ апаналаанъ тунг пэддудиз мони:
— Уолэ нуумэнг. Элы лачилэ эл йуобаң, лачил ньимилэск.
- 5 Хадьи мугэгэллэк, аавииба сэврэнга. Таг пэддудиз мони:
— Элы амучэ лэгулэк эл логитэйли.
Пуггэлэк логитиэнунга. Сукунггинуоу виэнга. Таг уонг мэр аньна-анай, мэр эвриэнаай. Пэддудиз мони:
— Хуодэг тэт кирийэ?
— Мэт кирийэ Эдбилвэй, мэт амаа кирийэсуол.

СКАЗАНИЯ О ДРЕВНИХ ЛЮДЯХ

СКАЗАНИЯ ОБ ЭДИЛВЕЕ

1. [ПОХОД ЭДИЛВЕЯ К ЧАЧИНЦАМ И ЛАМАТКАНАМ]

- 1 Эдилвей юкагир-алаец*. Эдилвей сирота, его родителей убили [какие-то] люди. Находясь при оленях, мальчик видел, как убивали. Потом он убежал, он был маленьким. Их имущество забрали те пришлые люди. Эдилвей пошел по тундре* известить людей.
- 2 Было лето. Мальчик шел по тундре, пока не выбился из сил. Находил яйца, ел листья. Сил у него совсем не стало. Вот, этот мальчик так ослабел, что не мог идти. Когда не мог идти, ложился.
- 3 Когда один раз так лежал, слышался человеческий голос. Посмотрел: в глазах темно. Оказывается, приехал человек — человек верхом на олене. Спрыгнул с оленя, взял мальчика: [тот] уже собрался помирать, голос у него пропал. Подумал: «Как же спасти этого мальчика?». Потом отрезал панты [своего оленя], опалил их на огне. Раскрошив, засунул [мальчику] в рот, затем влил в рот кровь из пантов.
- 4 После этого посадил его на оленя и вот отправился. Сидит, придерживая того мальчика. Так добрался. Добравшись, своей старухе этот старик сказал:
 - Я ребенка нашел. Пусть не сразу видит огонь, потуши огонь*.
- 5 Вот, раздев его, положили под одеяло. Тот старик сказал:
 - Хорошей едой пока кормить не будем.
 - Поили одним наваром. Приготовили одежду. Мальчик [мало-помалу] заговорил, начал ходить. Старик сказал:
 - Как твое имя?
 - Мое имя Эдилвей, дано мне отцом.

- 6 Тудэ дьии хуодэльэйуоллэги йавнуо пундум. Пэлдудизэ мони:
 — Мэт чуудөйчуолльэддьэк. Тан кэдэнэ элмонгойойдыаапэ игол-
 ни. Пойуодьэ дьии пундэлэк мэ пэнгэйни. Көнмэ дьии халдэйр эньги.
 — Хайчиэ, тан мэт амаа пуньэддьэ дьии хадаа льиэльэагугт?
 — Э, тигин йэргэйэн лохобойнубэ йугуллааварун чавуд-абиабан
 кэлуунунги. Көлдэлэк чиалэн пуншунгумэ. Таат йаамидьэнг эврэнги.
- 7 Эдьилвэй мони:
 — Синь* мэт амаа йуөлдөйчэ, аарии мэ пугут, мэ тонгорэт.
 Тадаа хайчиэги мони:
 — Энгэнэн эл амдубьэк, тэт амун иклямужан. Эли тэт мирий-
 эрк, уорпэрк. Тадаат тэт кэдэл виэк: чугумук, вэрвэмук, чабадьэк. Тэт
 кэдэл виэнурэлэк, тэт амаа йуөлдөйчэ тонгорэ-морирэ тонгорэтэжанэн.
- 8 Хадьир Эдьилвэй мэ чамумуй, хааличэ өлкиийэ голоай, вэрвийиэ
 нолаай. Талавлэ нимэнинь тонорэлэк пуннунум, маачэлэк айинунум
 эври чаддьэлэк мэннунум. Көнмэгисчэлэдэ вэрвийиэ нолаай, — чама
 йуориичэпуабанэ кинуоллэн эл пэлиэсэ. Ньигиэйэчир охоль киэйа-
 ань. Туридьиэ эврэр хайльэ вэлиинунмэлэ, чама ираладьэ хайльпэк.
- 9 Таат хадаапэбан эврэллэк, мэ мирийэри, мархильэн мэньмэлэ.
 Мэр уорэй, — куодьидуок. Чиипэги титтэ илэбанэ нимэньиэрэнг Эдь-
 илвэйинь тадингэ.
 Эдьилвэй хадьир тудэйлэк мэр эннаай. Уоги мэ чамумуй.
- 10 Эдьилвэй тудэ хайчиэнь маархадьэнг мэр ууй, мони:
 — Хайчиэ, хадьи тэтинь курильичилгинь кэлуэйнг. Аавэл голлэнг
 чантайрэнг көнмэ чигичэлба, мэт амаа йуөлдөйчэ, аарии тонгорэл-
 буньмэнг. Мэтул хадьир почэсэйк. Эндэ, йаан сукунмольбил уучиидэба
 көлтэйэнг. Йабарэ, эл көлтэйэнг йаан сукунбан льэллэк.
- 11 Хайчиэги мони:
 — Мэт монабаруолморав голлэнг көткэсуг. Куодьидуонг хадаа эл
 эврэт! Маархуонь амутнэнг эврэк! Маархуонь маархан йавулэк монгэ-
 мэнг: кэдэнг эл пуньбэк, — пуньилбангэ синь лайэн тэтхангэ эл энриингугт.
 Көдэнг эл пуньбэк, эл харичуорэльбэк, йатархадэлэк эврэк.
 Эдьилвэй тудэ хайчиэбангэ, абучиэбангэ убаррэлэк, мэ көвч.
- 12 Хадьи мэ ханаай. Лычуоркэлэ мэ поньим, ах уруодьэдиллэк көвч.
 Чайлэдинь, чигичэдинь мирийэнгонь.
- 13 Маархадьэнг тудэ уоньэнг кэйэнг мэ көвч. Анаангүойэба энму-
 диэба пойуодьэ нимэк йуонгумэ. Илэнгэги пойуонь. Титтэ илэбангэ
 ашаа йэклиэ иирэллэк, хайль тулуруун, энмудизэ тудуруун хадьир тун

- 6 Что с его родителями сделали, все рассказал. Старик сказал:
— Ты мой родственник, оказывается. Те люди — чукчи-чачинцы*. Погубив множество людей, они вернулись [к себе]. Некоторые люди, убежав, спрятались, остались в живых.
— Дедушка, где люди, убившие моего отца?
— Э, они приходили по берегу моря*, с правой от восхода солнца стороны. Придя, убивали людей. Так три раза приходили.
- 7 Эдилвей сказал:
— Все равно отыщу копьё, лук моего отца, за ними пойду*.
На это его дедушка сказал:
— Слишком не торопись, пусть твои кости затвердеют, окрепнут. Сначала женись, заведи детей. После этого тело свое подготовь: стань быстрым, стань сильным, трудись. Подготовив свое тело, сможешь пойти вслед за копьём своего отца.
- 8 Вот Эдилвей вырос, стал неуловимым бегуном*, стал силачом. Пригнав к дому дикого оленя, убивал: ловил арканом или хватал руками. К тому же стал силачом* — никому не давал себя догнать на больших игрищах. На пеших бегах всегда был впереди. Когда бродил один, поднимал камни, тяжеленные камни.
- 9 Поездив по разным местам, женился, взял девушку. Завел ребенка — мальчика. Старик и старуха* дали своих оленей вместе с чумом.
Вот Эдилвей начал жить самостоятельно. Ребенок его вырос.
- 10 Однажды Эдилвей пошел к своему старику и сказал:
— Дедушка, вот я спросить тебя пришел. В иные ночи даже спать не могу — хочу пойти вслед за луком, копьём моего отца. Буду жив — приду через три года*. Если умру — через три года не приду.
- 11 Дедушка сказал:
— Даже не знаю, что сказать. Парень где не ходит! Только ходи по-хорошему! Лишь одно на дорогу скажу: не убивай человека — если убьешь, все равно потом тебя в живых не оставят*. Человека не убивай, не обманывай, прямой [дорогой] ходи.
Эдилвей своих дедушку-бабушку поцеловал*, пошел.
- 12 Вот откочевал. Всех важенок оставил, взял только прирученных оленей. Днём и ночью аргишил.
- 13 Как-то раз [Эдилвей] со своим сыном пошли вперед. На склоне горы, у реки, увидели множество яранг*. И оленей было много. Привязав своих оленей за горой, прячась, пошли между камнями вдоль

дбиилэ мэ сэмдынга. Тадаа чамуодыэ нимэк льэл. Хадбир валыгэдэжа мэр уунги. Тадаа мэ талбатэнги.

14 Таг чии илэлэ мэ тононга, илэлэ пуннаанумлэ. Мэ чулжайнунга, йэрпэйэ лагудэнг кудэрэллэк, чиемэлэ сунгриинумлэ. Уоги мони:

— Амучэ дьиик, тигин уорпэлэнг йуораанунул. Ууйэли.

Тудэ уофанэ йуочирэлэк, мони:

— Мол маалэк ууйэли.

15 Хадбир мэр уунги. Мэ көткэйги. Тадаа йавнэр монги:

— Етти*?

Аруупэдэбанэ эл мери, титгэлэйк эл морину Эдылвэйбанэ. Хадби чайлиилэк ныедбинунги. Нимэнгинь оорчинунга, сэвжан монур. Эдбуольиэр, Эдылвэй нимэжа эл сэв. Кин чалдыэдэбан вэгиэнга нимэнгинь. Саважа сабанэсна. Чуулэк лөгитэнга, чонгдэндэдыбуулэк. Чуораскэпулги хайльэнг.

Лэвдэллэк мэ хонжады. Уоги уорпэнэнг йуораануй. Тудэлэйк чайлиилэк ныедбинуй.

16 Нимэпэнг пойуолги. Таат нимэпэ ньянгальаарулбан эвриэнуй. Йавнэр моннунги:

— Етти?

Тудэ моорхуонь мэ хонжадэйнуни. Саамэй нимэн кичилжа ура-саан нимэдиэк ојуолэл. «Хуодэнг мит нимэ титэ льэ», — мони. Мэ сэгуй. Тадаа маархад апаналаадиэк льэл. Вадун сукунэк льэй. «Хуодэнг мит сукун титэ льэй», — мони. Таг апаналаа вадуд аруулэк мони:

— Хуодэнг вадул титэбан?

17 Эдылвэй абальваарэнг сабанаай, пунгуолэр. Апаналаанг хадбир мэ ныедэйи:

— Тидаа мэт пэлдудидэбанэ тунг элмогойойдыанэ пундэлэк, мэтханэ мэт уоньэнг хамриильнол кэврэйнга. Идырэ мэт уо тэньи льэй, тэтчиэжа илвиичэ гонь. Амдур мэ көлтэй. Хатэ тудэ ныеддылбундэ аруунмөрийэ нориик.

18 Таат сабанэдэбанэ, адуоги кэлул илэбат. Адуоги тудэ эврэл, эдыл, тэньи хуодэбандэдыиик — йавнуо пундум тунг апаналаа уо. Тун апаналаа уо мони:

— Йалмидыэнг молдэлэк чамуодыэ льуоричэк аьтгэл. Мэ ныегэйичнугтэй угурчэлэк, мэ ныегууйичнугтэй, хайльэ вэбинунугтэмэлэ. Саамэй лэмльэпулги пойуодыэ көдэн чиемэ йуольэлдыэ гөдэк. Сукунги, илэги чиибат мэдбуолуол таат пойуонь, кичилги хадаанэнг эл курэльбуол.

речки к тем людям. Там стояла одна большая яранга. Вот добрались до нее. Там спрятались.

- 14 Те люди, пригнав оленей, стали оленей забивать. Закалывали [оленья], клали его [головой] в сторону солнца и разбрызгивали его кровь*. Сын сказал:

— Они хорошие люди, вон дети играют. Пошли.

Взглянув на сына, [Эдилвей] сказал:

— Ну что ж, придется пойти.

- 15 Вот пошли. Подошли. Тогда все сказали:

— *Етти?**

[Эдилвей с сыном] не понимают [чукотского] языка, сами они не понимают Эдилвея. Вот объяснялись жестами. На ярангу показывают, чтобы зашел. Эдилвей из боязни не заходит в ярангу. За обе руки ввели в ярангу. Посадили на шкуры. Накормили мясом, жирной оленьей. Котлы у них были каменные.

Поев, [Эдилвей] отдал поклон*. Его ребенок с детьми играл. Он тоже объяснялся жестами.

- 16 [На стойбище] было много яранг. [Эдилвей] вот так между ярангами прохаживался. Все [ему] говорили:

— *Етти?*

Он только кланялся. На самом краю стойбища стоял маленький домик вроде *урасы*. «Будто наш* дом», — сказал. Зашел. Там сидела старушка. Она была одета в юкагирскую одежду. «Будто наша одежда», — сказал. Та старуха на юкагирском языке говорит:

— Никак похож на юкагира?

- 17 Эдилвей, засмеявшись, сел, обрадованный. Вот старуха стала рассказывать:

— Давным-давно эти чукчи, убив моего мужа, увезли меня с сыном в рабство. Теперь мой сын находится здесь, пастушит у богача. Скоро придет. Вот, если хочешь говорить [с чукчами], сделай его толмачом.

- 18 Пока [Эдилвей] так сидел, из стада пришел сын [старухи]. Сын о своих скитаниях, о жизни, о здешних людях — обо всем рассказал сын этой старухи. Этот старухин сын:

— Через три дня будут большие игрища. Пешие бега будут, будут бороться, будут поднимать камни. Самый главный предводитель [чукчей] видел много человеческой крови. Отобранных у людей добра, оленей [у него] так много, что не видно края.

Таатльэллэк Эдылвэй мони:

— Хадьир идьирэ тун дьин лэмьэнгинь ууйэли, мэ ньээдь-илньэйэнг.

19 Мэр ууги нимэттэгэнгинь. Мэ сэвиги. Нимэдордэба хууонь таг лэмьэпулги. Ньаачэги анмэ киндэлэпг. Кин пайнэ, кин мирийэги, монильэги анбинунгумлэ. Йуочийдэба, Эдылвэй мэ хонжабач. Вэрвийиэ мэр ажалваай — лукул-нэмэлг йавгэр льиркэй, ажалваадаба. Тадаа вэрвийиэ мони:

— Хадуннаабаруг кэлук?

— Чамуодьэдэнубат, Кулумаабат колдэпг.

— Э, мэ курильиинг, тадаа йалмидьэпг эврэйэнг. Тадаат кэчий-уолэн тун уонг илвиичэнгол.

Тадаат мони:

— Идьирэ йаан чайлэба льэллэк льуориичэлэнг льэтэл, ахун ичу-очэтханэк.

Эдылвэй мони:

— Хатэ мэтэйк титнэпг мэ льуорэччэнг, анмэ таат ичуол эл амуо.

Тадаа вэрвийиэ мони:

— Льуорэлбундэ, льуорэк.

20 Эдылвэй мони:

— Тэньи ньумудьэлбанэ?

— Ньумудьэк, хатэ илвиичэ потэбанэк.

Таат мондэба Эдылвэй мони:

— Чалдэдэйчэ чугуол йуорэлэк, хамриил нориитэбанэк мэлул.

— Хуодэнг аруудэ йөнгнэй гөдэк, эл лэйтгэчэпг.

— Мэт амаа йуолдойчэ, мэт амаа аарии йавул тонгорэмэнг, таби таат курильиик!

21 Таг көдэнг ваай мэр ажалваай. Лукулдэньпг, нимэдэньпг льир-киэй.

— Лайэрисхалэк суусэйт! Кинца льэт, мэтха?! — таат мондэнг, согилэнг суусэймэлэ. Таатльэллэк Эдылвэй мони:

— Хадьи мэт мэ кэвэчэнг.

22 Тудэ уолиэньпг мэ кэвэйги. Нимэба мэр ууги. Тудэ конмиэнь мэ ньээдьи титтэ хуодэльвэйуолбанэ.

Хадьир Эдылвэй мэ ханай, тидэнг апаналааднэ валь ньумудьэпг. Чигичэлмэнг эл аваанунг эдьюольир.

Тогда Эдилвей сказал:

— Вот теперь пойдем к предводителю этих людей, у меня [к нему] разговор.

19 Пошли к той большущей яранге. Вошли. Посредине яранги лежал тот предводитель. Лицо у него будто [летняя] луна*. Две бабы, две его жены, расчесывали [ему] волосы. Когда он взглянул [на Эдилвей], Эдилвей кивнул. [Чукотский] силач захохотал — земля и все в округе задрожало, когда он захохотал. Тогда силач сказал:

— С какой стороны ты приехал?

— С большой реки, с Колымы приехал.

— А, знаю, я там был три раза. Этого мальчика я привел отсюда, чтобы он был у меня пастухом.

Потом сказал:

— Скоро, через три дня будут игрища*, хотя бы посмотреть приходи.

Эдилвей сказал:

— А вот поиграю с вами, стоит ли просто так смотреть.

Тогда силач сказал:

— Если хочешь играть — играй.

20 Эдилвей сказал:

— Я поставлю здесь свой чум?

— Ставь, хорошо, будешь пастухом.

После сказанного Эдилвей сказал:

— Ты сделаешь меня батраком только после того, как испытаешь остроту моего копья*.

— Какие смелые речи у человека, я не понял.

— Знай, что я пришел вслед за копьём моего отца, луком моего отца!

21 Тот человек опять захохотал. И земля, и дом задрожали.

— Одним мизинцем зашибу! У кого же будешь [батраком] как не у меня?! — так сказал он, плюнув. После этого Эдилвей сказал:

— Ну что же, я ухожу.

22 Он ушел со своим сыном. Дошли до своего дома. Рассказал своей жене, как было.

Вот Эдилвей прикочевал [к чукчам], устроил стоянку возле [урасы] той старушки. Ночью из опасения не спал.

- 23 Хадьир мэ льюраанаанги. Элынэ угурчэлэк пьигийичги. Ньиги-эйичэба помогэйлгинь насиилэй курэлюодэ анаак оорэнумэ. Хадьир мэ кэвэйни маалийн күнильбат ньандуодэ гөдэк. Эдылвэй лайэн кэвэч. Көнмэльэпэ йокэ поньяанги. Эдылвэй кэйэн кэлуй. Таг лэмльэпулгин нимэттэгэбан хуусэйрэнг аарэч. Монги:
— Тунг көдэн эл мээлэ* гөдэк! Хаалигэ гөдэк колльэлу!
- 24 Тадаат хадьи хайльэ вэлыинаангумэ. Йаан вэрвийиэнэк хайль-эк льюраанаанул.
Эдылвэй мони:
— Мэтул ваай мэньгик.
Мэр ажалваанги: «Эргэ, тунгыэнг нэмэлэн?» Маархалльэ мони:
«Мол көчэйк!»
Тунг льюрэй дьии йавнэр чамуолги.
- 25 Хадьир мэ льюраанаанги. Маархалльэ тунг хайльэ чабадьэрэйлэ мэ чантайрэм. Көнмэгисчэги мэ чабадьэрэйм, вэлыилэ мэ чантайрэм. Мэ сабальэй. Тэтчиэн вэрвийиэ, ажалвэрэнг, хайльба нимидьиэнурэлэк, мэ чабадыасаам. Мэ вэлыим, тудэ мольбадамунжа кудэрэм, тадаат лукулба кудэрэм. Ажалвэрэнг Эдылвэйинь мони:
— Малаа, тэтэйк!
- 26 Эдылвэй мэ чабадыасаам. Тудэл алдаба сэврэлэк мэ вэлыим, тудэ йуо бурэ кудэрэм. Таатальэлэк мэ чулиэнуй. Ладьидьаа лукулба кудэрэм.
— Тунг тит льюрии эл чонгориалэханэ, мэ суусэйт, йавнуо кэрилэсут, — мони Эдылвэй.
— Суусэйк, — монги чии.
- 27 Алдаба сэврэлэк чандэ мэ суусэйм — йавнэр кэрилэй, көнмэльэ лукулба сэгуй, нэмэнгольэлэк эл поньяа. Таг чиилэ мэ йуочиим: йавнэр аьиркэрэн овуолги. Маархад-аруулэк монги:
— Амдур ханмитэйк, ханьхаатэйли!
Тадаа Эдылвэй мони:
— Титул ханмитэйл эл икьал, көдэнг эл пуньяангичь колдьэнг. Мэр уоньэйэнг. Титальэнэ мэр антасаангүтэм. Мэт амаа йуолдойчэнгичь, аарииничь колдьэнг. Киингик.
- 28 Тадаат вэрвийиэ амаагин йуолдойчэбанэ, аариитиндэбанэ чадь-эдэба мэ тадим. Тадаат мони:
— Нэмэнголлэ мэдылбүцдэ, мэньк.
— Нэмэнгот, мэт лукунбурэбэ йокэ льэй. Мэтханэ виэн сүкүн эл наадэнгол*, моорхуонь мэт амаа моойуол ичуолбуньир төнорэн.

- 23 Вот начались игрища. Сначала состязались в пешем беге. Выбрали еле видную гору, которую надо было обогнуть при беге. Вот побежало более шестидесяти человек. [Хотя] Эдилвей позже отправился, некоторые далеко отстали. Эдилвей раньше [всех] добежал. Перелетев через большущую ярангу предводителя, он остановился. [Люди] сказали: — Этот человек — не пустой человек! Сильный человек пришел, оказывается!
- 24 Потом стали состязаться в поднятии камней. Три силача вышли играть камнями.
Эдилвей сказал:
— Меня тоже примите!
Те засмеялись: «Эргэ, что это такое?» Один из них сказал: «Да пусть его!»
Игравшие люди все были рослые.
- 25 Вот начали играть. Один не смог и сдвинуть камень. Второй сдвинул, но не смог поднять. Бросил. Богатый же силач, посмеиваясь, поплясал на камне, раскачав [его]. Приподняв, положил себе на колено, потом опустил на землю. Смеясь, сказал Эдилвею:
— Ну-ка, ты тоже!
- 26 Эдилвей стал раскачивать [камень]. Пролез под него, поднял, положил себе на голову. Потом попрыгал на одной ноге. Потом медленно опустил на землю.
— Если не жалко этой вашей игрушки, швырну и всю раскрошу, — сказал Эдилвей.
— Швырни, — сказали люди.
- 27 Пролез [под камень], швырнул вверх — [камень] весь раскрошился, часть в землю ушла — ничего не осталось. [Эдилвей] глянул на людей: все стоят дрожат. В один голос сказали:
— Быстрее прикончи, [не то сами] околеем!*
- Тогда Эдилвей сказал:
— Убить вас не трудно, [однако] не убивать людей я пришел. У меня есть сын. Потом ваши начнут мстить ему. Я пришел за копьем, луком [отца]. Отдайте [мне].
- 28 Силач дал ему в руки копье, лук его отца. Потом сказал:
— Что хочешь взять — возьми.
— Зачем, моя родина далеко. Мне чужого добра не надо, я преследовал [вас], только желая вернуть то, что принадлежало моему отцу.

- 29 Тан чайлэнг мэр уучич, мэ чингичэри. Эдылвэй түдэ нимизнь ууй.
Ньумрэй чингичэлбан лачил эдиэрэнг савангэй, йуолдойчэ моойрэнг уудэк,
ах эдыуолбир. Түдэ лаамизнь мони:
— Воргэрлик түдэ.
Тунг лаамэги чингичэлмэнг нимэ помниир уудэк эврэй, ладьидьаа
уудэк лайсэй. Чаманэнг лайсэйдэбанэ Эдылвэй мэ пулгэйтэй. Нэмэн
мөрдэ эвальэ.
- 30 Чингичэл мэр уучич, сукун мэ чайлэри. Эдылвэй пулгэйрэлэк мэ
йуодьи. Пөнчэнмэнг түдэнимэнгэбанэ мэ йуочиим: тэтчиэнгэн нимэнгэ
мэр обуолги. Тадаат мэр ичуонаам: лбуку нимэнгэ эвальэнгу. Амутнэг
ичуодэбанэ, кедэнг моорхуолльэк эл курэлыуол, лаалимэнг эвальэ.
- 31 Арай Эдылвэй лаабандэ нимэ вальбарэбанэ обуориир чаврэлэк
поньильэлнэ. Эдылвэй лаабарут ичуйуолдэ нимэ мэр обуонь. Чинги-
чэлмэнг йавнэр ханаальэлнэ. Эдылвэй илэ мэ курэлыуонь, эл кэв-
рэйльэлнгу. Нимэ валь йаан илэк пуньдэлэк поньильэлнүмэлэ.
- 32 Нимэба сэврэлэк мэ ньизды түдэ көнмизнь түдэ адуонь:
— Мит түдэнимэнгэ чингичэлмэнг мэ халдэйльэлнэ. Йаан илэк,
йэнгурчиэпэк пунльэлнүмэлэ, мит лэгулуол, йуодабанэ.
Көнмэги мони:
— Нэмэнгол, хаалич!
— Йонгуудьэба, эйк мэ тонгорэт? Хуодии эл ньиздычуон хал-
дэйнгү?!
— Мол нэмэнгот, хаалич! Хатэ* воргэк, хааличэд-арууньэй ан-
тадьаайэнгодьэ дьии нолльэлнүтэй.
- 33 Эдылвэй мони:
— Эл ханаайэли, эльи тэньи льэйли. Тунгнаабар ападойчегинь
йуодьиичэйэнг, мидьэк хадугүдэнг аварийэнг обуол.
— Ньаба кэвэчэли, — уоги мони.
- 34 Кэвэйльэлнүдэба, көнмэги лачилэ визчэмлэ. Лачил визнүдэба, кин
элмонгойойдыаапэк илэлэк кэлунгул. Куодьэстэлэк, тан Эдылвэй көн-
мэбанэ мэ кэврэйнга. Кэвэйнгүдэба, чаманэнг илийэрэч, эйк нэмэ-
нолльэлэк эл курэлыуол!
- 35 Тунг найпэлэ мэ көткэрэйнга. Хадьир хамриил поринаанга. Ха-
наарэ, угурчэлэк илэлэ топосиэнуннга. Ньумудьэрэ нимэ тудуруу уудэк
чабадьэсна. Чингичэлмэнг ворпэрилэк льэнги.
- 36 Тунг дьии титтэ лүкунбурэбэба хадьи мэ көткэйни, апаан хори-
лэ тудуруу. Эдылвэй мирийэбанэ лавйэлэ мэичэспүннүмэлэ, элүйиис-
чинуннүмэлэ. Чуорэскэнулги хайльэнг, тангнэлэ вальиин чангэйрэр мэр

- 29 Пропшел тот день, наступила ночь. Эдилвей пошел в свой чум. Всю ночь сидел, жег огонь, все время держа наготове копьe. Своей собаке сказал:
— Сторожки снаружи.
Собака всю ночь ходила вокруг чума, потихоньку брехала, не переставая. Если бы громко залаяла, Эдилвей вышел бы. Громкого лая не было.
- 30 Прошла ночь, рассвело. Эдилвей, выйдя [из чума], огляделся. Глянул на соседние яранги: стоят яранги богачей. Потом присмотрелся: маленьких яранг нет. [Еще] раз хорошенько всмотрелся: ни одного человека не видно, ни [одной] нарты нет.
- 31 [Чукчи], оказывается, оставили стоять только половины яранг, которые были обращены в сторону Эдилвея, [другие половины] отрезали. Если посмотреть со стороны Эдилвея — яранги стоят [целые]. Ночью [все] откочевали, оказывается. Олени Эдилвея видны, не угнали. Забив трех оленей, [чукчи] оставили их возле дома, оказывается.
- 32 Войдя в чум, рассказал [об увиденном] своей жене, своему сыну.
— Наши соседи ночью убежали, оказывается. Забили трех черно-белых оленей, видно, нам на прокорм*.
Жена сказала:
— Да зачем [они нам] — страшно!
— О, как обидно, не погнаться ли за ними? Почему убежали, не поговорив?!
— Да зачем [гнаться] — страшно! Лучше остерегайся, среди них могут быть сильные колдуны, знающие страшные слова.
- 33 Эдилвей сказал:
— Кочевать не станем, пока побудем здесь. Пойду на вершину горы, осмотрюсь, в какой стороне стоит пар [от дыхания оленей].
— Пойдем вместе! — сказал его сын.
- 34 После того как они ушли, жена Эдилвея пошла за дровами. Когда она собирала дрова, на оленях приехали двое чукчей. Связав жену Эдилвея, увезли. Когда они уехали, запуржило, ничегошеньки не видно!
- 35 Привезли эту бабу [к себе]. Заставили батрачить. При перекочевке заставляли пешком гнать стадо. Разбив стан, заставляли выполнять всю домашнюю работу. Ночью за ней следили.
- 36 Вот эти люди доехали до своей земли посреди горной гряды*. Жену Эдилвея заставляли ходить за водой, заставляли таскать воду. Котлы у них были тяжелые, каменные, и она, не в силах поднять их,

оориньяануни. Эдылвэй мирийэ хадьы мэ нэридыэй, вэрвэги мэ ньидьабач, сукунгинуолльэк ньидьабач.

37 Маархадьэнг тун пайпэнг кичин-нимэжа мэ согийчэй. Апаналаа-диэк сабанэл. Анмэ алайи аруулэк антэч:

— Йэвлугэ, мэ кэльдэк?

— Э, мэ кэльдэнг.

— Йэвлугэ, энбэй, эл ходэйлбанэ тэтинь мэр ат ньидьийэнг, — апаналаа мони.

— Э, абучиэ, нэмуол ходэйтэм, хатэ мэ пуноутэйэнг.

38 — Тун тэтчиэнгэн титтэ виэн лукунбурэбэжа эврэйуол одонгол тэтханэ тадинутэм. Тэтханэ илэн личиэнбэйг ньажа пунынгутэм. Тан тун авйаабарба тэтханэ амутчэнг лөгитэнгүтэм, амучэ тамбакаалэк марааснүтэм, — апаналаа таат мони.

39 Эдылвэй мирийэ мөндьирэлэк моорхуонь мэр оориньяай. Оориньэр сабальэдэжа, апаналаа мони:

— Йэвлугу-ньэй*, эл ходэйлбанэ тэтул мэр ат чамбиинг, — исэ хабун чайлэ ат ичуомэк.

Тадаа Эдылвэй мирийэ иньуори апаналаа угурчэдөйчэжа хоньидьы. Мони:

— Чайлэнг албадыа мэр ичуолбудьэнг, хуодэнг тэт аруу эл эвиэтэм!

40 Тадаанэ апаналаа мони:

— Йавнуо мэт аруу эл суосэрэ тэт пэлудиз, тэт үо мэ йүотэмэк. Идырэ тэт чунрэ эл кэриэсчун тэт чииниэнб уук. Лөгитэнгүдэжа лэвдэк, марааснүдажа мараак. Чигичэлмэнг ладьидьаа сирилбан пулгэйк. Пүдэ уод-аньибэ ньунурэбан йаалаимэк худоутэл, — пэтчигий-энби, маалубун түдэньииньэй, йобуалньэй тоалииньэй. Илэн чаасэк аньибэдиэжа валуотэл. Лалимэ тудизэрэнг, илэ лангүдэнг кэвэйк, тадаат танг чаасабан пайк, мөндэн: «Ээнидуо хундизэнгэткэ, холльэмүт?» Кэлу-нүдэжа маранмэ пэтчигийэск. Игийэстэлэк, мэтинь кэлуок. Танниги албан оорэт, хуодэнг тэт уйуолморав.

41 Тадаат танг пайпэнг лавйэлэнг элуойимэлэ. Тун пайпэлэ амутчэнг лөгитэнэ. Апаналаа монуолэк ньяавэй тамбакаалэк мараасна.

Чигичэл нголаай. Хадьы мэр ааваанги. Түдэ мэдьуон-сукунцангэ пүдэ поньим, түдэ йавулуол мэр эльитэм. Эл аавэчун таат худоуонь.

42 Чигичэдөрдэбэжа хадьы арав мэ пулгэч, пэмэнголэнг эл чабаль-эрэйчун. Пүдэ түдэ сукун онумэлэ, йаалаимэк нуумэлэ. Хадьы илэ лангүдэнг мэ тудизэм. Саванчаасэк нуумэлэ, мэ пайм? Илэбэлэнг кэлукул.

часто плакала. Жена Эдилвея совсем исхудала, обессилела, одежда ее изнасилась.

37 Однажды эта баба зашла в жилище на краю [стойбища]. [Там] сидела старушонка. Вдруг она сказала на языке [племени] *алайи*:

— Пришла, бедняжка?

— Да, пришла.

— Беденькая *эней*, если ты не против, я бы тебе [кое-что] рассказала, — сказала старуха.

— Да, бабушка, почему это я буду против? Скорее, обрадуюсь.

38 — Эти богачи принесут тебя в жертву за посещение [ими] другой страны*. Тебя убьют вместе с оленем-быком. А этим вечером тебя хорошо накормят, оденут в хорошую *тамбаку*, — так сказала старуха.

39 Выслушав [ее], жена Эдилвея только заплакала. Когда она поплакала, старуха сказала:

— Бедняжка *эней*, если ты не против, я могла бы помочь, может, еще сколько-то дней ты бы видела свет.

Тогда жена Эдилвея даже поклонилась в ноги старухе. Говорит:

— Так хочется видеть свет, как же не поверю твоим словам!

40 Тогда старуха сказала:

— Если будешь точно исполнять мои слова, увидишь своего мужа и сына. Сейчас же не падай духом, иди к своим хозяевам. Будут кормить — ешь, будут одевать — одевайся. Ночью потихоньку пролезь под *инджилом*. Снаружи жилища рядом с детской нартой будет стоять *ялалима*, при ней будут вожжи, пара лямок и хорей с [косяным] наконечником. На крытой нарте будет висеть оленья чаша*. Иди, волоча нарту к оленям, и [дойдя], ударь по той чаше, приговаривая: «*Эни-до*, ездовые быки, где вы?» Когда они подойдут, надень на них головную часть упряжи. Как привяжешь [оленей], приходи ко мне. Тогда я укажу, как нужно тебе ехать.

41 Тогда та баба стала носить воду. Ту бабу хорошо накормили. Как и говорила старуха, ее одели в белую *тамбаку*.

Наступила ночь. Вот легли спать. [Баба] оставила свою юкагирскую одежду* снаружи [яранги], сделала лаз наружу. Так, не засыпая, лежит.

42 В полночь вылезла раздетой [из яранги], ничего при этом не задев. Снаружи надела свою одежду, нашла *ялалиму*. Подтащила ее к оленям. Нашла кожаную чашу, ударила по ней. Подошли [ездовые]

Мэ пэтчигийэсум. Тадаат апаналаады ууй. Апаналаады мэ кэткэч. Апаналаа моньы: «Тэньит тэт илэ ондэк. Тэт хаадалэды сэврэк» — чулан савак тадимэлэ. Лыку мосонкэк тадимэлэ, мондэнг:

— Туги вальбарэ хаадалэды сэврэк, тэт ливилуол.

43 Таатльэллэк мони:

— Хадьы тэньит мэ кэвэйтэйэк, тэт йавул мэ чаахантэй. Лайбудэнг эл йуочиинульэк. Лукулды кэткэйлэды энулэнг льэтэл, тадаа тэт йавлаафарэ чулбайк. Маархад илэлэк чабаак. Чабаарэлэк тэт йугулаафарэ чулбайк. Тадаат чулаа сава чабадырэйк, чулаа нголааттэйэк. Тадаат хадьы маак, тэтханэ синь мэ тонгорэнугэм. Тадаат эндэ, тэт уул йахлаах тэтэйлэк хадьы курильиитэбанэк. Тадаа тэт лугушурэбэды мэр акааньэйэн, тудэл чамбиитэм-дыи. Пуостэбэй*, маалаа, кэвэйк.

44 Апаналаа нурильэ мэ чабадырэйм, чавул мэ чаахари. Тадаан пайпэнг мэ кэвэч. Уудэк хадьы мэ кочэгэсум, чайлэдинь, чигичэдинь. Уудэбанэ маалафарун мэр ангийэньы, уулгы мэ чааханьы уудэк. Уучиил йавулгы мэр альяануни.

45 Илэпэги вэрвэпулгы мэ ньидьабач. Эл курильиы, хабун чайлэды уульэлут. Уурэнг анмэ лукулды хуудэч. Тудэ илэбанэ улээгэнтилэк лөгитэм. Лайбудэнг йуочиидэбанэ кэдэнг анмэ тороньэй! Ваай мэр аньмаай, мэ кэвэч. Уудэбанэ, сайдэнг энулэнг льэл. Тудэ йавлаафарэбанэ мэ чулбайм, лавйэнгичь пөчэсэйм. Таат мэ чабай. Чабаарэлэк тудэ йугулаафарэ пуньмэлэ, лалимэньиир лавйэнгичь илэтэйм.

46 Кэйгудэнг йуочиидэбанэ, уссуулэнг льэл. Хадьы танугт кочэгэйрэмэлэ. Тадаа кэткэйрэлэк, лайбудэнг йуочиим: конлэнг энуды чабуойнгичи. Чулан савабанэ мэ ваарэйм — чулаа нголаай. Чулан нимэды сэгуй.

47 Туг тонгорэй дьиилтадаа мэ кэткэйнгичи. Хадьир йуолдойчлэлэк лукулэ чулаанга, хабун чайлэды чулаанга. Вэрвэнэги мэ ньидьабач. Хадьир таат мондыэдэды, нэмэн мордыэ мэр эваликиэй.

48 Таатльэллэк туг чулаа ваай кэдэ нголаай. Хадьир угурчлэлэк кэйгудэнг кэвэч, — чавадылбан уудэк ууй. Уурэнг вэрвэги мэ ньидьабач, мэ нэридыэй. Хадьир ах аавэлэк курчич. Мольбадамуншлэлэк пэтчпай, эгуолэ мэ чантэйраам.

49 Маархадьэнг аавэдэды ньаачэдэды анмэ хангэрुकунэк морууа. Мэ йуочиим: ньаачэдэбанэ хайчиэтэгэ морэйну. Тадаа мэ сабанай, оориньэрэнг мони:

— Хайчиз, амдур мэгул ханмафарэйк, мэ йугулавэйнг!

олени. Надела на них головную часть упряжи. Потом пошла к старухе. Пришла к старухе. Старуха сказала: «Запряги своих оленей. А это сунь себе под мышку» — и дала шкурку горностая. Затем дала маленький мешочек, сказав:

— А это сунь себе под другую под мышку, как запас в дорогу.

43 Потом сказала:

— Когда отсюда поедешь, твоя дорога пойдет по льду. Не оглядывайся назад. Когда доберешься до земли, будет река, тогда заколи своего левого [ездового оленя]. Переезжай [реку] на одном олене. Как переедешь, заколи своего правого. После того потряси шкурой горностая. Потом жди, за тобой все равно будет погоня. Если выживешь, сама узнаешь, как идти дальше. На родине у меня был когда-то старший брат, он, может быть, придет тебе на помощь. Бог с тобой, давай иди.

44 Старуха потрясла *нурилем* — море замерзло. Баба поехала по нему. Вот беспрестанно мчалась вскачь и днем, и ночью. Едет — по обе стороны волны, а на ее пути [вода] замерзает. Как проедет — [ледяная] дорога тут же тает.

45 Олени ее выбились из сил. Не знает, сколько дней едет. Выбравшись-таки на сушу. Пустила своих оленей пастись на траве. Оглянулась: виднеются люди! Опять села [на нарту], отправилась. Едет — поперек река. Своего левого ездового заколола, столкнула в воду. Так переправилась. Переправившись, убила и другого ездового, спихнула вместе с нартой в воду.

46 Посмотрела вперед: ущелье. Вот бросилась к нему. Добежав до него, оглянулась: люди переправляются через реку. Она вытащила шкуру горностая — стала горностаем. Юркнула в норку* горностая.

47 Преследующие [ее] люди добрались до того места. Вот стали тыкать в землю копьями, тыкали несколько дней. Выбились из сил. Вот она прислушалась: всякий шум прекратился.

48 Затем горностай опять стал человеком. Вот пешком направилась вперед, все время держась берега моря. Так шагая, выбилась из сил, исхудала. Вот все время засыпала. Стала ползти на коленях, не могла подняться.

49 Однажды [когда] спала, почувствовала на своем лице что-то холодное. Взглянула: ее лицо обнюхивает медведь. Сразу же села и со слезами сказала:

— Дедушка, быстро прикончи меня, уж очень я намучилась!

Хайчиэтэгэ пэрэн ууй. Мэ кэвэч. Элыччиэ льэллэк мэ кэлуй, пайнэ валь пуриэлэк ньирнуй. Пуриэлэ мэ лэвм. Маархадьэнг кэдэн ладилэк кэчимэлэ.

50 Пайпэн мони:

— Хайчиэ, эл лэв-морийэн.

Таатльэллэк илэн йуок кэчимэлэ. Тангуллэк йуодииги мэ чайлэрэч. Хайчиэтэгэ мони:

— Мэтха аньмаак.

51 Пайпэн мэр аньмаай. Мэ кэвэйги. Таат утгэгэвриэнурэнг, иитнэн уунги. Көнмэдаба хайчиэтэгэ тунг пайнэлэ поньиллэк, туридьэ кэвэйнуни лэгүлэ кэчинунмэлэ. Маархадьэнг тэлыэдальбанэк кэчимэлэ. Хайчиэтэгэ мони:

— Туги чиижат пэгитэнг. Эльи тадаа тэтул мэ поньит, тадаа чабадьэк. Элыччиэ льэллэк мэ йэдэйтэйэн. Тэт пэлдудиз, тэт адуо чаманэнг иилугина, тэтул титтэба мэ кеткэрэйт анмишь. Мэтул эл курильиимэк?

— Эльэнь, хадаат курильиитэм?

— Мит курийэпэ маарханльэк. Идараа амутнэнг албан аншьэтчэнг.

52 Таат мэ кэвэйни чиингын. Чамадэнуба саан нимэнэги обуолгул. Хайчиэтэгэ пайпэлэ сэмэба поньирэлэк, ньанмэ тудуруун кэвэч. Арай маархан апаналаак лавйэ мэнчэл. Апаналаа мэр антэч — эл мори, визэ-аруук. Тадаат чайлиилэк ньиэдьинги. Тудэ нимиэнь вэгизэрэнг үүсэм. Мэ сэврэм. Эдылвэй мирийэ саан нимэба миришь сэгуй. Мэ йуочим: лачидэдуолэги лукуэлэк визйуонь, аввааллэги саалэнг. Тангун суодэдэнг пойуодьэ сукунэк маалийуорирэнг ичюмэлэ.

53 Танг апаналаан мэ пэлдудизэньэй. Таби мэ кэлуй, иэруурэлэк. Мэ ньиэдьэй Эдылвэй мирийиэнь — эл мори. Апаналааги мони:

— Эл мөрит, мит чайлиилэк ньиэдыинундэли.

Пэлдудизэ тудэ апаналаань мони:

— Тунг монгойдьии амутнэнг лөгитэк, сукунгинуол ваай тидик льэдэбанэ, угурчэнг, монгонг.

54 Тунг пайпэн йуодии хадьир мэр амахаай, мэ чайлэрэч. Альбалэк лөгитиэнуннга, йангрэн чуулэк. Тудэл лавйэлэнг мэнчиэнунмэлэ, лачилгынш уунуни. Маархадьэнг лавйэлэ мэ мэнчэм, хайчиэтэгэк кэлул. Мони:

— Хадьи тэт йуодии мэ чайлэрэч?

— Э, мэ чайлэрэч, хайчиэ.

Медведь отошел в сторону. Ушел. Немного погодя вернулся, отрыгнул возле бабы ягоды. Она съела ягоды. Один раз он принес человеческое замястье.

50 Баба сказала:

— Дедушка, я не могу это есть.

Тогда медведь притащил голову оленя. После этой [еды] в глазах у нее посветлело. Медведь сказал:

— Садись на меня.

51 Баба села на него. Отправились. Так, с передышками, долго шли. Иногда медведь оставлял ту бабу, уходил один. Приносил еду. Как-то принес ююлы и сказал:

— Это я украл у людей. На время тебя оставляю у них, потрудись у них. Я скоро вернусь. Твой муж и твой сын очень скучают по тебе, я все-таки тебя к ним приведу. Не знаешь, кто я?

— Нет, откуда мне знать?

— У нас одни предки*. Позже я больше расскажу.

52 Тогда они отправились к людям. Их деревянные дома стояли на берегу большой реки. Оставив бабу на берегу, медведь ушел сквозь заросли тальника. Тут пришла за водой одна старуха. Старуха заговорила — [баба] не понимает, язык чужой. Тогда объяснились жестами. Старуха, ведя [бабу] за руку, повела ее. Завела [в дом]. Так жена Эдилвея в первый раз оказалась в деревянном доме. Огляделась: очаг земляной, нарты деревянные. Кроме этого, многие вещи ей были в диковину.

53 У той старухи был старик. Он пришел с охоты. Заговорил с женой Эдилвея — та не понимает. Старуха сказала:

— Она не поймет, мы объяснялись с ней жестами.

Старик сказал своей старухе:

— Эту замужнюю бабу хорошенько накорми, также дай ей одежду, обувь, малахай.

54 Вот той бабе стало лучше, в глазах у нее посветлело. Кормили ее рыбой, гусиным мясом. Стала она приносить дрова, ходить за водой. Как-то раз пошла за водой — пришел медведь. Говорит:

— Ну что, в твоих глазах посветлело?

— Да, посветлело, дедушка.

- Эври кэвэчэли тэт чии лангудэн.
— Эльгуон, тэньи маак мэтул, лавйэн уусэн. Мэт кэвэйл модьэн.

- 55 Лавйэлэ мэр уусэм. Сэврэлэк, чайлиилэк мони:
— Мэт мэ кэвэчэн.
— Эл кэвэйльэк, — монги.
Эл мори. Пэлдудизэ мони:
— Сукун мэ чигичэри, хадугудэнг кэвэйпук? Эгуойиэ кэвэйк.
- 56 Эл мори, мэ пулгэйнаай. Апанаалаань, пэлдудизэнь хонжабач. Мэ пулгэч. Лайэдэбан пэлдудизэнэ мэ пулгэйги. Апанаалаа тэльеэдальбан солхок тадимэлэ, пэлдудизэ ньанмэба сонруодьэд альбак тадимэлэ. Апанаалаа угурчэлэнг, монголэнг, чальдьэдавурэнг тадимэлэ, пэлдудизэ мирантолиик тадимэлэ.
- 57 Хадьир мэ кэвэч энуба чандэнг ньанмэдабильбан. Нимэбат мэ йокууй, хайчиэтэгэ мэ кэлуй. Пайпэг мони:
— Хайчиэ, лэвдэк.
- 58 Альбалэ мэ тадим, йавнуо лэгум. Тэльеэдальбалэ мэ тадим. Хайчиэтэгэ мони:
— Эгуойиэпулба мэ наадуотэй*, кудэрэк.
- 59 Хадьир хайчиэтэгэньэнг мэ кэвэч. Уудэк поньбойий. Хадьир хайчиэтэгэ мони:
— Маалэк мэт пурэ аньмаак.
Чигичэдинь, чайлэдинь ууги. Хадаанэнг эл аарэйчуон. Маархуонь лэвдэлнинь аарэйнуниги. Тадаат ваай мэ кэвэйнуниги.
- 60 Эдылвэй мирийэ маархадьэнг мони:
— Мэр уттэчэк, мэтэйк мэр уттэчэнг. Хуодии чигичэлэмэнг эл аарэйнуңдьэли?
— Мэт ааваал мэр эйюокэгурчич, нимэлэнг виэтэмэнг, мэт апанаалаа амутнэнг эл виэт. Таатывэр амдуйэнг. Тэт чии вайи йоко льэнги.
- 61 Хадьир хайчиэтэгэ түдэлэйк вэрвэги мэ ньидьабач. Түдэ аримэ кисэмлэ, йавнэр чиемэлэнг. Мони:
— Эньэй, мэт вэрвэ мэ ньидьабач. Тэт лукушпурэбэ оорэалышэ ат эл көткэчэк-тайиннэ? Тэньи эльиччиэ мэтул маак, мит лэгудуол ванчиичэнг. Тэньи уттэгэврэк.
- 62 Эгуойиэдаба мэ кэлуй:
— Мит лэгудуол мэ нугунг, — мони.
Мэр ууни, талавалэнг пуньльэлэмэлэ.
— Тэньит мэньк тэт лэгудуол, мэт маархадьэнг лэвнуңунг.

- Если так, пойдем к твоей родне.
— Погоди-ка, подожди меня здесь, отнесу воду. Скажу, что ухожу.
- 55 Воду отнесла. Войдя [в дом], жестами показала:
— Ухожу.
— Не уходи, — говорят.
Не слушается. Старик сказал:
— Темнеет, куда пойдешь? Иди завтра.
- 56 Не послушалась, собралась уходить. Поклонилась старику и старухе. Вышла. Вслед за ней вышли старики. Старуха дала связку юколы, старик дал нанизанную на талину сушеную рыбу. Старуха дала [также] обувь, малахай, рукавицы, старик дал посох.
- 57 Вот пошла она вверх по реке, вдоль тальников. Когда отдалилась от дома, подошел медведь. Баба сказала:
— Дедушка, поешь.
- 58 Отдала ему рыбу — все съел. Отдала юколу. Медведь сказал:
— Понадобится еще и на следующие дни, отложи.
- 59 Вот пошла она с медведем. Все время отстает. Вот медведь сказал:
— Уж лучше садись на меня верхом.
Идут днем и ночью, нигде не останавливаясь. Останавливались только поесть. Потом опять идут.
- 60 Как-то раз жена Эдилвея сказала:
— Ты устал, я устала. Почему мы не останавливаемся ночью?
— Мне скоро ложиться спать*, мне дом надо сделать, моя жена толком не сделает. Поэтому тороплюсь. Твои люди еще далеко.
- 61 Вот у самого медведя силы кончились. Показал свои лапы — все в крови. Сказал:
— Эней, сил моих больше нет. Если покажу тебе, где твоя родина, доберешься ли? Подожди меня здесь немножко, пойду поищу нам еды. Отдохни здесь.
- 62 На другой день пришел:
— Нашел для нас еду, — говорит.
Пошли туда — оказывается, убил дикого оленя.
— От этого ты возьми себе на еду, [остальное] я сразу съем.

- 63 Пайтэнг пиидьэсабурхэк угурчэньиир чавмэлэ. Көнмэдьэбанэ хайчиэтэгэ йавнуо лэгум, моорхуонь йуоги поньимэлэ. Мони:
— Мэт йуоиг эл лэвнундьэнг, тэт мэньк. Эньэй, хадьи тэтгэйлэк кэвэйк. Йэрпэйэн элэйнубэнгинь уук. Курульуолэл анаангэ — сукуд ордьэк. Йабан кичилжа йугулвэл эл йуольэк, амутгэн эврэк!
- 64 Эдьилвэй мирийэ мони:
— Хайчиз, мэт тэтүл мэ курильичилбудьэнг, моорхуонь мэ коткэсунг.
— Эньэй, эл коткэсьлэк.
— Мэт виэд-эмулжа эврэйэнг, тадаа маархад-ананалаак йуомэнг. Тажи мони: «Тэт лукунпурэбэжа мэр акааньэйэнг». Эйк тангунуодьэк?
- 65 Түдэ сисха пайрэнг мони:
— Тангунуодьэнг. Тэт кэвэйк, хадьир мэтүл эл йуотгэйэк. Тэт уоҗа йэдэйтэйэнг маархадьэн.
- 66 Эдьилвэй көнмэ оориньэрэнг мэ кэвэч.
— Нимэжа мэ коткэйтэйэк, ньаавэй хуньэ эври ньаавэй чурҗа пундэлэк, хонниир лаҗальэстэлэк, саваги вэлтэк. Тэт йавул тангүлэк тунук, — хайчиэтэгэ таат лайэдэҗат мони.
- 67 Таат мэр уунуй. Ваай мэ нэридьиэй, худуолурэнг уунуй. Маархадьэнг таат уунудэҗанэнг анмэ чугирэлэнг мөрүул. Мэ йуодьиэй. Илэлэ тонаануй гөдэк йуомэлэ. Мэр өрньэрим, көдэнг мэ кэлуэй. Арай адуоги. Оориньэрэнг мэр эмлэрэйм түдэ эньиэҗанэ. Мэ ньиэдьиэни. Адуоги мони:
— Эньиэ, мэтүл тэньи маак, лэгүл мэнчэнг; амаа нэврүүтгэй, ньиэдьиичэйэнг.
- 68 Адуонгэ нимэжа коткэйрэлэк түдэ амаань мэ ньиэдьи. Амааги иньуори аҗарэги уучич. Лавйэлэк түдэ амааҗанэ эдьитэм. Тадаат мэ кэвэйни. Нимэнгинь апаналаалэ уусэнга. Тидэнг хайчиэтэгэ монүолэк илэлэ мэ пуныга. Тадаат йавуангинь өгэтэнга. Тунг пайнэнг түдэ эврэйуолҗанэ йавнуо пундум Эдьилвэйинь.
- 69 Хадьир мэр эньнааги. Паадьидуолэк уорэнги. Тунг паадьидуон мэ чамумуй. Амүчэ пайтэ нголаай. Чийнг охоль ньиэнүнүнга. Эдьилвэй эл тадилбунь, түдэйлэдэ мэ лугумуй.
- 70 Ньингомийэ гөдэк кэлуунунгул. Моннүнги:
— Хуодии тэт махальуо тингниимэк?
— Хааличэ иэруучэгинь эври тэтчизэгинь тингнинг.
Эйуокэ лээй дьии чангтэйрэр хадьи мэ сабаальэни ньиэнүр.

- 63 Баба отрезала лопатку вместе с передней ногой. Все остальное медведь съел, оставил только голову. Сказал:
— Я голову не ем, ты возьми. *Эней*, ну вот, иди сама. В сторону захода солнца иди. Виднеющиеся горы — середина пути. До конца жизни мук не испытывай, живи хорошо!
- 64 Жена Эдилвея говорит:
— Дедушка, хочу у тебя спросить, только не решаюсь.
— *Эней*, решишь.
— Я ходила на другой остров*, видела там одну старуху. Та сказала: «На твоей родине у меня есть старший брат». Неужели это ты?
- 65 Хлопнув лапами, он сказал:
— Я и есть. Ты иди, больше меня вот не увидишь. В твоём ребенке однажды воскресну*.
- 66 Жена Эдилвея с плачем пошла.
— Когда доберешься до дома, забейте белого двухгодовалого оленя-самца или белую двухгодовалую важенку, снимите [шкуру] чулком, ты шкуру повесь. На том завершишь свой путь*, — так сказал медведь ей вслед.
- 67 Вот так пошла. Опять стала выбиваться из сил: полежит — идет. Однажды, когда так шла, вдруг послышался свист. Осмотрелась. Увидела человека, который гнал оленей. Окликнула. Человек подошел к ней. Оказалось, ее сын. Заплакав, обнял свою мать. Разговорились. Сын сказал:
— Мама, жди меня здесь, схожу за едой; отца может хватить удар, [сначала] с ним поговорю.
- 68 Придя домой, сын рассказал своему отцу. Отец аж дыхания лишился*. Водой своего отца привел в чувство. Потом пошли. Привели жену [Эдилвея] домой. Как тот медведь говорил, забили оленя. Потом выставили [шкуру] в ту сторону, откуда пришла [жена]. Баба рассказала Эдилвею обо всех своих скитаниях.
- 69 Вот стали жить. Родилась дочь. Та дочь выросла. Стала красивой девушкой. Люди все время сватали ее. Эдилвей не хотел отдавать, сам же состарился.
- 70 Разные люди приходили. Они говорили:
— Почему бережешь свою дочь?
— Берегу для искусного охотника или для богача.
Живущие поблизости люди, отчаявшись, в конце концов, свататься перестали.

- 71 Маархадьэнг Эдылвэй чиингнь кэвуйэй. Махлыуоги мони:
— Амаа, чиѳа мэр уутэйэк, лэвдэллэк салбарии эл хоѳильэк тэ-
ньи кэткэйн кичилѳа.
Авйааѳандэнг Эдылвэй мэ кэлуй тудэ нимѳа. Мони:
— Эльдэ, лайбуо, хуодии титэ мэтул йугулавсэмэк?
— Хуодэнг?
— Модьэк салбарии эл хоѳильэк, таат пасаилэй⁺ илэ бурэ саѳа-
нэйэнг.
— Таат мэтха ваай эл амуо кодэньилбуньир.
- 72 Эдылвэй эл антэй, моорхуонь лачилээнг ичуомэлэ. Авйааѳандэнг
адуоги мэ кэлуй, хааличэ иэруучэк. Эдылвэй тудэ адуонь мони:
— Тэт эмдэ кодэнгинь тадик, кишидьэнг.
— Хуодэнг митэйлэк сукинь мэбиинаатуок?
— Кинэк амудьимэнг, тангунинь тадик.
- 73 Адуоги мони:
— Идырэ эврэр кин кодэк йуомэнг, ханьбинэнг эл йуольэлмэ ды-
ик. Ньидьанмийилпэк, мэ нимэньэнги, мэр ильэньэнги, эл пайпэньгу.
Эл курильийэнг, эрпэйэпэлэнг, йуодаѳанэ. Эл ходэйлаѳанэ тэньи кэлу-
луньнги, эльиччиэ пудинимэнгол.
- 74 Ньинуратэллэк хадьи ньаѳа мэ ньумудьэнги. Таат мэ саѳанэнги.
Тадаат Эдылвэй махлыуо ньизнаанумлэ. Адуоги мони:
— Харуду тэньи курчии-морилаханэ мэ киит мэт эмдэ.
— Тэньи льэтчэли, — монги.
- 75 Хадьи мэ сарасэнга. Эрпэйэнгул вальбарэд-илэк мэньгумлэ. Тангун
лайаат Эдылвэйньэнг ньаѳа хануойинги.
Хабун киньдэѳа льэллэк танг чиинг монги:
— Маалэк мит лुकуншүрэбиэнь эврэйли, амдур мэ коатэйли.
— Э, кэлу-морирэ кэвэйнгик. Эл кэлурэ эл хабугуриэльэнгик. Ха-
даа лукунбурэбэньэмут?
— Кулумаа* пуругур. Тадаа везд-энук льэл, тангун ишьирѳа.
- 76 Мэ ханаанги. Уудэк мирийэнголги. Эдылвэй махлыуо гонмэ акаа
ингэр чуораскэньи. Ингэр чуулэ парпунум, мэ хадаат кэчирэлэк. Маар-
хадьэнг чайлэлэнг молгумлэ. Тунг чиинг мэ хадунудэнг мэ кэвэйнги,
нимѳа пайпэнг туридьиэ саѳанэй. Саѳанэрэнг мэйлэйтэм: хуодии вэ-
льил йууруоланун мирэмэнг?
- 77 Мэ йэвчэм. Тадаа пайпэнг чальдээнгэк льэнгул, тадаат пайпэнг ичси-
ик. Мэ нэврич, мэ кудэрэм. Авйааѳандэнг тудэ конминь мони:
— Мит акаа онгойѳа кодэн чальдээнгэк йуомэнг.

- 71 Однажды Эдилвей собрался ехать в гости*. Его дочь говорит:
— Отец, когда придешь в гости, поев, в зубах не ковыряй, пока сюда не вернешься.
Вечером Эдилвей вернулся к себе домой. Сказал:
— Ну, *лайбуо*, зачем меня мучила?
— Ты о чем?
— Говорила в зубах не ковырять, так насилу высидел верхом на олене*.
— Так и мне тяжело, оттого что нет хорошего мужа.
- 72 Эдилвей ничего не сказал, только смотрел на огонь. Вечером пришел его сын, он был искусным охотником. Эдилвей сказал своему сыну:
— Выдай свою сестру замуж — хоть за кого.
— Как же будем выдавать неведомо за кого?
— Кто тебе нравится, тому и отдай.
- 73 Его сын сказал:
— В последней поездке я видел двух человек, раньше тех людей не видел. Братья, у них дом, олени, жен нет. Не знаю, кажется, они ламуты. Если ты не против, они хотели бы приехать сюда ненадолго — пожить по соседству.
- 74 Присмотревшись друг к другу*, вот устроили совместное стойбище. Так и живут. Те стали просить дочь Эдилвея. Его сын сказал:
— Если насовсем здесь поселитесь, отдам мою сестру.
— Здесь будем жить, — сказали они.
- 75 Вот сосватали. Ламуты взяли половину оленей [Эдилвея]*. С тем Эдилвеем вместе кочевали.
Через несколько месяцев те люди сказали:
— Придется нам съездить на свою родину, скоро вернемся.
— Ну, если вернетесь — езжайте. Если не вернетесь — [потом] не обижайтесь. Где ваша родина?
— В верховьях Колымы. Там есть другая река, у ее истока [наша родина].
- 76 Откочевали. Все время аргишили. У деверя дочери Эдилвея был отдельный котел. Отдельно мясо варил, приносил откуда-то. Как-то раз дневали. Те люди куда-то уехали, в чуме осталась одна баба. Пока сидела, подумала: почему переметный вьюк [деверя] при кочевке заваливается на одну сторону?
- 77 Посмотрела. Там оказались женские руки и женские груди. Испугавшись, [вьюк] положила. Вечером сказала своему мужу:
— Во вьюке старшего брата я видела человеческие руки.

- Э, тудэ көнмэ пундэлэк лэвнумлэ.
- Хаалаба, мидьэк тэтэйк таатпандьэк!?
- Элэнь, мэт көдэнг эл лэвнундьэнг.

78 Тунг чинг көнмэгисчэ лэвэйба көткэйнг. Хадьи пойуодьэ нимэ-дэмулба көткэйнг. Тэтчиэнгэ нимэнэ монхэ дитэ банги.

79 Пайпэнг нимэлэ мэ виэм. Таат хабун чайлэбан мэ сабанги. Маархадьэнг тунг пайгэнг нимэн кичилба льэй нимэба сэгуй. Тадаа ваду апаналаалиэк сабангэл. Мони:

— Йэвлугэ, хадаат көлльэльдьэ көдэнголк?

— Йөкэт көлдьэнг, Эдьилвэй лайбуо одьэнг.

— Хуолэм мэр эдьилгинь көлдьэк?! Лэмльэпулги ах сурэньэй пайпэлэк лэгуланьэй. Тэн эл эргэйэнэлэнг — лааматкаангэлэнг*, ах көнлэк лэгуланьэй дьиик.

80 Эдьилвэй махлыуо моорхуонь мэр оориньэй, мондэнг: «Амаба, мэт чайлэ!»

Апаналаа мони:

— Эйк халдэйльэк эл энтэйэк, ворпэрийэй пойуонь, лаамэдэньбэн льэй. Мэт тэтул оорэн. Тэтинь лыку чобойэк киитэмэнг, таби нингиданильба сэврэк. Тэт чуул хаальдэрэлэк мойиэк. Амдур тэтханэ мэ ньиэнгутэм. Таг льэмльэпулги монгэй: «Тэт сукун кэриэск, лободьаачэк». Энмудиеба лободьаачэк. Тадаа сисавусодьэ хайльэк льэл, тадаа сэвк. Чингичэлмэнг тэтханэ мэ ванчаангутэм. Тэт чобойэлэк сэвийэру-кун чулбайнунк. Тадаат лавйэбан кэвэйтэбанэк, охоль лавйэбан уук. Йахлаах хадьир тэтэйлэк курильиик тэт йавул. Хадьир тэтинь ньиэдьир мэ йуоубачэнг.

81 Чобойэлэнг тадимэлэ, мондэнг:

— Харуду көнмэ игориик. Нимэба эдьуольиэрэ харуду чалдьэба мэннунк. Тэт лукунпурэбэба мэт эмдэ ат льэл. Тэпыт тэтханэ эл мэньгудэбанэ, тэт нимиэнь уунур чагтэйраарэ, таг мэт эмдэ лэйтэйк, мондэнг: «Хайчиз». Хадьир кэвэйк, эл йабальэк! Тэт чунгэ анмолбинь эл кэриэсальэк, ах эдьилгинь чунгэк эйк ханьшинг. Кид угурчэньдьэ гөдэ ньиномиэйэ чайлэк йуонунмэлэ амучэ дьайлэк, ньаарчэ дьайлэк.

82 Таатальэлэк тунг пайпэнг мэ кэвэч. Тудэ нимэба мэ сэгуй. Лачиэнг эндэмлэ. Маархан көдэк кэлул. Мони:

— Мит лэмльэ тэтханэ мэ ньиэм.

— Э, уунук, идьирэ мэ көлтэйэнг.

83 Таг көдэ кэвэйдэба, тунг пайнэ тудэ ньаачэбанэ хаальдэрэлэк мойиэм. Тадаат мэ кэвэч. Таг льэмльэпулгинг нимэба мэ сэгуй. Ни-

- Да, он ест убитую им жену.
— Как страшно, вдруг и ты такой!?
— Нет, я человечину не ем.

78 Те люди приехали в свою землю*. Вот приехали на большое стойбище. Чумы богачей огромные, будто холмы.

79 Баба поставила чум. Так прожили несколько дней. Однажды та баба зашла в чум на краю стойбища. Там сидела старуха-юкагирка*. Она сказала:

— Бедняжка, откуда ты приехала?

— Приехала издалека, я дочь Эдилвея.

— Как же ты выживешь, приехав [сюда]?! Их предводитель питается только жирными бабами! Это не ламуты, а ламатканы, они едят одну человечину*.

80 Дочь Эдилвея лишь заплакала, приговаривая: «Милый мой свет [солнца]!»

Старуха сказала:

— Даже если убежишь, живой не останешься, сторожей много, есть собаки. Я тебе подскажу. Дам тебе маленький нож, положи его в рукав. Измажь свое тело сажей. Скоро тебя позовут. Их предводитель скажет: «Снимай свою одежду, иди вымойся». Иди мыться к речке. Там есть глыба с расщелиной, туда влезь. Ночью тебя станут искать. Тем ножичком каждого, кто полезет, коли. Потом пойдешь по воде, все время иди по воде. Дальше вот сама узнавай свой путь. Вот мой разговор с тобой окончен.

81 Дала нож, говоря:

— Пусть он будет тебе верным другом. Если чего-нибудь испугаешься, всегда бери его в руки. У тебя на родине живет мой младший брат. Если [тебя] здесь не поймают, [а] к своему дому идти сил не станет, вспомни того младшего брата, приговаривая: «Дедушка». Ну, иди, чтобы не умереть! Пусть твой разум никогда не пропадет, всегда думай только о жизни. Двуногий человек всякие дни видит — и хорошие дни, и плохие дни.

82 Потом та баба отправилась. Вошла в свой чум. Развела огонь. Вошел человек. Сказал:

— Наш предводитель тебя зовет.

— Ладно, иди, я сейчас приду.

83 Когда тот человек ушел, та баба вымазала свое лицо сажей. Потом пошла. Вошла в чум предводителя. Посреди чума лежал на

мэд-өрдьэба чаманэн чамуодьэ гөдэк чанмаах худуолэл. Вальдаба пайпэнэлэг лъэнгул. Эдьилвэй махлыуо мэр ичуом: йуоги чамуонь, чалдъэпулги чамуолги. Пайпэнгул монги:

— Тидэнг пайпэнг мэ кэлуй.

84 Мэр эгуой, мэ йуочиим:

— Нэмэн йабушъэй пайпэк овуолэл! Тэт сукун кэриэск!

Тунг пайпэнг мэ мугэй. Таг лэмальэпулги мэр ичуом:

— Нэмэн нэрэгуодьэ пайпэк кэчиальэпумал!

Тадаат өртэйрэнг мони: «Лободьэк!»

85 Пайпэнгул монги:

— Лавйэнг эвлэз.

Эдьилвэй махлыуо мони:

— Эльугуон энмудиэба лободьаачэйэнг.

Пайпэнгул монги:

— Эйк мэ ворпэриичэтэй?

— Хадунгүдэнг халдэйт. Халдэйдэбанэ лаамэнг мэ нуутэм, синь мэ пэлтэй.

86 Мэ пулгэч. Уудэк энуд-аңилбан кэвэч. Таат уурэнг хайльэнг йуомэлэ. Тадаа сисавуудэба сэгуй.

Хадьир ил чингичэрдэба тибэгэнг, өрул пойумуй. Хадьи мэ ванчаанга. Вальдабан уучиини. Көнмэ лаамэ таг сисавууба сэвнунги. Чо-бойэдиэк ваарэймэлэ — йуолдойчэ нголаай. Тагунлэк чулбаанаам лаамэплэ. Йавнэр халдэйни, көнмэльэбанэ мэ пуньнум.

87 Чингичэдордьэ нголааха тибэгэнг мэр эвликиэй. Тадаа энмудидэ-аңилбан йарэрэнг мэ кэвэч. Таат йокуурэлэк лукуланг кэвэч. Чингичэдинь, чайлэдинь уудэк ууй. Уунурэнг хадьи вэрвэги мэ ньидьаач, угурчэги мэ ньидьаач. Ах тэнубуньир тудэ сукун лэвнунмэлэ. Сукунги мэ ньидьаач. Ульэгэлэк сукунэ визнаам. Уурэнг мэ нэридыэй, моьыа-дамунгэлэк уунаай, ах аавэлэк лыэнаай. Таат йугуавиэчүрэнг маархадьэнг чунгэкудичинур худуолдэнг, апаналаа монгуолэк лэйтэймэлэ. Мони:

— Хайчиэ!

88 Анмэ тибэгэлэнг моруул. Йуочиидэбанэ хайчиэтэгэлэнг кэлул. Пайпэнг мони:

— Хайчиэ, мэтул амдур ханмибарэйк.

— Мэт тэтул эл пуньлигинь колдбэнг.

Пурисэлэк ньирнуй. Пайпэнг тагнъэлэ мэ лэгум. Насинали хайчиэтэгэ тудэбанэ тудэ бурэ мэ кудэрэм. Таат мэ кэвэйни. Иитилн ууни, эл курильнигу, хахун ууну. Хайчиэтэгэ мони:

— Хадьи мэт вэрвэ мэ ньидьаач. Тэт акаа йавул кична мэ пелнаай. Тэньит маалэк тэгэйлэк кэвэйк.

спине огромный человек. Рядом с ним были бабы. Дочь Эдилвея увидела: голова у него огромная, руки огромные. Бабы сказали:

— Та баба пришла.

84 Поднялся, взглянул:

— Какая грязная баба стоит! Снимай свою одежду!

Баба разделась. Предводитель оглядел [ее]:

— Какую тощую бабу привели!

Потом крикнул: «Вымойся!»

85 Бабы говорят:

— Воды нет.

Дочь Эдилвея говорит:

— Подождите, пойду вымоюсь в речке.

Бабы сказали:

— Не посторожить ли ее?

— Да не убежит. Если и убежит, собаки найдут, все равно дого-

ним.

86 [Баба] вышла. Сразу же вдоль берега реки пошла. Идя, увидела камень. Там залезла в расщелину.

Вот, только стемнело, стали нарастать топот, крики. Вот стали [ее] искать. Прошли рядом. Некоторые собаки залезали в ту расщелину. Она вытащила свой ножичек — он превратился в копьё. Стала им колоть собак. Все [собаки] убежали, некоторых она убила.

87 Когда наступила полночь, топот затих. Тогда она пошла вдоль берега речки по воде. Так отойдя подальше, пошла по суше. Днем и ночью шла и шла. Вот, когда так шла, постепенно сил [у нее] не стало, обуви не стало. От голода начала есть свою одежду. И одежды не стало. Пришлось делать одежду из травы. Дойдя до полного истощения, стала ползти на коленях, часто засыпать. Так мучаясь, лежала однажды, думала — вспомнила слова старухи. Сказала:

— Дедушка!

88 Тут же послышался топот. Глянула: подошел медведь. Баба сказала:

— Дедушка, прикончи меня скорее.

— Не убивать тебя я пришел.

Отрыгнул ягоды. Баба их съела. Медведь насилиу взвалил ее на себя. Так пошли. Долго шли, даже неизвестно, сколько шли. Медведь говорит:

— Ну вот, сил у меня больше нет. Вот-вот достигнем края троп твоего старшего брата. Отсюда иди сама.

- 89 Йавулэ мэр оорэм. Тун пайпэнг түдэйлэк набайирэнг кэвэч. Таат уунурэнг монобоолэнг йуомэлэ, иирэ бүрэ абуолнги. Монобоол ах йахлаах ичуонга. Тадаа акааги льиэльэлул. Пайпэнг мэр эгуй, акааги мэ йуом, мэ кэлуунаай. Пайпэнг мэр өрньэй:
— Эл кэлульэк, мэт эл сукуншьэйэн!
- 90 Акааги монобоолэнг поппимэлэ, түдэ ашьмиа поппимэлэ. Тадаат мэр оорэм нимэлэ.
Тун пайпэнг лэвдэллэк-хуодэльэллэк илэжа пасиилэй мэр ашьмай. Түдэ акаа лайаа мэ кэвэч. Нимэжа мэ коткэч. Амааги мони:
— Э, мэт лайбуо кэлул!
— Эл кэдэ н'олаарэлэк көддэнг.
— Мол ахун мэ көддэк.
- 91 Сукунжа пиисэллэк мэ сэврэнга, лачилэ эл киисэнгу.
Хабун чайлэбан льэллэк йуодиинги мэ чайлэрэч. Хадьы түдэ эврэй-уолбанэ йавнуо пундум. Акааги мони:
— Мэт эмдэ йавулбан мэ кэвэйтэйэн!
Амаапэги мони:
— Хатэ мэт кэвэчэнг мэт уо йавулбан. Мэт мэ лугумуйэнг, көчэйк албэдыилбанэ пуньгубан.
- 92 Танун лайаат йуолдөйчэ, чамадьобойэ пьаачэсмэлэ. Мони:
— Тидаанэ уонголдэ имдыаддын чайлэжа эвриэнундэнг таг лукунбурэбиэнь. Маархан киндэн вальбарэжа эльэлбанэ монигитэбанэ — мэ пуньга.
Тадаа махлыоги мони:
— Тадаа мэр абучиэньэйэнг. Нимэги кичил гонь, тадаа сэвтэбанэк.
- 93 Адуоги чаманэнг кэвэйлбушьи түдэ амааньэнг. Таатывэр амааги мони:
— Митханэ кииньуо пуньгудэбанэ хуодэнг мит чии льэнүт?! Ламэтканпул вэрвийиэпүлэнг, чиилэ пьидьабарэйльэддэ дьинк. Мэт тидаанэнг мөринунуг. Мэтханэ эл агтэспунгу, таатывэр сафэнэйли. Идыирэ митханэ мэр уусэйга, тагуллэк идырэ мэ пьийуотэйли: түдэ льиэ, мэтэйк льиэ!
- 94 Хадьы мэ кэвэч. Мэ коткэч. Апаналаа нимэжа сэгуй. Апаналаа мэ логитэм, мэ ньиэдди. Мони:
— Тэньит уолэнг халдэйл.

- 89 Показал ей тропу. Эта баба сама пошла, то и дело падая. Когда шла так, увидела горных баранов: стояли на вершине скалы. Горные бараны смотрели только в [противоположную] сторону. Там был ее старший брат, оказывается. Баба поднялась [на ноги], старший брат ее увидел, пошел навстречу. Баба закричала:
— Не подходи, я без одежды!
- 90 Старший брат оставил ей [убитого] горного барана, оставил своего ездового [оленя]. Потом указал, [где] чум.
Поев, что-то сделав, та баба насилу забралась на оленя. Вслед за своим старшим братом отправилась. Доехала до чума. Ее отец говорит:
— Э, моя *лайбуо* пришла!
— Пришла, перестав быть человеком*.
— Ладно, хоть пришла.
- 91 Завернув в одеяло, внесли [в дом], огня не показывали. Через несколько дней в глазах у нее посветлело. Вот она рассказала обо всех своих скитаниях. Старший брат сказал:
— Пойду по следам моей сестры!
Его отец сказал:
— Лучше я пойду по следам моего ребенка. Я уже состарился, если меня одолеют, пусть убьют.
- 92 После этого наточил копье, пальму. Сказал:
— Раньше, в молодости, я добирался до той земли за пять дней. Если меня не будет через полтора месяца, значит, убили.
Тогда дочь сказала:
— Там* у меня есть бабушка. Ее дом на краю стойбища, туда зайди.
- 93 Его сын очень хотел пойти с отцом. Поэтому отец сказал:
— Если нас обоих убьют, что станет с нашими людьми?! Ламаткане сильные люди, они многих людей уничтожили. Я и раньше об этом слышал. Меня не трогали, поэтому мы и жили. Теперь они меня задела, потому сейчас встретимся: или он — или я*!
- 94 Вот ушел. Добрался. Вошел в чум старухи. Старуха его накормила, поговорили. Она сказала:
— Отсюда убежал ребенок*.

— Э, тази мэт уо. Тудэ йавулабан кәдбэн.

— Молитэгэ, мэ кәткәч! Митханэ тэньи хамриил гориинуга. Тинэ мит алайиингэ нодьэли. Мэт адуофанэ илвиичэ гориинга; чигичэдинь, чайлэдинь илэжа лбиэнунци.

95 Сукун мэ чайлэри. Эдылвэй хадьир пудэн эвриэй, йуолдойчэлэк оньидигиль саапгэдэбанэ чавнум. Чииг нимэбат мэ пулгэйги, чавурэк айинаанга Эдылвэйбанэ. Эйтэлэ мэ чангайрэнга. Тун чииг чавурнэги мэ ньидьаач, таат буолааги. Эдылвэй мони:

— Эл хабугуриэльэник, тит чавурнэ мэньник, тит лэмальэ пулгэрэйник.

96 Лэмальэпулги нимэбат эл пулгэй. Эдылвэй йуолдойчэлэк нимэдайэл чоум — нимэги мэ харпильэй. Нимэдэбанэ мэ чавнум. Моорхуонь танниги пулгэч лэмальэпулги. Мони:

— Би тарвачим эмнэву хариву, минни һонтэ.

97 Эдылвэй мони:

— Көнэпэн, мэт ньаачинь кинэк буолбуньил, саафаргудэк ууник, мэт ньаачинь эл лэйльэ, тит аарии суусэйник!

Көдэн кэдэйэк титтэ аарии суусэйнул. Арииньэйрукунгэбанэ йавнуо пуньнум, йуопэдэбанэ йуолдойчэлэк чавнум. Лэмальэгинь мони:

— Малаа, мит ньиэдбыйли. Хуодэнг ньиэдбитуок?

— Элы хайльэк йуорэйли, тадаат ньунгууййли.

98 Чомуодьэ хайльэк хуодулэл. Эдылвэй мони:

— Тэт киэйаалк, хуодэлыийуолморавк тун хайль.

Тун вэрвийиэ хайльэ мэ вэлыинум. Сэрбэдамунца киттыуо вэлыирэлэк кэриэспунум. Таатаьэллэк мони:

— Мэт мэ йуофачэнг, идьирэ тэт вэлыинук.

— Тун хайль койлэсулбанэ эл тигниитэйэк? — мони мэннаарэнг.

— Вэрвэ пэддэбанэ койлэск.

Эдылвэй йуо бурэ кудэрэллэк мэ чулыэй. Тадаат мэ суусэйм, хайль мэ кэрилэй.

99 Таатаьэллэк мэ ньунууйинги. Эдылвэй мони:

— Тэт элы мэтул суусэйк.

Тун вэрвийиэ хадьир кэлыгудэсиэм, чабадьэрэйлэ мэ чангайрэм. Мони:

— Малаа, тэтэйк.

100 Эдылвэй кэлыгүтгэрэйрэнг чандэнг чэнгүсэйм, мэ пориндэм, мэ почгэсэйм. Хайльба кэриэй. Тадаа мэ койлэй, мэ йабай. Чобудингдыниги

— Э, это мой ребенок. Я по его следу пришел.

— Как хорошо — добралась! Нас здесь используют как батраков. Раньше мы были алайцами. Моего сына заставляют пастушить, днем и ночью он при оленях.

95 Рассвело. Вот Эдилвей пошел [по стойбищу], рассекая копьем остовы [чумов]*. Люди выскакивали из домов, пускали в Эдилвея стрелы. Попасть не могли. Стрелы у тех людей кончились — остались стоять [без толку]. Эдилвей сказал:

— Не обижайтесь, возьмите свои стрелы, выведите вашего предводителя.

96 Их предводитель из чума не выходит. Эдилвей рассек копьем остов [чума] — чум развалился. Рассек покрывку чума. Только тогда предводитель вышел. Сказал:

— Я такого не умею, по-другому [умею]*.

97 Эдилвей сказал:

— Люди, кто хочет встать против меня, отойдите в сторону, кто не против меня, бросьте свои луки!

Большинство людей бросили луки. Людей же с луками* всех убил, головы их рассек копьем. Предводителю сказал:

— Давай-ка, поговорим. Как будем разговаривать?

— Сначала камнями поиграем, потом поборемся.

98 [Там] лежал огромный камень. Эдилвей сказал:

— Ты начинай, [покажи], что делать с этим камнем.

Тот силач стал поднимать камень. До плеча поднимал и опускал. Потом сказал:

— Я закончил, теперь ты поднимай.

— Если я разобью этот камень, не пожалеешь? — сказал [Эдилвей], хватаясь за него.

— Если хватит силы, разбей.

Эдилвей, положив [камень] на голову, попрыгал на одной ноге. Потом сбросил — камень рассыпался.

99 После этого стали бороться. Эдилвей сказал:

— Сначала ты меня брось.

Тот силач вот стал [его] дергать — не смог пошевелить. Говорит:

— Давай ты.

100 Рванув на себя, Эдилвей, швырнул [его] вверх, дав пинка. [Тот] свалился на камень. Там разбился, умер. [Эдилвей] перерезал [на его

чавнумлэ. Эдылвэй нынгидигийэги, йуолдойчэги мэньмэлэ. Тидэнг лай-эрэйуол чиигинь мони:

— Илэн йавнуо мэньник, савасэник. Моорхуонь апаналаалэнг кэврэйтэмэн. Холльэ адуоги?

101 Көдэ тудуруут маархан адилэк пулгэйл мондэнг:

— Тэньэйэн.

Эдылвэй мони:

— Тэтэйк илэ, сукун мэньк. Эл ходэй-морилбанэ тэтул мэ кэврэйлбудьэн.

— Нэмуол ходэйтэм, хатэ мэ пууготэйэн!

102 Хадьир мэ кэврэйм. Ньумудьэллэк мони:

— Хадьи тэтэйлэк уунук. Нимэбат мэт адуо ныачинь пөчэсэйтэмэн.

Нимэбат тудэ адуобанэ мэ пөчэсэйм. Адуоги мэ кэчим. Эдылвэй тудэ махлыобанэ кэчийуол адилгинь тадим. Таат хадьи мэ саба-наанаанги.

2. [ЭДЫЛВЭЙ ТАДААТЭ ПЭЛДУДИЭ]

1 Эдылвэй мэдыуолльэлк хааличэ гөдэк. Хааличэ иэруучэк. Тудэ чиибанэ, пойуодьэ гөдэлэ, туридьиэ лөддьэ гөдэк. Танниги хааличэ иэруучэбанэ лэмльэ дитэлыуо ичуонунга. Иэруучэ гөдэк, мондэнг тудэбанэ мэ тангудунунга.

2 Тан Эдылвэй ах иэруулба эвриэнуни. Тудэйлэдэ Лабунмэдэнуца мэдыуолльэнь. Тунг Аласэйца, Чуукэчэйца маархан чайлэбан эвриэнулльэнь, көддэлэк маархуонь моншуальэнь:

— Тадаа талавиг пуньиг. Тадаат мэньник.

Таат оораанульэлум.

Чиилэ мэньдэ, талав пуньдэ, лайбудэнг мэ пэнгэспунум.

Энуца чажаанаара, өддьэлэ эл наадийаадьэ гөдэк. Иэмунгдэаба маархадьэнг хуусэйнульэнь.

3 Кулумаа иэмунгдэбат чулчэпул тудэ кирийэца кэлуунульэлэги, пуньилгинь. Ах хаалуудаба, эл йуосэсчуон ичуорэлэк, пэнгэйнүүлэлни.

4 Эдылвэй таат эврэрэнг, тудэ дитэ хааличэ гөдэк вангинульэлэмэлэ. Маархан тудэ дитэ хааличэ гөдэк лыльэлэуа. Пэдудигэ гөдэ кирийэньи. Тудэйлэдэ ваай вадулэнг. Эдылвэй тудэбанэ маархуонь чини пьидьилэк курэлыим.

ногах] сухожилия*. Эдилвей забрал его ремень, копые. Давешним оставленным [в живых] людям сказал:

— Возьмите всех оленей, поделите. Только старуху с собой возьму.

Где ее сын?

101 От людей отделился один юноша, сказал:

— Я здесь.

Эдилвей сказал:

— Ты тоже бери оленей, одежду. Если ты не против, я хочу увести тебя с собой.

— Почему буду против, скорее обрадуюсь!

102 Вот увел [их]*. Когда встали на ночлег, Эдилвей сказал:

— Ну вот, идите сами. Из дома я пошлю навстречу своего сына.

Из дома послал навстречу своего сына. Его сын их привел. Эдилвей отдал свою дочь за того приведенного юношу. Так вот и стали жить.

2. [ЭДИЛВЕЙ И ПЭЛДУДИЭ]

1 Эдилвей от рождения сильный человек*. Искусный охотник. Своим людям, многочисленному роду кормилец. В те времена на искусного охотника смотрели как на предводителя. Называя охотником, следовали за ним.

2 Тот Эдилвей все время ходил на охоту. Сам он, оказывается, родился на Большой Чукочьей*. За один день мог дойти от Алазеи до Чукочьей*, — вернувшись, только говорил:

— В таком-то месте добыл дикого оленя. В этом месте заберите*. Так указывал [место].

Если, взяв людей, убивал дикого оленя, отправлял их назад [с добычей].

Переходя речку, в челноке этот человек не нуждался. Одним махом перепрыгивал на другой берег.

3 На его имя с той стороны Колымы приезжали чукчи — чтобы его убить*. [Но] он внушал такой страх, что они, скрытно понаблюдав за ним, возвращались [обратно].

4 Эдилвей тогда искал подобного себе сильного человека. Был, оказывается, подобный ему сильный человек. Имя его Пэлдудиэ*. Он тоже был юкагиром. Эдилвей знал о нем только по рассказам людей.

Пэлдудиэ Аласэйжа, Иириэ анаа алваража, Элгэ годьэ лукун-
бурэбэжа льиэнулльэнь.

5 Таг Эдылвэй Чуукэчэйжат таг Пэлдудиэ кирийэжа кэвэйлбушь-
ий. Маархадьэн, тудэ чавундонгойжанэ, тудэ апаналаань мони:

— Сэврэтажанэк!

— Хадугудэ кэвэйлгинь льэк? — мони апаналааги.

— Пэлдудиэ годьэ кэдэн кирийэжа кэвэйлбушь, — мони.

— О, хааличэ кэдэгинь кэвийинульэлтэйэк. Воригтажанэк. Таг
гөллэ мэт лүкуолжа лугуйэ дьии моннунги: «Хааличэ кэдэн-мораавк!»

— Эе, хаалуурэ, пуньжан! — мони Эдылвэй.

6 Хадьир Чамадэнунгинь мэ кэвэч. Чамадэнужа таг Пэлдудиэ годьэ
көдэ нумуньиэнубэ лукунбурэбэжа көткэч. Көткэйдажанэ, арэй мэ ми-
рийэ нолнуй йахлаах. Илэги нумуоньылажа мэ поньыальэнь. Көткэйдажа
маархан уо дитэ льэй көдэк илэдажа льэл. Тонойлгинь льиэнуй ми-
рийэ лайаат. Эдылвэй көткэйдажа таг гөдэ мони:

— Элдэ, хадунгудэнг уунуй көдэ нолк?

— Эе, Пэлдудиэ кирийэжа уунуй көдэ годьэнг, — мони.

— Пэлдудиэ кирийэжа көлльэбжанэ, тигин уунуа мирийэги. Таг
тэт кин нолк?

— Эе, Эдылвэй годьэнг, — мони.

— Эе, тидэнг моннунгумэ хааличэ көдэк, тангунуоальэлдэк.

7 Хадьир ньажа илэлэ мэ тонойга. Ичуодажанэ — таг уодие илэнэ
нбугурэптажа сугуруолдэнг уунуй, аньмэрэрэнг. «Хавдэбандэ гөдэк?» —
мондэн, маалийуорирэнг уунуй Эдылвэй.

8 Хадьир мэ нумудьэги. Арэй көткэйдажанэ, кин пайнэк льэл. Кин
лукунбурэбэжа виэнга нимэлэ, эндэ ньируон. Пэлдудиэ көлулжанэ маам
Эдылвэй. Арэй ичуодажанэ: анмэ нимэньэй көдэ дитэ чабадыануй
тунг уонг. Маалийуорирэнг ичуом Эдылвэй.

Хадьир ньажа сэгүй таг уоньэнг, лугэл пайнэжа. Таг нимэньэл көдэ
хадьир мони:

— Пэлдудиэ йуолбуньылажанэ, Пэлдудиэ тэниьэйэнг.

9 Тудэ илэниэбжанэ мэ тонаачэм Пэлдудиэ. Маархан ньавэй итэ-
ниэбжанэ мэ пуньим. Апаналаа мони:

— Нэмуол пуньумэк? Тэн мит лугуа мэ льэй.

— Эе, — мони, — льиэ мэ тэниьэл мэт чайлэ. Лэвдэллэк йабал-
гинь, пуньим. Тэн мэт кирийэжа көлльэлдэ гөдэк.

Пэллудизэ жил на Алазее, в местности Элнгэ, к северу от горы Ирие.

5 Вот Эдилвей захотел пойти с Чукочьей к тому Пэллудизэ на его имя. Поэтому он сказал своей жене про свой колчан со стрелами*:

— Занеси [в дом]!

— Куда ты собрался? — спросила жена.

— Иду к Пэллудизэ, на его имя, — сказал.

— О, к сильному человеку идешь, оказывается! Будь осторожен. Когда я была маленькой, старые люди говорили: «Он должен стать сильным человеком!»

— Э, если такой сильный, пусть убьет меня! — сказал Эдилвей.

6 Вот он пошел на Алазею. По Алазее дошел до местности, где обычно была стоянка Пэллудизэ. Когда добрался, аргиш [Пэллудизэ] уже был в пути. На старой стоянке остались только олени. С ними был человек, похожий на мальчика. Он собирался гнать [оленей] вслед за аргишем. Когда [Эдилвей] подошел, он сказал:

— Ну что, куда ты, человек, идешь?

— Э, я пришел к Пэллудизэ, на его имя, — говорит.

— Если ты пришел к Пэллудизэ, на его имя, то вон едет его аргиш. Сам ты кто будешь?

— Э, я Эдилвей, — говорит.

— Э, ты, оказывается, тот, кого называют сильным человеком.

7 Вот вместе погнали оленей. [Эдилвей] увидел — когда тот мальчик едет, прижимается к боку оленя, [перед тем] запрягши его. «Что за человек?!» — сказал Эдилвей, с любопытством наблюдая за едущим.

8 Вот остановились на новой стоянке. Когда добрались, [там] были две бабы*. В двух местах поставили чумы, отдельно друг от друга. Эдилвей стал ждать прихода Пэллудизэ. Вдруг заметил: тот мальчик держится так, будто он и есть хозяин дома. С удивлением смотрел Эдилвей.

Вот вместе с этим мальчиком вошел [в чум] к старшей жене. Тот человек, хозяин дома, вот говорит:

— Ты хотел видеть Пэллудизэ — так я и есть Пэллудизэ.

9 Пэллудизэ пошел за своими оленями. Забил одного быка-трехлетку. Его жена говорит:

— Зачем забиваешь? Ведь у нас есть еда.

— Э, — говорит, — вот только один день у меня и есть. По-есть перед смертью забил. Этот человек пришел на мое имя.

Тадаат Эдылвэйинь мони:

— Малаа, тэт утгэгэврэк. Хуолэм идьэтэнг йуораанаатэйли? Эгуйиэ йуораанаатэйли-даби? Тиэнг көнмэги нимэба молтабангэк.

Хадьир тадаа мэ молиичэм. Кэвэйльэлдаба Пэлдудие мони:

— Тидэги мордэньил Эдылвэй тэннээ. Мэт кирийэба кэлуй. Мэтханэ мэ пуньтэм, эйк хуодэ льиичтэм?!

Апанаалаа мони:

— Эргэ! Тит тудуруун хадьир лайнулгинь льэймут!

Пэлдудие мони:

— Хуодичтэм мэт, тудэл мэ кийаань.

10 Пэлдудие эгуйиэ варайдыаа мэр эгуй. Эдылвэй мэ хуодэнг көткэсур-дангитэ курчич. Хуодичтэм, монуол арууги мэ льэй.

Хадьир мэр ууй Пэлдудиегинь, эгуйигингдэнг. Чаай лаврэлэк, хуодэ-льэллэк, Пэлдудие мони:

— Эддье, хуодэ йуоратуок?

Эдылвэй мони:

— О, хадьир мэт эл курильийэнг, мэ хуодэ-дайнэнэ?

— Мол льиэ, тэт эл курильиалбанэ, мэт оорэнг. Титэ льэйли, мэт саалпэбан ньуойигийэлэк помогэрэйт. Тангун помниир өлкэйли. Лайаврат пэльдэ кэдэ чулбайбан.

Танг ньуойигийэги мэ читнэй — вэйлуодьэрукунэк помогэрэй-мэлэ.

11 Хадьир маалабундаба эгуорэлэк: «Малаа!» — мондэлэк, мэр өлкэкиэни. Өлкэллэк-өлкэллэк, ньумдэй чайлэбан өлкэллэк, Эдылвэйбанэ лайаврэт пэлум. Пэлдаба, Эдылвэй мэ саванаай. Пэлдудие мони:

— Мэт тэтул эл пундэнг. Мол утгэгэврэллэк, чаай лаврэлэк, ваай визэльлэк алван йуоратэйли.

12 Хадьир чайлэ мэ лаваанга.

— Мэт титэ курчиалба китньоу ньаллэ эл визэльлэдэ кэдэ годьэнг, — мони Пэлдудие. — Тиэнг мэт ньуойигийэ чичигэрэйтэмэнг. Тадаат маалабунг кичилдабат чавурлэк албан ньингайнаатэй.

Хадьир мэ чичигэрэйм. Чичигэрэйрэлэк, Пэлдудие мони:

— Малаак, кичилдаба уурэлэк, мэтул айик. Мэтул эл йэваигиль-эк. Пуньнаак!

13 Кичилдаба уурэлэк, йуорэлэк, мэр айинаам. Вальбарумкуруодьэ чавурньаанунги. Айидэ энмун чавурдабанэ Пэлдудие, хальбуайрэнг,

Тут он сказал Эдилвею:

— Ну что же, отдохни. Завтра, наверное, начнем играть*? Переночуй в том соседнем чуме.

Вот [Эдилвей] пошел туда ночевать. Когда он ушел, Пэлдудиэ сказал:

— Это и есть знаменитый Эдилвей. Пришел на мое имя. Убьет он меня или что [еще] сделает?!

Старуха сказала:

— Эрзэ! Друг с другом* драться собираетесь!

Пэлдудиэ сказал:

— Что же мне делать, ведь он первый [начал].

10 Наутро Пэлдудиэ чуть свет поднялся. Эдилвей почему-то стал нерешительным. Делать нечего — слово уже сказано.

Вот утром он пошел к Пэлдудиэ. Попив чаю, кое-что сделав, Пэлдудиэ сказал:

— Ну что, как будем играть?

Эдилвей сказал:

— О, вот я не знаю, — как же?

— Ну что же, если ты не знаешь, я укажу. Сделаем так: я вкруговую протяну по деревьям тонкий ремень*. Вдоль него побегим. Сзади [бегущий] человек, настигнув [переднего], закалывает его.

Тот ремень длинный — образовал широкое пространство, получился круг.

11 Вот встали по разные стороны [круга] и, сказав: «Давай!» — побежали. Бежали-бежали, целый день бежали, [и Пэлдудиэ], бывший сзади, догнал Эдилвея.

Когда догнал, Эдилвей сел. Пэлдудиэ сказал:

— Я тебя не убью. Сейчас передохнем, попьем чаю, потом поиграем по-другому.

12 Вот стали пить чай.

— Вот до каких лет я дожил*, оставшись человеком, не совершившим никакого греха*, — сказал Пэлдудиэ. — Теперь я протяну тот ремень в длину. Встав с двух его концов, будем стрелять друг в друга.

Вот он протянул [ремень]. Протянув, Пэлдудиэ сказал:

— Давай, иди к [тому] концу, стреляй в меня. Не жалей меня. Убей!

13 Дойдя до конца, [Эдилвей] прицелился, стал стрелять. [У каждого] было по девять стрел. Пэлдудиэ, уклоняясь при каждом выстреле,

нонопэдажат мэһнунум. Тадаат түдэ йэклиэ кудэриэнунум. Эдьилвэй мони:

— Мэтльэ мэ һьидьаҗач!

Маархан, йабаанаар моорхуонь айинубэ чавурэж, тангут моорхуонь поньяальэлүл.

— Эддьэ, — мони Пэлдудие. — Мэт ваай!

— Малаа! — мони Эдьилвэй.

— Хадьир ворпэрэнг абуолк! — молльэнь Пэлдудие. Пэлдудие ичуорэлэк, харчир айим. Чавурдабанэ эл почэсэй. Эдьилвэй голдабанэ, тангубат нэврүүр, чандэ киилэч. Чандэнг уусэрэж тидэж чавурэж айим. Чамуолэл сисхаги пуйатгэрэймэлэ.

— Эддьэ, эл мөрчич? — мони Пэлдудие.

— Мэ мөрчич, йуодабанэ, — мони Эдьилвэй.

— Хадьир мэтинь тэт кэлуйуол ан мэ куриньтэнг, — мони Пэлдудие. Тадаат мони:

— Мэт тэтха хавдыдие годьэн. Хадьир кэвэйк. Мэт кирийэҗа эл көлльэтабанэк.

14 Мэр өлкиэй, Эдьилвэй. Өлкиэдаҗа, мони:

— Малаак, тэт ливильуол маархан тэт чавур мэньк.

Эдьилвэй хадьир мэ кэвэч. Нимэҗа көткэйрэлэк, мони:

— Хадьир Пэлдудие мэ йуон. Угүнэн хааличэ пэлдудие голльэнь.

Түдэ хайавэруолбанэ эл пунду, мэр амалаһним. Ананалааги мони:

— Тан Пэлдудие хуодэ виэрэлэк кэлүк?

— Элэнь, эл хуодэ виэйэн.

15 Хадьир Эдьилвэй кирийэҗа чүңгэ охоль кэлүүнунги, пуньялбуньир, Кулууаа иэмүндэҗат. Көнмэдабанэ, аавэдаҗа, нимэги суусэйпүлльэлнумлэ, йуолдэвчэлэк. Тадаа суусэйпүдаҗа, һьаҗа чэндэйпүлльэнь, түдэ нимэньэнг. Пүдэ курчидаҗа, мэ халдэйпүлльэни. Тидэ тадаа нимэдабуолуолҗа поньяальэдабанэ, мэр ат чулвайга.

16 Хадьир маархадьэнг мэ мэһыга чүңгэшул түдэбанэ. Мэ куодьэста, мэһьдэлэк. Нимэдэмүдаҗанэ мэ пуньэлэга. Эдьилвэй киһи көһмөлльэнь. Тангэбанэ мэ лайарэҗа.

Куодьэстэлэк, түдэһьэстэнг мэ ханааги Кулууаа лангудэҗ. Ньүмүдьэл эһмун мэ ворпэриһнунга. Киһи вадуд-уок лангуд, тангэж ворпэриһнунгумлэ. Тунг уорпэҗат курильичьэлүм.

— Тэн хадүгүдэҗ уусаанунга мэтханэ?

— Тэг киһийэ ваай тэт титэ маархан нимэдэмүдабанэ пуньунга. Саамэй хаалуу кодэһьэдабанэ, йуодабанэ чавурэлэк, чавлангудэҗ өгүлэ-

ловил [стрелу] за древко. Потом складывал позади себя. Эдилвей ска- зал:

— Мои [стрелы] кончились!

Осталась одна стрела, которую вытаскивают только перед ли- цом смерти.

— Ну что ж, — сказал Пэлдудиэ. — Я тоже [постреляю].

— Давай! — сказал Эдилвей.

— Ну, берегись! — сказал Пэлдудиэ. Прицелившись, Пэлдудиэ притворился, будто стреляет. [Но] стрелу не выпустил. Эдилвей, вздрог- нув от испуга, взлетел вверх. Вынудив его [подпрыгнуть], пустил стре- лу. Оторвал большой палец [на ноге Эдилвея].

— Ну как, не чувствуется? — сказал Пэлдудиэ.

— Чувствуется вроде, — сказал Эдилвей.

— Вот я и сделал отметку о твоём приезде ко мне, — сказал Пэлдудиэ. Потом сказал:

— Я тебе дядя*. Ну вот, иди. Больше на мое имя не приходи.

14 Эдилвей побежал. Когда убежал, [Пэлдудиэ] сказал:

— На-ка, забери одну свою стрелу про запас.

Вот Эдилвей ушел. Добравшись домой, говорит:

— Вот я увидел Пэлдудиэ. Оказывается, и вправду могучий ста- рик.

О своей ране не рассказал — постеснялся. Его жена сказала:

— Что ты сделал с этим Пэлдудиэ, когда возвращался?

— Нет, ничего не сделал.

15 Вот с той стороны Колымы, оказывается, все время приходили чукчи на имя Эдилвея, чтобы убить его. Иногда, когда он спал, копьями подбрасывали его чум вверх. Тогда он подлетал со своим чумом. Как только он выбирался наружу, они убегали. Они надеялись зако- лоть его, пока он был в чуме.

16 Вот однажды чукчи его поймали. Схватив, связали. Людей с его стойбища убили. У Эдилвея было две жены. Их оставили [в живых]*.

[Эдилвея] связав, уложив [на нарты], откочевали в сторону Колы- мы. На каждой стоянке сторожили. [С ними] были два мальчика из юкагиров, их посылали сторожить. Эдилвей спрашивал этих мальчи- ков:

— Куда это меня везут?

— Раньше так же разгромили одно стойбище. Голову самого силь- ного из людей отрезали и повесили на вершине дерева, [лицом] в

на, саад-өйчэба. Тэтханэ уури, эл таат лээрэ, пабадьиидиэчингинь тадинугэм.

Тун уоригэ тунг Эдылвэйбат курильичнуальэлга:

— Тэт нэмэнгол чинг пуньнунмэк? Тун чунгэнул, эврэйуолдэ сииш амучэ чиик.

— Хуодэ эл пуньтэм? Мэт лөлдэ чии. Тун визн чингэ лолу-банэ, эврэсизэбанэ, эл амудьиигуг. Мэтханэ мэ пуньнугтэм. Таатлээр пуньнунг.

- 17 Хадьир маархадьэнг, ханаарэлэк, мэ ньумудьэнги чунгэнул энмудизэба. Тинэ, кэйэн, ньумудьэр, тунг көдэлэ титтэ кизийэ лангудэн, титтэ ууйуол-мораав лангудэн эл ууаэнунгуг. Титтэ мирийэ нолуол лаабар поньинунга. Тан идьирэ кэйгудэнг уусэнга.

Чинг ааваангудабанэ, мэ лөгитиэнунга тидэнг уоригэ титтэ лэвйуол-мораавлэк. Тидэнг уоригэнинь, ворпэрэнгудаба, мони:

— Элдэ, хуодиир мэтханэ кэйгудэнг уусэнга? Тинэ мэ ханьинэнг эл уусаанунгуг.

— Эе, титтэ пуньуол-мораавба кэткэйни-даби.

Тадаат монги:

— Хадьир тэтханэ пуннаарэ, уури тэтханэ мэ виэтэнугтэм, уури эл виэтэчуон чулбайнугтэм. Виэтэнудаба, вадурчитабанэк. Виэтэрэ, тэт помниир эгуонугтэй, йуолдэвчэндэн. Хадьир тадаа өгэтэллэк, тэтханэ чулбайнугтэм. Мит моно молидыаа йуудэк онгитэй. Таби ичуотабанэк. Тадаа мит пурэн хуусэйтэбанэк.

— Мэ виэтэнудабанэ, мэ хуусэйтэйнг. Маархуонь конмэгисчэсур кэдулба ингэр лэнгитабанэк.

- 18 Хадьир эгуойигиндэнг вараайдыаа, кэйэдаба лачилэнг эндэнгумлэ. Эдылвэй мэ хуодуонь лалимэба, куодьэндэнг. Хадьир чавлангудэнг эгуорэлэк, өндиэнаанги.

— Тэтинь тунг көдэлэ тадинаал, — мондэнг.

Тадаат мэ ньиздыниг: «Элдэ, хуодэ льэтуок? Эйк, мэ виэтэтэй, эйк хуодэ льэтуок?»

— Э, хуодэнг куодьэньиэрэнг пуньтуок, элэмдэй кэдэ дитэлыуо? Хааличэ көдэк, виэтэллэк пуньба!

Хадьир мэ виэтэнга. Виэтэллэк монги:

— Помниир өлкэтханэк. Тэньи йаалмисчэсур, тунг тэт абуолуолба, көткэйлбанэ, чулбайтэй.

Маархан лугуйэ пэддудизэ мони:

— Эе, молимэк виэтэмк! Мэ хавдэнг тит кэдэ йуодинги чугуол!

- 19 Хадьир мэр өлкиэй. Ичуодабанэ — кин годэ монголэ йуудэк онгизна. Хадьир йаалмисчэсур көткэйлангинь льэдабанэ, тидэнг чинилэнг

сторону моря. Если с тобой не сделают того же, то отдадут звездам*.

Эти ребята тоже спросили Эдилвея:

— Зачем ты убиваешь? Эти чукчи при [совместной] жизни все-таки хорошие люди.

— Как же не буду убивать? Я кормилец народа. Если я буду обеспечивать [и] вести за собой этих чужих людей, мои люди меня невзлюбят. Убьют меня. Поэтому убиваю.

17 Вот, еще раз перекочевав, чукчи сделали остановку у реки. Прежде, делая остановку, они не пускали Эдилвея* вперед, в ту сторону, куда должны были кочевать. Оставляли там, откуда аргишили. Теперь же увезли вперед.

Когда люди спали, давешние мальчики кормили его, отдавая свою долю. Когда они сторожили, он сказал:

— Ну, почему меня увезли вперед? До этого не увозили.

— Э-э, видно, доехали [до места], где тебя должны убить.

Потом они сказали:

— Вот, перед тем как убить, или тебя развяжут, или, не развязывая, заколют. Если развяжут, постарайся [убежать]. Когда развяжут, встанут вокруг тебя с копьями. Вот тогда тебя стоящего заколют. Наши малахаи будут надеты немного косо. Постарайся это заметить. Прыгай через нас.

— Если развяжут, прыгну. Только стойте отдельно, когда пробегу во второй раз*.

18 Вот утром, чуть свет, перед ним разожгли костер. Эдилвей лежал на нарте связанным. Вот, встав лицом к морю, стали произносить заклинания:

— Собираемся отдать тебе этого человека*, — говорили.

После того стали совещаться: «Ну что, как поступить? Развяжем или как [иначе] поступим?»

— Э, как же связанного убьем, словно бесполезного человека?

Он сильный человек, убьем его развязанного!

Вот развязали его. Развязав, сказали:

— Побежишь кругами. Когда в третий раз подбежишь к тому месту, где [сейчас] стоишь, заколем.

Один дряхлый старик сказал:

— Э, зря развязали! Какой-то острый взгляд у вашего человека!

19 Вот он побежал. Заметил: двое тех людей надели малахаи косо. Когда заканчивал третий круг, — вот стоят эти люди. Вот он пере-

авуолгуа. Хадьир тидэн чии бүрэн хусэбач. Тидэн чии, пабарэнг, чулбайэ нориир, чиилэ хоршэга.

Энүлэ льиэльэлуа. Тангун иэмундаба хүсэч. Хааличэльэнуа ваай лайадаба хүсэйиги. Ньумдэй чайлэбан тогорэнга. Эа сабаачуон, кэй-эпэдаба ууй. Помогэйр, помогэйр тидэнг чунчэнулаба лайбуудэнг кэткэч. Таг нимэдэмүлэ йалмидьэ помогэрэйм, йокэдьини. Тидэнг пэддудизэ мони:

— Хадьир тиг виэтэйуол йуонгитабанэк! Йаан чайлэбан льалэк кэлуанинь, тэн йалмидьэ помогэрэйм.

20 Эдылвэй таг өлкэлэк өлкэрэнг, Чамадэну лангудэнг сабаай. Тидэнг тудэ хавдыдиэба кэткэч. Тудэ хавдыдиэнь мони: мэт титэ-титэ курчи-чэнг, тэтинь көлдээнг. Хавдыдиэги мони:

— Ыа, албадыба анмэ льэй чии пуньнаанунмэк. Таатабэр тэтинь таат курчиини. Хадьир льиэ мэтүл ньалльэба мэ сэврэмэк. Тэт мирийэпул эндиэрэнг эл кэврэйльэлнудаба, ат эл ууйэнг.

21 Хадьир эгуйиэ вараайдьаа киилэнг мэ кэвэйиги. Чингичэмэнг аавэнудаба кэткэйиги. Маархан гөдэ ноллэнг эл өртэрэйчюон нимэн маалабурут пуньнуга. Хадьир мэ ньидьабарэйига. Таг хадаат-тигира-ат сукунэ йондичунудаба, тидэ пэддудизэ эньдэ худуонь, цуолэк албэба. Чобунэй саалэк лахидэкуудаван чулбайрэлэк, чавангудэнг өгөгтэна. Тидэ мирийэпулги мэ талбатаалльэнги. Мэр эньни. Тидэ уоригэнтиэ, илэбат кэлуни. Илэба талбатаачаалльэнги.

— Титэ бандэ пойуодьэ көдэба хааличэ көдэ мэ льиэльэбатэй, мэ халдэйльэлнүтэй! — мониги. Йавулгэдабанэ мэ китиниинга. Кин көдэк халдэйуолэк нуунумэ. Мэр онгойига, хүсэдьийуолгэдаба хүсэдьирэнг, молидыба тигилэрэйиунга. Хадьир уурэнг ваай нимэдэмүлэба кэткэйиги. Ваай тангунжанэ мэ пуньнуга, маалабурут. Ваай мэ ньидьабарэйига. Хадьир ньидьабарэйрэлэк китиниинга — көдэн йавул эваба. Хадьир Пэддудизэ молльэнь:

— Хадьир мэт мэ кэвэчэнг. Хахун чавричиильэк, хадьир мэтинь эл кэлуунульэк. Ньалльэнг ат эл виэтэй көдэ, тэт конэнуа чошолэр моорхуонь, көлдээнг.

22 Хадьир Эдылвэй тидэнг уоригэнтиэбанэ мэ кэврэйм тудэ ниминь. Хадьир чунчэнульэнг лайнулбуньиалиг тадаат китиньэр мэ сабаальэй. Хадьир чунчэнульэнг уурэнг ньаба сабаньианни. Чунчэнул тун лүкунбурэбэба кэлуни. Таг кид-уоги тудэ дитэ хааличэ иэрүүчэ ноллэнги.

23 Эдылвэй, лугумуллэк, таг монхангинь мираалэнь. Тангун кидэниэ молльэнь:

— Мэтүл эл ванчиальнгитабанэк.

прыгнул через тех людей. Валясь с ног, те люди будто бы пытались его заколоть, мешая [другим] людям.

[Рядом] была река. Сразу прыгнул на другой берег. Самые сильные тоже прыгнули за ним. Гнались за ним целый день. Не теряясь из вида, бежал впереди. Кружил, кружил — возвращался назад к тем чукчам. То стойбище трижды вдалеке обогнул. Давешний старик сказал:

— Вот увидите, что [зря] развязали!* Трижды обогнул нас, чтобы прийти через три дня.

20 Эдилвей так бегом и убежал, исчез в стороне Алазеи. Пришел к давешнему своему дяде. Рассказал своему дяде: со мной вот что произошло, к тебе я пришел. Его дядя сказал:

— Эх, ты начинаешь без нужды убивать невинных людей*, поэтому к тебе так относятся. Вот и меня вынуждаешь совершить грех. Если бы твоих жен не увезли живыми, я бы не пошел.

21 На следующий день рано утром вдвоем пошли. Добрались, когда те [чукчи] спали. Не дав вскрикнуть ни одному человеку, с двух сторон в жилищах убивали. Вот, всех уничтожили. Потом стали там и сям заглядывать под пожитки: под [одним] пологом лежит давешний старик, живой. Они проткнули ему тонким прутом задний проход и поставили [лицом] на север. Жены Эдилвея, оказывается, спрятались. Живы. Пришли из стада давешние ребята. Прятались в стаде, оказывается.

— Среди стольких многих людей, наверное, были сильные люди, могли скрыться! — сказали. Стали осматривать следы. Нашли следы двух убежавших людей. Пошли по их следам, перепрыгивая [речки] там, где перепрыгивали те, только приземлялись подальше. Вот шли, снова добрались до стойбища. Опять с двух сторон стали всех убивать. Опять [всех] уничтожили. Вот, прикончив, поискали — нет следов человека. Тогда Пэдуудиз сказал:

— Ну вот, я пошел. Как бы тяжело тебе ни было, больше уж ко мне не приходи. Я человек, не совершающий греха, — я пришел, пожалев твоих жен.

22 Эдилвей забрал к себе домой тех ребят. Вот с тех пор у него пропало желание воевать с чукчами. Понемногу стали с чукчами жить. Чукчи переехали в этот край. А те ребята стали искусными охотниками.

23 Когда [Эдилвей] состарился, он пошел к холму. Перед тем сказал, оказывается:

— Меня не ищите.

Иитчиэ льэллэк, мэ китниинга таг йавуудаџанэ. Таг монхаџа кеткэйрэн йавуули мэ саџаальэнь. Мэ чидьиильэлтэй-џаџи. Моннунги, таг монхаџа мэ чидьиич. Таг монхаги тудэ кирийэлэк кирийэслэ-элга — «Эдьилвэй монхо». Йалџилџаџанэ — ваай.

3. [ЭДЬИЛВЭЙ ЧУОНМАҢИЛ ТИГҢАСУЛ]

1 Эдьилвэй саамэй туг лункунбурэбэ мидьэриџаџа мэдьюолльэлдэ гэдэк. Тудэйлэдэ вэрвэй гэдэ нгольэнь. Туг лункунбурэбэџа чунчэлэнг льиэльэлул. Тануншьэнг тэньи саџанэнги. Таат льиэнурэнг таг чунчэнг мэ пуньилбуньий тудэ гөнмэџанэ. Таг вадун кодэ чуон маџиньаальэнь, тагуг тинџарэйлбуньмэлэ. Хадьир уурэнг мэ лайнэлбуньиэнги. Чунчэ мони:

— Тэтүл пуньдэлэк тэт маџил мэ мэньтэй.

Вадул таџаа мони:

— Лайнуйли!

2 Хадьир мэ лайнааги. Эдьилвэй йавнуо пуннум. Йануџайрэлэк, ваай мэ кечэгэйрэнга. Ваай йавнуо пуннум. Тудэйлэдэ чуон маџилэк сукунньэй. Чавур эйуурэ, мэ кэриэнуни. Таат пуньил чангайрэр, чунчэнул монги: «Ливуориир алџан пуньтэй!» Таат мэ саџанэни.

3 Маархадьэнг Эдьилвэй, пьаарчэ саџаџиль онгурэлэк, мумнэй чобойэ мэньдэлэк, мэ кэвэч. Чуон сукунџанэ лүкүлџа куэлэрэм, алџан моншүтэй: виэн гэдэк кэлул. Тан чиигинь мэр ууй. Илэлэ пуннунгумэлэ титтэ сукунуол. Пуньюдьэдиэлэнэ валь пэлдудиэнэк саџанэнгул. Тангүдэнг ууй. Маархан пэлдудиэ мони:

— Мэ колдьэк?

— Ээџ, мэ колдьэнг.

Пэлдудиэнг мэ курэльиильэлум тудэџанэ. Мони:

— Мит нимиздь ууйэли.

— Ууйэли льиэ.

4 Хадьир мэ кэвэйги. Саџаџа саџанэснга. Саџалэ ньидонго вэйрэлэк, пурэџаџа саџанаай. Мэ пандиншунги. Нимэнг сөснэџа гитньюо кодэлэк туурэй, йавигэр чобойэньги, чама чобойэ моойрэнг саџанэни. Таг пэлдудиэ мони:

— Угунэнг кэлуийэк! Тэт Эдьилвэй нодьэк?

— Ээџ, тагуншюдьэнг.

— Хадьир тэтүл мэ ноеэсэйтэй, мэ пуньтэй.

— Ээџ, пуньник, таатаџэр колдьэнг.

Через некоторое время пошли по его следам. Достигнув того холма, его следы пропали. Исчезли. Говорят, на том холме он исчез. Тот холм называли его именем — «холм Эдилвейя». [Соседнее] озеро — тоже*.

3. [БОРЬБА ЗА ПАНЦИРЬ ЭДИЛВЕЯ]

- 1 Эдилвей — человек, родившийся, когда земля была совсем новой*. Сам он, оказывается, был сильным человеком. На этой земле был чукча. Жили они вместе*. Так жили, и тот чукча захотел убить своего соседа. У того юкагирского человека была железная доха*, [чукча] захотел ее отнять. Вот мало-помалу дошло до драки. Чукча сказал:
— Убив тебя, возьмем* твою доху.
Юкагир тогда сказал:
— Давай биться!
- 2 Вот стали биться. Эдилвей всех убил. Собравшись, те опять напали на него. Опять всех убил. Сам он был одет в железную доху. Стрела падала, не пробив [ее]. Не в силах одолеть его, чукчи сказали: «Пусть утихомирится, [тогда] уьем!» Так стали жить.
- 3 Как-то раз Эдилвей вышел, надев потертую меховую одежду*, взял нож с отломанным концом. Свою железную одежду зарыл в землю: как будто пришел другой человек. Пошел к тем людям. Они забивали оленей на одежду*, оказывается. Возле туш убитых оленей сидели старики. Он подошел к ним. Один старик сказал:
— Пришел?
— Да, пришел*.
Оказывается, старик его знал. Он сказал:
— Пойдем к нам в ярангу.
— Пойдем.
- 4 Вот пошли. Посадили [его] на шкуру. Подобрал шкуру под себя, он сел на нее. Стали готовить. В ярангу до самого входа набились люди, у всех ножи, — расселись, держа большие ножи. Тот старик сказал:
— Хорошо, что пришел! Ты ведь Эдилвей?
— Да, он и есть.
— Вот, отправим тебя [в другой мир], уьем*.
— Ладно, убейте, для того и пришел.

Таг нимэн гэдэ мони:

— Малаа, лөгитэнгик. Тэт мажил хадаа льэ?

— Мэт чуон мажил мэт апаналаажа льэй.

5 Хадьир лэгулэ мэ ваарэйнга. Савжалэ ах тудэлыуол кэйэдажа кудэрэна. Эдылвэй тадаа мони:

— Мэтул мэ почэсэйлбуньимк, мэ пунылбуньимк, мэтидыэ эл лэвдэчгэн.

— Мол льиэ, йавиэр лэвдэйли, савжанг кудэрэнг, — икмөнги.

Хадьир лачидэдуол помпиир сабанаанги. Эдылвэй маархан чуулбанэ мэ мэдым. Нимэн гэдэ мони:

— Малаа, лэвдэнгик.

6 Ин лэвдиэнаагудажа Эдылвэй тудэ сава мэнхдэнг көчгэгч. Пудэ сэспэ валь кин көдэк йуолдөйчэндэнг абуолгуа. Эдылвэй савалэ сэспэбан суусэйм, тагут чулбайнумлэ. Тудэл адабан нукирэгч.

7 Льиэ хадьир мэ халдэгч. Хадьир мэ тонгорэйга. Маархан көдэ мэ чугуолльэнь. Эдылвэйбанэ эл пэл. Эдылвэй таат уурэнг ибал бүрэт Лабунмэдэну хүсээймэлэ. Таг чунчэнг хүсээйр, лавиэжа кэриэй, эл пэл Эдылвэй хүсээйуолбанэ. Тун чунчэнг хуудьинудажа мэ йөкууй. Таат йөкуурэлэк мэ талбатэй лукун сисабууба. Пурэдабан уучинги. Эдылвэй лайаврэт тонгорэм. Хадаа пэлум, тидэнг муктийэлэк тэнмэнүлги чавнунмэлэ, мэ пунынум. Хадьир ньидьабарэйрэлэк саамэй чугуолэлдангунбанэ мэ пэлум. Таг чунчэнг мэ йуолдөйчэньи. Лайбудэнг мэ йуочиим — Эдылвэй! Мэ сабанаай. Мони:

— Мэтул сабаниирэнг пунык.

— Тэтул эл пунытэйэнг, тэт амаа мэт виэйуол курильбанэ албан йуотэм, — мондэнг унумэдэвчэги муритгэрэймэлэ.

8 Таат уудэк лайнупунги. Эдылвэйбанэ пунылэ мэ чангайрэнга. Эдылвэй мони:

— Хадьир мэтул эл пунылбунылэнгик, титул йавнуо пуныт.

Таг чии илэньэрэнг чавул лангудэнг халдэйни.

9 Мэ лэвэйл пролай. Эдылвэй чавуд абибан эвриэнүй. Таат эвриэнүрэнг ньумушбалэнг нуумэлэ. Тадаа чунгридбэлэнг худуоола, вадун чунридыэк. Мони: «Мэт көдэ кэврэйльбангумлэ, мэ тонгор.!»

10 Хадьи мэ тонгорэм. Индигиир* йэклиэ пэлум. Тудэ мажибанэ, аарибанэ сукиль поньим. Нимэжа эйюкэ курчидажа көнхэлэнг нукирэйнгүл. Ньяачинь ичуонаанга. Мэ көчгэгэйрэнга, мондэнг:

— Мэ кодыэк?

Ичуодабанэ: эл аариньэнгу, эл нэмэньэнгу, пойуодыэ гөдэк. Мэр эмурэйнга, мэ мэныга. Набятлэлэк, итгийлэлэк кюдыбэста. Хадьир инипэжа йабуодыэ гөдэ дигэлыуо кюдыбэста, хадунудэнг эл чагдылгит.

Хозяин яранги сказал:

— Ну-ка, накормите [его]. Где твоя доха?

— Моя железная доха у моей жены.

5 Вот вынули еду. Посуду поставили только перед ним. Эдилвей тогда сказал:

— Вы хотите отправить меня [в другой мир], хотите убить, поэтому я один есть не буду.

— Ну что ж, все поедим, ставьте посуду, — сказали.

Вот расселись вокруг очага. Эдилвей взял один [кусок] мяса. Хозяин яранги говорит:

— Давайте-ка ешьте.

6 Только начали есть, Эдилвей, схватив свою шкуру, прыгнул [к выходу]*. У выхода стояли два человека с копьями. Эдилвей швырнул шкуру через выход — они ее прокололи. Он проскочил низом*.

7 Вот так и убежал. Бросились за ним. Один человек был резвым, оказывается. Не догнал Эдилвея. Эдилвей, убегая, с высокого увала перепрыгнул Большую Чукочью. Тот чукча, прыгнув, в воду упал, не достигнув [места], куда прыгнул Эдилвей. Пока тот чукча поднимался, [Эдилвей] далеко ушел. Далеко уйдя, спрятался в расщелине. [Чукчи] прошли над ним. Эдилвей бросился за ними. Когда догонял, своим ножом с обломанным концом перерезал горло — [всех] убил. Вот, уничтожив всех, догнал самого быстрого. У того чукчи было копье. Он оглянулся назад — Эдилвей! Сел. Сказал:

— Убей меня сидящим.

— Не стану тебя убивать, пусть твой отец увидит оставленную мною метку, — сказав, отрезал ему кончик уха*.

8 Так постоянно воевали. [Чукчи] были не в силах убить Эдилвея. Эдилвей сказал:

— Вот и не пытайтесь меня убить, иначе всех вас убую.

Те люди со своими оленями ушли в сторону моря.

9 Настало лето. Как-то Эдилвей бродил по берегу моря. Бродил, нашел [старую] стоянку. Там лежал полоз [от нарты], юкагирский полоз. Сказал: «Моего человека увезли, оказывается, погонюсь [за ними]»

10 Вот погнался. Догнал их за Индигиркой. Свою [железную] доху, лук оставил в тундре. Когда приблизился к жилищам, выскочили люди. Смотрят на него. Бросились на него, говоря:

— Пришел?

Видит: они без оружия, ничего нет, людей же много. Окружив его, схватили. Повалили, связали веревкой. Потом, как мертвеца, привязали к грузовой нарте* — так, чтобы он не мог и шевельнуться.

- 11 Хадьир мэ пунуолги.
— Угунзэг мит лукунбурэбиэнь пэнгэйтэйли!
Көнмэьлэпэ монги:
— Тэньи пуньза!
Көнмэьлэпэ монги:
— Тадаа көткэйрэ, вальэнгол албан тадитэй!
Тун кодэбанэ тудэньэстэнг, мэ кэвэйги титтэ лукунбурэбиэнь. Ньумудьэр эндү кин кодэ иэриэнун худуодыэ кодэбанэ. Тэньи маархан пайпэк льиэьлэдул. Танун адуоригэ иэрэсчиинунгумлэ. Таг энбиэнэги моннуни:
— Мит кодэбанэ мэ йугулвэсга, мэт сугудыэ энгэнэ йуоч.
Таг куодэньил кодэбанэ маархан чайлэба маархан сускэлэк лавитаанунга, чуун көйлиэк тадинунгумлэ.
- 12 Тун уорпэнг титтэ энбиэ аруубат мэ йуолвийуораанга Эдьилвэйбанэ. Таг иэрэччэ гөдэпэбанэ лэмьлэпулги тудэба чайлэмэнг лөгитиэнунум, монур лэгулэ уусэнгүтэм. Уорпэнг лэвдэрэнг лэгулэ нингиндангиьба кэриэснунга. Таат уусаанунга танг кодэньинь.
- 13 Мэ ньиэдьбинунги. Уорпэ монги:
— Мит энбиэ чаманэнг оориньбаануни, мондэнг, мит кодэбанэ мэ йугулвэсга. Мит лукунпурэбэба көткэйрэ, тэтханэ лачилба эндэнгүтэм. Йуолдойчэлэк чулбайрэлэк, лачилба суусэйнгүтэм. Эьлингэ лачил помни-ир өлкэснүтэм.
Эличчиэ льэллэк монги:
— Мит моно йууруориирэнг онгизтэй, мит нүрэнг хусэьйк.
- 14 Хадьи Чамадэнуза, Аласэйба, көткэйни. Энун йойл бүрэ ньумудэни. Илэлэ пуннунгумлэ, ньаньирэ виэнгумлэ, чамудыэ олгииньба ньаньирэ лолбасна. Хадьи инэгээ валь лачилэ туутэнгумлэ. Тун кодэлэ мэ тудизэнга лачилгинь, игийэдабанэ йавнуо мэ виэтэнга. Монги:
— Малаа, лэвдэк.
- 15 Кэйэдаба лэгулэнг күдэрэнгумлэ. Йуовайдаба монги:
— Тунг энун лавйэ сиигэй, тагун дитэ тэт чунгэ кэвэйбан. Малаа, тэт мольбал йатабарэйк, тунг лачидэдуол йаамидьэнг помогэрэйк.
Мэр өгэтэнга. Мэ набайи. Таат набайинурэнг, лачилэ маархадьэнг мэ помогэрэйм. Көнмэгисчэсур помогэрэйинурэнг таг кошлэ мэ морьлэлум хадаан авуолгэдабанэ. Хадьир мэр олкиэй. Маархан пэддудизэ монги:
— Ворпэнгик!
Хадьир тунг тудэ сабанэйуолба көткэйдабанэ, мэ кигэнгүтэм, тадаат лачилгинь суусэйнгүтэм. Йаамэсчэсур помогэйнаар вэрвэйнгэнг олкиэй. Таг пэддудизэ охоль монги:
— Ворпэнгик! Ворпэнгик!

- 11 Вот стали радоваться:
— О, хорошо, вернемся на свои земли!
Одни говорят:
— Давайте его уьем!
Другие говорят:
— Принесем в жертву, когда доберемся!
- Поехали на свою родину, увозя с собой этого человека. Когда делали остановку, два человека сторожили этого лежащего человека. Там была одна баба. Сыновей той бабы заставляли сторожить. Их мать говорила:
— Нашего соплеменника мучают, мое сердце так болит.
Того связанного человека поили одной чашкой [воды] в день, кормили кусочком мяса.
- 12 Тем ребятам после слов матери стало жалко Эдилвея. Этих караулящих людей их предводитель днем кормил у себя, чтобы они не уносили еду. Ребята, когда ели, опускали пищу в рукава. Так приносили [еду] тому человеку.
- 13 Они разговаривали [с Эдилвеем]. Ребята говорили:
— Наша мать горько плачет, говоря, что мучают нашего соплеменника. Когда доберемся до наших земель*, тебя сожгут в огне. Заколов копьем, бросят в огонь. Сначала заставят бегать вокруг костра.
Через некоторое время они сказали:
— Мы наденем свои малахаи косо, прыгай через нас.
- 14 Вот доехали до Чамадэну, до Алазеи. Встали на стоянку на высоком берегу реки. Забили оленей, отделили жир, растопили жир в больших котлах. И вот возле грузовой нарты разожгли огонь. Подтащили Эдилвея* к огню, развязали все ремни. Сказали:
— Давай ешь.
- 15 Положили перед ним еду. Когда кончил, сказали:
— Как вода этой реки течет, [так] твой разум пусть уходит. Ну-ка, распрями свои суставы, трижды пробеги вокруг этого очага.
Поставили его [на ноги]. Он падает. Так, спотыкаясь, один раз огонь обогнул. Огибая второй раз, заметил, где стояли те [кормившие его] люди. Вот побежал. Один старик сказал:
— Будьте настороже!*
- Вот достиг того места, где сидел, [там] заколют, потом бросят в огонь. Огибая огонь в третий раз, побежал изо всех сил. Тот старик одно и то же говорит:
— Будьте настороже! Будьте настороже!

- 16 Таат өлкэрэн тидэн уорнэ йуо бурэн хүсэч. Уорнэг мэ чул-
байнга — эвьэ, мэ суосэнга.
Кэйэн уорпэнгинь молльэнь:
— Эньдэ, ваай мэ көлтэйэнг. Мэт йуодии мэ чигичэрэйтэй, та-
атльэр лавйэба талбатэнгитабанэк.
Эдьилвэй тидэ миралпэдаван лайвудэнг көвэч. Саамэй чайлэ-
дөрдьэба тудэ мабилжа көткэч.
- 17 Хадьи чуон сукунги йэрпэйэба мэ подьавай. Эдьилвэй мэ пейгэч,
мэ лайнаанги. Тудэл энду кийуол пуньнунум. Албамаамурэлэк, мэ хал-
дэйни, тагуншэбанэ йуолдуойчэлэк айинум. Тудэбангэ мэр эйитиэнунша,
чуофат чавур мэ көчэгэйнуни. Лыиэ хадьир мэ ньидьабарэйм, моор-
хуоллэнг эл лайарэ. Тидэнг пэдугиэнунул пэддудизэлэнг ванчимлэ, нимэ
тудурууланэнг ванчим. Пайпэнул эдьуольир лачил валь мэр аьаранунги.
- 18 Тидэнг пэддудие лалимэба хуодудьэ пуолэкха талбатаальэнь. Эдь-
илвэй пуолэклэ мэ суусэйм. Пэддудие, йуочиирэнг, мони:
— Э-э, мэ көллэздьэч?
— Тэт ванар пулгэрэйк! — пэддудизэлэ мони. Пулгэрэйдаба, чофой-
элэк мэ муритгэрэйм, — мондэнг: «Хадьи тун ванарэк ньидьинунк».
- 19 Таатльэлэк Эдьилвэй мэр өрньэй:
— Мэт уорнэ, холльэмут?
Йалбыдавилжа ангажа ульэгэ моойрэнг, паруоальэлги. Таг уорнэлэ
мони:
— Малаа, мэт чиинь көвэчэли. Гит эньиэ ваай көврэйшик.
Таат мэ көвэйни таг Эдьилвэй нимизнь.
- 20 Маархадьэнг чунчэ ньидьабарэйрэлэк, тунг мит Лабунмэдэнува
эвриэнуй. Ибад-албэбан мэ мираануй. Тудэ аарибанэ мэ вольним.
Ибад-албэба пэддудизэлэнг сабанэл. Эдьилвэй мони:
— Йэкуук!
- 21 Пэддудие эл мөри. Тадаа Эдьилвэй мондэнг: «Хуодии эл мө-
рик?» — сэрбэдамундаван толиилэк чулбайм. Таг пэддудие чофой-
эньдэнг көчэгэйрэм. Эдьилвэй мэ халдэч. Пэддудие эл поньаа, маала-
бун угурчэдингдыинги чавмэлэ. Эдьилвэй мэ сабанай. Пэддудие мони:
— Хааличэ гэдэ, хуодии сабанаак?
— Эл тэт мэтул сабанэс, хуодэнг уутэм?
Таг пэддудие мони:
— Хадьи аарэйк, кодэ пуньил сабаальэск. Эл моншундьэч, мэт пу-
рэн кодэнг мэ лыиэбэлтэй?

- 16 Так, пробегая мимо тех ребят, через их головы прыгнул. Ребята ткнули [копьями] — нет, промахнулись.
До этого ребятам, оказывается, говорил:
— Жив буду, опять приду. У меня в глазах потемнеет*, поэтому спрячьтесь в воде.
Эдилвей пошел назад [по следу] аргиша. В самый полдень до своей дохи добрался.
- 17 Вот его железная доха поблескивает на солнце. [Когда] Эдилвей вернулся, стал биться [с чукчами]. Сразу двоих убивал. Когда их осталось мало, побежали — бросал в них копья. В него тоже попадали, [но] стрела отскакивала от железа. Вот [всех] уничтожил, никого не оставил в живых. Потом стал искать того говорливого старика, искал по ярангам. Бабы сидели возле очага, от страха едва дышали.
- 18 Тот старик, оказывается, спрятался в пологе, лежащем на нарте. Эдилвей скинул полог. Старик, увидев его, сказал:
— Э-э, пришел, оказывается?
— Высунь свой язык! — сказал он старику. Когда тот высунул, [Эдилвей] отрезал [язык] ножом*, сказав: «Вот теперь говори этим языком».
- 19 После этого Эдилвей закричал:
— Дети мои, где вы?
Рядом с берегом озера с [полями] стеблями во рту прятались в воде, оказывается*. Тем ребятам он сказал:
— Давайте пойдём к моим людям. Увезем и вашу мать.
Так они отправились в сторону дома Эдилвея.
- 20 Как-то, покончив с чукчами, брел по нашей Большой Чукочьей. Под ярмом идет. Свое оружие несет на себе. Под ярмом сидит старик. Эдилвей сказал:
— Отойди!
- 21 Старик не слышит. Тогда Эдилвей, сказав: «Почему не слышишь?» — ткнул его посохом в плечо. Тогда старик бросился на него с ножом. Эдилвей побежал. Старик не отстаёт, перерезает ему сухожилия обеих ног. Эдилвей сел. Старик говорит:
— Страшный человек, почему сидишь?
— Не ты ли меня усадил, как пойду?
Тот старик говорит:
— Остановись наконец, перестань убивать людей. Не думал, что найдется человек сильнее тебя?*

— Эл моншундъэн.

— Нэмэ бурэн эвриэнунк?

Тадаа Эдылвэй мони:

— Лукул пурэн эвриэнундъэн.

— Ан мэт чумур бурэн мирашундъэк. Тэтнъэнг хадбир эл ньиэдъитэйэн. Йахлаах йуодэйк.

22 Мэ йуодэч — кэмэги эвлэ. Мэ чирэч.

Тадаат пэттэг тудэ нимэбанэ пасиалэй мэ нэлум. Мирийэги мони:

— Элдъэ, тунгъэ хавдэ гурчиик?

— Лукунбурэбэ киидъэ мэтханэ таат виэ.

Хадби таат йугулвэллэк, тудэйлэк сукинъ йабаачэй.

Хадбир мэ йуобач.

4. [ЭДЫЛВЭЙ ЛУГУМУЙУОЛ]

1 Чуольэдыица Эдылвэй кирийэндъэ гөдэк льиэльэлул. Тудамлэдэ алайи гөдэ нолъэнь. Таг көдэлэ йавпэр пуньилбуннунги. Хааличэ ариннъэй гөдэ нолъэнь. Кингуниль маархан сукунмольбальнъэдаба пуньилбунньиэна. Тунг лэвэйнбурэбэ пурэн тудэл арашнъэй гөдэ нолъэнь. Тадаа тудэл ах халбуудулэк эгуриэльэнь. Маархадъэн пойуодъэ гөдэ кэлуха, орби албэдыиэльэнь. Тангун ингиэнаар мэ халдэч. Сукун эримэрнааха халдэйльэнь, монур йавулги лалвэйбан. Пойуодъэд-энук чавльэмэлэ. Тадаа синъ мэ нуульэлнэ. Лайнур тэньи йаашгуниль пускийин көдэк пунълэмэлэ, тудэ аварэ тигъасур. Тадаа маархан көдэк лайамулбэл. Эдылвэй таг көдэньэнг маархан чайлэбан, чингилэбан йуоддөйчэлэк лайнулэланги.

2 Эдылвэй кин мирийэналъэнь. Кэмэгисчэ чайлэба чунгрэлэ гудичиэмэлэ. Тадаат чайлэд-ордъэ эйуокэ гурчииха, тудэ нимэба уульэнь. Тудэ нимэба уурэлэк таг тудэ кин кэмэбанэ киинъуо почасэйм Иириэ анаанишь, мондэнг, тадаа мэт адуо льэл. Таг адуоги экьагин адуо олъэнь. Таг тудэ кин кэммиэнь мони:

— Мэт йааш сэбуниэчэ мэндэлэк, кэвэйгик. Мэт адуонъ мордэспик.

3 Тадаа хадби мэ кэвэйльэлнги таг кэмэнуаги. Хадби кэвэйрэлэк вайи чайлэд ордъэ эл панааха көткэйльэлнги тигтэ адуоба. Таг адуонэги морирэлэк, мэ кэвуйиэльэнь. Тадаа маархан элнннмигөд адилэк льиэльэлул, тудэньэ ньаба кэвэйлбунньиэльэнь. Молъэнь:

— Мэт Эдылвэй лайлэбат эл поньаатэйэн!

— Нет, не думал.

— По чему ты ходишь?

Тогда Эдилвей сказал:

— Я хожу по земле.

— Это ты по моей спине идешь. Больше с тобой говорить не буду. Оглянись назад.

22 Оглянулся — того нет. Провалился.

Оттуда ползком до своего дома насилу добрался. Его жена говорит:

— Ну что, как это с тобой случилось?

— Такое со мной сделал дух-хозяин земли*.

Вот так намучившись, сам пошел умирать в тундру.

Вот, кончил.

4. [ЭДИЛВЕЙ В СТАРОСТИ]

1 У древних людей был человек по имени Эдилвей. Сам он был человек [из племени] *алайи*. Все хотели убить этого человека*. Он был страшно ловким человеком. Его хотели убить [с тех пор], как ему исполнился двадцать один год. На той земле он был самым ловким человеком. Он постоянно убегал [от преследователей]. Один раз, когда напало много людей, он едва не попался. Поэтому, опасаясь, стал скрываться. Он убежал, как только выпал снег, чтобы занесло его следы. Тогда ему пришлось пересечь много рек. Все равно его там нашли. В той схватке, спасаясь, он убил тридцать семь человек*. Один человек тогда остался в живых. Эдилвей бился с ним на копьях один день и ночь.

2 У Эдилвея было две жены. На другой день [после схватки] стал думать. Потом, когда наступил следующий полдень, пришел в свой чум. Придя в чум, отправил обеих своих жен к горе Ирие, говоря, что [мог] там живет мой племянник*. Тот его племянник был сыном его старшей сестры. Тем обеим своим женам сказал:

— Трех моих манщиков* возьмите и уезжайте. Расскажите [обо всем] моему племяннику.

3 И вот те его жены отправились. Вот отправились, доехали до того племянника — еще полдень не наступил. Услышав [новости], племянник стал собираться. Там был один юноша-сирота, с ним вместе захотел поехать. Говорит:

— Я от потомка Эдилвея не отстану!

Тадаа маарханальэ молльэнь:

— Мэтул мэ вайтэмэк, мэт хавдыдиэ аҕарэ эл нэаттэйэнг.

4 Тадаат хадьи мэ кэвэйиги. Апаан чумноно бурэт маануульэдум, эл иитнэнг маануульэдум, вайин коткэйиуульэнь.

5 Тудэ хавдыдиэ льэрильа мэ коткэйильэнь. Коткэйидаванэ, хавдыдиэги ах совул нголаальэнь. Тудэ конмэнул ин почэсэйрэ, молльэнь: «Идырэ туҕ чайлэ нэлдаба, туҕ энун мугил кичильа мэт адуо ванчит». Хадьир чайлэд-ордэ нэлдаба, мэ ванчиичэм, — таһудэнг ууй. Тадаа коткэйидаванэ, адуоги ууҕэнг тудэ чавур уйэ кисилэьэлмэлэ. Хавдыдиэги таҕ куриль йуорэлэк, таһун валь лукулба кэриэьэнь. Кэриэдаба, таҕ вэрвэги ньидьаҕарэйльэьэдэ гэдэ вальдаба, энудизмугдаба, тудэлэйк кэриэьэнь. Таҕ адуоги тадаа ниҕириидамундаванэ салыбарэйльэдум. Тадаа таҕ кэдэ молльэнь:

— Моннунги: «Эдылвэй эл көһньэнь, эйк эл адуоньэ». Мэт мэр албэдьичэнг. Тэт адуо льэл курильиьэьэдэ, тэт чоҕудигдыи тиндаа ат чавнунг.

Тадаат, тудэ сукун кэриэстэлэк, молльэнь:

— Вайи эл хадьилвэйльа, мэтул амдур пуньигк.

6 Адуоги пуньилбунь. Тадаа Эдылвэй молльэнь:

— Тэт маалэк эл пунльэк, ньалльэртэйэк. Мэт пөйүодэ гэдэ пунльэьэдэ нодьэнг, маалэк мэтэйлэк пуньиг.

Пуньдэлэк йуонудаванэ — арэй пайи нгольэнь. Тадаат Эдылвэй молльэнь:

— Маалэк чийа сэвэйэи, пайиэбат албэдьиир китһуо өгүрэйиэнг.

Тадаат тудэ адуонь молльэнь:

— Тэт нимизнь кэврэйк, хадьираа.

7 Адуоги тудэ хавдыдиэванэ тудэ нимизнь кэврэйм. Эдылвэй тудэ уоҕолэл мирийэванэ таҕ тоҕонилэьэдэ эһһийимийэ уонинь тадим.

Таһуулэк льиэ мэ саҕанаанаанги, кинуоьлэьэк титтэванэ эл агтэсаа. Титтэл ваай кинуоьлээнг эл агтэсугу.

Мэ таһньэл.

5. [ИДЬИЛВЭЙ]

1 Лабунмэдэһуа мэдьуоьлэьэдэ гөдөк таҕ Идылвэй. Хадьир мэ чамумуй. Хаалчэ гөдэ нголаай, хаалчэ иэрүүчөк. Туҕ гөдэ чамумуьлэк энунгэлэ маранмэ өйкирим, нурөнтэван хусадьи.

Тогда другой говорит:

— Если меня задержишь — не застану своего дядю живым*.

4 Вот потом пошли. [Племянник] ждал на горном перевале, ждал недолго, тут же [юноша] пришел.

5 [Племянник] дошел до места, где был его дядя. Когда пришел туда, дядя был весь в пене. Отправляя своих жен, он сказал, оказывается*: «Как только наступит такой-то день, буду искать своего племянника до края гряды холмов по восточному берегу реки». Вот, когда настал полдень [того] дня, стал искать — на то место пошел. Когда пришел, племянник и вправду там был: показал перья своей стрелы. Заметив этот знак, его дядя возле этого места опустился*. Как только опустился — рядом, на берег реки, опустился человек, который отнял у него силу. Племянник тогда сломал ему плечевую кость. Тогда тот человек сказал, оказывается:

— Говорили: «У Эдилвея нет ни родни, ни сына». Я побежден*. Если бы я знал, что у тебя есть племянник, давно перерезал бы сухожилия твоих ног.

Затем, сняв свою одежду, сказал:

— Убейте меня скорее, пока не остыл*.

6 Племянник хотел убить [того человека]. Эдилвей сказал:

— Лучше не убивай, не то согрешишь. Я убил много людей, лучше я сам и убью*.

Убив, рассмотрели — вдруг оказался бабой*. Тогда Эдилвей сказал:

— Лучше буду жить с людьми: дошел до того, что уступил бабе*.

Потом сказал своему племяннику:

— Хватит, увези меня к себе домой.

7 Племянник увез дядю домой. Эдилвей отдал свою младшую жену в жены тому сироте.

Вот так и живут, с тех пор их никто не трогает. Они тоже никого не трогают.

Вот и все.

5. [ИДИЛВЕЙ*]

1 Идилвей был человеком, родившимся на берегу Большой Чукочьей. Вот он вырос. Стал сильным человеком, искусным охотником. Когда этот человек вырос, запросто перебирался через реки, перепрыгивая их.

- 2 Хадьир тун гэдэ, маархадьэнг лэвэйнбурэбэжан сукидь эврэр-эврэр, маархан чүпчэк Аласэй иэмундажа нуумэлэ. Мэ сэв-коди. Лэв-диэльэдажа, чаай лавальэдажа чүпчэ мони:
 — Йокэт көллээдьэ гэдэ нгодьэк. Хадьир мэ йуоратэйли-дави?
 Идьилвэй мони:
 — Нэмэлэк йуоратуок?
 — Эе, чавурэк, — мони таби.
 — Эе, мол льиз, — Идьилвэй мони. — Хадаат ынгайинаатуок?
 — Тиэн чумун сабурхабат албан ынгайинаатэй.
 Нимэбат чэйлуучиальэнь. Таатгьэр Идьилвэй молльэнь:
 — Тиэн йуку йалбил иэмундабат албан ынгайинутэйли.
- 3 Танг чүпчэ нгөлдэ ваай хааличэ гэдэ нгөллэнь. Тудэ дитэ банльэнь.
 — Эе, — молльэнь. Мэ пукирэйни. Идьилвэй эл мираанум. Пукирэч-да танг йаабилдиэ иэмундажа эйич. Танг көнмэги мэ хуусэч. Эл пэл. Миклэдажа кэриэй. Хадьир иэмундабат Идьилвэй молльэнь:
 — Хадинуолльэлэк кэйэн айитуок?
 — Имуй, эл курильиийэн, — молльэнь чүпчэ.
 — Мол, тэт кэйэн айик, — молльэнь Идьилвэй.
- 4 Хадьир льиз чүпчэ мэр айим. Идьилвэй мэ ху-у-сэбач*. Маранмэ тидэнг абуолуодажа эйич. Идьилвэй маранмэ чандэ хусэбач. Маранмэ чандэ кэвэч. Идьилвэй молльэнь:
 — Малаа льиз, мэт ваай!
 Идьилвэй мэр айим тунг гөллэ. Маранмэ тадаа номосэрэйм.
- 5 Хадьир тадаат чүпчэнул тууг Идьилвэйбанэ пушьилбуньинга, ньисугульичнаанга. Хадьир тууг Идьилвэйишь тигин Кулуумаа иэмундабат чүпчэнул кэлуунуальэлги, тудэбанэ пушьилгинь.
 Кийуочиир льизнуальэлги, тудэ апаналааньэнг. Лавэнгудажа хадьир кэлуунуальэлги. Тагниги нимэнгэги йукурукун нгөлунни, лэвэйн нимэк. Оньидигилги мэ вэйлуолнунни, алун башчинунни. Хадьир таг оньидигилбан хуусэйнуальэнь, кэлуугудажа, мөрдэ. Пукирэйрэлэк, хадьир йавнэччуо тидэнг чиилэ пушьнутэм.
- 6 Тадаат тудэ мабилуол виэсэм, чуон мабилэ. Мольбалньэй, кодэн мольбал дитэ.
- 7 Хадьир тууг чүпчэнул вадун кодэк пушьнаангумэлэ, чиилэги пушьнаангумэлэ. Хадьир лайшиичэр чүпчэнул кэлуунуальэлги, тууг Идьилвэй кирийэжа. Тунг гэдэ ваай мэ сунгульичнаам. Кэлуугудабанэ, йавнэччуо пушьнунум.

- 2 Вот этот человек однажды ходил-ходил по земле наобум, и на другой стороне Алазеи* встретил одного чукчу. Вошел [в его ярангу], бедненький. Когда поел, попил чаю, [чукча] сказал:
— Ты человек, пришедший издалека. Ну что, поиграем?
Идилвей сказал:
— Как будем играть?
— Э-э, стрелами, — сказал тот.
— Э-э, пусть будет так, — сказал Идилвей. — Откуда будем стрелять друг в друга?
— С концов той широкой долины между холмами будем стрелять. [Долина] была довольно далеко от яранги. Поэтому Идилвей сказал:
— Будем стрелять с противоположных берегов того маленького озера.
- 3 Тот чукча тоже был сильным человеком. Был таким же [как Идилвей].
— Э-э, — сказал он. Они выскочили из яранги. Идилвей [все время] бежал*. Выскочив из яранги, тут же оказался на другом берегу озера. Его соперник тоже прыгнул. Не достиг [берега]. Не допрыгнул. Вот Идилвей говорит с того берега:
— Кто из нас раньше выстрелит?
— *Имуой*, не знаю, — сказал чукча.
— Ладно, ты раньше стреляй, — сказал Идилвей.
- 4 Вот чукча выстрелил. Идилвей подпрыгнул. [Стрела] попала прямо в то место, где он стоял. Идилвей прямо вверх подпрыгнул. Прямо вверх пошел. Идилвей сказал:
— Ну, давай теперь я!
Идилвей выстрелил в того человека. Прямо тут [его] свалил.
- 5 Вот с тех пор чукчи захотели убить Идилвея, стали враждовать [с ним]. Приезжали с восточной стороны Колымы, чтобы убить Идилвея.
Он жил отдельно от других со своей женой. [Чукчи] приходили, когда они спали. В те времена дома были маленькими, летние дома. Дымовое отверстие было широкое и низкое*. Вот, через такое отверстие [Идилвей] выпрыгивал, услышав, что пришли [чукчи]. Когда оказывался снаружи, убивал всех тех людей.
- 6 Потом он попросил себе доху, железную доху. У дохи были суставы — там же, где суставы у людей.
- 7 Вот те чукчи стали убивать юкагиров, народ [Идилвея].
Вот чукчи приходили с войной к Идилвею, на его имя. Тот человек тоже стал [их] ненавидеть. Когда они приезжали, всех убивал.

- 8 Маархадьэн чүпчэпул вадулгэлэ пунынурэлэк, кошньэги, маархан мархильэк кэврэйльэлнумлэ. Хадьир туг Идьилвэй түдэ чуон маңил виэсэллэдэ, охоль мэр эврэй. Чүпчэлэ охоль мэ пунынум.
- 9 Маархадьэнг мэ мэдьибэнь. Элын маархан чүпчэтинь ууй, эл сукунчуон, эл нэмэчуон. О, илэлэ пунынубэлнумлэ, мафин сукунуол. Маархан йэнгурчиэ йэваидьэк, маархан йэнгурчиэ личуоркэк, личиэлэ пуныльэлнумлэ. Идьилвэй мэ чамбиим.
- 10 Хадьир мэ йуобайги. Лэгулэ мэ пундэпта анаан. Чүпчэн нимэ чамуотэги. Мэ сэвги. Саамэй ордьэжа сабанэста туг голлэ. Маархан йэнгурчиэ савак сэврэнумлэ, ньободабилъуол. Кин хааличэ гэдэ адуоньэй чүпчэ голльэнь. Сабанаальэлнудажа, таг чүпчэ молльэнь:
— Малаа, хадьир саримэ лэвдэк. Хааличэ хаалуу Идьилвэй тэт-тэк? Угунэн тэт кэдэл тэтэйлэк кэчи-көдимэк. Хадьир тэт көдэн чимэ сахсэрэйуол мэ пойумуй. Хадьир тэт энбиэньэй тэт амаань пөчэсэйлгинь льэйли.
Монафар-көдит?! Эл антэйльэл.
- 11 Хадьир мэ лэвдиэнги. Хадьир йавнэр йуолдэвчэпниги, лэвдиэнаайэ чии. Аьальвэпулги пойуонь, Идьилвэй пунылгинь. Көмэ чин моньялпэжа худуолдэн лэвдэни, ах эдьиэр. Идьилвэй голлэ түдэ савабанэ ньидонго вэйрэлэк, кэйгүдэн сабанаальэнь.
Чүпчэн нимэ мэ йоннаануни. Хадьир ин лэвдиэнаанги. Идьилвэй тидэ савалэ самхараал бурэн суусэйрэнг, сава бурэн сэспэгинь чэндэч. Мэ пукирэч. Ах тан савалэ чулбанумлэ.
- 12 Хадьир пойуодьэ гэдэ мэ тонгорэнга. Эну бурэн хуусэч. Маархуолэр мэ хуусэйльэнь. Көпмэлэ мэ йараануни, энубан. Идьилвэй мэ талбатэй. Тидэн чугуолэл кодэ, тидэнг илэ пунынул кодэ адуо тандэлэк өлкэй. Мэр уучич. Идьилвэй талбатэйуолбанэ эл йуо. Танг худуолдэн айинум лайан льэй чиилэ. Туг чиилэ пунынурэлэк, тидэ кодэлэ хадьир лайаврэт көчэгэйрэм. Хавдэнг уусэтэм мэ пэлуум!
— Аарэйк! — мони. Таби мэ йуочиим: Идьилвэй аьуолэ.
— Малаа, тэт унумэ тунгүдэнг вэйк, тэтул алабан куришьтэт. — Унумэдажанэ чөбойэлэк куришьтэм.
— Тэтул эл бундээн. Тэт амаань хадьир монк, эл пунылбуньнубан. Тэт эдыл мэ лайарэн. Тэт амаа голлэ мэ дугумульэнь. Тэт йабаханэ, кинэк эндиитэ титгэбанэ?
Таат моньлэдэ, мэ көвэч: маранмэ сабаай.
- 13 Хадьир маархадьэнг ваай Идьилвэй түдэ маңил эл онгичуон чүпчэпэтинь мэ көвэч. Маархан пэдудидэ молльэнь:

- 8 Однажды, убив юкагиров, чукчи увели с собой одну девушку, родню [Идилвей]. Вот Идилвей, попросив сделать себе железную доху, постоянно ходил в ней. Постоянно убивал чукчей.
- 9 Один раз его поймали. Перед тем он пошел к одному чукче — без железной одежды, без оружия. Те [чукчи] забивали оленей на одежду, оказывается. Забили одного пестрого олененка, одну пеструю важенку и быка. Идилвей стал помогать.
- 10 Вот кончили. Наварили много еды. Яранги у чукчей были очень большие. Вошли. Этого человека посадили в самой середине. Для подстилки ему принесли пеструю шкуру. У чукчи, хозяина яранги, было двое могучих взрослых сыновей. Когда все сели, тот чукча сказал:
— Ну, давай поешь, гость. Ты же тот [самый] страшный Идилвей?* Хорошо, что ты сам к нам пришел. Слишком много стало пролитой тобой крови. Вот, мы хотим отправить тебя к твоей матери, к твоему отцу*.
Что скажет, бедный?! Ничего не сказал.
- 11 Вот стали есть. У всех, начавших есть, были копья. Смеху было много: хотели убить Идилвея. Некоторые люди ели лежа на животе — до того объелись. Идилвей слегка наклонился вперед и подобрал под себя шкуру.
В чукотской яранге [летом] вход не закрывают. Вот стали есть. Идилвей [вдруг] швырнул шкуру через стол и за шкурой прыгнул к выходу. Выскочил наружу. [Чукчи] кололи [копьями] только шкуру*.
- 12 Вот много людей погналось за ним. [Идилвей] перепрыгнул через реку. Один тоже перепрыгнул. Остальные стали переходить реку вброд. Идилвей спрятался. Тот быстроногий человек, сын забивавшего оленей, так и пробежал [мимо]. Промчался. Не увидел, где спрятался Идилвей. Тот лежа стал стрелять в идущих следом людей*. Убив этих людей, бросился за тем [быстроногим] человеком. Разве даст убежать — догнал!
— Стой! — сказал. Тот оглянулся: стоит Идилвей.
— Давай поверни свое ухо в мою сторону, метку тебе поставлю. — Поставил ножом на его ухе метку*.
— Я тебя не убил. Вот скажи своему отцу, пусть не пытается меня убить. Сохраняю тебе жизнь. Твой отец постарел, оказывается. Если ты умрешь, кто будет поддерживать в нем жизнь?!
- Сказав это, он ушел — тут же исчез.
- 13 Вот однажды Идилвей пошел к чукчам, не надев [железную] доху. Один старик сказал:

— Элдэ, хадаат кэлу-көдик?

— Э, тэн мэтэйлэк эвриэнуйэнг.

Тун лугуйэ пэддудиз абидаа, тудинь эл мөрисэчуон, чиингинь молльэнь:

— Тэн хааличэ Идылвэй эвриэнул!

Тунгньэ Кулумаа иэмулгадаа льиэльэнь. Хадьир мэ лэвдиэнги. Таат льиэнурэнг тидэ чунчэнул мэ либаттэрэйнга. Мэ куодьэсга. Хадьир мэ ньиэдьиэльээнги. Чавлаабар хонгнэйд-энук льиэльэбул. Чамуодьэ нункэндэ лукул нолльэнь. Хадьир:

— Танудээнг ханаайэли, — молльээнги чунчэнул. — Тадаа эньиэньиэдамаагининь албан пөчэсэйтэй, пуньтэй.

14 Хадьир мэ мирийэ ноллаанги. Пойуо-одьэ* кодэк! Пускийадьэ ханаалльээнги. Чиничэлмэнг эндү кин көдэ иэриэнүүлээнга тун куодьэндэ көдэлэ. Кин чама уорпэк иэриэнүүлээнгул. Идылвэйбанэ эл лөгитиэнүүлээнгу. Элэмдэйрукунэк тадинүүлээнгулмэ. Агадабан сэвриэнүүлээнга. Тунг кид-адил нодабанэ иэриэчэр, абидаа титтэ мабил тудуруу чуулэ туутэллэк, кэчиинүүлээнга, лөгитэлгинь. Арэй маархадьэнг, йалмидьэ ханаалльээнгадаа, анмэ Идылвэй аруулэк антэйльээнги.

— Оу, — молльээнги. — Амутнэнг мит эньиэ оориньяануни, тэтул ичуорэнг.

— Эе, вадулэн нолльэддьэмут?!

— Эе, мит эньиэ вадулэн. Тадаа чунчэнул кэврэйльээнга.

15 Мэ лэйтэйм: тидэ паадьэдуо нолльэнь. Танг паадьэдуо кин куодьэдуок мэдьуориильэлмэлэ. Тидэнг кэврэйюолэнги мэ чэйлукиэй. Мэ чамумулээнги. Бууттэ* эньиээнги молльэнь: «Гинг куодьэндэ кодэ мэт хавдыдиэ». Таат мондэнг оорэньаануллаэнь.

— Тэн лэгулэ тудэл пөчэсэйнуу. Таатлээр кэчиинунуй, абариирэнг, — молльээнги. — Тэтул мэр ат пөчэсэч, митханэ мэ пуньгүтэм тиэн дьии.

— Э-иэ! — молльэнь Идылвэй.

16 Хадьир эгуйиэ ваай мэ ханаанги. Виэн дьии иэрэнгул. Уорпэнги ваай титтэ иэрэба лэгулэ уусаалльээнгулмэ. Тадаат ваай мэ ханаанги. Маархадьэнг ваай мэр иэрэнга. Монги:

— Тэтул пуньуол-мораав лукунбурэбэва эгуйиэ ханаар мэ коткэйтэйли. Элын илэлэ пуньгүтэмлэ. Лачилэ виэнгүтэмлэ.

17 Хадьир мэ ньумудьээнги. Пурэнбандэ чүмүндэвэк, энун йойл бурэ, хонгнэй энү пурэдаба. Хадьир ньумудьэрэнг тунг титтэ пуньуол-мораав гөдэбанэ сэснэ кирийэ уусаалльээнга.

— Откуда ты будешь, бедный?

— Э, просто хожу.

Этот дряхлый старичок тайком своим сообщил:

— Это ходит страшный Идилвей!

Это было на восточной стороне Колымы. Вот стали есть. Тут чукчи набросились на него. Связали. Вот стали советоваться. К северу была крутоярая река. Местность была с большими холмами. Вот:

— Туда надо кочевать, — сказали чукчи. — Там отправим его к отцу-матери, уьем.

- 14 Вот стали аргишить. Народу много! Семь раз перекочевали*. Ночью того связанного человека сторожили по двое. Двое взрослых парней сторожили. Идилвея не кормили, оказывается. Всего ничего давали. Свали в рот. Когда те двое парней приходили сторожить, запихивали мясо под одежду и приносили, чтобы накормить [Идилвея]. Вот однажды, когда трижды откочевали, заговорили на языке Идилвея.

— О, — сказали. — Как горько плачет наша мать, глядя на тебя.

— Да вы, оказывается, юкагиры?!

— Да, наша мать юкагирка. Чукчи ее давно увели*.

- 15 [Идилвей] вспомнил: та девушка*. Эта девушка родила двух мальчиков. Увели ее давно. [Дети] выросли. Мать им будто бы* говорила: «Этот связанный человек — мой дядя». Говоря так, плакала, оказывается.

— Эту еду она посылает. Поэтому тайком приносим, — сказали. — Мы бы тебя отпустили, но тогда нас убьют.

— Ну и ну! — сказал Идилвей.

- 16 Вот на другой день опять откочевали. [Идилвея] караулили другие люди. [Юкагирские] ребята, когда стали его караулить, опять принесли еду, оказывается. Потом опять откочевали. Один раз опять [юкагиры] сторожили. Сказали:

— Откочевав завтра, дойдем до земли, где тебя убьют. Сначала забьют оленя. Разведут огонь.

- 17 Вот встали на стоянку. На вершине высокого холма, над яром глубокой реки. Вот, устроив стоянку, подтащили обреченного на смерть человека ко входу [в ярангу].

— Малаа, уорпэдиэ, лачил виэпгик! — монги.

Хадьир лачил виэрэлэк, эгуйиэ пуныпугтэм! Илэлэ пуныпугмэлэ. Мэ пундэнга. Хадьир мэр ааваани. Хадьир туг уорпэнуга мэр иэрэнга. Монги:

— Эгуйиэгиндэнг хадьир мэ пуныпугтэм тэтханэ. Савалэ күдэрэнугтэмэлэ. Лэгулэ күдэрэнугтэмэлэ. Элынэ мэ лэвдэччэли. Тадаат помниир эгуйотэйли. Хадьир мит ордыба уусэллэк, тэтханэ почэсэйпугтэм. Йаалмидьэ мит тудуруун помогорэйтэмэк. Йавнэр йуолдэвчэпгтэйли. Мит моно киилэ охоль лангудэпг йууруориирэнг абуотэйли. Маархаллыба абуотэйли. Көдэнг мэ пойуонь. Элэмдэр мит пүрэн хүсэйр идьэйтэбанэнг. Мит сукинь алаан чулбайтэй, мидьэк эл халдэчэк.

Тадаа Идьилвэй молльэнь:

— Халдачэрукун полбанэ, талбатэнгитабанэк. Пэнгэйрэ, мэт сугудьэ чабадьэйдава, йавнуо пуныпугт. Титтэньуо пунылба курчиитэйэнг.

18 Хадьир чиид-ордыба уусэллэк, мэ почэсэйнга. Мэр өлкиэй. Мэ набайи. Набайирэнг-набайирэнг маархадьэнг помогэйльэнь. Көнмэгисчэсур помогэйрэнг ичүодабанэ, тидэнг кид-уо нынбунүрэбан абуолни, титтэ моно йууруориирэнг. Тидэнг лугуйэ пэдудуиэ молльэнь:

— Уорпэдиэ, ворпэник, хавдэ йуөдиидигийэги вэрвэ! Хавдэн молльалги льитэнэ! Мирэ тит көдэ халбатэймк!

Чалдьэги элынэ мэр игэй. Ахтэ угурчэ йадуолэлэ. Йаалмасчэсур помогэйрэнг, тидэнг уорпэ пүрэпэдабан чэндэч. Сукинь чулбанга.

Хадьир мэ тонгорэнга. Тиэ-эгнаабар монха бурэ хүүсэйрэлэк, сабанаарэлэк, өртэйльэнь:

— Эгуйиэ тилэмэ мэтул маангитабанэк! Алаан тадаа нынбунүотэйли!

19 Эгуйиэгиндэнг тудэ монүолба мэ кэлуй. Хадьир туг дьвилэ йавнуо пуныпугт. Пуныпугрэлэк, тидэнг уорпэлэ ванчаам. Хадаанэнг эвалэнгу. Тидэнг лугуйэ пэдудуиэ ваай эвалэ. Чүпчэн пуолэк* йонготэймэлэ. Охо-мопи, тидэ пэдудуиэги тэн худуолэлэ.

— Элдыэ, мэ колльэдыдыэк ах! — молльэнь.

— Э-э, мэ колдьэнг. Тэньи худуолалдыдыэк? — молльэнь Идьилвэй. — Малаа, тэт ванар титэ льэк!

Пулгэрэйсэрэнг, эвчэдабат мэньдэлэк, мэ муричтэрэйм, мондэнг:

— Малаа, туг ванарэк аншьаанүнк хадьир!

Хадьир туг пэдудуиэлэ таат эндиирэнг, ванарги чаврэлэк, мэ поным. Хадьир тидэнг тудэ уорпэбанэ ванчаам. Эвалэнгу. Пимэлэ йав-

— Ну-ка, ребятаки, приготовьте дрова, — сказали [чукчи].

Вот собрали дрова, завтра убьют! Забили оленя. Сварили. Вот легли спать. Вот те ребята караулили [Идилвея]. Они сказали:

— Вот утром тебя убьют. Постелят шкуру. Положат еду. Сначала поедем. Потом вокруг [огня] встанем. Тебя введут в середину, развяжут. Ты трижды по кругу внутри [толпы] пробежишь. У всех будут копыя. Мы будем стоять, надев свои малахаи косо. Недалеке будем стоять. Народу будет много. Попытайся все же прыгнуть через нас. Мы будем тыкать копыями впустую, — может, ты убежишь.

Тогда Идилвей сказал:

— Если мне удастся убежать, спрячьтесь. Когда я вернусь, мое сердце сильно разволнуется, всех буду убивать. Могу и вас убить.

18 Вот, заведя [Идилвея] в середину толпы, отпустили. Побежал. Падает. Падая-падая, сделал один круг. Когда делал второй круг, увидел, что двое давешних парней стоят недалеко, в косо надетых малахах. Давешний дряхлый старичок сказал:

— Ребятаки, будьте осторожны, как сильны лучи его глаз!* Что-то очень уж крепки его суставы! Как бы вы не упустили вашего человека!

Руки [Идилвея] сначала были связанными. Только ноги свободны. Делая третий круг, он перелетел над давешними ребятами. Они тыкали [копыями] впустую.

Вот бросились за ним. Прыгнув далеко на холм, [Идилвей] сел и крикнул:

— Завтра ждите меня в это же время! Вот тогда и встретимся!

19 На другой день он пришел в названное время. Вот всех тех людей поубивал. Поубивав, стал искать давешних ребят. Нигде нет. Того дряхлого старичка тоже нет. Приподнял чукотский полог*. Там, оказывается, лежит этот старик.

— А, пришел, оказывается! — сказал.

— Э, пришел. Здесь лежишь, оказывается? — сказал Идилвей. — Давай-ка, [высунь] вот так свой язык!

Только тот высунул — [Идилвей] схватил кончик и махом отрезал, говоря:

— Давай теперь таким языком разговаривай!

Вот оставил в живых того старичка, отрезав ему язык. Опять стал искать давешних ребят. Нет их. Осмотрел все яранги — нет их.

нуо йуонум — эвальэну. Энун йойлзат ичуодабанэ лавиэжа кин йуок пулгуолэл. Тидэн түдэ уорпэ. Хадьир мэ пулгэйги.

— Элдэ, тиг энбиэ холльэ?

— Тигин худуолэл.

Хадьир мэ көчэгэйрэм. Мэр өгэтэм. Ньаншмэ тулуруу хулуолльэнь.

20 Хадьир таг дьиилэ түдэ лэвэйнбурэбиэнь мэ көврэйм. Тунг илэ-пэдабанэ йавнуо мэ тонойм. Хадьир түдэ лэвэйнбурэбэжа уусэллэк, мэ нимэтэм титгэжанэ.

21 Маархадьэнг Лабунмэдэну сэмэбан мэр эвриэнуй, савидлэчэбан. Мирадаванэ, пэлдудиекаанэк каткалэк* саалэ йуодунумэлэ. Идьилвэй молльэнь:

— Малаа, йэкуук!

О, тидэнг пэлдудиедиз, вадун мафиньаачии, эл мори, мэ сабанэй.

22 — Ы-ык! Тэтинь модьэн, йэкуук! — мондэн, ирнэй толиилэк сэрбэдамундаван вэйм. Хадьир пэлдудие нэврүүр, мэ көчэгэч! Хадьир тунг Идьилвэйбанэ мэ көчэгэйрэм. Идьилвэй мэр игиэнаам, мэ халдэч. Элэ-энь, хадунгүдэдэнг эл уусэ — охоль чабатахильдаба эгуойним. Мэ чоьойэлльэнь. Хадьир тунг чоьойэлэк, йахлаах олкэстэнг, угурчэ-ингдьеидаванэ мэ мурэтгэрэйм. Хадьир мэ сабанэсум. Хавдэн уут? Таг пэлдудие молльэнь:

— Элдэ, хааличэ көдэ, хуодии сабанэк? Хуолэм вайндэ халдэй-рэ?

— Хуодэнг халдэйтэм, мэт угурчэ-ингдьеи мэ чавмэк?!

— Хадьир тэт ньалльэ вэльеил мэ чангэйрэнг. Тэт ньалльэ мэ чамумуй. Мэтул эл курильиимэк? Тэн мэт нэмэ полэл эл гурильиимэк?

— Элэнь.

— Тан монабарт, нэмэ бурэ мираанундээнг? Тэн мэт нурэн ми-раанундээк!

Лэвэйнбурэбэ киидэ полльэнь.

23 Хадьир пэтнурэнг түдэ нимиень мэ көвэй-кодэ Идьилвэй. Хадьир угурчэги мэ молдэй.

Саалжа мэ коткэйги. Титтэ нимэкааба идьигойгиндэнг эвальэ пэлдудиепэги. Маархан йэлукуи угурчэ дитэ бандэ йавул монха лангүдэнг уурэлэк ньэтлэд-экууба сэвальэнь.

24 Тадаат китнээр таг йалбил кирийэги «Идьилвэй» поллаальэнь. Таг чуон мажилдаванэ апаналааги ибаба поньилэаум. Тадаат китнээр — «Чуоньэла ибал» поллаальэнь.

С яра вниз посмотрел — из воды две головы торчат. Оказывается, давешние ребята. Вот они вышли [из воды].

— Ну-ка, где ваша мать?

— Вон лежит.

Вот бросился. Поднял. Она в зарослях тальника лежала, оказывается.

20 Вот повел этих людей к себе на родину. Всех оленей погнал. Приехав на родину, женил тех ребят.

21 Как-то раз брел по берегу Большой Чукочьей, по [речному] мысу. Когда так шел, [увидел]: старикашка рубил теслом палку. Идилвей сказал:

— А ну отойди!

Тот старичок был в юкагирской кукашке, [но] не понимает, сидит себе.

22 — Ух! Тебе говорю, отойди! — сказав, [Идилвей] ударил [его] рогатым посохом по плечу. Старик вздрогнул, вскочил! Вот бросился на Идилвея. Идилвей испугался, побежал. Нет, [старик] не дает убежать — все время наступают на пятки. У него был нож, оказывается. Вот на бегу одним ударом перерезал тем ножом [Идилвею] сухожилия ног. Вот вынудил сесть. Как пойдет?! Тот старик сказал:

— Ну, страшный человек, почему ты сел? Почему бы еще не побегать?

— Как побегу, ведь ты перерезал сухожилия на моих ногах?!

— Вот — не могу я тащить твой грех на себе. Твой грех стал слишком большим. Не знаешь меня? Не знаешь, кто я такой?

— Нет.

— А что скажешь [о том], по чему ты ходишь? Ты по мне ходишь!

Дух земли был, оказывается.

23 Вот Идилвей ползком добрался до своего дома, бедный. Вот его ноги сгнили.

[Однажды] добрались до леса. В домишке того старика нет. Только следы четырех лап, протянувшиеся до холма, ведут в нору лисицы.

24 С тех пор это озеро стало называться «Идилвей». Железную доху жена [Идилвея] оставила на едоме. С тех пор, оказывается, называют ее «Железная едома»*.

6. ХАБАҢГА

- 1 Маархан кодэк льэл, мэ мирийэньи, эл уоньэ. Маархан эаньии-мийээд-уок чииват мэньдэлэк лолнаамэлэ. Туг уон кирийэ — Хабага. Мирийэги туг улэ мэ туриэм, апаан туриэм. Кодэги кэвэйдабанэ, эл лөгитиэнун, уудэк льитэгэснунум туг Хабагабанэ.
- Кодэги кирийэги — Чайлэруу. Тудэйлэдэ хааличэ нэрүүчэк. Мирийэги, тудэ көнмэ кэлуунааха, уод-апаганэ чирэмэлэк мойиэнунум. Көлдэ моннуни:
- Молитэгэ, уонг мэ лэвдиэльэнь!
- Э-э, мэ лэвдэйэнг, — мошнуни уонг.
- 2 Чайлэруу чаманэнг йэвлигим Хабагабанэ, тап мирийэги мэ сунульчим. Маархадьэнг Чайлэруу мони:
- Хуодиир туг уонг эл чамумулбунь? Хуодиик ньаарчитнэнг лөгитиэнулльэлтэмэк?
- Мэ лөгитиэнунун.
- 3 Чайлэруу анмэльэрэнг мэ навриинаам. Тапуньбанэ мирийэги мөрдэлэк улэ амутиэнг лөгитиэнаам. Чайлэруу тудэ мирийэньи мони:
- Амутиэнг моойк. Кэйгудэнг митул лөддьэнгол моойнуи.
- Туг пайпэнг танниги миринь лэйтэйм.
- 4 Хабага мэ чамумуй. Илэбан мэр эгуриэй. Илэба льэр, тэнубунь-ир, пугилэнг, улэгэптиэк, илэд-иэндьэк лэвнунмэлэ. Маархадьэнг чирэмэдиэд-уок нуумэлэ, миринь амутият пулгэйлэбэлдэ чирэмэдиэд-уорпэк. Мэ лэвнаам. Эньиэпэги, помниир чэнгурурэнг, мони:
- Амучэ гөдэ, эл лэвльэк! Мэт тэтүл мэ лөгитэт, мэр ураричит.
- Мэ тэнубудьэнг, — мони тадаа Хабага.
- 5 Чирэмэдиэ читкэй көдьэлэк кэчинунмэлэ, таат лөгитиэнунум. Хабага тадаат мони:
- Хадьир ураричк.
- Мэтүл тагудук, — мони чирэмэдиэ.
- Хабага мэ тагудаам. Таат хабун чайлэбан тагудуснунум. Ньумдэй лэвэйлван. Хадьир туг Хабага мэ чугумуй. Чирэмэдиэ мони:
- Мэтүл мэ нэлмэк, хадьир тэтэйлэк тэт виэк, мэтинь ньаарчэ чүгдэ эл моойлэк.
- 6 Хабага тудэ өчидьэньи Чайлэруунь мони:
- Өчидиэ, вайи тэт чаманэнг эл лугумулаа эань эврэйэнг, лүкун-бурдэ йуонунг, помниир эврэйэнг.
- Хаалажа, хадунгудэнг кэвэйлбуньк? — мони өчидиэги.

СКАЗАНИЯ О СЛАВНЫХ ЛЮДЯХ

6. ХАБАНГА*

- 1 Был один человек, женатый, бездетный. Взяв у людей ребенка-сироту, стал воспитывать. Имя этого ребенка — Хабанга. Жена притесняла ребенка, сильно притесняла. Когда муж уходил, она не кормила, постоянно избивала того Хабангу.
Имя его хозяина — Чайлэру*. Он был очень искусным охотником. Перед возвращением мужа, его жена мазала рот ребенка кровью. Пришедший говорит:
— Хорошо, ребенок-то ел, оказывается!
— Э, ел, — говорил ребенок.
- 2 Чайлэру очень любил Хабангу, а жена его ненавидела. Однажды Чайлэру говорит:
— Почему этот ребенок не растет? Наверное, плохо кормишь?
— Кормлю.
- 3 Тут Чайлэру стал следить. Догадавшись об этом, жена стала хорошо кормить ребенка. Чайлэру сказал своей жене:
— Хорошо ухаживай за ним. Потом он за нами будет ухаживать.
Только тогда эта женщина поняла.
- 4 Хабанга вырос. Стал пасти оленей. Находясь в стаде, с голоду ел листья тальника, траву, олений помет. Однажды он нашел птенцов — только что вылупившихся из скорлупы птенцов-детенышей. [Собрался] их съесть. Летая вокруг, их мать сказала:
— Добрый человек, не ешь! Я накормлю тебя, обучу.
— Я голодаю, — сказал тогда Хабанга.
- 5 Тогда птичка стала приносить червей, стала ими кормить. Хабанга тогда говорит:
— Вот учи.
— Гоняйся за мной, — сказала птичка.
Хабанга стал гоняться. Несколько дней заставляла его гоняться. Все лето. Вот Хабанга стал быстро бегать. Птичка сказала:
— Ты меня догнал, вот, сам бегай*, не думай обо мне плохого.
- 6 Хабанга сказал своему дяде Чайлэру*:
— Дядя, пока ты совсем не постарел, похожу-ка, погляжу на земли, похожу вокруг.
— Странно, — куда хочешь отправиться? — сказал дядя.

— Лукунбурэбэк йуолбуньмэн. Хуолэм охоль мэтидьиэ льэтгэн?
Сукунаэдэнг йугулавэйэнг, охоль тэнубудьэнг. Эл ичуйэйк, чамумул мэ
чантайрэн. Мэт иидиэ мэтханэ мэ туриэм, тангуллэк чамумул чан-
тайрэн.

7 Чайлэруу иитнэнг эл монафар, моорхуонь тудэ йуо лоборэмэ. Та-
даат мони:

— Монафартэм, мол льиэ кэвэйк. Хабун сукунжан эврэт?

— Эньдэ, йаан сукунжан эврэтгэн. — Тудэ иидиэнь мони: «Йаан
кулубэ виэк».

8 Иидиэги мэ виэм йаан кулубэлэ. Тадаат Хабага тудэ ливилуол
мэдым. Таатльэллэк мэ кэвэч, анмэ сукинь мираай. Мэ йуолдойчэ-
ньи. Хабага ньумрэй чайлэжа курэлыуонь. Иидиэги ажалывэрэнг сэвну-
ни:

— А-ха-ха! Мирийэриичэй гэдэ вайи мэ курэлыуонь!

— Тэт эл курэлыийэйк, Хабага пойуодьэ дьии унумэжа сэвтэй
гэдэк, пойуодьэ дьиижа мөркиэтэй. Эл ньаарчэ гэдэк. Хатэ тэт койгу-
дэн сабанэйуолмораав чунрэ кудичик. Хуодэнг сабанэтмут мэт йабаа-
льэлжа? Куодьидуо синь тудэ мэдыуолуолжанэ мэ лэйтэйтэм.

9 Хабага мэ кэвэч. Уунурэнг, чиилэнг нуумэлэ. Пэлдудиэ мони:

— Кинуолк? Хадаат кэлук?

— Хабага одьэнг, чавлаафарут келдьэн.

— Кин адуо олк?

— Мэт амаа эвальэ. Чайлэруу мэтханэ лол.

— Э-э, Чайлэруу мэ мөринунуг, хааличэ изруучэк. Нэмэгинь кэ-
лук, амуо?

— Э-э, — мони Хабага, — хайчиэ, нимэрэлбуньир эвриэнуйэн!

— Амуо, тэньи аарэйлэ! Мэт кин мархианьэйэнг.

10 Таатльэллэк нимэжа сэвни. Мэ лөгитэнга, мэ лавитэнга титтэ
саримэбанэ. Пэлдудиэ тудэ чамуолэл махлыуонь мони:

— Эньэй, мэт тэтинь мэ ньиздыланьэйэнг.

— Амаа, нэмэлэнг?

— Тунг кедэнг тэт конмуол эл ньизнутэйли?

— Эргэ! — мони тадаа махлыуоги. — Хуолэм таатбандьэ кодэ-
гинь уулгинь сабанэйэнг?

Таат мондэнг, иньуори согилэ сунгриим.

11 Элыччиэ льэллэк, пэлдудиэ тудэ лайбуонь мони:

— Лайбуо, тэтинь антайлбудьэнг.

— Амаа, нэмэлэнг?

— Тунг кодэнг тэт конмуол эл мэньтэйли?

— Хочу увидеть землю. Разве я всегда буду жить один? С одеждой мучение, всегда голодаю. Не видишь [разве] — не могу вырасти. Меня притесняла тетя, из-за этого не смог вырасти.

7 Чайлэру долго не отвечал, только почесывал себе голову. Наконец сказал:

— Что скажу — ладно, отправляйся. Сколько лет будешь ходить?

— Если буду жив, три года похожу. — Своей тете сказал: «Сшей мне три [пары] кулубэ».

8 Тетя сшила три [пары] кулубэ. Затем Хабанга взял себе еды на дорогу. После этого ушел, просто зашагал по тундре. У него было копье. Хабангу было видно весь день*. Его тетя со смехом заходила [в дом]:

— А-ха-ха! Человек, ушедший за невестой, еще виден!

— Ты не знаешь, Хабанга — человек, который дойдет до ушей многих людей*, многие люди услышат [о нем]. Он неплохой человек. Лучше подумай, как будешь жить дальше. Как будете жить после моей смерти? Мальчик все равно вспомнит, как он рос*.

9 Хабанга ушел. В пути встретил людей. Старик сказал:

— Кто ты? Откуда пришел?

— Меня зовут Хабанга, я пришел с севера.

— Чей ты сын?

— У меня нет отца. Меня воспитал Чайлэру.

— Э, Чайлэру, я слышал, искусный охотник. Зачем ты пришел, сынок?

— Э, — говорит Хабанга, — хожу в поисках жены, дедушка.

— Сынок, здесь останись. У меня две дочери.

10 Потом вошли в чум. Накормили, напоили своего гостя. Старик своей старшей дочери говорит:

— Эней, у меня к тебе разговор.

— Что, отец?

— Не позвать ли этого человека тебе в мужья?

— Эрзэ! — сказала тут дочь. — Разве я живу для того, чтобы выйти замуж за такого человека?!

Сказав так, девушка даже плюнула.

11 Немного погодя старик сказал своей младшей дочери:

— Лайбуо, хочу сказать тебе слово.

— Что, отец?

— Не взять ли этого человека тебе в мужья?

— Эргэ! Тугньэ нэмэлэн?! — мони, туг конлэ иньуори угурчэ-
лэк пөриндиим.

Хабанга мэ пулгэч, мэ кэвэч. Лайэдаба пэдудуиэ пулгэч. Мони:

— Мэ кэвэчэк?

— Э-э, хуодэ льэтэм?! Мэ кэвэчэнг.

— Йэриэйэн лохобойнубэ гидьиэ мэт акаа льэл. Элэмдэр тапу-
дэнг уук.

12 Хабанга мэ кэвэч. Сукун чигичэрдаба гитньуо курэлыуонь. Тидэнг
мархилыгэ, сөгиэ сунриирэнг, моннунги:

— Эргэ! Тигин мит кэдэнмораав вайидэ курэлыуонь!

Хадьи Хабанга ууй, ууй уудэк. Арэй чиива мэ көткэч. Нимэ валь
маархан пэдудуиэк льэл, пудэ сабанануй. Мони:

— Хадаат кэлук? Кинуолк?

— Хабанга одьэнг, чавлаафарут көлдьэнг.

— Тэт амаа кинэк?

— Мэт амаа эвальэ, лыкуолба йабай. Мэт өчидиэба, Чайлэрууба,
чамумуйэнг.

— Э-э, уонголдэ Чайлэруу мэ йуонунунг. Хааличэ гөдэк, чама
мөрдьэндьэ гөдэк. Нэмэнинь кэлук?

— Мэт көнмуол вангчинунг.

— Мэт кин мархилньэйэнг, маархан куодьидуоньэйэнг, — мони
пэдудуиэ. — Куодьидуонг вайи мэ лыкуонь. Мэт илэ пөйуонь, моойл
мэ чантайрэй. Амудьиилбанэ, чаманэнг митха ааттэрэйлбудьэнг, ньаайл-
нол.

13 Нимэба сэвиги. Мэ лөгитэнга, чондьэндьэ дьуулэк лөгитэнга, пунгэ-
лэк лавитэнга. Хабанга ичуодабанэ — анмэ ливуодьэ дьиик йавиэр. Таат-
льэллэк пэдудуиэнг тудэ махлыуонь мони:

— Эньэй, тэтинь мэр антайлбудьэнг.

— Нэмэлэнг?

— Элэнь, туг көдэнг тэт көнмуол эл мэньтэйли?

— Эргэ! Албадбаа ичуолдуольлэк мэ ньаарчич.

Таатльэллэк тудэ көнмэги махлуонь ваай антэч.

— Лайбуо, тэтинь антэйлбудьэнг.

— Нэмэлэнг?

— Туг көдэнг тэт көнмуол эл сукуюитэйли?

— Э-э, мол ахун конлэнг... хуодиитуок, митханэ поньыдаба
гитньуо.

14 Хабанга илэба мэр эгуриэй. Амучэ сукунэк ондэнумэл. Туг көдэ
анмэ виэн көдэ ноллай. Ньаачэгинолльлэк виэдэ турчич. Тудэна эдэ

— Эрзэ! Что такое?! — сказала, даже ударила того человека ногой.

Хабанга вышел, собрался уходить. Следом вышел старик. Сказал:

— Уходишь?

— Что же мне делать? Ухожу.

— В стороне восхода солнца живет мой старший брат. Разве что туда иди.

12 Хабанга пошел. Его было видно до наступления темноты. Те девушки плевались, говоря:

— Эрзэ! Жених-то наш еще виден!

Вот Хабанга все идет, идет. Едва добрался до людей. Возле чума был один старик, сидел снаружи. Говорит:

— Откуда пришел? Кто ты?

— Меня зовут Хабанга, я пришел с севера*.

— Кто твой отец?

— Отца у меня нет — умер, когда я был маленьким. Я вырос у своего дяди, у Чайлэру.

— Э-э, я видел Чайлэру в молодости. Сильный человек, очень известный человек. Зачем ты пришел?

— Ищу себе жену.

— У меня две дочери, один сын, — сказал старик. — Сын еще мал. Оленей у меня много, содержать их не могу. Если бы ты согласился, я бы очень хотел оставить [тебя] у нас зятем.

13 Вошли в чум. Накормили, угостили жирным мясом, напоили наваром. Хабанга видит — все люди такие спокойные. Затем старик сказал старшей дочери:

— Эней, хочу сказать тебе слово.

— Что?

— Нет, [ведь] не возьмем этого человека тебе в мужья?*

— Эрзэ! И взгляд у него очень плохой.

Тогда старик обратился к другой дочери:

— Лайбуо, хочу тебе сказать слово.

— Что?

— Не обихаживать ли нам этого человека как твоего мужа?

— Э, все-таки человек... пусть уж, пока сам не оставит нас*.

14 Хабанга стал пасти оленей. Его одели в хорошую одежду. Этот человек прямо-таки другим человеком стал. Его лицо сделалось дру-

мэ чамумуй, вэрвэмуй, чугумуй. Йуориичэнулжа эвриэнүни — йавнуо албэдьиитаанунум чиилэ.

- 15 Таатлэллэк маархадьэнг түдэ хайчиэнь мони:
— Мэт чаманэнг йавнэйдинь, титинь, антэйлбудьэнг.
— Амуо, эл кеткэслэек, антэйк.
— Мэт өчидиэ мэ лугумуй. Туридьиэ поньинг. Тангудэнг чаманэнг кэвэйлбуньийэнг.
— Эл ходэйрэ митул йавнуо кэврэйк. Мит уо мэ лыкуонь, хуодэлг эньтуок? — мони тадаа пэлдудиэ.
— Нэмуол ходэйтэм?!
- 16 Хадьир түдэ лугуншурэбиэнь мэ кэвэч, мэ ханаай. Маархадьэнг, ньумудэллэк, пэлдудиэ мони:
— Мэт эмдьиэнь үүйэли, тэньи эйуокэ льэй.
Тан чиижа мэ кеткэйни. Нимэн пэлдудиэ мони:
— Тунгьэнг нэмэн кедэк?
— Хабана одьэн.
Йавнэр нэврүүни — тунгьэнг нэмэн амучэ гөдэк кэлул! Сукундэньэнг амуч, йуочиилдэньэнг амуч. Тунг мархилыгэ мэ ньабат тинжа-саана:
— Митха поньаак, митха поньаак, — мониги.
— Хавдэ гурчиимут?! — мони тадаа амаанэги. — Элынэ мэ ходэймк! Эл антэслээнгик!
- 17 Хадьи нимэнгинь мэ кэвэйни. Кеткэйрэлдэ, хадьи уудэк ханаанги. Түдэ өчидиэжа мэр ууй, чаманэнг лугумульэнь.
Хабана пойуодьэ уорпэри, тэтчиэ нолаай.
Хадьи мэ йуовач.

7. ЧИРЭМЭДИЭ КИЧУОЛ УО

- 1 Ньидьанмийилпэк льэнгул, уудэк ньажа лыиэнунги. Мэ мирийэньни. Чанмидьэнг кин куодьидуоньэй, эмдьэги маархан уоньэй. Титтэйлэдэ лугумурэлэк нимэрэнги, уорпэрни. Титтэйлэдэ эл тэтчиэнгэлэнг, моорхуонь титтэ кэдэлжа амутнэнг мараайэ дьиик, амутнэнг лэвдэй дьиик.
- 2 Уоричэнулги мэ чамумуни, илэжа мэр эгуриэнги. Мэ чадыэ нолаанги, мэр угурчэ нолаанги титтэ амаанэжа. Тунг чанмэдьэд-уоричэ титтэ эмдьэбанэ уудэк лыитэгэсуннига, илэжа уурэлэк. Саалэк-нэмэлэк лыитэгэсуннига. Тунг уонг түдэ дьиинь эл пундунун. Амааги ичүодабанэ ньаачэги охоль оориньуолунни. Тадаа амааги мэ лэйтэйм. Маархадьэнг

гим. Сам же рослым, сильным, быстрым стал. Пошел на игрища — всех победил.

- 15 Как-то раз после этого своему тестю* говорит:
— Я очень хочу сказать всем вам слово.
— Сынок, говори, не стесняйся.
— Мой дядя постарел. Я его одного оставил. Поэтому очень хочу съездить к нему.
— Если ты не против, увези нас всех. Наш сын еще мал, как будет жить? — сказал тогда старик.
— Почему буду против?!
- 16 Вот [Хабанга] поехал в родные края, откочевал. Однажды, когда устроили стоянку, старик сказал:
— Заедем-ка к моему младшему брату, он неподалеку живет. Добрались до тех людей. Старик, [хозяин] чума, говорит:
— Э, что за человек?
— Меня зовут Хабанга.
Все удивились — что же это за красивый человек пришел! Одежда красивая, взгляд пригожий. Эти девушки стали отнимать [его] друг у друга:
— Оставайся у нас, оставайся у нас, — говорили.
— Что с вами?! — сказал их отец. — Сперва же был противен! Не трогайте [его]!
- 17 Вот отправились домой. Добираясь, вот постоянно кочевали. Добрались до дяди, он сильно постарел.
Хабанга заимел много детей, стал богачом.
Вот закончилось.

7. ОБУЧЕННЫЙ ПТИЧКОЙ

- 1 Были два брата, всегда были вместе. Были женаты. У старшего было два сына, у младшего — один ребенок. Обзавелись семьями [уже] на старости, завели детей. Сами-то небогатые, эти люди могли хорошо себя одеть, у людей была хорошая еда.
- 2 Их дети подросли, стали пасти оленей. Вместо рук стали, вместо ног стали своим отцам. Дети старшего брата, придя в стадо, все время избивали своего двоюродного брата. Палкой, чем попало избивали. Мальчик не рассказывал своим родителям. Его отец стал замечать, что лицо [ребенка] всегда заплаканное. Он начал догадываться.

илэгийнь кэвэйльэлгудаба, ханируубан уурэлэк, хадьи мэнавариим. Анаан маалавурут толиилэк льитэгэсиэнга. Тангудэнг мэр ууй. Хуодэнг йуонга, мэ халдэйнг, титтэ илэбанэ поньирэлэк. Тудэ уобанэ мони:

— Уудэк эйк тэтханэ таат льитэгэснунга?

— Эе, уудэк.

— Хуодиир эл пундунунк, тэтханэ мэ пуньгүтэм?! — мони амааги. Тадаанэ уоги мони:

— Ньангуму эл пундунундээнг. Чамумурэлдэ, титтэ льитэгэсуол-пэдэ бурэн виэт.

Таатльэлэк амааги мони:

— Нимэгийнь кэвэчэли.

3 Тудэ акаань мэр ууй, нүдэнимэгийнь. Мони:

— Мит ньажа мэдьюодьэли, ньажа чамумуйли, ньажа лугумуйли, тэньи гитньуо эл лайнуйли, эл ньингильэтэйли. Мит уоригэ ньаарчитнэнг льэнги. Тэт уоригэ мэт уобанэ мэ пунь-моринга, чайлэн пулгэйлэк льитэгэснунга илэба уурэлэк. Таат мэ пунь-моринга. Маалэк эльи мэт тэтхат мэ понрэй-морийэнг мит уоригэ чунгрэригудаба гитньуо.

Тадаа акааги мони:

— Мол льиэ монафартэм, тэт чунгрэ тонгорэк. Ахун эвриэнунк, мэтэйк мэр эвриэнунтэйэнг. Мит ичуол маархуонь: илэлэн. Тафи савасэба, мидьэк кинльэ пойумул.

4 Хадьи эгуойиэ мэ понрэйнг, титтэ илэбанэ ордьэдабан савасэнги. Эмдьэги мэ ханаай.

Понрэйрэлэк, вайи маархан наадьидуолэк уорэй. Уоригэги хадьи мэ чамумуни, илэнэги мэ нойумуй. Түг адуоги уудэк илэба льиэнунни, эмдьэги уудэк — нимэба.

Тудэ амаань маархадьэнг мони:

— Мэт илэ йавнуо тонойрэнг, чавуд-абилинь кэвэйтэйэнг. Сукун чаахардэба мэ пэнгэйтэйэнг.

Тудэ дьиинь пойуол илэлэ пуньим, лэгулигдуол. Ачиначаба ньумудьэстэлэк, хадьи илэлэ мэ тонойм. Амааги мони:

— Хуодии йокэ тонойнумэк?

— Чавун суолньэй* лавйэ лавигудабанэ, хандьэмэнг эл чаахарэй-гугт, пугучэнэги ласавэнүтэл.

5 Хадьи мэ кэвэч, тудэ сукунбанэ вэлиирэнг. Чавуд-абилаба лавурба мэ коткэч. Тадаа чэнрэйлэ чагтэйрэй чирэмэдиэк нуумэлэ. Мэ тану-

Однажды, когда [дети] пошли в стадо, незаметно подойдя, стал наблюдать. С двух сторон [те дети] принялись избивать [его сына] палками. Ринулся к ним. Увидев его, убежали, оставив своих оленей. Он сказал своему сыну:

— Неужели тебя все время так избивают?

— Да, все время.

— Почему не рассказывал, ведь тебя убьют! — говорит отец. На это его сын сказал:

— Нарочно не рассказываю. Вырасту, сделаю им [кое-что] похуже, чем их побои*.

После этого отец сказал:

— Пойдем домой.

3 Пошел к своему старшему брату, в соседний чум. Говорит:

— Мы вместе родились, вместе выросли, вместе постарели и до сих пор не дрались, не ругались. Наши же дети живут плохо. Твои дети могут убить моего сына, — придя в стадо, каждый день избивают. Так могут убить его. Мне придется пока отделиться от тебя, покуда наши ребята не образумятся.

Тогда его старший брат сказал:

— Ну что же я скажу, поступай по своему разумению. Навещая хотя бы, я тоже буду навещать. Наша забота — только олени. Поделим их, посмотрим, чьих больше.

4 Вот на другой день они расстались, разделив своих оленей. Младший брат откочевал.

Отделившись, родил еще одну дочь. Вот дети подросли, оленей стало много. Сын постоянно пас оленей, его сестра неотлучно была дома.

Однажды своему отцу говорит:

— Пойду к морскому побережью, перегоню всех моих оленей. Земля подмерзнет — вернусь.

Забил своим родителям много оленей для еды. Устроил им стойбище в месте, где в изобилии были дрова, — вот отогнал туда оленей. Его отец сказал:

— Почему далеко перегоняешь?

— Попьют соленую морскую воду — их шерсть станет густой, зимой не будут мерзнуть.

5 Вот он пошел, неся на себе свои вещи. Дошел до плавника на берегу моря. Там нашел взрослого птенца, не умевшего летать. По-

даам, мэ пуньилбуньий. Тадаа энъиэги кэлул. «Чи-чи» — мондэнг, вальдаба чэнгуриэй. Тадаат мони:

— Амучэ гөдэ, мэт лайбуо эл пуньлэк.

6 Тунг чирэмэдиэ уобанэ мэнъдэлэк, тунг кодэнг мэ сабанаай. Тунг чирэмэдиэ энъиэ мони:

— Мэт уо эл пуньлэк, мэт тэтүл мэр ураричит.

— Хуодэнг ураричтэмэк?

— Йаан сукунбан ураричит. Тунгигинэ йаан сукун уучидэба мэтхат эл поньаатэйэк, мэтэк пэлнаатэмэнг, мэт титэ арашьэмүтэйэк.

Таатальэлэк чирэмэдиэ уобанэ мэ почэсэйм. Чирэмэдиэ хадьи мэр ураричаам. Мони:

— Хадьи мэтүл тангүдук.

7 Тунг кодэнг мэ поньуойи. Силхабан уудэбанэ, ньаба уунуни, лавйэбан — мэ поньаануни. Чайлэнг энмун ураричим. Тидэнг чирэмэдиэ уо хадьир мэ чэнгуриэй, мэ чамумуй.

8 Маархадьэнг ураричнул чирэмэдиэ мони:

— Мэт пугэчэ лэвэйнбурэбэгинь кэвээйуол-мораав мэр эйүокэ курчич, мэт үгүрчэ мэ ханьхаай.

Тидэнг кодэ мони:

— Мэтүл хуодии харчуорэмэк? Йаан сукунбан ураричлангинь лээмэк!

— Эл харчуорэтчэнг, лэвэймэнг ваай мэ колтэйэнг, мэт уоньиэнүбэ тэньи лээй. Тигин польвиэл албэба мэт авур лээй, йэвчэба.

Тидэнг уо ичуодаба — тадаа нододуо амуниэк худуолгүл.

— Амучэ гөдэ, ичуок, мэт уорчэ амунибэрэнг пулгэйнүнгги, тадаат мэ чамумунунги. Идарангба тэньи колдэлэк ваай уоньэтчэнг, виэдэнг эл уунундээнг. Колдэлдэ, адуг амуниэнг мэ суусэйт. Мойинэй ульэгэк кудэрэтмэнг, тадаат мэт ньигиэн пугүчэ кудэрэтмэнг, тангун пүрэ мэр уоньэтчэнг.

Таатальэлэк уонг мони:

— Мол льиэ кэвэйк. Идарангба тэньи мэ маат.

— Эримэн альяаха мэ колтэйэнг.

9 Чирэмэдиэ виэн лүкунбурэбэгинь мэ кэвэч. Тунг уон түдэ нимишь мэ кэвэч, түдэ илэ тонорэнг. Нимэба мэ коткэч. Эмдэги эваба. Амааги, энъиэги оориньбэрэнг худуолги. Мони:

— Эддэ, хуодэ гурчиимут?

Чиинэги монши:

— Нулидэ гөдэк кэлул, мит сукунбанэ йавнуо мэнъна, тэт эмдэ кэврэйпүмэл. Митханэ, монур, мэ лүгүмүгэли, эл пуньнү.

гнался за ним, чтобы его убить. Тут подросла мать. Щебеча, стала летать вокруг. Потом сказала:

— Добрый человек, не убивай моего младшего.

6 Схватив птичьего детеныша, тот человек сел [на землю]. Мать того птенца говорит:

— Не убивай моего детеныша, я буду тебя учить.

— Как будешь учить?

— Три года буду учить. Тогда через три года не будешь отставать от меня, начнешь меня догонять, станешь проворным, как я.

После этого он отпустил птичьего детеныша. Вот птичка стала учить. Говорит:

— Давай гоняйся за мной!

7 Этот человек отстает. Она летит над сушей — он не отстает*, над водой — отстает. Каждый день учила. Тот птичий детеныш уже начал летать, подрос.

8 Птичка, обучавшая его, однажды сказала:

— Подошло время мне лететь в теплые края, мои ножки зябнут.

Тот человек говорит:

— Почему ты меня обманула? Собиралась же учить три года!

— Не обману, летом прилечу опять, здесь я вывожу детенышей. Вон, под кочкой мое гнездо, пойдем посмотрим.

Видит тот подросток, там лежат яичные скорлупки.

— Добрый человек, смотри, мои дети выходят из скорлупы, потом подрастают. На будущий год прилечу сюда, опять буду откладывать яйца, в другое место не отправлюсь. Прилетев, выкину эти скорлупки. Постелю мягкую траву, потом пух со своего брюшка, на него отложу яйца.

После этого подросток сказал:

— Ну что ж, улетай. На будущий год буду ждать здесь.

— Когда растает снег, я прилечу.

9 Птичка улетела в другие края. Этот подросток пошел домой, перегоняя своих оленей. Дошел до дома. Его сестры нет. Отец, мать его лежат, плачут. Говорит:

— Ну, что у вас случилось?

Родители сказали:

— Пришла толпа людей*, забрали все наши вещи, увезли твою сестру. Нас не убили, сказали, старые.

- 10 Уопэги моорхуонь мэр оориньаай, тудэ эмдэ эйтэйр. Хадьир чайлэн пулгэйлэк турвиэнаай. Хайльэи вэлиинунмэлэ, мэр олкиэпу-нуши. Мэ турвиэнуй уудэк.
- 11 Мэ лэвэйл голаай. Тидэи чирэмэдиэ мэ кэлуй, вайи эл вангчиичэдаба кэлуй. Чирэмэдиэ хуодэи уу — таат уунуши. Чирэмэдиэ мони:
— Мэтул мэ кин лэвэйлаан пэлэмэк. Хадьир тэтул эл ураричтэйи, мэтул мэр уучиимэк, мэ хааличэк. Тинэ модьэи, йаан лэвэйлаба тэтул ураричит, кин сукунца мэтул поньимэк!
- 12 Тунг кэдэи тудэ энбиэньэй-амаань ууй, мони:
— Аавэл мэ чантэйрэйи, мэт эмдэ мэ тонгорэ-мориг.
Энбиэги мони:
— Мит хуодэи эньтуок? Чаахэрур, тэнубуньир мэ йабатэйли.
Амааги мони:
— Нэмэнгол тингниимэк? Куодьидуо чунгрэ эл вабатэйтэйли, тудэ чунгрэн худуолванэ уусэбан. Эндэ мэр эньтэйли, йабарэ мэ йабатэйли.
Таатлэллэк тудэ энбиэнь мони:
— Мэт угурчуол йаан угурчэ киик.
- 13 Хадьи мэ кэвэч тунг уонг. Уунүрэйи уоньэй хафимэк йуомэлэ. Уодэбанэ мэ мэдым. Хафимэ мони:
— Амучэ гэдэ, эл пуньлэк мэт уо, нэмэлэнг виэсэтмэйи, мэ виэт.
Тунг гэдэ мони:
— Тэт уо тингниирэ, мэтинь пьиздык. Чиинг, кэдэи пуньпубуодэ дьии хадаа лэну?
— Тигин саамэй чайлэд-ордэ пидьиз лэги.
- 14 Тагидьизэ кэвэч тунг уонг. Анаан хорилэба мэ коткэч. Тадаа талвуолдэйи хабун чайлэба ичуом, тудэ эмдэбанэ. Маархадьэи эмдэги лавйэйгинь ууй. Тудэ акаабанэ мэ йуом, мэр оориньаай. Мони:
— Акаа, нэмэнгол кэдук, чаманэйи хааличэ дьиик! Колдэ кэдэбанэ йавнуо пуньпунга.
Акааги мони:
— Тигираа амучэ йалбилэк лээл, тадаа йуораабудьэйи титтэньэйи. Идьирэ мэ чингичэртэйи, тэньи колтабанэк, — албан халдэйтэйли. Тэт ливилуол мэньк. Эмульэйи йалбилэба албан маатэйи.
- 15 Чингичэрдаба эмдэги мэ кэлуй. Мэ кэвэйи. Тудэ эмдэбанэ тудэ бурэ аньмэсум.
- 16 Сукун мэ чайлэри. Чавуд-абилаба аарэйи, эмульэйи йалбилэба аарэйи. Хадьи кэдэ мэ кэлуй, анмэ тороньэйи! Таг эмулаба хайль пурэ тунг уонг чулиэнууй. Тунг чинг эмулэ эмурэйрэлэк, чавурэк айи-

- 10 Вспомнив свою сестру, их сын только заплакал. Вот стал каждый день упражняться. Поднимая камни, бегал. Все время упражнялся.
- 11 Настало лето. Та птичка прилетела прежде, чем он пошел ее искать. Как птичка летит — так он бежит. Птичка сказала:
— За два лета ты стал меня догонять. Вот учить тебя не буду, ты меня обгоняешь, ты стал сильным. Раньше я говорила, что буду учить тебя три лета — ты перегнал меня за два года!*
- 12 Этот человек пошел к своим отцу-матери, сказал:
— Не могу спать, придется пойти по следам сестры.
Его мать сказала:
— Как мы будем жить? Умрем от холода и голода.
Его отец сказал:
— Зачем сожалеешь? Ум мальчика мы не изменим, пусть делает то, что лежит у него на уме. Если [нам] жить — будем жить, если умереть — умрем.
После этого [подросток] сказал своей матери:
— Дай три [пары] обуви мне носить.
- 13 Вот этот мальчик ушел. Когда шел, увидел воронику с птенцами. Поймал птенца. Ворониха сказала*:
— Добрый человек, не убивай моего детеныша, — что нужно сделать, сделаю.
Этот человек сказал:
— Если жалеешь своего детеныша, расскажи-ка мне. Где находятся люди, убивающие людей?
— Во-он, как раз, где самый полдень, они живут.
- 14 Тот подросток в ту сторону пошел. Добрался до горной гряды. Спрятавшись там, несколько дней наблюдал за сестрой. Один раз его сестра пошла за водой. Заметив своего брата, заплакала. Сказала:
— Старший брат, зачем ты пришел, [это] очень страшные люди! Всякого пришедшего человека они убивают.
Старший брат сказал:
— Вон там есть подходящее озеро, там я хочу с ними поиграть. Сейчас стемнеет, приходи сюда — надо убежать. Возьми еды в дорогу. Мы будем ждать [их] на озере с островом.
- 15 Когда стемнело, пришла его сестра. Они отправились. Свою сестру он понес на себе*.
- 16 Наступил рассвет. Остановились на берегу моря, остановились на озере с островом. Вот идут люди, прямо черно! Тот подросток по камням того острова скакал на одной ноге*. Те люди, окружив [по

наана. Эл эйтэнгу. Чавурнэги мэ ньидьабач. Танниги тун уонг, пурэнэ-
дабан чэнгуруурэнг, йуөлдөйчэлэк йавнуо пуньпум. Йалбил пурэба ишь-
уори лавйэ нголай ах чиемэбат. Йавнуо пуньим. Нимэнгэдиэнь ууй.
Сукунэ, илэлэ мэнъмэлэ, аарингэдэньуо. Көнмэ сукунбанэ, илэбанэ
хамриингэгишь тадим. Тудэ нимэба тлгчэ нголаарэлэк кэлуй, тудэ
эмдэдэньуо кэчим.

- 17 Таатльэлэк хадь тудэ акаанинь ууй. Акаанэги мэ лэйтэйнга.
Монабардабанэ, ишьуори йэвдыинунги. Мэр ипгизэга, йокэ мордэ
нголай, вэрвийэ нголай. Таг тудэ акаанэбанэ хамрингоа висм.
Хадь мэ йуоабач.

8. УЛБЭГЭРАЛЛА ОЙЧЭ

- 1 Пэддудиэньэйд-апаналаак льэнул, маархан куодьидуоньэнги. Тун
амааги кэйэнэ хааличэ гөдэк. Нэмэнголлэ эл чантайрэ: нэмэлэ нуу-
тэмлэ — йавнуо пуннунум, угурчэлэдэнг пэлнунум. Алис* хааличэ гөдэк.
Лугумурэ тун көдэнг угурчэбан йуодьэри. Тудэ адуонь мони:

— Хакунэнг хаалуурэнг, тэт угурчэлэк нэмэ пэддэлэк, эл пунну-
льэк. Тэн мэт угурчэлэк хаалуур, нэмэ пэддэлэк, пуннунуг. Таби мэ
ньаньуульэнь, мэ ньаарчуульэнь. Таатльэр мэт угурчэбан йуодьэрдэбан.
Хакун хаалуук, чавурэк пуннунк, чалдэбэлэдэ эл мэншуульэк.

- 2 Адуоги сукинь мэр эвриэнуй. Чугуодьэ гөдэк. Таат эврэр, эврэр
маархан лавйумриэба йаан ньаамиидьиткэк йуомэлэ. Ичуодабанэ,
саанхайруува титтэ уйэпуабанэ вэлтэллэк, йалбилба лождьаанаанги арав.
Көннэ нгольэлнги. Чунгрэлэ мэ кудичим: «Кочгэйрэрэ, мэт синь мэр
ат мэдьинг. Тан мэт амаа мони, угурчэлэк нэмэнголлэнг эл пэннуульэк.
Хуодэльэтэм? Аариилэк мэр ат айинг, ваай коншэк, хуодэнг пунтэм?
Мол эльи мэт амаань албан ньиеддытэйнг». Таат чунгрэлэ кудичинум.

- 3 Тудэ нимизнь мэ кэвчэ. Нимэба коткэйльэдэба, амааги мони:

— Элдэ, нэмэлэнг йуомэнг?

— Э, — мони, — мэ йуонг.

— Нэмэлэнг?

Адуоги мэ ньиедди:

— Йаан ньаамиидьиткэк маархан йалбилба кэлунул, саанхайрууу
валь сабанаанги. Титтэ уйэпуабанэ кэриэстэлэк, саанхайруува вөлдич-
на. Таатльэлэдэ мугэрэлэк лавйэба мэ лождьаанаанги. Мэр ат коч-
гэйрэнг, тэт моньбэлэха, угурчэлэк нэмэнголлэнг эл пэннуульэк, тэт арууэг
аарэчэнг. Таат чунгрэлэ гудичимэнг. Аариилэк эйк айинг, тан ваай
коншэлэнг? Мэт титэ кид угурчэниги. Хуодэльэтэм?

льду] остров, стали стрелять из луков. Не попали. Стрелы у них кончились. Тогда тот подросток, прыгая по ним*, всех поубивал копьем. На озере так много было крови, что аж выступила вода. Всех поубивал. Направился в стойбище. Забрал их добро, оленей, луки. Часть добра и оленей отдал батракам. Вернулся домой богачом, привел свою сестру.

- 17 После этого он пошел к своим старшим братьям. Старшие братья догадались [зачем пришел]. Когда он говорил, аж тряслись [со страха]*. [Все] боялись его, он широко прославился, стал силачом. Тех своих старших братьев он сделал батраками.

Вот закончилось.

8. УЛЕГЕРАЛ ОЙЧЕ

- 1 Жили старик со старухой, имели одного сына. Отец прежде был сильным человеком. Не было ничего, что ему не под силу: кого ни заметит — всех убивает, бегом догоняет. Необычайно сильный человек. Постарев, этот человек стал маяться ногами. Своему сыну сказал:

— Каким бы сильным ты ни был, не убивай, догоняя бегом. Вот у меня были сильные ноги, я убивал, догоняя бегом. Это грех, это плохо. Поэтому я стал маяться ногами. Какой бы ты ни был сильный, убивай стрелой, не лови руками.

- 2 Его сын бродил по тундре. Он был быстроногим человеком. Бродил, бродил так и увидел на одном озере* трех лебедей. Смотрит: они повесили крылья на кривом деревце, стали купаться в озере голыми. Были людьми, оказывается. Он задумался: «Кинувшись, все же я поймал бы. Но отец мой сказал никого бегом не догонять. Что мне делать? Выстрелить бы из лука, [но] они такие же люди, как убью?! Ладно, сначала поговорю с отцом». Так он думал.

- 3 Пошел к себе домой. Когда пришел домой, отец говорит:

— Ну, видел что-нибудь?

— Да, — говорит, — видел.

— Что?

Его сын рассказывает:

— К одному озеру прилетели три лебедя, сели возле кривого деревца. Сняв свои крылья, повесили их на кривом деревце. Потом разделись и стали купаться в воде. Кинулся бы, [но] ты говорил никого не убивать, догоняя бегом, — из-за твоих слов я остановился. Так я думал. Выстрелил бы из лука — но такие же люди! Как и я, двуногие. Что мне делать?

4 — Идьиэ варайдыаа уутэбанэк. Тэньит йавааафарун уутэбанэк. Таат уулабанэ мааруолбанэ, мааличэрукуун мэ йэдэйтэй, эл мааруолбанэ, эл йэдэйт.

Хадьи мэ кэвэч. Тиг амаагин мончуол лүкүшүрүбэжа коткөйцаадыа, маархан кодэк сабанарэиг чабадыанул. Мэ коткөч. Лугуйэ пэдудуиэ-лиэк сабанэл.

— Хайчиз, нэмэлэиг виэпумэиг? — мони.

5 Эл йуорэлэк, мэ нэврич туиг пэдудуиэ.

— Э, нэвругэ! Туигньэиг нэмэлэиг? — мони.

Адил тадаа мони:

— Хайчиз, мэтэк.

— Э, тагньэиг кинэк «мэтэк»?

— Ульэгэраал Ойчэ одьэиг.

— Э, амуо, ах тэтэк? Ин мэдьюолбанэ, мэ моринг. Хавдэиг уунук?

6 Ульэгэраал Ойчэ мони:

— Авйаа эврэр нвамиидьиткэнэлэиг йуомэиг.

— Тагньэиг хуодэбандыэ нвамиидьиткэнэк?

— Маархан сааба, тигтэ уйэнулабанэ кэриэстэлэк, вэлтэна. Тадаат мэ лободьяанги. Таатпандьэрукуунгэк.

7 Пэдудуиэ мони:

— Тэт йуодиибэ мэ йэдэйльэлэги. Малаа, вадүрчик. Мааруоодэ, мэ мэнтэмэк, эл мааруоодэ, эл мэнтэйэк. Уурэлэк сэмдык уйэнулаги, лукул лаафар льэйль мэньк, конмэль эл антасэбэк. Ан мархилылэни. Ойчэ лаафар-даби экьэпэгинильэ, ордыа лаафар-даби — алукуоол экьэпэгинильэ; лукул лаафар льэйль — саамэй эмдэпугинильэ. Таат мэндэлэк, таг уйэ мойрэнг, эльичиэ сукидь уук, — эл ичүольэк, мэр амалэйнгутэй. Конмэльэ, мараарэлэк мэ чэпрэйнгутэй, маарханльэ мэ поньяатэй. Тагуншьэиг нысдырэлэк, нимэнишь кэвэйтэбанэк.

8 Хадьи льиэ мэр өлкиэй, мэ кэвэч. Коткөйдэбанэ, тиг мархилыльэ мэ лободьяануги. Талбуоодэиг, ичүом. Хадьи мэ сэмдым. Сэмдыр, сэмдыр, хадьи мэ коткөч тидэиг саанхайрууба, лукул лаафар льэй уйэла мэ мэдьим. Тадаат ладьидыаа мэ сабанаай. Мэ йуонга. Тиг арав льэй мархилыльэ хуодэ льэнут, таат лавйэжа мэр обуомни, ахтэ йуонга пүлгүолнул. Туиг адил мэ йокууй. Иичиэ уурэлэк, лайбуудчиг мэ йуоошим. Мотигэиг мараарэлэк, кийуолэр тигтэ уйэиг ончинунума. Таатгьэлэк мэ чэпрэйни. Маархалльэ хадьир, оориньэрэни, мэр обуоны. Мэр ууй. Монне.

— Эл оориньэбьэк.

4 Теперь пойдешь рано утром. Отсюда по левой стороне пойдешь*. Так пойдешь и, если ты удачливый, появится нечто удивительное, не удачливый — не появится.

Вот он пошел. Подходит к месту, указанному отцом: сидит, покачиваясь, один человек. Подошел. Сидит ветхий старичок.

— Дедушка, что ты делаешь? — говорит.

5 Тот старик, его не заметив, вздрогнул.

— Э, перепугался! Что это? — говорит.

Юноша тогда сказал:

— Дедушка, это я.

— Э, кто это «я»?

— Я — Улегерал Ойче.

— Э, сынок, это ты? Как только ты родился, я [про тебя] услышал. Куда идешь?

6 Улегерал Ойче говорит:

— Вчера бродил, увидел лебедей.

— Какие эти лебеди?

— Сняв свои крылья, повесили на одно дерево. Потом стали купаться. Вот такие они.

7 Старик сказал:

— Они тебе на глаза попались, оказывается. Давай постарайся. Если ты удачливый — поймашь, если не удачливый — не поймашь. Пойди, подкрадись к их крыльям, возьми те, что у земли, другие не трогай. Это сестры. У верхушки — старшей сестры, посередине — средней сестры*, те, что у земли — самой младшей сестры. Взяв, с теми крыльями ненадолго отойди прочь — [на них] не смотри, застесняются. Две*, одевшись, улетят, одна останется. Поговорив с ней, пойдешь домой.

8 Вот он побежал, отправился. Когда пришел, те девушки купались. Притаившись, наблюдал. Вот стал подкрадываться. Подкрадывался, подкрадывался, вот добрался до того кривого деревца, взял те крылья, что у земли. Потом тихонько сел. Они [его] заметили. Как быть голым девушкам? — так и стоят в воде, только головы торчат. Юноша подальше удалился. Довольно долго шел, оглянулся назад. Две уже оделись, надевали свои крылья. После этого улетели. Вот одна стоит, плачет. Он подошел. Говорит:

— Не плачь.

- 9 Мархиль мони:
— Мэт үйэ киик.
— Эљи эл киитэйэнг. Элбинэ мэт нимиздь уутэйли, тадаа кот-
кэйрэлэк курильиит.
Льизэ мэ кэвэйги. Нимэжа мэ коткэйги. Тидэнг пээдудитэньэйдэ-
пашалаа анаан пугуолги.
- 10 Мэ молга. Льиэ тудэ конмуол мэдьим. Эгуойиэ туиг мархиль мони:
— Мит акаа мэ коттэй. Көлдэ митханэ йавнуо пунгэм. Көлуудэ
гийиэ хатэ мит ууйэли.
Мэ кэвэйги. Уунурэг тан пайнэ мони:
- 11 — Нимэжа коткэйнаарэ, эљи тэт поньаатэбанэк. Киилэг кот-
кэйлэханэ эл амуот. Мэт акаанул иэриичэнулги мэ пойуонь, киилэг
уулэханэ, синь эл уусэрэйнуг. Коткэйрэлэк, исэ конлэг почэсэйтэл,
мидьэк монабарну таг мэт акаанул.
Кэйпэ мони:
— Мидьэк мэтханэ пуньилбуньинга?
— Мэт тадаа мэ ньиздьитэйэнг, эйк эл пуньнуг. Мит амаа чама
лэмльэк. Көлдэ гөдэ хуодэ льэт, тэтэйк таат льиэнунк. Уудэбанэ, уук.
- 12 Таг тудэ уйэбанэ онгурэлэк, чэ чэнреч, мэ кэвэч. Иичинэ льэлэк
арай маархан көдэк көлул. Ичуодабанэ, саад-ойчэбан хусадьирэнг кө-
луй. Саад-ойчэба эгуорэлдэ тадаат лукулба эгуонцни. Тадаа ульэгэ вайи
эл набадэба, угурчэлэ ваарэйнунум.
- 13 Таг көдэ көлдэлэк, мони:
— Элдэ, Ульэгэраал Ойчэ, пэгэчигэ, ах тэтэк көлул? Малаа льизэ
мит нимиздь ууйэли, мидьэк мит амаа хуодэ визэм. Хуолэм эл хаа-
луур Ульэгэраал Ойчэлэк кирийэнтэйэк? Ульэгэраал ойчэ эл наба-
таанульбэлтэйэк? Мэтул пэлк!
- 14 Хадьи мэр олкиэй. Тудэл ваай лайэдаба олкиэй. Саад-ойчэба
эгуодабанэ, — саад-ойчэба эгуой, ульэгэраал ойчэба эгуодэбанэ —
ульэгэраал ойчэба эгуой. Кинуолльбэлк эл набагану. Мафин лахилбан
уусэрэнг ууй, эл поньаа. Коткэйрэлдэ, кифинаалэ көдэ анаан абарэй,
лайуолэл-даби эйк эл абарэ. Сэвнудэбанэ, пээдудитэтэк сабанэ, анан
пугучэньи, чама пээдудитэк. Сэвльэангудэба, тудэ адуобанэ мони:
- 15 — Элдэ, хуодэбан?
— Э, мэ лэмльэй, йуодабанэ.
— Тэт хавдэнг абараанук? Тэт конмэ эл абарэ.

- 9 Девушка говорит:
— Отдай мои крылья.
— Пока не отдам. Сначала пойдем ко мне домой, придя туда, рспну.
Что же, пошли. Пришли домой. Старик со старухой очень обрадовались.
- 10 Переночевали. Что ж, он взял ее в жены. Наутро девушка говорит:
— Наш старший брат придет. Если придет, всех нас убьет. Прежде чем он придет, лучше сами пойдем [к нам].
Отправились. Идут, та баба говорит:
- 11 — Когда подойдем к дому, ты сначала останься [снаружи]. Если придем вдвоем, будет нехорошо. У моих старших братьев много сторожей, если придем вдвоем, все равно не пропустят. Когда придем, может, пошлем человека, посмотрим, что скажут мои старшие братья.
Мужчина говорит:
— А вдруг меня захотят убить?!
— Я там поговорю, да и не убьют. Наш отец — большой начальник. Что будет делать пришедший человек, ты тоже так делай. Если он будет идти — иди.
- 12 Надев свои крылья, она улетела, отправилась. Спустя немалое время, прибыл один человек. [Улегерал Ойчэ] видит: прибыл, прыгая по верхушкам деревьев. Ступив на верхушку дерева, потом ступал на землю. Трава еще там не примялась, он [уже] поднимает ногу.
- 13 Придя, тот человек сказал:
— Ну, Улегерал Ойче, воришка, так это ты пришел? Ну что ж, пойдем к нам домой, посмотрим, что сделает наш отец. Разве не за свою удасть ты наречен именем Улегерал Ойче? Ведь ты, кажется, не даешь упасть верхушке травяного стебля?* Догоняй меня!
- 14 Вот побежал. Тот тоже побежал за ним. [Один] на верхушку дерева ступит — [другой] на верхушку дерева ступает, на верхушку травяного стебля ступит — на верхушку травяного стебля ступает. Никто не дал упасть [верхушкам]. Задевая за заднюю полу дохи [того человека], [Улегерал Ойче] бежал, не отставал. Когда добежали, находившийся впереди человек дышал тяжело, находившийся сзади дышал ровно*. Когда вошли [в чум], там сидел старичище с усами, огромный старик. Как только вошли, своему сыну говорит:
- 15 — Ну, как он?
— Э, кажется, ничего.
— Что ты так дышишь? Твой напарник [так] не дышит.

Тан конэ мони:

— Малаа, саџанаак. Угунэнг эвйэ хаалуулэк пэгичильбэлмэк. Мэт моннундэнг мэт лыкуолэл адуо тудэ дбуубанэ амучинг мэ пунгрэм-даџи. Тунгнэдиџа тудэ аџарэбанэ орџи тунгтэйльбэлум. Тэт лыиэ, анмэ саџанэллэк, сэвйэк. Мол лыиэ хуодитуюк, нџаџа мэ курчиитэймут.

16 Тудэ адуооинь мони:

— Малаа, чии йанубарэйнгик.

Чамуолэл адуоги мони:

— Мол пуньџа тунг пэгичибуодьэрुकун.

Амааги эл мери.

Хадьир самхараалэ визигумлэ. Көдэнг мэ потиџач, анмэ кичиэлэнг.

Лэвдэр йуоџайрэлэк танг пэлдудинг хадьир аруулэнг нидэмлэ.

— Малаа, мэт чии, — мони, — мэт мэ лугумуйэн. Тинэ мэт чунгриэнундэнг, лыкуолэл мэт адуо мэт лыуолуолџа саџанаатэл. Тунг мэт адуо элэмдэй, маалаџан көдэ нолльэнь. Тангуллэк мэт мэ чунгрэйэнг, тунг мэт нџаайл мэт лыуолуолџа саџанэсулбуньмэнг. Таџи мона-бармут, чиин?

17 Чииги мэ курильиина, тунг көддье нџаарчэ гөдэџанэ мэ пундъинунум. Тунг көнлэ хаалуулги мөрирэлэк, игиэнаар, тудэ лыуольуолџа саџанэсулбуньиэй. Таатльэр моннги:

— Малаа, миг мэр амудьий!

Хадьи тудэ хайчиэ лыуолуолџа чама лэмальэ нолаай. Тунг көдэнг, моддэлэк, тудэ амаапул мэнчэмлэ. Тунг маархан лукуншурэбэ чаврэнг, виэн лукуншурэбиэнь уусэм тудэ дьинџанэ.

Лэмальэ нолаарэлэк танг пэлдудие чамуолэл адуоџанэ иэндье нуо-чэ игориинаам.

Хадьи тангунлэк мэ ньидьаџач.

9. НЫИРАХА

1 Кид-элпнъиймийэк лъэк маархалльэ куодьидуолэнг, көнмэги паады-дуолэнг. Титтэйлэдэ лыкурукунгэк.

Чииг энмун эвриэнуннги. Хадаанг лъэнгудаџанг чииг эл йовли-гинунгу, уудэк пулгэснунга титтэ нимэџат. Таат анаан түриэнга.

Пойуодэ нимэ лъэдаџанэ, нимэнг энмун молнунга. Эгүөйиэдаџа мэ маарчинуннга. Нимэнг энмун эврэрэнг оньидигилэнг ичүөнунгумалэ. Тадаа сисхайгөдэ хойнъин пойуодаџанэ, моннуннги.

— Тэньи аџанг төгониэтэйли.

Тому человеку говорит:

— Ну, садись. Оказывается, ты, в самом деле, сильный, потому и совершил кражу. Я думал, мой младший сын, наверное, хорошо развил свое тело*. Он на таком коротком [пути] чуть было не задохнулся, оказывается. Ты же вошел, прямо как после отдыха*. Ну что же, делать нечего — женитесь.

16 Своим сыновьям он сказал:

— Ну-ка, соберите людей.

Старший из его сыновей сказал:

— Да уьем этого любителя воровать.

Отец не согласился.

Вот накрыли стол. Людей набилось прямо как комаров.

После еды тот старик держал речь:

— Ну вот, мои люди, — сказал, — я состарился. Раньше я думал, что на мое место сядет мой младший сын. Этот же мой сын оказался слабым, никудышным человеком. Поэтому я думаю посадить на свое место своего зятя. Что скажете на это, люди?

17 Люди знали, что если пришелец — плохой человек, то его приказывали убить. Узнав же о силе этого человека, [старик] стал его бояться, захотел посадить его на свое место. Поэтому сказали:

— Давай, он нам нравится!

Вот [Улегерал Ойче] стал вместо старика большим начальником. Этот человек, переночевав, поехал за своими родителями. Переехав через одну эту землю, в другую землю повез своих родителей.

Став начальником, сделал старшего сына того старика золотарем.

Вот на этом кончилось.

9. НИРАХА*

1 Было двое сирот: один мальчик, одна девочка*. Они были еще маленькими.

Что ни день они ходили по людям*. Где бы ни бывали, люди их не жаловали, всегда выгоняли из своих чумов. Так сильно их притесняли.

Если было много чумов, ночевали в каждом из них. Наутро их выгоняли. Когда ходили по чумам, смотрели на дымовые отверстия. Если было много паутины*, говорили:

— Нам надо идти за этими [людьми].

Таат лэвэймэнг ньажап ньиэдьинунги. Тан хандьэмэдэ, чиинг понрууйинудабанэ нимэг энмун эврэрэн, ласавэй новоньэй лачидэ-дуолньэй чиик ичунуншумлэ. Тадаат ньажап ньиэдьинунги:

— Тэньи алжап тонгонизгэйли, мааруолцэги мэ льэ-мори.

- 2 Маархадьэнг чиинг йоко ханаанги. Чиин миралжап уунурэнг вэрвэ-пулги мэ ньидьажап. Саанбара чилгэ хашижа мэ йапруунги. Мэ хахун йандуолдэлэк куодьидуо мэ мөндьэч. Алмэ лабунмэнлэн олкиэнунгул. Мони:

— Экья, мөндьэйк! Ичуок, лабунмэнлэнг олкиэнунгул!

Экьяги мөндьэйрэлэк мони:

— Саалэк айинужа.

Мэр айинунга — пуньилэ мэ чагтайрэнга.

Экьяги мони:

— Эльгуон, аарэйк. Мэт моньильэ читнэй, ньуорэллэк нонол пандажа.

Таат льэни. Энду моорхуочуо мэ пуннаанга, мэ лэвдизнаанги. Тадаат саан чилгэлэк титтэ нимуол виэнга. Тадаа эннаанги.

Эмдьэги мони:

— Мэт чииват лачил мэнчэнг, тэт лабунмэнг пуншук.

Экьяги мони:

— Кэлуунула, лачил мэ ньимиэтэй.

— Лачил эндизнучиирэнг кэлуунуччэнг.

- 3 Мэ кэвэч. Чииват лачилэ мэ пулгэрэйм. Уунурэнг лачилэ эндиз-нунмэлэ, йоллэндэ саалэк эндизнунмэлэ. Таат уунунги. Мэ коткэрэйм тудэ нимэжа. Лабунмэлэ уорэлэк лэвнаанга. Экьяги мони:

— Чобойэнг, ньумудьии пуулабанэ ат амуч.

Эмдьэги ваай чиингинь кэвэч. Кицуолаьлэк эл тадилбунь. Маар-хан пэлдудизэ мони:

— Йэвлугэ, маалэк мэт чобойэ мэньк.

Аариилэ ваай тадим, чавурньиирэнг. Мони:

— Тэт амаа — мэт чуудойгэ. Мэт ананалаа ах ньаарчууха, тэтлу мэтха эл льиййэнг. Чамумур, монур курильиик, тунгнэнг киинг. Тунг мэт киийуолэк эньк.

Тунг уонг пунуолдэнг тудэ экьянь мэ кэвэч. Мэ коткэч. Экьяги ах лабунмэн нонол гол виэр, эл монильэ гурчиильэнь.

- 4 Тунг уонг лабунмэлэ чавурэк пуннаам. Таат эвриэнудажа, маар-хадьэнг анмэ талаваэнг курульуолэл. Тунг уонг киэийиирэлэк мэ худуонь. Талав вальдажап учиинаадажа пондавйэлэ мэ колдэрэйм. Талав, мэ хамлидэ хүсэйрэлэк, мэ пабай. Тудэ экьянь мэр ууй. Мони:

— Экья, талаваэнг пуньмэнг.

Так они говорили друг с другом летом. Зимой же, когда люди разрезжались, заходя в каждый чум, замечали, у кого из людей на очаге много пепла*. Потом говорили друг другу:

— Нам надо идти за ними, они должны быть удачливыми.

- 2 Однажды люди откочевали далеко. Когда [сироты] шли по следу аргиша, обессилели. Заснули в укрытом месте, под нижними ветвями дерева. Постав некоторое время, мальчик проснулся. Вдруг [видит]: бегают куропатки. Говорит:

— Сестра*, проснись! Смотри, бегают куропатки!

Его сестра, проснувшись, говорит:

— Давай бросать в них палками.

Бросают — не могут убить.

Сестра говорит:

— Подожди, остановись. У меня длинные волосы, заплету их и поставим силки.

Так и сделали. Стали убивать по одной и есть. Потом сделали себе из веток дом. Стали там жить.

Брат говорит:

— Ты добывай куропаток, а я пойду к людям за огнем.

Его сестра говорит:

— Пока будешь возвращаться, огонь потухнет.

— Буду идти, поддерживая огонь.

- 3 Он пошел. Раздобыл у людей огня. Пока шел, разжигал костер, разжигал древесной трухой. Так шел. Донес до своего жилища. Поджарили на вертеле, съели куропатку. Сестра говорит:

— Хорошо бы ты нашел топор и нож.

Брат ее опять пошел к людям. Никто не хочет давать. Один старик говорит:

— Бедняга, что ж, возьми мой нож.

Также дал лук со стрелами. Сказал:

— Твой отец мне родня. Из-за вредности моей жены я тебя не приютил у себя. Даю это, чтобы ты помнил [обо мне], когда вырастешь. Живи тем, что я дал.

Обрадованный мальчик пошел к своей сестре. Добрался. Его сестра, делая из волос силки на куропаток, осталась без волос.

- 4 Этот мальчик стал добывать куропаток стрелами. Когда так охотился*, однажды вдруг показался дикий олень. Мальчик, забежав вперед, лег. Когда дикий олень проходил мимо, выстрелил из лука. Дикий олень, сделав несколько прыжков, упал. Пошел к своей сестре, сказал:
- Сестра, я убил дикого оленя.

Мэ лабальэсна, мэ көйлэсна. Чаманэнг чондэньи. Тан чуулэ саадөйчэба уорэлэк лэвнунжа. Таатальэлэк тудэ экыань мони:

— Мэт өчидиэнь маалэк чуул уусэнг.

5 Чуул вэлыириэнг мэ кэвэч. Өчидиэги чаманэнг пунгуонь. Тадаат өчидиэги тудэ ньумудьии тадимэлэ, иидиэги тудэ хайн чуораскэ тади-мэлэ. Чаманэнг пунгуолдэнг тудэ экыань кэвэч. Мэ коткэч. Хадьир чуулэ хайн чуораскэба шарнаанга, пунгэдэньуо лавнаанга. Хадьир мэр ама-хаанги.

6 Хадьир мэ чамумуги. Тунг уонг хааличэ иэруучэ нголаай — талаав-лэ-нэмэлэ уудэк пуннунум.

Экыаги мони:

— Нимэнгол саваг мэр ат виэнг. — Мит муридьэ эвалэ, муридьэ виэк.

— Нэмэлэн муридьэнгол виэпуннумэлэ?

— Талав пэкчидуоба чобунэй амулэк льэл, тангулэк чинг виэл-пэги йуонунмэн.

Тунг уонг мэ виэнаам. Пойуодьэ муридьэк виэмэлэ. Экыаги та-даат нимэлэнг виэмэлэ. Эмдэги ивиальэнг, нимэдайлэн виэмэлэ. Хадьи-көдэ дитэ эннаанги, амутнэнг эннаанги.

7 Тунг уонг уудэк сукинь эвриэнуни. Таат эвриэнуриэнг маархадьэнг хайчиэтэгэлэнг йуомэлэ. Уонг мэ халдэйнаай. Хайчиэтэгэ мони:

— Эл халдайльэк, ньиэдьийли. Мэт валь кэлук.

Хадьир хайчиэтэгэньэнг мэ ньиэдьинги. Тунг уо хайчиэтэгэнь тудэ хуодэ эннуйуолбанэ йавнуо пундум. Хайчиэтэгэ мони:

— Мэтул эл курильиимэк?

— Элэнь.

— Хадаат курильиитэмэк! Тэн мит курийэнул маархан дьинк. Та-нуулэк идьиэнэ монулбудьэнг эл ньингингирийэйли, ньичамбаба эндьэли.

Уонг мони:

— Мэт эл лэйтэчэнг, монабарчэлэн «ньичамбаба»?

Тадаанэ хайчиэтэгэ мони:

— Тэтул мэр ураричилбудьэнг — тэтул мэ вэрвэмулбудьэнг, мэ чугумусулбудьэнг. Вэрвэлэдэнг ураричит, чугуолэдэнг ураричит. Тадаа-нэдэ тэтханэ чаманэнг айиинунга-туриэпунга чинг, таби мэ ку-рильиинг.

Тунг уо мони:

— Чаманэнг пунгуодьэнг. Хуолэм монгэйэнг мэт амаа оорчит, мэт амаа ураричит.

— Мэт тэтул моорхуонь лэвиймэнг ураричит. Амутнэнг ураалбанэ, йаан лэвийлбан ураричит. Мэт хандьамэдэ мэр ааваанундээнг, лэвий-

Освежевали, разделали. Очень жирный. Поджарив то мясо на вертеле, поели. Потом он сказал своей сестре:

— Отнесу-ка я мяса моему дяде.

5 Взвалив на себя мясо, он пошел. Его дядя очень обрадовался. Потом дядя дал ему свой топор, а тетя дала свой каменный котел. Очень обрадованный, он пошел к своей сестре. Дошел. Вот, они стали теперь варить мясо в каменном котле, пили отвар. Совсем поправились.

6 Вот, они подросли. Этот мальчик стал искусным охотником — все время добывал диких оленей и другое.

Его сестра говорит:

— Я выделала бы шкуры для покрышки чума. Но у нас нет иголки, сделай иголку.

— Из чего делают иголки?

— В мышцах ног дикого оленя есть косточка — из нее, я видела, люди делают*.

Этот мальчик стал делать. Много иголок сделал. После этого сестра сшила покрышку чума. Ее брат приготовил жерди, остов чума. Вот, как люди стали жить, хорошо стали жить.

7 Мальчик все время бродил по тундре. Бродил так и однажды увидел медведя. Мальчик бросился бежать. Медведь сказал:

— Не убегай, поговорим. Подойди ко мне поближе.

Вот они с медведем поговорили. Мальчик рассказал медведю все о своей жизни. Медведь сказал:

— Не знаешь меня?

— Нет.

— Откуда будешь знать!.. Так вот, у нас одни предки*. Поэтому сейчас хочу сказать: не будем опасаться друг друга, будем жить, помогая друг другу.

Мальчик сказал:

— Я не понял, что значит «помогая друг другу»?

Тогда медведь сказал:

— Я хочу тебя учить: хочу, чтобы ты был сильным, чтобы был быстрым. Буду учить быть сильным, учить быть быстрым. Раньше люди сильно обижали, притесняли тебя — я это знаю.

Этот мальчик сказал:

— Я очень рад. Разве я могу сказать, что мой отец наставляет, мой отец учит [меня].

— Я буду учить тебя только летом. Если будешь хорошо учиться, то три лета буду учить. Я зимой сплю, летом хожу. Когда начина-

мэдэ мэр эвриэнундээн. Хомдэмэчаадабанэ мэт лэгууол пуриэлэнг аптаанунимэнг. Сукунмольбицбан мэт мирийэ кид-уолэк уоньизунни. Мит уоригэ маархан сукунмольбиц пэддабанэ инэр эгуриэнунги. Мит эдьил таат пани. Идьиэ тэт нимэнинь кэвэйк, эгуойнэ мэ коатэйэнг. Тэт нимэба эл сэвтэйэнг, тэтул пэрэн маанунут.

8 Эгуойиэдаба хайчиэтэгэ мэ кэлуй, пэрэдьиэ мэр аароч, мэ шуурач. Тагунцат тидэнг, куодвидуо экыаги мэ пэврич. Эмдьэги мони:

— Эл пэврүүлэк, мэт хайчиэ кэлул мэтүл ураричиангичь. Көдэнг көлдэбанэ, эл пундуульэк кишьэнг мэт эврэл.

Тунг уонг хайчиэтэгэнгичь мэр ууй. Хайчиэтэгэ мони:

— Тэтул лэукуочуо ураричит. Тэньит кэйгүдэдэ ах чингичэлэнг ураричит, чайламэнг эвриэнунук, иэруучэр.

Танун лайаат көчөгэйрэнг мони:

— Малаа, мэтүл тангудук!

Хадьир мэ тангудаам. Мэ поньуойи. Таат нумрэй чайлабан тангудум. Хайчиэтэгэ тудэбанэ мэ маанунум — көткэйнаадаба ваай мэ көчөгэйнуни.

Тадаат чингичэл энмун ураричаам. Сукун чаахарнаадаба хайчиэтэгэлэ мэ пэлнаам, тадаат мэ тигиличиэм, тудэ лайаа поньинаам. Хайчиэтэгэ мони:

— Мэтүл мэ тигиличиэмэк, амдур ураатэйэк.

9 Тунг уонг чайлаардабанэ талавлэнг пуннунмэлэ. Хааличэ иэруучэ ногаай — талавлэ йуорэ уудэк пуннунум.

Маархадьэнг хайчиэтэгэ мони:

— Идьиэнэ вэрвэлэк тэтул ураричит.

Тадаа ньингомийэ хайльпэк худуолгул.

— Тунг хайльпэ вэлыинук, миранук.

Таат мэ виэм. Нумрэй лэвэйлабан ураричим. Хадьир мэ вэрвэмуй тунг уо. Хайчиэтэгэ мони:

— Мэтүл мэ пэлмэк. Маалэк элы йуобачэли. Тэт чайлэ тэньит кэйгүдэдэ нойуонь, кинуоллэнг эл айиинуульэк, нэмэбанг эл кийаальнуульэк. Хади йавулбангэнг нэмэн пьааридьэ эл виэнуульэк кэйгүдэнг.

Тунг уо аму-утиэнг мондьиэм хайчиэтэгэ аруубанэ. Хайчиэтэгэ ваай мони:

— Идьиэнэ тэт амун вайидэ мэ нукулуууныэй. Иддранба тилэмэнг албан ньинуутэйли, тагниги тэтул ваай албан ураричит. Нэмэн айийиуол, тэт чуңрэба вэлиэнунук, тагниги пундутханэк. Мэт вэрвэ пэлиэдабанэ, мэ чоңут. Эльгүоң, тэт кирийэ кигэк?

Тунг уо мони:

— Мэт кирийэ Ньираха.

ет подмерззать, собираю ягоды для еды. Каждый год моя жена рождает двух детенышей. Дети, став годовалыми, начинают жить отдельно. Такова наша жизнь. Сейчас иди домой, я приду завтра. В твое жилище я заходить не буду, подожду тебя в стороне.

8 Назавтра медведь пришел, остановился в стороне и рывкнул. От этого сестра того мальчика перепугалась. Брат сказал:

— Не пугайся, мой дед пришел учить меня. Когда придет человек, не говори, с кем я хожу.

Этот мальчик пошел к медведю. Медведь говорит:

— Немного тебя поучу. Далее только ночью буду учить, днем будешь ходить, охотиться.

После этого он, прыгнув, сказал:

— Давай, гонись за мной!

Вот [мальчик] стал гоняться. Отстает. Так целый день гонялся. Медведь его поджидал, когда тот приближался, опять бросался вперед.

Потом стал учить по ночам. Когда земля стала подмерззать, [мальчик] стал догонять медведя, потом — обгонять, оставляя за собой. Медведь сказал:

— Ты стал меня обгонять, быстро обучишься.

9 Этот мальчик, когда рассветало, охотился на дикого оленя. Стал искусным охотником — как увидит дикого оленя, всегда убивает.

Однажды медведь сказал:

— Теперь буду делать тебя сильным.

Там лежали разные камни.

— Эти камни поднимай и ходи.

Так и сделал. Целое лето учил. Вот этот мальчик стал сильным. Медведь сказал:

— Ты стал меня догонять. Поэтому пока закончим. Впереди у тебя много дней — никого не обижай, нигде не лезь вперед. По какому бы пути ты ни шел, не делай в будущем плохого.

Этот мальчик внимательно слушал слова медведя. Медведь опять заговорил:

— Твои кости еще хрящеватые. В эту же пору на будущий год встретимся, тогда тебя еще поучу. Какие были обиды, запоминай, тогда и расскажешь. Если у меня хватит силы, защищу. Погоди, как твое имя?

Мальчик сказал:

— Мое имя Нираха.

Хайчиэтгэгэ мони:

— Мэр амуч, тэт кирийэ мэ мөриг. Тэньит кэйгүдэдэ тэт эдылморав тэтэйлэк виэк. Хадьир кэвэйк.

- 10 Тун уонг амунэ мэ нэлум, мэ чамумуй. Чунгрэлэ кудичим: «Хуодэг эл илэчуон льэтэм, илэг нуулабанэ мэр ат амуч. Илэг, талавиг — маархалльэк. Миринь мэдьудьэ ньархайэвайдыэ ураричилябанэ!» Таатльэллэк сукинь мэ кэвэч, талав ванчиичэр. Анмэ кин личуоркэк йуомэлэ, миринь уоньизьэлэги. Ньархайэвайдыэнэлэ мэ мэдьим. Түдэ мажилаа пийсэллэк, нимэгины мэ кэврэйм. Түдэ экьянь мони:

— Экья, мит илуол кэчииг тунг ньархайэвайдыэнул.

Экьяги чайладинь-чингичидинь сукууйишунум — пугилэк лавиэньуо лөгитиэшунум. Йэвайдыэнул эл лэвабушунугу. Танунбанэ түдэ эмдыиэнь мэ пуцдум. Ньираха маранмэ тангниги иэруучэр мэ кэвэч, кин личуоркэк цуньмэлэ. Иисишэдаванэ льукумоньонгойжа сирбаам. Нимэжа танунбанэ саан чамуодиилэк йэвайдыэ апанэдажа сахсэсум. Чаманэн амудьиирэнг лэвга. Экьяги мони:

— Чаманэн амуч иисиинг. Ахун лэвдиэнүдажа пигньуо иисиинг вадурчик.

- 11 Ньираха чайлэг энмун талавлэ пуншунум, ах тан йэвайдыэнлэ иисиилэк лөгитэлгинь. Таат йэвайдыэнул мэ чамумуги, пугилэг лөгигэнүмэлэ.

Экьяги мони:

— Тунг йэвайдыэнул мэтханэ мэр интэга, сукинь кэвэйшунни. Мэ халбатэйт! Маалэк тэтэйлэк сукууйик.

- 12 Ньираха йэвайдыэнлэ игийэжа ураричим. Пөчэсэйдабанэ сукинь кэвэйшунни. Моорхуонь түдэ чугуолэк мооим. Түдэ чундэжа мони: «Тунньэпул, йуодабанэ, эл илэ нолгут».

Сукунмольбила мэ нэлум. Пүрэнэдажа ашьмаалбушунни — мэ кудуйиги, мэ чантайрэнга. Аалимэлэ виэмэлэ, тангүлэк эвриэй. Иитэнил нголаанүдажа пүрэнэдажа ашьмаай. Личуоркэ нолладажи мэр уоньэй. Таат илэнэги мэ пойумуй. Уурэнг тунг чииг мэ хануолаани.

Тунг кэдэн түдэ очидиэнь ууй. Очидиэги мони:

— Хадаат илэриэльэлк?

— Толон уок доамэнг, хабун сукунбан. Мооила чантайрэр ахун эл эвриэнүндээнг. Пөчэсэйлабанэ мэ кэвэйшунни, мэ иэвруубуолаани, мэр интэга мэтханэ.

Таат мэ ньездьини. Тадаат Ньираха мони:

— Очидиэ, тэгул долуангинь тунгүдэнг миринь нолнуүйэн. Мэт талавиэ маалэк тэны мэ пуншут — сукууйила мэ ходоолаан.

Медведь говорит:

— Хорошо, твое имя я слышал. Теперь сам решай, как будешь жить дальше. Ну, иди.

- 10 Этот мальчик возмужал*, вырос. Думает: «Как же буду жить без-оленным, хорошо бы найти оленей. [Домашний] олень, дикий олень — одно и то же. А если мне взять и приручить новорожденного олененка?» Потом пошел в тундру искать дикого оленя. Вскоре увидел двух только что отелившихся важенок. Забрал оленят. Завернув [их] в свою доху, понес домой. Сестре сказал:

— Сестра, я принес новорожденных оленят — наших [будущих] оленей.

Сестра его день и ночь ухаживала за ними — кормила листьями с водой. Оленята не ели. Об этом она рассказала брату. Нираха тут же отправился на охоту, убил двух важенок. Выжал их молоко в [олений] желудок*. Дома наливал его деревянной ложкой в рот оленятам. С большой охотой поели. Сестра сказала ему:

— Молоко — большое благо. До того, как начнут есть [сами], позаботься о молоке.

- 11 Чтобы накормить тех оленят молоком, Нираха каждый день убивал дикого оленя. Так оленята подросли, стали есть листья. Сестра сказала:

— Эти оленята меня боятся, уходят в тундру. Еще упущу! Ухаживай-ка за ними сам.

- 12 Нираха приучил оленят к ремню*. Но когда отпустил их, убежали прочь. На уме у него была мысль*: «Видимо, [прирученными] оленями они не станут».

[Оленята] стали годовальными. [Нираха] пытался садиться на них верхом, но они ложились, не выдерживали. Сделал нарту, стал на ней ездить*. Когда стали двухгодовальными, стал на них садиться верхом. Важенка отелилась. Так их олени умножились. Постепенно эти люди стали кочевать.

Этот человек поехал к своему дяде. Дядя сказал:

— Откуда взялись олени?

— Я несколько лет выращивал диких оленят. Их трудно было содержать, я даже не приезжал [к тебе]. Когда освобождаю их от привязи, тут же уходят — очень пугливые, боятся меня.

Так они поговорили. Потом Нираха сказал:

— Дядя, я перекочую сюда, чтобы ухаживать за тобой. Мне придется забить своих диких оленей, надоело ухаживать.

- 13 Хадьир таг очидиэбат гэнгэйрэлэк, мэ ханаай. Тудэ талавцэбанэ ах игийэ вэрвэлэк моойм. Ньумудьэллэк талавцэг угурцэбанэ мэр иирэм. Очидиэги мони:
 — Мол ал йугувэжлэк, сурэншэйлэ пунык, нэрэгудьэлэ поприик.
 Ныраха конмэльэбанэ мэ пуным, конмэльэбанэ мэ поприим.
 Очидиэги мони:
 — Чии монги, мэ хабун чайлэ голдэлэк чама йуоричтэк льэтэл.
 Вэрвийиэнэлэнг, чугуодьэ дьиик, араншэй дьиик ныэнумэлэ.
 Ныраха мони:
 — Хади лукунбурэбэба льэт?
 — Тэнбит эл йөкө анаа сисафарэчэ энук льэл, тадаа льэтэй.
 — Ахун ичючэр мэтэйк мэр уутэйэнг, — мони тадаа Ныраха.
 Очидиэги мони:
 — Тэт амун вайидэ мэ пукульууншэй, воршэк, энгэнэнг эл йуоралыэк.
- 14 Таатльэллэк Ныраха мэ кэвэч йуориисэнгинь. Анаан чуйэба энун хархильба кэдэн анмэ эмүлэнг абуолэл, чабадэл. Ныраха чаманэнг ингирэнг, кеткэстэнг мэ кеткэч. Ичюодабанэ, амүтнэнг нынгомийэ гөдэ льэй.
 Маархан пэлдудиз чама хайльба хуудэйрэлэк аруулэ нидэм:
 — Эльин вэрвийиэнэ хайльэк йуоранутэй. Тадаат угурчэлэк ныгйэйэччэлэнг льэтэл. Тадаат энүлэнг араншэй дьии хусидынүтэмэлэ. Түнг йуоралба валуодьэ эвлэ — ныгирийэ тигвасулэк.
- 15 Пэлдудиз таат аньбаанудаба чии тудэ валь солбабайни, мондьиэлгинь. Мэ сабанааги йавнар. Ныраха таг чиин солхо валь абуолэнг мондьиэм. Тадаат пэлдудиз мони:
 — Вэрвийиэнэнг! Хайльэк йуоратэй дьии охоль лаабар эгунгик!
 Нынгомийэ чама гөшэк сонруолдэнг эгунгул. Пускийин көдэк. Йавнар аравальни, моорхуонь мэр ооньэни. Ныраха тудэ кэдэбанэ ваайл мэ чаштайрэм — тудэлэйк мэ мугэй. Пойуодьэ гөдэк аьальваал:
 — Аьукудьэгэ! Нэмэнгинь эгус? — мондэнг.
- 16 Вальгэдаба имдалдын нынгомийэ хайльэк хуудуолэл. Тидэнг пэлдудиз мэр антэг:
 — Йуорал мэ йонгичич! Түнг хайльгэ вальнишунгик энду нылайаат!
- 17 Тадаат маархан кэдэ игэр мэр эгуй. Конмэльэ мэр абуоани. Ныраха лайэн абуонь. Түнг кэдэ аьукуолэл хайльэ мэ вальним. Таат вальнишүрэнг кичуолэл хайльба кеткэч. Тангунцанэ моальбадамун кичиба гитньюо вальним, йахлаах вальниэлэ мэ чаштайрэм.

- 13 Вот, возвратившись от дяди, он перекочевал. Своих диких оленей он насилу удерживал ремнями. Устроив стойбище, связал своим диким оленям ноги. Его дядя сказал:
— Ладно уж, не мучай их, жирных забей, а тощих отпусти.
Нираха забил часть оленей, остальных отпустил. Дядя сказал:
— Люди говорят, через несколько дней будут большие игрища. Созвали силачей, быстроногих людей и ловких людей.
Нираха сказал:
— В каком месте они будут?
— Недалеко отсюда есть река, пересекающая гору, там будут.
— Я тоже пойду, хоть посмотреть, — сказал тогда Нираха.
Его дядя сказал:
— Твои кости еще хрящеватые, будь осторожен, слишком не увлекайся*.
- 14 После этого Нираха пошел на игрища. На склоне горы, над речным кругояром, будто остров, стоят, толпясь, люди*. Нираха с большой опаской, нерешительно подошел. Видит: очень много разных людей.
Один старик, взобравшись на большой камень, сказал речь:
— Сначала силачи будут играть камнями. Потом будут пешие бега. Затем ловкие люди будут прыгать через реку. Эти состязания без наград — [простое] соперничество*.
- 15 Пока старик говорил, все люди собрались возле него и сели послушать. Все сели. Нираха слушал, стоя возле толпы тех людей. Под конец старик сказал:
— Силачи! Люди, которые будут поднимать камни, — встаньте на одну сторону!
Разные богатыри* поднялись друг за другом. Семь человек. Все голые [до пояса], в одних штанах. Нираха не вытерпел — тоже раздеся. Многие засмеялись, приговаривая:
— Какой маленький! Зачем он встал?
- 16 Рядом лежали пять разных [по величине] камней. Тот старик опять заговорил:
— Итак, игрища начались! Эти камни надо поднимать один за другим!
- 17 После этого один человек встал отдельно. Прочие остались. Нираха стоял последним. Тот человек приподнял самый маленький камень. Так поднимая [камни], дошел до самого большого камня. Приподнял его до колена — выше поднять не смог.

Танун лайаат:

— Идьиэнэ хусадьилэнг лъэтэл. Кинэк лыорэтэл, тунг энмудиз саамэй хархиль бурэ ингэр эгуоник! — мондэн энун йойлнгинь ууй.

- 23 Ньираха ичуодабанэ кунильин кедэк ньибизэлиэ мираангул. Польирэбэ бурэ аарэйнг. Тадаа ичуодабанэ, йабуодьэ кедэн саал пойуонь. Көнмэ дьии танг кириэспэ ичуорэнг мэр оориньяанунги, мондэнг:

— Исэ митэйк тэньи худуотэйли!..

- 24 Ньираха турмоойлэ мэ чантайрам. Мирарэнг мони тудэ чундэба: «Тинэ кэйэн лыуораанаалба йавнар афальвэймут! Хуодии идырэ эл афальвэмут? Эйк тит лахил йавнар мэ момричич, кедэн саапэ йуор!»

Тидэнг аруу нидэл пэлдудиз мони:

— Малаа, хадьир йуораангик!

Ньираха ичуодабанэ, иэмугур энудафил ах хайльэнг.

Киэяадыэ кедэ ньибанхуэдэнг өлкиэнурэлэк мэ хусафач — энудизмундэ миилгэриэфа кэриэй. Тудэ чалдэ, угурчэ сальбарэймэлэ, хайльба кэриэр. Таби йуорэлэк көнмэ дьии анмэ лайбуэдэнг кэвуйиэнги. Тидэнг лыурал йонготэйл пэлдудиз мони:

— Элдыэ, хуодии кэвуйиэмут?

— Тунг чайлэ мэр ичуолбудьэли, вайи тиэнг кедэ эл уктэй! — монги йавнар. Таат мондэнг, йавнар кэвэйнг. Ньираха туридыэ афуонь. Мони:

— Тиэнг кедэ мэ йабатэй! Сукууйингик!

— Хуодэнг чафатуок, модьэнг вайлги хайльэ помосэсмэлэ?! Хуодииуок, маалэк йабафан..

- 25 Таатльэллэк Ньираха тудэ мафилбанэ мэ кэриэсум, тудэ угурчэ кэриэсмэлэ. «Йонгудьаба! — мони, — хавдабан, йаба-морирэ көчэйк йабайэнг, куодьидуо хадаа эл йабаанунг!» Таат мондэлэк ньибанхуэдэк өлкиэнурэлэк, мэ хусэч — энужат йөкө пэрэнг эйич. Тадаа мэр иимидьиэнуй, мэ чулиэнуй. Чинг моорхуонь чайлиилэнг виэнгумлэ, мондэнг: «Хуодэбандыэ гөдэк!»

- 26 Таатльэллэк тидэнг кэйэнг хусэйл кедэнгинь мэр ууй. Мэ вэлыим. Тудэ ньамиилба сафанэсум. Тадаат өлкиэнурэлэк, мэ хусафач — тунгнафач чии йэклиэ эйич. Мони:

— Тунг кедэнг сукууйингик.

Тадаа мирийэги, амааги лыиэльэнгул. Угурчэдаванэ, чалдыэдаванэ саасэрэнг пиисэнга.

- 27 Танун лайаат тидэнг пэлдудиз ваай мони:

— Идьиэнэ угурчэлэк ньигизэйччэк лъэтэл. — Чаманэнг йөкө льэйд-анаак киисэмлэ, мондэнг. — Танунг помогэрэйтэмк.

После этого:

- Теперь будут прыжки. Кто будет состязаться, встаньте отдельно, над самым речным крутояром! — сказав так, пошел к крутояру.
- 23 Нираха видит: друг за другом пошли десять человек. Остановились на самом краю обрыва. Там он увидел множество могил*. Некоторые люди, поглядывая на те кресты*, заплакали, говоря:
- Может, и мы будем здесь лежать!..
- 24 Нираха не вытерпел. Зашагал к ним, сказав про себя: «Как только я начал состязаться, вы давеча все смеялись! Почему же теперь не смеетесь? Или хвосты вы все попрыгали при виде могил?»
- Между тем старик, державший речь, сказал:
- Ну-ка, давайте, начинайте играть!
- Тут Нираха заметил, что другой берег реки весь в камнях.
- Первый человек, побегав взад-вперед, прыгнул — не долетел до другого берега. Упав на камни, переломал себе руки-ноги. Остальные люди, увидев это, стали отходить назад. Старик, открывший игрища, крикнул:
- Что это, почему уходите?
- Мы [еще] хотим видеть этот свет, ведь даже тот человек не допрыгнул! — сказали все. Сказав так, все ушли. Нираха стоит один. Говорит:
- Тот человек умрет! Позаботьтесь [о нем]!
- Как же переправимся, ведь даже камни переворачивает течением?! Что поделатъ, придется ему умереть...
- 25 После этого Нираха снял доху, снял свою обувь. «О, как обидно! — говорит, — как же так, если суждено умереть, пусть умру — где мальчик не пропал?!*» Сказав так, побегал взад-вперед и прыгнул, — опустился далеко на том берегу. Попрыгал, поплясал на одной ноге. Люди только разводят руками*, говоря: «Что за человек!»
- 26 После этого [Нираха] подошел к человеку, прыгнувшему первым. Поднял его. Посадил себе на шею. Потом разбежался, прыгнул — опустился на этой стороне позади людей. Сказал:
- Позаботьтесь об этом человеке.
- Там, оказывается, были жена и отец этого человека. Руки и ноги ему перевязали, наложив деревянную дощечку*.
- 27 После этого давешний старик снова сказал:
- Теперь будут пешие бега, — и указал на очень далекую гору. — Вот ее обогните.

Чаманэн пойуодэ дьиик кэвэйгул, ньигийэйчэбэ. Ныраха лаян кэвэч. Иитнэ льэллэк туридьиэ кэлүй. Виэллиэпэ чаманэн иитнэ льэллэк энду моорхуочиир кэлуунуги. Тадаат тидэн пэлдудиз мони:

— Йавнайдаба Ныраха кизйаалэ! Тунуллэк лыорэл мэ йуоҗач!

Танун лайаат чии йавнар Нырахаҗанэ кечэгэйрэнга. Көнмэльепэ мэр идьинуга. Монни:

— Чид-амаа нолаайэк!

28 Хадьир тадаат чии мэ кэвуйиэнги. Ныраха ваай тудэ нимиэнь кэвэч. Көткэйрэлэк тудэ өчидиэнь тудэ эврэйуолҗанэ йавнуо пундум.

29 Танун лайаат эл иитнэ льэллэк, Ныраха мэ мирийэри, мэр уорпэри, мэ тэччиэ нолаай. Чамумунудаба айинульбэдэ дьиипэньэн амутнэн ньиэдьий. Көнмэльеҗанэ хамриил нориим. Тан тудэ өчидиэҗанэ маранмэ тудэ амаа дитэлыо чамариим, лөлум.

10. КИН ЭЛНЬИИМИЙЭ АДИАПЭ

1 Кид-адил, элньиимийэплэн льиэльеангул. Хадаат мэдыуолулэ эл курильиину. Таат кийуочиир эвриэнурэн сукунэ лэйтэйнга. Таат льиэ-нурэн акаадэ молльэнь:

— Малаа, маранмэ сукинь мираайэли, мидьэк хадаа көткэйуок. Исэ мит титэ кид-угурчэндэрукун йуотэй.

2 Хадьир мэ мираанги. Ууги — монгон ньилэлпэги оорэрдаҗанэ, моннунни: «Хандьэмэ нолаай», монгон ньилэлпэги аьаадаҗанэ, моннунни: «Лэвэймэ нолаай».

Таат уунурэн, ичуонудаба, кэйэпэдаба кин вадуннимэк ажуолэл. Акаадэ мони:

— Энду ньируон сэвйэли, мидьэк нэмэлэ йуол!

3 Хадьир мэ сэвги — анмэ йэклэдэҗа лэвдуолпэдэньэнг курульуодэ мархильпэк саҗанэгул, йуо анҗинурэн.

Тун көлльбэдэ адилпэҗанэ мэ лөгитэнга, мэ лавитэнга.

Лэвдэллэк-хуодэьлэллэк тидэн адилпэ мэ пулгэйни. Акаадэ мони:

— Эддэ тэт нэмэлэ йуомэн?

— Мархильэнг йуомэн.

— Амучэ мархильэк?

— Аму-уч.

— Мэт йуойуол ваай хуодэдэнг амучэ мархильэк.

— Хуодэ льэтгук? — мони эмдэги.

— Мит көнмэпуол мэнльэлаханэ мэр ат амуюльэнь! — мони акаадэ.

Состязаться в беге отправилось очень много людей. Нираха отпавился позже [всех]. Спустя некоторое время вернулся один. Остальные по одному возвращались, спустя долгое время. Тогда давешний старик сказал:

— Во всем Нираха первый! На этом игрица кончаются!

После этого люди бросились к Нирахе. Некоторые даже целовали. Говорили:

— Ты стал отцом всех людей!

28 Вот потом люди стали разъезжаться. Нираха тоже поехал к себе домой. Добравшись до дома, рассказал своему дяде все как было.

29 Вскоре после этого Нираха женился, заимел детей, стал богачом. По-хорошему поговорил с людьми, которые обижали его в детстве. Некоторых из них он сделал батраками. Своего дядю он почитал как отца, ухаживал [за ним].

10. ДВОЕ ЮНОШЕЙ-СИРОТ

1 Жили двое юношей-сирот. Они не знали, откуда они родом. Так живя вдвоем, стали узнавать [окружающий] мир*. Как-то раз старший из них сказал:

— Давай, просто пойдем по тундре, посмотрим, куда доберемся. Может, встретим таких, как мы, двуногих.

2 Вот пошли. Идут: когда иней покрывал опушку малахая, говорили: «Настала зима»; когда иней на опушке малахая таял, говорили: «Настало лето»*.

Шли так и увидели: впереди стоят два юкагирских чума. Старший брат сказал:

— Зайдем порознь в разные [чумы], — узнать бы, что увидим!

3 Вот зашли — сидят девушки прямо-таки с прозрачными телами*, расчесывают волосы*.

Накормили, напоили этих зашедших юношей.

Поев-попив, те юноши вышли. Старший брат говорит:

— Ну, что ты видел?

— Девушку видел.

— Красивая девушка?

— Красивая.

— Та, что я увидел, — тоже весьма красивая девушка.

— Как быть? — говорит младший брат.

— Хорошо бы взять их себе в жены! — говорит старший брат.

- 4 Хадьир ваай лайбудэнг энду ньируон титтэ сэвйуолба сэвни. Мэ ньиэдьинги. Мархильпэ монльэлнги:
 — Мит мэ чанмандьэли. Тудэл курильиит митханэ. Танг тудэ монабарул ичуол мит.
 — Холлэ таг тит чанмэ?
 — Идьиэ мэ хадаа визн лэвэйнбурэбэба иэруунуй. Тудэл мөриичэнгик, мидьэк монабар.
- 5 Хадьир тун адилпэ мэ кэвэйни, таг көдэлэ вангчиичэр. Иитнэн-иитнэн ванчинга. Таат мэ хабун чайлабан вангчирэлэк йокэ йаан вадуннимэк йуольэлнумлэ. Тадаа мэ көткэйни. Ордьалал нимэ чамуотгильэнь, кин нимэ мэ йукуолльэлнги. Йукуолэл-дантэ тидэн мархильпул нимэ дитэ балльэлнги.
 — Эльин тун йуку нимэпэба сэвйэли, — молльэнь акаадьэ.
- 6 Мэ сэвни, ваай ньируон. Охо-моннги, тидэн мархильпэги сабанэнул! Анмэ саан луохалэк луохасаальэлнга: «Митха эл сэвлээнгик, ордьалал нимэба сэвнгик» — мондэнг. Тидэн адилпэ нэврурэнг мэ пукирэйни. Танг чама нимэнинь уунги. Сэспэдабанэ мэ йонгдичаанга. Анмэ монулэнг мөрчиил:
 — Молийи! Альаайэд-уорпэ титтэйлэк титтэ кэдэлбанэ кэчинга!
- 7 Тун адилпэ мэ халдэйни, таг чуонгөрэл аруу мөрир. Чуонгөрэл лайаврэт көчэгэйрэм, мэ тангудаам.
- 8 Тун адилпэ хааличэ чугуодьэ чии нолльэлнги. Таабанэк көрэл эл поньба. Эмдэдьэнг мафилабанэ охоль лайаврэт сисабасум, ньингизидигийэ баннубэба гитньюо сисабасум лайаврэт, ах мафин көйлэ поньбааснунмэлэ мэннуйэ нолуур.
- 9 Чанмадьэ таат өлкэрэнг йахтарэнг молльэнь:

- 1 — Эмдэ-энг, эмдэ-энг, гэ-эй,
 мэр уттэчэнг, гэ-эй,
 тиэн йэрпэйэ ньяачин
 сабанэй ибал албабан
- 5 албан уучиитэйли.
 Элэмдэр, эмдэ, вадурчик.
 Чуонгөрэл йуодииванэ
 хулархаапэ
 эличчиэ албан тунгизнугэм.

Хадьир, эйк угүнэн, таг йалфилабат пойуодьэ хулархаапэк чэндэйнгүл, тун көрэлэ мэ пуйариинаанга. Титтэ сисилэк пайдунга, тангун моннунгүмлэ: «Мэ пуйариинга». Таат йуодиидабанэ тунгизнга, хадунгүдэдэнг угурчэлэ эл өгэтэснуг таг чуонгөрэлэ ах пуйариир.

- 4 Вот порознь в те разные чумы снова вошли. Поговорили. Девушки сказали:
- У нас есть старший брат. Он за нас решает. Мы живем, как он велит.
- Где этот ваш старший брат?
- Сейчас он где-то в других местах охотится. Пойдите узнайте у него, посмотрим, что он скажет.
- 5 Вот юноши пошли искать того человека. Долго-долго искали. Так искали несколько дней, [наконец] увидели вдалеке три юкагирских чума. Добрались до них. Средний чум был большущий, два чума были маленькие. Маленькие походили на чумы давешних девушек.
- В эти маленькие чумы сначала зайдем, — сказал старший брат.
- 6 Зашли опять порознь. Надо же, сидят давешние девушки! Вдруг стали выталкивать их деревянными *луохами*, говоря: «Не заходите к нам, заходите в средний чум!» Юноши, испугавшись, выскочили. Пошли к тому большому чуму. Стали открывать входную покрывку*. Вдруг послышался голос:
- Какая гадость! Дети [людей] с печенью сами пришли!*
- 7 Услышав голос железного черта*, юноши бросились прочь. Железный черт погнался за ними, стал их настигать.
- 8 Эти юноши были очень быстроногими людьми. Все же железный черт не отставал от них. Хватая сзади, оторвал у младшего [подол] дохи, оторвал до места, где пояс — в руках у черта остались лишь оторванные куски дохи.
- 9 На бегу старший брат так запел:
- 1 — Братии-ик, братии-ик, *ге-ей*,
я устал, *ге-ей*,
под той, напротив солнца
находящейся едомой
- 5 давай пробежим.
Все же, братик, постарайся!
От глаз железного черта
чайки
пусть [нас] хоть ненадолго заслонят.

Вот, и правда, с озера взлетело множество чаек, они стали налетать на того черта. Своей грудью с налету ударяли — это и значит «стали налетать»*. Вот так заслоняли [братьев] от его глаз, налетая, не давали тому железному черту шагнуть.

Таат льиэнунудаба, тидэн чуонгөрэл йонгоньяар мэр өр-тэ-эч. Хуодэн эл йонгоньяат, хадунгүдэдэн эл өгэтэснү ах пуйариир! Тидэн өртгэйдаба, хулархаапэн йавнар кэриэни, маранмэ самнар худуолги, нэрэгэйр.

10 Хадьир тадаат, ваай мэр өлкиэнги уорпэ. Ваай мэ пэлнаам. Ваай чанмадьэ мэ йахтаай:

- 1 — Эмдьэ-эн, эмдьэ-эн!
элэмдэр вадурчик.
Ваай тидэн көрэл
митханэ мэ пэлнаам.
- 5 Тиэн ходобэндэ
ибал абажан албан уучиитэйли
льукуочиил сайрэ
чуонгөрэл йуодицзанэ
йөкэ уулаха гитньюо ливэдажанэ
- 10 мэр ат утгэгэврэйли.

Хадьир, эйк угунэн тан ходобэндэ ибалбат пойуодьэ льукуочиил сайрак чэндэйнул. Тидэн чуонгөрэлэ пуйариинаана — хадунгүдэдэн эл өгэтэснү. Хадьир йөкөдьиэ уурэлэк, иитчиэ утгэгэвриэльэнгүдаба, чуонгөрэл ваай мэр өртэч. Льукуочиил сайрапэ, нэрэгэйр, анмэ самнар худуолги.

11 Адилпэ ваай мэр өлкиэнги. Хадьир ваай мэ тонгорэм тан чуонгөрэл, йуодииги чайларэйдаба. Ваай мэ пэлнаам. Эмдьэги ваай мэр утгэйнаай. Ваай мэ йахтаай:

- 1 — Эмдьэ-эн, эмдьэ-эн!
Малаа вадурчик.
Тигин йэрэгуу иэмундаба
чама чумун йовулэк,
- 5 ибалтэгэк курульуолэл.
Элэмдэр тан ибал
көчэгэйрэжа,
самнал сайрэ элитчиэ
мидьэк чуонгөрэл йуодицзанэ
- 10 эл тунциэм.

Эйк угунэн, пойуодьэ самнал сайрак тан ибалтэгэбат чэндэйнул. Хадьир мэ тунциэна йуодидабанэ. Ваай мэ пуйариинга, сисхалэдэн йуорунга тан чуонгөрэлэ.

Тидэн адилпэ йөкуучиирэлэк ваай мэр утгэгэврэнги. Таат льиэнунудаба чуонгөрэл ваай мэр өртэч. Самнал сайрапэ, нэрэгэйр, маранмэ самнар худуолги.

Тем временем железный черт, разозлившись, рывкнул. Как не разозлиться, ведь все время, налетая, не давали шагнуть! Когда рывкнул, все чайки упали — лежат обмершие, распластавшись.

10 Вот тогда ребята снова побежали. Снова стал наступать. Снова старший брат запел:

- 1 — Брати-ик, брати-ик,
все же постарайся!
Опять тот черт
нас наступает.
- 5 Под той, с *ходобэ*,
едомой давай пробежим.
Если соколы*
глаза железного черта,
пока мы подальше уйдем, [от нас] отведут,
- 10 мы сможем отдохнуть.

Вот, и правда, с той едомы, имеющей *ходобэ*, взлетело множество соколов. Они стали налетать на железного черта — не дают ему шагнуть. Вот, убежав подальше, [юноши] довольно долго отдыхали, [но] железный черт снова рывкнул. Соколы обмерли — лежат, распластавшись.

11 Юноши опять побежали. Когда у железного черта посветлело в глазах, вот он опять погнался. Опять стал наступать. Младший брат опять отстает. [Старший брат] снова запел:

- 1 — Брати-ик, брати-ик,
пу же, постарайся!
Вон, на той стороне равнины
с большим выступом*
- 5 виднеется едомища.
Все же до той едомы
давай добежим,
ястребы-канюки хоть ненадолго
- 10 не заслонят ли
- 9 вдруг [нас] от глаз железного черта.

И правда, с той большой едомы взлетело множество ястребов-канюков. Вот они стали заслонять [черту] глаза. Тоже налетали, когтями царапали железного черта.

Те юноши, убежав подальше, снова отдохнули. Но тут железный черт опять рывкнул. Ястребы-канюки обмерли — лежат, распластавшись.

12 Ваай мэ көчэгэйрэм тидэн адиллэлэ. Ваай мэр өлкиэ-көдини тидэн уорпэ. Эмдбэги утгэйнаадаба ваай мэ йахтаай тун акаадьэ:

- 1 — Эмдбэ-эн, эмдбэ-эн
тиэн йэрэгүүд-измундаба
эмулньиэнуй лавйэмдиэ
курульуолэл.
- 5 Тангун эжалбан
албан уучиитэйли.
Тадаа хальархааньэй пураахиль
мэ льэнүтэй.

Эйк угунэн тадаа көткэйнгудаба, маранмэ сукундава дитэ хуруулэ тунуга хальархаапэ, пураахильпэ чэндэйр. Ваай мэ пуйариинаанга, иитнэн ливунга. Тадаа гитньюо тидэн адиллэ абарэлэ мэ пулгэрэйнга.

Йэкуульэлнудаба ваай чуонгөрэл мэр өртгэч. Ваай самнар худуолни хальархаапэ, пураахильпэ.

13 Адиллэ ваай мэр өлкиэни. Чуонгөрэл ваай мэ пэлнаам. Эмдбэги ваай мэр утгэйнаай. Мабилиги иньуори чумундордьэдаба көткэйнаай, ах көйэр. Тан чуонгөрэл сисабас, мэннур — уурэн сэребдамундаба көткэйнаай. Тадаа акаадьэ ваай мэ йахтаай:

- 1 — Эмдбэ-эн, эмдбэ-эн
малаа вадурчик.
Тиэн йэрэгүү измундаба
йойнваба албажан
- 5 албан уучиитэйли.
ханьил хайчиэ элитчиэ
албан ливэтэм
чуонгөрэл йуодидабанэ.

Хадьир ханьилпэ чэндэйрэлэк мэ пуйариинаанга, йуодииги тунгизнумлэ. Хадунгүдэдэнг эл өгэтэсчиингу чуонгөрэлэ.

Адиллэ йөкуучиирэлэк ваай мэр утгэгврэнти, абарэлэ мэ пулгэрэйнга, утгэйуолпэги мэр уучич.

Чуонгөрэл ваай мэр өртгэч. Ханьил-хайчиэпэ ваай самнар худуолни. Чуонгөрэл ваай мэ көчэгэйрэм уорпэлэ:

— Тит лахульпэ мэ пулгэсут! — мондэн.

14 Уорпэ ваай мэр өлкиэни, эмдбэдбэ ваай мэр утгэйнаай. Чанмадьэ ваай йахтаарэнг мони:

- 1 — Эм-дьэн! Эм-дь-э-эн!
Малаа вадурчи-ик.

12 [Черт] опять бросился за теми юношами. Опять те ребята, бедняги, побежали. Когда младший брат стал уставать, старший брат опять запел:

- 1 — Брати-ик, брати-ик,
на той стороне равнины
озерцо с островками
виднеется.
- 5 По его берегу
давай пробежим.
Там розовые чайки и поморники
будут.

И правда, когда добежали до озера*, прямо-таки закрыв небо, как туча, взлетело множество розовых чаек и поморников. Тоже стали налетать [на черта], надолго отвлекли [его]. Тем временем юноши отдышались*.

Когда они были далеко, железный черт опять рывкнул. Опять лежат, распластавшись, розовые чайки и поморники.

13 Юноши опять побежали. Железный черт опять стал наступать. Младший брат опять отстает. Его доха доходит [уже] до середины спины, совсем порвалась. Тот черт рвет [ее], мало-помалу добирается до плеч. Тогда старший брат опять запел:

- 1 — Брати-ик, брати-ик,
ну же, постарайся!
По той стороне равнины,
под скалистым утесом
- 5 Давай пробежим.
Дедушки-орлы* хоть ненадолго
пусть отведут от нас
глаза железного черта.

Вот орлы, взлетев, стали налетать [на черта], заслонять ему глаза. Не дают ему шагнуть.

Юноши, убежав подалее, опять отдохнули, отдышались, их усталость прошла.

Железный черт опять рывкнул. Дедушки-орлы снова лежат, распластавшись. Железный черт опять бросился за ребятами.

— Выдавлю вам легкие! — вскричал.

14 Ребята опять побежали, младший брат опять стал уставать. Старший брат опять запел:

- 1 — Бра-атик, бра-ати-ик!
Ну же, постарайся!

Тиэн саанмонильэ
уучуорэба,
5 мидьэк хайчиэпул
эличчиэ чуонгөрэл йуодидаванэ
эл ливэна.

Эйк угунэ, саанмонильэбат хайчиэтэгэпэ пукирэйрэлэк, чуонгөрэл пүрэ эйуунги. Хадьир мэ нэриэнга.

Адилпэ ваай йөкуучиирэлэк мэр уттэгэврэнги. Тидэн чуонгорэл ваай мэр өртэч — хайчиэтэгэпэ йавнар нэрэгэйни.

15 Чуонгөрэл ваай мэ көчэгэйрэм адилпэлэ. Тангпэ ваай мэр өлкиэ-көдинги. Эличчиэ льэллэк эмдьэдэ ваай мэр уттэйнаай. Тадаа чанма-дэ йахтаарэн мони:

1 — Хадьир мэт монуолморав
мэ ньидьабач.
Мэт вэрвэ ольлэк
ньидьабач
5 маалэк тиэн монходизба
хуудэйрэлэк
ньяачин албан саванаатэйли.
Лэв-морирэ мол лэвбан
нэмиэ йугулавэтуок!

16 Хадьир таг монходизэ эвчэба көткэйрэлэк, чуонгөрэлгинь помо-гэйрэлэк, ньивальин сабанаанги. Чуонгөрэлтэгэ тэн өлкэрэн титтэба көткэйнаальэнь. Титтэба көткэйнаарэн элгодэринь турааттэрэйльэлум, чабатахильэк лүкулэ тэлэтэйрэн. Тадаа өнидьэлэн пукирэйльэлул тун чуонгөрэлбанэ тунульэлум. Таг өнидьэн чамча уучиинудаба йуонудаба, охо-монни, кэйэпадаба тудэ пугудьэриэйуол пилууйирэн маархан йуолдэ амучэ адилтэгэк абуолэл! Анма йахтаарэн мони:

— Адилпэ, тит ураал
амутнэн чамуольэнь.
Мэт пүрэн
чундэкудичилньэйль эддэмут!

17 Тун адилпэ маалэйр маархуонь мэр ичуонга. Тадаат тидэн адил-тэгэ лүкулэ ваай мэ периндэйльэлум. Ваай лүкуд-өнидьэ чамчэ дитэ пукирэйльэнь, ваай адилтэгэлэ мэ тунульэлум. Таг өнидьэн чамча уучиандаба, анмэ кэйэпадаба мархильпэги нимэньэрэн-нэмэньэрэнг абуоольлэгни. Адилтэгэ ваай йахтаальэнь, молльэнь:

— Эмдэпул! Тит адилпэ
тэньбэнгул.

В тот лесок
бежим,
7 не отведут ли
5 вдруг медведи* [от нас]
6 хоть ненадолго глаза железного черта.

И правда, медведи выбежали из леска и набросились на железного черта. Вот стали [его] грызть.

Юноши, опять убежав подалее, отдохнули. Тот железный черт опять рывкнул — все медведи обмерли.

15 Железный черт опять бросился за юношами. Те опять, бедняги, побежали. Вскоре младший брат опять стал уставать. Тогда старший брат запел, говоря:

1 — Ну вот, [все], что я имел сказать,
кончилось.
Моя сила тоже
кончилась.
5 На тот холм
нам придется подняться,
придется сесть лицом [к черту].
Пусть съедает нас, если хочет съесть,
до каких пор нам мучиться?!

16 Вот они взбежали на вершину того холма, повернулись [лицом] к железному черту, уселись рядом. Железный черт бегом стал к ним приближаться. Немного до них не добежав, он еле остановился — пятками даже прорыл землю. Тут поднялась пыль, закрыла черта. Когда то облако пыли рассеялось — надо же! — юноши увидели, что стоит обтирает пот прекрасный юноша-великан*. Он вдруг запел, говоря:

— Юноши, ваша сноровка
очень большая, оказывается!
Выше моего
ваш ум, оказывается!*

17 Те юноши только смотрят, изумляются. Потом тот юноша-великан опять пнул ногой землю. Опять поднялось облако пыли, опять закрыло юношу-великана. Когда облако пыли рассеялось, перед юношами стояли [их] девушки со своими чумами и хозяйством. Юноша-великан опять запел, говоря:

— Сестры! Ваши юноши —
вот они.

Хадьир харуу ньажа гурчингик,
тэтчиэ ноодэн сабанэниг!

Таат өндэриллэк, маранмэ сабаальэнь.

- 18 Тидэн адилпэ тидэн мархильпэлэ мэ мэнльэлна титтэ көнмэ-
пуол. Хадьир тадаат китньэр эдылпэги амахаальэнь. Көдэ дитэ эн-
наальэлни.

Вот, всегда будьте вместе,
живите в богатстве!

Так пожелав им добра, тут же исчез.

18 Те юноши взяли тех девушек себе в жены. Вот, с тех пор их
жизнь стала хорошей. Как люди стали жить.

КАРАВААЛПЭ, ЧУУЛДЫИПЭ

[ЙЭЛУКУН УГУРЧЭНДЬЭРУКУН НЬИЭДЫЙ
КАРАВААЛ, ЧУУЛДЫИ ЭНДЬООН]

11. НЬАВНЫКЛИЭ ТАДААТ ХАЙЧИЭТЭГЭ

- 1 Хайчиэтэгэ ньавныклиэньэн мэ ньинууни. Ньавныклиэ хайчиэтэгэнигь мони:
— Нэмэлэн игиэмэн?
— Лабунмэлэн игиэмэн. Нэвругэ, угурчэнг алут пөнчэнмэн чэн-гурэйнуни!
Тадаа Ньавныклиэ мони:
— Мэт тан эл игиэйэн. Мэт түдэл мэ пуннунун.
Хайчиэтэгэ мони:
— Тэт тан нэмэлэн игиэмэн?
— Мэт пэльвиэ-йуодьаак игиэмэн.
— Мэт эл игиэйэн.
Ньавныклиэ молльэнь:
— Малаа льиз, мэт лабунмэ йуо аптэн, тан тэт кэдэ йуо аптэк.
- 2 Хадь мэ ньируосэнги. Ньавныклиэ кэдэлэ нуммэлэ. Мони:
— Тэн хайчиэтэгэлэн кэлуунул эл пунльэник.
Ньавныклиэ тадаат мэ кэвэч, лабунмэлэ пуньмэлэ. Идараа мэ ньинууни. Лабунмэ йуо ана потинэй. Кэдэн йуо маархуолльэлк эвльэ. Көнмэги насиилэй уунуй.
- 3 Ньавныклиэ мони:
— Элдэ, хавдэ гурчиик?
— Айийуолбан!
— Таат модьэнг кэдэнг таат пани.
Тадаат мони:
— Мэт тэтул мэр амахаасут, моорхуонь эл көчидьильэк.
- 4 Чамуодьэ хайльтэгэк лачилба ньамучэрэйсэмлэ, тадаат танг айи-йуолбан кудэрэм. Хадьир хайчиэтэгэ мэ йабалбуньий. Ньавныклиэ вальдаба өлкиэнурэн мони:
— Хадь мэт тэтул мэ лэгут, молийи!
Таат мэ лэгум.

СКАЗКИ

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

11. ПЕСЕЦ И МЕДВЕДЬ

- 1 Встретились медведь* и песец. Песец говорит медведю:
— Ты чего боишься?
— Куропаток боюсь*. Ох, страх! Как вдруг взлетят из-под ног —
вздрогнешь!
Тогда песец говорит:
— Я их не боюсь. Я их убиваю.
Медведь говорит:
— А чего ты боишься?
— Я боюсь кочкоголовых*.
— Я их не боюсь.
Песец сказал:
— Давай-ка, я буду собирать головы куропаток, ты собирай го-
ловы людей.
- 2 Вот они разошлись. Песец нашел человека. Говорит:
— Придет медведь, не убивай [его].
Потом песец пошел, добыл куропаток. После встретились. Куро-
паточьих голов полно. Человечьей головы — ни одной. Медведь еле
ходит*.
- 3 Песец говорит:
— Что это с тобой?
— Подстрелили меня!
— Так я ведь говорил — таков человек.
Потом говорит:
— Я тебя вылечу, только ты не вырывайся.
- 4 Раскалив на огне докрасна большой камень, приложил его к про-
стреленному [месту]. Вот медведь стал помирать. Песец бегаёт возле
него, говоря:
— Вот я тебя и съем — радость-то какая!
Так и съел.

12. ИНМЭ

- 1 Инмэткэ йалбилбан көчэгэй. Таат көчэгиэнурэн мэ поморэч, мэ нэрэгэч. Эгуорэлэк, мони:
— Э, йархан, тэт мэ вэрвэйэк?
— Элэнь, чайлэрдажа мэр альаанундээн.
- 2 Инмэнг йэргэйэлэн мөринаамэлэ.
— Тэт хадбир мэ вэрвэйэк?
— Элэнь, сукундава мэтханэ мэр умусэйнунум.
Инмэ сукундавалэ вангчиичэмлэ, мони:
— Тэтэк вэрвэл?
— Элэнь, мэтханэ илийэнг уусаанун.
- 3 Тадаа илийэлэнг мөринаамэлэ.
— Эйк тэтэк вэрвэл?
— Элэнь, саалжа эйуур, мэр аарэйнундээн.
Инмэнг саалгинь ууй. Мони:
— Монги тэтэк вэрвэл.
— Элэнь, көдэлэнг вэрвэл, уудэк мэтханэ чавнунум.
- 4 Таатлэбэлэк көдэлэнг вангчиичэмлэ. Эврэй, эврэй, насиилэй нугум.
Мони:
— Тэтэк йавнэйдабан вэрвэл?
Көдэнг мондэнг: «Мэтэк!» — мэ пайдаам тунгнэлэ. Инмэнг мэ хайричич.

13. ХУНЬЭНБУРЭВРЭ

- 1 Арэй маархан хаалидэ чумур пурэн көчэгэй. Таат көчэгиэнурэнг анмэ толон нборхуойэк йуомэлэ. Чумундэйуойэжа тудэ уо иисэснумлэ.
Хадбир лбиэ лэвлангинь албудэнг мэ сахсэх. Мэ сэмдбиэй. Хадбир мэ көчэгэйрэтэм. Анмэ тидэнг йэвлидэ мони:
— Митул лэвлангинь көлдбэк? Элэнь, элби эл лэвльэк. Мэт энбиэ олдэ чобууги эл мөрүүт. Мэт вайи мэ йукуодээн.
- 2 — О, эйк угунэнг тэт энбиэ чобууги эл мөрүүлэл! — мони хаалидэ.
— Маалэк мэт хуньэнбурэврэ нолаальэлжа, чондэрльэлжа, лэвтабанэнг.
Тидэнг хаалидэ мөрил-дангитэ лайбудэнг көчэгэч.
- 3 Хадбир тидэнг толон йэвлидэ мэ лбиэ-энуй*. Чайлэн пулгэйлэк мэ чамумуй.
Хадбир тидэнг хаалидэ эл лэвчуон мэр эврэй. Мэ маам, тунг йэвлидэ хуньэнбурэврэ нолаалдабанэ.

12. РОСОМАХА

- 1 Большая росомаха неслась прыжками по [замерзшему] озеру. Прыгая, поскользнулась, упала без чувств. Поднявшись, говорит:
— Эй, лед, ты сильный?
— Совсем нет, когда теплеет, я таю*.
- 2 Росомаха стала слушать солнце:
— Ну, ты-то уж сильное?
— Совсем нет, меня закрывает туча.
Росомаха стала искать тучу, говорит:
— Ты сильная?
— Совсем нет, меня несет ветер.
- 3 Тогда [росомаха] стала слушать ветер:
— Ты, что ли, сильный?
— Совсем нет, попав в лес, я затаихаю.
Росомаха пошла к лесу. Говорит:
— Говорят, ты сильный.
— Совсем нет, человек сильный, рубит меня без конца.
- 4 После этого стала искать человека. Ходила, ходила, насилила. Говорит:
— Ты всех сильней?
Человек сказал: «Я!» — и стал колотить ее. Росомаха и загнулась*.

13. ОЛЕНЬ-ТРЕХЛЕТОК

- 1 Однажды по верху холма прыжками мчался один волк*. Когда бежал так, заметил дикую важенку. На склоне холма ее сосал детеныш. Вот спустился вниз, чтобы [их] съесть. Стал подкрадываться. Вот-вот набросится. Вдруг тот олененок говорит:
— Ты нас съесть пришел? Нет же, не ешь пока. У моей матери мозг в костях худой*. Я совсем маленький.
- 2 — О, и правда, у твоей матери мозг в костях худой! — говорит волк.
— Если на то пошло, съешь [нас], когда я стану трехлетком, нагуляю жир.
Тот волк, будто послушавшись, прыжками умчался прочь.
- 3 Вот тот дикий олененок живет себе. Подрастает день ото дня. Вот тот волк ходит, не ест [его]. Ждет, когда олененок станет трехлетком.

- Хуньэнбурэврэ нолаальэлдаа тидэн хаалидьэ мэ кэлуй.
— Малаа, хадьир мэ көлдьэн! — мони.
- 4 Тидэн хуньэнбурэврэ анаан* чамумульэнь, сурэриэльэнь.
— О, хадьир льиэ мэтүл лэвтабанэн! Мэт чондьюолдэ көтинэй!
— Малаа льиэ! — молльэнь, анга пэдирэн хаалидьэ.
— Эльугуон! — молльэнь хуньэнбурэврэ. — Эли мэт мэ көчэ-
гэйтэйэн-даби, мэт чондэ мойабайбан.
- 5 Йобул чугирэрэйрэн мэ көчэгэч.
— Малаа, пэлдэ лэвк! — мондэн хадьир мэ кэвэч. Хаалидьэ
лайадават мэ көчэгэч. Хадьир йуку энупэлэ хусадырэн мэ көчэгэни.
Хаалидьэ тангэлэк пэлүлэ мэ чантайрэм.
Хадьир хаалидьэ мэр өрнэй:
— Хадьираа, аарэйк! Эйк эл пэл-морийэн.
— Э, мэтүл эл лэв-морийэк — молльэнь хуньэнбурэврэ! Тадаат
мони:
- 6 — Идараанэ тэт уорпиэнь моннунк: «Хуньэнбурэврэ нолаальэльдэ
талав эл тангудунульэник». Вайи тэтэк эл пэлүл.
Таат мондэлэк мэ кэвэч. Хаалидьэ мэ поньай. Эл лэв.

14. ӨЙЭГЭ ЭЛ ЛАХИЛ КУРЧИЙУОЛ

- 1 Өйэгэ тиндаа чаманэ читнэй лахиньяальэнь. Моорхуонь унумэги
моннаальэлүл. Ах амуолбуньир, тудэ унумэ чичигэрэйсиэнур тудэ
амаань молльэнь:
— Амаа, мэтүл чайлэн энмун льитэгэск, мэт унумэ сисафаснунк.
Амааги уудэк унумэги сисафастэн льитэгэснүүлэлүм. Эл иччиэ
льэллэдэ өйэгэ унумэги мэ чичигэйльэнь.
- 2 Таат льиэнурэнг өйэгэ ньэтлэжа мирийэрнаальэнь. Йавнэй саан
талавпэ, ах киттидьиэр, өйэгэлэ сунуличьлиэнаальэлнга.
- 3 Маархадьэн чулал ньэтлэнгинь молльэнь:
— Тэт хандьаачэ холльэ?
— Иэруучэр кэвэч, — молльэнь ньэтлэ.
— Тэт тудэл эл эвиэльэк. Ан ах амучэ нотинэй хандьаачэ голуур,
тудэ амаань тудэ кэдэлванэ льитэгэсчиинунум, тудэ унумэ чичигэрэй-
сэлбуньир. Тадаат тэтхат аьидьаа ньавньклиэньэн йуораануни.
- 4 Ньэтлэн, ах йонгоньяар, өйэгэн лахилбанэ сальбарэйльэлүм. Та-
даат молльэнь:
— Уудэк тэт лахил мумнэбан! Йавнэй чии, талавпэ тэтханэ албан
аьальвэринунгүгэм!

- Когда он стал трехлетком, волк пришел к нему.
— Ну, вот я и пришел! — говорит.
- 4 Олень-трехлеток очень вырос, нагулял жиру, оказывается.
— О, теперь-то меня ешь! Жира у меня много!..
— Ну что же, давай! — сказал волк, облизываясь.
— погоди! — сказал олень-трехлеток. — Давай я сначала побегаю, пусть мой жир станет помятче.
- 5 Хоркнув*, бросился с места.
— Если догонишь — съешь! — сказав, убежал. Волк кинулся за ним. Перепрыгивая через маленькие речушки, они понеслись. Но волк так и не смог догнать оленя-самца.
Вот тогда волк закричал:
— Хватит, остановись! Не догоню, видать.
— Да, видать, не догонишь меня, — сказал олень-трехлеток. Потом говорит:
- 6 — Своим детям дай наказ: «Не гоняйтесь за оленем-трехлетком». Ведь даже ты сам не догнал.
Так сказав, он ушел. Волк остался. Так и не съел [оленя].

14. КАК ЗАЯЦ ОСТАЛСЯ БЕЗ ХВОСТА

- 1 В давние времена у зайца был длинный хвост. Только уши у него были короткие. Из-за того, что очень хотелось быть красивым*, уши иметь подлиннее, он сказал своему отцу:
— Отец, бей меня каждый день, дергая за уши.
Стал отец непрестанно бить его, дергая за уши. [Так] было недолго, [но] уши зайца стали длинными.
- 2 Так пожив, заяц собрался жениться на лисице. Все лесные звери невзлюбили зайца.
- 3 Как-то раз горностай говорит лисице:
— Где твой жених?*
- На охоту пошел, — сказала лисица.
— Не верь ему. Стараясь стать красивым женихом, он дает своему отцу избивать себя, чтобы удлинить свои уши. И тайком от тебя он заигрывает с самкой-песцом.
- 4 Лисица разгневалась и отломала хвост зайцу. Потом сказала:
— Пусть твой хвост всегда будет куцым! Пусть все люди и звери всегда над тобой смеются!

5 Өйэгэ тадаат китнбэр ах тудэ лахилбат амалабальуорэр, чин, талавн сэругэбат вайи хальудинаальэнь.

Таатльэр эл моннульэнтик: тэн өйэгэ эдьюолир халбудуй. Тудэ моннэй лахил эл йуосэлбуньир халбудуй.

15. СЭМТЭНЭЙ-ПЭЛДУДИЭ

1 Сэмтэнэй-пэлдудиз тудэ апаналааньэн сабанаанульэнь. Маархан лаамэньтэгиньэнги. Көллэ эл курильиингу, кийуочиир ньумуньэнги.

Сэмтэнэй өйэгэнинь йанилэнг панданульэзмэлэ. Кин чавур-ньяануни, танпэ кэлдээйуолдэ моравлэк панданунна.

2 Хадьир тан йанилэк өйгэлэ пуннунльэзмэлэ. Апаналааги тан өйгэлэ лабальэстэлэк угурчэд индбидабанэ йавнуо виэтиэнунльэзум. Тадаат, сибальэстэлэк танунбанэ мэ ньуорэм — йараба нголай. Тануллэк титтэ сукунуол виэм өйгэравабат. Тан муридьэлэ Сэмтэнэй-пэлдудиз өйгэнг чобудамун валь лэй чобунэй амунбат виэнунльэзум.

3 Хадьир таат мэр эннунги. Таат льиэнунудаба өйгэ йанилба эл эйуулбуньиз. Таатльэр Сэмтэнэй-пэлдудиз тудэ апаналаа индбиэнубэ йарабалэк нонолэ пандамлэ. Хадьир тадаа лабунмэлэнг эйуунунул. Хадьир Сэмтэнэй-пэлдудиз өйгэдэньуо-лабунмэдэньуо пуннаам. Апаналааги тан өйгэ, лабунмэ амунпэдабанэ пардэлэк мэ лолбаснунум — ньаньбирэнг пулгэйнунул. Танунбанэ тудэ саан чаасаба оорэлэк мэ чаахаснунльэзум.

4 Таат льиэнунудабанэнг өйгэ нголлэлэк, лабунмэ нголлэлэк эл эйуулбуньиз. Таатльэр пэлдудиз мони:

— Мит маалэк ханаайэли. Энун ньунуойкэнгинь ханаайэли. Тадаа ньанмэчааба лабунмэ мэ льэтэй.

5 Хадьир титтэ нимэбанэ көйлэстэлэк, титтэ ньанман лалимэба тудэньэсна. Тадаат тидэн титтэ лаамэткэбанэ лалимэба иирэнга, ньамиидабан игийэлэ ондэнумлэ.

Хадьир мэ ханаанги, титтэ лаамэткэлэк йалуолдэн, титтэ лалимэ тудизэрэнг.

6 Хадьир мэ ньумудьэнги энун ньунуойкуолба. Пэлдудиз ин ньумудьэлмэ нонолэнг пандачэмлэ, апаналаа-дан нимэлэ виэмэлэ. Нонол, йаньил пандэллэк кэлудаба апаналааги анмэ мони:

— Пэлдудиз, мит ньаньирнбэй чаасэ ньумуньалба поньилбэлуи.

— Э-эу! — мондэлэк, Сэмтэнэй-пэлдудиз тудэ лалимэ тудизэрэнг, ньумуньалгинь кэвэйльэнь.

5 С тех пор заяц, стыдясь своего хвоста, шарахается даже от шума людей и диких зверей.

Поэтому не думайте, что заяц убегает от страха. Он убегает, чтобы не показывать свой куцый хвост.

15. СЭМТЭНЭЙ-СТАРИК*

1 Жил Сэмтэнэй-старик со своей старухой. У него была огромная собака*. Людей они не знали, жили вдвоем.

Сэмтэнэй ставил луки-самострелы на зайцев. В них было по две стрелы, и он их ставил так, чтобы [они] выстреливали.

2 Вот он добывал зайцев этими луками-самострелами. Жена его обдираала зайцев, отделяла все сухожилия с лап. Потом, высушив, сучила их — получались нитки. Она шила ими одежду из заячьей шкуры. Иголки Сэмтэнэй-старик делал из тонкой косточки*, что у зайцев возле бедра.

3 Вот так они жили. Так и жили бы, но зайцы перестали попадаться* на луки-самострелы. Тогда Сэмтэнэй-старик поставил силки из старухиных сухожильных нитей. Вот в них стали попадаться куропатки. Вот Сэмтэнэй-старик стал добывать и куропаток, и зайцев. Его жена вываривала в кипятке кости тех зайцев и куропаток — получался жир. Она вычерпывала его и замораживала в деревянной чаше.

4 Так жили они, но перестали попадаться и зайцы, и куропатки. Поэтому старик сказал:

— Раз так, давай перекочем. Перекочем к месту слияния двух рек. Там, в ивняке, будут куропатки.

5 Вот они разобрали свой чум, сложили его на свою тальниковую нарту*. Потом привязали к нартам свою огромную собаку, запрягли ее веревкой за шею.

Вот они, волоча нарты, откочевали втроем со своей огромной собакой.

6 Вот они остановились у места слияния двух рек. Еще до установки чума старик пошел ставить силки, старуха же поставила чум. Когда силки и луки-самострелы были поставлены, и [старик] вернулся, жена говорит:

— Старик, оказывается, мы чашу с жиром оставили на старом стойбище.

— Да-а! — сказал Сэмтэнэй-старик и пошел к старому стойбищу, волоча свои нарты.

- 7 Хадьир льиэ мэ көткэч. Тудэ чаасабанэ мэ күдэрэм лалимэ бурэ. Хадьир мэ мираай лалимэ тудиэрэн тудэ нимизиэнь.
- Таат уунудаба, охо-мони, ньаачин ньавньиклиэлэнг кэлул.
- Хайчиз, мэ чангайрэмэк? Мэт эври тэгул чамбиин, — молльэнь.
- Э-из, элгөдэринь, чамбиик льиэ, — молльэнь Сэмтэнэй.
- Маархуонь мэтул чаралуулэк эл игийэслэек, — мони ньавньиклиэ.
- Ээ, — мони Сэмтэнэй.
- 8 Хадьир мэ мираай Сэмтэнэй. Ин йахлаах курчич Сэмтэнэй — ньавньиклиэ лалимэ бурэ хуудэч, ньаньирги нэриэмэлэ. Таат лэвдэрэнг, мэ са-ба-нэй*. Пэлдудиз лайбудэн помогэйнаалги йуорэлэк, ньавньиклиэ лалимэбат көчөгэйнульэнь, харчир ванар пулгиирэн аьараанульэнь. — Сэмтэнэй-пэлдудиз «мэ чамбиинум» монбан монур. Тадаат йахлаах курчидабанэ ваай лалимэ бурэ хусэ-эбайтэй*. Ваай ньаньирги лэвнурэнг мэ са-аба-нэ-тэй*. Таат льиэнудаба маархан салыбарииги мэ лэпэгэч, чааса тудуруу кэриэй.
- 9 Хадьир Сэмтэнэй-пэлдудиз нимэги йдэйльэдаба ньавньиклиэ молльэнь:
- Хайчиз, малаа тэт нимэ мэр эйуокэ курчич. Тэньбит тэтэй-лэдэнг көткэрэйтэмэк-даби?
- Э-э, мэ көткэрэйт, — молльэнь Сэмтэнэй. — Молитэгэ, чаманэ чамбиимэк, эдытэмэк!
- Хадьир ньавньиклиэ тудэ игийэбанэ йуобан кэриэстэлэк мэ көчөгэч.
- 10 Пэлдудиз тудэ нимэба мэ көткэч. Ин аарэйдаба апаналаа нимэбат пукирэч, ньаньирнэй чаасэк көчөгэйрэмлэ нимэба сэврэлгинь. Чаасэги элдууньэ, маархуонь мэ нэмэн салыбариик худуолэл.
- Эт-туо! Мит чаасэ модьэнг элдууньэ! Эйк тэтидьиз лэвльэлмэк?!
- Эл-энь*, нэмуол лэвтэм? — молльэнь Сэмтэнэй.
- Э-э, ан сукинь антайэльдэнг, нэмуол лэвтэмэк, — молльэнь апаналааги Маархуонь льиэ хавдэнгуу танг мит ньаньир?
- Э-э, тинэ ньавньиклиэ мэтханэ чамбиим, тудэл лэвльэл эври.
- 11 Таат мондэлэк, Сэмтэнэй-пэлдудиз нимэба эл сэвчуон тудэ ватнийэпэнгинь тудэ нонолпиэнь кэвэйльэнь. Нэм-мэ* нолльэлэк эвльэ!
- «Эльугуон хуодэ льэтэм?» — мондэнг чундэлэ кудичимлэ. Тадаат полчэнмэ тудэ маархан чавур ваарэймэлэ, тудэ туури аьарэймэлэ. Тадаат мэр орньиэнаай:
- Эроу-эроу! Ра-ра-ра! Мэт чавурба эйичэн! Мэтул эдытиэнаанник! — мондэнг. Таат орньиэнудаба маархан ньавньиклиэк кэлул.
- Элдэ хайчиз, мэ йамдыайэк?

- 7 Вот ведь дошел. Положил чашу в нарты. И зашагал в сторону своего дома, волоча нарты.
 Когда так шел, навстречу — надо же! — песец.
 — Дедушка, изнемог? Давай-ка, помогу тебе, — сказал.
 — Ну ладно, помоги-ка, — сказал Сэмтэнэй.
 — Только не привязывай меня так, чтобы давило, — сказал песец.
 — Хорошо, — сказал Сэмтэнэй.
- 8 Вот Сэмтэнэй пошел. Только Сэмтэнэй отвернется, песец взбирается на нарты и грызет жир*. Сидит лакомится. Только старик, обернувшись, назад посмотрит, песец тут же соскакивает с нарт, притворно дышит, высунув язык. Пусть, мол, Сэмтэнэй-старик думает: «Помогает». Старик отвернется, а песец как вскочит на нарты! Снова сидит себе, лакомится жиром. Пока было так, один зуб у него отломился и упал в чашу.
- 9 Вот показался чум Сэмтэнэя-старика, и песец сказал:
 — Дедушка, ну до твоего чума немного осталось. Отсюда ты сам, наверное, дотащишь?
 — Да-а, дотащу, — сказал Сэмтэнэй. — Как хорошо, ты мне сильно помог, выручил!
 Вот песец снял с головы веревку и умчался прыжками.
- 10 Старик добрался до своего чума. Только остановился, из чума выбежала старуха, бросилась к чаше с жиром, чтобы занести в чум. Чаша оказалась пустой, в ней лежал лишь чей-то зуб.
 — *Эт-туо!* Ведь чаша наша пустая! Ты сам, что ли, съел?!
 — Да нет же, зачем бы я съел? — сказал Сэмтэнэй.
 — Э-э, я это зря сказала, зачем бы [один] съел, — сказала старуха. — Только все же где наш жир?
 — Э-э, давеча мне песец помогал, верно, он съел.
- 11 Сказав так, Сэмтэнэй-старик, так и не зайдя в чум, пошел к своим пастям и силкам*. А там ничегошеньки нет!
 «Как же быть?» — задумался. Потом вдруг выхватил стрелу и [нарочно] распорол себе штаны. После стал кричать:
 — Эр-оу-эр-оу!* Ра-ра-ра!* На [свою] стрелу напоролся! Спасите! — кричал. Тут подошел один песец.
 — Что, дедушка, заболел?

— Элэ-энь, мэт чавурҗа виэричэн-аа! Эл курильиимэк, титха волмэ мэ лэй? Льедабанэ мэтүл эдытиэнаангик!

— Митха волмэ эвлэ. Маархуонь өйэгэн волмэк лэал.

— Мо-ол*, элгедэринь волмэ льедабанэ кэчик, тэт чии йавнуо ньиэк.

12 Таҗи мөриллэк ньавньклиэ: «Мэридырэ мэ көлтэйли, тэт нимиэнь тэтүл мэ кэврэйтэй» — мондэлэк мэ көчөгэйльэнь.

Элииччиэ лэаллэк хадьир мэ кэлунги, маранмэ солхолэн — ньавньклиэ, ньэтлэ, өйэгэ — маранмэ йавнар кэлунги.

— Малаа, уорпэдиэ, элгедэринь көлдэмүт, малаа уусаанаангик мэтүл мэт нимиэнь, — мони Сэмтэнэй.

Хадьир ньилааҗар лэрирэн, вэлыирэн мэ кэврэйнга нимэдинь. Хадьир нимэҗа мэ сэврэнга.

— Элдэ тунньэ хавдэгурчиик? — мондэн апаналааги түдэҗанэ көчөгэйрэм.

— Эе, мэт чавурҗа виэричэн, — молльэнь Сэмтэнэй ийуунурэн.

13 Хадьир саваҗа мэ күдэрэнга Сэмтэнэйҗанэ. Тадаат өйэгэн волмэ йэркэйэги пугулэриэнүмлэ. Пүтэкиэльэлдаҗа хадьир мэ йэркэйэдыиэй.

— Худие-худие Сэмтэнэй-пэлдудие

чавун киидьэги эл йуойэн

худие-худие худиехэ-худиехэ!

14 Таат йэркэйэннудаҗа Сэмтэнэй-пэлдудие ийуунурэн ладьидьаа молльэнь түдэ апаналаань:

— Коккой-кокой, хоньохой!

Адун тэт саан сускараал

амдур мэт валь нигэрэйк!

Тадаа тидэн ньаньирги лэвлээльдэ ньавньклиэ апаналаангинь йуокэгурчиирэлэк аҗидьаа молльэнь:

— Абучиэ, хайчиэ монаҗар?

— Эл-энь, түдэ йуодьэньэн анньаануй.

15 Өйэгэн волмэ нолдэ вайи мэ көчидьинуй, мондэнг:

— Худие-худие хайчиэ Сэмтэнэй

чавургин киидьэ эл йэдэй.

Худие-худие худиехэ-худиехэ!

Пэлдудие ваай ийуунурэн молльэнь:

— Коккой-кокой, хоньохой

тэт сирилпэ, тэт сэспэ

малаа амүтнэ тундьик!

— Да нет же, своей стрелой поранился! Не знаешь, есть ли у вас шаман? Если есть, спасите меня!

— У нас шамана нет. Только у зайцев есть шаман.

— Пусть, приведи сейчас же шамана, свой народ весь созови.

12 Услышав это, песец сказал: «Очень скоро придем, отнесем тебя в твой дом».

И вот без задержки они пришли прямо-таки толпой — песцы, лисицы, зайцы.

— Ну что же, детки, хорошо, что пришли; ну что же, тащите меня домой, — сказал Сэмтэнэй.

Вот, взявшись все вместе, подняли [его] и понесли к его чуму. Внесли в чум.

— Что это с тобой? — сказала старуха, бросившись к нему.

— Э-э, своей стрелой поранился, — сказал Сэмтэнэй, постанывая.

13 Вот Сэмтэнэй уложили на шкуру. Потом стали греть бубен заячьего шамана*. Когда [бубен] прогрелся, [шаман] стал камлать:

— Худиз-худиз*, Сэмтэнэй-старика
стрелы духа-хозяина я не вижу*.
худиз-худиз, худизэхэ-худизэхэ!

14 Когда он так камлал, Сэмтэнэй-старик, постанывая, тихонько сказал своей старухе:

— Кокой-кокой, хоньхой!
Этот деревянный свой *сускарал*
быстренько возле меня положи!

Тем временем песец, съевший жир, приблизился к старухе и тайком спросил:

— Бабушка, дедушка что-то сказал?

— Да ничего, это он со своей болезнью говорит.

15 Заячий шаман все прыгал, [распевая]:

— Худиз-худиз, дедушки Сэмтэнэй
стрелы духа-хозяина я не нашел.
Худиз-худиз, худизэхэ-худизэхэ!

Старик, постанывая, снова сказал:

— Кокой-кокой, хоньхой!
Свой *гинджил*, свою входную покрывку
ну-ка, хорошенько закрой!

Тидэн ньавньклиэ ваай апаналаантинь уурэлэк молльэнь:

— Абучиэ, хайчиэ монабар?

— Эл-энь, ан йабалбуньир сукинь анньяануй.

— Тан хуодиир сэспэ, сирил умдичмэк? — [молльэнь ваай ньавньклиэ, апаналаа ньаачэ навриирэн].

16 Таат моннудаба, Сэмтэнэй-пэлдудие тидэн саан сускараалэ либаттэрэйрэн мэ көчэгэч! Маранмэ йуопэдабан нэрэгиинаам тидэн өйэгэплэ, ньавньклиэпэлэ, ньэтлэплэ. Йавнуо чумугэйм. Тидэнг мотуукаа харчир йабуолдэн худуонь.

17 Хадьир йавнуо йуобарэйрэлэк, Сэмтэнэй-пэлдудие мони:

— Элдэ, апаналаа, эндэбэрुकун эл мэр эвлэ... Мит сэспэ йонготэйк.

Апаналаа ин сэспэ йонготэйдаба, тидэн ньавньклиэ мэ көчэгэч, сэспэ йэклиэ эйч.

— Хайчиэ Сэмтэнэй! Мэтул эл пундье-эк! Ка-ка-ка-а-кау! — мондэн мэ халдэч.

18 Пэлдудие лайаврэт пукирэч, түдэ лаамэткэбанэ танг ньавньклиэ йавуддабан пөчэсэйм.

Тадаат түдэ ньумудьии мэндэлэк түдэ лаамэткэ йавулбан тонорэм.

19 Ньавньклиэ уунурэн ибалба ньавньклиэ авурба тубэгэч. Сэмтэнэй-пэлдудие көткэйдаба хадьир лаамаги танг авурба хобораануй. Түдэл ваай ньумудьиилэк мэ көйлэсиэм танг авурбанэ. Таат хобинудаба авур түдуруут анмэ монулэн мөруул.

— Элдэ, хайчиэ, хуодиир мэт нимэ көйлэсиэмэк? Тэн мэт йабаануйрукун годьэн.

20 Сэмтэнэй-пэлдудие эл мөри мэ хобинум. Навньклиэ түдэ йуодииба өнидбэлэ туутэмлэ. Тадаат:

— Эл эвиэрэ йуочиик мэт ньаачэ — мондэн түдэ ньаачэ пулгэрэймэлэ. Тидэн өнидбэлэк тууньэй сиигэйрукун эйк угунэн маранмэ йуодьэндэбэрुकунэк.

— Эт-туо-о! Йамдгийрукун нолльэлдьеэк! Мэт модьэйг тидэн мэт ньаньир лэвльэдье ньавньклиэк! — молльэнь Сэмтэнэй-пэлдудие. Таат мондэлэк түдэ лаамэткэ вэгэйрэн түдэ нимэ лангудэнг мираалэнь. Йөкэдыэ уульэлдаба анмэ лайаврэт өрулэн мөруул:

— Сэмтэнэй-пэлдудие! Мэтул эл пундьеэк!

— Тууй-сие! Йангуудьэба! — маархуонь мони Сэмтэнэй.

21 Нимэба көткэйдабанэ, апаналааги анаан лабальэальэнь.

— Элдэ-э, тидэн тэт ньавньклиэ?

— Элэ-энь, виэн ньавньклиэ маалинаамэн, — маархуонь мони. Хадьир таат лэгундэллэк амутнэн сабанэнги.

Давешний песец украдкой опять подошел к старухе и сказал:

— Бабушка, дедушка что-то сказал?

— Да ничего, это он, собираясь помирать, говорит.

— А почему ты закрыла *гинджил* и входную покрывку? — [опять сказал песец, следя за лицом старухи].

16 Пока он говорил, Сэмтэнэй-старик, схватив тот самый деревянный *сускарал*, вскочил на ноги. Стал колотить тех песцов, лисиц и зайцев прямо по головам. Всех уложил. А давешний хитрец притворился мертвым.

17 Вот, покончив со всеми, Сэмтэнэй-старик говорит:

— Ну что, старуха, кажется, живых нет? Отвори входную покрывку.

Только старуха откинула входную покрывку, давешний песец вскочил и бросился наружу.

— Дедушка Сэмтэнэй! Меня не убил! Ка-ка-ка-а-кау!* — с таким криком он убежал.

18 Старик, выскочив за ним, пустил по его следу свою огромную собаку.

Потом взял свой топор и пошел по следам своей огромной собаки.

19 Удаляясь, песец заскочил в песцовую нору в одной едоме. Когда Сэмтэнэй-старик [до нее] добрался, его собака уже раскапывала ту нору. Он тоже стал разрушать ту нору топором. Когда копал [нору], из глубины норы послышался голос:

— Дедушка, ну зачем ты рушишь мой дом? Я при смерти.

20 Сэмтэнэй-старик, не слушая, копает. Песец насыпал себе в глаза песку.

— Если не веришь, взгляни на мое лицо, — сказал он и высунул свою морду. И правда, с засыпанными песком и слезящимися глазами он был совсем как больной.

— Ну и ну! Ты, оказывается, болен! Я думал, ты тот песец, что съел мой жир! — сказал Сэмтэнэй-старик. Сказав так, он пошел домой, уводя свою огромную собаку. Когда он был уже далеко, сзади послышался крик:

— Сэмтэнэй-старик! Меня и не убил!

— *Тууй-сиэ!* Как обидно! — только и сказал Сэмтэнэй.

21 Когда добрался до чума, старуха уже освеживала тушки, оказывается.

— Ну как твой давешний песец?

— Нет, я другого песца напугал, — только и сказал он.

Вот так, добыв еду, хорошо стали жить.

- 1 Мээмээ мони:
 — Лэбэйдии лэгут эйрэйэ.
 Табунгэ шахалаадиз хони мээмээнин:
 — Хаахаа, — мони, — тэт йоми-мойбэ ингиимэк?
 Табунгэ мээмээ мони:
 — Мэт йуусьэдэйлукэнэ түдэл өнмэлэ шобушаанум.
 — Хаахаа, тэт миздэк.
- 2 Таат шахалаадиз кэбэсь. Кэбэйдэллэ шоромолэк нуммэлэ. Шоромонин мони:
 — Чаачаа, мээмээ тэткэлэ мони: «Мэт йуусьэдэйлукэнэ тэт өнмэ шобушаанумэк».
 — Тан мээмээ хольльэ? — мони, — мэтин кэсьиик.
 Шахалаадиз мони:
 — Тэт тии миздэк, мэт кэсьиит.
- 3 Таат пегизэй мээмээ лангидэ шахалаадиз. Мээмээгэ йахай, йахадэллэ мони:
 — Хаахаа, тиинлаабүт лэбэйдии нингэйбэдэк. Хондьиили тангидэ.
 Таат шахалаадиз пегизэй.
 — Мэт йолаа кэлук, — мони мээмээнин.
 Тинтан шоромогэ йахай.
 — Омось кимдъэги, мээмээ кэсьии, — шахалаадиз мони.
- 4 Мээмээ таат шоромогэ йахай. Шоромолэ эл йуөй.
 Тинтан шоромо саамэй* андъэдэгэт йахатэллэ йэклэдэгэн угүтэйм. Мээмээ өрнъэдэ йуодэдэсь. Шахалаадиз йуөдэсь.
 — Ии, хаахаа, ходо льэк? — мони.
 Мээмээ мони:
 — Мэткэлэ йургубугит йэклэдэ хонтайм.
 Шахалаадиз мони:
 — Дэлби йуусьэдэйк. Тиинэ модьэк: «Мэт йуусьэдэйлукэнэ, өнмэлэ шобушаанум».
 Тинтан йөмгэдиисьэ аадэт кэбэсь.
- 5 Шахалаадиз нүөдэллэ, нүөдэллэ шэйрэсь. Мээмээ дьэ түдэ нүмөгэ йахай, йахадэллэ йуольэт ходуой. Түдэ үөрпэнгин мони:
 — Йэдиэлэк ниэнгик!
 Үөрэптиэ таат кэбэйни. Дьэ таат арнууйаалэк кэсьингилэ. Мээмээ мони:
 — Мэтул йалбанъэриик. Амдэлгин мэ льэйэ.

- 1 Медведь [как-то] сказал:
 — Пойду есть ягоды.
 Тогда лисичка пошла к медведю.
 — Дедушка, — сказала, — ты шеи с зарубкой* боишься?
 На это медведь сказал:
 — Если я дыхну, он сомлеет.
 — Дедушка, ты [здесь] подожди.
- 2 Потом лисичка пошла. Пойдя, встретила человека. Человеку сказала:
 — Брат, медведь про тебя сказал: «Если я дыхну, ты сомлеешь».
 — Где этот медведь? — сказал [человек], — приведи ко мне.
 Лисичка сказала:
 — Ты здесь подожди, я приведу.
- 3 Вот лисичка побежала к медведю. К медведю прибежала, прибежав, сказала:
 — Дедушка, в той стороне много ягод. Пойдем туда.
 Потом лисичка побежала.
 — Иди за мной, — сказала медведю.
 К тому человеку пришла.
 — Вот, пожалуйста, медведя привела, — сказала лисичка.
- 4 Так медведь до человека дошел. Человека не заметил.
 Тот человек, прямо в глаз медведю попав, насквозь его проткнул.
 Медведь, заревев, назад убежал. Лисичка посмотрела.
 — Ой, дедушка, что с тобой? — сказала.
 Медведь сказал:
 — [Человек] меня продырявил, проткнул.
 Лисичка сказала:
 — Сильней дыши. Недавно ты сказал: «Если я дыхну, он сомлеет».
 Человек вытянул [у медведя] кишки* и ушел.
- 5 Лисичка засмеялась, смеясь, убежала. А медведь до своего дома дошел, дойдя, слег. Своим сказал:
 — Позовите тетю!
 Детишки тогда пошли. Вот, так росомаху привели. Медведь сказал.
 — Мне покамлай. Я помирать собираюсь.

- 6 Арнууйаа таат йалҕиньаай. Мээмээ андъэдабутгэйлэ таат лэгиэм. Тамунгэ амдэбибиит лосьилгин порлэ пайм. Таа лосьилгэ йиэсь арнууйаадиз. Мээмээ амдэй таат.
- 7 Арнууйаа таат шэйрэсь. Өндиз лани хони, таа тэрикиэдиэ угуһьэт модой.

— Эпиэ, — мони, — мэт маҕил пизэдэй, шашлаашкаш мэт маҕил.

Тэрикиэдиэ маҕилдэйлэ шашлаашкашум. Таат арнууйаадиз пукальгэ чабижэй. Тандиэт омолобэй. Низдьиил чимиэсь.

17. ЧОЛБОРААДИЭ

- 1 Пулундиэ лъэй, тэрикэньи. Иркин чолбораадиэ уөһьэй. Иркидэ лэндуольит модонги. Пулундиэ мони тэрикэдиэнгин:

— Тэри, мит чолборэ лэктэй.

Табунгэ тэрикиэдиэ мони:

— Мэт андэ эл йуөйэ миэстэгэт кудэдэк. Посуда* өйльэ, нэмэгэт лэндэтуок? Йох, хон лошкараа*, шобовораа кэсьиик. Таатльэги лэктэй.

- 2 Таат пулундиэ мони:

— Мэт кэбэйтэйэ, мит чолборэ эл льаллэк ньэхонидэ. — Таат пулундиэ кэбэсь. Тэрикиэдиэ индэбэт модой. Чолбораадиэ мони:

— Эпиэ, хаахаа шөткөри* мэтин кэйк.

Табунгэ эпиэги мони:

— Идэк, идэк, идэк, эл кэйтэйэ, шэйрэйтэйэк!

— Эл льээ, эл шэйрэйтэйэ, — мони чолбораадиэ. Таат эпиэги шөткөриилэ тадиим.

- 3 Пудэ пөмудуг, пөмудуг чолбораадиэ эпиэги йуөдэй, эдиэсьум:

— Чолбороо, чолбороо, льэйэк? — мони.

— Э-э, льэйэ, — мони. Эпиэги таат уңжиись. Чолбораадиэ эдиэсьум түдэ эпиэгэлэ, эпиэги уңжуульэл. Табунгэлэ йуөльэлум чолбораадиэ. Таат шэйрэсь.

- 4 Эпиэги мэрижэсь. Чөлборо өйльэ, эл эгэдэй. Тэрикиэдиэ таат укэсь. Укэйдэллэ унун эймиин йуөдэйдэллэ чөлбораадиэ тангидэ пөйлэ мэдэй.

— Чолбороо, чолбороо, кэлук, кэлук йолобудэ! — мони тэрикиэдиэ. Табунгэ чолбораадиэ өрһьий:

— Пуу пэдэ, тэт ибишин кимэр мэтин эл наадонго! Унуг шанмэ лэулэкэнэ танг омуотэй!

- 6 Росомаха начала камлать. Нутрянной жир медведя так съела. Тогда [медведь], умирая, ее в огонь ногой толкнул. Так росомаха в огонь упала. Медведь так и помер.
- 7 Росомаха тогда убежала. Пошла к ручью, там старушка у заезка сидела*.
- Бабушка, — говорит [росомаха], — моя доха сгорела, зашей мою доху.
- Старушка ее доху зашила*. Тогда росомаха в снегу повалылась. От этого вылечилась. Рассказ закончился.

17. ЗАЙЧИК

- 1 Жил старичок со старушкой*. У них был ребенок, зайчик. Однажды голодные сидели. Старичок говорит старушке:
- Жена, съедем нашего зайца.
- На это старушка говорит:
- Убей его в [таком] месте, чтобы не видели мои глаза. Посуды нет, из чего будем есть? Ну, иди, ложку, корыто принеси. После этого съедем.
- 2 Тогда старичок сказал:
- Я пойду, [а] ты нашего зайца никуда не пускай. — Потом старичок ушел. Старушка сидит шьет. Зайчик говорит:
- Бабушка, дай мне дедушкины щеткари*.
- На это бабушка говорит:
- Вот еще, вот еще, вот еще, не дам — убежишь!
- Нет, не убегу, — говорит зайчик. Тогда бабушка дала щеткари.
- 3 Зайчик снаружи [чума] катался, катался, бабушка его смотрит, зовет:
- Заяц, заяц, ты здесь? — говорит.
- Э-э, я здесь, — говорит. Тогда бабушка его заснула. Зайчик зовет свою бабушку, бабушка его спит. Зайчик это увидел. Тут же убежал.
- 4 Бабушка его проснулась. Зайца нет, не заглянул. Старушка тогда вышла. Выйдя, увидела, что зайчик бежит туда*, на другую сторону реки.
- Заяц, заяц, иди, иди назад! — говорит бабушка. На это заяц закричал:
- Фу, фу, не нужна мне кожа с твоей груди!* Лучше есть речной тальник!

- 5 Таат тэрикиэдиэ нүмөнгин хөндэллэ ибиэльэльэллэ тудэ ноҕии, мидэдьэ амладайльэлмэлэ. Пулундиэ киэсь.
— Мэ, тэрикээ, лөшкараа, шобоҕораа кэсьии.
Табунгэ тэрикиэдиэ мони:
— Пулут, мит чолҕоро шэйрэсь.
Пулундиэ тамунгэ мони:
— Тэтидьиэ лэктэллэ мэ кимдааньэйэк.
- 6 Таат тэрикиэдиэгэлэ хангиинаам. Мурэдэ игэйэдэгэт эгиэрэм, таа нинжэм. Иридэгэлэ таат ильайм. Йуөдэгэ ноҕииги, мидэдьэги льэй иридэгэ.
— Хааризн, нонҕун күдэдиэльэлүм мэт тэрикэ, — мони.
- 7 Таат чолҕораадиэгэлэ ансьиидин кэбэсь. Иркин горнатаалэк* ньаасин нуммэлэ.
— Горнатаа, мэт чолҕорэ эл лүөйэк?
Табунгэ горнатаа мони:
— Чаашэт тэт киэйэгүдиэ хонись.
Пулундиэ аай кэбэсь. Хонут иркин йуөдөдүүбэлэк нуммэлэ.
— Йуөдөдүүбэ, мэт чолҕорэ эл лүөйэк?
Табунгэ йододүүбэ мони:
— Шахан машльуөрпэ пуолохпэдэгэ* таа льэти.
- 8 Пулундиэ таат аай кэбэсь. Хонут шахальэй йоллэк нуммэлэ тудэ уөгэлэ чуму йургушум. Таа тинтан шахальэй йоллэгэлэ таг тудэ уөгэ ходотэм. Таат кэбэсь, дьэ шахалэ нүмөгэ йахай. Шахан машльуөрпэ монни:
— Хаахаа, митин лондэк!
Пулундиэгэлэ таат лондэшаангам. Лондэдэгэ уөдэ хонжэгэт шахальэй йоллэ олмон альбэй. Таат чолҕораадиэ табунгэлэ йуөдэллэ таат ньуөлбэйи. Нүөдэ, нүөдэ тудэ хаахаа архаа йахай. Хаахааги мидьум. Миндэллэ хармангэ* шиншайм, таат кэбэсь.
- 9 Нүмөгэ йахадин льэдэгэ нүмөгэт йахтэлэк мэдуул.
— Кинтэк йахтэл? — мони пулундиэ. Нүмөгэ шөги. Йуөдэгэ тэрикиэдиэ окноданильгэ*, шэрэжэт модой.
— Тэрикээ, тэрикээ, мит чолҕораа кэсьии. Курулгэ молбэ пөнии. Шэйрэк, лэктэй.
- 10 Тэрикиэдиэ таат шэйрэйдин укэсь. Чолҕоро ньэходунгэ өйлэ.
— Пулут, пулут ходит кимдааньэт?
Пулундиэ таат укэсь: убуй өйлэ. Пулундиэ тудэ ньумудьиигэлэ йуөгэн мошшум, шашилэк аайиимэлэ. Таат нүмөнгин киэсь.
- 11 Аммадэллэ угуйэдэгэ тудэ шашигэлэ йөуйиим. Чолҕораадиэ таа игуой. Пулундиэ табунгэлэ нүмөнгин кэсьиим. Тэрикиэдиэньэ лэгтгаа.

- 5 Тогда старушка пошла домой, и [там], заплавав, проглотила свои наперсток и иглу*. Пришел старичок.
— Вот, жена, ложку, корыто я принес.
На это старушка сказала:
— Старик, наш заяц убежал.
Старичок тогда говорит:
— Ты сама съела, а меня сейчас обманываешь.
- 6 Тогда за старушкой погнался. Наступив на ремешок ее обуви, повалил. Потом распорол ее живот. Видит: в ее животе наперсток с иглой.
— Какая жалость, зачем я убил свою жену, — сказал.
- 7 Пошел тогда искать зайчика. Встретил одного горностая.
— Горностай, не видел моего зайчика?
На это горностай говорит:
— Только что перед тобой прошел.
Старичок опять пошел. Шел, встретил одну белку.
— Белка, не видела моего зайчика?
На это белка говорит:
— Под пологом у дочерей лисы заяц.
- 8 Старичок тогда опять пошел. Шел, нашел желтую гнилушку, продырявил все свои штаны. Ту желтую гнилушку туда, в свои штаны положил. Потом пошел, так до дома лисы дошел. Дочери лисы говорят:
— Дедушка, попляши нам!
Так заставили старичка плясать. Стал он плясать, а из дыр в его штанах посыпались желтые гнилушки. Увидев это, зайчик стал смеяться. Смеялся, смеялся и близко к старику подошел. Старик схватил [зайца]*. Схватив, в карман засунул, так и пошел.
- 9 Когда к дому подходил, слышалась из дома песня.
— Кто поет? — сказал старичок. Вошел в дом. Видит: старушка сидит у окна, вышивает*.
— Жена, жена, я нашего зайца принес. В амбаре положил. Принеси, будем есть.
- 10 Тут старушка вышла принести его. Зайца нигде нет.
— Старик, старик, почему обманываешь?
Тогда старичок вышел: правда, нет. Старичок заткнул за пояс свой топор, сделал пасть. Потом домой вернулся.
- 11 Переночевав, на утро пошел посмотреть свою пасть. Зайчик там, попался. Старичок его домой принес. Вместе со старушкой съели.

18. ШАХАЛЭ ЧУУЛДЬИИ

- 1 Иркин шахан тэрикэ лбиэльэл. Илэкун машльуөнъэльэл. Шэш-пэданильдэгэ пудэ шоромопул шиньэльэк аанилэ. Таа гармошкалэ* йуодэни. Табун мэдиидэллэ тинтан шахан тэрикэ титаат лондаай:

— Грин, грин, грин, грин,
голнисьэ!
Уөрпэ, нэмэн омосьэ холилэк мэдул,
укэйдэллэ йуөйииник!

- 2 Таат чомуол мархиги укэсь, тан шиньэльгэ игиэй. Тэрикиэдиэ аай лондаай:

— Грин, грин, грин, грин,
голнисьэ!
Укэйдэллэ йуөйииник,
тит паабаа ходит эльидьуо?

Таат атахлошки укэсь, аай шиньэльгэ игэсь. Йаалуот йоломунги. Тэрикиэдиэ аай йахтаай:

— Грин, грин, грин, грин,
голнисьэ!

Йаалмаштэ машльуөги укэсь. Табун аай шиньэльгэ игиэй. Атахлуот йоломунги. Таат аай тэрикиэдиэ лондаай. Таат илэклэшки укэсь, аай шиньэльгэ игиэй. Иркиэт йоломуй шахалэ тэрикэ. Тэрикиэдиэ мони:

— Мэт уөрпэ ходит эльидьуонги? Мэт саам укэйтэйэ.

- 3 Тэт саам укэсь. Шиньэльгэ игиэт амдэй. Шоромопул ньабанбуодьэ шахалэк күдэдэллэ нүмөнгин кэбэйни.

19. КЫРЧЭАНА

- 1 Кырчэана лэй, иркин тэрикэньи. Угөнгин кэбэсь. Угөгэ йахадэгэ кедизлэк кэллэзул. Табунгэлэ йуөдэгэ кедизлэ пролубогэ* түдэл лахил падиэмэлэ. Лахиги пролубогэ йархаалыэл. Чолбэлэ кедизлэ шолуиим. Кедизлэ норхобаалыэл, таатлыэт лахилги шэлыгэйлыэл. Кедизлэ пегизэлыэл.

- 2 Кырчэана нүмөнгин кэбэсь. Таат аай хондэгэ чүгөгэ иркин ходуодьэ шахалэк йуөльэлмэлэ.

— Чаачаа! Мэтул йохтэк мургэгэ!

Кырчэана миэдьийгэ имдэм. Миэдьийгэ анилэк имиэльэлмэлэ. Тамунгэлэ шахалэ пүкэлыэгэ пэшшэйлыэлум. Табун йолаат тутсаам пүкэлыэгэ мэрэйлыэл.

18. СКАЗКА О ЛИСЕ

- 1 Жила одна старуха-лиса. Имела четырех дочерей. Снаружи у входа в ее [чум] люди поставили сруб*. Там стали играть на гармошке*. Услышав это, старуха-лиса стала плясать, [припевая]:

— Гринг, гринг, гринг, гринг*,
голнисе!*
Дети, какой хороший звук слышится,
выйдите, посмотрите!

- 2 Тут старшая дочь вышла, в тот сруб попалась. Старушка опять стала плясать:

— Гринг, гринг, гринг, гринг,
голнисе!
Выйдите, посмотрите,
почему вашей сестры не видно?

Тогда вторая вышла, тоже в сруб попалась. Остались втроем. Старушка снова запела:

— Гринг, гринг, гринг, гринг,
голнисе!

Третья ее дочь вышла. Она тоже в сруб попалась. Остались вдвоем. Опять старушка стала плясать. Тогда четвертая вышла, тоже в сруб попалась. Осталась одна старуха-лиса. Старушка сказала:

— Почему не видно моих детей? Я сама выйду.

- 3 Сама вышла. В сруб попав, умерла. Люди, убив пять лисиц, пошли домой.

19. КЫРЧЭАНА*

- 1 Жил Кырчэана, была у него одна жена. Пошел к заезку. Когда дошел до заезка, пришел волк. Увидев его, волк сунул в прорубь свой хвост. Хвост к проруби примерз. [Кырчэана] ударил волка пешней. Волк задержался, потом хвост оборвал*. Волк убежал.

- 2 Кырчэана пошел домой. Когда шел, увидел лежащую на дороге лису.

— Брат! Отвези меня в лес!

Кырчэана посадил ее на нарты. Положил на нарты рыбу. Лиса ее в снег сбросила. После этого сама в снег слетела.

3 Шахалэ тамунгэлэ лэйт ходуой. Таат ходуодэгэ иркин поньхонодо кэлул.

— Шахалэ, — мони, — мэт промусльэ улумуй. Мэт таасильэ кэлтэйэ.

Таат ньабаа кэбэйни нумэнгин. Поньхонодо шахалэнгин түдэ машльуе тадиимэлэ. Атахльидьэ аммали. Чумут ньиэрпэги пудэ ходуольэлэ, тамунгэлэ шахалэ чуму лэйльэлум. Таат төмгэлэ поньхонодо мони:

— Эрчэ пугиль нуольэддьэк, кэбэйк!

Шахалэ ходо льэти? Кэбэйльэл.

4 Поньхонодо аай кэбэсь. Иркин арнууйаак ходуол. Лэндуольит амдэлгин льэльэл. Поньхонодо мони:

— Киэ, мэтньэ хон мэт нумэнгин.

Ньабаа кэбэйни. Тудин ердьуол түдэ машльуе тадиимэлэ. Поньхонодо мони:

— Промишльайдин* кэбэсьиили.

5 Таат кэбэйни ньабаа. Иркин пиэгэ йахани. Толоупэлэк эйрэни. Поньхонодо мони:

— Промишльайдэк!

Арнууйаа кэбэсь. Шаалгин арпась, толоупэ тудин кэлни. Улэгэлэ лэгиэнилэ. Пуддэптэгэ йиэсь аьурпэшут аьурпэшут, кийэн эл кудэдэ. Поньхонодо кэдэлэлэ тунмундэйлэ шашахадайлум. Иркин толоулэк куддэлмэлэ.

Таат поньхонодо мони:

— Киэ, туен ньэлбэт.

6 Таатльэллэ нумэнгин кэбэсь. Тамун йолаат арнууйаа йолаа миэльэлум, тамун эл кэльдэ. Поньхонодо миздэллэ, миздэллэ агсьиидин кэбэйльэл.

Таат поньхонодо йуөдэгэ арнууйаа чуулэ чуму пукэльэгэ шарльэлум. Тутсаам ньэво өйлэ. Йуольэмэ тингидэ кэлул. Төмгэ поньхонодо мони:

— Эрчэ пугиль нуольэддьэк! Куддэмэбэн чуму лэйможиимэк! Хадунтнэт кэлул тангидэ кэбэйк. Мэт андьэгэ эл льэлэк.

20. ШУУКАДИЭ* ТААСЬИИЛЭ МОМУШАА

1 Момушаа анурэм, шуукадиэнгин түдэ миэстэгэлэ* эл кэйнууй. Шуукадиэ түдэ миэстэгэлэ анурэм. Лабуткэ түдэл йуолэ шөги, мизэй.

Таа ходуот йукуодьэ анилэ лэгут ходуонуй. Түдэл момушаа алмэлэк, анил алмэлэк. Кимдьиинги, лукилэ ньэйнуни. Лукиги улу-

- 3 Лиса лежит, ест рыбу*. Когда так лежала, пришла одна рысь*.
— Лиса, — говорит, — у меня добыча* кончилась. Я потом приду.
Пошли тогда вместе домой. Рысь выдала за лису свою дочь. Два
раза переночевали. Вся их одежда лежала во дворе, лиса ее всю съе-
ла. Рысь тогда говорит:
— Ты, оказывается, плохой зять, уходи!
Лисе что делать? Ушла.
- 4 Рысь опять пошла. [Видит]: лежит росомаха. От голода скоро
умрет. Рысь говорит:
— Друг, пойдем вместе ко мне домой.
Пошли вместе. [Рысь] выдала [за росомаху] свою среднюю дочь.
Рысь говорит:
— Пойдем промышлять.
- 5 Так вместе пошли. Дошли до горы. [Там] дикие олени ходят. Рысь
говорит:
— Промышляй!
Росомаха пошла. На дерево взобралась, дикие олени к нему по-
дошли. Едят траву. [Росомаха] на них упала, терзает-терзает, никак
не убьет. Рысь подошла и порвала им горло. Одного оленя убила.
Тогда рысь говорит:
— Друг, обдери его.
- 6 Потом пошла домой. Ждет там росомаху, а она не идет. Рысь
ждала, ждала и пошла искать.
Тут рысь увидела, что росомаха все мясо в снег закопала. Самой
же нигде нет. Вечером росомаха пришла. Тогда рысь говорит:
— Ты, оказывается, плохой зять! Все, что добыл, собирался съесть!
Уходи туда, откуда пришел. Не попадайся мне на глаза!

20. ЩУКА И КАТАЛКА*

- 1 Каталке нравилось [место ее обитания], свое место не отдавала щу-
ке. А щуке нравилось ее место. В плавник головой она воткнулась, ждет.
Так лежала и лежа поедала мелкую рыбу. А каталка — шаман,
рыбий шаман. Стали [они] драться, пускать друг в друга стрелы. У

мүй момушаа. Лабуткэ шөги тудэл, лахидиисьэги йэдий. Шуукадиэ айнум лахидиисьэги. Шуукадиэ кэйдэм. Момушаа, тудэ миэстэгэлэ поньюой.

Момушаа лахидиисьэ чумут амунэк табунгэт. Момушаа йоѳотииги чумут шуукадиэ чуудэгэ, киздэгэн амунэк. Титгэл аай кимдѳийнгин эрдыэнги.

2 Окуйльаа* мони:

— Эл кимдѳийнилак! Кимдѳэмэт — чомуодьэ айдаан уотэй. Шобольэшник! Момушаа нѳаасьэлэ уужиигэм шоромонгин. Шоромо тангнуги угөгэ аатэм. Тангнуги мит чумут амдэтчиильи. Тангнуги анилпэ чумут эт амдэни, иркидье анил эл өйлэ.

Окуйльаа эндыэлэк анилэнгин. Окуйльаагэлэ анипэ чумул ажудэйлэ мэдиингаа.

21. ПОНЖУБЭ, МОМУШАА, ШУУКЭДИЭ НЬЭЭСЬКЭРИИЛУОПЭГИ

1 Иркин понжубэ кэлдэлэ иркин читнэдиэ шаал модольэл. Мододэлэ дьэ йуөдэй. Таат аалбудэ аалбудэ йуөдэй. Аалбудэ йуөдэгэ — иркин йалбил лэй. Таг йалбилгэ иркин шуукэдиэ, иркин момушаа эйрэнги. Табун йуөдэлэ мони:

— У-у, йуөк! Адин анипэнгин ходо омось. Титгэл уожии молѳо куруук эйрэнги. Мэт ньэханьин уожии эл йуөнуйэ. Куруук шаан будиэ мадаануйэ!

2 Дьэ таат йуөдэ эллэйди йоѳомульэл. Йоѳомуллэ лукилэ милльэлум. Дьэ таат айнаам шуукэдиэлэ, момушаалэ. Лукил кэлдэлэ шуукэдиэ нугэрэгэ йиэсь. Таат аай айиим момушаалэ. Момушаа шэйрэйдin лэй. Тангидэ шэйрэсь, тингидэ шэйрэсь. Ньэхадунгэ шэйрэйдin өйлэ. Таат момушаа йахтаай:

Унуг шайдэ тобуой!

Унуг шайдэ тобуой!

Момушаа тудэ лукилэ мидьум. Шуукэдиэ аай мидьум тудэ лукилэ. Дьэ айнунгам понжубэлэ. Таг момушаа, шуукэдиэ лукилпэги понжубэ нугэрэнгин, йуонгин эйуунуни.

3 Идѳии понжубэ куддэнгидэ, йуөмик: понжубэ чуму пойнэй эми-дье шерилэньи таат. Момушаа, шуукэдиэ лукилпэги эйуулуоги.

Момушаа куддэнгидэ — йуөмик: момушаа лахидиисьэ чистэ чуму амунэк.

каталки стрелы кончились. Она вошла в плавник, [один] хвост виднеется. Щука выстрелила ей в хвост. Щука победила. На месте каталки осталась.

Поэтому хвост у каталки — сплошные кости. Стрелы же каталки все у щуки в мясе, [прошли] сквозь кости*. Они снова захотели драться.

2 Окунь говорит:

— Не деритесь! Будете драться, будет большой переполох. Прекратите! Каталка пожалуется человеку. Человек тогда сделает заезок. Тогда мы все умрем в заезке. Если все рыбы вымрут, тогда ни одной рыбы не будет.

Окунь — начальник рыб. Рыбы повинуются всем словам окуня*.

21. КАК ГЛУХАРЬ, КАТАЛКА И ЩУКА ДРУГ С ДРУГОМ ВОЕВАЛИ

1 Один глухарь прилетел и уселся на высокое дерево. Сидит смотрит. Вниз посмотрел. Внизу видит: озеро. В том озере одна щука с одной каталкой ходят*. Он их увидел и говорит:

— У-у, смотри! Как хорошо этим рыбам! Они всегда в воде ходят. Я никогда воды не вижу. Всегда на дереве сижу!

2 Ну, посмотрел так и очень рассердился. Рассердившись, взял стрелы. Ну, и давай стрелять в щуку и в каталку. Стрела попала щуке в бок. Тогда он снова выстрелил в каталку. Каталка хочет убежать. Туда побежит, сюда побежит. Никуда убежать нельзя. Тогда каталка запела:

— Река перекрыта!*

Река перекрыта!

Каталка взяла свои стрелы. Щука тоже взяла свои стрелы. Выстрелили затем в глухаря. Стрелы каталки и щуки попали глухарю в бок и в голову.

3 Теперь, если глухаря убьете, посмотрите: глухарь весь белыми точками разрисован. Это следы стрел каталки и щуки.

Если каталку убьете, посмотрите: хвост каталки — сплошные кости.

Шуукэдиэ куддэнгидэ — йуөмик: чуму пойнэй эмидьэ шөрилэньи.
Табун понжубэ лукил эйуулуоги.

Табудэ чэмиэсь.

[МААЛИЧЭНДЬЭ КАРАВААЛ, АНТЭДЬБААБООЙ ЧУУЛДЬИИ]

22. ТОЛОН ЛИЧУОРКА

- 1 Маархан адил хадаат мэдьюойуолэ эл курилльиичуон мондьэч. Лэвэймэлэн. Хааличэ кичиэмэлэн. Хадьбир лачил эндэллэк, тан көйридьэдаба мэ сағанэй. Таат сағанэрэн чундэлэ кудичимлэ: «Хадунудэн уур, тунгнэн көдэ нолаатэм?» — мондэн. Таат чингичэрдаба гитньоу мэ сағанэй. Тудэйлэдэ хаалитнэн тэнубуньий.
- 2 Хадьбир лэйгумурэйлэдаба йалбилгинь ууй, ахун лавйэ лавиичэр. Охо-мони, йалбид-эбалба хайавандьэ лабунмэк худуолэл. Йукуолэл сайрэ хайавастэлэк халбатэйдаба, тадаа кэриэльэнь. Тангунбанэ мэ мэдьим, маранмэ ондиирэн мэ лэвм. Тадаат йуодииги чайларэйр, «мидьэк сукинь мираанур мэт титэ бандьэ кид-угурчэндьэрукун эл йуон», — мондэн, анмэ сукинь мираай.
- 3 Хадьбир идьгойгиндэн кичиэ пойумудаба, ваай лачил эндэллэк, тан көйридьэба сағанэрэн, чайлэлэ мэр уусэрэйм. Авйаабандэн ваай йалбад-эбалгинь лавйэ лавиичэр мираай.
Тан йалбил мэр энмудиэньиэльэнь, охо-мони, тадаа маархан умуйэк худуолэл. Тидэннэ маархан йалбилбат тун йалбилгинь ханаалгинь, энмудиэ лавйэ йукумудаба, тадаат уул чантайрэр худуолэльэнь. Тангунбанэ мэ мэдьим. Ваай ондиирэн мэ лэвм. Ваай мэ мираай.
- 4 Ваай эгуйиэдаба лачил эндэллэк, кичиэбат талуолдэн мэ худуонь. Таат худуолдэн мөндьиэдабанэ анмэ ййуулэн эйк мэ нэмэлэн мөрүүл. Танудэн мэр ууй. Охо-мони, толон личуоркэк кичиэбат йабаанул. Тудэйлэдэ сурэньетки! Пуньилбуньиэрэлэк эл пунь. Тангун вальдаба лачил эндэллэк, көйридьэ тудэба кэриэйуолмораавлэк виэм.
- 5 Тидэн личуоркэ — йуодииги эльинэ мэр умдуолэльэнь — анмэ тудэ йуодиибанэ йонотэйм. Йэвлигирэн тун адил лангудэн йуочиим. Тадаат ваай тудэ йуодиибанэ мэр умусэйм.
Тидэн адил йалбилбат лавйэлэ кэчимлэ, тудэ чалдьэдаримэба. Йобулдаба сахсэрэйм, лавйэлэ. Талав йуодииги ваай мэ йонгичич.
- 6 Хадьбир таат чингичэрдаба гитньоу лавйэлэ элуойим. Уудэк йобулдаба сахсэсум.

Если щуку убьете, посмотрите: вся белыми точками разрисована.
Это следы стрел глухаря*.
На этом конце.

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

22. ДИКАЯ ВАЖЕНКА

- 1 Один юноша, проснувшись [однажды], осознал, что не знает, откуда он родом. Было лето. Была тьма комаров. Вот он развел огонь и сидел у дымокура. Сидел так и думал: «Куда это пойти, чтобы спастись?»*. Так просидел до темноты. Сам страшно проголодался.
- 2 Вот стало смеркаться, и он пошел к озеру, хотя бы попить воды. И — надо же! — на берегу озера лежит раненая куропатка. Поранив, сокол уронил ее, и она упала, оказывается. Схватив ее, [юноша] прямо-таки сырой и съел. После того у него в глазах посветлело, и он, подумав: «Не встречу ли вдруг, если просто пойду по тундре, подобного мне двуногого», просто по тундре зашагал.
- 3 Вот утром, когда стало много комаров, он снова развел костер и, сидя у дымокура, провел день. Вечером опять пошел к берегу озера, хоть бы попить воды.
То озеро, оказывается, было небольшой речкой и — надо же! — там лежала одна щука. Она кочевала с одного озера на другое озеро, но вода в речке упала, и [щука] не в силах добраться, осталась [там] лежать. Он схватил ее. Опять сырой съел. Опять зашагал.
- 4 На другой день развел огонь и лежал, спасаясь от комаров. Лежал так, и тут до его ушей донесся стон или что-то [еще]. Пошел в ту сторону. Надо же! — дикая важенка погибает от комаров. Сама очень жирная! Хотел убить ее, но не убил. Развел возле нее огонь, сделав так, чтобы дым валил на нее.
- 5 Глаза у той важенки сперва были закрыты, а тут она свои глаза приоткрыла. С любовью взглянула на юношу. Потом опять закрыла свои глаза.
Тот самый юноша в своих ладонях принес воду с озера. Вылил воду на ее ноздри. Дикая важенка снова открыла глаза.
- 6 Вот так и носил он воду до темноты. Непрестанно лил ей на ноздри.

Авйаабандэн талав мэр эгуй. Эгуорэлэк, кэйэллэ түдэ угурчэн мольбалжа эгуорэлэк, түдэ йуобанэ лукулжа күдэрэм. Хадьир тадаат йэвлигирэн тун адилэ ичуонаам.

- 7 Тун гедэ мэ лэ-эй*. Тадаат: «мол, йэвлугэ, эврэбан!» — мондэн, сукинь мэ мираай.

Талав эл пондэй. Лайаврэт тангудум. Тун гедэ мэ тондым. Элэнь, эл пондэй. Анмэ уудэк мэ кудуойи тидэн монуолэк.

«О, туннь хавдэгуриэну?» — мондэн, маархадьэн таат кудиздаба, йовулдабан мэ пөриндэм. Анмэ чиэмэ пукирэч! Ин чиэмэ пукирэйсэрэн тидэн личуоркэ анмэ мархильчаакаан нолаай!

- 8 — Оу, угунэн лэйтэймэк! — мондэн, тун адилинь кэлуй.

— Оу, угунэн көнмэрдьэн! — мондэн, тун адил мархильэ чалдыдабан мэдьим.

Хадьир тадаат китньэр ньаба курчиинги. Амутнэн сабанэнги, тэтчиэ нолаарэлэк, уорпэрдэлэк.

23. ЧУОРАСКЭ ЛАЛИМЭДЬБААПЭ

- 1 Апаналааньэй пэлдудиз лугумун кичилжа эл уоньизьэлэнгу. Маархадьэн, лугумурэлэк, апаналаа пэлдудизнь мони:

— Мэт, йуодабанэ, эл амахайэн.

Пэлдудиэгинолдэ, таби иимэрэйрэн, мони:

— Хуолэм лугумурэлэк идьиз мэр уорэтчэли? Тэтэйлэк-даби.

- 2 Тадаат мэ хабун киндыбан лээлэк, кюодьэдуок мэдьюолэл. Тун уопэги* чайлэн энмун чамумуй. Пудэн өлкиэнуй уо нолаай. Тун уопэги маранмэ уудэк сукинь эвриэнуни. Тадаат уурэн ааридэньуо моойэ уо нолаай тун уопэги. Мэ чамумуй. Сукинь эврэрэ, хамлидыдэ түдэ эврэр энмун, моннульэнь:

— Чуораскэлэк, лалимэндьэрукунпэк йуонунмэн.

- 3 Тан эвриэнурэн талаавлэ пуньмэлэ арэй*. Түдэ нимэжа уусуллэк, түдэ энбиэнь мони:

— Маалабун лайэги эл сэврэльэк, сэспэ саабарэба күдэрэк.

- 4 Хадьир титтэ талавбанэ мэ йануварэйнга. Тидэн лайэпэлэ сэспэн саабарэба күдэрэна. Тадаат мэр ааваанги. Идыгойгиндэн апаналааньэй пэлдудиз эгуольэлнгул. Пулгэйнгадаба, тан лайэпэ худуолуолжа кин чама лаамэк худуолнул. Тун уо, йуольэлк, эл маалабаии. Маархуонь мони:

— Эе, угунэн көнмэрдьэн!

Лаамэпэ анаан йэвличэ нолууни, тун уонгинь.

Вечером дикая важенка поднялась. Поднялась, потом встала на передние колени и положила на землю голову. Вот потом стала с любовью смотреть на юношу.

7 Этот человек [без внимания] пребывает. Потом, сказав: «Пусть живет, бедняжка!», по тундре зашагал.

Дикая важенка не отстает. Идет за ним. Этот человек отгонял ее. Нет, не отстает. Все время ложится, как до этого сказано.

«О, что это с ней?» — сказал он и в тот раз, когда та дикая важенка опять легла, пнул ее по ноздрям. Тут брызнула кровь! Когда кровь брызнула, та важенка превратилась в пригожую девушку*!

8 — О, хорошо, что додумался! — сказав, подошла к тому юноше.

— О, хорошо, что для меня есть подруга! — сказав, тот юноша взял девушку за руку.

Вот с тех пор они стали жить вместе. Хорошо жили, стали богатыми, многодетными.

23. ЛЮДИ С НАРТАМИ НАПОДОБИЕ КОТЛОВ*

1 У старика с женой до самой старости* не было детей. Составившаяся жена однажды говорит старику:

— Кажется, со мной нехорошо*.

В ответ старик говорит:

— Разве теперь, состарившись, мы можем родить детей? Без причины это у тебя*.

2 Потом, спустя сколько-то месяцев, родился мальчик. Этот ребенок что ни день подрастал. Бегающим вне жилища ребенком делался. Этот ребенок постоянно бродил по тундре. Потом этот ребенок мало-помалу стал брать с собой лук*. Вырос. Побродив по тундре, не раз говорил:

— Я видел людей с нартами наподобие котлов.

3 Бродя так, убил дикого оленя. Принес домой, своей матери говорит:

— Обе задние ноги не заноси, положи слева от входа*.

4 Вот разделали дикого оленя. Те самые задние ноги положили слева от входа. Потом легли спать. Утром старик со старухой встали. Когда вышли, на месте, где лежали те задние ноги, лежат две огромные собаки. Ребенок, увидев их, не удивился. Только и сказал:

— Э-э, хорошо, что я обрел друзей!*

Собаки так и ластились к этому ребенку.

5 Хадьир чай* лаврэлэк, тудэ энбиэньэй тудэ амаа ньяачин саба-
наарэлэк, мони:

— Хадьир мэтүл почэсэйник. Мэт тиэн чуораскэлэк лалимэндэ
чиинь ат эврэйэн.

Маархуонь мэр оориньэнги чиипэги. Эл монабаригу. Уонэги эгу-
ольэлдаба, пэлдудиз маархуонь мони:

— Хуодитуюк, маархуонь амүтнэ пэнгэйк.

6 Тадаат тун гэдэ мэ пулгэч. Тан тудэ лаамэпулбанэ мэньдэлэк,
сукинь мэ кэвэч. Таат арэй уунуй тун куодьэдуо. Тидэнг чуораскэлэк
лалимэдыаапэлэн йэдэйнул. Илэпэдэньэн пойуонь. Хуодэ эйуокэ кур-
чии — тудэ лаамэптиэбанэ мэ почэсэйм. Көдэдэньуо, илэдэньуо йав-
нэччуо пуннунга тун лаамэпул.

Танньэлэ пуннурэлэк, пурэптэбан мэр уучич. Мэ кэвэч. Ваай тидэнг
чуораскэлэк лалимэдыаапэлэн йэдэйнул. Илэнльэбулньэнги. Илэпэ-
дэньэнг пойуонь. Хуодэ эйуокэ курчии — тудэ лаамэптиэбанэ мэ по-
чэсэйм. Көдэдэньуо, илэдэньуо йавнэччуо пуннунга тун лаамэпул.

Танньэлэ пуннурэлэк, ваай пурэптабан мэр уучич. Хадьир ма-
ранмэ сукинь кэвэч. Йаан чайлэбан сукидь эврэй. Тудэ нимэбат ха-
хун йөкуууйол ноллэн эл курильи.

7 Маархадьэн пурэ-энбандэ* чумур бүрэ хуудэч. Арэй таат ичуо-
дабанэ — тиэннабар, йэрэгууд-ордыба, маархан лэвэйнимэк куру-
льуолэл. Тангүдэн мэр ууй. Арэй көткэйдабанэ, апаналааньэй пэлду-
дизк сабанаальэлнул. Маархан мархилньаальэлни.

— Эддэ, хадаат кэлүк? — мольэлэнги.

Тан уонголдэ мольэнь:

— Мэт нимэбат мэт тиндаа кэвэчэн. Хахун йөкуууйол ноллэн
эл гурильийэн.

Тудэ лаамэпэбанэ сукинь поньим. «Митүл мирэ ньиэдымэк», —
монни лаамэпул, тан поньыдаба.

Хадьир тун апаналааньэй пэлдудиз, ичуодабанэ, мархилньэнги, йаан
адуоньэнги. Тун гөллэ эл почэсэйну. Титтэба льиинаанга, титтэ ньяайлуол.

8 Хадьир эгуойиэдаба тун йаан адуо тун уодизэньэн талаавгичь
кэвэйни. Хадьир тун уо ичуодабанэ, тун көнпэги талаавбат чуул-
пэдабанэ эл мэччуон, ах мольбурурэлэги мэньнуннүмлэ. Тадаат танг
тудэ хавдыаанул-моравпэ ичуорэлэк, тудэ лаамэпэ лангүдэнг кэвэч. Тудэ
лаамүпэлэба көткэйнаарэн толон солхөк йуомэлэ. Титтэ көдэбанэ йу-
орэлэк, танг талавпэлэ йавнуо пуннунга тун лаамэпулги. Хадьир танг
талаавпэба көткэйрэлэк, танг мольбурурэлэги ньоховосаамэлэ. Тудэ
хавдыаа-мораавпул пундур, тудэ игийэба сонгэм танг мольбурурэлэбанэ.

- 5 Вот, попив чаю, он присел перед отцом и матерью и сказал:
— Вот, отпустите меня. Я бы ходил к тем людям, у которых нарты наподобие котлов.
Родители его* только заплакали. Ничего не говорили. Лишь когда их сын поднялся, старик сказал:
— Что поделывать! Только бы ты благополучно вернулся.
- 6 Затем тот человек вышел. Взяв своих собак, ушел в тундру. Так шел этот мальчик. Стали видны давешние люди с нартами наподобие котлов. [У них] много оленей. Как только приблизился к ним, спустил своих собак. И людей, и оленей — всех поубивали эти собаки*.
- Поубивав их, по ним прошел*. Пошел [далее]. Опять показались те самые люди с нартами наподобие котлов. [У них] олени пастбища. Много оленей. Приблизившись к ним, спустил своих собак. И людей, и оленей — всех поубивали эти собаки.
- Поубивав их, снова по ним прошел. Вот просто так по тундре пошел. Три дня по тундре ходил. Не знает, насколько удалился от своего дома.
- 7 Как-то раз поднялся на высоченный холм. Вдруг разглядел: в той дальней стороне, посреди равнины, виднеется летовье. Пошел туда. Дошел туда, там живут старик со старухой. У них одна взрослая дочь.
— Ну, откуда пришел? — спросили.
На это юноша сказал:
— Я из дома давно ушел. Не знаю даже, насколько удалился. Своих собак он оставил в тундре. «Смотри, не рассказывай про нас», — сказали собаки, когда он их оставлял.
Он заметил, что у тех вот старика со старухой есть дочь и три сына. Они этого человека не отпустили. Стали держать у себя как зятя*.
- 8 Вот назавтра те трое сыновей и этот парнишка пошли оленевать. Затем вот этот парнишка видит, что его товарищи не берут оленьё мясо, берут только *мольгурурэ**. Понаблюдав за будущими своими дядьями*, он направился к своим собакам. Подходя к собакам, он заметил стадо диких оленей. Увидев своего хозяина, собаки передавили всех тех диких оленей. Вот, подойдя к тем оленям, он стал вырезать их *мольгурурэ*. Подобно своим будущим дядьям, он

Хадьир мэ йуоҗарэйм, сондэр. Тан лаамэпулги нимизнь кэвэйнаадаҗа молльэлги: «Мирэ митул андэмэк».

9 Тадаат мэ кэвэч. Тудэ көнэпэҗат йавнэйпэдаҗат лайэн көткэч. Көткэйдаҗа хадьир мэ ньинидьээйсэм апаналаа тун йэлукун вэльбил-пэҗанэ. Йавнэйпэдаҗат тан уодизльэ пойуолльэлу. Апаналаа мони:

— О, мэт ньидьэрпэй лайбуо-мораав вэльбилги мэр иральян!

Хадьир чайлэн энмун ах мольбурурэ аптаанульлэгумлэ. Йав-нэйпэдаҗат ньандуолнульэнь тан уольэ.

10 Тан титтэ эмдэҗанэ мэ тадина уурэн тун көдиэнь. Тадаат тун хавдыапулги титтэ ньяайл лаамэпэҗанэ мэ лэйтэйнга. Чундэҗан монги: «Эл тудэйлэк пуннун, мэ чалэньэй, йуодаҗанэ».

11 Тан ньяайлпэги маархадьэн ваай мэр иэруучэй. Тан мольбурурэ сондаалыдаҗа, титтэ көдэ ньяачин саҗанаарэлэк молльэлги:

— Тэт чии митханэ мэ мөрна. Идьиэ хадьир тэтхат мэ куриль-ичнүтэм. Эл аҗариильэтаҗанэк.

12 Хадьир тудэ нимизнь мэ кэвэч. Хадьир эгуойиэдаҗа йэлукун гөдэ нолдэн кэвэйни. Эл хахун уучуон, тун хавдыапулги анмэ йалмэ лукулба саҗанаани. Тудэл ваай мэ саҗанаай. Титтэ ньяайлинь саамэй чамуолэл акаапулги мони:

— Эл игиэльэк, эл хуодэ льиитэйли. Мэ чамбэньэйэк?

— Мэ чамбэньэйэн — мондаҗа, монги:

— Нэмэлэн?

— Кин чама лаамэндьэн, — молльэнь.

Таҗи мөриллэк, йавнэр монги:

— Эуо, хуодиир тан сукинь льиимэк? Нэмэ лэврэн худуолугу?

Нимэҗа хуодиир эл кэчик?

Тадаа тидэн ньяайлпэги мони:

— Кэвээйуолпэгин-мораав мэр эйуокэ курчич. Эл кэлунут.

Тадаат иэруурэлэк, мольбурурэлэ ваай мэ кэчинга. Тудэльэ ваай пойуолэл. Нимэн тудуруул, пудэрукун ах мольбурурэк тууньэй. Хадуну-дэдэн йануҗарэйлэ чантэйрэм апаналаа.

13 Маархадьэн идьигойгиндэн тудэ уорпэ самхараал помниир саҗа-нэстэлэк, пэдудие тудэ ньяайлинь мони:

— Хадьир чии нолаайэмуг. Тит чии йэвчэник.

14 Хадьир ньяайлпэги тудэ көнмэньэн ханаарэн мэ кэвэйни. Тудэ нимэҗа мэ көткэч. Апаналааньэй пэдудие киилэ йабаальэлги. Танг тудэ энбиэньэй амааҗанэ мэ сукууйим, мэ йануҗарэйм. Тадаат тудэ көнмиэнь мони:

— Тэньи чайлэ албан молтэй, тадаат маалэк лайбуудэн албан ха-наатэйли.

нанизал те *мольгурурэ* на свой ремень. Вот кончил нанизывать. Когда собрался идти домой, собаки сказали: «Смотри, не выдавай нас».

9 После этого он пошел. Позже всех своих товарищей добрался. Когда добрался, старуха стала сравнивать эти [принесенные] четыре ноши. У парнишки было больше, чем у других. Старуха сказала:

— О, у будущего моего младшего сына ноша самая тяжелая!

Вот так каждый день забирали у оленей только *мольгурурэ*. У того парнишки всегда оказывалось больше, чем у других.

10 Со временем [братья] выдали свою младшую сестру за этого парнишку. Потом дяди догадались, что у зятя собаки. Про себя сказали: «Не сам убивает, у него, видно, есть подмога*».

11 Однажды их зять опять пошел на охоту. Когда он кончил нанизывать *мольгурурэ*, [собаки], сев перед лицом своего хозяина, сказали:

— Твои люди догадались про нас. Сейчас вот у тебя выведывать станут. Не утаивай ничего.

12 Вот он пошел к себе домой. Вот назавтра вчетвером пошли. Немного пройдя, его дяди, все трое, раз! — и уселись на землю*. Он тоже сел. Самый старший из братьев сказал своему зятю:

— Не бойся, ничего тебе не сделаем. У тебя есть помощник?

— Есть помощник, — ответил, [а они] сказали:

— Кто он?

— У меня две огромные собаки, — сказал он.

Услышав это, все [трое] сказали:

— О, зачем их в тундре держишь? Лежат [там], что едят? Почему домой не приведешь?

Тогда зять сказал:

— Скоро им придется удалиться. Они не придут.

После охотились, опять принесли *мольгурурэ*. У него опять больше. Дома, снаружи навалены одни *мольгурурэ*. Старухе некуда уже класть.

13 Однажды утром, усадив своих детей вокруг стола, старик сказал своему зятю:

— Вот вы [с женой] стали хозяевами. Свою родню навестите.

14 Вот их зять со своей женой откочевали, ушли. Добрались до дома его родителей. Старик со старухой умерли, оказывается. Своих мать и отца одел, похоронил. Потом своей жене сказал:

— Здесь еще день пробудем, потом придется кочевать обратно.

— Э-э, — мони көнмэги.

— Мэт көнэпул албан вангичэт, — мони тан гэдэ.

- 15 Хадьир эгуйиэдаба мэ кэвэч, туридьиэ. Маархуонь чумурба хуу-
дэч — йиэлгэр, чумундбуойба мэ худуолги. Хадьир көнпэги валь-
пэдаба мэр ууй. Лаамэпулги киилэ монни:

— Хадьир ньируосэйли.

Хадьир титтэ кедэбанэ маалабурут көчэгэйрэллэк, анаан пэдинга.
Пэдир йуофайрэлэк, помогэйрэлэк, мэ көчэгэйги. Тангдэлэк кэвэйги.
Ахун лайбудэн эл йуочиину.

Көнпэги түдэ нимиэнь мэ пэнгэч. Тадаат хадьир эгуйиэ молдэ-
лэк, түдэ дьинь, абучиэпиэнь, мэ пэнгэйльэалги.

24. ЛААМЭДУО

- 1 Маархан кэйлэ түдэ көнмэньэн мэ сабанэй, түдэ мирийэньэн.
Арэй таат льэрэн мэр уорэни. Танг кедэн түдэ көнмиэнь мони:

— Эргэ! Туги эл мэт уо!

Амааги мэ мэдьим, сирилгинь суусэйм. Суусэйрэнг, мони:

— Кирийэги Лаамэдуо нолбан!

Эньиэги афидьаа лөгитиэнунум, иисэснунум. Тун уо мэ чамумуй.
Амааги моннуни: «Йабалдуоллэн эвьэ, нэмэнгол энну?!»

- 2 Тун көнмэги ваай мэр уорэй. Тадаанэ тунг кедэ мони:

— Туги хадьи мэт уо!

- 3 Танг кэйэн уо, чамумуллэк, сукинь хадаа эврэллэк кэлуунуни. Иэру-
үчэ нолаай. Тадаат мэ көнмэри. Эмдьэги мэ чамумуй. Түдэ амаань
моннуни:

— Малаа, мэтинь пайпэнг нууба! — Түдэ акааба* охоль эвриэну-
ни. Амааги мони:

— Тэт акаа моничэк, амаа мони: «Хайчиэтэгэлэ кэчибан!»

- 4 Танг кедэ кэвэйнудаба, мирийэги йоходилэн* монильэк тадимэлэ
мондэн:

— Тунуллэк хайчиэтэгэ вэгийэк.

Хайчиэтэгэлэ мэ кэчим, түдэ амаань мэр уусэм. Амааги мэр игиэм:

— Нэмэнгол кэчимэк, кэврэйк!

Мэ почэсэйм.

- 5 Акааги кэвэйха, эмдьэги түдэ иидиэба молиичаальэлум. Мэр
аваанаани. Аваанаар, иидиэги мони:

— Лачил сисафасиичэн, мэт көнмэ льиэльэлдэ түдэл ат сисафа-
сиичэ.

— Элугуон, мэтүүлбэлк виэчэн.

— Ладно, — сказала его жена.

— Давай поищем моих друзей, — сказал тот человек.

15 Вот на другой день он пошел один. Только поднялся на холм — на той стороне холма, на склоне лежат [собаки]. Вот их хозяин подошел к ним. Обе собаки сказали:

— Ну что же, распрощаемся.

И вот, с двух сторон бросились к своему хозяину, долго лизались. Как только перестали лизаться, повернулись и умчались прыжками. Так и скрылись. Не оглянулись ни разу.

Их хозяин пошел к себе домой. Один день дневали, потом вернулись к своим людям, к старикам*.

24. ЛАМАДО*

1 Один мужик жил со своей подругой, своей женой. Жили так, и появился ребенок. Тот человек сказал своей жене:

— Эрзэ! Это не мой ребенок!

Отец взял и бросил его под *гинджил*. Бросив, сказал:

— Пусть его имя будет Ламадо.

Мать его кормила тайком, давала свою грудь. Этот ребенок подрос. Его отец говорил: «Смерти для него нет, для чего живет?!»

2 Его жена опять родила. Тогда тот человек сказал:

— Вот это мой ребенок!

3 Тот первый ребенок, когда вырос, часто бродил по тундре и возвращался [обратно]. Стал охотником. Потом женился. Его младший брат тоже вырос. Говорил своему отцу:

— Давай-ка, найдем для меня женщину! — А [сам] все время ходил к своему старшему брату. Его отец сказал:

— Скажи старшему брату, что отец велит: «Приведи медведя!»

4 Когда тот собирался идти, его жена дала конский волос*, сказав:

— Вот чем поведешь медведя.

Привел медведя, отвел к своему отцу. Отец испугался:

— Зачем привел, уведи!

Отпустил.

5 Когда старший брат ушел, младший брат пришел ночевать к своей тете. Вот собрались ложиться. Перед сном его тетя говорит:

— Пойду наколю дров, был бы мой муж, он бы наколот.

— Подожди, и я могу это сделать.

- 6 Мэ сисаҕасаам. Чалдьэҕи ньумудьииҕа сугурэй, ньумудьииҥ саалҕа сугурэй. Тадаа чингичэлэ молум. Эгуойиэ иидиэҕи мэ кэлүй.
— Нэмэлэнҥ виэнүмэн?
- 7 Мэ ньохоборэйм. Тун адил түдэ нимизнь мэ кэвэч. Амааги мони:
— Эддьэ, хуодэ молмэк?
— Амүтнэн! — мони.
- 8 Иидиэҕи түдэ көнмиэнь мони:
— Тэт амаа тэтүл пуньилбуньир, хайчиэтэгэнгинь пөчэсэйм!
- 9 Тун эмдьэҕи ваай түдэ амаань моннаай:
— Мэт акаа пуньҕа, албан мирийэҕи мэдьит.
Амааги мони:
— Мониичэк, мэтинь эврэйрукунэ кэчиҕан.
- 10 Түдэ акаань мэр ууй, мони:
— Амаа мони, эврэйрукун кэчик.
Мирийэҕи ваай йоходилэ монильэк тадимлэ, мондэн:
— Тунуллэк вэҕиэтэҕанэк. Тэт амаа тэтханэ пуньилбуньир, хадаа-пэҕа понриим. Тэт эмдьэ мэтул мэдьилбуньир, тэтханэ пундьиисинум.
- 11 Эврэйрукунэ мэ кэчим, түдэ амаань уусэм. Амааги мэр ингизнаам:
— Нэмэнгол кэчимэк, хаалич, пөчэсэйк!
Мэ пөчэсэйм.
- 12 Тун эмдьэҕи түдэ иидиэҕа курчич, тадаа льиэнаай. Иидиэҕи мэр ааваанаай. Ааваанаар, мони:
— Тэт акаа льиэльэлдаҕанэ, ат модьэн «лавйэ мэнчэк».
— Мэтэйлэдэн мэнчэн, — мони адил.
- 13 Чалдьэҕи чуораскэҕа сугурэй, чуораскэ йархаҕа сугурэй. Тадаа чингичэлэ молум. Эгуойиэ эгуорэлэк, иидиэҕи ваай чалдьэдаҕанэ мэ ньохоборэйм. Түдэ нимизнь ваай мэ кэвэч. Амааги мони:
— Эддьэ, хуодэ молмэк?
— Амүтнэн!
- 14 Тун адил ваай мэр өрньиэнаай:
— Мэт акаа хуодэ пуньтуок?
— Акаа мониичэк, көрэлэ кэчиҕан.
Түдэ акаань мэр ууй. Мони:
— Амаа мони, көрэл кэчик.
Акааги мони:
— Эл мэнчэтчэн, хадьираа, синь эл пуньтэймүт мэтул.

- 6 Стал колоть. Руки пристали к топору, топор пристал к дереву.
Там провел ночь. Наутро пришла его тетя.
— Что ты тут делаешь?
- 7 Оторвала его. Этот юноша пошел к себе домой. Его отец говорит:
— Ну, как переночевал?
— Хорошо! — говорит.
- 8 Его тетя говорит своему мужу:
— Твой отец, желая твоей смерти, посылал тебя за медведем!
- 9 Его младший брат опять стал говорить своему отцу:
— Давай убьем моего старшего брата, и я возьму его жену.
Его отец говорит:
— Скажи, пусть приведет мне волка.
- 10 Пошел к своему старшему брату, говорит:
— Отец велит привести волка.
Жена опять дала конский волос, сказав:
— Этим поведешь. Твой отец, желая тебя убить, туда-сюда посылает. Твой младший брат, желая взять меня в жены, подговаривает тебя убить.
- 11 [Ламадо] привел волка, отвел к своему отцу. Отец испугался:
— Зачем привел, страшно, отпусти!
Отпустил.
- 12 Младший брат все время проводит у своей тети, стал там жить.
Его тетя собирается лечь спать. Перед сном она говорит:
— Был бы твой старший брат, сказала бы ему: «Принеси воды».
— Я сам пойду принесу, — сказал юноша.
- 13 Рука его пристала к котлу, котел пристал ко льду. Там провел ночь. Наутро, поднявшись, тетя опять оторвала его руку. Опять он пошел к себе домой. Его отец говорит:
— Ну, как переночевал?
— Хорошо!
- 14 Этот юноша снова стал кричать:
— Как убьем моего старшего брата?
— Иди скажи старшему брату, пусть приведет черта.
Пошел он к своему старшему брату. Говорит:
— Отец велит привести черта.
Старший брат говорит:
— Больше ни за чем не пойду, хватит, все равно меня не убьете.

15 Уопэги ах таат лыэнудаба тун чин лэгул мэ ньидьаҗач. Амааги чаҗадыэлэ мэ чантэйраам, мэ лугумуй. Тун чииг титтэ чамуолэл адуоҗа курчиинги, лэгул эвьэдаба. Тудэ амааҗанэ, эмдээдэньуо, лачил сиса-басиичэ нориинунум, лавйэ мэнчиичэ нориинунум. Мэ легитиэнунум моорхуонь. Тудэ энбиэҗанэ амутнэн сукууйинунум. Мони:

— Мэтханэ кинуоллэлк эл лөл, мэт энбиэ лөл. Мэт амаа, мэт эмдэбэньэн мэтханэ мэ пуньилбуньга.

16 Тудэ амааҗанэ тудэ эмдээдэньуо сэспэн нимэҗа молдбиинунум.

— Мэтханэ сирилгинь суусэйм, мэ ханьин мэт титэ тит ваай эннунгик!

Тудэл мэ тэтчиэ нолай, мэр уорпэри. Таат мэ саҗанаануй, исэ идьирэнэн лыэльбэлтэй.

25. ЧУОЛБЭ ДЬИИ ПААДЬЭДУО

1 Чуолэз дьии паадьэдуо пуриэ лэвнурэн мэ саҗаальэнь. Помниир йуодьинульэнь. Моорхуонь ах ньоронбуриэҗат ньамучэндэ, кичилги эл курульуодэ чамуодэ йэрэгуу ордыаҗа тудэ льэлҗанэ курильиим. Хадуннааҗарун кэлуйуол ноллэн эл лэйрии, энгэнэн чавричиильэнь.

2 Хадьир таат мираанурэн йэрпэйэнинь өрньэй:

— Мэт нимэ холлэ?

— Пуриэ пойуонь, эличчиэ саҗуойинук. Мэт тэтул эл чаахастэйэн. Мэт лачиндыуо вайи вэрвэй, — молльэнь йэрпэйэн аҗальвэрэн. — Энгэнэн пуриэнинь тэт йуо эл тадинунтэйк.

3 Йалбилгинь өрньэй, мондэн:

— Мэт нимэ холлэ?

— Пуриэ пойуонь, эличчиэ саҗуойинук. Мэт лавйэ альуолгин кичилк эл лавйэбуньийэйк. Мэт лавйэ пойуонь, — молльэнь йалбил. — Пуриэнинь энгэнэн эл курэлэйнунтэйк.

4 Ибалгинь өрньэй, мондэн:

— Мэт нимэ холлэ?

— Пуриэ пойуонь, эльи саҗуойинук. Чаахарэйрэ, мэт ибан салы-барии тудуруунэн пугэкиэтэйк, — молльэнь ибал. — Пуриэнг эл танудунунтэйк.

5 Сукунсавангинь өрньэй:

— Мэт нимэ холлэ?

— Пуриэ пойуонь, эличчиэ саҗуойинук. Эл чаахарэйсэччэн, мэт тивэн лавйэ вайидэ пугэч.

15 Пока [младший] сын так проводил все свое время, у родителей кончилась еда. Отец состарился, был не в силах работать. Эти люди оказались у своего старшего сына — не было еды. Своего отца и младшего брата он сделал дровосеками и водоносами. Только еду им давал. Свою мать же окружил заботой. Говорил:

— Меня никто не возвращивал, только моя мать возвращивала. Мой отец и мой младший брат хотели меня убить.

16 Своего отца и своего младшего брата оставлял ночевать во внешнем чуме*, говоря:

— Живите так, как я, когда бросили меня под *гинджил*!

Потом стал богачом, заимел детей. Так стал жить, может, и до сих пор живет.

25. ДЕВОЧКА ДРЕВНИХ ЛЮДЕЙ

1 У древних людей одна девочка ела [собирая] ягоды и заблудилась. Кругом посмотрела. Поняла, что стоит посреди красной от мороза большущей равнины, краев которой не видно. Не могла вспомнить, откуда пришла и очень испугалась*.

2 Бредет так и вот крикнула солнцу:

— Где мой дом?

— Ягод много, поплутай немножко. Я не дам тебе замерзнуть. Мои уголья еще в силе, — сказала солнце, посмеиваясь. — Не будешь терять голову из-за ягод*.

3 Крикнула озеру:

— Где мой дом?

— Ягод много, поплутай немножко. Пока моя вода талая, от жажды не будешь мучиться. Воды у меня много, — сказала озеро. — Не будешь слишком жадной до ягод.

4 Крикнула едоме:

— Где мой дом?

— Ягод много, поплутай пока. Замерзнешь — согреешься среди моих расщелин*, — сказала едома. — Не будешь падкой на ягоды.

5 Крикнула тучам:

— Где мой дом?

— Ягод много, поплутай немножко. Не дадим замерзнуть, наша дождевая вода еще теплая.

- 6 Илийэнгинь өрнэй:
 — Мэт нимэ холльэ?
 — Пуриэ пойуонь, эличчиэ саууойинук. Мэт агарэ мэ моойт, эл чаахарэйсэчхэн тэтул.
- 7 Паадьэдуо оориньэрэн абуодабанэн, өйэгэлэн көчэгэрэн кэлульэлул.
 — Хуодиир оориньэк, махлыу? — молльэнь.
 — Мэт нимэ сабусэмэн, — мони паадьэдуо.
 — Йэвлугэ! — молльэнь ойэгэ. — Тэн чумур йэклиэ льэй.
- 8 Тадаат өйэгэ мэ кэвэйльэнь. Паадьэдуо лайбудэн уунудаба, монха лаафарут ньавньклиэлэн, лахил тудизэрэн, кэлульэлул.
 — Хуодиир оориньэк, мархиль мутил? — молльэнь.
 — Мэт нимэ сабусэмэн, — мони паадьэдуо.
 — Йэвлугэ! — молльэнь ньавньклиэ. — Тэт киэйиэ тэт нимэ льэй. Хойл митинь виэйуол лэгулги энгэнэн эл лэвнульбэк!
- 9 Паадьэдуо уунудабанэн хайчиэтэгэлэн кэлульэлул.
 — Мэт удуо, хуодиир оориньэк? — молльэнь.
 — Мэт нимэ сабусэмэн, — мони паадьэдуо.
 — Йэвлугэ! — молльэнь хайчиэтэгэ. — Тэт киэйиэ тэт нимэ льэй. Хойл митинь виэйуол лэгулги сукинь курчиир китнээр эл лэвнульбэк!
- 10 Паадьэдуо чаманэн оориньаанаальэнь. Тадаат лэйриидабанэ, морхилэндэ пуриэчээба худуольэнь. Лэйтэйдабанэ: нимэги ньаачэгин гидьиэ чумур пурэ курульуольэнь.
 Миринь танниги лэйтэйльэлум: ах пуриэ лэгур мэ йандуульэнь. Нунгиньир мэ сабаальэнь.
 Тудэ нимиэнь уурэлэк йавнуо ньиэдильэлум. Тадаат китнээр моннунги йавнай чиигинь:
 — Пуриэн энгэнэ лэвийэ көдэ чундэги муььумунуни. Таатльэр мархуонь уо дитэ оориньэлэ курильиимэлэ.

26. ДОРБУ

- 1 Дорбу тудэ нимэба мэ худуонь. Чанмаах худуолурэн мони: «Тунньэн кин кирийэсуол мэтханэ Дорбулэк?» Тадаат тан Дорбу мэ пулгэч. Саал тудуруу льиэльэнь. Лабабуортэгэлэн обуольэлул. Тан лабубуор мони:
 — Дорбу!
 Лабабуортэгэнинь мэр ууй, мэ йонгоньаай, мони:
 — Тунг лабабуор мэтханэ кирийэсьбэл!

- 6 Крикнула ветру:
— Где мой дом?
— Ягод много, поплутай немножко. Я затаю свое дыхание, не дам тебе замерзнуть.
- 7 Девочка стояла и плакала, когда, прыгая, приблизился заяц.
— Почему плачешь, племянница*? — сказал он.
— Свой дом потеряла, — говорит девочка.
— Бедняжка! — сказал заяц. — За этим холмом находится.
- 8 Потом заяц убежал. Девочка пошла назад, и тут со стороны холма, волоча хвост, приплелся песец.
— Почему плачешь, подобие девушки*? — сказал он.
— Свой дом потеряла, — говорит девочка.
— Бедняжка! — сказал песец. — Твой дом перед тобой. Не объедайся пищей, созданной для нас богом*!
- 9 Девочка идет, и [тут] подошел медведь.
— Внучка моя*, почему плачешь? — сказал он.
— Свой дом потеряла, — говорит девочка.
— Бедняжка! — сказал медведь. — Твой дом перед тобой. Не ешь до безрассудства пишу, созданную для нас богом!
- 10 Девочка заплакала еще сильнее. Потом сообразила, что, оказывается, лежит среди ягодных кочек. Поняла: дом ее перед ней* на холме виднеется.
Только тогда она догадалась, что уснула, объевшись ягодами. Оказывается, заблудилась во сне.
Пошла к себе домой и обо всем рассказала. С тех пор всем людям говорят:
— Человек, объевшийся ягодами, слабеет умом. От этого становится плаксивым, как маленький ребенок.

26. ДОРБУ*

- 1 Лежит Дорбу в своем чуме. Лежа на спине, говорит: «Кто же это дал мне имя Дорбу?» Потом тот Дорбу вышел. Живет, оказывается в лесу. [Там] торчала большая коряга. Та коряга говорит:
— Дорбу!
Рассердившись, подошел к коряге и говорит:
— Эта коряга, оказывается, дала мне имя!

- 2 Чалдъялэк мэ паайм — чалдъэги мэ сугурэй. Угурчэлэк мэ периндэм — угурчэги мэ сугурэй. Мольбадамунэк мэр илэтэйм — мольбадамунги мэ сугурэй. Таат сугуруодаба хуруул анмэ чингичэрэч. Арэй, түдэл лөгиичэр көрэлэнг кэлүл. Эйуокэ кэлүрэнг, көрэл мони:
— Молийи, Дорбузанэ мэт ватниилиэ мэ ваайм.
- 3 Дорбуза мэ көткэч, мэ мэдъим, түдэ мабил түдуруу мэ сэврэм, таат энриирэнг. Сэврэлэк, мэ кэвэч түдэ нимизнь, танг Дорбу лөгиичэр көрэл. Түдэ апаналааба мэ көткэч. Түдэ апаналаафанэ мони:
— Апаналаа, Дорбу мэ кэчинг, лэвба.
Апаналааги мэ пулгэч. Танг маархан чиидонгойгиндаванэ мэ лавальэсум — эвльэ. Танг көрэд-апаналаа сэврэлэк мони:
— Тэтидьиэ лэврэлэк, таат модъэк.
- 4 Дорбу көрэн чиидонгойфанэ саан чофойэлэк өктэллэк, мэ кэриэ-льэнь.
Дорбу түдэ нимизнь мэ кэвэч, мэ худуолуй. Таат худуолудаба танг көрэлги ваай мэ кэлүл. Көрэл мони:
— Дорбу, кэлүк, тэтул албан лэгүт.
- 5 Танг Дорбузанэ мэ мэдъим, түдэ чиидонгойба мэ сэврэм. Мэ кэвэч.
Ваай мэ кэриэй. Мэ сафанэй. Таат сафанадаба илэньэй гөдэк кэлүл. Мони:
— Дорбу, хуодэ лъиэнүк?
— Э, мэтинь эл анньэльэк, мэт хайчиэ мэ көлтэй. Мэт мирийуол кэчитэм. Тангүт маанүмэнг.
- 6 Танг илэньэй гөдэ мони:
— Түнг мэт илэ йавнуо мэньк, тэт лъуолуолба мэт сафанэйэнг.
Дорбу танг илэлэ нъумруо мэ мэдъим, тадаат түдэ нимизнь мэ кэвэч.
Танг сукинь сафанэй гөдэбанэ көрэл түдэ чиидонгойба мэ сэврэм. Танг көйлууван түдэлэйк мэ кэриэй. Сукинь халдэч.
- 7 Дорбунинь көрэл ваай мэр ууй, мэ нъиэм. Дорбу мэр ууй. Көрэл мэ мэдъим, мэ күдэрэм. Дорбу ваай мэ кэриэй. Тадаа мэ сафанэй. Йоходилэ вэгииньэй гөдэк кэлүл. Таби мони:
— Хуодии сабанэк?
— Мэт хайчиэ көлтэл, чэнгуруй йоходилэк кэчитэмлэ.
Танг көдэнг мони:
— Мэт йоходилэпэ мэньк, таат сукунньиирэнг.
Көрэл танг көдэлэ мэ мэдъим, мэ сэврэм. Көдэнг мэ кэриэй, мэ халдэч.

- 2 Ударил рукой — рука [к коряге] пристала. Пнул ногой — нога пристала. Толкнул коленом — колено пристало. Когда он лежал, пристав к [коряге], небо вдруг потемнело*. Оказывается, черт* пришел его съесть. Подойдя поближе, черт говорит:
— О, радость-то какая! Моя пастишка* поймала Дорбу.
- 3 Подошел к Дорбу, схватил его, невредимым засунул себе в кулачку. Засунув, черт пошел к своему дому, чтобы съесть Дорбу. Пришел к своей старухе. Говорит своей старухе:
— Старуха, я принес Дорбу, съедим [его].
Старуха вышла. Порылась в его единственном кармане — ничего. Чертова старуха вернулась в дом, говорит:
— Сам его съел, так и скажи.
- 4 Оказывается, Дорбу вывалился, продырявив деревянным ножом карман у черта.
Дорбу пошел к себе домой, улегся. Пока лежал, опять пришел тот черт. Черт говорит:
— Подойди, Дорбу, давай я тебя съем.
- 5 Схватил Дорбу, сунул себе в карман. Ушел.
[Дорбу] опять вывалился. Сидит себе. Когда так сидел, подъехал олений человек. Говорит:
— Дорбу, что ты делаешь?
— Э, не заговаривай со мной, сейчас придет мой дедушка. Привезет мне жену. Я этого жду.
- 6 Тот олений человек говорит:
— Возьми себе всех моих оленей, я вместо тебя посижу.
Дорбу забрал всех оленей без остатка, потом отправился домой.
Черт сунул того, по своей воле сидевшего человека себе в карман. Тот вывалился через дырку. Убежал прочь.
- 7 Черт опять пришел к Дорбу, зовет. Дорбу подошел. Черт его схватил, сунул себе. Дорбу опять вывалился. Сидит там. Подъехал человек с конным аргришем. Этот говорит:
— Почему сидишь?
— Мой дед придет, приведет крылатого коня.
Тот человек говорит:
— Возьми моих коней вместе с добром.
Черт схватил того человека, сунул себе. Человек вывалился, убежал.

- 8 Тан көрөттөгөн хадьир түдэ апаналаа пуньмэлэ. Таатлбэллэк ваай Дорбу ванчиичэмлэ. Дорбу нимэжа мэ худуонь. Көрэл мони:
— Дорбу, кэлук, тэтул лэгун.
Дорбу эл пулгэй, мони:
— Мэтул лэвлбундэ, сэвк.
Көрэл лукулэ хоѳим, хоѳим, сэвлэ мэ чантэйрэм. Танг көрэлэ, йовулги пулгэйдаѳа, нимэ түдуруут пуньим.
Хадьир мэ йоѳач. Танг Дорбу салыла голльэнь.

27. ПАЙПЭТКЭ

- 1 Нимэн солхок льэл. Тэньит пайпэпэн охоль пуриэнгинь эвриэ-нунги.
Тадаа маархан пэлдудиек льиэльэлүл. Мэ махлыуоньяалльэнь. Түдэ махлыуоѳанэ хадунудэдэн эл пөчэсэйнун, уудэк нимэжа моойнунум.
- 2 Маархадьэн пайпэлүл ваай пуриэнгинь кэвэйни. Тунг пэлдудие махлыуо түдэлэйк мэ кэвэч титтэньэ ньяѳа. Таат пуриэ аптаанурэн, йөкэдыэ уулльэнги. Тунг пайпэпэн, нимэнгинь кэвэйр, мэ хуодэнг мэ поньильэла тунг пэлдудие махлыуоѳанэ.
- 3 Таат поньяарэлэк, мархиль мэ саѳанаай, — нимэлэ нуул чантай-рэмлэ. Тадаат ваай мэ ванчаальэлум түдэ нимэѳанэ. Таат ванчидьяанур, хайчиэтэгэ нимэ нуумэлэ. Танг хайчиэтэгэньэнг уудэк саѳанаанаай. Эль-иичиэ льэллэк тунг пайпэнг мэр уорэй.
- 4 Чайлэмэн пайпэнг пуриэлэн аптаачаанунмэлэ, түдэ көнмиэнь. Таат аптаанудаѳанэ, йахтаалэн мөрүүнаал. Аптаанурэн, хадьир мэ мөндь-иэнаай. Көдэнг йахтэрэн моннунги:
— Пайпэнг, мигидэнг, мигидэнг!
Пайпэнг, кэлук мигидэнг!
- 5 Түдэ көнмэѳат аѳидьаа кэвээйуолмораав чунгрэлэ моойнаамэлэ. Маархадьэн таат кэвэйрэлэк, хадьир мэ халдэч. Хадаат йахтэ мөрүү, тангидьэ уунуни. Танг көдэнг йахтэрэн мони:
— Пайпэнг, тэт унумэдыу
мэт унумэѳа панрэк!
Мэт тэт көнмэ дитэ бандьэн,
эл нэврүүлбэк!
- 6 Пайпэнг тангүдэнг мэр ууй. Хайчиэтэгэлэн ньяачинь кэлул. Унумэ-даѳа түдэ унумэдыу панрэмлэ. Хайчиэтэгэ мони:
— Амдур талѳатаачэк! Мөнгэр эвльикиэдаѳанэ, йахлаах кэвэй-таѳанэк.

- 8 И вот, тот здоровый черт убил свою старуху. После этого опять пошел искать Дорбу. Дорбу лежит дома. Черт говорит:
— Дорбу, иди сюда, съем тебя.
Дорбу не выходит, говорит:
— Хочешь меня съесть — заходи.
Черт порыл землю, порыл — не может войти. Когда нос того черта появился в доме, [Дорбу] убил его.
Вот кончил. Оказывается, тот Дорбу был мышью*.

27. БАБА*

- 1 Стояло много чумов. Тамошние бабы все время ходили по ягоды.
Там жил один старик. У него была дочь. Свою дочь никуда не пускал, постоянно держал дома.
- 2 Как-то раз бабы опять пошли по ягоды. Дочь того старика сама ушла вместе с ними. Собирая ягоды, далековато зашли. Те бабы, возвращаясь домой, нечаянно оставили дочь старика.
- 3 Отстав, девушка села — не смогла найти дом. Потом опять стала искать свой дом. Так поискав, нашла медвежий дом*. Стала постоянно жить с медведем. В срок баба родила.
- 4 Днем баба собирала ягоды своему мужу. Когда [однажды] собирала так, послышалось пение. Собирая, прислушалась к пению. Поющий человек говорил:
— Баба, ко мне, ко мне!
Баба, иди ко мне!
- 5 Стала думать, как бы ей тайком уйти* от мужа. Уйдя как-то раз [по ягоды], взяла и убежала. Откуда слышалось пение — туда и пошла. Тот поющий человек говорит:
— Баба, свои серьги
мне к ушам повесь!
Я такой же, как твой муж,
не бойся!
- 6 Баба пошла туда. Навстречу выходит огромный медведь. Она повесила ему к ушам свои серьги. Медведь говорит:
— Скорее спрячься! Когда грохот прекратится, иди в ту сторону.

- 7 Пайпэн чумур йэклиэ талбатэй. Лайбудэн ичуодабанэ, чуольэ көнмэги йавуддаван кэлүүнуй. Кин хайчиэтэгэ мэ ныйуонги, мэ лайнаанги, пайпэ ньабат тингасур. Чуольэ көнмэги мэр албэдыч.
- 8 Пайпэн мэ кэвэч. Уунурэн нимэпэлэнг йуомэлэ. Мэ кэткэч. Ордылал нимэба сэгуй. Сэвдабанэ маархан адил, пугудьэриэрэлэк, мэ түдэбилиэнуй. Мэр унумэдыуоньэй. Тун пайпэ түдэ унумэдыуопэ лэйтэймэлэ. Мэ хуодэн тун адилба курчиильэлну?
- 9 Тун кэдэн түдэ мирийуол тингбарэйлгинь хайчиэтэгэ нолаальэнь. Тун пайпэлэ мэ мэдбим, түдэ көнмуол. Таатлэалэк кэйпэ мони: — Тэт чии мэ лэйтэйтэмэк, идьирэ йуорэ? — Мэ лэйтэйт.
- 10 Тун пайпэ дыинь мэ кэвэйни. Мэ кэткэйни. Энъиэги нимэдэриэмэк пайдунумлэ, түдэ махлыуобанэ мэ йуом. Махлыуоги мони: — Мэтул эл лэйтэйтэмэк? Энъиэги анмэ лэйтэйм. Ах пунуолэр иньуори оориньяай. Мэ ньингубаанги. Амааги пулгэйл нимэбат, оориньэрэн. Түдэ махлыуобанэ кэчэгэйрэм, мэр эмлэрэйм.
- 11 Хадьир тун пайпэн түдэ көнмэньэн мэ сабанаанаай. Тэтчиэ нолаани, уорпэрни.

28. ДУБЭГЛЭШ

- 1 Иркин шоромо льэй. Табун ньууги — Дубэглэш. Тэрикэньи, нуужэнуонги*. Таг шоромо чуэтэ мэ мидой. Тэрикэги саам* промышлайдин эйрэнуй. Таат иркидьэ кэлдэлэ түдэ пулуткэлэ көүдэлэ түдэ пэшшэйм. Таат пулутки кэбэйдэлэ иркин миэстэгэ лодаах абудаай.
- 2 Таат ходуот йуөдэгэ иркин чомуолбэдэк кэлул. Чомуолбэн мони: — Киэ, Дубэглэш, ходит ходуок? Табунгэ Дубэглэш мони: — Мэт йуольэт мэ эмтэдэйсьэ. Табунгэ чомуолбэн мони: — Мэт аай йуольэйэ, мэтул эмтэдэйк. Табунгэ Дубэглэш эгий, эгэдэлэ тинтанг чомуолбэнгэлэ шаалнин игэйэштэлэ йодом. Таат шубэдэ иидьиэн чобойэлэ кигэт күдэдэм. Таат нумөнин хони, мони түдэ тэрикэнин: — Мэтул тудаа чомуон көүдэмэк. Мэт иркин чомуолбэдэк күдэдэмэ.

- 7 Баба спряталась за холмом. Оглянувшись, увидела своего прежнего мужа, идущего по ее следу. Встретившись, два медведя стали драться за бабу. Ее прежний муж уступил.
- 8 Баба пошла. Шагая, увидела чумы. Добралась до них. В средний чум вошла. Войдя, увидела: сидит один юноша, утирая пот. У него серьги. Та женщина узнала свои серьги. Как они оказались у этого юноши?
- 9 Этот человек, оказывается, превратился в медведя*, чтобы отнять себе жену.
Ту бабу забрал, сделал своей женой. После этого юноша говорит:
— Если сейчас встретишь своих родителей, узнаешь?
— Узнаю.
- 10 Поехали они к родителям этой бабу. Добрались. Ее мать сбивала снег с крыши чума, увидела свою дочь. Дочь говорит:
— Узнаешь меня?
Мать таки узнала. От радости даже заплакала. Поцеловались*. Отец вышел из дома, плачет. Бросился к своей дочери, обнял.
- 11 Вот эта бабу стала жить со своим мужем. Стали богатыми, народили много детей.

28. ДУБЭГЛЭШ*

- 1 Был один человек. Его имя — Дубэглэш. Они с женой были бедные. Этот человек все время кочевал. Его жена сама ходила промышлять. Вот однажды, вернувшись, взяла и выбросила своего мужа на улицу. Тогда ее муж пошел и лег в одном месте ничком [на землю]*.
- 2 Когда лежал, увидел: пришел один лось. Лось говорит:
— Друг Дубэглэш, почему ты лежишь?
На это Дубэглэш говорит:
— Я заболел и здесь лечусь.
На это лось говорит:
— Я тоже болею, вылечи меня.
Тогда Дубэглэш встал, встав, того лося веревкой к дереву привязал. Ударив в сердце ножом, убил*. Потом пошел домой, своей жене говорит:
— Ты меня давеча выгнала. [А] я лося убил.

- 3 Табунгэлэ нүмөнгин элиэнгам, таат лэндэллэ чэмэйдэллэ мони:
— Тэрикэ, лэгул нингуо аак, мэт көнмэпул кэлнгитэй.
Таат подьэрхомэ модонгидэгэ пуркин чуулдбии пулутпэлэк кэл-
нил.
— Киэ, Дубэглэш, тэт ходунгэт чуул нүммэк?
— Бэйдьэ эйрэт нугуну.
- 4 Табунгэ тинтанг чуулдбии пулутпэ нүмөнгин хондэллэ таат ин-
жуони йубугэллэ. Таат эл эгиэни. Бойсьэ амдаагни.
Дубэглэш тинтанг чуулдбии пулутпэ тэдулпэгэлэ чуму тудин ми-
дбум. Таат аай модольэлнгитэй.

29. ДОВУРЭ

- 1 Довурэ тэрикэньи. Промышльайдин эйрэй. Эйрэдэгэ иисьэгэ
өрүлэк медул:
— Довурэ, Довурэ, кэлук, кэлук мигидэ!
Довурэ мони:
— Кин мэткэлэ эдиэшум? — таат шаалнин чандэ йуөдэсь, йуөдэгэ
иркин шиньэльэк нутньэл. Таңгидэ арпась. Таң шиньэльгэ игизэй,
өрньизэй:
— Мэт пугиль, кэлук чугуон, эриись мой!
- 2 Табунгэ иркин чуулдбии пулутэк кэллэ мэдэйл йахтэги мэдиись:
— Лилу-лилу,
эймулаафат шолон,
полутпэдиэлэк курулгэ киэльэшмэ,
лилу-лилу!
- Таң шаалнин арпась. Довурэгэлэ мидбум, хармангэ шиншайм.
Тинтанг шиньэлнгин мони:
— Аай йэллэ амдиигэк!
Чуулдбии пулут кэбэсь.
- 3 Пулут малзбиэлэкун уеньэй. Уөрпэпки аяааньэй: эсьиэ куөкэлэ
кэсьиим. Довурэ нүмөгэ орпурэм. Довурэ мони:
— Хаахаа, мэткэлэ тэт чофойэ эл минтэй. Хондэллэ Сьирхасьии-
нгин чофойэ кэсьиик.
- 4 Чуулдбии пулут таат кэбэсь. Сьирхасьиигэ йахай.
— Сьирхасьии, тэтин киэсьэ.
— Нонгуон, — мони. — Нонгуон ньиэнүмэк!
Чуулдбии пулут мони:
— Довурэ чуул лэйэнгуон.

- 3 Принесли его домой, потом, когда кончили есть, Дубэглэш говорит:
— Жена, приготовь много еды, придут мои друзья.
Днем, когда они сидели, пришли семь сказочных стариков*.
— Друг Дубэглэш, где ты нашел мясо?
— Ходил повсюду и нашел.
- 4 Тогда те сказочные старики пошли домой и, наевшись, уснули. Так и не встали. Вовсе умерли*.
Дубэглэш забрал себе все богатство тех сказочных стариков. Так [они с женой] и до сих пор живут, наверное.

29. ДОВУРЭ*

- 1 Довурэ имел жену. Ходил на промысел. [Однажды] когда шел, с верхушки дерева послышался крик:
— Довурэ, Довурэ, иди, иди сюда!
Довурэ говорит:
— Кто меня зовет? — потом глянул на верхушку дерева, глянул и увидел, что на дереве стоит сруб. Туда поднялся. В тот сруб попал, [сруб] закричал*:
— Мой хозяин, приди скорее, мне плохо!
- 2 Тут раздалась шага сказочного старика, послышалось его пение:
— Лилу-лилу*,
роща на другом берегу,
я старичков в лабазе засушу,
лилу-лилу!
- Поднялся на то дерево. Взял Довурэ, в карман его сунул. Тому сруб говорит:
— Еще других налови!
Сказочный старик ушел.
- 3 У старика было восемь детей. Дети его обрадовались: отец еду принес*. Подвесил Довурэ в доме*. Довурэ говорит:
— Дед, меня твой нож не возьмет. Иди к Сирхаси*, проси [его] нож.
- 4 Сказочный старик тогда пошел. Пришел к Сирхаси.
— Сирхаси, я к тебе пришел.
— Зачем? — говорит. — Зачем просишь [нож]?
Сказочный старик говорит:
— Чтобы съесть мясо Довурэ.

- Табунгэ мэт чоҕойэ эл ньаасьэнь. Йах, хон Ньадьайэнин, ньадьайэги ниэнук.
- 5 Чуулдьии пулут аай кэбэсь. Ньадьайэгэ йахай, мони:
— Ньадьайэ, тэт ньадьайэ кэйк.
Табунгэ Ньадьайэ мони:
— Нонгун льэйэк?
Табунгэ чуулдьии пулут мони:
— Довурэ чуул лэунгин.
Табунгэ Ньадьайэ мони:
— Мэт ньадьайэ чомуон чомуой. Ньэходо эл пайатгэйэк, йах. Хон хоробонгин, хондэлэ ниэк.
- 6 Чуулдьии пулут аай кэбэсь, йахай.
— Хоробо, тэтин кизьсэ.
Хоробо мони:
— Лэмэнгин кэлук?
Чуулдьии пулут мони:
— Довурэ чуул лэудин.
Хоробо мони:
— Уөргэптиэ, йах, укэйдэллэ хаахаангин тит хоробо иэйэштэллэ тадииник. — Таат уөргэптиэ укэйдэллэ чуулдьии пулутнгин тадииннаа, йукуодьэ, йукуодьэ хорободилэк тадиингилэ.
Табунгэ хоробо пулут мони чуулдьии пулутнгин:
— Тинг мэт хоробо йуодайдэйнэ эл йоҕомулэк, йолобудэ эл йуодэйлэк.
— Нонгун йоҕомутэм?
Чуулдьии пулут таат түдэ хоробогэлэ эгиэт көүдэй.
- 7 Таат хоробод-уө йоҕулдэгэн, аһадэгэн лосьилэк уксьиил. Таатмиэ чомуодьэ хоробо өнчэнүөт күдэй, лудул унмүтэк угүтэймэлэ. Таат чуулдьии пулуткэлэ йоулугулмэнгин кигиэм. Шубэдьэдэйлэ, курнульдэйлэ чуму унмүткэ эльиэй угүтэйм.
- 8 Табунгэ чуулдьии пулут мони:
— Хоробо, хоробо, эй-йүө, эй-йүө!
Таат хоробо аай кигиэм. Кигидэгэ чуулдьии пулут мони:
— Хоробо, хоробо, мэткэ инжуол эрдьиэй. Мэт инжуотгэйэ.
Таат чуулдьии пулут бойсьэ амдэй.
- 9 Таат хоробо түдэ нүмөнгин кэбэсь. Таат йуөдэгэ Довурэ чуулдьии пулут уөргэлэ чуму куддальэлум. Довурэнгин мони:
— Тинтан шаал миэбэдэгэн сыннэдэллэ лосьил нгуот пиэдэгүк.

- Для этого мой нож не достаточно острый. Давай иди к Ня-
дяйе*, проси его точило.
- 5 Сказочный старик опять пошел. Пришел к Нядяйе, говорит:
— Нядяйе, дай твое точило.
На это Нядяйе говорит:
— Зачем тебе?*
- Тогда сказочный старик говорит:
— Чтобы съесть мясо Довурэ.
На это Нядяйе говорит:
— Мое точило очень большое. Ты никак не поднимешь, смотри.
Иди к корове*, иди проси.
- 6 Сказочный старик снова пошел, пришел.
— Корова, к тебе пришел.
Корова говорит:
— Зачем ты пришел?
Сказочный старик говорит:
— Чтобы съесть мясо Довурэ.
Корова говорит:
— Дети, давайте выйдите, наденьте на вашу корову завязок и
отдайте ее дедушке. — Тогда дети вышли и отдали сказочному ста-
рику маленькую-маленькую коровку.
Тогда старик-корова говорит сказочному старику:
— Уводи с собой мою корову, [только] ты не сердись и назад не
оглядывайся.
— Почему буду сердиться?
Затем сказочный старик надел на свою корову завязок и повел ее.
- 7 [Варуг] у этого телянка через нос и рот выходит огонь. Стал та-
ким большим быком, железные рога выставил. Затем сказочного ста-
рика в плечо боднул. Все его сердце с легкими рогами вынес, выда-
вил.
- 8 Тут сказочный старик говорит:
— Корова, корова, эй-йуо, эй-йуо!
Тогда корова опять боднула. Когда боднула, сказочный старик
говорит:
— Корова, корова, мне спать хочется. Я буду спать.
Так сказочный старик умер.
- 9 Пошла тогда корова к его дому. Видит: Довурэ съел всех детей
сказочного старика*. [Корова] говорит Довурэ:
— Сруби под корень то дерево и сожги его как дрова.

Довурэ таат кэбэсь. Тан шаалгэ йахай, иркин омосьэ мархилэк чэрэуруо йуо анҗиит модой.

10 Довурэ шеудэллэ мони:

— Йэккэйти, йэккэйти, тэтэк таат льиэльэлул, тэтул кудэдэт!

Табунгэ тинтанг паай мони:

— Омосьэ шоромо, омосьэ шоромо! Кимдъэш, мэтул эл кудэдэлэк! Чууддьии пулут мэтньэ маньиит, шиньэльэ аадэллэ шоромолэ инльиит улдэм. Мэткэлэ шиньэльэ нгуон аалуоги.

Таат Довурэ тан паайгэлэ тэрике нгуон мидьум. Тудэ чуюльуол тэрикэгэлэ уерпэнъит чуму кэсьиим. Довурэ атахун тэрикеттэллэ модой.

30. БИСЕР-БОРОДА ПУЛУТ

1 Иркин пулут льэй, атахун уеньэй, иркиэт паайпэдуек, иркиэт куйпэдуек. Пулундиэ чуэтэ муожуольи, тэрикиэдиэ чуэтэ унунгэт уожиик эльиимэлэ. Пулундиэ уожэт, уожэт эл йубугуй. Тэрикиэдиэгэ сьиилэги* улумуй.

2 Иркидъэ мони:

— Пулут, мэткэ сьиилэ улумуй. Идьии чохочаал ланги өнжэйдэллэ пролубугэт тэтсаам уожэк.

Тэрикиэдиэ таат мони. Пулундиэ табунгэ өнжэсь пролубэнгин. Өнжэйдэллэ таат уожаай. Лодаах ходуой, уожэй. Таат ходуодэгэ Бисер-Бородагэлэ бородадэгэт аасьиим иркин чууддьии пулут.

Бисер-Борода мони:

— Мэтул эл лэйлэк. Нумөгэ атахун уеньэйэ. Табунпэ лэк.

Табунгэ пэйшэйм. Пулундиэ нумөнгин арпась. Арпайдэллэ тудэ тэрикэнгин мони:

— Тэрике, шэйрэйтэйльи чугуон!

Тэрикиэдиэ мони:

— Мит уөрпэпул ход аатуок?

Пулундиэ мони:

— Пол аал аҗитэти.

Титтэ уөрпэгэлэ пол аал аҗатэнгаа, таат кэбэйни.

3 Дъэ таат чууддьии пулут киэсь.

— Льэй, хангидэ кэбэйни? — Таат иркин шоувэк нуммэлэ. — Шоувэ, тэт пугильпэ хангидэ кэбэйни?

Табунгэ мони:

— Эл пундучэ. Мэткэлэ мэт пугильпэ омось мойнгам.

Довурэ тогда пошел. Дошел до того дерева, [а там] красивая де-
вушка сидит и расчесывает свои серебряные волосы.

10 Довурэ подошел и говорит:

— Держись, держись, раз ты так, я тебя убью!

На это женщина говорит:

— Хороший человек, хороший человек! Пожалуйста, не убивай
меня! Это сказочный старик, превратив меня в сруб, заманивал мною
людей, запугивал и связывал их. Я пошла собирать ягоды и заблуди-
лась, он меня нашел и напугал, превратил в сруб.

Тогда Довурэ взял ту женщину в жены. Привел со всеми деть-
ми свою старую жену. Дважды женившись, Довурэ стал жить.

30. СТАРИК БИСЕРНАЯ БОРОДА*

1 Жил один старик, было у него двое детей — одна девочка и
один мальчик. Старичок все время хотел пить, поэтому старушка все
время носила из реки воду. Старичок пьет, пьет, никак не напьется.
У старушки силы кончились.

2 Однажды говорит:

— Старик, у меня силы кончились. Спускайся сам к берегу и
пей из проруби.

Спустился тогда старичок к проруби. Спустившись, стал пить.
Лежит ничком и пьет. Когда так лежал, один сказочный старик ух-
ватил Бисерную Бороду за его бороду*.

Бисерная Борода говорит:

— Не ешь меня. У меня дома двое детей. Их ешь.

Тогда [тот] его отпустил. Старичок к дому поднялся. Поднявшись,
своей старушке говорит:

— Жена, бежим скорее!

Старушка говорит:

— Что сделаем с нашими детьми?

Старичок говорит:

— Под полом* спрячем.

Своих детей под полом спрятали, после этого убежали.

3 Ну, пришел тогда сказочный старик.

— Ну вот, куда все ушли? — Тут нашел корыто: — Корыто, куда
ушли твои хозяева?

На это [корыто] говорит:

— Не скажу. Мои хозяева со мной хорошо обращались*.

Таг шоужэ хонжэшум. Таат иркин чайникэк* нуммэлэ, мони:
— Чайник, тэт пугильпэ хангидэ хонни?

Чайник мони:

— Эл пундучэ, мэткэлэ мэт пугильпэ омось мойнгам.

Таат чибаль* йэклиэт иркин банкак* антайл:

— Хаахаа, мэт пундуч, — мони. — Титтэ уөрпэгэлэ пол аал ажитэнаа, таат кэбэйни.

Чуудьии пулут мони:

— Хайбись пундумэк!

Таг уөрпэгэлэ түдэ уөрпэнгин мэйнуум. Таат көүдэйм. Иркин ми-
эстэгэ мадаанги, мони:

— Уөрпэптиэ, мэт пэмэ ансьиингик.

Уөрпэптиэ пэмэдэгэлэ ансьиилаангаа. Пэмэги пустуй шөйлбүлэк,
горнатаалэк.

4 Таат чуудьии пулут үнжиись. Унжуудэгэ иркин йахадаасьэ үөк
кэдул. Мони:

— Уөрпэптиэ, мэт будиэ имаангик.

Таат уөрпэптиэ имаани. Таат пөгий.

Чуудьии пулут мэрижэсь, уөрпэпки өйлэни. Чуудьии пулут таат
шубэжиэй. Йуөдэгэ тандаа ханиил. Таат түдэл ньингиздуулэ иркин
ньумудьиилэк угутэймэлэ. Таа тудгаа айиим. Айииньбит тинтанг йаха-
даасьэ үөгэлэ күдэдэм. Түдэ уөрпэгэлэ мэйнуум, таат кэбэйни.

5 Таат нүмөнин йахадэллэ аай пэмэдэгэлэ ансьиилаангаа. Чуудьии
пулут аай үнжиись. Унжуодэгэ аай иркин мотлорхой хоробо үөлэк
кэдул.

— Уөрпэптиэ, имаангик чугуон мэт будиэ! — таат имаанги пүдэ-
гэгэ, пөгийни.

Чуудьии пулут аай мэрижэсь. Йуөдэгэ: аай өйлэни. Таат шубэ-
жиэй, таат шубэжэт, шубэжэт эл шари. Тинтанг хоробод үө мони:

— Уөрпэптиэ, мэт пэмэ ансьиингик. Иркин чумуодьэ пэмэ нүн-
нидэ, табун күдэдэниг. Мэт тангуги амдэтчэ, мэтүл эл кэнгэдэнилэк.
Мэт хаар куриэнуон йуукэн йөмгэдэйниг. Мэт йуо өрдьэдэгэ пэнбиин-
гик. Мэт илукун хохсьиль илукун миэстэгэ эгэтэниг. Табун молбэ
унжуунгик.

6 Тинтанг уөрпэ таат аангаа. Таат унжуудэллэ набаа омосьэ нүмө
молбэдэгэ мэрежэйни, набаа таат нингэй тэтчэлэк льиэльэдул. Шэш-
пэдангиль пүдэгэ атахун тоукэлэк* лудул игэйэлэ уддуольэанги. Чаача-
аги мони:

— Ходо мэт омосьэ тоукэтчэ!

Сломал то корыто. Потом нашел чайник, говорит:

— Чайник, куда ушли твои хозяева?

Чайник говорит:

— Не скажу, мои хозяева со мной хорошо обращались.

Тогда из-за печки отозвалась одна банка:

— Дедушка, я расскажу, — говорит. — Они спрятали своих детей под полом и ушли.

Сказочный старик говорит:

— Хорошо, что ты рассказала!

Забрал тех детей с собой будто своих детей. Так увел. В одном месте присели, [он] говорит:

— Детишки, поищите у меня вшей.

Дети стали искать у него вшей. У него вши — одни только мыши и горностаи*.

4 Тут сказочный старик заснул. Когда он заснул, пришел один жеребенок. Говорит:

— Детишки, садитесь на меня.

Детишки сели. [Жеребенок] тогда побежал.

Сказочный старик проснулся: его детей нет. Сказочный старик тогда побежал. Увидел [их], за ними погнался. Выплюнул тогда со своей слюной топор*. Бросил. Бросив, убил того жеребенка. Забрал своих детей, так пошли.

5 Когда пришли домой, [дети] снова стали искать у него вшей. Сказочный старик опять заснул. Пока он спал, пришел один худой теленок*.

— Детишки, быстрее садитесь на меня! — сели на него, поскакали.

Сказочный старик проснулся. Видит: опять [детей] нет. Тогда побежал. Бежал, бежал, не догнал. Тот теленок говорит:

— Детишки, поищите у меня вшей. Если найдете одну большую вошь, убейте ее. Я тогда умру, но вы меня не жалейте. Вон там, вдали поставьте кругом, как изгородь, мою шкуру*. Посередине положите мою голову. В четырех местах поставьте мои четыре копыта. Между ними ложитесь спать.

6 Дети так и сделали. Заснули, а проснулись посреди очень хорошего дома, там было очень много добра. Около двери железной веревкой были привязаны две собаки. Старший брат говорит:

— Какие у меня будут хорошие собаки!

Дьэ* таат промышльайдин кэбэсь. Иркин түдэ тоукэгэлэ про-сто* пэшшэйм. Тинтанг эмдэги нүмөгэ поньюой.

7 Чунжэлэ эйрэшум: «Мэт ходубунгэт пулут можуу нуктэм?» Таат сьиймэлэ йоуйэлэк ултэмлэ, табунгэлэ унунгэ падум. Угуйэдэгэ йуө-йийм: түдэ йуөйэгэлэ таат йуөм. Тудаа танг чульдьии пулут йоуйэгэ игиэльэлүл. Табунгэ дьэ айаат амдэй. Нүмөнин хонтэм, түдэ йуонобот аал шиншайм.

8 Чаачааги киэсь. Кэлдэллэ айаат амдэй. Арас* лэгулгэлэ чуму таа истолгэ* эгэтэм. Чаачааги лэндиэй. Таат чэмиэсь, промишльайдин аай кэбэсь.

Чаачааги өйлээмлэ тинтанг чульдьии пулуткэкэ нингуо лэгитэм, мони:

— Мэт чаачаа ходи кудэдэтуок?

Табунгэ мони:

— Түдэл кудэдэги иисьбэдэк эл нүо, ходо кудэдэги? Кэлдэйнэ омосьэ лэгул эгэтэгэк.

— Э-э, — мони, — убуй модьэк.

9 Таат тинтанг иркин тоукэги мэдиим тамунгэлэ. Мэдиидэллэ түдэ пугиль ньаасьэнь кэбэсь. Түдэгэлэ чүгэгэ ньаасьэнь нугум. Нуудэллэ мони пугильнин:

— Дьэ, амдэйэк, тэт эмдэь чуульдии пулуттэ пулуттэт модой. Тэт йахалукэнэ лэгулэ эгэтэгүм, табун эл лэйлэк. Чуульдьии пулут танг лэгул молбэдэгэ мульльэ пэйжиим. Кимдьэш, танг лэгул мэтин эл лэйт чүгөн пэшшэйгэк.

Тинтанг тоукэги таат мони.

10 Нүмэгэ йахадэгэ эмдэги лэгулэ истолгэ эгэтэйм. Табунгэлэ эл лэй, чүгөн тинтанг тоукэнгин пэшшэйм. Пэшшэйдэгэ тинтанг тоукэ анга будиэ эйуутэдэгэ лосьил нүон кудэй. Тинтанг тоукэ танг лосьил-ньэ таат кимдьиэни. Йуөдэгэ тинтанг шоромо: чуульдьии пулут сьэт-кэ* нүот кудэдэллэ ходуой. Тинтанг тоукэ кудэдиэльэлүм чүө. Табунгэ пугильги айаат мони:

— Омосьэ тоукэ уольэдьэк, мэткэлэ амдэгэт полдэм.

Таат тинтанг түдэ эмдэгэлэ йоботиэлэ айиит кудэдэм. Таат кэбэсь.

31. ЖАДНЭНГУОЙ ПУЛУТ

1 Иркин пулут лэьй, тэрикэньи. Атахун паай уөлэ уөпъэни, йуку-өдьуонпэлэк. Пулундиэ йэлэкун андэндэь йоуйэньи. Табунгэлэ пэдиэ-шум йалъилгэ. Подьэрхо илэклуодьэ карасьэк* иксьиипүмэлэ.

Ну вот, потом пошел промышлять. Просто отвязал одну свою собаку. Сестра его осталась дома.

7 Думает: «Где мне найти жениха?» Сплела волосяную сеть, закинула ее в реку. Назавтра пошла смотреть. Осмотрела свою сеть: в сеть попался тот давешний сказочный старик. Из-за этого, ну, от радости [чуть не] умерла. Привела его домой, сунула себе под изголовье*.

8 Пришел старший брат. Когда пришел, от радости [чуть не] умерла. Всякую разную еду на стол поставила. Брат стал есть. Когда закончил, снова пошел промышлять.

Когда ее брата не было, она обильно накормила сказочного старика, сказав:

— Как нам убить моего брата?

На это говорит:

— Убить-то его недолго, [но] как его убить? Когда он придет, поставь хорошую еду.

— Э-э, — говорит [сестра], — верно говоришь.

9 Тут одна собака услышала их. Услышав, побежала навстречу хозяину. По пути его встретила. Встретив, сказала своему хозяину:

— Ну, ты пропал: твоя младшая сестра живет, выйдя замуж за сказочного старика. Когда придешь, поставит еду — не ешь ее. Сказочный старик в ту еду плюнул. Пожалуйста, ту еду не ешь, быстро брось мне.

Так сказала та собака.

10 Когда он пришел домой, его сестра поставила на стол еду. Он ее есть не стал, быстро бросил той собаке. Когда бросил, еда попала в пасть собаки [и] превратилась в огонь. Собака стала сражаться с огнем. Тот человек видит: сказочный старик превратился в сеть и лежит. Та собака уже [его] убила. Тогда ее хозяин обрадовался, говорит:

— Ты хорошая собака, оказывается, меня от смерти спасла. В свою младшую сестру выстрелил, убил стрелой. Так и ушел.

31. ЖАДНЫЙ СТАРИК

1 Жил один старик с женой. Были у них две дочери, маленькие. У старичка была сеть с четырьмя ячеями. Он ее на озере ставит. В день по четыре карася вытаскивает.

- 2 Иркидьэ тудэ тэрикэнин мони:
— Тэрикэ, мэт уөрпэ кудэсьиигэ. Таннут атахлуодьэ карасыпэк лэнтэл.
Табунгэ тэрикэги мони:
— Пулут, йуукэ ланги хонтэллэ кудэсьиик.
- 3 Пулундиэ таат тудэ уөрпэгэлэ лэбэйдиингин кеудэйм. Йуукэ, йуукэ йохтэм. Нингэйэ лэбэйдиигэ йохтэм. Таат уөрэптиэ лэбэйдиилэ шахалэшнгаа. Пулундиэ тудэ мафилгэлэ лөудэллэ шаалгэ орпурэм. Таат нумөнин кэбэсь.
Уөрпэтиэ титтэл эсьиэ мафилгэлэ йуөдэ, йуөдэ монги:
— Мит эсьиэ айии льэй.
Таат посудэ үлтэдэйллэ нумөнин кэбэйни. Таат кэбэйньит бойсьэ шөбизни. Таат шукумэ хонут иркин унүнгэ йахани. Тан унүнгэт лэдудэ кэбэйни. Иркин чиськэ шөйлэк нүнгилэ. Паабааги мони:
— Тинг шөйл йэдийэ нуон минтэй.
Табунгэ эмдэьги мони:
— Инлүгэ, эл минтэйльи.
Паабааги танг шөйгэлэ пайайм.
- 4 Таат аай кэбэйни. Иркин нумөгэ йахани. Танг нумөгэ мадаанги. Иркидьэ лэбэйдиингин кэбэйни. Кэбэйнидэ йолаан тинтанг шөйпэги чуульдьи пулут нуон кудэй. Араснонуодьэ* лэгүлэк аадэллэ столгэ эгэтэмлэ. Таат аай шөйлнуон кудэй. Тинтанг лэгүлэгт паабааги лэгүм. Эмдэьги эл лэй.
- 5 Таат угуйэлдэгэ эл хонги, афидууни. Тинтанг шөйпэги аай чуульдьи пулут нуон кудэй. Аай араснонуодьэ лэгүлэк аамэлэ. Табунгэлэ столгэ* эгэтэм. Таат льэллэ аай шөйл нуон кудэй. Таат тинтанг уөрэптиэ кимдааньэт нумөнин кэлнги. Кэлдэллэ монги:
— Кин аайэ лэгүлэк түбэн обуол?
Таат лунбүгэгэ уожиилэк пулугүлэтнги.
— Мит уө, айлэти, — монги.
Танг уожи лолбось. Тинтанг шөйлгэлэ таа пэшшэйнгаа. Таатльэдэ шэйрэйнг. Тантанг чуульдьи пулут лунбүгэлэ йуогэн мориэт шүбэжэй.
— Мэткэт эл шэйрэйтэмэт! Шарнидэ сын лэгүт!
- 6 Таат тинтанг уөрпэ иркин тэрикиэдиэгэ йахани. Йахадэллэ:
— Эпиэ, митул афизтэк, — монги.
Тэрикиэдиэ тинтанг уөрпэгэлэ тудэ уөрпэ нуон мидьум. Таат тинтанг чуульдьи пулут чобуогэ йахадэллэ уожиигэ лөудиись. Таат амдэй бойсьэ.

- 2 Однажды он говорит своей жене:
— Жена, давай убьем наших детей. Тогда мы по два карася съедим.
На это его жена говорит:
— Старик, ты подальше заведи [и] убей*.
- 3 Старичок тогда повел своих детей по ягоды. Далеко, далеко завел. Завел туда, где много ягод. Тут дети стали собирать ягоды. Старичок свою доху снял, на пень повесил. Пошел домой.
Дети, видя доху своего отца, говорят:
— Наш отец еще здесь.
Вот посуду наполнили, пошли домой. По дороге совсем заблудились. Так брели наугад* [и] вышли к реке. Пошли вниз по реке. Нашли один высокий камень. Старшая сестра говорит:
— Этот камень вместо игрушки возьмем.
На это младшая сестра говорит:
— Страшно, не будем брать.
Старшая сестра тот камень подняла.
- 4 Потом опять пошли. Дошли до одного дома. В том доме стали жить. Однажды пошли по ягоды. Когда ушли, тот камень превратился в сказочного старика. Разную еду приготовил и поставил на стол. Потом опять стал камнем. Ту еду старшая сестра съела. Младшая сестра не стала есть.
- 5 Потом, на другое утро, никуда не пошли, спрятались. Тот их камень снова стал сказочным стариком. Снова приготовил разную еду. Поставил ее на стол. После этого снова стал камнем. Тогда дети притворились, что входят в дом. Войдя, сказали:
— Кто приготовил эту еду, что стоит [на столе]?
Тогда налили в котелок воды.
— Нашего ребенка искупаем, — сказали.
Та вода вскипела. Они тот камень туда бросили. Потом убежали. Сказочный старик побежал с котелком на голове.
— От меня не убежите! Догоню и все равно съем!
- 6 Потом дети пришли к одной старушке. Пришли:
— Бабушка, спрячь нас, — говорят.
Старушка приняла тех детей как своих детей. А сказочный старик дошел до моря и в воду упал. Так вовсе умер*.

1 Иркин пэмэн пулундиэ лъэй. Атахун тэрикиэльэл. Иркидьэ пудэ укэйдэллэ өрньий:

— Пуйдэдэ илэйэ, кэлук, кэлук!

Таат илэйэ киэсь. Кэлдэллэ тинтан пэмэ пулундиэгэлэ мэриэшум, ньанмэгэ тоттом.

Таа тоттуодэгэ иркин чомуолбэдэк кэдэллэ тан пулундиэдиэгэлэ ньанмэ иисьэньэ иркильэльэ нұон амладайм. Таат тинтан пулундиэ чоҗойэлэ иридэйлэ чоҗут иргушум. Таа кудэдэм. Таат тан йургуугэн укэсь. Таат айаат өрньий:

— Лэллугут, лэллугут илэйэдэйк!

Таат илэйэ киэсь. Кэлдэллэ тан пулундиэгэллэ мэриэшут, мэриэ-дэгэ йохтом.

2 Табунгэ тэрикэпки монни:

— Пулундиэ, хот кэлук?

Пулундиэ мони:

— Иркин чомуолбэдэк кудэдэмэ.

Тэрикэпки табунгэлэ кэсьиингаа нүмөҗин. Таат пандэҗни. Пандэ-җидэгэ понгисьэлэк укэйл. Таат тэрикэпки укэйҗни. Укэйҗидэгэ пу-лундиэ тинтан лубунгэ йаҗилгэн йахтаай:

— Мэт кудэдэлбэн понгисьэньи, понгисьэньи.

Таат тинтан лунбугэгэ польэрайт лөудиись. Таа амдэй.

3 Таат тэрикэпки шөудэллэ ансьиингаа. Пулундиэ ньэходунгэ өйлъэ. Таат титгэл лунбугэгэлэ йуөҗнам — пулундиэ таа льэльэт амдаалъэл. Табунгэлэ уөдэллэ таат атахлуот ибиэдьиэҗни. Лигиэлтан шаалгэ игэйэлэ мэт арпаат амдэй. Уөҗуолтан тоукэдиэ нүот кудэдэллэ йуөбии лаҗи пөҗизй.

4 Таат эйрэт иркин пулутэк нуммэлэ. Тан пулуткин өймунньэй. Табунггэ тинтан пулут нумудьиилэ айииньит эл йоҗото. Таат тинтан тоукэд уө аай кэбэсь. Кэбэйньит иркин тэрикиэдиэгэ йахай. Таат тинтан тэрикиэдиэ уөҗин мони:

— Йоулугэ! Ходимиз омосьэ тоукэдиэк мэткэ йахал. Хатэ* мэт уө тоукэдиэ нұон мидьуот.

Тэрикиэдиэ тан тоукэдиэгэлэ нүмөҗин кэсьидэллэ чибал йэк-лиэ ултэм.

5 Таат уөҗи киэсь. Кэлдэгэ мони:

— Тэт көнмэ нұон иркин тоукэдиэк нуммэ.

Табунгэ мони:

— Лэгитэк!

- 1 Жил один старичок-вошь. Было у него две жены. Однажды, выйдя наружу, он закричал:
 — Дующий ветер, налети, налети!
 Тут налетел ветер*. Налетел, того старичка-вошь понес, в тальник бросил*.
 Когда он там лежал*, пришел лось и того старичка вместе с тальниковыми ветвями проглотил. Тогда старичок, ножом, разрезав, продырявил [лося]. Так убил. Потом через ту дыру выбрался*. Тогда обрадовался и закричал:
 — Снизу, снизу ветер повея!
 Тут налетел ветер. Налетел, старичка поднял и понес.
- 2 Тогда его жены сказали:
 — Старичок, ты откуда пришел?
 Старичок говорит:
 — Я лося убил.
 Жены его [лося] в дом принесли. Затем сварили. Когда варили, вытопился жир. Тут жены вышли. Когда они вышли, старичок у края котла запел:
 — Убитое мной жирное, жирное.
 Поскользнувшись, так в тот котел упал. Так умер*.
- 3 Тут вошли его жены, принялись искать [старичка]. Старичка нигде нет. Тогда они заглянули в котел — старичок там мертвый. Увидев это, обе заплакали. Старшая на дереве на веревке повесилась, умерла. Младшая в собачку превратилась, в тайгу убежала*.
- 4 Когда шла так, встретила одного старичка. К тому старичку стала ласкаться. Тогда тот старик бросил [в собаку] топор, не попал. Потом тот щенок* дальше пошел. Шел, шел, дошел до одной старушки. Старушка щенку говорит:
 — Бедняжка! Какая хорошая собачка ко мне пришла. Лучше я возьму эту собачку для моего ребенка.
 Старушка ту собачку в дом привела и за печкой привязала.
- 5 Потом пришел ее сын. Когда пришел, [старушка] говорит:
 — Я тебе в товарищи нашла собачку.
 На это говорит:
 — Накорми [ее]!

Табунгэлэ тэрикиэдиэ лэгулэ бойльэгэ альбэшгэллэ тадиим. Табунгэлэ тинтан тоукэ эл лэй. Таат тинтан шоромо чистан уодьэ тарелкагэ* омосьэ лэгулгэлэ пениидэллэ тан тоукэнин тадиим. Табунгэлэ тинтан тоукэ омосьэ чуму лэгум.

6 Угуйэдэгэ тинтан тэрикиэдиэ лосьилгин кэбэсь. Таат тинтан шоромо кимдааньэт афидись. Афидуудэллэ йуөдэгэ тинтан тоукэ ньигижэллэ, ньигижэллэ ньэ омосьэ мархиль нуот күдэй. Таат лэгулэк ууйаамэлэ. Аай таат лэгул аат эйрэдэгэ тинтан шоромо эмэськэ шөктэллэ тинтан мархильгэлэ нүгэндэгэт мидьут, мони:

— Хатэ мэт тэтүл тэрике нуот мидьут!

7 Эмэйги лосьилгэт киэсь. Мони:

— Эмиэ, түөн шоромолэк тоукэ нуот күдэдэллэ эйриэльэлүл. Көнмэги шааагэ мэт орпүйэт амдаальэл. Түдэл тоукэдиэ нуот күдэдэллэ миткэ йахальэл. Йоулүгэ эл ильэтиэнүлэк, — мони тинтан шоромо түдэ эмэйгин.

Таат модони.

[ЭДЬИА ЙЭДЭЙУОЛ НЬИЭДЬИЙ КАРАВААЛ, ЙАЛБИНЬЭЙ ЧУУЛДЬИИ]

33. МААРХАН АДИАЛ

1 Арэй маархан адил түдэйлэк эньдэн; нимэньэрэнг сукунэ лэйтэйм. Көллэ эл гурильи. Мэр аариньэй. Кэдэйнүбэ аариик, нондавйэндьэ аариик.

2 Арэй мэр иэруучэй. Охо-мони, өнчиэнаатэгэк нуумэлэ. Хадьир сэмдьирэлэк мэр айим. Мэ пуньим. Хадьир мэ лабальэсум. Хадьир моньидабанэ мэ ваарэйм.

3 Арэй пурэврэт анмэ йахтэлэнг мөрүүл. Монулэнг мөрүүл:

— Мэтинь синаадиэбат суусэйк

таји мэр ат лэгун.

Тидэн түдэ синаабаанэ мэ кэльгуттэрэйм. Чандэ суусээйм. Эйк нэмэ нолльэльк эвлэ, мэ сабаай.

4 Хадьир түдэ нимиэнь түдэ талавбанэ мэр элуойим. Хадьир аавэллэк, эгуойиэ ваай мэр иэруучэй. Арэй талавлэ нуумэлэ ваай. Мэ пуньим. Савадабанэ мэр айабарэйм. Ин чуудабаанэ чавнаам, моньидэ ваарэйрэлэк — ваай пурэврэт йахтэлэнг мөрүүл. Йахтэ мони:

Уодиэ!

Мэтинь чуун мохлаабат суусэйк.

Таји хуодэдэн ат лэгун.

Тогда старушка налила в котел еды, дала. То собака не стала есть. Тогда тот человек положил еду на чистую тарелку и дал собаке. Собака сразу же всё съела.

6 Назавтра старушка пошла по дрова. Тогда тот человек, притворившись, [что уходит], спрятался. Спрятавшись, видит: собака встряхнулась, встряхнулась, превратилась в красивую девушку. Потом приготовила еду. Когда она еще ходила и готовила ту еду, человек вдруг вошел, взял девушку за руку, говорит:

— Ну вот, я возьму тебя в жены!

7 Пришла его мать с дровами. Он говорит:

— Мать, это человек, она ходила, превратившись в собачку. Став собачкой, она пришла к нам. Не ругай бедняжку, — говорит тот человек своей матери.

Так стали жить.

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СКАЗКИ

33. ОДИНОКИЙ ЮНОША

1 Как-то раз один юноша, имевший свой чум и живший сам по себе, стал осознавать [окружающий] мир. Людей не знал. У него было оружие*. Оружие, издающее треск, оружие, имеющее лук*.

2 Как-то раз он пошел на охоту. И — надо же! — встретил огромного дикого оленя. Вот подкрался и выстрелил. Убил. Вот, освежевал. Вот, вынул внутренности.

3 Тут сверху вдруг послышалось пение. Послышались слова:

— Кинь-ка мне кишку с брюшным жирком*,
я бы его поела.

Он оторвал кишку с брюшным жиром. Бросил вверх. Она тут же исчезла, будто ее и не было.

4 Вот он перетаскал оленину к себе домой. Вот, поспав, наутро опять пошел охотиться. Тут опять встретил дикого оленя. Убил. Ободрал шкуру. Только начал разделять мясо, вынув перед тем внутренности, сверху снова послышалось пение. В песне говорилось*:

Детка!
Кинь-ка мне кусочек мяса,
охотно поем.

Охольэ чуугитэгэбанэ лайаврэт чаврэлэк мэ суусээйм. Ваай мэ либаттэрэйм, нэмэ нольэлэк эвльэ.

5 Хадьир түдэ талав чуулбанэ ваай мэр элуойим. Эгүойиэдаба эгүорэлэк чунрэлэ кудичимлэ. Мони: «Вайидэ албан кэвэйтэйэн, тадаат хадьир мэ сабальэччэн».

6 Ваай талавлэ мэ нугум. Мэ пуньим. Хадьир мэ лафальэсаам. Пуэрвэрэт анмэ йахтэлэ ваай мөрүүл. Аруугиндабанэ мэ мөрим.

Уодиз!

Тэтинь кэлуабуньир кэлуунундээн
мэтэйлэдэ мархиль нодьэн.

Тун уо чандэ йуочидаба арэй кизийиэдаба мархильчаакаанэк абуолэл.

— Молилэдэ! Угунэн көнмэр-морийэн! — мондэн өртэйрэлэк, мэ көчэгэйрэм. Мэр убаам.

7 Тадаат хадьир түдэ нимизнь мэ кэврэйм. Арэй хойн мархиль нольэнь. Хадьир апаналаа нориим. Ханьинэн эл лугумучуон тун дьайлэба китньюо мэ сабанэни.

34. ЛААМЭН МООЙЭПЭ

1 Лаамэ мэ моойэньи.

2 Көдэ йабадаба, илэлэк уунудаба, лаамэн моойэпэ танг көдэ йавулаба, маалабурут маанулльэлна. Хадьир танг уунуй көдэ эйуокэ курчидаба, маархалльэ монтэй:

— Элдэ, тунг көдэ эл амудьиймэк?

— Мэр амудьийн, амундиэлэ-нэмэдиэлэ тинэ уудэк киинунум.

— Таат бандабанэ, кудизэйли.

Хадьир тадаа афидьбаа, титтэ кэдэлбанэ эл мөрдьичуон, худуолнугтэй, — монур илэпэги эл понумуван, монур уучииван танг эвликиэльэлдэбэ көдэ.

3 Тадаат ваай виэн көдэк кэлуунутэл. Маархалльэ ваай монтэй:

— Танг тунг көдэ эл амудьиймэк?

— Элэнь, амун голлэн тингниинунум, өрчинуни, саалэдэнг паайнунум.

— Таат бандабанэ көчэгэйрэба! — мондэлэк, маалабурут көчэгэйриэнулльэлна, илэдабанэ понораанулльэлна. Таатльэр танг көдэ түдэ көткэйтэл лүкулба эл көткэйнулльэл.

Таатбандэбэ көдэ эл нуннуолнулльэл бууттэ.

Отрезал от здоровенной туши заднюю половину и кинул. Опять кто-то схватил [мясо], ничего не осталось.

5 Вот он опять перетаскал мясо дикого оленя. Встав наутро, раздумывает. Говорит: «Еще раз схожу на охоту, а вот потом перестану».

6 Опять нашел дикого оленя. Убил. Вот стал обдирать. Сверху опять пение слышалось. Разобрал слова:

Детка!
Стремься к тебе, иду,
сама же я девушка.

Этот юноша глянул вверх: перед ним стоит пригожая девушка*.

— О, какая радость! Как хорошо, что для меня есть подруга! — воскликнул он и бросился [к ней]. Поцеловал ее.

7 Потом вот повел к себе домой. Оказывается, то была дочь бога*. Сделал ее своей женой. Не старея, до сих пор живут.

34. ДУХИ-ПОКРОВИТЕЛИ СОБАК*

1 У собак есть духи-покровители.

2 Когда человек после смерти едет на оленях*, духи-покровители собак поджидают его на обеих сторонах пути. Вот, когда едущий человек приближается, один спрашивает другого:

— Ну что, не любишь этого человека?

— Люблю, в прошлом он всегда давал мне косточку или что-нибудь еще.

— Если так, будем лежать*.

Вот тогда лежат тихо, ничем не выдавая себя, чтобы олени не испугались, и этот умерший человек проехал.

3 Потом опять [уже] другой человек едет. Один опять спрашивает другого:

— А этого человека не любишь?

— Нет, он и костей жалел, и поругивал, и палкой бил.

— Так нападем на него! — сказав, с обеих сторон бросались на него, пугали его оленей. Поэтому тот человек не доезжал до той земли, до которой добирался*.

Такой человек будто бы не становится *нунгни**.

35. ЛЭБИЭН ПУГИЛЬ

- 1 Лэбиэн пугиль лэбиэгэ лэй. Хозяингэт*, лэбиэн хозяингэт шоромо ниэнундьяидэйнэ мусьинбэнгэлэ, чуму кэйнуум: чомуолбэдэк кэйнумлэ, мээмээк кэйнумлэ, лисак* кэйнумлэ, йуододьуубэлэк кэйнумлэ, горностай* кэйнумлэ, мусьинбэнгэлэ чуму кэйнуум. Лосьилгин лэ пэйжиинумэк, лэгул пэйжиинумэк, таннуги чумут кэйнумлэ. Таагилэ инжуодьэньут даваны* йуөнумэк, земля хозяин* йуөнуннуй. Таагилэ омосьэ охотникпэнгин* йэдэйнүлэл хайинурэ.
- 2 Иркин шоромогэ тудaa йэдэйльэл лэбиэн пугиль. Тамун йэдэйлэлэ мольльэл:
- Мэтин тэт испиир* кэсьиик. Иркин бочка* испиир кэсьиик. Тамун таат кэсьиилукэнэ, мэт тэтин пушниналэк* кэйтэмэ.
- Йаан курууньэй. Тан куруулги букатын* полный* пушниналэк: шахалэлэк, горнатаа разный*, чумут лэй, мээмээн хаар, көдиэн хаар, чирчуму.
- 3 Дьэ, таг шоромо тандьэнгин хондэллэ, иркин бочкагэлэ мидьум. Миндэллэ хонтэм, хонтэллэ тадиим земля хозяингин. Йалмидьэ кружкагэ* абутэм, уожэм, ужэ бочка нету, все выпил*.
- Дьэ, — мони, — лэмдик анурэмэ, чуму мин адуөн куруулгэт. Ходимизэй шахалэк, чернбуркалэк* надонуол* ду? Красный лиса* надонуол, ду? Йуододьуубэлэк надонуол, ду? Чуму минь. Сколькo тебе хочeтся*.
- 4 Дьэ, таг шоромо миидьиигэ имдэм, полный. Имдэллэ нүмөнгин кэбэсь. Нүмөнгин кэбэйдэллэ:
- Кэлгэк, — мони, — аай, аай мино* кэсьиик!
- Ага*, кэсьии.
- Аай лэй, аай кэбэсь. Кэбэйдэллэ как раз нүмөнгин кэддэгэ параагэ пурга* нуот күдэй. Таат кэбэйдэгэ параагэ аай пурга нуот күдэй. Ильэйэнуот күдэй, пукэльэ йиэсь.
- 5 Дьэ, тудэ бочкагэлэ аай көудэйм. Дьэ, тадиим. Тадиидэгэ аай мони, атахлэштэгэ:
- Дьэ, — мони, — пушнина мин амбаргэ*. Йэклауол амбар йоюодайк, таа полно*. Там*. Таат мин, миңдэллэ нүмөнгин көудэйк. Только* ниангин эл моллэк. Тамунгэн тэт шоромонгин эл пундулэк, дьэ, йаалмэштэлэ аай кэлгэк.
- Ага, — мони, — кэлтэйэ.
- 6 Таг шоромо богатый* нуот күдэй, тандьэ нуот күдэй. Таг пушнина мидьулбэн. Тудин эгужунги, весь поселок* эгужуй, эгужуй тудэл. Потому что богатый* нуот күдэй тудэл, тамуннуот взад-вперед* эйрэни.

- 1 Живет на земле Хозяин Земли. Если человек у Хозяина, Хозяина Земли, просит разное, всё дает: лося дает, медведя дает, лису дает, белку дает, горноста́я дает, много всего дает. Если в огонь бросишь, еду бросишь, тогда все даст. Если во сне также [что-то] увидишь, [это] Хозяин Земли смотрит. Хорошим охотникам иногда показывается.
- 2 Давно Хозяин Земли показался одному человеку. Показавшись, ему сказал:
— Принеси мне спирт. Одну бочку спирта принеси. Если принесешь, я тебе дам пушнину.
У него было три амбара. Его амбары доверху полны пушнины: лиса, горноста́й разный — все есть; медвежья шкура, волчья шкура — совсем все.
- 3 Тот человек пошел к купцу, взял одну бочку. Взяв, отнес, отнеся, дал Хозяину Земли. Трижды кружку наполнил [Хозяин Земли], выпил, уже бочки нету, все выпил.
— Ну, — говорит, — что тебе нравится, все бери из того амбара. Какая лиса, чернобурка, нужна ли? Красная лиса, нужна ли? Белка, нужна ли? Все бери. Сколько тебе хочется.
- 4 Ну, тот человек загрузил полную нарту. Загрузив, пошел домой. Когда домой пошел, [Хозяин Земли]:
— Приходи, — сказал, — еще, вина еще принеси.
— Ага, принесу.
Снова вот, снова пошел. Шел, и, когда как раз подходил к дому, началась пурга. Потом, когда пришло время уходить, снова началась пурга. Поднялся ветер, пошел снег.
- 5 Ну, свою бочку снова отнес. Вот дал. Когда дал, опять, во второй раз, [Хозяин Земли] сказал:
— Ну, — сказал, — бери пушнину в амбаре. Задний амбар открой, там полно. Там. Так бери, взяв, отнеси домой. Только никому не говори. Об этом твоим людям не рассказывай, в третий раз приходи опять.
— Ага, — говорит [человек], — приду.
- 6 Взяв ту пушнину, тот человек разбогател, стал купцом. К нему ходят, весь поселок ходит, он [поселок] ходит. Потому что он стал богатым, взад-вперед к нему ходят.

7 Дьэ, таг шоромо думаась*: «Мэт хонтэйэ, хондэллэ бочка тадиим, бочка тадиидэллэ, тудэл иммуутэй, мэт тудэл куддэт. Куддэнгидэ эдин пушнинаги чуму мидьут». Таат чунжэй. Хони, хондэллэ, дьэ, таг бочкалэ уожэшум, чиртэ чуму. Сам эл уожаануй, дьэ, модой. Лосыл йаҕилгэ мододэгэ, ньумудьиилэ йоузогэ пайм, тии пайм. Пайдэллэ, только пайм, ньэлэмэ эл лэйдии.

8 Таат өнмэдэс, полгэ лодаах ходууй.

— Дьэ, — мони, — эрчэ шоромо уольэдьэк. Мэт ужэ тэтул лэйтэйэ. Мэтул куддэллэ мэт пушнина миндин, мэт йуододьуубэ, мэт тэрил миндин мэ льиэльэдьэк. Таат думаасьэк. Дурак* уольэдьэк. Мэтул, земля хозяин хайин куддэдин эрдьиэйэк. Мэт тэтул иркэсьэ, иркэйдэллэ тэтул лэу, — мони. И все*.

36. ШОРОМО АЙБИИ ААЛБУДУОЛ ЛЭБИЭГЭТ ӨРДЬУОЛ ЛЭБИЭНГИН КЭЛУОГИ

1 Аалбудуол лэбиэгэт шоромо айбии өрдьуол лэбиэнгин улэгэраа нуот гүдэдэллэ өрдьуол лэбиэнгин укэйт арпась.

Табунгэлэ шөйлбудиэ лэильэлум. Ирил молжо таат эйрэштэгэ, уожиигэн йарадэгэ — аруойэ амладайм. Аруойэ амладайдэллэ, йэрэдүогэ, эндыэ шөйлбул аруойэ иридэгэ льэй. Таг шөйлбул иридэгэ улэгэраак льэл.

2 Таасылэ рыбак тоттоҕоруоги. Лэгум шаалгэ модот. Таат аруойэ иридэгэт шөйлбул эдыт лөудиись лэбиэнгин. Таат пөгийэ. Табунгэлэ мошолэпкаа мэдэйм. Хонтэллэ шаалгэ модот лэгум.

Таат лэдүэллэ шөйлбулэ, шөйлбул ирилгэт улэгэраадиэ лэбиэгэ лөудиись. Лөудуут лэбиэгэ шоромо нуот гүдэй. Таат аалбудуол лэбиэгэт өрдьуол лэбиэнгин шоромо поллодьиит эннуй.

37. ПӨНЬХОНОДО ЧОЛБОРОЛЭ ХОДИТ ЛЭЙНУМ

1 Тудаа чүөлэдьэ омнии параагэ иркин пулутэк льиэльэлул өрдьуол лэбиэгэ. Эндыоннин, шоромоннин, тудин моннильэбэнгэлэ чуму ууйнум. Таатмиэ чандильчэ чиэкчиэ пулут уольэл. Хохсынльэбэнпэнгин удильньэбэнпэнгин, шашхуанльэбэнпэнгин омось эйрэйиит эйрэдин титэлэ уйинульэлум. Унмуньэбэнпэнгин унмунпэги омось ади уйинульэлум. Таатмиэ чиэсьиэ пулутэк льэльэлул.

2 Чолборэ поньхонодо мартлуөлэ тэрикэттин льиэльэл. Ньэмомлүэ-дэгэн ниэдьиийиит эйрэт молльэлни:

— Көдинмиэй, ньэминнигэн.

7 Ну, тот человек думает: «Я пойду, пойдя, дам бочку [вина], когда бочку дам, он напьется, я его убью. Убив, заберу всю его пушнину». Так думает. Пошел, пойдя, ну, ту бочку дал выпить [Хозяину Земли], чисто всю. Сам не пьет, ну, сидит. Когда у огня сидел, топором по спине [Хозяина Земли] ударил, здесь ударил. Ударив, только ударил, [далее] ничего не помнит.

8 Пришел в себя — лежит на полу ничком.

— Ну, — говорит [Хозяин Земли], — ты, оказывается, плохой человек. Меня убив, оказывается, собирался забрать мою пушнину, моих белок, мои вещи. Так думал. Ты, оказывается, дурак. Когда меня, Хозяина Земли, хотел убить. Я тебя испугался, испугавшись, тебя съел*, — говорит. И все.

36. ПРИХОД АЙВИ ЧЕЛОВЕКА* С НИЖНЕЙ ЗЕМЛИ НА СРЕДНЮЮ ЗЕМЛЮ

1 Айви человека, став травинкой*, на Среднюю землю, с Нижней земли на Среднюю землю вышла, поднялась*.

Ее съела мышка. Носила в животе; когда она [мышка] плыла по реке, ее проглотил ленок. Ленок ее проглотил и поплыл с живой мышью в животе. Травинка была в животе мыши.

2 Потом ленка схватила скопа*. И съела, сидя на дереве. И вот из живота ленка живая мышь выпала на землю. И давай бежать. Ее схватила сова. Понесла и, сидя на дереве, съела.

Когда она ела мышшь, из живота мыши травинка выпала на землю. Выпав на землю, стала человеком*. Так, [поднявшись] с Нижней земли на Среднюю землю, человек спасается, [так и] живет.

37. ПОЧЕМУ РЫСЬ ЗАЙЦА СЪЕДАЕТ

1 Раньше, во времена древних людей, жил на Средней земле один старик. О чем бы его животные и люди не просили, все делал. Такой ловкий мастер был тот старик. Чтобы те, у кого есть копыта, ногти, когти, хорошо ходили, все делал. Тем, у кого есть рога, хорошо, крепко делал их рога. Такой мастер был тот старик*.

2 Захотел заяц жениться на дочери рыси. Между собой [родители] договорились, договорившись, сказали:

— Хорошо, пусть женятся.

Тудин көнмэдин монги:

— Ходимиз подарок* аадэллэ тадиик! Тэт тэрикэ можуунгин.

Тудэл ньиэдьиллэ пулутнин хондэллэ, ньиэдьит мони:

— Мэтин хаадлудул мэтин аак! Мэт тэрикэ можуунгин!

3 Тудэл йуобии модольэл, тан пулут. Тан поньхонодопэнгин эйрэт чолбораадиэ. Хамлуоги, ходо модонги, кинпэлэк льэнил йуөдэллэ. Эсь-иэги, эмэйги льэльэлүл, чаачаапэги, эмдэьпки, паабаапэги, эпиэнэги, хаахааги льиэлүл. Табунпэнгин чумун подароклэк аадэллэ тадиимэлэ. Паайпэпулунгин эгитэк аадэллэ тадиимэлэ. Куөйпэпулунгин чөбинэлэк, ньумудьиик: өгүрчэплэк шөткарииплэк, пулэрииплэк* аадэллэ, иидэшт-тэгэ тадиимэлэ.

4 Тудэ тэрикэ можуунгин хаадлудулэк аадэллэ тадииги поньюол. Тудэл тэрикэ можуу нугэндэйлэ эл йуө, эл мөөй. Хаадлудулэ саамый тудэл шашхулгэ идьийт уйяангаа пулутньэ.

Иркидьэ аадэллэ, йангаа. Атахлэштүол аадэллэ, йангаа. Табун хонтэлбэнпэ кэдэллэ моннунги:

— Эл көдиимиз!

Тан эл көдинмизл хаадлудулпэлэ эндьуоннин илукун нойньэлбэн-пэнгин тадиинульэлүм поньхонодо мархиль. Табунгэт аасьэгэ, йаха-даасьэгэ, хоробогэ, йуододьубэгэ, чомуолбэнгэ, шахалэгэ, арнууйаагэ, мээмээгэ тан хаадлудул титэ уйуодьэ йонгисьэ тоттуонуй нугэрэп-тэгэ, йуонкисьилпэгэ, мэлүтпэгэ, нойпэдэгэ, йоьулпэдэгэ.

Таат уйиит чолбораадиэ пулутньэ ньазаа угүйэлгэт подьэрходин, пэн эмиисьэгэ йаханульэлни. Таат шобольаанульэлни, ньэлэмэ эл аачуөн. Хаадлудулэ уйиинудьэлнгаа көдин эл уйуонульэл.

5 Иркидьэ пулут молльэл:

— Мит эмилмэ уйяагэ. Эмилмэ көдин аатэй баьар. Мит йальил йахилнин хонтиильи. Таат уйяатэй. Уожии эй йуукэ льэти. Киньдьэ подьэрхо аай льэти.

Тан пулут көндьиэнүл луулпэдэйлэ, молотокпэги*, пуужиигэ, ша-анйэрэмэпки, ьтарчапки, лосьиидуушииги — чумут кэсьиильэлнгаа танг йальил йахилнин. Таат уйяальэлнгаа тан хаадлудулгэлэ. Подьэрхо улу-мунульэл, эмилмэ киньдьэ подьэрхонгин уйиинульэлнгаа. Киньдьэ подьэрхо уожиигэ пойнэнги, титгин омось пойньяанульэл уйиидин. Атахун поньхо титэ пойниим — кужуугэт, уожиигэт.

6 Иркин таатмиз эмилгэ мэндьэлэк йахаал: поньхонодо мартльуө арнууйаангин холльэл. Тан мэндьэ мэдиит, чолборо омнии чумут ааль-эллэ йальиньяальэлни. Йальиньяат чолбораадиэгэлэ пулут ньазаа көндь-

[Зайца] надоумили, сказав:

— Сделай какой-нибудь подарок! Подаришь своей невесте.

Посоветовавшись, пошел он к старику и говорит:

— Сделай мне кольцо для моей невесты.

3 Он, тот старик, жил в лесу. Зайчик ходил к тем рысям; сколько их, как живут, кто они — видел. Были же отец, мать, старшие братья, младшие братья и сестры, старшие сестры, бабушка, дедушка. Всем им сделал и подарил по подарку. Женщинам сделал и подарил посуду. Мужчинам копья, топоры, лыжи, щетки, патронташи сделал или сшил и подарил.

4 Осталось сделать и подарить кольцо своей невесте. [Но] не видел, не держал руку своей невесты. Измерил он свои пальцы, и принялись они со стариком делать кольцо.

Один раз сделали, послали. Второй раз сделали, послали. Те, кто их относил, приходили и говорили:

— Не подходит!

Те кольца, которые не подошли, девушка-рысь отдавала четвероногим животным*. Поэтому у оленя, лошади, коровы, белки, лося, лисы, росوماхи, медведя как будто сделанное пестрое кольцо прилипло на боку, на лбу, груди, ногах, на носу.

Так делали зайчик со стариком с утра до вечера*, пока не наступала ночь. Так и заканчивали, ничего не сделав. Сделают кольцо — не подходит.

5 Однажды старик говорит:

— Давай будем делать ночью. Может быть, ночью сделаем правильно. Пойдем на берег нашего озера. Начнем так делать. Рядом будет вода. Также будет свет луны.

Все взяли: того старика железо дляковки, молотки, меха, чурки, клещи, кочергу — отнесли на берег того озера. Так начали делать кольцо. Стемнело*, они работали ночью при свете луны. Лунный свет отражается в воде, им очень светло работать. Как будто два [источника] света светит — с неба и с воды.

6 Однажды в такую ночь дошла весть: дочь рыси вышла замуж за росомуху. Услышав это известие, весь заячий народ, обманутый, стал камлать. От [их] камлания зайчика вместе со стариком-кузне-

иэнүл лудулпэдэньэ киньдээнин мэрэшльэлнаа. Шаашэт таа тоттуонги, табудэк йэnnунунил.

- 7 Шаашэт поньхонодо чолборолэ мэйнут, лэгут, эйрэт, арнууйаангин лэгитэт, мугудьэnum амунпэдэйлэ.

38. ПЕТР БЭРБЭКИН

- 1 Шоромо льэльэл өрдьуол лэбиэгэ Петр Бэрбэкин монут. Тии таа өрдьуол лэбиэгэ эйрэт, лэбиэлэ кисьитэльэлум, мусьинбэдэк чуму йуөт эйрэльэл. Иркидэ тудин молльэлнги тии өрдьуол лэбиэгэ йаан подьэрхок пеньуолэл эдүүл можуу. Чаайэ подьэрхо пеньуольэл, ньэлэмэ эл аатэйк. Табунгэ өнмэлэк эйрэшльэлмэлэ: «Мэт палаайуон уодьэ эрчуонгэт нингэльидьэ, амдэлгэт аай, эйрэт чуму йуөмэбэдэк. Шаарнумэбэдэк хангит, аадэnumэбэдэк нигэйуойдьюон, ууйинумэбэдэк, полчиинумэбэдэк эрчуонгэт шоромо. Амдэлгэт ходо палаатэм?»

Таат эйрэт йоулудьэй лигэйэ пулутпэлэк, антэдьаайэпулгэт, алмэ-пулгэт, лэйдийдэьэйэпулгэт, ходо падаатэм, ходо өрдьуол лэбиэгэт амдэл киэйиэ кэбэйтэм. Тудин чумут моннульэлнги:

— Ходо амдэлгэт падаатэйк? Тэткэлэ нуктэм, ньэхангидэ эл хонтэй.

- 2 Дьэ таат иркидэ иркин лэйдийуодьэ пулутэк нуульэлмэлэ. Танг пулут молльэл тудин:

— Лэбиэд эмэйнин ньаасьэк, йуольуодьэдукшиибэннгин, подьэрхо өрдьуонгин, тэт ууйлуол лэбиэнин. Таасьилэ йуольуодьэдамлуйбэ лангин кэбэйк. Йолобудэ эл эндьилэк.

Таат хонут йуольуодьэдамлуйбэ лангин хамлуо, ходимиз миэстэ-нин тудэл хонуолгэлэ — шовушэл. Ходуолгэлэ йахаллуогэлэ — эл лэйдий.

- 3 Ополаа ньиздьиинульэл өрдьуол лэбиэнгин кэлдэллэ, тиит кэбэйт — йуольуодьэ льэйбэдэк. Таат аайи холлугэ — йуольуодьэдамлуйбэлэк йэnnуннул, таат бойсьэ эмидьись. Эмисьэгэ андвэ айбиилугэнэ — йэnnуй мэт киэйизбэн, андвэ йоводаймлугэнэ — эмидэйнуй, ньэмлэ эл льэн гудэсьиинуй.

Андэ айбиит эйрэнгидэ — чуму йэди титэ өрдьуол лэбиэгэ: шаалньит, улэгэньит, унунньит, йалбильит, чобулньит, пиэньит. Эндьуон ньэлэмэ өйлэ. Оуол шаал, ньанмэ, улэгэ ньэмөлүдэгэн анньэт, ньиздьиит оуонгил. Тамунпэгэн мэдиинудэ, йуөт хони тии-таа чүгө-пэлэк льэнги.

цом и наковальной унесло на луну*. Тут же там прилепились, там виднеются.

7 Сейчас рысь ловит и ест зайца, кости же его оставляет, [чтобы] накормить росомаху.

38. ПЕТР БЭРБЭКИН*

1 Был на Средней земле человек по имени Петр Бэрбэкин. Здесь и там по Средней земле ходил, землю обошел, много разного видел. Однажды ему сказали, что здесь, на Средней земле, ему осталось три дня жизни. Мало дней осталось — ничего не поделаешь. Стал тогда думать: «Я от плохого много раз спасался — и от смерти тоже; ходил, всякое видел. Гоняясь, догонял, таская тяжести, работал, спасал людей от плохого. Как мне от смерти спастись?»

Так ходил и спрашивал у древних стариков, колдунов, шаманов, мудрецов как ему спастись, как со Средней земли до [прихода] смерти уйти. Все ему говорят:

— Как ты от смерти спасешься? Тебя найдет, никуда не уйдешь.

2 Ну вот, однажды встретил одного старика-шамана. Тот старик ему сказал:

— Поклонись матери-земле, восходу солнца, полудню, твоей родной земле. Затем иди на закат солнца*. Назад не оглядывайся*.

И пошел [Петр Бэрбэкин] на закат солнца; сколько, по каким местам шел — потерял [счет]. Куда пришел — не знает.

3 После рассказывал, вернувшись на Среднюю землю, [мол] когда отсюда уходил — солнце было. Когда дальше* пошел, начался закат солнца, совсем стемнело. В темноте [мол] если зажмурю глаза — то, что передо мной, видно; если открою глаза — темно, ничего не видно*.

Если идти с закрытыми глазами — все видно, будто на Средней земле: деревья, трава, реки, озера, море, горы. Зверей никаких нет. Деревья, тальник, трава стоят и разговаривают, рассказывают*. Их слушая, смотря, шел, здесь и там были дороги.

4 Таат хонут иркин нумөгэ йахальэл, шөйлъ ууйуодьуодэк. Нумөлэк — эл нумөлэк, пизэйнургуук. Тан нумөгэ шөгийнъэй йоѳотэдэгэ. Йуөм — өлгуйпэлэк оѳуонил. Шөйнубэгэ амунпэлэк ходоуонил, чуулэк ходоуо чомуодьэ эндьуон.

«Ходо мэт тии льэйтум? Кинтэк тии модой? Омось шоромок? Ходимиз шоромок? Мэткэлэ минтэм, мэдьбитэм, өйлъэ дуо?»

Чуөтэ өнмэгэ эйтэнульэлум пулут монодэйлэ: «Йолоѳудэ эл эндьилэк». Тии шөктэллэ йолоѳудэ эндьилъэл, тангидэ мигидэ эндьилъэл. Ижулбэйлэ лэндуольэлъэл.

5 Таг нумөгэ модольэл миздэт пугильдэйлэ. Таат мизидэгэ йэдул холилэк мэдуул, нумөлэк йэжугиэй, лэбиэк иркиэл мэт аал. Нумө молѳэдэгэ льэйбэн чуму анньэйи ньэмољѳэдэгэн шоромо титэ. Йугул титимизьдуодэк шөгүл. Тудин монни:

— Шоромолэк тии льэй, өрпэк, йуөк!

Шөктэллэ альдэгэн хонось. Шаар ньидэйм, тэбунгэт шэшпэданильги поньхошөунубэдангильпэ чуму төбиэни, пэн эмидьэсь. Таат йөүлодьаалэй:

— Ходунгэт шоромо тии йахай? Илььуой шоромо бойсьэ уодьэк тэт.

Чуму пундум: Ходо тии йахайльэлгэлэ, ходо гудэт тин киэльэлгэгэ, нэмдик өрдьуол лэбиэгэ аальэлгэлэ, ходо эйруолгэлэ. Чуму пундум, монут тудэл йоулудьаайтэй, тудэл аай ньиздъиити ходунгэт тудэл тии йахайльэлгэлэ.

Бэрбэкин эймэт — йуөльэлум танг шоромогэлэ йуонкисьилдэ өрдуол иркин андъэй льэл ньаадэ. Тодииги чөслэ* титимизэй. Милаабэт нүгэндэгэ йукуол, эл ньуунъэл шашхулпэги өйлъэльэнгил. Тулугэт нүгэндэгэ йукуол, чомуол шашхулпэги өйлъэльэнгил.

6 Таат модолуолнги атахлуй. Иркин андъэйнъулбэн тудэ тудаа эйруолгэлэ өрдьуол лэбиэгэ пундульэлум Петр Бэрбэкин. Нъаньись гудизьэдэгэн тудэгэлэ өрдьуол лэбиэгэ аалѳудуол лэбиэнгин льэльэлнгаа:

— Таа эйрэк, ньэтитимизьдэ кенмэпул таа нуктэмик!

Иркин андъэдэйлэ лөудульэлнгаа, нүгэндэгэт шашхулпэдэйлэ чаадьэльэлнгаа, нойлэ ингдъиипэдэйлэ чоунульэлнгаа.

— Шашхул эл аалэк, нойлэ эл шөгужулэк! Эмисьэлэк таа, иркин андъэ кединмэйтэй.

7 Өрдьуол лэбиэгэ эйрэт чомуой шоромо уойльэл, ингдъиилэ төнбэльэл, араньэльэл. Шоромо киэйуодьэ уойльэл. Таат эйрэт, лэбиэн пугиль йуөдэгэ — ньаньись гудизьэлэ. Табунгэт таат нүгэдэльэлнгаа. Тудэгэ тии шоромопульэльэл тамунпэдэйлэ чуму онготильэлум.

4 Так шел и дошел до одного дома, сделанного из камня. Дом — не дом, пещера. Тот дом открыт, зашел туда. Видит: стоят котлы. У входа лежат кости, лежит мясо крупных зверей.

«Как мне быть? Кто здесь живет? Хороший человек? Какой человек? Возьмет меня жить или нет?»

Все время помнил, что сказал старик: «Назад не оглядывайся». Войдя туда, назад оглянулся, туда-сюда посмотрел. Устал, проголодался.

5 В том доме сидит, ждет хозяина. Вдруг слышит: гром послышался, дом задвигался, земля под ним задрожала*. Все, что было внутри дома, заговорило между собой по-человечески. Вошло нечто высокое как дерево*. [Вещи в доме] ему говорят:

— Здесь человек, смотри, берегись!

[Тот же] вошел и прошел мимо [Бэрбэкина]. Что-то сказал, тогда дверь и все окна закрылись, стало темно. Потом стал спрашивать:

— Откуда сюда пришел человек? Ты совсем новый человек.

Все рассказал [Петр Бэрбэкин]: как сюда пришел, что его сюда привело, что на Средней земле делал, как жил. Все рассказал, думая, что тот [когда он его] спросит, тоже ему расскажет, откуда сюда пришел.

Бэрбэкин смотрит и видит: у того человека посреди лба только один глаз. Зубы похожи на тесла. На правой руке нет мизинца и безымянного пальца. На левой руке нет мизинца и большого пальца.

6 Так стали жить вдвоем. Одноглазый рассказал Петру Бэрбэкину о том, как он раньше жил на Средней земле. За грехи его отправили со Средней земли на Нижнюю землю:

— Живи там, там найдешь друзей, таких как ты!

Вынули один глаз, укоротили пальцы, перерезали на ногах жилы*:

— Не грехи, не убегай! Там темно, одного глаза хватит.

7 Когда [одноглазый] жил на Средней земле, он был великаном с сильными мышцами, ловким. Был предводителем людей. Когда жил так, Хозяин Земли увидел, что он согрешил. За это так с ним поступили. У него здесь были люди, их всех отобрали.

Петр Бэрбэкин молльэл:

— Тии миздэк, ньэханидэ эл кэллэк. Шэйрэйлүгэнэ ньэханидэ эл хонтэтчэк. Миндэллэ шэйрэйлүгэнэ шашахаттэллэ иэшшэйтэмэ. Мэт йаан ньэмоублигэт гудэй кимдьюол таг мэт шоромопул ангидэм. Мэт индбии чинчэдиэ улумуй. Ижүлбэ кэпчиит мэ мадаануйэ. Тудэл холлүмэ тии йахатэл биннэ*. Тэт мэтүл хамиэк, мэтин лэгул аак, мэт кэлу лангин. Нэмдик тии льэл — ньумудьии үе, лунбүгэ үе льэнгил. Табүдэ пандэт модок.

8 Петр Бэрбэкин таат модольэл лэгул аат. Ньумудьии нүгэнгэ тоттиинүльэл, иркин нүгэнэ йэнбэнгэлэ эл миндэкэй, эллөүдэнүльэл. Иркин нүгэнгэ тоттиигүдэйнэ иркин нүгэнэ йиэнбэдэ миндэйнэ, таннуги лөүдэнүльэл. Табунгэт түдэл эдингтэлэ чумуг лэйтэльэлүм омось. Таат-миздьюодэк льэльэлүм эл лэйдийэй шоромонгин эрчюон! Таат модот өнмэдэгэ йахальэл ходо тиит кэбэтэйм.

9 Иркидье Бэрбэкин мони:

— Мэтүл тэтньэ мин, йүет мэт хамидэтчэ тэтин.

Табунгэ мони:

— Атахльиидье эмилдэллэ хонтииьли.

Таат кэбэйльэлни кимдьиидин. Петр Бэрбэкин ньумудьиилэк тандиьбэлмэлэ:

— Тин пэйжиидэ табун миидэ хон. Тэткэлэ йахтэтүм.

Ньумудьиилэк пэйжиидэ таат кэбэйльэл. Иркин андьейнүльбэн омун эл йуодьюольэл. Ньумудьиидэгэлэ милаанидэ, тулугүдэ эйуунүдэ таат хони. Иркин мизстэгэт ньумудьии ньэханидэ эл хоннүльэл йуодэдэллэ йолобүдэ лейдунүльэл.

Таат йүөдэгэ йүүкэ атахун пиэ титимиэдьюодэк ангии шоромо титимиэги аай, аай йиэнбэн титимиэй. Йуопэги, йоуьопки йүөдэнгилэ кимдьиини, ньиндьиидьэни. Танидэ эл ходо эл хон можкийэ. Титтэл пэдьэлпэги, йуусьэптэгэт мэрэйнүльэл Петр Бэрбэкин. Ньумудьиидэйлэ эл пэйжиильэл нүгэнгэ мойльэлүм. Йүөдэллэ молльэл:

— Мэт ньэлэмэпэ эл хамиэтэйэ. Мэт кэбэйтэйэ.

Йолобүдэ ньаасьэдась, ньумудьиидиэ пэйжиидэ. Чүгөлэ йонжүльэлүм хадунгэт түдэл эйруолгэлэ. Түдэл өрдьюол лэбиэгэ льэй, иркин подьэрхэ пуркийин унун йобулгэн эгүжүльэл, араньэй. Ууйсьэт хамидьэт эгүжуннүльэл.

Таат ньумудьиидиэ пэшшэйдэйнэ олбин хоннүльэл. Шайдэ ньэханидэ эл хоннүльэл. Таат хонуг нүмөгэ йахальэл. Модонги атахлауот. Түдэл лэгулэ аам, паннүльэлмэлэ. Шоромонгин чүөтэ мэ эйрэй, кэлу-нуй.

[Одноглазый] сказал Петру Бэрбэкину:

— Здесь живи, никуда не ходи. Если убежишь, никуда не уйдешь. Если убежишь, я схвачу, разорву [и] брошу. Я три года сражаюсь, чтобы моих людей вернуть. Силы у меня в мышцах кончились. Сижу, совсем умаялся я. Он скоро сюда придет, наверное*. Ты мне помогай, готовь к моему приходу мне еду. Что здесь есть: топорик, котел — вот они. Живи, с [помощью] этого вари.

8 Так и жил Петр Бэрбэкин, готовил еду. Топорик к его руке прилипал*, пока другой рукой* что-то не схватит, не снимался. К одной руке пристанет — если другой рукой что-то берет, тогда снимается. Вот это он тогда хорошо изучил. [Ведь] такое бывает, что незнающему человеку плохо! Пока так жил, думал: «Как отсюда уйду?».

9 Однажды Бэрбэкин говорит:

— Возьми меня с собой, я посмотрю, [может] тебе помогу.

На это [одноглазый] сказал:

— Два раза переночуем и пойдем.

Так пошли сражаться. [Одноглазый] дал Петру Бэрбэкину топорик:

— Бросай его и иди за ним. Тебя доведет.

Он и пошел, бросая топорик. Одноглазый же совсем исчез. Он идет, бросая топорик направо и налево. В одном месте топорик никуда не полетел*, вернулся, упав назад.

Тогда [Петр Бэрбэкин] увидел вдалеке двух людей, похожих то ли на горы, то ли на что-то еще. Видны их головы и спины: дерутся, борются. Туда никак не подойти. От их запаха, дыхания отлетает Петр Бэрбэкин. Топорик не бросает, держит в руке. Поглядев, сказал:

— Я ничем не помогу. Я пойду.

Бросая топорик, вернулся назад. Забыл дорогу, по которой шел. Когда он был на Средней земле, за один день обходил верховья семи рек* — [таким] был быстрым. Жил, работая, помогая [людям].

Так, бросая топорик, прямо шел. В сторону никуда не отходил. Так шел и дошел до дома. [Опять] вдвоем живут. Он еду готовит, варит. Его сосед* постоянно уходит, приходит.

10 Иркин параагэ ньиэдьиит, анньэт тудэ молзэн йахтэнудэ ердьуол лэбиэгэ эйруолгэн. Ньиэдьэтэй ходо эл нойльэл шоромо нойтэтчул. Монут эл нүгэнньэлбэнпэ нүгэнтэчул. Чуму ууййину. Эл тодиильэлбэнпэ тодиичул, эл унэмэльэлбэнпэ унэмэтэчул. Эл андьэйдьуонпэ андьэшнунну йуетильиэнуй. Тан параагэ таат мондэгэ иркин андьэйнъньюлбэн антайльэл:

— Ху, моноџотчэк?

Петр Бэрбэкин тудин мони:

— Таат мондэ— ердьуол лэбиэгэ ходо, лэмэ ууйуул.

— Ээ, шаашэт лэмдик монмэ?

— Ээ, мондэ эл андьэйдэ уольбэнпэнгин, эрись йуөлбэнпэнгин эрись мэдиилбэнпэ мэт омологнунну. Титтэл йуельиэнунгаа, мэдиильиэнунгаа.

— Ху! Мэтул андьэйшаьэлгэнэ, мэт омось! Мэт тэтул йолобуудэ ердьуол лэбиэнгин мэт йохтэ. Тэт чүгө аадэллэ мэт кишшэ.

Петр Бэрбэкин мони тудин:

— Чомуџэтэ йөутэй, табуннгин идьии мэт мойтэтэлуьгэнэ андьэйшут. Таат ходубэ йуусьэ пэйжиит игэйэлэк надонуол.

— Мэт тэтин нугум! Тэт андэш мэтул!

— Таннуги гудэльэльиильи. Тэт кэрэлэшуодьэ хаар нуу. Тэт аннумэ тэт ходубэ аак шөйлэ. Йуөтэй ходо адиминэ. Мэтин нуу йаан олбуй*, атахун пуд* уолобэ*, атахун пуд свинец*, атахун пуд мизэй*. Уолэбэ мизэйнэ иркильээн альашут. Свинец нэмэндэ шөйлнгин аай альашут.

11 Хондэллэ чуму кэсьиим нуктэллэ. Дьэ таат абудэшьэлэлум игэйэлэк йуөлэльэлум, ултэсьут, таат тудин мони:

— Йархоџэк! Игэйэ чичэгэйгэн, ади ду, шашахадайм ду?

Тии таа шашахади, чичэгэсь. Петр Бэрбэкин мони:

— Табун эрись. Аайии надуонуой игэйэ.

Таат ходуот өртэсь — хаарпэлэк эдэйгил. Тан хаарпэлэ йуось-аам игэйэ аадэ. Ултэллэ мони:

— Йархоџэк!

Табунгэт йархоџэй.

— Дьэ, омось, тин эрчуод уодьуодэк. Абутэчаальэлгэнэ, мэт йархоџэйэк — йиэдудэ мэт аа тэт андэ. Мэт эрись.

— Убуй, убуй! Аак ходо лэйдиимик. Мэтул андэш.

— Йаан подьэрхо таат ходуотэйэк эл лэндэ чуөн, эл уожэ чуөн.

— Киньдэ эймундэгэ ходуотэйэ, тэт мэт андэ аак.

10 Однажды [Петр Бэрбэкин] рассказывал-говорил, пел для себя*, как ходил по Средней земле. Рассказал, как безногим людям ноги делал*. Говорил, как безруким руки делал. Все делал. Беззубым зубы делал, глухим уши делал. Безглазым глаза делал, глаза их начинали видеть. Когда так сказал, одноглазый откликнулся:

— Ху, что ты говоришь?

Петр Бэрбэкин ему говорит:

— Я говорил, как и что я на Средней земле делал.

— Э-э, сейчас ты что сказал?

— Э-э, я сказал, что больных глазами, плохо видящих лечил. Они видеть начинали, слышать.

— Ху! Если мне сделаешь глаз, будет хорошо! Я тебя обратно на Среднюю землю отправлю. Проложу, покажу тебе дорогу.

Петр Бэрбэкин ему говорит:

— Очень больно будет, но если потерпишь, я сделаю глаз. Тогда нужны лежанка для отдыха, веревки.

— Я найду тебе! Ты мне глаз сделай!

— Тогда давай приготовимся. Найди выделанную шкуру. Сначала сделай себе каменную лежанку. Посмотрим, насколько крепкая. Найди мне три котла, два пуда олова, два пуда свинца, два пуда меди. Олово с медью растоплю. Свинец для скрепы с камнем тоже растоплю.

11 Пошел и все нашел, принес [одноглазый]. Тогда уложил его, веревками прикрутил, привязал, сказал ему:

— Пошевелись! Веревка пусть растянется — крепкая ли, порвется ли?

Растянувшись, там и сям порвалась. Петр Бэрбэкин говорит:

— Это плохо. Еще нужна веревка.

Лежа, одноглазый крикнул — появились шкуры. Теми шкурами начал привязывать его [Петр Бэрбэкин], скручивая веревки. Привязав, сказал:

— Пошевелись!

Пошевелился.

— Ну, хорошо, та [веревка] была плохая. Если пошевелишься, когда я буду выливать, — неправильно сделаю твой глаз. [Могу] сплеховать.

— Правда, правда! Делай как знаешь. Сделай мне глаз.

— Три дня без еды, без питья будешь лежать.

— Полмесяца лежать буду, ты [только] сделай мне глаз.

- 12 Дъ таат лолбошаальэлум миэйэ, уолобэлэ, свинецэ. Олбуйлэдэгэ иркиэнүо. Иркин андъэньулбэн ходуой иркин, атахун, йаан подьэр-хогэ. Петр Бэрбэкин йуөнум игэйэптэйлэ омось улдуоги.
- Шаашэт подьэрхэ шөгүлнүгэ шэшпэдангиль аай йуөннунгигэн. Тудэ чофойогэлэ, йофодариигэлэ миэкэ пэниим.
- Дъ таат андъэ төк! Ти аатэй атахлэштэ андъэ.
- Дъ таат милльэлум пүгэсэ свинецэ, холаа уодэлэ. Таат альбэ-шэйльэлум омось андъэдин.
- Тудэл йархофэсьильэл. Таат аай альбэшльэлум. Таат илбүтэсьльэлум. Атахлэштэ олбуйгэлэ чэмэрэйльэлум. Иркин андъэйнүулбэн өрнь-эдэ молльэл:
- Ньэлэмэ эл льэн! Ху!
- Адись, мэт мөйк! Таат йоутэй. Шаашэт йаалмэшки абуттэт-мэ, таннуги омолобэтин.
- 13 Таат омол андъэги бойсэ пиэдэйльэл. Йаалмэшки эймүндэги альбаштэгэ йархофэльэл. Игэйэпки шашандэльэлэги. Петр Бэрбэкин мони:
- Омон йуудэсь, шэшпэдангиль йофодайк!
Шубэжэйдин льэльэл. Табунгэт өртэйльэл:
- Тебиэнгик чүмүт!
Пульдэргэсь игэйэгэт ходуобэгэт чирчэгэсь.
- Хадунгэ льэк! — өрньиэй. — Ходунгэ льэ? — монут йоулось-ум тудэ нүмөгэт.
- Ти льэй, ньэхангидэ эл хон, — монут анньэги нүмөгэ льэл ньирпэги, шоуфопки.
- Мэткэлэ куддэм, эл андъэ нүгэдэм! Таат шаашэт бойсэ эрул-бэтчэ! Мэт тудэл омосьаа аат, шаашэт андъэги лондэллэ мэткэ модот!
- 14 Табун мэдиит Петр Бэрбэкин нигиэдамун молцэ шөги: «Дъ амдэйэ мэт!»
- Иркин андъэньулбэн шэшпэдангиль йофодайтэляэ амунпэк пүдэ пэйжиимэлэ. Таа иркинльэгэ амунпэньэ Петр Бэрбэкингэлэ пүдэ пэшшэйм. Өрньэлэк мэтчиил:
- Пүдэ пэшшэймик! Хон дэ шубэжэл!
- Шэйрэсь, мэткэлэ куддэм! — мони иркин андъэйнүулбэн. — Пасиибэ* таат аалуолгэн, мэ мин мэт тинг ньумудьиидиэк.
- Таат пэшшэйм тудэ лангин, мэдбэт эл эйтэ, Петр Бэрбэкингэн табунгэлэ эл тоттоворо. Тудэ йукуол шашхулэ чандась — ньумудьиидиэк тоттись, таат өрньиэй:
- О-о! Эрись мойм! Чугуой кэлук!

- 12 Ну, начал плавить медь, олово, свинец. Каждое в отдельном котле. Одноглазый лежит один, два, три дня. Петр Бэрбэкин проверил веревки — хорошо завязаны.
- Сейчас пусть еще окна и дверь будут открытыми.
Свой нож, подсумок рядом положил.
- Ну, давай, закрой глаз! Сейчас будет второй глаз.
Ну, взял расплавленный свинец, ковшом зачерпнул. Потом вылил на здоровый глаз [одноглазого].
- Тот задержался. Тогда опять вылил. Так и лил. Второй котел кончился. Одноглазый кричит, говоря:
- Ничего не видно! Ху!
— Крепче держись! Так и будет болеть. Сейчас третий [котел] вылью, тогда будет хорошо.
- 13 Так его хороший глаз совсем сторел. Когда половина третьего [котла] была вылита, [одноглазый] задержался. Веревки порвались. Петр Бэрбэкин сказал:
- Очень дымно, открой дверь!
Захотел убежать. Тогда [одноглазый] закричал:
— Закройся всё!
Вырвался из веревок, вскочил с лежанки.
— Где он? — закричал. — Где? — спрашивает у своего дома.
— Он здесь, никуда не ушел, — сказали бывшие в доме одежда и посуда.
— Он меня убил, без глаза оставил!* Так я сейчас совсем пропаду! Я его хорошенько проучу*, сейчас у него глаза выну, себе вставляю!
- 14 Услыхав это, Петр Бэрбэкин залез внутрь грудной клетки*: «Ну, сейчас я умру!»
- Одноглазый дверь открыл и стал бросать кости наружу. Вместе с ними выбросил наружу Петра Бэрбэкина. Послышался крик:
- Ты наружу выбросил! Вон бежит!
— Меня убил, убежал, — сказал одноглазый. — Спасибо за то, что ты сделал, вот получай этот мой топорик!*
- Бросил, чуть не попал в Петра Бэрбэкина. Только топорик мизинец его зацепил — как закричит:
- О-о! Плохо держу! Быстреей иди!

— Хадунгэ, холльэ?

Петр Бэрбэкин чобойолэ чобойм түдэ шашхулгэлэ, ньумудьидэ-гэ пөньяашум.

— Дьэ, шэйресь чобойэлэ чоходэлэ! Уойэ пайльиисьэ шоромо уольэдэк! Мэткэт шэйрэтчэк, мэткэт йиэнбэнпэгэ йахатэйэк. Тэт таат тиит эл кэбэйтэйэк! Мэт паабаагэ йахатэйэк — түдэгэт эл кэбэйтэйэк! — мони иркин андьэйнбулбэн.

- 15 Петр Бэрбэкин чугуон кэбэсь тинг мистэгэт. Хангидэ хон, ходо хон, хамун киньдьэгэ хони — эл лэйдии. Иркиндьэ йуөдэгэ шаанпэлэк ојуонил. Таат хонут йуөдэгэ чүгөпэлэк льэнгил, чадилэплэк. Кинэлэк эгужунгил, ханидэ эйрэнги? Шайдэ, сьискэдин хони. Иркиндьэ йуусьэ кэлчиит модот йуем үлэгэ үкэт. Иркин үлэгэраак ојуол тамун йиэжуйгэдэ йахтэнуй, анньэнуй шоромо титэ:

— Кишкиндэ миндьэльэдэйнэ, мэт эдьиэйэ, үөнүомуйэ!

- 16 Петр Бэрбэкин йуөт мэжжэт ојуодэлэ мидьум тинг үлэгэраагэлэ. Табунгэ үлэгэраадиз кэлидэ нүот гудэлэ түдэгэ йуодаась, нингжэм. Лэбиэгэ ходуот молльэл: «Нэмэгэ йахам? Идьии тии ходо палаатэм? Тии ходуот амдэтчэ идьии! Иркин андьэйнбулбэн мондьуодэк — түдэгэ эл шэйрэйтэйэк».

Ходуот эл ходо гудуйи мэт омось мэт мойсь, таат мони:

— Ходуон лэнин мэтул шаригтэмэ? Тэт пудэдьэк, мэт аалбуойэ. Мэтул эгэтэйк!

Табунгэт нөйдэйлэ, нүгэндэйлэ пэшшэйм. Эгилуодьэл аат мони:

— Дьэ мэт тэткэ имэт эйрэтчэ. Чэйлукиэй мэт ньэхангидэ эл эйруол. Амдэл лэнин мэтул пайаат эйрэтчэк. Нингэй шоромок ауурпэшмэ!

- 17 Таат пудэгэ мадаай. Петр Бэрбэкин мони: «Ходо түдэгэт палаатэм? Кэлидьэлэк эллэ шаарэ инглидьялтэм. Мэткэлэ лэндэт, таат палаатэйэ». Түдэ ньиэрэ йуөт йаан ньэмомбулгэт ньайдодьуонгэ пайаат эйрэйэл. «Аай хамун ньэмомбулгэ эйрэтүл? Мэткэлэ куддэ можиим. Ньэлэмэдэл эл игиим, бутуунбэгэн* эйрэт. Лосьидэ эл игиим, уожкилэ аай, мэт саам амдэ».

Таатльэт иркидья шэбисьэбэнгэн хонут йуөт мони: «Шэбисьэ ноно молзэ шектэлэ таа ходуотэйэ!». Табунгэт эл антэй.

— Тудаа моллугэ: «Таат амдэтчэ. Таатльэт амдэтчэ», таа моннунуй: «Амдэк!» Идьии эл антэй. Шэбисьэлэк ингильбэлмэлэ, — монут лэйтэйм.

Йолобудэ йуөдэйдэлэ шэбисьээнин хони. Табунгэт мони:

— Тангидэ эл хон! Эймэ тангидэ хондэлэ ижүлбэй көйдэти.

— Где, где?

Петр Бэрбэкин ножом отрезал свой палец, оставил на топорике*.

— Ну, убежал, отрезал [палец] ножом! По-настоящему хитрый ты человек, оказывается! От меня убежишь — от меня к другим попадешь. Отсюда ты так не уйдешь! К моей старшей сестре попадешь — от нее не уйдешь! — сказал одноглазый.

15 Петр Бэрбэкин быстро пошел от того места. Куда пошел, как шел, сколько месяцев шел — не знает. Однажды видит: стоят деревья. Так идя, видит дороги, тропинки. Кто ходит, куда ходит? Вдоль и поперек [дорог] шел. Однажды сел отдохнуть, видит: растет трава. Одна травинка стоит, качаясь, поет, говорит, как человек:

— Если кто-нибудь меня возьмет, я оживу, помолодею!

16 Когда Петр Бэрбэкин увидел, услышал [это], встал, взял ту травинку. Тогда травинка превратилась в червя, [его] обвила, повалила*. Лежа на земле, говорит: «До чего я дошел? Как теперь спасусь? Лежа здесь, я сейчас умру! Одноглазый говорил — от нее не убежишь*».

Пока лежал, ничего не произошло, [Петр Бэрбэкин] хорошо держался, тут сказал:

— До каких пор ты будешь меня давить? Ты взял верх, я побежден. Подними меня!

Тогда [червь] отпустил его руки, ноги. Когда встал, [червь] сказал:

— Ну, верхом на тебе ездить буду. Давно я никуда не ездил. До смерти ходить, таскать меня будешь. Я много людей замучил!

17 Так на него и уселся. Петр Бэрбэкин говорит: «Как от него спастись? Червь ведь должен чего-то бояться. С себя сниму, тогда спасусь». По своей одежде видит, что уже три с лишним года, таская [червя], ходит. «Сколько еще лет буду ходить? Убьет меня, наверное. Ничего не боится, повсюду ходит. Огня не боится, воды тоже — я сам умру».

Так передвигаясь, [Петр Бэрбэкин] однажды сказал: «Зайду в заросли шиповника, там лежать буду». На это [червь] не отозвался.

— Раньше, когда я говорил: «Так умру. Таким способом умру», тогда говорил: «Умирай!» Сейчас не отозвался. Шиповника боится, — подумал [Петр Бэрбэкин].

Назад повернул, пошел к шиповнику. Тогда [червь] сказал:

— Туда не ходи! Вон туда пойдем, сбросим усталость.

Монодэ тит тангидэ хони. Йахадэллэ тангидэ шэбисьегэ молбин чирчэгэсь. Табунгэт үлэгэраакэлидэ буодыэ шаалнгин чирчэгэсь. Таа йуодэсь. Таа ходуот йуодэгэ — ньэханидэ эл хон тан кэлидэ, түдэл миэмэлэ. Табунгэт аай абудэй, ходуот йунжжууль. Таат хамундэ подьэрхогэ ходуой. Кэлидэ-Апльитай* тан шаалгэ аай йуодэллэ модой.

18 Иркиндэ Петр Бэрбэкин йуодэгэ ньэхон өйлэ тан кэлидэ. Табунгэт йудэй нэмдиик тии льэл. Йуодэгэ йалбилэк льэл. Чуму йуоде эксбилэ чамдьедейлэ. «Хоножо эксбилэ кэбэйльэл», — мони. Тиит холлэ ингиим таафанэ тит. Шэбисьэ ноногэлэ шахальэшум. Шахальэшут аай эйрэдэгэ Апльитай йахайл тиит шаал аат. Мони:

— Модойэк, эдүен мэт кэрпэй йэдунидэ. Титгэл мэрэйнгитэй. Мэт тэт будиэ модтэйэ. Мэт тэтул тии киэльэшум!

Таат модот эдэлкиэдэгэ Апльитай мони:

— Тэт лэмдик ингиимэ лэбиэ будиэ?

Табунгэт Нетр Барбэкин мони:

— Мэт лэгулэк ингиимэ монут чуогэйэк, шуонбэндэ чуулэк, чолворэ хаар инжуодьэк.

Апльитай мони:

— Мэт эдүен нугут! Мэт тэтул адаат лөудэт, адаат шэйрэйтэйэк!

Лэгулэ кэсьиидэллэ таат пэйжиильэлум. Петр Бэрбэкин таат хинмэдэ өрчиигэ чабижэльэл амчиибэн титэ. Табун йуөт Апльитай аяаальэл:

— Лэйтэк, амдэк!

Таат Петр Бэрбэкин чолворо хаар инжуодьэк миндэллэ табундэ мэт төктэллэ ходуот лэндэт йунжжуульэл. Апльитай табунгэлэ йуөт монульэл:

— Мэ амчи, таат льэгэн!

Аяаат Апльитай тии таа эгужудэ кэлунуй. Аай таат лэгулэ пэйжиидэ Петр Бэрбэкингэлэ мэ йуөнум ханьин амдэт монут.

19 Петр Бэрбэкин шэйрэйдин гудэ льэнуй шэбисьэ ноногэлэ шахальэшнудэ эксбилянгин хонтэсьум. Иркидэ шэбисьэ ноногэлэ мэ мэт төктэллэ дьэ эксбилянгин хони. Чугуой мадаадэллэ, мэт чулгэйдэллэ кэбэсь. Йалжил молилгэ йургуук льэльэлул, тангидэ кэбэсь. Молиндэ йахай таа, Апльитай өрньэк мэдуул. Мони:

— Мэткэт кэбэйк тэт пайдуулэ! Инлисыэ пайлисыэ шоромо уольэдбэк. Мэт нингэй шоромок аурпэшмэ. «Тэтул шаашэт аурпэшут, кудадэт», — модьэ. Эл таатйэ. Шэйрэсьэк! Табудэ пеньуойэ. Тэт тангидэ хонтэйэк, мэ модьэк йуукэ йахатэйэк? Таа эл палаатэйэк! Хон, хон, — мони, — ходо льэк, миннэ.

Хотя он так сказал, [Петр Бэрбэкин] туда пошел. Дойдя туда, в шиповник прыгнул. Тогда червь-травинка* прыгнул на [рядом] стоящее дерево. Обвил его*. [Петр Бэрбэкин] лежит, видит: червь никуда не уходит, ждет. Тогда опять лег, полежал и уснул. Так сколько-то дней лежал. Червь-Оплетай* все сидит, обвивши дерево.

18 Однажды Петр Бэрбэкин видит: червя нигде нет. Посмотрел тогда, что здесь есть. Видит: озеро. Все увидел, [и] лодку с веслами. «Вот бы на лодке уйти», — говорит. Выбраться из шиповника все-таки боится. Собрал ветки шиповника. Пока ходил собирал, из-под дерева опять появился Оплетай. Сказал:

— Сидишь, [а] я их смахну в сторону*. Они разлетятся. Я на тебя верхом сяду. Я тебя здесь высушу!

От того, что надоело сидеть, сказал Оплетай:

— Ты чего на земле боишься?

На это Петр Бэрбэкин сказал:

— Я боюсь еды, которая называется сметаной, жирного мяса, одеяла из заячьих шкур.

Оплетай сказал:

— Я это найду! Я тебя оттуда вытащу, ты оттуда выбежишь!

Принес еду, стал бросать. Петр Бэрбэкин крича, будто умирает, извивался, катался. Увидев это, Оплетай обрадовался:

— Так тебе, умирай!

Тогда Петр Бэрбэкин взял одеяло из заячьих шкур, укрылся им, лежал так, ел и заснул. Оплетай это увидел и говорит:

— Вот умирает, пусть так и будет!

Оплетай обрадовался, стал ходить туда-сюда, [опять] появлялся. Еще еду бросал, следя, когда Петр Бэрбэкин умрет.

19 Петр Бэрбэкин решил бежать: собирая ветки шиповника, стал носить [их] к лодке. Один раз, укрывшись ветками шиповника, пошел к лодке. Быстро сел, оттолкнулся, поплыл. В озерном заливе была дыра*, туда направился. Едва успел [отплыть], послышался крик Оплетая. Кричит:

— Убежал от меня, обхитрил! Ты страшно хитрый человек. Я замучил многих людей. «Тебя сейчас замучу, убью», — я говорил. Не смог. Ты убежал! Я с этим остался. Ты туда пошел, думаешь, далеко уйдешь? Тебе не спастись! Иди, иди, посмотрим, как у тебя получится*, — сказал.

Петр Бэрбэкин мэдиим алдудьэлэ, кэбэсь. Алдудьэлэ Аплытай пеньуой. Петр Бэрбэкин кэбэй льэт йуукладэ. Эксьилэ хонмэлэ. Уожиги кэйльэйнни унун уельэл. Аалудуол лэбиэ унунтэги чумут таатмиэ льэлни. Йургуу молвэн уожииги илбунульэл. Тан йургуугэн эксьилэ кэбэсь. Ходонгэ йахальэл, чэйлись хоноллэ — эл лэйдии.

20 Дьэ таат иркин параагэ түдэл хони. Таат хондэгэ йуольуодьэлэк йэдэйл, чомуодьэ йалбилгэ. Таа йахай. Табун чобул молил уольэл. Тан молилгэн хонут эксьиллэ, йуельэлум нумөпэлэк оуольэлнигил тан молил кисьилгэн. Шоромо эл йэн ньэходунгэ. Сьиськэ читнэй шаапэдэк оуонгил, уожии лангин чинэт. Тан иркэнуо мурдуу эймүндэк орпуол. «Ходит таатмиэ? Аай нэмэгэ йахам». Эксьилгэт эгэдэллэ йубии ланидэ арпась. Нумөпулгэт шоромо уксьэни. Таат йахай шоромопулгэ холлумэ ердьуол лэбиэнгин йадайтэйбэнпэ. Тинг шоромопул титтэ мурдуу орпучиинульэлнигилэ. Таат ууйиинульэлнгаа. Чобул пугиль моннуолэ. Кин мурдуу элэдуол, тан шоромогэлэ шаадабуттэллэ чобулгин пэйжиинульэлнгаа. Эл пэшшэйнидэйнэ чобул пугиль йофомуллэ ньэлэмэ эл кэйнүлэ. Табунгэт пэйжиинульэлнгаа.

21 Титтэньэ эдбут модольэл титтэ титэ. Модот титтэньэ чуму лэйтэйльэлум. Идбии тин лэбиэгэт ходо кэбэйтэм, тии эрчуодэк льэльэлул. Чуөгэ ансьиидьэт эгужульэл, йоулодьэт лигэйэ шоромопулгэт тиит ходо кэбэйнуги ердьуол лэбиэ лангин.

22 Таат модой. Йаан шоромок чобул пугильгин пэшшэйнигилэ. Түдэл ходо кэбэйлуол можуугэлэ эл нуу. Идбии түдэльэ мурдуу элэдуольэлум. Табунгэт түдэл йаан хошньэй шаандабут аальэлмэлэ. Иркин хошки кэнэйин, иркильэ бойсьэ тобуой. Йаалмэншки таат тоттуой. Киэйуой хошки кэнэйн, таа түдэл йуодудэт ходуой, таат эйльуой. Петр Барбэкин монни ньэлэмэ ньаасьэндьуон, иисьэндьуон эл пеньэшнунни, лэгулэ аай. Түдэл ажин чофойодиек минмэлэ. Шашхун кэлгэн шиншайм монут: «Надонуотэй, палаатэйэ амдэлгэт эдуөдэ».

23 Түдэгэлэ таат пэшшэйнгаа чобулгин уожиигэ йиэжут ходуодэгэ. Иркидьэ шаар таат йаарэйм. Уожиин холилэк мэтчиил. Табунгэ йадайдэллэ мэжжэй ходунгэт мэдись. Таат аай йаарэйм. Табунгэт тагидэ йадась. Йуөдэгэ подьэлэйбэн титэ гүдэй. Түдэл түдэ чофойэ миндэллэ шаан кэлгэн йахлудэ чулгэйм.

Илэтчэ льэллэ шаар аай йаарэйм. Тан чофойэгэ йахай, ньичафась. Дьэ таат түдэгэлэ баалгэ чахайм, кужуугэ йохтэйлэ аалгүдэ пэйжиим. Таатльэт йуөдэгэ — уожии кэйльэдэйльэл. Түдэгэлэ чапайдэллэ ужиигэт йубии пэшшэйм.

Петр Бэрбэкин, выслушав проклятья, отправился. Оплетай остался проклинать. Петр Бэрбэкин отправился дальше. На лодке плыл. Вода в реке была красной. На Нижней земле все реки такие. Внутри дыры текла вода. По дыре на лодке поплыл*. Куда добрался, далеко ли заехал — не знает.

20 Ну, одно время так и плыл. Когда плыл, на большом озере показалось солнце. Туда доплыл. Это был морской залив. Он плыл на лодке по тому заливу, видит: в конце залива стоят дома. Людей нигде не видно. Стоят высокие-высокие деревья, к воде склонились. На них висит по одному чулку. «Почему так? Снова я куда-то пришел». Выйдя из лодки, поднялся на берег. Из домов вышли люди. Так он дошел до людей, которые вскоре вернутся на Среднюю землю. Эти люди вешали свои чулки [на деревья]. Так делали. [Так] велел Хозяин моря*. Чьего чулка не будет, того человека кладут в гроб и бросают в море. Если не бросят, Хозяин моря рассердится и ничего не даст. Поэтому бросают.

21 [Петр Бэрбэкин] стал жить с ними, как и они. Живя с ними, все узнал. Как же теперь уйти с этой земли? — плохо здесь. Все искал, ходил спрашивал у старых людей, как уйти отсюда на Среднюю землю.

22 Так жил. Трех человек бросили Хозяину моря. [Петр Бэрбэкин] не нашел способа, как уйти. Теперь у него исчез чулок. Поэтому он сделал трехъярусный гроб. Один ярус со щелями, другой совсем глухой*. К ним прикреплен третий. Там, в первом ярусе с щелями, переворачиваясь, лежал — так было просторно. Петру Бэрбэкину сказали: ничего острого, заточенного [в гроб] не кладут, еды тоже. Он тайком положил нож. Между пальцами засунул, сказав: «При необходимости спасусь им от смерти».

23 Так его бросили в море: качаясь на воде, лежит [гроб]. Однажды что-то так царапнуло. В воде слышится шум. Тогда повернулся, слушает, откуда идет. Опять так царапнуло. Тогда в ту сторону повернулся. Видит: вроде посветлее стало. Он взял свой нож, в щель гроба просунул.

Немного погодя что-то опять царапнуло. До ножа дошло, напоролось. Ну, тут стало [Петра Бэрбэкина] на волнах качать, вверх, к небу, подняло — вниз бросило. Тут он увидел: вода покраснела. Его ударило [волной], из воды выбросило на берег.

Таат палаай амдэлгэт. Эгигэдэллэ таат кэбэсь. Таат хонут түдэгэлэ пэшишэйнилэ миэстэгэ йахай. Шоромопул түдэгэлэ йуөсьиит лэйтэйнгаа, монгни:

— Ходо палаак?

- 24 Таа түдэ модол модой. Мурдуулэ орпучии — таат орпунуни. Нилги эл уушаану. Тудаа модольэл титэ анил икчиит, лэндэт модонги. Таат модот шоромопул монгни:

— Холлумэ миткэлэ йуөдин кэлнитэй өрдьюол лэбиэгэт. Өрдьюол лэбиэнгин мит мэт йадасьуонгэ уодьиильи. Ходо таа йахатуол можук митин моннитэл. Хамун шоромок тиит кэбэйтэл.

- 25 Петр Бэрбэкин өнмэгэлэ ууйм: «Ходо тиит кэбэйнүльэлни?» Йуолэк уунэшимэлэ, лэмдик аасьиитэмлэ, чуму лэйдиидин эрдыэй. Иркидьэ тии модойэ лигэйэ пулутньэ ньэнуульэльэл. Түдэл атахльидьэ өрдьюол лэбиэ лангин тиит йолоѳудэ йадальэл, тааѳанэ тиит эл йахальэл өрдьюол лэбиэгэ. Ньяньдьэги чомуольэлул, табунгэ эл йаханульэл. Пулут мони:

— Чобул пугильгэ нодоньэй. Табун йаан ньэмољбилгэ мэрэт йахай өрдьюол лэбиэгэ. Тиит мэрэйнгидэ пудуол лэбиэгэ йахай. Таат йуөдэдэллэ аалвудэ лөудут өрдьюол лэбиэгэ йаханульэл. Нингэй лэгулэк надонгуол, ньиэрэк, уожиик.

Табунгэ Петр Бэрбэкин мони:

— Чэйлуульэл. Эл йахатэйэ мэт.

Пулут мони:

— Иркин идьии, иркин чүгөк льэл. Тинг шоромопулгэт өрдьюол лэбиэнгин кэбэйнунги нэмэгэт эллэ гүдэдэллэ нодо нуот, күсьиэ нуот, кэлидьэ нуот. Аалвудуол лэбиэ аажульньэй, таа льэни йадайтэл шоромопул. Таат адаат пудуол аажулэк льэл, таа йахадэллэ шоромо айбии нуот гүдэллэ поллодьинунги өрдьюол лэбиэгэ.

Петр Бэрбэкин чуму мэдиим, таасьялэ молльэл:

— Ходо лэйдииитэм кинтэк кэбэйтэл?

— Табунгэлэ ополљаа моннунги, тингидэ кэдэллэ пудуол аажулгэт, — мони таг пулут. — Мэт тэтин кишшэт айбиинэ укчиингэги. Нуктэй кинтэк холлумэ кэбэйтэл өрдьюол лэбиэнгин.

- 26 Таат ансьиит нунгаа шоромолэ кэбэйтэлбэнгэлэ. Нэмэгэт гүдэдэллэ кэбэй — эл лэйдии. Табунгэлэ нуктэллэ лэйтэнгаа — чайка нуот гүдэдэллэ мэрэйтэй. Табунгэт тии льэл шоромо чуму чайкадиэ нуот гүдэдьэланги, таат мэруйиильэлни йуөдэдэ. Ниилги йэнбэн эл льэгэн, чуму иркильэ уониккэн. Йуодудэт кужуунгин арпайт пудуол аажулгэ йахани, чайкадиэ нуот гүдэдэллэ. Тии аай шоромо нуот гүдэдьэлани. Тии шоромопул хамунэрэ подьэрхогэ модонги.

Так он спасся от смерти*. Встав, пошел. Так шел и добрался до места, откуда его скинули [в воду]. Люди его увидели, узнали. Сказали:

— Как ты спасся?

24 Стал он там жить, как жил. Как чулки вешал — так и висели. Никто не трогал. Живет как прежде, рыбу ловит, ест — [все так] живут. Живя так, люди говорили:

— Скоро со Средней земли придут нас смотреть. Мы люди, возвращающиеся на Среднюю землю. Нам скажут, каким способом туда добраться, сколько людей отсюда пойдет.

25 Петр Бэрбэкин думает: «Как отсюда уходят?» Размышляет*, что ему делать, все хочет узнать. Однажды встретил жившего там древнего старика. Тот дважды возвращался с Нижней земли на Среднюю землю, но до Средней земли все-таки не дошел. Грехи были большие, поэтому не дошел. Старик сказал:

— У Хозяина моря есть птица. Она три года летит, чтобы достичь Средней земли. Улетает отсюда, чтобы достичь Верхней земли. Кружась, снижаясь, так попадает на Среднюю землю. Надо много еды, одежды, воды.

На это Петр Бэрбэкин сказал:

— Далеко. Я не доберусь.

Старик сказал:

— Есть еще один, один путь. Эти люди уходят на Среднюю землю, превратившись во что-нибудь: в птиц, комаров, червей. На Нижней земле есть «полка»*, возвращающиеся люди находятся там. Повыше нее* есть [еще] «полка» — дошедший туда человек становится *айви* и рождается на Средней земле.

Петр Бэрбэкин все выслушал, потом сказал:

— Как узнаю, кто пойдет?

— Об этом после скажут те, кто спустится с верхней «полки», — сказал тот старик. — Я тебе покажу, как выходят *айви*. Найдем [тех], кто скоро уйдет на Среднюю землю.

26 Поискали, нашли уходящего человека. В кого он превратится перед уходом — не знали. Нашли его и узнали: улетит, став чайкой. Поэтому все здешние люди, став чайками, так летали, кружились. Никого другого пусть не будет, пусть все будут одинаковыми. Кружась, поднялись в небо и попали на верхнюю «полку» чайками. Здесь опять стали людьми. Здесь как люди жили несколько дней.

27 Петр Бэрбэкин таат эйрэт иркидьэ йуөдэгэ — шаарпэлэк ким-
дьийй ходуонил. Шоромо титимизэй, аай йахадаасьэ титимизэй аай
хоробөнчиэ. Шоромо нугэнньэт, нойньэт, ходуот мэ кимдьиини. Та-
бунпэгэлэ йуөт оуой Петр Барбэкин: «Нэмэпэлэк? Ходит кимдьиини?
Ньэханидэ эл пудуону». Титтэл аархаа гүдэдэллэ йуөм: иркин уучись,
атахлэшки аай уучись. «Шашэт кимдьиингитэй», — мони.

Шэйрэйдин льэльэл титтэгэт. Таат оуодэгэ иркэт антайльэл:

— Мэтин хамэдьэк!

Таат иркильэ мони:

— Хойл иландэтэдэ мэтул хамиэк!

Петр Бэрбэкин оуот мони:

— Иркэт хойлэ эл ньидэ, иркэт ньидэм. Хойл ньидэлбэн шоро-
монгин гүдэй. Түдин хамиэт.

Түдэ чоёойо миндэллэ индьиини чоёоллэ табунгэт пудуомуй хойл
ньидэйлбэн.

— О-о, хойл шоромо мэтул эдьиэтэмик! Мэткэлэ мольидьэт эл
пудуо. Йаан ньэмомбил нуот гүдэй, мит кимдьиилуол. Мэт чэнньэ улу-
муй. Мэткэлэ мэт аалбуожиим, тэт эл льэльэлгэнэ. Омось тэт хамэдь-
иэл мэтин. Өнмэндэ шоромо уольэдьэк! Тэт хадунгэт тии эгужуй?
Таатмизэй шоромо тии эл лъэнунги.

Түдэ йуөт мони:

— Тэт тинг лэбиэгэ эл моттэйэк мит титэ. Тэткэ эл йахуйи
индьи. Тэт өрдьюол лэбиэгэ аай эл кэбэйльэдьэк. Йолобудэ ньаась-
эдайк. Мэт тэтин хамиэт йахадин.

Петр Бэрбэкин мони:

— Кимдьэш хамиэк, мэт нингэй көнмэндэ.

— Хамизьдэтчэ титин. Игэйэлэк кэйтэмэ, лэбиэн йургуук киш-
шэтэмэ мит эйрэнумэ. Таг кэбэйтэймэт, игэйэгэт мойт. Йахнидэ
аалбудэ лөйдүүтэймэт аай. Игэйэ кэйдэллэ пүдэн мошшэк. Таасилэ
тэт ижилбэ көйдэк.

28 Түдэл унжуодэлмэ Петр Бэрбэкин түдэ шоромопулгэлэ ньидэл-
лэ игэйэлэй пулкэшмэлэ. Табудэ мэт мойт арпайдин өрдьюол лэбиэнгин.
Ханьин түдэл мэжжкэйдэгэ, Петр Бэрбэкин йоулусьум:

— Тит нонгун кимдьиимэт?

Табунгэ мони богатыр:

— Түдэл өрдьюол лэбиэ аалбэдэк ингэртэмлэ, өрдьюол лэбиэ чи-
рушэдин. Мэт түдэл күддэ тэт хамиэлүгэ. Идьи пэн омось, чуму омоо-
тэй.

29 Таат арпуйаанги чандэ. Петр Бэрбэкин киэйуой, түдэ йолаат
көнмэпки. Чумут таг арпайни. Петр Бэрбэкингэлэ өрдьюол лэбиэгэ

27 Ходил так Петр Бэрбэкин, однажды увидел: лежат дерутся какие-то [существа]*. То на человека похожи, то на лошадь, то на быка. Руки и ноги человечьи, лежа дерутся. Стоит Петр Бэрбэкин, на них смотрит: «Кто такие? Почему дерутся? Никто не побеждает». Встав к ним поближе, видит: один пошевелился, другой тоже пошевелился. «Сейчас подерутся», — сказал.

Хотел от них убежать. Пока стоял, один сказал:

— Помоги мне!

Потом другой сказал:

— Если в Бога веришь*, мне помоги!

Стоит Петр Бэрбэкин и говорит:

— Один Бога не назвал, другой назвал. Бога назвавший на человека похож. Помогу ему.

Взял свой нож, перерезал жилы [другому] — потому победил помянувший Бога.

— О-о! Божий человек меня оживил! Тот человек чуть меня не победил. Три года прошло, как мы деремся. У меня силы кончились. Он меня одолел бы, если б не ты. Хорошо, что ты мне помог. Ты умный человек, оказывается! Откуда ты сюда пришел? Таких людей здесь не бывает.

Глядя на него [Петра Бэрбэкина], сказал:

— Жить на этой земле, как мы, ты не сможешь. Жил у тебя не хватит. Ты еще не ушел со Средней земли*. Возвращайся назад. Я помогу тебе дойти.

Петр Бэрбэкин говорит:

— Помоги, пожалуйста, у меня много товарищей.

— Помогу вам. Дам веревку, покажу дыру в земле, через которую мы ходим. Так пойдете, держась за веревку. Дойдете, — значит, дойдете, не дойдете — останетесь. Вниз опять упадете. Когда дам веревку, сверху [ее] прикрепите. Потом передохнешь.

28 Пока тот спал, Петр Бэрбэкин позвал своих людей, завязал узлы на веревке, чтобы, держась за них, подняться на Среднюю землю. Когда тот проснулся, Петр Бэрбэкин спросил:

— Почему вы дрались?

На это богатырь сказал:

— Он подкапывал снизу Среднюю землю, чтобы Среднюю землю утопить. Я его с твоей помощью убил. Теперь вокруг все будет хорошо.

29 Потом полезли наверх. Петр Бэрбэкин первый, за ним его товарищи. Так все поднялись. Петра Бэрбэкина на Средней земле не

эл лэйдии — тудэл ходимиз шоромок. Тудэньэ кэлул шоромонул чумут айбии нуот, поллодьини. Иилэ шаал нуот гудэни.

- 30 — Петр Бэрбэкин ньэнуулбэн уодэйнэ пизэти лосьялгэ, дуо аалбудуол лэбиэнгин чирэйтэй, дуо поньуотэй таа, таат эдуонпэ титэ иркин андэньуулбэн, титэ Аплытай. Петр Бэрбэкин титимиз шоромо ердьуол лэбиэгэ эл модаану. Тудэл пудуол лэбиэгэ модот мэт льэй, — таг монги лэбиэн пегильпэ.

— Таа мододин аай лэйдииги бутуунбэн надонуольэл. Таа омось кисьуодьэ, лэйдийэ шоромок модаанульэлу. Таатмиэуон тэт эл лэйдийэк. Таатмиэ правак* аай надонуол. Таа лэбиэн пегильпэлэк, уожии, лосьял, эндьуон, илукун нойньэлбэнпэ, нодопэ пегильпэк модонил. Тэт ходо модотэйэк? Тэт таа пизэйтэйэк, кизэйн эл энтэйэк.

— Ходо льэтум тинг эдьулгэт? Пудуол лэбиэгэ кизэйл эл модотэйэк, монги Ердьуол лэбиэгэ эл модони. Аалбудуол лэбиэгэ мэт саам эл хонтэйэ, мэт аай эл амдэй!

- 31 Ердьуол лэбиэгэт аалбудуол лэбиэгэ ходо тудэл эйруодэйлэ, чуму лэйтэйгнаа лэйдидьуонпэ. Тудин монги:

— Тэт таа льэк, дьэ: хойлгэт ньизнук йаан подьэрхо гудэлэдин.

— Таасьялэ мэтүл пудуол лэбиэнгин көудэйник.

Таат гудэльэй, лэйдидьуонпэ монопэдэллэ. Иркин хаарэк ньизнумлэ, атахун тьес* лэбиэк, иркин йизэрэмэ шаалэк.

- 32 Дьэ таат көудэйгнаа пудуол лэбиэнгин адинг минмэлэ: хаарньэй, шааньбит, лэбиэньбит. Таа йахадэллэ тудэ лэбиэ ууйизьлэмэлэ: хаар миндэллэ йафидьийим, шаалэ кириэспэлэк ууйиимэлэ. Таг хааргэлэ йафидэллэ тудэ нумө йуотэймэдэ таа атахун тьес лэбиэк альбэшмэлэ. Тудэ нумөгэ таг кириэспэлэ эгэтэтүт йоттэйм. Таг кириэспэ пудуол лэбиэгэ шоромо титэ чунгэни. Шоромонул уот оьуонги. Таат тудэл модой.

- 33 Иркидьэ тудин кэлги хойлгэт. Тудин монги:

— Тэткэлэ эдьизьспэ хойл нумөнгин.

Таат кэбэсь. Тудэньэ йолокун кириэсэк минмэлэ, атахун ладонь лэбиэк. Таа йахай. Йахадэллэ тудэ кизэйиэ йоллаа ньэмалоьудэ нугэрэгэ эгэтэсьум кириэспэгэлэ. Кэсьиимэлэ лэбиэгэлэ тудэ оьуолуолгэ альбэшум. Таа эгизэй.

- 34 Тудин монги:

— Тии кэддэллэ нэмдик ууяатэмэ? Ходун льэгэк, мэттэйэк?

Тудэл өнмэ эйрэшүт чунгжэй: «Титтэ титэ хоноьо модолул». Тудэл мони:

— Эруллэнин мэт модойэ, йуольуодьэ йуөг угуйэлмэ, йуольэмэ. Омосьэн нэмдик льэтүл?

узнают* — что он за человек? Пришедшие с ним люди все стали айви, [заново] родились. Некоторые стали деревьями*.

30 — Если Петр Бэрбэкин грешник, будет гореть в огне, опустится на Нижнюю землю и останется там, как эти: как одноглазый, как Оплетай. Такой человек, как Петр Бэрбэкин, на Средней земле не живет. Он должен жить на Верхней земле, — так говорили хозяева земли.

— Чтобы там жить, тоже много разного надо знать. Там живут хорошо обученные, знающие люди. Того ты не знаешь. Нужно еще такое право. Там хозяева земли, воды, огня, животных, четвероногих, птиц хозяева живут. Как ты будешь жить? Ты там сторишь, никак не проживешь.

— Как быть с этой жизнью? На Верхней земле не сможешь жить, говорят. На Средней земле не позволяют. На Нижнюю землю я сам не пойду, я еще не умер, — [думает Петр Бэрбэкин].

31 Как он ходил со Средней земли на Нижнюю землю — все узнали мудрецы. Говорят ему:

— Ты так сделай: проси у Бога три дня на подготовку.

— [Хорошо], потом меня на Верхнюю землю уведите.

Собрался так, как говорили мудрецы. Попросил одну шкуру, два туеса земли, одну деревянную чурку.

32 Так собрался, повели его на Верхнюю землю со всем, что взял: со шкурой, деревом, землей. Добравшись туда, стал устраивать себе землю: взял шкуру, раскроил, сделал из дерева кресты. Окружил раскроенной шкурой свой дом*, рассыпал там два туеса земли. Окружил, обставил свой дом крестами. На Верхней земле те кресты считались людьми*. Став людьми, стояли [кресты]. Так [стал] жить.

33 Однажды к нему пришли от Бога. Сказали ему:

— Тебя в дом Бога зовут.

Он пошел. С собой взял четыре креста, две пригоршни земли. Дошел туда. Дойдя, поставил перед собой, позади себя и по бокам кресты. Принесенную землю рассыпал там, где стоял. Там стоит.

34 Ему говорят:

— Придя сюда, что будешь делать? Сколько будешь жить?

Он про себя говорит*: «Как они, жить бы*». Сказал:

— Жил бы, сколько смогу, видя утром и вечером солнце. Что может быть лучше?

Хойланьэ, хойл хамидьизлэбэнпэ уот тудин монни:

— Тэт эрись мит йоулусьуол монтэйэк, тэт пиэдэтгэк лосьялгэ.

Петр Бэрбэкин мони:

— Мэт таа эл эйрэйэ, мэт ердьуол лэбиэгэ лэйбэн уодьэ. Мэт ердьуол лэбиэ шоромо уодьэ. Мэт эл лэйдии йоулэспэнбэн.

— Тэт эл модьэк мит йоулэспэнбэн! Тэт пиэдэйтэк.

— Ходо мэт пиэдэйтэм? Нонгун мэт пиэдэйтэм? — мони. — Мэт мэт лэбиэгэ лэйэ!

35 Хойл хамидьизлэбэнпэ тудин аальдин эл йахуйнги. Кириэспэдиэк, лэбиэк йуенгидэгэ ердьуол лэбиэ лэбиэк. Титгэл ньэлэмэдиэ кийэн эл аани тудин. Таат тудин монни:

— Тии модок. Йуэтэй ходо гүдэк аай.

36 Таат аай кэбэсь түдэ модомэлэ лэбиэ лангин. Таа модой, түдэ аамэлэ лэбиэгэ. Тудин кэлунуни хойл шоромопулгэт йуедин ходо модо монут. Йуенгидэгэ: омось модольэл. Түдэгэлэ йоулэзэлэ, пугэсь илэйэ, лосьялэ пулудэйнунгаа. Ичульэлэ кэлунуни ходо гүдэлэзэл монут йуедин.

37 Петр Бэрбэкин тудгаа ходо модо, таат модой. Тудин эгужунулбэн правньэльэл түдэгэ йоулэзидин. Иркидьэ кэлдэлдэ йуэт мони Петр Бэрбэкин:

— Тэт аай эл пиэдэчэк? Аай эндьэк? Омось миннэ тэтин тии? Хондэллэ пундут.

Йоловудэ хондэллэ пундум:

— Омось модой, ууйиит йахтэдэ. Түдэл миткэт аай омюсь модой.

Хойл хамидьизлэбэнпэ лэбиэн пегильпэ чумут шахальэдэллэ монни:

— Миткэт аай пудуольэл түдэл!

Ньиздьирилэ түдэньэ ньабаа. Тудин чомуодьэ хойл ньууги тадиинилэ. Түдэ идьии святой* нуот мэруйиит эйрэт шаашэт хамидьэт шоромонгин эгужуй.

[ЧИИН ЭДБИЛ НЬИЭДЬИЙ КАРАВААЛ ЭДЬУЛНЬЭЙ ЧУУЛДЬИИ]

39. ХАБАТАА

1 Хабатаа — тэтчиэлэн: илэньэй, йавнай сукунньэй, ньингомизэйэру-
кун йавнар лэй. Мэ мирийэньи, маархан куодьидуоньэй, маархан
паадьидуоньэй. Пойуодьэ илэньэй, пойуодьэ сукунньэй, хамрииги
пойуонь, түдэйлэк нэмэноллэн эл виэнун.

Помощники Бога вместе с Богом ему:

— Плохо ты нам ответил — сгоришь в огне.

Петр Бэрбэкин говорит:

— Я здесь* не ходил, я был на Средней земле. Я человек Средней земли. Я не знаю, о чем вы спрашиваете.

— Ты же нам ответил! Ты сгоришь.

— Как сгорю? Зачем мне гореть? — говорит. — Я на своей земле нахожусь.

35 Помощники Бога к нему близко не подходят. Кресты, землю увидели — землю со Средней земли. Ничего ему не сделали. Тогда сказали ему:

— Живи здесь. Посмотрим, что с тобой будет.

36 Тогда он снова пошел на ту землю, где жил. Живет там, где устроил землю. К нему приходят люди от Бога, посмотреть, как живет. Видят они: хорошо живет. Его испытывают разными болезнями, горячим ветром, огнем*. Иногда приходят посмотреть, что с ним происходит.

37 Петр Бэрбэкин так и живет, как раньше жил. Кто к нему приходит, имеет право спрашивать. Однажды [помощник Бога] пришел, посмотрев, говорит Петру Бэрбэкину:

— Ты еще не сторел? Еще живешь? Тебе здесь хорошо вроде бы? Пойду расскажу.

Пошел назад, рассказал:

— Живет хорошо, работает, поет. Он еще лучше нас живет.

Помощники Бога, хозяева земли, все собравшись, сказали:

— Он еще выше, чем мы!

Поговорили с [Петром Бэрбэкиным]. Присудили ему звание Большого Бога. Став как святой, он теперь летает, ходит — [и] сейчас ходит, помогая людям*.

БЫТОВЫЕ СКАЗКИ

39. ХАБАТА*

1 Хабата — богач: олени, всякое добро, разные вещи всё у него было. Был женат, имел одного сына, одну дочь. Много оленей, много добра у него, батраков много*, сам же он ничего не делал.

- 2 Тун Хабатаа йавнай эйуокэ льэй тэтчиэпэбан, чиипэбан эвриэнунни. Чунрэ кудичидабанэ, көнмэ тэтчиэпэ түдэбат мэ ньандуолги, тэтчиэнголги. Чунрэлэ кудичинунум: «Хуодэн вайидэ ат тэтчиэнголаан?»
- 3 Тун көдэн, Хабатаа, түдэйлэдэ нунниндыэ гөдэк, иичэлэн. Маархадьэн Хабатаа мэ нунниньи — маархан көдэ мони:
— Тэт чаманэ тэтчиэ нголаалбудьэк вайидэ. Тэт тэтчиэ нголаайуол-мораав чавулжа льэй. Танун пэдэ тун эйуокэ льэй дьиигэ йавнуо пэатэмэк.
- 4 Хабатаа мэр эгуой, чунрэлэ мэ кудичим. Мони: «Мол кэвэчэн». Түдэ апаналаань мони:
— Мэтинь маархан сукунмольбил вальбарэжа лэвйуол-мораав лэгул-сукун ималдын көдэнинь мэмдэк.
- 5 Таатльэллэк түдэ хамриипэбанэ мэ ньиэм. Ньиэрэлэк, мэ ньиэдыэй. Саамэй амуол, уонодыэ хамриипэбанэ мони:
— Маархан сукунмольбил вальбарэжа чавлангүдэн кэвэчэли, иэручэр. Амучэ илэпэ хадьи мэньгик, лалимэньиирэн йавнуо.
Хабатаа лалимэлэ лэгулэк туугэм.
- 6 Хадьир читнэй вэгиилэк мэ кэвэйги. Хабатаа маархан лаамэньи. Танунбанэ мэр эврэсум. Йавнуо көдэд-аруубанэ мөрийэ лаамэк.
Уунурэн хадьир чавуд-абулжа мэр эйуокэгурчиинги. Түдэ хамриипэбанэ мони:
— Чавулбанэ илэн лэгул эвлэ. Тэньит ульэгэн, ньордыэн аптэжа, маархан киндыэжа лэвйуол-мораав.
- 7 Таатльэллэк хадьи чавулгинь мэ ханаанги. Чавуд-ордыэнгинь уудэк мирийэ нолги. Анмэ эмулэн нуунүмлэ. Тадаа саапэлэн льэнгул. Пунуодэн мэ ньумудьэнги. Монги: «Эйк лайбудэн пэнгэчэли, эйк эмулэн?»
- 8 Хамриипэги йаан көдэ нимэлэн виэнунүмлэ. Маарханльэ лачил-мораав саалэн аптаанүмлэ. Аптаанурэн мэр өрньэрим түдэ лэмльэбанэ. Тадаа чамуодыэ утурчэдульэгэк саал бүрэ худуолэл. Хабатаа йуочиирэлэк мони: «Мэт нунниньуол тэн кэлүүнул, йуодабанэ!»
- 9 Мэ чамчэньи, чамчэндэ дьайлэк. Полчэнмэ лаамэги мэ лайсэч. Ичуонгүдэбанэ — чаманэ читнэй гөдэк мираанул. Түдэ хамриилинь мони:
— Талбуодыэли! Эйуокэ курчидабанэ аариилэк хадьир айтэбанэк.
Эйуокэ курчидаба лавур тудуруу худуолдэн хадьир чавурэк мэр айим. Сисидамундабан айим, мэр эйитэм. Танг көдэн лайбудэп мэ кэвэч.

- 2 Тот Хабата по всем ближним богачам, по людям ездил. Стал понимать, что некоторые богачи лучше, богаче него. Подумал: «Как бы стать еще богаче?»
- 3 Тот человек, Хабата, сам же видел вещие сны*, был провидцем. Однажды Хабата увидел сон, будто один человек говорит:
— Ты очень хочешь стать еще богаче? То, что обогатит тебя, находится в море. Достанешь это — сравняешься со всеми ближними людьми.
- 4 Хабата, проснувшись утром, задумался. Решил: «Ладно, поеду». Своей жене говорит:
— Приготовь еду-одежду для пяти человек — столько, чтобы было чем кормиться полгода.
- 5 После этого он позвал своих батраков. Позвав, поговорил с ними. Самым лучшим, молодым батракам он говорит:
— Мы поедem на полгода охотиться в сторону моря*. Поймайте хороших оленей, выберите нарты.
Хабата погрузил на нарты еду.
- 6 Вот поехали большим аргишем. У Хабаты была одна собака. Он взял ее с собой. Все, что говорили люди, собака понимала.
Вот стали понемногу приближаться к берегу моря. Своим батракам он сказал:
— На море нет корма для оленей. Поэтому наберем здесь травы и ягеля — столько, чтобы было чем кормить один месяц.
- 7 Вот после этого откочевали к морю. Так и аргишили [по льду] к середине моря. Вдруг нашли остров*. Там росли деревья. Обрадованные, устроили стоянку. Сказали [про себя]: «То ли мы вернулись назад, то ли это остров?»
- 8 Трое его батраков ставят чум. Один собирает дрова для огня. Собирая, позвал своего хозяина. Там, на дереве, оказывается, лежат огромные травяные стельки. Взглянув на них, Хабата подумал: «Кажется, сбывается мой сон!»
- 9 Было туманно, туманный день. Внезапно гавкнула собака. [Хабата] пригляделся — ходит какой-то длинный человек. Своему работнику говорит:
— Давай спрячемся! Вот когда он приблизится, выстрели из лука*.
Вот, когда тот приблизился, батрак, лежавший в плавнике*, выстрелил, попал в грудь. Повернувшись, тот человек ушел.

- 10 Таатльэллэк түдэ хамриипиэнь мони Хабатаа:
 — Мит илэпэ йавнуо мэндэлэк, ондэнгик, лалимэ туутэник. Тэн эл амучэ эдылба кеткэчэли, митханэ мэ лэвнугтэм, кэвэчэли.
 Таатльэллэк Хабатаа мони:
 — Мэт мэтидьиэ тунгудэн йэвчэнг, мидьэк нэмэлэнг льэл.
 Хабатаа мэ кэвэч түдэ лаамэньэн. Түдэ лаамиэнь мони:
 — Эл лайсэльэк!
- 11 Тадаа анаалэнг льэл. Алдаба саан нимэк обуолэл. Мэ кеткэч. Сэс-пэги мэ чамуонь. Мэ сэвнай, сэвлэ мэ чантэйрэм — сэспэнг мэр икльбань. Хадьир мэ пайдум. Анмэ маархан пайпэ йонготэй.
 Хабатаа мэ сэгүй. Пайпэ мони:
 — Сабанаак.
- 12 Ичудоабанэ — эл вадулэнг, эл чупчэлэнг, эл эрпэйэлэнг, мэ нэмэлэнг.
 Тан Хабатаа аруубанэ мэ курэльбиим. Мони:
 — Хадундэт кэлук?
 — Саалааварут келдьэн.
 — Нэмэнгол эвриэнук?
 — Лукунпурэбэ йуонур тэньи кеткэчэн. Тэт тэтидьиэ льэйэк?
- 13 Пайпэнг мони:
 — Элэнь, пойуодьэли. Мэт чии мэр аавэнги, ладьидьаа анньэк. Мэт акаа мэ хадаат нэврүүрэлэк кэлуй. Сисидэба мэ нэмэлэнг сугуру-олэл. Танньэнг элгодэринь ваарэч. Тунг саалаабандэ дьии мэ лыкуол-нульэлнги, мэт чии йавнар чамуолнги. Тэт ньамиирукунэк йуонунг, хавдэнг амуо! Тунгньэнг нэмэлэнг?
 — Йорчибэн лахилэк виэйуодьэ ньамиирукунэк.
- 14 Таг пайпэ мони:
 — Тэт ньамиирукунг мэтинь эл киитэйэк?
 — Э, мэт ванчимэрукунг киилбанэ, мэ киит.
 — Нэмэлэнг?
 — Мэтинь ньамучэндэ пободэнг киик.
 — Мэ киит. Вайдэ тэтхат ньиэнуг, тэт лаамэ киик.
 Тадаанэ Хабатаа мони:
 — Ньамучэнбил пободэ киилбанэ, мэ киит.
 — Хамлаал вэльиитэмэк, таат киит.
- 15 Тунг пайпэнг йаан йаасикэк күдэрэмлэ. Мони:
 — Тэтэйлэк йуок, хамлаал мэнтэмэк. Хадьи вэльиирэ, йавнуо кэв-рэйк. Моорхуонь көнмэгисчэсүр эл көлльэк, мэт чии эл энриинуг, мэр эгуонаанги.

- 10 После этого Хабата говорит своим батракам:
— Всех наших оленей соберите, запрягите, нагрузите нарты. Настает недобрая жизнь*, съедят нас, уйдем.
После этот Хабата сказал:
— Схожу туда один, интересно, что же там.
Пошел Хабата с собакой. Своей собаке говорит:
— Не гавкай!
- 11 Там, оказывается, была гора. У ее подножия стоял деревянный дом. Подошел. Дверь дома большущая. Пытается войти, войти не может — дверь тугая. Вот он стал стучать. Тут открывает дверь одна баба.
Хабата вошел. Баба говорит:
— Садись.
- 12 Смотрит: не юкагирка, не чукчанка, не эвенка, не разобрать кто. Однако её речь Хабата понимает. Сказала:
— Откуда пришел?
— С лесной стороны* я пришел.
— Зачем ходишь?
— Я пришел сюда, осматривая землю. Ты одна живешь?
- 13 Баба говорит:
— Нет, нас много. Мои люди спят, говори тихонько. Мой старший брат откуда-то пришел взбудораженный. В его грудь что-то воткнулось. Кое-как то вытащили. Люди с лесной стороны, оказывается, малы ростом, а мои люди — все рослые. Смотрю я на твой нашейник*, какой же красивый! Из чего он?
— Этот нашейник сшит из беличьих хвостов.
- 14 Та баба говорит:
— Не отдашь мне свой нашейник?
— Э, если дашь, что попрошу, — отдам.
— Что же?
— Дай мне золота*.
— Дам. Еще попрошу у тебя, отдай мне свою собаку.
На это Хабата говорит:
— Если дашь золота, отдам.
— Сколько унесешь, столько и дам.
- 15 Та баба поставила три ящичка. Говорит:
— Сам смотри, сколько взять. Если унесешь, забери все. Только другой раз не приходи, мои люди тебя живым не оставят, скоро они проснутся.

Хабатаа хадьир мэ вэлыинаам. Чамуолэлдангунбанэ вэлыинаам — ахун эл чабадьэрэй. Ордьалаадангут мэньмэлэ — эвлэ, мэ чантэйрэм. Льукуолэлдангут моорхуонь вэлыимэлэ. Танут кэврэймэлэ.

16 Түдэ чинь мэ кэвэч. Түдэ хамриипиэнь эл монабар, лалимэба мэ күдэрэм. Моорхуонь мони:

— Малаа, кэвэчэли, тун чийг митханэ мэ лэвнүтэм!

Тигтэ лүкунбурэбиэнь хадьир мэ ханаани.

17 Хабатаа түдэ нимэба мэ көткэч. Нимэба көткэйрэлэк, түдэ йаасикханэ йуонаам — ах ньамучэндэе пободэлэк тууньэй. Мони: «Хадьир көнмэ тэтчиэлэ мэ пэлүт!»

Хабатаа пуусэ* тэтчиэнголаай.

18 Хабатаа саамэй лүгэл хамрииги кид-уоньэй, кин куодьидуок. Лүкуолэлдаби эл көдэн лэйтэйнубэк — эйк көдэн вальбарэк, эйк мэ нэмэлэн? Көдэньэдэн амүтнэнг эл ньиэдьинун. Көнмэдабанэ чаманэнг чунрэннун, көнмэдабанэ мэ хадаан паннун. Акаадьэнг түд-амаа льуолуолба тэтчиэба хамриил нолнуй. Амаапэги мэ лүгүмунуй.

19 Тун уоги маархадьэнг мони:

— Амаа, мэтэйк мэ нуннидьэнг, көллэнг ньиэдьил. Эйк мэ пундүт, мэ хавдэнг амалуу? Эври сүкинь мээлэ ньиэдьитэйэн?

Амааги мони:

— Лайбуо, кинуолльэлк эвлэ, мэтинь ньиэдьик. Мэт кинидьэнг эл пундүтэйэн.

— Көдэ мэтинь ньиэдьи: «Хабатаа хааличэ тэтчиэк. Түдэ ньамучэньил пободэ сафусэмлэ, ньумрэй йаасикэк. Хабатаа йавнай дьингинь мөрдьэлэ виэмэлэ: “Ньамучэньил пободэк сафусэмэнг. Нууйэ гөдэнгинь мэт мархиль тадитэмэнг, мэт сүкун, мэт илэ вальбарэги тадитэмэнг”. Мэт ньиэдьил мэ таньэл.

20 Эл иитнэнг льэллэк, хадьи мэ мөрдьэ нолаай: Хабатаа түдэ пободэ сафусэмлэ!

Тангунбанэ маархан сүкунба ванчина. Волмэплэнг йэркэйэснун-нүмлэ мэ чантэйрэна нуулэ.

Маархадьэнг акаарэл* уо түдэ амаань мони:

— Мэт тэтинь чаманэнг ньиэдьилбүдьэнг.

21 Амааги мони:

— Малаа льиэ, ньиэдьик, эл көткэслыэк.

— Амаа, Хабатаа сүкунбанэ чийг нуулэ мэ чантэйрэнга. Мэт ичуолбанэ, йөкэ чамуодьэд-анаапэк льэнүл, тадаа маархан көдэба ху-дуонь. Моорхуонь хуодэнг мэдьил мэр икльатэй! Мэтул маалэк почэсэйк. Куодьидуо хадаа эл йабаанун: йабарэ мэ йабатэйэнг, эндыэ мэр энтыэйэнг.

Вот Хабата стал поднимать [ящики]. За самый большой взялся — даже не сдвинул. За средний взялся — нет, не смог. Только самый маленький ящик поднял. Его унес.

16 Пошел к своим людям. Ничего не сказав своим батракам, положил [ящик] на нарту. Сказал только:

— Давайте поедем, [не то] те люди нас съедят!

Вот в свою землю откочевали.

17 Хабата добрался до своего дома. Добравшись до дома, он заглянул в свой ящик — набит золотом. Сказал: «Вот с некоторыми богачами сравняюсь!»

Так Хабата разбогател еще пуще.

18 У самого старого батрака Хабаты было два ребенка, два мальчика. Меньшой какой-то непонятный для людей: то ли наполовину человек, то ли еще что-то? С людьми по-хорошему не говорил. Иногда был очень разумным, иногда не поймешь [его]*. Его старший брат батрачил у богача вместо отца. Их отец старел.

19 Его [младший] сын однажды говорит:

— Отец, я видел сон рассказ [одного] человека. Рассказать, что ли, да как-то стыдно? Или просто в пустоту пересказать?

Его отец говорит:

— *Лайбуо*, ведь никого нет, расскажи мне. Я никому не передам.

— Человек мне сказал: «Хабата страшно богат. У него пропало золото, целый ящик. Хабата известил всех людей: “У меня пропало золото. Нашедшему я отдам дочь, имущество и половину своего стада”». Вот такой у меня рассказ.

20 Немного спустя, вот, пошел слух: Хабата потерял свои деньги!

Целый год их искали. Заставляли камлать шаманов, они не смогли найти.

Однажды слабоумный ребенок говорит своему отцу:

— Я очень хочу тебе [кое-что] рассказать.

21 Его отец говорит:

— Ну, давай, рассказывай, не стесняйся.

— Отец, люди не могут найти пропавшую вещь Хабаты. Я видел, что вдалеке отсюда есть высокая гора — там, у одного человека, лежит [золото]. Только как [же] трудно будет [его] забрать! Придется меня отпустить. Где мальчик не пропадет: если доведется умереть — умру, если доведется остаться живым — буду жить.

- Малаа лызэ, кэвэйк. Хуодэ кэвэйт-таайиннэнэ?!
 — Көнмэнгөл Хабатаа адуо кэврэйтэмэн.
 — Лайбуо, тэтэйлэк ичуок, — мони амааги.
- 22 Таатльэллэк тунг куодьидуонг Хабатаангинь мэр ууй. Хабатаа мони:
 — Тунньэн нэмэлэнг кэлул?
 — Тэт лугэл хамрии адуо, — мони Хабатаа адуоги.
 — Нэмэнинь кэлук?
 Тидэн уонг сэспэжа мэр оѳуонь. Мони:
 — Хайчиэ, мэт ньиэдьялгинь кэлуйэн.
 — Э, нэмэлэнг?
 — Тиндаа чаманэнг тэт поводэ саѳаал мөркиэл. Тангньэнг мэ нугиэй?
 — Эл нугиэ.
- 23 Уонг мони:
 — Тангун ванчилгинь көддьэн.
 — Элэмдэр, вадурчик. Нуулабанэ, мэт мархиль, мэт сукун, мэт илэ вальбарэ киитэмэн.
 Тадаа хамрии адуо мони:
 — Хайчиэ, хадаа худуолги мэ курильиинг, мэдьялги иклялэл. Тэт адуо киик, көнмэнгол. Ахун йабалбанэ монгтэй: «Мэ пуньга». Мит ливильуол мэмдэк.
- 24 Таатльэллэк хадьы мэ кэвэйни. Илэпэги вэрвэпэги мэ ньидьабач, титтэйлэдэнг вэрвэпэги ньидьабач.
 Анаан хорилэ тудуруу аарэйни. Лачилпэги эвльэ, лачидиидэньэнг эвльэ. Онгриирэнг лэвдиэнунги.
 Маархадьэнг Хабатаа адуонь мони:
 — Тэньи, аарэчэли, мит поводэньил көдэ эйуокэ льэй. Лачидии мэнчэк, тигин анааѳа сэспэлэнг курэлюолэл.
- 25 Хабатаа адуо мэ кэвэч. Көткэйрэлэк сэспэлэ мэ вайнаам — йонотэйлэ мэ чангтэйрэм. Мэ пэнгэч. Мони:
 — Сэспэ мэр иклянь.
 — Энгэнэгэ, хуодэнг чангтэйрэмэк, мидьитэгэ мэтхат мэ лугэйэк?!
 Маалэк мэт ууйэн.
 Мэр ууй, мэ кэльгүтгэрэйм. Кэрилэстэнг сэгуй. Тадаа чамуодьэ көдэк льэл. Мони:
 — Тунгньэнг нэмэлэнг?
 — Көдэ нодьэнг.
- 26 Тунг чииг мэ ньингильитиэнаанги. Танг көдэ мони:
 — Мэтха көдэнг эл эвриэнун. Нэмэнинь кэлук?

- Ну что же, езжай. Как, с кем поедешь-то?
— В напарники себе возьму сына Хабаты.
— Ладно, *лайбуо*, смотри сам, — говорит отец.
- 22 После этого тот мальчик пошел к Хабате. Хабата говорит:
— Что это пришло?
— Это сын твоего старого батрака, — говорит сын Хабате.
— Зачем пришел?
Тот мальчик стоит у входа. Говорит:
— Дедушка, я пришел поговорить.
— Э, о чем же?
— Когда-то был большой шум: твои деньги потерялись. Нашлись ли?
- Не нашлись.
- 23 Мальчик говорит:
— Я пришел их искать.
— Ну что же, попробуй. Если отыщешь, я отдам тебе свою дочь, свое имущество и половину своего стада.
На это сын батрака говорит:
— Дедушка, я знаю, где лежит [золото], только его трудно будет забрать. Дай в напарники своего сына. Если я умру, он хоть расскажет: «Его убили». Дай нам еды в дорогу.
- 24 После этого вот отправились. Их олени совсем обессилели, сами они тоже совсем обессилели.
Посреди гольцов сделали привал. Ни огня, ни огнива у них нет. Сырое ели.
Тут* [мальчик] говорит сыну Хабаты:
— Здесь остановимся — человек, у которого золото, близко. Иди за огнивом, вон, дверь в горе виднеется.
- 25 Сын Хабаты пошел. Дойдя, стал тянуть дверь — не может открыть. Вернулся. Говорит:
— Дверь тугая.
— Неужели, как же не осилил, ведь ты как будто старше меня?!
Придется мне пойти.
Пошел, рванул [дверь]. На куски ее разломав, вошел. Там был высоченный человек. [Он] говорит:
— Это еще что?
— Я — человек.
- 26 Стали эти люди браниться. Тот человек говорит:
— Ко мне человек не ходит. Зачем пришел?

— Мэт наадэнгинь кэлүйэн.

Тун чинг мэ лайнаанги. Тан уон мэ нэмэлэк мэ нэрэттэрэйм —
тан кедэнг мэ нэрэгэч. Ыбиркэллэк мэр эдьиэй. Мони:

— Амутнэн иитнэн йанруодьэн!

— Э, тэтул йавлигир лыкуола йанруусэн. Малаа, вайи ньингиль-
итэйли!

— Элэнь, хадьираа, мэт эл ньингильтитэтчэн.

27 Тан уон мони:

— Идьирэ чаҕадыёрэ, эл энриитэйэн!

— Элэнь, мэр эдьилбудьэн. Тэт чалдыэ албадыаа мэр иральянь.
Көнмэгисчэсур тэтнээн эл ньингильтитэтчэн, эл лайнутэйэн, албадыаа
мэр эдьилбудьэн. Тэт эвйэ чайлэн кедэ нодьэк, мэт анаан кедэ нодьэн.
Хатэ амутнэн ньиэдьийли. Нэмэнинь кэлүк?

— Мэт тэтнээн ньиэдьилгинь кэлүйэн. Эйк мэр эдьилбудьэк,
эйк мэ йабалбудьэк?

— Мэр эдьилбудьэн. Нэмэҕа хабугуриэк?

28 Тадаа Хабатаа хамрии адуо мони:

— Мит поводэ тэт пэгитэ, танут тонгорэмэн.

— Э, мэт пэгитэ.

— Танг пэгитэйуол, эдьилбундэ, киик. Эл эдьилбундэ эл киильэк.

— Э, мэ киит.

29 Таатлэаллэк мэ хадаат йаасиклэнг кэчимэлэ. Мэ тадим.

Тун кедэнг хадьи мэ кэвэч тудэ көнмиэнь. Көнмэги уулумур, мэ
йабалбуньизельэнь. Көткэйрэлэк, тудэ көнмэжанэ мэ лөгитэм. Мэ кэв-
рэйм.

Хадьи титтэ нимиэнь мэ кэвэйни. Көткэйрэлэк, поводэлэ Хаба-
таа кизийэ күдэрэм. Таатлэаллэк Хабатаа махлыу мэньмэлэ, сукун-
илэн вальбарэк мэньмэлэ.

Таат мэ саҕанаанаанги.

40. МААЧЭКААН

1 Маачэкаан мэ мирийэньи. Эл уоньэ. Элнэмэньэй гөдэк, хабуд-
илэньиэчийи. Вудэк туридыэ тудэ гөнмэньэнг ингэр лыэнуни. Эдын
чичиркинь тудэ мирийэжанэ мэ туриэм. Тудэ мирийэжанэ саамэй ту-
риэлги лэйи: «Эл уоньэйэк, мит уо эвлэ!» Таат мондэнг ильэтиэнун-
нум, лытэгэсчунум. Лэгүлэдэнг көнмэдажанэ чанут эл лөгитиэнун. Ту-
дэйлэдэ ньаарчэ иэруучэк, иэруулэ мэ чантайраанунум. Ах тудэ
мирийэлэк эдьи.

— Я по своей надобности пришел.

Стали эти люди драться. Мальчик чем-то тяжелым треснул — того человека оглушил. Подергавшись, [тот] пришел в себя. Говорит:

— Как долго я спал!

— Э, пожалев тебя, ненадолго усыпил. Давай еще побранимся!

— Нет уж, хватит, не буду браниться.

27 Тот мальчик говорит:

— Теперь, если шевельнусь, живым тебя не оставлю!

— Нет-нет, я хочу жить. Рука у тебя очень тяжелая. Во второй раз не буду с тобой браниться, не буду драться — уж очень хочу жить. Ты вправду человек светлого [мира], я же горный человек*. Лучше по-доброму поговорим. Зачем ты пришел?

— Я пришел поговорить с тобой. Жить ли хочешь, умереть ли хочешь?

— Жить хочу. Из-за чего обиделся?

28 Тогда сын батрака Хабаты говорит:

— Ты украл наше золото, я последовал за ним.

— Да, я украл.

— То украденное, если хочешь жить, — отдай. Не хочешь жить — не отдавай.

— Э, отдам.

29 После этого он откуда-то принес ящик. Отдал.

Этот мальчик* вот направился к своему напарнику. Напарник отоццал, был при смерти. Добравшись, накормил своего напарника. Увез.

Вот они отправились к себе домой. Приехав, мальчик положил перед Хабатой золото. После этого взял в жены дочь Хабаты, забрал половину его оленей и имущества.

Так и стали жить.

40. МАЧЭКАН*

1 У Мачэкана была жена. Детей не было. Он был бедным человеком, имел лишь несколько оленей. Все время один, в стороне от людей жил со своей женой. Всю жизнь притеснял свою жену. Притеснял свою жену особенно [вот за что]: «Не рожает, детей у нас нет!» Говоря так, ругал, избивал [ее]. Иной раз и досыта не кормил. Сам же был никудышным охотником, не мог ничего добыть. Только благодаря своей жене жил.

2 Сукунмольбил чичиркэба чииба мэ маархидьэн эвриэнунни, чии голльэлк эндү маархидьэн эвриэнунни. Чиин эврэрэ, чаманэн аннь-эринунна:

— Тэт, Маачэкаан, чииньэн эврэк, тэтидьиэ эл льэльэк. Эйк йам-дыаатэйэк, эври йабатэйэк.

Таат анньэринунна. Тадаанэ Маачэкаан эл антэйун.

3 Маархадьэн илэги анаан йамдыаанни. Мэ йабаанунни. Мэ маархан хундиэтэгэк лайэмүл. Тангуллэк Маачэкаан пуусэ эдылэ чантэйраам. Хадьир хадунгүдэдэн ханаалэ чантэйраам, эйк эврэл голлэнг чантэйраам. Хадьир лыкудбайлэмэ хандьэ нолаай. Киндьэги саамэй тива-баачиил нолаай. Нимэбат эл пулгэйлбуньиэ. Таатльэллэк түдэ маарха-бури илэбанэ мэ пуньим. Түдэ мирийэньэн мэ лабальэсна, савадабанэ мэр айафарэйна, чуудэбанэ мэ көйлэсна. Түдэ мирийэбанэ мони:

— Нэмэ голлэнг эл лайарэчуон, нимэба туутэк чуул.

4 Апаналаа чуулэ элуойинудаба, Маачэкаан түдэ апаналаа чобойэбана эримэба абитэм.

Хадьир мэ йуобайни, йавнуо нимэба туутэна. Йуобайрэлэк, нимэба мэ сэвнги. Апаналааги мэ пандидьи. Хадьир чуулэ мэ ваарэйм. Лэв-диэнаарэнг, апаналаа түдэ чобойэ ванчаамэлэ. Хадаанэнг эвльэ. «Пүдэ поньильэлүт», — мондэнг, пүдэ ванчиичэм. Иитнэ-иитнэ ванчиллэк, эримэ тудуруу нугум. Мэ сэвнаай — сэспэги мэр умдуонь.

5 — Эддьэ, хавдэгуриэк тунньэ? — мони. — Йонотэйк.

— Эл йонотэйтэйэнг, ваай лэгул ньидьабаастэмэк. Йабак, ходунгү-дэдэн кэвэйк, мэт йуодиифа эл курульуолльэк.

Мирийэги маархуонь мэр оориньэй. Оориньэллэк мони:

— Хадунгүдэнг кэвэйтэм?

— Хадунгүдэдэнг кэвэйк.

— Чаахарур йабатэйэнг.

— Ээ, эдылбундэ, амдур кэвэйк.

6 Мирийэги оориньэрэнг сукинь мираай. Чингичэлдигилиэ сукинь мэ кэвэч. Оориньэрэнг чингичидинь-чайлэдинь уудэк мирай. Эримэ хобирэлэк, ваай тадаа худуолнунни. Чиилэнг нуулбуньмэлэ. Тунг пайпэнг вэрвэ хадьи мэ ньидьабаач. Таат уурэнг арэй чаманэнг амүчэ нимэк абуолэл, ууддэнидьиэ. Тадаа мэ көткэч. Помниир илэн йавул чаманэнг пойуонь, таг көдэн йавул албамлань. Эдыуолдэнг нимэба мэ сэгуй; кинуолльэлк эвльэ, эдууньэй нимэба сэгуй. Нимэ дууруу ньинго-миэйэрукунэк льэл: сукун, лэгул пойуонь. Мэ лэвдэй, эдыуолдэнг. Мэ молум: кинуолльэлк эвльэ.

7 Эгуойиэ чайлэба чунгрэлэ мэ кудичиэм. Түдэ чунгрэбан мони: «Тунг нимэн көдэ көддэ мэтханэ эл амудьийт, мэтханэ синь мэ пуньтэм».

- 2 К людям он ходил лишь раз в год, люди тоже редко приходили к нему. Приехав, люди сильно укоряли его.
— Ты, Мачэкан, живи с людьми, один не живи. Или заболеешь, или умрешь.
Так его укоряли. На это Мачэкан ничего не отвечал.
- 3 Однажды его олени заболели. Стали дохнуть. Остался лишь один старый бык. От этого жизнь Мачэкану еще пуще стало неважно. Вот он уже не мог никуда кочевать, да и ездить уже не мог. Вот настала зима, время маленького света. Настал сам месяц-мигунок*. [Мачэкан] потерял охоту выходить из дома. После этого он забил своего единственного оленя. Вместе с женой его освежевали, сняли шкуру, разрезали мясо. Своей жене сказал:
— Мясо затолкай в дом, ничего не оставляй.
- 4 [Пока] жена таскала мясо, Мачэкан спрятал нож жены в снегу. Вот все закончили, занесли все в чум. Закончив, вошли в чум. Жена его сварила мясо. Вот достала мясо. Перед тем, как есть, жена стала искать свой нож. Нигде нет. «Снаружи оставила», — подумав, пошла искать снаружи. Долго-долго искала, нашла в снегу. Хотела войти [в чум] — входная крышка закрыта.
- 5 — Что это с тобой? — говорит. — Открой.
— Не открою, опять еду изведешь. Иди куда-нибудь, умри, не показывайся мне на глаза.
Жена его только заплакала. Поплакав, спросила:
— Куда же пойду?
— Хоть куда иди!
— Умру ведь, замерзну!
— Э-э, если хочешь жить, скорее уходи!
- 6 Плача, его жена по тундре зашагала. В темноте, в тундру пода-лась. Плача, шла и днем и ночью. Иногда, раскопав снег, лежала там. Хотела найти людей. У той бабы силы совсем кончились. Идет — вдруг на ее пути стоит очень хороший чум. Дошла туда. Вокруг мно-жество оленьих следов, следов человека мало. С опаской вошла в чум: никого нет — в пустой чум вошла. Внутри чума всего разные [вещи]: одежда, много еды. С опаской поела. Переночевала: [так и] нет ни-кого.
- 7 На другой день она крепко задумалась. Про себя говорит: «Ког-да придет хозяин чума, невзлюбит меня, все равно меня убьет». Вок-

Нимэ помниир йабудьэ гөнпэк йуомэлэ. Мони: «Тунгньэн кэдэ пуннундьэ гэдэк. Йуодафанэ, дьии пуннурэлэк сукунпэги аптаальбэдьэ гэдэк, илэпэдэньуо мэннульбэлтэм. Мэтханэ ваай мэ пуньтэм. Көлдэ-фанэ, ливуориирэн пуньилбанэ мэр ат амуч. Мэт исэ эл уктэйтэйэн. Мэт льизэ маалэк элби анмэльэйэн».

8 Пөнчэнмэн анмэ тибэгэлэн мөрүүл. Мэ пулгэч: илэньэй гэдэк көлбэлуд, илэлэн понриинумлэ. Таат нимэн кэдэ мэ кэлуй. Чаманэн курильичим:

— Хадаат кэлук?

— Илийэфа лачил виэчэр сабаайэн, — мони.

— Хадунгүдэн кэвэйт? — мони тан гэдэ.

— Эл ходэйлбанэ, хабун чайлэфа мэр ат льэйэн.

— Хатэ ньаба курчичэли, эл мирийэндээн.

9 Таат хабун киндьэфа сабанэнги. Тун кэдэ саримэ кэлуха маранмэ пуньнунум. Пуньдэлэк, сукунпэдафанэ мэ мэньнунум. Таат льиэнурэн пайпэн чунрэлэн кудичимлэ: «Кэйэн мэт чунрэ гудичил эйк угунэн пани, таатбандэ гэдэк! Анморби мэтханэ ваай пуньморим, хавдэн арууги вэрвэму!»

10 Тан кэдэ эвьэдафа, тудэ чофойэ ньаачэсмэлэ. Авйаафандэн кэдэги мэ кэлуй. Мэр ааваанги. Кэдэги чаманэн тудуруун йанруолнуни. Таат аавэриирэн тудэ чофойэлэк тэнмэдафанэ мэ чофум, тадаат мэ халдэч. Йабаанур көчидьир, иньуори нимэн вальбарэбанэ набатэм. Сукун чайлэрльэдафа, нэмэн мөрдэ мэр эвьикиэй. Нимэнгинь мэр ууй, нимэн вальбарэ мэ нафаальэнь. Нимэд-абуолуол тудуруул йавнэр чизмэлэн, тидэн кэдэн чизмэк. Тун көнлэ сукинь уусэллэк хавархафа лал-вэрэйм. Тудэ нимуол виэдэн өгэтэм. Мони: «Эйк мэр эндээн, эйк виэн кэдэк көлтэл?»

11 Тун пайпэ туридьизэ льэдафанэ эл амуо. Чунрэлэ кудичимлэ: «Маалэк мэт Маачэкаан вангчиичэн. Эйк мэр эдьи, эйк хуодэ льэ?»

Тун пайпэн йаан лалимэлэ лэгүлэк, сукунэк туутэм. Ливудьэ илэньэбанэ мэ мэдьим. Ондэллэк мэ кэвэч, тудэ Маачэкаанинь. Маачэ-каанфа мэ көткэч. Нимэги мэр абуонь, кейридьэги эл уу.

12 Пэрэдьизэ аарэйрэлэк, тудэ илэванэ лалимэфа иирэм. Сэспэбан ладьидьаа мэр өгэйм: көнги мэ худуонь, сукунгинуолльэлк эвьэ, лачидуолльэлк эвьэ. Нэрэгэйр, мэ йабалбуньизльэнь. Таатльэллэк тун пайпэн сэспэбан чуулэн суусэймэлэ: лачид-өнидьэфа кэриэй. Маачэ-каан мэ либаттэрэйм, таат өнидьэньиирэн-нофоньиирэн мэ лэгүм. Мони:

— О, хойл! Хонильи вайидэ суусэйк!

руг чума она видела мертвецов. Говорит: «Этот человек — [людей] убивающий человек. Видно, убив людей, собирает их вещи, берет их оленей. Меня тоже убьет. Как придет, хорошо бы его убить, когда он утихомирится. Может, я не сумею осилить его. Что ж, пока я не буду ничего делать».

8 Тут же вдруг раздался топот. Она вышла: оказывается, приехал человек на оленях, распрягает своих оленей. Так приехал хозяин чума. Грозно спросил:

— Откуда ты пришла?

— Заблудилась во время пурги, когда пошла за дровами, — говорит.

— Куда пойдешь? — сказал тот человек.

— Если ты не против, я бы побыла здесь несколько дней.

— Давай лучше поженимся, я не женат.

9 Так жили несколько месяцев. Этот человек приехавшего гостя тут же убивал. Убив, забирал его вещи. [Пока так] жили, баба думала: «Прежняя моя догадка оказалась верной, он такой человек. Как бы и меня не убил, уж очень грубой стала его речь»

10 Когда этого человека не было, она наточила свой нож. Ее муж приехал вечером. Легли спать. У мужа обычно был очень глубокий сон. Когда он так спал, она перерезала ему горло своим ножом и убежала. Умирая, он так бился, что даже опрокинул полчума. Когда рассвело, все стихло*. Пошла к чуму, — оказывается, полчума развалилось. Внутри чума все было в крови, крови того человека. Того человека она оттащила в тундру и закопала в яме. Поставила себе чум в другом месте. Подумала: «Осталась ли я живой или же придет другой человек*?»

11 Не по себе стало этой бабе жить одной. Она раздумывала: «Придется идти искать моего Мачэкана. Жив ли, [случилось] ли что?»

Эта женщина нагрузила три нарты едой и одеждой. Поймала смирных оленей. Запрягла их и поехала к своему Мачэкану. Добралась до Мачэкана. Его чум стоит, а дым не идет.

12 Чуть в стороне остановившись, привязала своих оленей к нарте. Осторожно заглянула через входной проем — ее муж лежит, ни одежды, ни огня нет. Отощал, вот-вот умрет. После этого эта женщина через входной проем кинула мясо: оно упало в золу. Мачэкан схватил его и так, вместе с золой и сажей, съел. Сказал:

— О, боже!* Ну, хоть бы еще разок кинул!

13 Вайдэ суусэйнунум. Хамлидбэн таат лбэллэк, йуодабанэ мэр эдэй. Мирийэги мэ сэгуй. Маачэкаан чаманэн пунгуонь. Эмлэрэйрэн мэр убаам. Таатлбэллэк мэ сабанаанги.

Тудэ кедэбанэ мэ мараасум, амугнэн логитэм. Кедэги уурэн мэр амахаай, мэ сурэрэй. Мирийэги тудэ эврэйуолбанэ йавнуо пундум, тан тудэ кедэ пунбуолдэньуо. Пайпэн мони:

— Киилэн кэвэчэли, кенмэ илэн, сукун кэчиба. Мит нимэба лбэйли. Тадаа лбэлаханэ, исэ эл амуот, исэ мэ кенэлэллбэлтэй.

14 Таатлбэллэк ньаба мэ кэвэйни. Амүчэ сукунбанэ лалимэба туугэна, илэлэ мэ тонойна. Тэтчиэ нолаарэлэк хадбир сабанаанаанги. Мирийэги нэмэлэ монмэлэ, Маачэкаан йавнуо виэнунум.

Маархадбэн тудэ мирийэбанэ мони:

— Хуодии таат кетигэйк?

— Ханьинэгэ, тинэ виэн кедэньэн сабанэйэн.

15 Куодьидуок мэдьюриимэлэ. Мирийэги мони:

— Лайбудэдэ ньаарчитнэн эннур, мэгул туриэнунмэк, лбитэгэснунмэк. Хатэ тэтлэ уонг эвльиэльбул.

Тадаанэ Маачэкаан мони:

— Тэт монабарк, таат эндбэли кэйгудэдэ.

Мирийэги мони:

— Тэнбит кэйгудэдэ дьиньэн уудэк эврэйли. Идбиэнэ мэ сукундэйли, мэр илэрэйли, эл амалуотэйли.

16 Таатлбэллэк хадби мэ ханаанги. Чииньэн эннаанги. Уопэги мэ чамумуй. Илэпэги чаманэн пойумуй. Тэтчиэ нолаарэлэк сабанаанаанги.

41. ТОРОХО

1 Маархан кедэк лбэл. Мэ мирийэньи, йаан куодьидуоньбэй. Тудэйлэдэ хааличэ иэруучэк, ах иэруулэк сабанэй. Йаан адуоги йавнэр энгэнэн чундэлэк мумнэйрукунпэк. Ньабан уудэк лайнунунги, чайлэн пулгэйлэк. Амааньбэй энбиэпэги идилбанэ эл мөрингу.

2 Мэ чамумуни. Пуусэ ньабан ньаарчэхаанги. Амаапэги чунрэги мэ киттичит, хуодэн виэлэ мэ чантэйрэм, эл мөринуунгу. Амаапэги чунрэлэ мэ кудичиэм. Тадаат чунрэ кудичирэлэк, тудэ уорпиэнь мони:

— Маалэк энду ньируон эврэнгик. Кунильин сукунбан эл ньиуочуон эврэнгик, мидьэк эл чунрэрдьэмут. Тун чайлэ бүрэн эндбэ гедэ курильиалги мэ лбиэнуни, кочэйк кинуоллбэлк. Мэт курильиал моруонь талаавлэн, тануулэк эндбэн, тигул лолунг. Титэйк тит курильиал мэтинь кисэнгик.

13 Еще раз кинула. Сколько-то раз так было, и, видимо, он наелся. Тут его жена вошла. Мачэкан очень обрадовался. Обнял ее, поцеловал. После этого сели.

Она одела своего мужа, хорошо накормила. Муж ее понемногу поправился, растолстел. Жена рассказала о своих скитаниях, о том, как убила человека. Баба сказала:

— Пойдем вдвоем, переместим [сюда] оставшихся оленей и вещи. Будем жить в нашем чуме. Если будем жить там*, может быть плохо, может, [у убитого] есть друзья.

14 После этого они пошли вместе. Нагрузили на нарты вещей по-лучше, погнали оленей. Вот, став богачами, зажили. Что ни скажет жена, все Мачэкан делает.

Один раз своей жене говорит:

— Почему ты так потолстела?

— Как же иначе, ведь я давеча жила с другим мужиком.

15 У нее родился мальчик. Жена говорит:

— Раньше, когда мы жили плохо, ты притеснял меня, избивал. Ведь оказывается, ребенка из-за тебя не было*.

Тогда Мачэкан говорит:

— Как ты скажешь, так и будем жить дальше.

Жена говорит:

— С этих пор станем жить вместе с людьми. Теперь у нас есть одежда и олени — стыдно нам не будет.

16 После этого перекочевали. Стали жить с людьми. Их мальчик подрос. Их олени сильно умножились. Став богачами, зажили.

41. ТОРОХА*

1 Жил один человек. У него была жена, три мальчика. Сам он был искусным охотником, жил одной охотой. Все трое его детей были слабоваты умом. С рассвета постоянно дрались друг с другом. Запретов отца и матери не слушались.

2 Подросли. Пуще друг с другом стали дурить. Отец их бессилен что-то придумать, ничего не может сделать — не слушаются. Отец их много думал. Потом, хорошенько подумав, своим сыновьям говорит:

— Давайте-ка, живите отдельно друг от друга. Десять лет живите, не встречаясь друг с другом, — вдруг одумаетесь. У каждого живущего на этом свете человека должно быть [какое-то] умение, кто бы он ни был. Я умею [добывать] только диких оленей, этим живу, вас вырастил. Вы тоже покажите мне ваше умение.

Тудэ чамуолэл адуобанэ мони:

— Тэт курильиал нэмэ нолльэлут?

— Имуой, амаа, — мони уоги. — Мэт курильиалбудьэнг чакчалэнг, визэлэнг.

Ордыаал тудэ адуобанэ мони:

— Тан тэт?

— Имуой, амаа, мэт иэруулэнг чэньимэнг.

Льукуолэл адуонь мони:

— Тэт тан?

— Мэт харичилэнг чэньимэнг.

Амаалэги мони:

— Мол льизэ, кэвэйнгик. Кунильин сукунџан льэллэк, мэтинь кэлунгитаџанэк.

3 Чамуолэл адуоги нэмэлэнг йуомэлэ — уудэк мэ виэм, мэр амалэ-рум. Элынэ вэльибэлэнг виэмэлэ, тадаат лалимэлэнг, нондавийэплэнг, чавурплэнг. Йавнуо амутнэнг виэм, хааличэ чэкчийиэ нолаай.

Ордыалал адуоги нэмэлэ йуомэлэ — йавнуо пуньим. Йавнэйдабан иэруур мэр ураай, хааличэ иэруучэ нолаай.

4 Льукуолэл адуоги, кэвэйнаар, тудэ энбиэџат ах амун нодьэ илэн пиидьэсабурхак ньиэнумлэ. Энбиэги мэ тадим. Йавун чичиркинь чиингинь кэвэч.

Уунурэнг тудэ йоџулџанэ мэ паайм, мэ чиэмэри. Пиидьэсабурхаџа сиигэсум, эримэлэк мойиэм. Чамуориирэнг эримэлэк чаахасум.

5 Авйааџандэнг чиџа мэ кеткэч. Тунг чиинг лэвдэр мэ йуобайльэлнги. Тунг уолэ чангут эл лөгитэнгу. Тунг уонг мони:

— Мэт лэвдэр эл эдьиэйэнг. Мэр мэр ат пандиндьэнг пунэ льэда-џанэ.

— Пунэ хавдэнг уут?! Моорхуонь митханэ лэгул эвлэ, — моннги нимэндьим.

— Алџадыаа мэ ваџуодьэмут! — мони тидэнг уо. — Нумунэнг мөрдьэндьэ дьии нодьэмут.

Нимэндьии эл антэйнгү. Тадаат моннги:

— Мол льизэ, лэгул льэдаџанэ, пандиньк. Мит чуораскэ мэ киитэй.

— Мидьэк тит чуораскэ мэт лэгулџанэ пэгитэм? Мэр иниэнг, — мони уо тадаанэ.

— Мит чуораскэ эл пэгитэт, — моннги танг чии.

— Тит чуораскэ пэгитэдаџанэ, кид-илэлэк вальтитэтэмк.

Чуораскэлэ мэ вэлтэм. Тидэнг пиидьэсабурхаџанэ мэ сэврэм. Мони:

— Ичуонгик, тэн чуулэнг!

Старшему сыну говорит:

— В чем твое умение?

— Не знаю, отец, — сказал сын. — Я хотел бы научиться [что-нибудь] ладить, мастерить.

Среднему сыну говорит:

— А ты?

— Не знаю, отец, я увлекаюсь охотой.

Младшему сыну говорит:

— А ты?

— Я обожаю обманывать.

Их отец говорит:

— Ну что же, идите. Через десять лет придете ко мне.

- 3 Что его старший сын ни увидит — постоянно изготавливает, обрабатывает. Сначала он сделал седло, потом нарту, лук, стрелы. Все делал очень добротнo, стал искусным мастером.

Средний сын что ни увидит — все убивает. Научился всякому промыслу, стал искусным охотником.

- 4 Младший сын перед уходом попросил у своей матери оленью лопатку без мяса. Мать дала. Он пошел по дороге к людям.

Когда шел, ударил себя по носу, пошла кровь. На лопатку покапал, в снегу ее обвалял. Получившийся большой ком снега заморозил.

- 5 Вечером добрался до людей. Эти люди кончили есть. Того мальчика досыта не накормили. Этот мальчик говорит:

— Я не наелся. Был бы отвар, я бы сварил [мясо].

— Куда денется отвар?! Только самой еды у нас нет, — сказали хозяева.

— Уж очень вы скупые! — говорит тот мальчик. — Вы люди, которые давно стали этим известны.

Хозяева ничего не ответили. Потом сказали:

— Ну что же, если есть еда, вари. Мы дадим котел.

— А вдруг ваш котел украдет мою еду? Я боюсь, — говорит на это мальчик.

— Наш котел не украдет, — сказали те люди.

— Если ваш котел украдет, заплатите двумя оленями.

Повесил котел. Занес давешнюю лопатку. Говорит:

— Смотрите-ка, это мясо!

— Мол, мол, парк.

Таатльэллэк чаманэн пйуол ньиэдйи, ньумрэй авйааҕарван ньиэ-
дьйи. Тадаат мони:

— Абучиэ, мэт лэгул ваарэйк, лэвдэйэн.

Апаналаанг чуораскэлэ мэ кэриэсум. Саан савҕак кудэрэмлэ, лэ-
гүнмэндьэк мэньмэлэ. Хадьир мэ ваарэйнаам лэгулэ. Апаналаа мэр
өртэч:

— Тунньэн нэмэлэн?! Амунэн моорхуонь льэл.

Пэлдудуэ мэ көчөгэч. Мэ йуонаам: анмэльэй амунэк. Мэ ваарэйнга.
Тидэн уо мони:

— Мол льиэ нэмэлэн, эгуойиэ кид-илэ мэ киитэмк.

6 Хадьир эгуойиэ кид-илэбанэ мэ тадина. Вэгиэрэн мэ кэвэч йах-
лаах, чиигинь. Чииҕа мэ көткэч. Нимэндьйи анмэ оориньяанунги.
Мони:

— Тунньэ хуодэ гурчиимут?

— Мит кид-уо йабал.

Нимэн көдэ мони:

— Хатэ, амучэ көдэ, көлдьэк! Мит уорпэпэ сукууйитэмэк.

— Хуодэ виэтэм?

— Хоруоппэдуол* виэтэмэк, лукулпэдуол.

Тадаанэ тидэн уо мони:

— Титха ичуол нотэй, мэтинь киингик. Мэт титхат йөкэ амутнэн
албан кудэрэт. Мэт кид-илэк киитэмэн, тит уорпэ льуолуолба ичуоник.

Таатльэллэк нимэн көдэ тудэ апаналаань мони:

— Хуодиитуок?

— Илэбан тадиҕа. Хуолэм мэр эдьиэнүтэй?

Тидэн уо мони:

— Лалимэн киингик, тудиэрэн кэврэйт.

7 Йахлаах ваай мэ кэвэч. Виэн чииҕа мэ көткэч. Тудэ лалимэбанэ
нимэн ньунурэбан кудэрэм, амутнэнг сукунэк лалвэрэйм.

8 Чаманэн пйуодьэ уорпэндьэ чииҕа көллэнь. Хадьи мэр аваа-
наанги. Тунг көдэн уудэк сабанэй. Нимэн көдэ мони:

— Аваак.

— Мэр эдьуолдьэн.

— Хуодии?

— Мэт уорпэ пудэ аавэнгул.

— Ханьҕа, сэврэк, — мони нимэн көдэ.

— Давай, давай, опускай.

После этого [мальчик] очень много говорил, весь вечер вел беседу. Потом говорит:

— Бабушка, вынь-ка мою еду, поем.

Старуха сняла котел. Поставила деревянное блюдо, взяла крюк для вытаскивания мяса. Вот стала вытаскивать еду. Вдруг старуха закричала:

— Что это такое?! Здесь только кость!

Старик вскочил. Смотрит: голая кость. Вынули [ее]. Тот мальчик говорит:

— Ну что здесь такого, завтра дадите двух оленей.

6 Вот наутро дали ему двух оленей. Ведя [их] на поводу, он пошел дальше к людям. Добрался до людей. Хозяева дома сидят и плачут. Говорит:

— Что это с вами?

— Двое наших ребят умерло.

Хозяин дома говорит:

— Хорошо, что ты пришел, добрый человек! Похоронишь наших ребят.

— Как [это] сделать?

— Сделаешь им гробы, выкопаешь могилы*.

В ответ этот мальчик говорит:

— Чтобы вам на них не смотреть, дайте их мне. Думаю, я как надо похороню их, подальше от вас. Я дам двух оленей — на них вместо детей смотрите.

После этого хозяин дома говорит своей жене:

— Что будем делать?

— Отдадим за оленей. Разве [дети] оживут?

Давешний мальчик говорит:

— Дайте мне нарту, волоком ее уташу.

7 Он опять пошел дальше. Добрался до других людей. Свою нарту поставил сбоку чума, хорошенько прикрыв одеждой.

8 Оказывается, он пришел к многодетным людям. Вот они стали укладываться спать. Этот же человек все сидит. Хозяин дома говорит:

— Ложись спать.

— Боюсь.

— Чего?

— Мои дети спят снаружи.

— Холодно, занеси их, — сказал хозяин дома.

— Мидьэк тит лаамэпэ лэвнэ, мэт чаманэн түдүруун ааваанундбэн,
— мони.

— Мол ханьба, сэврэк.

Тун уонг эл мөрибунь. Нимэн көдэ мони:

— Мит лаамэпэ көнлэ эл лэвнунну, мит пойуодьэд уорпэндьэли.

— Лаамэпэ лэвнудабанэ, виэд-уорпэк киитэмк.

— Э-э, мэ киитэй, — абальвэрэнг мони нимэн годэ.

Тудэ уорпэбанэ мэ сэврэм. Мэр ааваай хадьир. Чингичэлмэнг чинг аавэнудаба, чоҕойлэк чавнурэнг, лаамэнинь тадийим тудэ уорпэбанэ. Ньамиипэги чавнумлэ, йуопэдабанэ лаамэнинь сунгриим. Таатльэллэк пөнчэнмэнг өртэч, оориньэрэнг. Нимэндьии мэ нэврүүги. Тунг уо мони:

— Нумунэ мөдбэн, мэт уорпэбанэ мэ лэвнүтэм!

Мэр ичуонаанга: уон йуопэк лаамэпэ лэвнунумлэ.

Сукун мэ чайлэри. Тунг годэ мони:

— Хадьи мэт уорпэ киингик.

Кид-уок тадинумлэ.

9 Ваай мэ кэвэч, йахлаах. Хадьир хааличэ чингичэньил тэтчиэба көткэйнаай. Тудэ уорпэбанэ хадьир мэр ураричим.

— Тэтул эримэ түдүруу лалвэрэйт, — мони маархалльэбанэ.

— Тэтул саалба хууттэрэйт, — көнмэгининь мони. — Тунг тэтчиэ илэн вальбарэ албан мэньтэй.

10 Тудэ уорпэбанэ поньирэлэк, чиининь мэр ууй. Тэтчиэ мони:

— Хадаат кэлүк? Ньиздьик.

Мэ ньиздьини, хуодэ льэни. Тадаат мэр ааваани.

Эгуойиэ нолай. Тэтчиэ адуо илэлэнг нимэба тономлэ. Тунг кэлүл көдэ пулгэйрэлэк, тэтчиэ адуонь мони:

— Хуодии мэт илэ тономэк? Вальбарэги мэтльэ.

— Элэнь, митльэ йавнэр!

Тадаа мэ ньингильитиэни. Тэтчиэ мэ пулгэч. Мони:

— Нэмэлэнг?

— Тунг илэ вальбарэги мэтльэ, — мони тунг гөдэ.

Чайлэн вальбарэба ньингильитэнги. Тадаат тунг көдбэ гөдэ мони:

— Хойл мэ курильиимэк?

— Мэ курильиинг, — мони танг тэтчиэ.

— Хадаа льэ?

— Хуруулба льэй.

— Тан кукул эл курильиимэк? — мони көдбэ көдэ.

— Мэ курильиинг. Лукулба льэй.

— Малаа льиэ, курильичха. Хойл! Пундук, түги кин илэ?

— Вальбарэги Торохо илэ! — мони уоги пурэт.

— А вдруг ваши собаки их съедят, ведь у меня очень глубокий сон, — говорит.

— Да что ты, холодно, занеси их.

Этот мальчик и слышать не хочет. Хозяин дома говорит:

— Наши собаки людей не едят, у нас много детей.

— Если собаки съедят их, других детей дадите.

— Ладно, дадим, — сказал хозяин, усмехаясь.

[Мальчик] занес своих детей. Вот лег спать. Ночью, когда люди спали, он расчленил ножом [тела] своих детей и кинул собакам. Шеи им перерезал, бросил головы собакам. Тут же после этого закричал, стал плакать. Хозяева в ужасе [проснулись]. Тот мальчик сказал:

— Ведь я говорил, что моих детей съедят!

Стали смотреть: собаки грызут детские головы*.

Рассвело. Этот человек говорит:

— Ну, отдавайте мне [обещанных] детей.

Отдали двоих детей.

9 Опять пошел дальше. Вот добрался до богача с тьмой [богатств]*.

Стал вот подучивать своих ребят.

— Тебя спрячу в снегу, — говорит одному из них.

— Тебя посажу на дерево, — говорит другому. — Возьмем себе половину оленей этого богача.

10 Оставив своих детей, пошел к людям. Богач говорит:

— Откуда пришел? Расскажи.

Поговорили, познакомились. Потом легли спать.

Наступило утро. Сын богача пригнал к дому оленей. Этот пришлый человек вышел, говорит сыну богача:

— Почему пригнал моих оленей? Половина — моя.

— Нет, все наше!

Тогда они стали ругаться. Вышел богач. Говорит:

— Что такое?

— Половина этих оленей — моя, — говорит этот человек.

Полдня они ругались. Потом этот пришлый человек говорит:

— Ты Бога знаешь?*

— Знаю, — говорит тот богач.

— Где он живет?

— На небе живет.

— А кукула знаешь? — говорит пришлый человек.

— Знаю. Под землей живет.

— Ну, что же, спросим их. Бог! Скажи, чьи это олени?

— Половина оленей — Торохи! — говорит ребенок сверху.

Таатльэллэк Торохо мони:

— Малаа, кукул, пундук, кин илэ туги?

— Илэн вальбарэ Торохольэ! — мони уоги эримэ тудуруут.

11 Таатльэллэк тун тэтчиэпэ, Торохобанэ энду маархадьэнг паайрэлэк, оориньэрэнг, нимэнгинь кэвэйни. Тун кедэнг илэпэдабанэ чаврэлэк, мэ тонойм. Чингичэрдаба тудэ уорпэ мэнчэмлэ.

12 Хедьи тудэ илэбанэ нимэнгинь тонойм. Тудэ нимэба мэ каткэч. Акаапэги йавнэр льэнги. Торохо кид-уоньэй, пойуодьэд-илэньэй. Кэрдьирэнг, тудэ амаань мэ кэлуй.

Амааги мони:

— Хадьир амугнэ сабанэник, энъник!

Тудэ чамуолэл адуобанэ, мони:

— Мэт чунрэбанэ, амучэрукунба ураайэк.

Ордыаладангунинь мони:

— Иэруучэ нолаайэк. Мэт чунрэбанэ, мэр амуч.

Торохобанэ мони:

— Мэт чунрэбанэ, харичилэк тэтчиэ нолаайэк. Таби эл амуо. Нэ-мэлэнг харичуорэрэнг мэньмэнг, йавнуо пэнгэрэйк, мэт аруу эвиэрэ.

13 Таатльэллэк тун пэдудие мэ йабай. Уорпэги мэ мирийэрни. Торохо мирийэрур мэ чантэйрэм. Чиинг энмун эврэрэнг эннуй. Ки-нуолльэлк эл йэвлиги, эл амудьии.

Хадьи мэ йуобач.

42. ХАВДЬААЛЭК АМААНЬЭЙДУО

1 Кид-уолиэ сукидь-эвриэнгульэлнги. Таат эвриэнгунудабанэ, лоѳобуор албэба кейридьэлэнг күрэлыоолльэлул. Тан лоѳобуорнинь мэр уунги. Маархан лугуйэ апаналаалэнг сабанэл.

— Элдэ, хадаат йэдэймут? Хадаат эврэй дьии годьэмут?

— Эе, мол мит сукидь-эврэрэнг мөндьэчэли.

— Мэ молтэмк?

— Имуой, — молльэлнги уорпэ.

— Мол, молник, тун дьайлэ молник, — мони.

2 Мэ молнча. Тун апаналаанг мосэнкэлэн* виэнаамэлэ. Танньэгинолдэ кид-анганьэй — пурэврэдабан, албэврэдабан. Мэ йуобарэйм. Хадьир чайлэ молльэлгундаба, кэйпэнинь (чамуолэлдангунгинь) тадим. Хадьир мони:

— Нэмэнголлэнг йуорэ, тун тит мосэнкэлэк мараатэймут, лэвдэт-чэмут. Мараабуньйэрэ, лэвдэлбуньйэрэ, тун тит мосэнкэлэк нуутэмк. Нэмэнголлэнг йуорэ, адунг тит мосэнкэлэк йархурэсчунгник.

После этого Тороха говорит:

— Давай-ка, кукул, скажи, чьи это олени?

— Половина оленей — Торохи! — говорит ребенок из-под снега.

11 После этого богачи каждый по разу стукнул Тороху, и они в слезах отправились домой. А этот человек, разделив их оленей, угнал [половину]. Когда стемнело, сходил за своими ребятами.

12 Вот он погнал своих оленей домой. Дошел до своего дома. Оба его старших брата были [там]. У Торохи двое детей и множество оленей. Он пошел к своему отцу хвастаться.

Отцу их говорит:

— Ну вот, хорошо себе живите-поживайте!

Своему старшему сыну говорит:

— По моему разумению, ты научился хорошему делу.

Среднему говорит:

— Ты стал охотником. По моему разумению, это хорошо.

Торохе говорит:

— По моему разумению, ты разбогател обманом. Это нехорошо. Если ты доверяешь моим словам, верни все, что взял обманом.

13 После этого старик умер. Его сыновья женились. Только Тороха никак не может жениться. Ходит, живет у людей*. Никто его не жалеет, не любит.

Вот и все.

42. ДИТЯ ОТЦА-ДЯДИ

1 Двое детей брели по тундре. Когда так брели, из-под корней вывороченного дерева показался дымок*. Подошли к тому дереву. Сидит одна древняя старуха.

— Ну что, откуда явились? Откуда идущие люди вы?

— Э, да мы бродили по тундре и задумались [о себе]*.

— Заночуете?

— Сами не знаем*, — сказали дети.

— Давайте оставайтесь, проведите [здесь] этот день, — говорит.

2 Остались. Старуха принялась делать мошонку наподобие табачной. В ней было две дырки — сверху и снизу. Вот закончила. Вот, когда [дети] пробыли день, она отдала [мошонку] мальчику (старшему из детей). Вот говорит:

— Как что увидите, с помощью этой мошонки вы оденетесь, поедите. Захотите одеться или поесть — все найдете с помощью этой мошонки. Как что увидите, потрясите этой мошонкой*.

3 Хадьир мэ кэвэйни. Уунунудаба, анмэ унмурньэйрукунэк кэйэпэ-
даба йэдэйл. «Угүнэгэнэ, тидэн апаналаа мэ монабар?» — мони кэй-
пэ. Тудэ чиидонгойбат мэ ваарэйм. Титэ маархадьэнг йархурэрэйдаба,
танг унмурньэйрукунги мэ поморэч, мэ йабай. Хадьир мэр уунги
тангньэнинь, талаавнинь. Мэ лабальэсна. Танг лабальэнгунудаба мэ
чингичэри. Акааги мони:

— Маалэк тунг савалэк мит нимуол виэба.

4 Мэ виэна. Хадьир эгуойиэ эгуорэлэк, тунг акааги мэ кэвэч. Танг
эмдъэгинолдэ танг тудэ чуулпэ силбальэснумлэ. Акааги эл хохун лъэ-
чуон мэ кэлуй. Тудэ эмдиэнь мони:

— Тидэн энмурньэйрукунгэ пойуол пуньин. Албан элуойитэй.

Хадьир мэр элуойинга. Хадьир танг савалэлэк уурэнг ньумдэй нимэ
нолаай. Хадьир чайлэн энмун тунг уонг кэвэйнуни. Талаавлэ анаан
пуньнунум.

5 Маархадьэнг мэ хабун чайлэбан сабаай. Эмдъэги хадьир маал чан-
тэйрэллэк, сукинь мирааниичэй. Маархан чумундэвчэба хуудэч. Арэй
ичуодабанэ: йэрэгууд ордьэба маархан чупчэн нимэк абуолэл. Тудэ ни-
миэнь өлкиэй. Акааги вайи эвлиэльэл. Тудэ ааваал ордьэбан лүкулэнг
өктэмлэ. Танг тудэ акаа кэлулги ворпэрирэн, танг нимэ лангудэнг өктиэ-
нум. Таат лъиэ хуодиик иитнэ хобильэлтэм. Тадаат уурэнг танг чупчэн
нимэба мэ көткэч. Саамэй нимэд-ордъэбан өктиэльэлум. Тадаа хуу-
дэйрэлэк ичудабанэ — вадун сукун маархуолльэлк эвлиэльэл. Ах чуп-
чэн пайпэ сукун ноэльэнь. Тадаат маранмэ лайбудэнг ваай өлкиэй.

6 Көткэйрэлэк, тудэ лачилбанэ мэр энъдэм. Тудэ чайнньикханэ
вэлтиэльэлдаба, акааги мэ кэлуй. Тудэ акаань мони:

— Эдъэ, хуодэнг эврэк?

— Пойуол пуньин, — мони.

Паадъэдуо мони:

— Акаа, тунгнаабар нимэлэ йуомэнг. Эгуойиэ таби йэвчэтханэнг.
Исэ көнэпэртэйли.

— Эе, мол нэмэнгол йэвчэтэм? — мони.

— Элэнь, акаа, йэвчэтханэнг. Чиинг мэ лъиэльэлнүгтэй исэ, — мони.

— Мол, лъиэ, албан йэвчэт, — мони акааги.

Хадьир эгуойиэдаба ваай мони:

— Акаа, мэ йэвчэтмэк?

7 Хадьир мэ йэвчэм. Тунг акааги тэньит хуодэ пукирэй, хуодэ тэ-
ньит мираа — танг тудэ экуу тудуруу сэврэлэк, танг нимэнгинь өлкиэй.
Тудэ акаа киэйиэ көткэч. Көткэйрэлэк, танг пайп сукунэк онумлэ.

- 3 Вот отправились. Когда шли, впереди показалось рогатое существо*. «Кстати, о чем говорила та старуха?» — сказал мальчик. Вытащил из кармана [мошонку]. Один раз тряхнул — рогатое существо повалилось, издохло. Вот к нему, дикому оленю, подошли. Стали свежевать. Пока свежевали, стемнело. Старший брат говорит:
— Придется нам делать себе жилище из этой шкуры.
- 4 Сделали. Вот, встав утром, старший брат ушел. Его сестра сушит то мясо. Немного погодя брат вернулся. Говорит своей сестре:
— Я добыл много тех рогатых существ. Будем их перетаскивать.
Вот перетащили. Вот мало-помалу шкур стало [хватать] на покрывку целого чума. Вот тот мальчик каждый день ходил. Убивал много диких оленей.
- 5 Один раз пропал на несколько дней. Его сестра, устав ждать, пошла побродить. Поднялась на вершину одного холма. Вдруг видит: посреди равнины стоит яранга*. Побежала в свой чум. Старшего брата не было. Стала копать землю под тем местом, где спала. Следя за возвращением старшего брата, копала в сторону той яранги. Должно быть, долго так копала. Мало-помалу добралась до той яранги. Пробилась в самой середине яранги. Выбравшись, там огляделась — никакой юкагирской одежды нет. Была лишь женская чукотская одежда*. Тогда, не задерживаясь, побежала назад.
- 6 Добравшись [домой], развела огонь. Подвесила свой чайник, [и тут] пришел ее брат. Она говорит своему брату:
— Ну, как ходил?
— Много [оленей] убил, — говорит.
Девочка говорит:
— Брат, на этой стороне видела дом. Сходи завтра, посмотри. Может, у нас будут друзья.
— Да зачем ходить смотреть? — сказал.
— Нет, брат, пойдй посмотри. Там, наверное, есть люди, — сказала.
— Ну ладно, пойду посмотрю, — говорит брат.
На другой день она опять говорит:
— Брат, пойдешь посмотришь?
- 7 Вот он пошел смотреть. Как только брат оттуда вышел, как только оттуда зашагал, она забралась в свой лаз, побежала к той яранге. Добралась раньше своего брата. Добравшись, надела ту женскую одеж-

Тудэ ньаачэбанэ хаальэдэрэлэк мойиэм. Нимэн пайтэ дитэ сабанэй. Чаайдэньуо-лэгудэньуо пундиэльэлум.

8 Акааги мэ кэлуй. Нимэн гэдэ дитэ мони:

— Элдэ, мэ келдбэк? Тэт хадаат келдэ кэдэ нолк?

— Эе, мэт маранмэ сукидь-эврэрэн мөндьэчэн. Мэт эмдэбэньэн льинэуён. Элдэ, тэт мэ чиньэйэк, эйк эвлэ?

— Эвлэ, — мони. — Мэт тэн чин чумдуууолоба мэтидьиз поньаайэн.

Тадаат мони:

— Мол кийуочиирэн хуодиир инэр льэтмут, мэтинь кэлунчитабанэк. Йалуолэр албан сабанэтчэли.

— Э-е, — мони акааги.

— Идьиз тэт мэ кэвэйтэйэк?

— Мэ кэвэйтэйэн, — мони.

Эмдэгинолдэ тадаа мони:

— Мол тэт молк!

— Мэт эмдэ маанаатэм, — мони акааги.

— Мол, молк! — мони.

Тун кэдэн чундэ кудичиллэк мони: «Иэруур мэ хабун чайлэбан поньинунун, мол молун».

9 Хадьир мэ молум. Идьигойгиндэ эгуорэлэк мэ кэвийэй. Пулгэйльэдаба, тудэ сукунбанэ йавнуо кэриэсум. Тудэ сукун онурэлэк, тудэ экуу тудуруун өлкиэй. Тудэ акаа кизийэ кеткэйрэлэк, тудэ чайныйкханэ, тудэ чуораскэбанэ лолбарэйм.

10 Акааги мэ кэлуй.

— Элдэ, нэмэлэ йуомэн? — мони.

— Эе, маархан пайпэк, чумдуульэльдэ чиижат туридьиз поньаальэльдэ пайпэк, йуомэнг. Таак митханэ мэ ньиэнум.

Эмдэгинолдэ мони:

— Хатэ албан уутэйли амдур!

— Мол митидьибэнэн льинэуйли, — мони акааги. — Тиндаанэнг митидьиз эврэйли.

Хадьир эгуойиэ чайлэ молмэлэ. Тадаат мэр иэруучэй.

— Пэнгэйрэ, чупчэн нимэбан уучуорэрэнг, келтэбанэк, — мони эмдэги.

11 Хадьир тун акааги кэвэйльэдаба, тудэ экуу тудуруун ваай мэ кэвэч, танг нимэнинь. Тун тудэ нимэн тудуруулба йавнуо амутнэ кудичим. Тудэ сукунбанэ мэр абитэм. Таат льинэудабанэнг, акааги мэ кэлуй. Ваай: «Молк», — моннаай.

— Эе, мол молун, — мони акааги. — Энгэнэнг утгэчэнг.

ду. Намазала свое лицо углем*. Сидит, будто хозяйка яранги. Чай-еду сварила, оказывается.

- 8 Пришел ее брат. Будто хозяйка яранги, она говорит:
— Ну что, пришел? Откуда пришедший человек ты?
— Э, я просто брел по тундре и задумался. Живу со своей сестрой. Ну что, ты с людьми [живешь] или нет?
— Нет, — говорит. — Как мои люди вымерли, я осталась одна*. Потом говорит:
— Да зачем вам вдвоем жить в стороне, приходите ко мне. Будем жить втроем.
— Э, — говорит брат.
— Ты сейчас пойдешь?
— Да, пойду, — говорит.
А сестра тут говорит:
— Да ты здесь заночуй!
— Сестра меня ждать будет, — говорит брат.
— Да ладно, заночуй! — говорит.
Тот человек задумался, про себя говорит: «Охотясь, я оставляла [ее] на несколько дней — ладно, заночую».

- 9 Вот заночевал. Встав утром, собрался идти. Только он вышел, она сняла всю свою [чукотскую] одежду. Надела свою одежду, по своему лазу побежала. Добравшись раньше своего брата, быстро вскипятила свой чайник, свой котел.
- 10 Пришел ее брат.
— Ну, что видел? — говорит.
— Э, видел бабу, которая осталась одна, когда вымерли люди. Вот что, она зовет нас к себе.
Сестра говорит:
— Ну, так пойдём туда скорее!
— Да ладно, поживем пока одни, — сказал брат. — Ведь и прежде одни жили.
Вот на другой день остался. Потом опять пошел на охоту.
— На обратном пути загляни в ярангу, — говорит сестра.
- 11 Вот, когда брат ушел, она по своему лазу опять пошла к той яранге. Все вещи в яранге хорошенько прибрала. Свою одежду спрятала. Пока [все] это происходило, пришел ее брат. Снова: «Заночуй», — сказала.
— Ну ладно, заночую, — говорит брат. — Очень устал.

- 12 Молдэлэк ваай мэ кэвэч түдэ нимизнь. Түдэ нимэбэ мэ кэткэч. Нэм-мэдиэнгольэлк* эвлэ! Эмдэгинольэлк эвлэ! Хадьир мэ ванчаам. Нуулэ мэ чантэйрэм. Хадьир оориньэрэн мэ хабун чайлэбан ванчим. Эл нуу. Хадьир ванчирэлэк-ванчирэлэк, уттэйрэлэк, танг чунчэн нимизнь ууй. Тидэнун дитэ лэгулги, чуораскэги йавнэр пунгуй. «Лавк», — мондаба, эйк эл лавлбунь, эйк эл лэвлбунь.
- Мэт эмдэбанэ мэ нэмэ кэврэйльэл, — мони.
- Хаалаба, тангньэ монабарчэлэн? — мони эмдэги. — Ахун йавулги эвлэл?
- 13 Таат эл лэвдэчуон мэр ааваай. Эгуорэлэк, мэ кэвэч. Ваай мэ ванчиичэм. Түдэ нимэ помниир хамлидэдэн помогэрэйм. Йөкэ гитньэр помогэрэйм. Хадьир идэраа, вэрвэги ньидьабайльэлдаба, мэ кэлуй. Сэвдаба, мони:
- Элдэ, ахун йавул нгольэлк эл йэдэй?
- Эвлэ, — мони. — Хадьир мэ чантэйрэнг.
- 14 Хадьир тунг пайпэньэнг уурэн лыэнаай. Уурэн ньимэньги. Уурэн мэр уорэнги, куодьэдуолэк. Тунг уопэгинолдэ чайлэнг энмун чамумуй. Уурэн пудэн өлкиэнуй, чирэмэдиэ айинуй уодиэ нголаай.
- 15 Тадаат маархадьэнг түдэ энъизнь уурэлэк, мони:
- Энъиз, чирэмэдиэпул, айилбанэ, мэтханэ моннунги: «Эра! Түдэ хавдыаалэк амааньэйрукунтэгэ хуодии мэтханэ саалэк айинум?!»
- Энъизгинолдэ мони:
- Эйс! Тэт амаань эл моннульэк таби!
- 16 Маархадьэнг түдэ амаа ньаачин толииньэрэнг өлкиэльэнь. Ин түдэ амааба кэткэйнаай, мэр айим толиилэк чирэмэдиэлэ.
- Эра! Түдэ хавдыаалэк амааньэйрукунтэгэ хуодии мэтханэ айинум?!
- Танг уогинолдэ мони:
- Амаа, ан мэтханэ таат моннунги чирэмэдиэпул!
- 17 Хадьир танг амааги мэ кэткэч түдэ нимэбэ. Сэспэ саабарэба мэ кудиэй. Көнмэги мони:
- Элдэ, эл лэвдэтчэк, эл лавтэйэк?
- Элэнь, эл лэвлбудьэнг, эл лавлбудьэнг.
- Танг гедэ хуудолдэнг мөндьибэдэбанэ, — уогиньэнг көнмэги мэ йандуунги. Ладьидьаа мэ пулгэч. Танг түдэ нимэд-авуолуолинь өлкиэй. Өрдэлэ йавнуо лиитэм. Арэй түдэ эмдэ аавэйуол албэба экуулэнг лэбл. Тадаа мэ сэгуй. Тадаан мэ кэвэч. Саамэй нимэд-ордэбанг сэгуй.

- 12 Переночевав, опять пошел к своему чуму. Добрался до своего чума. Ничегошеньки нет! И сестры тоже нет! Вот он стал искать. Не может найти. Вот, плача, несколько дней искал. Не нашел. Вот, поискав-поискав, устав, пошел к той яранге. Как и раньше, еда, котел — все готово. «Пей», — сказала, а он не хочет ни есть, ни пить.
— Мою сестру кто-то увел, оказывается, — говорит.
— Как страшно, что это значит? — говорит его сестра. — Даже следов не осталось?
- 13 Так и не поев, он лег спать. [Утром] поднявшись, ушел. Опять пошел искать. Несколько раз сделал круг вокруг стоянки. Большие делаю круги. Вот попозже, когда у него не осталось сил, он пришел. Когда он вошел, [сестра] говорит:
— Ну что, не нашлось следов?
— Нет, — сказал он. — Всё, больше не могу.
- 14 Вот со временем он стал жить с этой бабой. Со временем сошлись*. Со временем родили ребенка, родили мальчика. Этот сын их что ни день подрастал. Со временем стал ребенком, бегающим снаружи, бросающим в птичек.
- 15 Однажды он подошел к матери, говорит:
— Мама, когда я бросаю в птичек, они говорят: «Ой! Почему в нас бросает палкой существо, отец которого — его дядя?!»
Мать на это говорит:
— Тсс! Не рассказывай об этом своему отцу!
- 16 Как-то раз он побежал с посохом навстречу отцу. Не добегая до отца, бросил посох в птичку.
— Ой! Почему это в меня бросается существо, отец которого — его дядя?!
На это его сын сказал:
— Отец, птички обо мне так говорят!*
- 17 Вот его отец дошел до своего чума. Лег слева от входа. Его жена говорит:
— Ну что, не поешь, не попьешь?
— Нет, ни есть, ни пить не хочу.
Тот человек лежал, прислушиваясь, не легли ли жена с сыном спать. Тихо вышел. Прибежал к прежней стоянке. Перебрал весь мусор. Вдруг нашел под тем местом, где спала сестра, лаз. Залез туда.

Чобойэлэ мэньмэлэ. Тан тудэ көнмэдэньуо, тудэ уодьэньуо ньамиип-тэбанэ мэ чофум.

«Мэт эмдэ ньяарчидьэбат йабайэн», — мондэн — тудэ кэдэбанэ чулбайм.

43. МИРАБУОДЬЭ МОНГОЙДБИИ

1 Маархан кедэ кин мирийэлльэнь, мэр энбиэнбиэльэнь. Маархалльэбанэ эйүокэн мэллэлум. Тан мидьэрпэй мирийэги тан апаналаань молльэнь:

— Чуул лэвр мэр изнбэйльэлтэйэк, пуриэ ванчиичэнг.

Чингичэрдэба кэлуй, йаан пуриэпэдиэк кэчимэлэ. Мони, нуул мэ чантайрэн. Тадаа йаан кэйпэк нуульэлмэлэ, тадаа йуораанаальэнь.

2 Эгуойиэ тудэ көнмиэнь мони:

— Тиэнгүдэн пуриэ ванчиичэба.

— Мэт мэр иэруучэччэн, хадаа пуриэнгидь уутэм?

Пайпэнг уудэк мони:

— Ууйэли, ууйэли. Тэт маачэ мэньк, мэтул айинутэбанэк илэ дитэлюо.

3 Тан кедэ маалэк мэр ууй. Йөкэ уурэлэк, пайпэ мони:

— Эльтуолн, тэт пимэ ванчинг.

Таат ванчинурэн, мони:

— Малаа, тэт угурчэ, чалдэ куодьэсунг. Хааличэ гедэ нолдэ, мэ сисафарэйтэмэк.

— Мол нэмэнот, мэтул эл ливизнульэк, талав ванчиичэйрукун нодьэн.

Мирийэги мони:

— Хуолэм иитнэн йуорэччэли?!

4 Тан кедэн мэ кудизэй, пайпэн мэ куодьэсум. Мони:

— Малаа, хадьир кочидьик, мидьэк эл сисафарэймэк?

Эвлэ, мэ чантайрэм сисафарэйлэ. Мони:

— Мэтул виэтэк, мэ чантайрэн.

Пайпэнг мони, элэнь, эл виэтэччэн. Тадаат мэр өртгэч:

— Малаа, тидэн кэйпэпул, холльэмут? Хадьир мэ пиисэнг!

Мэ кэлуги. Йавнэр чама чобойэлльэлнги. Туг кенлэ мэ пуньилбуньна, мэ чантайрэна. Таат поньина.

5 Таат худуодэба, маархан талавк уучиил. Кедэн мони:

— Мэтул виэтэк.

— Эл виэтэччэн, мэтул албадьаа мэ пуньилбунундэбэк.

Пошел по нему. Выбрался в самой середине своего жилища. Схватил нож. Перерезал горло своей жене, своему сыну.

«Умираю из-за злодеяния моей сестры», — сказав, сам себя заколол*.

43. ГУЛЯЩАЯ БАБА

- 1 У одного человека было две жены, была мать. Одну из жен он взял недавно. Та его новая жена говорит старухе:
— Тебе, наверное, приелось мясо, пойду по ягоды.
Затемно вернулась, принесла три ягодки. Говорит, не смогла найти. Оказывается, встретила там троих мужиков и забавлялась* там.
- 2 Наутро говорит своему мужу:
— Пойдем в ту сторону по ягоды.
— Я пойду на охоту, зачем идти по ягоды?
Баба все время твердит:
— Пойдем, пойдем. Возьми свой аркан, будешь ловить меня, как оленя.
- 3 Тому человеку пришлось пойти. Отойдя подальше, баба говорит:
— Подожди, поищу у тебя вшей.
Ищет у него вшей и говорит:
— Давай-ка, свяжу тебе руки, ноги. Если ты могучий человек, разорвешь.
— Ну зачем это, не задерживай меня, я пойду искать дикого оленя.
Его жена говорит:
— Разве долго будем играть?!
- 4 Тот человек лег, баба связала его. Говорит:
— Давай вот вырывайся, не разорвешь ли [аркан]?
Нет, не может разорвать. Говорит:
— Развяжи меня, не могу.
Баба говорит, что нет, не развяжет. Затем крикнула:
— Давайте, мужики, где вы? Вот, связала!
Подошли [мужики]. У всех большие ножи. Хотели убить этого человека — не смогли. Так и оставили.
- 5 Лежит он так, проходил один дикий олень. Человек говорит:
— Развяжи меня.
— Не развяжу, ты всегда пытаешься меня убить.

Тадаат ньавниклиэлэнг уучиинул. Көдэ мони:

— Элдэ, мэтул эл виэтэччэк?

— Албадыа мэтул охоль пуннунмэк.

Таат мэр уучич. Тадаат йуондойчэньил салыилэг кэлул. Көдэнг мони:

— Мэтул эл виэтэччэк?

— Э, йэвлуэгэ! Моорхуонь мэт салыари и ньаарчуул. Элэмдэр.

6 Хадь тун игийэлэ мэ нэринаам. Нэрим, нэрим, таат маархан чайлэбан, чингичэлбан нэрим. Көнмэгисчэ чайлэба насиилэй чофум. Тунг көдэ хадь мэ ньохоч. Тудэ нимизнь мэр ууй. Эньиэги моорхуонь лыиэлэлул, туридыэ. Илэдэньуо, нимэдэньуо — йавнуо кэврэйлээнга. Эньиэги урасаадиэлэк поньяалэнь.

7 Таг чии йавулэдабан мэ кэвэч. Таг лугэл мирийэдэбанэ таг пайпэнг охоль лытэгэснуральэлум, хамуль нгориинуральэлум.

Хадь кэйпэги мэ көткэч. Мэр аавэни. Лугэл мирийэги сукунэнг силбалэснумлэ, туридыэ эл аавэ. Мони:

— Хуодии кэлук?! Тэтханэ мэ пуньнутэм.

— Лачил эндэк, чуомоойэ эндэк лачилба, — мони кэйпэги.

8 Таг мидьэрпэй мирийэги йаан кэйпэ тудуруу аавэй. Чанмаах худуолги. Ладьидыа мэ сэмдым, таг чуомоойэлэк тэнмэнгэдэбанэ чавнум. Таг мирийэги мэ нэврич, мони:

— Угунэн көлдэч, тэн митханэ мэ кэврэйнга!

— Мэ көлдэч, ханаайэли, — мони.

Таг мидьэрпэй тудэ мирийэбанэ мони:

— Тэт маархан лалимэ тудизэк, эл поньяалэч.

9 Нимэба мэ көткэйни, апаналааба. Апаналаа таг лугэл мирийэгининь мони:

— Малаа, тун пайпэнг лалвиик.

Кэйпэги анаан лачилэ пудэ эндэм. Таг апаналаа йавнуо сукундэбанэ кэриэсум. Тунг пайпэнг мэр өрнэй, мондэн:

— Эл пунлээнгик, пөчэсэйнгик, мэ кэвэйтэйэнг!

Таг лачилтэгэба суусэйнга, мондэн:

— Малаа, хадь кэвэйч тэт кэйпэпиэнь. Кэвэйлбудэч, хадь кэвэйч.

Эгуодэбанэ, ваай мэ суусэйнунга.

10 Мэ ханаанги, энү валэ ньумудэни. Таг кэйпэнг охоль талавба эвриэнуну. Маархадэч мэ кэлуй, нимэги эвлэ, маархан чайныкэк лэ, чииги ваай эвлэнгу. Лаамэлэ мэ пөчэсэйм. Лаамэнг энү чичиркинэ көчэгэч. Энүд арил мэ ньанмэлэнь. Таг ньанмэ тудуруунинь

Потом проходит песец. Человек говорит:

— Ну что, не развяжешь меня?

— Уж очень часто убиваешь [таких, как] я*.

И так дальше пошел. Потом пришла остроносая мышь. Человек говорит:

— Не развяжешь меня?

— О, бедный! Зубы только у меня плохие. Хоть и вряд ли, но попробую.

6 Вот стала грызть тот ремень. Грызет, грызет, так один день и одну ночь грызла. Насилу на другой день перегрызла. Этот человек наконец освободился. Пошел к себе домой. Дома была только его мать. И олений, и имущество — все забрали. Мать его осталась в маленькой *урасе*.

7 Тот мужик пошел по их следам. Та баба его старшую жену все время била, заставляла работать как батрачку.

Вот мужик добрался до них. Они спали. Одна его старшая жена не спала — сушила одежду. Говорит:

— Зачем пришел?! Убьют тебя.

— Разожги огонь, накали на огне щипцы*, — говорит мужик.

8 Та его новая жена спала с тремя мужиками. Они лежали навзничь. Осторожно подкравшись к ним, перекусил им горло теми щипцами. Та его жена, перепугавшись, говорит:

— Хорошо, что ты пришел, это они нас увели!

— Я пришел, давай перекочуем, — говорит.

Той новой своей жене говорит:

— Ты тащи одну нарту, не отставай.

9 Они добрались до дома, до старухи*. Старуха говорит его старшей жене:

— Давай, удави эту бабу.

Мужик развел снаружи большой костер. Та старуха стащила [с нее] всю одежду. Эта баба стала кричать, говоря:

— Не убивай, отпустите, я уеду!

Ее бросили в тот костер, говоря:

— Давай, иди теперь к своим мужикам. Хотела идти, вот и иди. Когда она поднималась на ноги, ее опять толкали [в костер].

10 Перекочевали, поставили у реки чум. Тот мужик все время ходил оленевать. Как-то раз вернулся — чума нет, остался один чайник, людей тоже нет. Спустил собаку. Собака побежала вдоль реки. На берегу реки рос тальник, оказывается. Стала лаять на тот таль-

лайсэй. Тадаат кин хааличэруукунэк пукирэйнул, танг пайпэлэ чалдыэдэбан моойрэн. Өлкэрэн, анмэ энүлэн хусэйрэнумлэ. Танг кедэнг чавурэк айим. Танг маархан хааличэрукунбанэ мэ пуньим, маархаллыэ мэ халдэч. Пайпэлэ лавйэба кэриэсна. Тудэ көнмэбанэ мэ ваарэйм. Танг апаналаалэ нуул мэ чантайрэм.

Тунг чинг мэ ханаанти, йөкэ уунги. Мэ танньэл.

44. САЛБҮҮ

1 Маархан кедэ льэй. Мэ мирийэньи. Кин адуоньэй. Титтгэйлэдэ чавуд-эмулба льиэльэлнги.

Хадьир тунг гедэ чайлэн пулгэйлэк тунг тудэ чавуд-эмулбанэ помогэрэйнүлльэлум. Таат льиэнурэнг мэ лугумунаай уурэнг.

2 Маархадьэнг ваай эмул помогэрэйрэлэк, кэдуллэк, уттэгэврэллэк, пудэ мэ пулгэч. Тудэ наадиэнь пулгэч. Охо-мони, лачин сисаьаснубэбат уод-оорэньэк мөрүүл. Тангудэнг мэр ууй. Анмэ арав льэй ингийидуок худуолэл! Мэ көчэгэйрэм, мэ мэдбим.

3 Хадьир тидэнг ингийидуолэ моойрэнг нимэнинь өлкиэй. Мэ тубэгэч. Тудэ апаналаань мони:

— Ичүок, мит уолуол сукич нугун!

— Молилэдэ! — мондэнг, апаналааги тидэнг ингийидуолэ мэ көчэгэйрэм.

Хадьир мэ лофорэм, легитэм.

4 Хадьир льиэ уо нориинаана. Титтэ уолуол лелиэнга. Тунг уопэгин уолдэ чайлэн пулгэйлэк чамумуй. Хадьир уурэнг мэр өлкиэнаай. Пэлдудиэньэй апаналаа анаан йэвлигина тунг титтэ уоьанэ.

5 Хадьир уурэнг тидэнг пэлдудиэ тунг тудэ чавуд-эмулбанэ эл помогэрэйнаа, — таат гитньэр лугумуй. Ах тудэ уоьан курчич.

Маархадьэнг тудэ ваьанэ уорпиэнь мони:

— Оу, хуолэм мэ харуду энгтэйэн?! Хуодиик мэридьирэ мэ йабатэйэн. Мэт эвльикиэлба тунг лачил сисаьасуолба нууйуол титг эмдыэнь пойуол тэтчиэ тадинитаьанэн.

6 Таат мондэлэк эл иитчиэ льэллэк, хадьир мэр эвльикиэй. Тунг уорпэпки титтэ амааьанэ мэ кудэрэнга, мэ сукүүйинга.

Титтэ амааьанэ кудэриэльэлнгудаба, мэ хабун чайлэ молдэлэк энбиэпэги ваай молльэнь:

— Хуолэм мэ харуду энгтэйэн, мэ йабатэйэн. Мэт эвльикиэлба титг сукун савасэрэ, титг эмдыэнь ваай пойуорингитаьанэк.

7 Мэ хамлидьэ ааваллэк, энбиэпэги ваай мэ йаба-көди. Титтэ энбиэьанэ мэ сукүүйинга.

ник. Оттуда выскочили два страшилища, за руки держат бабу. Побежали, через реку перепрыгнули. Тот человек выстрелил из лука. Одно страшилище он убил, другое убежало. Бабу уронили в воду. Он вытащил свою жену. А старуху найти не смог.

Эти люди откочевали, ушли далеко. Вот и все.

44. КАЛЕКА

1 Жил один человек. Имел жену. Имел двоих сыновей. Сами они жили на острове в море.

Вот этот человек каждый день объезжал свой остров. Живя так, мало-помалу стал стареть.

2 Как-то раз, опять объехав остров, вернулся, отдохнул и вышел наружу. Вышел по своей нужде. И надо же! — со стороны дроворубки слышится плач ребенка. Пошел туда. Голый младенец лежит! Бросился к нему, поднял.

3 Вот побежал домой, держа в руках того младенца. Вбегает. Говорит своей старухе:

— Смотри, я нашел нам в тундре ребенка!

— О, какая радость! — воскликнув, старуха бросилась к тому младенцу.

Вот она помыла его, накормила.

4 Вот стали за ребенком ухаживать. Воспитывают как собственное дитя. А этот ребенок подрастает с каждым днем. Вот он мало-помалу стал бегать. Старик со старухой очень любил этого своего ребенка.

5 Вот мало-помалу старик перестал объезжать тот свой остров в море — до того стал стар. Лишь возился со своим ребенком.

Как-то раз своим собственным детям говорит:

— О, разве я буду жить вечно?! Должно быть, я скоро умру. После моей смерти уж отдайте вашей сестре, найденной на дроворубке, побольше богатства.

6 Сказав так, недолго пожил и вот — умер. Дети похоронили* своего отца, позаботились о нем.

После похорон отца прожили несколько дней, их мать также сказала:

— Разве буду жить вечно — умру я. Как меня не станет, будете делить вещи, своей сестре побольше выделите.

7 Прожив несколько дней*, мать тоже умерла, бедная. Свою мать похоронили.

- Хадьир мэ саваричаанга. Мэ кидьэ баниэрэнгүд кудэрэнга. Тунг титтэ эмдьеуол эл кудэрэнгу.
- 8 Тудэ чамуолэл акаань уурэлэк мони:
— Акаа, мэтльуол ваай холльэ?
— Э, лачин сисафаснубэжа худуолугэ! Ваай нэмэн сукунэк ванчимэн?! — мондэн, маархан нингинги сальбарэймэлэ. Тадаа, оориньэрэн, тудэ йукуолэл акаань ууй.
- 9 Ваай мони:
— Акаа, мэтльуолмораав холльэ?
— О, лачин сисафаснубэжа нууйуолльэддьерукун нэмэн сукунэк ванчимэн?! — мондэн, тидэн акааги тидэн пайпэ маархан угурчэ-дабанэ мэ сальбиттэрэйм.
- 10 Хадьир тадаат, ньездьирэлэк, тунг ньингакаайильпэ титтэ эмдьебанэ элдууньэй нимэжа мэ сүүсэйнга. Хадьир тадаа оориньэрэнгүд мэ худуонь. Меңдьедабанэ, акаапулги аруупэги мэ сажаай.
- 11 Тудэйлэдэ тунг пайпэ маархан лаамадуоньэй. Хадьир маархадьэнгүдэ лаамадуонь мони:
— Э, ахун тэт, тэт лэвйуолмораавуол хуодиир эл вангинунк?
— Эе! — мондэн, тидэн лаамадуоги анмэ пукирэч.
- 12 Өйэгэлэ эндиир мэлльэлмэлэ. Танг өйэгэлэ гуоратинь* кэврэйм. Маархан нимэжа сэгуй. Хадьир чии мэр өрньиэни: «Лаамэ өйэгэлэ кэчимлэ», — мондэн. Хадьир сэспэлэ мэ тунгунга.
- 13 Нимэжа сэврэлэк, тидэн лаама өйэгэлэ мэ почэсэйм. Тидэнгүд өйэгэ нимэ тудуруун мэ көчэгиэнаай.
Тунг лаамаданэ анаан лөгитэнга. Хадьир мэр эдьиэй. Йавнэйруку-нэк кэйэдаба кудэрэнумлэ. Тидэнгүд лэвдиэнурэнгүд, эдьиэр, лэгулэ тудэ ал туутэм.
- 14 Хадьир мэр эгуой. Тидэнгүд лэгулэбанэ тэнмэжа гитньуо мэ туутэм. Таатльэллэк сэспэнинь мэр ууй. «Тудэ наадиэнь* пулгэйлбунь», — монур, сэспэлэ мэ йонготэйнга.
- 15 Хуодэнгүд пукирэ-эй — тидэнгүд нимиэнь мэ көчэгэч. Хадьир тидэнгүд кедэ киэйиэ тудэ аптэйуол лэгулэбанэ йавнуо мэ сахсарэйм. Хадьир көнги мэ лэвдиэй, мэ лэвдэ-көди.
— О, — мони. — Мэр эдьиэйэн!
Эдьиэр, йуодиэндэнь чайлэрэч.
- 16 Эгуойиэ нголай. Тунг лаамэгитэтэгиэ ваай мэ худуонь. Тидэнгүд пайпэ ваай мэ тэнубуньиэй. Ваай мони:
— Э, ахун тэт, тэт лэвйуолмораавуол хуодиир эл вангинунк?
— Эе! — мондэн, тидэнгүд лаамадуо мэ пукирэч.

- Вот они стали делить. Разложили на две доли. Для своей сестры [доли] не положили.
- 8 Подойдя к старшему из братьев, она говорит:
— Брат, где также и для меня?
— Э, валявшаяся на дроворубке! Что еще за вещи просишь?! — сказав, сломал ей одну руку. Тогда, плача, пошла к младшему из братьев.
- 9 Опять говорит:
— Брат, где то, что для меня?
— О, найденная на дроворубке, что за вещи просишь?! — сказав, тот брат сломал бабе одну ногу.
- 10 После этого, посоветовавшись, старшие братья бросили свою сестру в пустом чуме. Вот лежит там, плачет. Потом прислушалась — голоса старших братьев исчезли.
- 11 У самой этой бабы был один щенок. И вот как-то она своему щенку говорит:
— Э, ты-то почему не поищешь себе еды?
— Ладно! — сказав, тот щенок выбежал.
- 12 Поймал живьем зайца, оказывается. Понес того зайца в город*. Забежал в один дом. Вот люди стали кричать, говоря: «Собака принесла зайца». Вот они закрыли дверь.
- 13 Внеся в дом, та собака отпустила зайца. Тот заяц стал бегать по дому.
Эту собаку досыта накормили. Вот она наелась. Положили перед ней самой разной еды*. Пока наедалась, еду под себя запихивала.
- 14 Вот встала [на лапы]. Той своей едой набила себе [всю пасть] до горла. Потом пошла к выходу. «По своей нужде хочет выйти», — подумав, открыли дверь.
- 15 Как выскочила — бросилась к своему дому. И вот, всю свою собранную еду она вывалила перед своей хозяйкой. Вот хозяйка ее стала есть — ест, бедная.
— О, — говорит. — Я наелась!
Когда наелась, в ее глазах посветлело.
- 16 Наступил следующий день*. Эта собака опять лежит. Та девушка опять проголодалась. Опять говорит:
— Э-э, ты-то почему не поищешь себе еды?
— Ладно! — сказав, тот щенок выбежал.

17 Анмэ ньанмэ тудуруун мираануй. Анмэ уожа худоодьэ чирэмэ-
диэдиэк нуумэлэ. Ваай мэ мэдбим. Тидэн тудэ уусэйуолинь мэ көчэгэч.
Көткэйнаадажа чии тудэбанэ мэ йуонга.

— Малаак, тунгнэ нэмэлэ кэчимлэ? — мондэн мэ көчэгэйрэнга.

18 Нимэжа сэврэнга. Нимэ тудуруу сэврэлэк, чирэмэдиэлэ мэ почэ-
сэйм. Тангнэ хадбир нимэ тудуруун мэ чэнгуриэй.

Хадбир ваай тун лаамалэ мэ лөгитэнга. Ваай, ах эдыэр, тудэ көнмэ
лэгулбанэ тудэ ал мэ туутиэнаам. Тадаат тидэн тудэ лэгулпэбанэ
тэнмэжа гитнью мэ туутэм.

19 Хадбир сэспэнинь ууй. «Тудэ наадиэнь пулгэйлбуньи», — монур,
сэспэлэ мэ йонотэйна. Хуодэн пукирэ-эй — тидэн тудэ нимиэнь мэ
көчэгэч.

Хадбир көткэйдабанэ, көдэги элгодэринь афарэги ууй. Ах тэнубу-
ньир мэ йабаанаальэнь. Таат китнээр иитнэн тан гуоратха моойльэлна.

20 Хадбир ваай тудэ көдэ киэйиэ лэгулэ мэ кудэрэм. Ангадажа туутэ-
рэн мэ лөгитэм. Тадаат, лэвдэр афарэлэ мэнчиирэлэк, тидэн пайпэ
тудэ амуочиил чалдбэлэк лэгул мэннурэн мэ лэвдиэй. Таат льиэнудэжа
тидэн лаамэгитэгиэ ваай мэ пукирэх. Хадбир, сэспэбан ичуодабанэ,
анмэ лалимэлэн, сирбаадиэк* тудиэмэлэ.

21 Лалимэлэ сэспэ киэйиэ поньирэлэк, нимэжа мэ сэгуй. Мони тудэ
көдиэнь:

— Элдэ-э, хуодэдэн тэтэйлэк ат эл пулгэхэк?

— Эвьэ-э, хуодэ пулгэйтэм?!

Хадбир тудэ көдэбанэ вальбандэ амуочиил чалдэдабат, вальбандэ
амуочиил угурчэдабат сальбарилэк вайчирэн-вайчирэн мэ пулгэрэйм.

22 Тангун лайаат уттэгэврэллэк мони:

— Лалимэ бурэ ат эл сабанаайэк?

— Эвьэ-э, — мон-көди тидэн пайпэ, — хуодэдэн мэ чантайрэн.

Хадбир амуочиил чалдэдабат мөндэлэк мэр аньмэсум. Канаат-
лэк* льиэльэлүл тадаа.

— Мэтул иирэк, — мони лаамэги.

23 Хадбир сальбарилэк мэ виэтэм тан игийэлэ. Ньамиидабан мэр
иирэм.

— Мирэ мэтул чарульууйуолмораавлэк иирэмэк! — мони лаамэ-
ги.

Хадбир ньамиидабан иириэльэлдажа, лаамаги тудэбанэ гуоратгинь
маранмэ чэнгүсэйм.

24 Гуоратха көткэйнаарэн мэр өрньиэнаай, лайсаанаай. Тунг гуорат
чии мэ маалинаана. Охо-монги, угурчэги, чалдбэги сальбуодьэ мар-

- 17 Бродит себе среди тальников. И тут нашел птичку, сидевшую на
ййцах. Как в прошлый раз* поймал [ее]. Помчался туда, куда отно-
сил [зайца]. Когда приближался [к дому], его заметили люди.
— Ну-ка, что это принес? — сказав, бросились к нему.
- 18 Занесли в дом. Когда его занесли в дом, [щенок] отпустил птич-
ку. Та стала летать по дому.
Вот опять эту собаку накормили. Наедаюсь, опять запихивала под
себя еду для своей хозяйки*. Потом всю эту еду запихала себе [в
пасть] до горла.
- 19 Вот пошла к двери. «Хочет выйти по своей нужде», — подумав,
открыли дверь. Как выскочила — бросилась к своему дому.
Когда добралась до дома, ее хозяйка еле дышала. Она начала
умирать от голода, оказывается. Так надолго [собаку] задержали в
городе, оказывается.
- 20 Вот опять она положила перед своей хозяйкой еду. Накормила
ее, запихивая ей в рот. Потом уже, переведя дыхание после [первых
кусков] еды, та баба стала есть сама, хватая еду своей здоровой ру-
кой. Тем временем собачка опять выбежала. Вот через входной про-
ем [хозяйка] видит: тащит сани, санки*.
- 21 Оставив санки у входа, собака вошла в дом. Говорит своей хо-
зяйке:
— Ну как, не смогла бы ты как-нибудь выйти сама?
— Не-ет, как выйду?!
Вот тянула-тянула зубами свою хозяйку то за здоровую руку, то
за здоровую ногу и вытащила ее [из дома].
- 22 После этого, передохнув, говорит:
— Не сядешь сама на санки?
— Не-ет, — говорит та бедная баба. — Никак не смогу.
Вот, схватив [хозяйку] за здоровую руку, усадила ее. Там, оказы-
вается, была веревка*.
— Привяжи меня, — говорит собака.
- 23 Вот [хозяйка], помогая зубами, развязала ту веревку. Стала при-
вязывать [собачку] за шею.
— Смотри, не привязывай меня так, чтобы я задыхалась! — го-
ворит собака.
Вот привязала за шею, собака та прямо-таки полетела в город.
- 24 Приближаясь к городу, стала лаять, шуметь. Жители города удив-
лялись. Надо же! — идет собака, тащит девушку со сломанными ру-

хильэ түдиейэ лаамалэнгэ кэлуунул! Мэ көчөгэйрэнга. Тун гөллэ амалачилгинь мэ кэврэйнга. Лаамэгитэгиэбанэ түдэньэ ньяба мэнньга.

25 Тун мархиль анмэ чайлэнгэ энмун амахаай, эгуойийэй, нингинги амахаай. Уурэнгэ пудэпулбангэ эгуриэй. Таат пудэнгэ эвриэнурэнгэ, нимэнгэ ньягальбаруулбангэ эвриэнугэ дьийк ичюонунмэлэ. Охо-монни, тидэнгэ чамуолал акааги тигингэ чиигэ түдуруу мираанугэ. Ахунгэ эл антэйгэ түдэ акаань.

26 Көнмэгисчэ чайлэба ваай пудэнгэ мираанугэ. Ваайгэ чиилэ мэр ичюонум. Анмэ тидэнгэ йукуолэл акааги мираанул.

Уурэнгэ тунгэ мархильгэ эдьилгигэ мэ йатабагач. Уурэнгэ тунгэ салъуубангэ лэмлэбэ нолгэ виэнга. Лэмлэбэ нголаарэлэкгэ түдэ чамуолал акаабангэ лачингэ сисабагачэ нгориинаам. Тангэ түдэ йукуолэл акаабангэ лавийэнгэ мэнчиигэ нгориим.

45. ЙУОНГОЧИЛИКЭЭН ТАДААТ АНГАЧИЛИКЭЭН

1 Йуонгочиликээнгэ Ангачиликээннэбэнгэ маархангэ нимэбагэ ниньбунгэнгэнгэ миэрэнгэ энлэбэнгэ. Тангэ нимэпэги энунгэ йойлгэ бурэгэ абуоллэбэнгэ.

Киилэ мэги мирийэбэнгэ. Эдгэ уоньбэнгэ.

Титтэйлэдэ маархангэ өлдэбэнлэбэнгэ, хуодийк энду ньялайгаатгэ лье саабандэбэлэ йэвчиэнуллэбэнгэ. Киилэнгэ чамдэбэнлэбэнгэ, маархуньгэ өлдэбэнгэ маархулэл.

Таатгэ льеэнурэнгэ анмэ лэрэнгэ титтэ вальахадыи пуньилбуньиегэ нумлэ.

— Вальахадыининьгэ ууйэли, пуньийчэба, нэмэпэги йавнуо мэннуба, — моллэбэнгэ.

2 Хадьиргэ титтэ өлдэбэнгэ уурэлэк, титтэ чамдэбэнгэ мэндэлэкгэ мэ сабанаангэ. Ньипанхуодэкгэ сабанаалэбэнгэ. Хадьиргэ тадаатгэ чамдэбэлэ мэ виэнаалэбэнгэ. Маархаллэбэбагэ чамдэбэлэ виэнга — хадунгэдэдэнгэ эл чабадьэрэйнгэ титтэ өлдэбэнгэ.

Таатгэ чамдэбэнгэ виэнурэкгэ Йуонгочиликээнгэ чандэ йуочииргэ энунгэ йойлгэ бурэгэ нимэлэнгэ йуольэлмэлэ.

— Э-е, чиигэ нимэбагэ мэгэ кеткэчэли, — моллэбэнгэ.

— Ээ, эйкэ утунэнгэ мотинэнгэ кеткэйлэбэдэли, — моллэбэнгэ Ангачиликээнгэ.

3 Мэргэ эгуонгэ титтэ өлдэбэнгэ. Мэ хуудэйнгэ тангэ нимэнгэбэнгэ сэмдэбэрэнгэ. Нимэ вальгэ кеткэрэйлэкгэ мэ мөндэбэнгэ — нэмэнгэ аруу эл мөрүү. «Йуодабангэ, мэр аавэнгэ», — мөндэлэкгэ ладьидьаагэ сэспэгэ йонготэйрэнгэ мэгэ сэвнгэ. Мэ чингичэнмуоллэбэнгэ нимэбагэ.

кой и ногой!* Бросились. Повезли эту девушку* лечиться. Заодно забрали и собаку.

25 Девушка с каждым днем стала поправляться, начала вставать, рука ее заживала. Постепенно начала ходить по улице*. Прогуливаясь по улице, следила за ходящими меж домами людьми. Надо же! — вон среди людей прохаживается тот самый старший из ее братьев. Даже слова не сказала своему брату.

26 На другой день опять ходила по улице. Опять смотрела на людей. Вдруг: идет младший из братьев.

Жизнь этой девушки со временем выправилась. Со временем эту калеку сделали начальницей. Став начальницей, она определила старшего из своих братьев дровосеком. А младшего из своих братьев определила водовозом.

45. ЙОНГОЧИЛИКЕН* И АНГАЧИЛИКЕН*

1 Йонгочиликен и Ангачиликен жили вместе в одном чуме. Чум их стоял над речным обрывом.

У обоих были только жены. Детей не было.

У них был один челнок, [они], наверное, по очереди ездили проверять сети. У каждого было свое весло, только челнок был один.

Так жили [и] ни с того ни с сего захотели убить своих соседей*.

— Давай, пойдем к соседям, убьем их, все, что есть, заберем, — сказали.

2 Вот они спустились к своему челноку, взяли свои весла, уселись. Сели спиной друг к другу, оказывается. Вот потом стали грести. Гребут на одном месте — челноку никуда не сдвинуться.

Когда Йонгочиликен так греб, посмотрел вверх и над обрывом увидел чум.

— Э, добрались до чума соседей*, — сказал.

— Да, и правда, уже добрались, — сказал Ангачиликен.

3 Выбрались из своего челнока. Крадучись, поднялись к тому чуму. Дойдя до чума, прислушались: никакого разговора не слышно. «Кажется, спят», — подумали и, тихонько приподняв входную покрывашку, вошли. В чуме было темно.

- 4 Йуочиинкудаба, анмэ кин апаналаак сабанэнгул. Мэ көчэгэйрэнга. Ахун эл өртэрэйчуон пуньнга.
Хадьир тан апаналаапэлэ тилбазиирэлэк нимэба нэмэ льэлги ичуонаангумлэ.
- 5 Йуонгэчиликээн түдэ пуньюол апаналаа нуриль либаттэрэймэлэ:
— Эе, туги мэт апаналаа нурильдуол мэ мэдыт! — мондэн.
Аначиликээн ваай нурильэн либаттэрэймэлэ.
— Эе, мэт ваай амучэ нурильэк нуумэн мэт апаналаальуол! — мони түдэл тан нурильэ чадьаба моойнурэнг. Тадаат анмэ өртэйрэнг мони:
— Эе, тунньэ мэ хавдэ тидэн мэ виэйуол мэт апаналаа нуриль дитэ бан?!
— Туги ваай эйк мэт апаналаа нуриль! — мони Йуонгэчиликээн ваай.
- 6 Таат мондэлэк тидэн йабуодьэ апаналаапэк йуонаангумлэ. Охомонги, титтэ кэдэл апаналаапэ пуннульэлнумлэ!
Хадьир тун чии уурэн мэ ньингилитиэнги: «Тэтэк монул, тэтэк монул вальахадьии пуннува!» — мондэн. Уурэн мэ лайнаанги.
Таат көчидьинур титтэ нимэ кэриэсльэлнумлэ. Тангун албаба лайнурэн мэ ньипунльэлнга.
Хадьир мэ танньэл.

46. ТЭБЭГЭЙ

- 1 Иркин шоромо модольэл. Табун ньууги Тэбэгэй. Йэлэкун уеньэй, тэрикэньи. Иркин пулутэ пуннумэньэй. Тан пулут тэрикэньи. Тэрикэги эл андэнь.
- 2 Иркидьэ лосьилэк шахалэшмэлэ нумөгэ. Таатльэдэгэ пулут киэсь. Кэлдэлэ мони:
— Киэ, Тэбэгэй, тэт лосьил ходо сынэнумэк?
Табунгэ Тэбэгэй мони:
— Мэт нумудьии саам сынэнум.
Пулут мони:
— Мэт аай таат сынэт.
Таат пулут нумөнгин хондэллэ түдэ нумудьиигэлэ шаалгэ ньичавадайм. Угуйэлмэ эгий, нумудьии айи ньутнэй. Таат дыэ Тэбэгэйгин кэбэсь кудэдэлгин.
- 3 Пулут йахадэгэ Тэбэгэй түдэ тэрикэгэлэ кимдааньэт чобойэлэ кигэм.

- 4 Пригляделись: сидят две старухи. Бросились. Даже не дав им вскрикнуть, убили.
Вот, пристукнув тех старух, стали смотреть, что есть в чуме.
- 5 Йонгочиликен схватил *нуриль* убитой им старухи.
— Э, это возьму, будет *нуриль* для моей жены!* — сказал.
Ангачиликен тоже схватил *нуриль*.
— Э, я тоже нашел своей жене хороший *нуриль*! — сказал, держа тот *нуриль* в руках. Потом, вдруг вскрикнув, сказал:
— Э, почему-то похож на тот *нуриль*, который я сделал для своей жены!
— Неужто и этот тоже *нуриль* моей жены! — сказал Йонгочиликен.
- 6 Сказав так, они стали осматривать мертвых старух. Надо же! — они убили собственных жен, оказывается.*
И вот мало-помалу эти люди начали браниться, говоря: «Ты сказал, ты сказал соседей убить!» Постепенно перешли к драке.
Барахтаясь, повалили свой чум. Продолжая под ним драться, убили друг друга, оказывается.
Вот и всё.

46. ТЕБЕГЕЙ*

- 1 Жил один человек. Его имя — Тебегей. Имел четырех детей [и] жену. По соседству жил один старик. Тот старик имел жену. Жена его слепая.
- 2 Однажды [Тебегей] носил домой дрова. Тут пришел старик. Пришел и говорит:
— Друг Тебегей, как ты рубишь свои дрова?
На это Тебегей говорит:
— Мой топор сам рубит.
Старик говорит:
— Я тоже буду так рубить.
Тогда старик пошел домой и воткнул в дерево свой топор. Утром встал, топор все стоит [в дереве]. Тогда пошел к Тебегею его убить.
- 3 Когда старик пришел, Тебегей притворился, что ножом уколол свою жену.

— Табунгэ тэрикэги андэ ололбэйни.

Полут табунгэлэ йуөт оуой.

— Мэт тэрикэ эл андэнь. Таннуги андээтгэй аай, — мони таат.

Таат нумөнгин хондэлэ түдэ тэрикэгэлэ андэдэйлэ ултэм. Таат нумудьиилэ сынэйм. Сынэт, сынэт бойсэ куддэм. Таат:

— Харин* мэт тэрикэ кудэдэ, — пулут мони. — Мэт Тэбэгэй кудэдэт.

- 4 Таат кэбэсэ пулут Тэбэгэйни, Тэбэгэйгэ йахай. Лунбугэ чуулэк шиншайльэлмэлэ. Табун будиэ пукэльэлэк хоттэмлэ. Танг пукэльэ алаай. Табунгэлэ пулут йуөт оуой.

— Мэт йахадэлэ таат чуул падут.

Танг пулут нумөнгин хондэлэ түдэ лунбугэгэ пукэльэлэк хоттэмлэ. Табун алаадэгэ — ньэлэмэ өйлэ.

Пулут мони:

— Дьэ, Тэбэгэй кудэдэт!

Пулут таат кэбэсэ Тэбэгэй ланидэ, дьэ Тэбэгэйгэ йахай.

— Киэ, Тэбэгэй, ходи исмиэргэ* амдуольдэек?

Тэбэгэй мони:

— Мешоккэ шиншайк. Шиншайдэлэ йалбилгэ пролүбэ йургуш, мэтул таа пэшшэйк.

- 5 Пулут Тэбэгэйгэлэ мешоккэ* шиншайм. Таат көүдэйм, йалбилгэ йохтэм. Пролүбэ йургушум. Тэбэгэй полутнгин мони:

— Мэт чоҗойэ йонжаальбэдэ. Табун мундэйк.

Пулут кэбэсэ мундэйдin.

- 6 Таат Тэбэгэй ходуот йуөдэгэ аасьэньдэ эрпэйэплэк кэлэ мэдэйнил. Мудэдэйни. Табун йолаан иркин тэрикиэдиэлэк нойлэ кэлул. Тэбэгэй мони:

— Эпиз, мэтул угутэйк. Мэт андэ амтэдэйнүмэ.

Табунгэ тэрикиэдиэ түдэгэлэ угутэйм. Укэйдэлэ тамун йолаат тэрикиэдиэгэлэ танг мешоккэ шиншайм. Тэбэгэй тандиэт кэбэсэ.

Тан пулут киэсэ:

— Тэбэгэй, мэ тэт чоҗойэ абутньит, — мони.

Табунгэ тинтанг тэрикиэдиэ мони:

— Мэт эл Тэбэгэй нуодэ.

Табунгэ пулут мони:

— Тэбэгэй, Тэбэгэй, эл кимдааньэлэк тангдэваа.

Тэрикиэдиэгэлэ уожиигэ пэшэйм, таат пулут кэбэсэ нумөнгин.

— От этого излечатся глаза моей жены.

Старик стоит, это видит.

— Моя жена слепая. Я ей тоже так сделаю глаза, — тогда говорит.

Потом пошел домой и завязал своей жене глаза. Потом ударил топором. Рубит, рубит, совсем убил. Тогда:

— Жаль, что я убил свою жену, — говорит старик. — Я убью Тебегей.

4 Тогда старик пошел к Тебегею, до Тебегей дошел. [А тот] положил в котелок мяса. Сверху наложил снега. Снег растаял. Старик стоит, это видит.

— Я пойду и также буду варить масо.

Пошел старик домой и наложил в свой котелок снега. Он растаял — ничего нет.

Старик говорит:

— Ну, убью я Тебегей!

Пошел тогда старик к Тебегею, до Тебегей дошел.

— Друг Тебегей, ты какой смертью хочешь умереть?

Тебегей говорит:

— Положи меня в мешок. Положи и на озере сделай прорубь, меня туда брось.

5 Старик сунул Тебегей в мешок. Так понес, донес до озера. Сделал прорубь. Тебегей говорит старику:

— Я забыл свой нож. Принеси его*.

Старик пошел принести [нож].

6 Когда Тебегей лежал так и смотрел, приехали на оленях эвены. Проехали [мимо]. После этого пешком пришла одна старушка. Тебегей говорит:

— Бабушка, выпусти меня. Я свои глаза лечу.

И старушка его выпустила. После того, как он выбрался, он ту старушку в мешок засунул. Потом Тебегей пошел.

Пришел тот старик:

— Тебегей, вот твой нож с ножнами, — говорит.

На это старушка говорит:

— Я не Тебегей.

Тогда старик говорит:

— Тебегей, Тебегей, не обманешь, однако.

Бросил старушку в воду, потом старик пошел домой.

- 7 Дьэ, атахьидьэ аммадэллэ Тэбэгэй аасьэлэ киэсь. Табунгэ пулут мони:
— Тэбэгэй, хот кэлук? Мэт тэтүл уожиигэ пэшшэймэбэдэк.
Тэбэгэй мони:
— Таа тэт тэрикэ льэй. Нажаа омосьэ миэстэгэ йахайэ. Мэт уөрпэнгин лэгулэк кэсьиимэ.
Табунгэ пулут мони:
— Киэ, Тэбэгэй, мэтүл тагидэ хонтэк!
Тэбэгэй тан пулуткэлэ танидэ хонтэм, уожиигэ пэшшэйм. Пулут бойсьэ амдэй.

47. ЖАДНОНГУОДЬЭ* ПААЙП

- 1 Иркин шоромо льэй, тэрикэньи, иркин уөньэнги. Нүмө йэклиэ эйрэй пуорэмэ. Андьэги йуольаальэл. Дьэ таат эл андьэтэт күдэй.
- 2 Таат пэн пудэгэсь, пуорэдэсь.
— Тэрикээ, — мони, — пэн пугэлбэсь, альуойаай. Ханаайильи, тэт мэтүл эгизтмэк.
Тэрикэги таат мидот, нуубэлэк ингэртиэнумлэ, табунгэлэ паттэлэ лэгитиэнунум. Угуйэдэгэ ханаанги. Пулутки мони:
— Милаафэт нунгэнэ чорхэлэк льэтэл. Таа идьии йуөдиэнуннук. Толоупэ таа лиэнунни.
- 3 Дьэ таат ханаани.
— Пулут, таа чуулэк обуол.
— Чэйлиись дуо?
— Эл чэйлуу, дьэ таат эгэйильи.
Таат эгиэни, пулут мони:
— Мэт ужуо кэйк.
Дьэ тадиим ужуодэйлэ, мони:
— Мит аасьэпүл ултэк.
— Дьэ мэтүл хонтэк, толоу айиит, — мони.
Түдэ ужуогэлэ мидьум, таат тэрикэги нүгэндэгэт эгизт хонтэм.
— Тэрикээ, ужуо идьэйбэгэ йахай дуо?
— Ээ, пулут, кэдин күдэй.
Дьэ таат хуоҗадайм. Таат йуөм тэрикэги: чуул өнчиэк, таг чуулги амдэт ходуой. Пулут мони:
— Көүдэ дуо, өйлэ дуо?
— Көүдэмэк.

- 7 Ну, дважды переночевав, приходит Тебегей [к старику]. Тогда старик говорит:
— Тебегей, ты откуда пришел? Я тебя в воду бросил.
Тебегей говорит:
— Там твоя жена живет. Я в очень хорошее место ходил. Своим детям принес еду.
Тогда старик говорит:
— Друг Тебегей, отведи меня туда!
Тебегей повел туда того старика, в воду бросил*. Старик совсем помер.

47. ЖАДНАЯ БАБА

- 1 Жил один человек, имел жену [и] одного ребенка. Весной ходил на промысел. У него заболели глаза. Ну вот, стал незрячим.
- 2 Потом* потеплело, наступила весна.
— Жена, — говорит, — потеплело, тает. Пойдем, ты меня поведешь.
Его жена кочевала, выкапывая коренья, варила их и кормила [семью]. Назавтра пошли. Муж говорит:
— По правую руку будет поляна. Туда теперь начинай смотреть. Там бывают дикие олени.
- 3 Ну вот, пошли.
— Старик, там мясо стоит*.
— Далеко ли?
— Недалеко, ну, давай встанем.
Когда встали, старик говорит:
— Дай мое ружье*.
Ну, старуха дает ему ружье, говорит:
— Привяжи наших оленей.
— Ну, отведи меня, я буду стрелять дикого оленя, — говорит [старик].
Взял свое ружье, тогда жена, взяв его за руку, повела.
— Жена, точно ли нацелено ружье?*
- Э-э, старик, правильно нацелено*.
Ну вот, выпалил. Его жена видит: [стоит] мясо-самец, то мясо упало, умерло. Старик говорит:
— Я убил или нет?
— Промазал.

— К-к! Ээ, йукундьүгэ йуо! — мони пулутки.

— Ээ, пулут, нуубэлэк нингэй, тин нумэдьэтэйльи.

4 Таат нумэдьэни. Тинтанг паайп нумэдьэй, нуубэлэк ингэртэмлэ.

Табунгэлэ падум. Паттэллэ лэгитэм. Тамунгэ йолаат мони:

— Инжуонгик уөнъэ, мэт нуубэлэк ингэртэшмэ.

Таат чоҕойэлэ ньяачэшум.

— Тэрикээ, — мони, — лэмэдик ууйиимэ?

— Ээ, мэт нуубэ ингэртин ньяачэшмэ.

5 Дьэ таат кэбэсь. Түдэ чуулгэлэ ньэлбэтүм. Ньэлбэттэллэ, пандэй,

лэндэй. Түдэ чуулгэлэ чуму орпурэм, мэ киэльэниүм.

Йуөдэгэлэ аай ньэлбэтүм, ньяасъэ хаардээйлэ аай кильэшум.

Дьэ таат нумэтин кэбэсь лэндэллэ. Чугугэ хонут нуубэлэк ингэртэмлэ. Табудэк хонтэмлэ. Таат льэдэ унжись. Угуйэлмэ эгийэй, эгийэдэллэ тинтанг нуубэгэлэ падум, аай лэгитэм.

— Пулут, — мони, — тии милаафэт нуубэ нингэйбэдэк.

Таат аай кэбэсь түдэ чуулгин.

6 Иркин подьэрхогэ лэндэт ходуой. Таат йуолльэ нуот күдэдэгэ

нумэтин кэбэйльэй. Йукуодьэ чуулдиэлэк кармангэ* шиншаймэлэ.

Таат кэбэсь нумэтин. Нумөгэ йахай. Нуубэлэк нумэтин хонтэмлэ.

Таат уөги пүдэ укэсь. Эмэйги лосылэк чинэмэлэ. Эсьиэги нумөгэ

ходуой. Таат түдэ хармаангэт миңдэллэ тинтанг чуулгэлэ түдэ уөгин

тадиим. Мони:

— Эсьиэнгин эл пундулэк!

Дьэ таат уөги лэндэллэ унжись.

7 Угуйэлмэ эгийэдэллэ аай мони:

— Нуубэлэк ансьиитэмэ.

Таат аай кэбэсь түдэ чуулгин. Мэ лэндэйись. Дьэ таат подьэрхо-мэ модуот эсьиэги мони түдэ уөгин:

— Эмэй хангидэ эйриэну?

— Ээ, мит йолохо нумэньуол ланги эйриэну.

— Тэтин лэмэдик кэсьиинуннумлэ?

— Эсьиэ, нигэжэлмэ чуулэк кэсьиимэлэ.

— Тэт тамун ход аамэк?

— Аэу.

Түдэ уөгин мони:

— Аасъэ игэйэпул шэйрэк.

Уөги укэсь, аасъэ игэйэпулгэлэ кэсьиим. Дьэ табунгэлэ омом игэйэпулгэлэ ингэр шахальашум.

- Э-э, как жаль! — говорит старик.
— Э-э, старик, кореньев много, здесь дом поставим.
- 4 Так поставили дом. Баба поставила дом, выкапывает коренья. Варит их. Сварив, кормит [семью]. После этого говорит [мужу]:
— Спи́те с ребенком, я пойду выкапывать коренья.
При этом точила нож.
— Жена, — говорит [старик], — ты что делаешь?
— Э-э, я точку [нож], чтобы выкапывать коренья.
- 5 Ну вот, пошла. Ободрала свое мясо. Ободрав, варила, ела. Все свое мясо повесила, сушила.
Голову тоже сушила, шкуру с головы тоже сушила.
Ну вот, поев, пошла домой. Идя по дороге, накопила кореньев. Принесла их. После этого заснула. Утром встала, встав, сварила те коренья, снова кормила [семью].
— Старик, — говорит, — здесь с правой стороны много кореньев.
Потом опять пошла к своему мясу.
- 6 Однажды днем лежала и ела. Когда настал вечер, собралась идти домой. Маленький кусочек мяса засунула в карман. Потом пошла домой. Дошла до дома. Коренья принесла домой. Тогда ее ребенок вышел на улицу. Мать нарубила дрова. Отец лежал дома. Тогда вынула из кармана мясо, дала своему ребенку. Говорит:
— Не рассказывай отцу!
Ну вот, ребенок поел, заснул.
- 7 Встав наутро, [баба] опять говорит:
— Поищу кореньев.
Опять пошла к своему мясу. Пошла есть. Ну вот, старик днем сидит и говорит своему ребенку:
— Куда пошла мать?
— Э-э, ходит на место нашего бывшего дома.
— Что тебе приносит?
— Отец, вчера принесла мясо.
— Что ты с ним сделал?
— Съел.
Своему ребенку говорит:
— Принеси веревку для оленей.
Ребенок вышел, принес веревку для оленей. Ну, тогда [старик] отложил хорошие веревки отдельно.

- 8 Дьэ таатальэлэ эрчэ игэйэпулгэлэ кедум, тааџилэ тудэ уогин та-
диим. Мони:
— Тинг игэйэпул тангидэ пөнииик.
Тинтанг адул игэйэпулгэлэ кедум, кедтэллэ тудэ аалыаа пэниим.
Таат модуони.
- 9 Тэрикэги киэсь. Кэлдэллэ мадаай.
— Тэрикээ, — мони, — тэт хадунгэ эйриэнук?
— Ээ, нуубэ ангсьиин мэ эгужумэ.
— Тоукэ, — мони, — тэтул омосьэ аатэмэ.
Мэнмэгэсь, тинтанг игэйэпул мойт. Мэнмэгэйдэллэ тудэ тэрикэ
будизэ йиэсь. Таат шарум. Ньиэрдэйлэ чуму лөудэм. Таасьилэ тинтанг
игэйэлэ йуодэм.
Тэрикэги дьэ өрниэй:
— Пулут, мэтул пэшшэйк, мэ ходо лэк?
— Эл пэшшэйтэйэ. — Тудэ уөгин мони: — Этэргэн нумэ ангсьиик.
Уөги пудэ пугэжэсь. Ангсьиит, этэргэн нумөгэлэ нугум.
— Эсьиэ, — мони, — нуу!
— Мэтин кишэк, — мони эсьиэги.
- 10 Тудэ тэрикэгэлэ тангидэ аадэт хонтэм. Таа хонтэллэ, этэргэн нумэ
молбэ пэшшэйм. Таат нумөгин хони, шөги. Тэрикэги өрулги, ибиэ-
льэги иркильльэнгун хони. Тудэ уөгин мони:
— Эмэй йуөйиик.
Таат уөги йуөйиим, йолобудэ шөктэллэ мони:
— Эмэй таа ходуой. Этэргэн чуму лэйльэлум, кудэдиэльэлум.
- 11 Эсьиэги тамун таг параагэт ангдэт льэл. Таат ангдэлэ йуөм: тэ-
рикэги молдэ амун ходуол.
— Лэндэк, лэндэк, тэткэ омось, — мони.
Тудэ уөгин мони:
— Эмэй ходи ланги эгужунуннуй? Ханаайильи!
Таат кэбэйни тангидэ.
Титтэ чуулгэлэ миннгаа, таат хонаанги. Таат тудэ тэрикэ шоро-
моптэгэ йаханги.
— Уөдэ эмэйги хангидэ хон? Ходит өйльэ?
Табунгэ мони:
— Мэткэлэ эрись льиимэлэбэдэк. Куддэмэ чуулгэлэ тудидьиэ абии
лэйнум. Тамунгэ игэйэлэ йуодэдэллэ, этэргэннинг лэгитэ.
Эсьиэги, эмэйги мони:
— Таат льэгэйбэдэк. Нумунэ таат аат нуойуодэк.

- 8 Ну, после этого он собрал плохие веревки, потом отдал своему ребенку. Говорит:
— Эти веревки положи туда.
Собрал те прочные веревки, собрав, положил рядом с собой. Сидели так.
- 9 Пришла жена. Пришла и села.
— Жена, — говорит, — куда ты ходила?
— Э-э, ходила искать коренья.
— Собака, — говорит, — я тебя хорошенько прочучу.
Подпрыгнул, держит те веревки. Подпрыгнув, упал на свою жену сверху. Так придавил [ее]. Снял всю ее одежду. Потом связал веревкой.
Жена его закричала:
— Старик, отпусти меня, что со мной будет?
— Не отпущу. — Своему ребенку говорит: — Поищи муравейник.
Его ребенок выбежал наружу, искал, нашел муравейник.
— Отец, — говорит, — я нашел!
— Покажи мне, — говорит его отец.
- 10 Поташил туда свою жену. Притащив, бросил в середину муравейника. Потом пошел домой, вошел [в дом]. Когда шел, его жена кричала, плакала. [Старик] своему ребенку говорит:
— Иди, посмотри на свою мать.
Вот ребенок пошел посмотреть, вернувшись, говорит:
— Мать лежит. Муравьи всю ее съели, убили.
- 11 Его отец с той поры прозрел. Потом увидел: от его жены остались только кости.
— Ешь, ешь, хорошо тебе, — сказал [старик].
Своему ребенку говорит:
— В какую сторону ходила мать? Пошли!
Тогда пошли туда.
Взяли свое мясо, вот пошли. Пришли к родителям жены.
— Куда ушла родная мать? Почему [ее] нет? — [сказали родители].
На это говорит:
— Меня содержала плохо. Добытое мной мясо съела одна, тайком. Поэтому, связав веревкой, я ее скормил муравьям.
Ее отец и мать говорят:
— Пусть так будет. Так и должно быть*.

48. ПААЙПЭ ПРОДАНИЛЬГЭ

- 1 Пулундиэдиэ льэй, тэрикэньи. Иськом шөбиэнуннуй.
Иркидьэ кэздэгэ тэрикиэдиэ мони:
— Хадунгэ эйриэнуннук?
— Э, э — мони, — мэт чомуолэ эйриэнуйэ.
Дьэ таат угуйэлмэ аай кэбэсь. Таат тэрикиэдиэ йуөдэгэ, пуульэ* абутки өйлэ. Дьэ тамунгэлэ льибэдэйльэлум. Тэрикиэдиэ таат кэбэсь, чүгөдэгэн. Йуөдэгэ унунгин өнжэйльэл. Таат аҕидьи йуө: йархалэк чолбэмлэ. Танг пролубогэ эгэдиэнуй. Түдэ йуөгэлэ нидьбиэнум. Тэрикиэдиэ кэбэсь нумөгин.
- 2 Пулундиэ йуолэмэ киэсь. Тэрикиэдиэ лэгитэм. Тамун түдэ тэрикиэгин эл аньньаану.
Угуйэлмэ эгий. Түдэ йоботаариэгэлэ йодом. Түдэ чомо човойэлэ йуөгэн мошшум. Таат кэбэсь түдэ йоботаариэгэлэ пайайдэллэ.
— Пулуг, — тэрикиэдиэ мони, — ханидэ кэбэсьэк?
— Тэрикээ, мэт проданильгэ набаа омосьэ паайп йэдуул. Танидэ мэ кэбэсьэ.
Тэрикиэдиэ мони:
— Ходимиэ паайпэк льэтэл?
- 3 Таат пулундиэ кэбэсь. Тэрикиэдиэ поньюой. Таат пулундиэ йуолэмэ эл кэл. Угуйэлмэ эгиздэллэ тэрикиэдиэ таат кэбэсь чүгөдэгэн. Унунгэ йахай. Пулундиэ өйлэ түдэ проданильгэ. Дьэ таат өжэсь тэрикиэдиэ танидэ. Таат йуөдэгэ: пулундиэ түдэ проданильгэ амлайльэл, таа ходуой уожии аримэлгэ. Йоботаардиэ аальдэгэ ходуой. Чомо човойэги аальдэгэ ходуой. Амдайльэл. Түдэ айбии йуөнүльэлмэлэ. Табунгин амлайльэл, паайпэлэк монут. Таат амдайльэл.

49. ЛОШИЙАА, ЛОШИЙАА, ГИНГ, ГИНГ, ГИНГ

- 1 Йаан ньэмдэдиэ модольэлни, чумут тэрикэлльэлни. Чомуолтанпэги ньууги Лопчо, өрдьуолтанг ньууги Лошийаа, эмдьюолтанпэги — Гинг. Лопчо йэлэкун уөньэлбэл, Лошийаа — йаан уөньэлбэл, Гинг — атахуой.
- 2 Йуольэмэ лэндэт чэмэйдэллэ иркинальэпки молльэл:
— Йахтаайиильи таа, кин йахтэл омуол.
Лопчонгин молльэлни:
— Тэт йахтэк киэйиэн.
Лопчо йахтэй:
— Лопчо, Лопчо, Лопчо, Лопчо
омось йахтаанүйэк!

48. БАБА В ПРОРУБИ

- 1 Жил старичок, была у него жена. [Он] все время терялся. Однажды, когда он пришел, старушка говорит:
— Ты где ходил?
— Э-э, — говорит, — я просто так ходил.
Ну вот, утром снова пошел. Вот старушка смотрит: нет его мешочка для пуха. Ну, удивилась этому. Пошла тогда старушка по его следам. Выслеживая, спустилась к реке. Там тайком увидела: [старичок] долбит лед. Лежа в ту прорубь заглядывает. По волосам себя поглаживает. Старушка пошла домой.
- 2 Вечером пришел старичок. Старушка накормила [его]. Он со своей старушкой не разговаривает.
Утром встал. Свою суму перевязал. Свой большой нож за пояс заткнул. Потом пошел, подняв свою суму.
— Старик, — говорит старушка, — ты куда пошел?
— Жена, в моей проруби видна очень хорошая баба. Я туда пошел.
Старушка говорит:
— Какая такая баба?
- 3 Вот старичок пошел. Старушка осталась. Вечером старичок не пришел. Утром встав, старушка пошла тогда по его следам. Дошла до реки. Старичка у его проруби нет. Ну, тогда старушка туда спустилась. Тогда увидела: старичок провалился в свою прорубь, там лежит на дне реки. Его сума лежит с ним рядом. Его большой нож лежит с ним рядом. Провалился. Увидел свое отражение. Потянулся к нему, думая, что это баба*. Так умер.

49. ЛОШИЯ, ЛОШИЯ, ГИН, ГИН, ГИН

- 1 Жили три брата, все женатые. Имя старшего — Лопчо, имя среднего — Лошия, имя младшего — Гин*. У Лопчо было четыре ребенка, у Лошии — три ребенка, у Гина — два.
- 2 Вечером, когда кончили есть, один из них сказал:
— Давайте петь, кто лучше споет.
Сказали Лопчо:
— Сначала ты пой!
Лопчо запел:
— Лопчо, Лопчо, Лопчо,
ты хорошо поешь!

Лошийаангин молльэлги:

— Тэт йахтэк!

Лошийаа йахтэй:

— Лошийаа, Лошийаа
гин, гин, гин!

Гингин молльэлги:

— Тэт йахтэк!

Гингин таат йахтаалбэл:

— Карбас хонжэ кэсьингик,
анабускаа хонжэ кэсьингик,
эксиль хонжэ кэсьингик.

— Ходо омось йахтэ туен! — нуёт. — Эрчэ йахтэлэк туен.

Гингин молльэл:

— Мэт аалбуойэ, мэт укэй можийэ.

- 3 Таат укэйлбэл. Укэйдэлэ йургудьийэлэк нульбэлмэлэ. «О-о, — молльэл, — миткэлэ кэрэкэпул йөмгэдэйлбэлнаа». Шөктэлэ молльэл. Титтэ чобинэпулгэлэ, титтэ чомуой чоьойэпулгэлэ милльэлнаа. Чохочоол ланги шубэжэйлбэлги. Анабускаа хонжэк чолбайлбэлнглэ, шөйл будиэ йолаат имаальбэлги. Таат сбиилэдбэ уушаальбэлнам.
- 4 Пэн подьэрхэт уушаальбэлнаа. Пэн подьэрхоттэгэ йургудьийэ эльдибуогэ, нунг йамулгэ йаханги. Чохочогэ арпайнидэгэ, иркин луусьин нумек овуольэлул. Табудэк эйэлэ айнаальбэлнглэ. Айиинудэгэ нбиидбэлэк нумэ молбэдэгэт мэдульэлул.
- 5 Нумөгэ шөульбэлги. Лопчо молльэл:
— Мэт тэрикэ ниниэбунги ходуул.
Лошийаа молльэл:
— Мэт тэрикэ индьиргииги ходуул.
Гин молльэл:
— Мэт тэрикэ нинбааги ходуул.
Титтэл унжуодьэ йаханидэгэ, унжуодьэ молбэ тэрикэнки, үөриэнки амдуот ходуольбэлги.
- 6 Титтэ эмдбэгэлэ Гингэлэ кудэдэнаа, нонуон кимдааньэт монут. Таат иркийэпки мони:
— Мит эмдбэ нонуон кудэдэуок? Тэткэт таат кудэдэй, — Лошийаа мони чаачаангин. Таат ньэкимдэйлбэлги. Кимдбиит, кимдбиит, пиэдисьэлэ ньандбэ йутэгэсьут амдаальбэлги.

Сказали Лошии:

— Ты пойд!

Лошия запел:

— Лошия, Лошия,
гин, гин, гин!

Сказали Гину:

— Ты пойд!

Гин тогда запел:

— Принесите дырявый карбас,
принесите дырявый стружок,
принесите дырявую ветку!*

— Хорошая же это песня! — засмеялись [братья]. — Это плохая песня.

Гин сказал:

— Я проиграл, мне надо выйти.

3 Тут вышел. Вышел и увидел звезды. «О-о, — сказал, — оказывается, нас окружили коряки»*. Вернувшись, сказал [это братьям]. Они взяли свои копья, свои большие ножи. Побежали на берег. Проткнули в стружке дырку, сели верхом на камень. Стали изо всех сил грести.

4 Гребли до рассвета. Когда рассвело и звезды исчезли, они добрались до верховьев реки. Поднялись на берег, [там] стоял один русский дом*. Они стали стрелять в него из луков. Когда стреляли, из дома послышался визг.

5 Вошли в дом. Лопчо сказал:
— Лежит нагрудник* моей жены.

Лошия сказал:

— Лежит *индирги* моей жены.

Гин сказал:

— Лежит *нинба** моей жены.

Подошли они к постели — в постели лежат их жены и дети, мертвые*.

6 Они убили своего младшего брата Гина за то, что он [их] обманул. Тогда один из братьев сказал:

— Зачем мы убили нашего младшего брата? Из-за тебя убили, — сказал Лошия своему брату. Тогда стали драться. Дрались, дрались, выкололи друг другу пальцами глаза и умерли.

ЧУОЛЬЭДЫИ НЬИЭДЫИЛПЭ, ЧУӨЛЭД ОМНИИ НЬИЭДЫИЛПЭ

50.

1 Чуольэд-омньи алмалэ, амдэгэнэ, чуудэ лондонидэ, шархун мо-
луодьэк моронилэ, ньаасэн абутэк моронилэ, лудун ууньиик мингилэ.
Табудэ чуудэйлэ ньичахадаайдэлэ, титтэ анги ачингам. Таат чиндит
чонгунгам. Нүгэнэ эл мэйнунги. Ньэлбэтнам — таат ньумдиит, кэн-
буньит лондангам.

Орпэндьираа аангилэ, пудэ аангам, таа орпурэнгам. Пудэ йиэ-
луодьэнгин киэльэшнам. Киэльэштэлэ, шоромоньилпэги льэнгидэгэ,
тангэ чуулгэнэ хартэнитэм.

Өнмиэдиэ нумэк аангилэ. Титтэ паайлгэлэ өнмиэдиэ нумө молбэ-
дово шахальэшнам, нингэр.

2 Шоромоньилпэги тоукэлэк күдэчингэлэ, эрчэ тоукэлэ эл күдэчинги,
омочэ тоукэк күдэчингэлэ. Табунгэлэ титтэ паайлгэ поньингам. Табу-
дэ кэнмэтэлэ поньингам.

3 Амундэйлэ табун йолаан хартаангам. Табудэк амуни киэльэштэ-
лэ тамитэнгам. Табудэ йуодамунгэлэ хойдэни. Табунгэлэ шаалэк шо-
ромомо титэ аангам, шоромодэйлэ шоромо титэлыуо аангам. Йуодамун-
дэйлэ таа нушэльэшнам. Табунгэлэ мафидэйлэ уйаангам, моѳопэдэйлэ
аангам. Тангэ ньиэргэлэ шорилэшнам, эл киэ чуөн шорилэшнам.
Тингэ ньаачэдэйлэ ньиэрэк уйаангилэ, андъэдуол поньхобэдэк аангилэ,
ангадэйлэ аай аангам. Тинэ шорилэнбул мафидэйлэ пудэдэгэн йэруойэ
хаар мабилэ моруушэнгам. Табун пудэдэгэн ньуодьиньийэр йодутай-
нгам.

4 Таачилэ модотонгам, ордэ модотонгам. Омочэбэн лэнгидэ, ло-
чилгэ пиэдэтэнгам, пудэдэгэн табунгэлэ таа моойнунунгам. Тангэ мэ
лэгитэнгам, лэнгэлэ киэйиэ таат аангам.

Табудэк хойньэни.

РАССКАЗЫ О ДРЕВНИХ ЛЮДЯХ

50. РАССКАЗ О ТОМ, ЧТО ДЕЛАЛИ ДРЕВНИЕ ЮКАГИРЫ СО СВОИМИ УМЕРШИМИ ШАМАНАМИ

1 Когда шаман умирал, древние люди, желая отделить его мясо [от костей], надевали перчатки, надевали маски, брали железные крючки*. Зацепив ими его мясо, тянули к себе. Так оттянув, резали. Руками не брали. Так сдирали [мясо] целиком, во всю ширину [тела] отделяли [от костей].

Делали вешала, снаружи делали, там развешивали. Так снаружи [дома] вялили на солнце*. Если [у шамана] были родственники, то, проявив, то мясо [они] делили между собой.

Строили *урасу* из молодой лиственницы. Посреди этой *урасы* из молодой лиственницы отдельно друг от друга клали свои паи*.

2 Родственники убивали собак, худых собак не убивали, убивали хороших собак*. Их клали рядом со своими паями. Добавив к ним, оставляли.

3 После этого начинали делить его кости. Высушив, те кости одевали*. А череп почитали как бога. Для него из дерева делали [фигурку], похожую на человека, туловище ее делали как у человека. Туда приставляли череп [шамана]. Для него шили кафтан, шили *малхаи**. Тот кафтан украшали вышивкой, весь вышивали. Для лица шили одежду, вместо глаз пришивали что-нибудь белое, делали также рот. Поверх того украшенного кафтана надевали [другой] кафтан, сшитый из шкуры годовалого олененка. Все это заворачивали в продырявленную ровдугу.

4 После этого [его] сажали, в переднем углу сажали. Когда ели что-нибудь вкусное, на огне [это] жарили и над ним держали. Так кормили его, перед тем, как самим есть, так делали.

Ему поклонялись как богу.

- 1 Мит чуөльэд-омнии ньингиэльэлнги.
- 2 Иркин шоромо пиэдьэлэ кудэдэм. Тэрикеги чууагин кэбэсь. Тиинэтан шоромо эмдэги мархильэк. Табудэк аай эридьиэл, мони:
— Мэт аай хонтэйэ.
Эмэйги мони:
— Эл холлэк.
Тудэ йэдиэ кэбэйлуон йолаан аҗи шэйрэсь.
- 3 Чуулгэ йаханги. Тиинэтан мархиль чуулэ пүкэльэгэт хаартэм. Ха-артэллэ лоѳоѳодайм, пиэдьэ нѳаасэдэ идьиэн лоѳоѳодайм. Таат йуө-льиэм. Андэ эмидьэги йуөмэлэ. Өнмэгэ чунжэй: «Чаачаа шаардэгэ, ньиниэги эрись кудэчиильэл. Табунгэт ибэльиэльэл, мони: “мэ амдэйэ”».
- 4 Нумэнинь хонги. Чуулэ кэсынгам. Тандиэт ньэлэмэ эл кудэчиэй. Таатальэт лэндуольиэнги. Тиинэ пиэдьэ кудэчинул шоромо ньиэри-дьиэй, абудаай.
- 5 Алмэньнги. Йалбитаанам, монги:
— Йуөк, лэмэгэт мит титэльуок?
Алмэпки мони:
— Тиинэтан мархиль титаат чунжэльэл: «Мэт чаачаа кудэдэдин льэдэгэ, пиэдьэ андэд — уожииги эрэйльэл».
Монги:
— Мит табун ходо аатуок?
Мони:
— Тан паай орпурэник. Иркин өнчиэ нодьэ тоукэлэ көнмэтэнгик. Иркин моой нодьэ тоукэлэ — йалуонигэн. Орпурэник. Иркин тангнуги омуотэй.
Ньэльэйульэньнги. Монги:
— Таат аагэ: иркин паайпэ амдэл лэмэнотэй? Чумут тии амдэч-чили — тан эруутэй.
Холлумэ орпурэнгам.
- 6 Огойиэлмэ эгизни — тинэтэн алма монни:
— Иркин шоромо эгуриэгэн.
Подьорход өрдэ нуот эл кудэдэгэ киэсь, иркин пиэдьэлэк кудэ-диэльэлмэлэ. Тандиэт пиэдьэлэ кудэчиэнгам, тандиэт омуолбэнги.

- 1 Наши древние люди были многочисленны.
- 2 Один человек убил лося. Его жена пошла за мясом*. У того человека была младшая сестра — девушка. Та тоже захотела пойти и говорит:
— Я тоже пойду.
Мать ее говорит:
— Не ходи*.
[Девушка] тайком вслед за тетей побежала.
- 3 До мяса дошли. Та девушка с мяса снег смела. Сметая, приподняла [шкуру], открыла лосиную морду*. Потом стала [на нее] смотреть. Увидела полоску темной шерсти под внутренним углом глаза*. Про себя подумала: «Когда старший брат догнал [лося], ему стало плохо. Подумал: “вот умру” — от этого стал плакать».
- 4 Пошли домой. Привезли мясо. С тех пор [старший брат] ничего не смог добыть. Начали голодать. Тот убивавший лосей человек обессилел, слег.
- 5 У них был шаман. Попросили его пошаманить, сказав:
— Посмотри, отчего мы [стали] такие?
Тот их шаман говорит:
— Давеча девушка вот так, оказывается, подумала: «Когда мой старший брат собирался убить лося, у того, видно, потекли слезы».
Сказали:
— Что нам делать?
[Шаман] говорит:
— Ту женщину повесьте*. Вместе [с ней] одного самца собаки и одну самку собаки — пусть будут втроем. Повесьте [их]. Только тогда будет хорошо.
Вместе [люди] посоветовались. Сказали:
— Так сделаем: что такое смерть одной женщины? [Если] все здесь помрем — это будет плохо.
Тотчас и повесили.
- 6 На следующее утро встали, давешний шаман сказал:
— Пусть один человек начнет ходить [на охоту].
Полдень еще не наступил, когда тот пришел, убив, оказывается, одного лося. С тех пор лосей стали убивать, с тех пор [люди] поправились.

1 Элынэ йамдыл нолаальэнь. Маархан нимэдуул йавнар чумдуу-
льэнь. Маархан паадыдуок туридыэ лайэмульэзул. Тудэйлэдэ мэ лгу-
куолльэнь, хадаанэн келлэ эл гурильи.

Хадьир лайэмурэлэк тудэ сукунџанэ мэ ньидьаџарэйм таат тури-
дыэ эннурэн. Тадаат: «Тэньи льэрэ кедэ эл йуо-морийэн, йабарэ
көчэйк йабайэн», — мондэн сукинь мэ мираай.

Хадьир ньумрэй лэвэйлџан таат мэр эврэй. Нододуолэк, ульэгэ-
лэк, чирэмэдиэ уолэк тудэ кэдэлџанэ лөддэн эвриэнгульэнь.

2 Хадьир сукун мэ чаахарнаай. Тан паадыдуо хайчиэтэгэ нимэк
нуумэлэ. Хайчиэтэгэ тудэ нимэџа вайи эл сэвльэл. «Көчэйк лэврэ лэвџан,
йуоџарэйџан!», — мондэн тун паадыдуо тан нимэџа мэ сэгүй.

Хадьир таат худуолудаџа хайчиэтэгэ мэ кэлүй. Мэ сэгүй, эл ан-
тэс.

Хадьир таат ньаџа мэр эннаанги. Паадыдуо тэнубуньиэдаџанэ хай-
чиэтэгэ тудэ чалдьэдаримэ мэбиинунмэлэ. Танунџанэ ивир пайпэн
мэр эдьиэнүни.

3 Таат худуолунудаџа хандьэмэ мэр уучич. Лэвэйл нолаай. Тун пай-
пэлэ көнмэ нориир дитэ эвриэнаальэнь хайчиэтэгэ. Тан лэвэйлџан
таат мэр эврэнги. Тэнубуньиэдаџанэ, лэгулгинуол хайчиэтэгэ мэ кэчи-
нунум, ах кедэн лэвйэрукунэк кэчиинунмэлэ.

Уурэн тун пайпэ хайчиэтэгэ аруудэџанэ анморџи мэ мори-
наам.

4 Тан лэвэйл мэ ньидьаџач. Тидэн пайпэ арэй эл амахаальэл, мэр
ирэльэмульэнь.

Маархадьэн хайчиэтэгэ мони:

— Хадьир мэ ньаарчахайэли, мэт көнмэ мэ мөрүм. Тэтуоллэг
лэвтэм, мэтуоллэн пуньтэм.

5 Кэйэн мэ көнмэнльэнь, танут монльэлмэлэ. Пайпэ тидэн хайчи-
этэгэ антэйдаџа, эл монаџарльэл. Таат льиэнурэн хайчиэтэгэ мони:

— Тэт хадаанэн эл чуудейчэндьэк?

— Мэт йаадиэ мэр ат льэй. Хадаа льэлги эл курильиийэн. Му-
гильньэйд-анаак льэл, тан анааџат сахсэйнульлэлтэй. Мэт эл кури-
льиийэн тан анаа хадаа льэлги.

— Эе, мэт тан чии мэ курильиинг, мэ йуонунунг — мони хайчиэ-
тэгэ. — Тэтул арэй уусэн, ат эл кэвэчэк?

— Уусэлџанэ, мэ кэвэйтэйэн.

52. КАК ПОЯВИЛИСЬ ГУСИНЫЕ ЛЮДИ

1 Сначала была болезнь. Люди одного чума все умерли. Осталась в живых только одна девочка. Она была совсем маленькой, не знала, где люди.

Вот, оставшись, жила одна, износила всю свою одежду. Тогда, подумав: «Если останусь здесь, человека не увижу, видно, уж лучше умереть», — она подалась в тундру.

Вот так она бродила целое лето. Кормилась птичьими яйцами, птенцами, травами.

2 Вот стало подмораживать. Тут девочка нашла берлогу. Оказывается, медведь еще не забирался в свою берлогу. «Да пусть съест, пусть прикончит!» — подумав, девочка залезла в ту берлогу.

Вот, когда она там лежала, пришел медведь. Забравшись, не тронул ее.

Вот так они стали вместе жить. Когда девочка чувствовала голод, медведь давал ей свою лапу. Пососав ее, эта девочка наедалась.

3 Пока они так лежали, прошла зима. Настало лето. Медведь стал жить с ней как со своей женой. Так прожили то лето. Когда она хотела есть, он приносил ей только то, что ест человек.

Эта баба постепенно как будто стала понимать язык медведя.

4 То лето прошло. Баба почувствовала, что забеременела, затяжелела.

Однажды медведь говорит:

— Ну вот, несдобровать нам, моя жена узнала. И тебя съест, и меня убьет.

5 Оказывается, у него раньше была жена, об этом сказал. Когда медведь сказал, баба ничего не ответила. Потом, через какое-то время, медведь говорит:

— У тебя где-нибудь есть родственники?

— У меня должна быть тетя. Где живет — не знаю. Есть гора с цепью холмов, [будто бы] с той горы спускалась. Я не знаю, где находится эта гора.

— Э-э, тех людей я знаю, их видел, — сказал медведь. — Если тебя туда отведу, пойдешь?

— Если отведешь, пойду.

- 6 Хадьир вэлиирэнг мэ кэврэйм.
Таат уунунгудағанэн нимэпэлэнг йэдэйнул. Хайчиэтэгэ мони:
— Ньирусэйли. Тэт уо мэдьюолха гитньюо уудэк йэдэйнунтэйэн.
Тэтханэ танг чии эл мэньнугағанэ, мэ кэлтэйэнг. Пуныгудағанэ, мэ пуннут.
Пайп эл монабар. Тудэйлэдэ эл сукунньиэльбэл, таатльэр чаманэнг кеткэстэн танг нимэпэ лагүдэнг ичуольбэлум.
— Лугүмүрэ мэ кэлтэйэнг — ваай монльэнь хайчиэтэгэ. — Сайдэнг эгуолғанэ, айингүбан. Сайдэнг эл эгуолғанэ эл айингүбан.
Пайп тангүбанэ эл монабарчуон мөндьиэльбэлум уудэк танг нимэпэ лагүдэнг ичуодэрэн.
— Мэт уо мэдьюолдэ арэй куодьэдуо нотэй, — ваай монльэнь хайчиэтэгэ. — Хайчиэтэгэлэ эл пуннунған. Хайчиэтэгэ эл хуодэ льиит, маранмэ ичуонунған... Чамумур исэ уорпэртэй. Танг уорпэги хайчиэтэгэлэ йуорэ, моннуннугбан: «Мэт тэт чуудөйчэ одьэн». Тангниги хайчиэтэгэ мэ курильиитэм.
- 7 Хадьир мэ ньирусэни. Пайпэ нимэпэ лагүдэнг мэр ууй. Нимэ мугидаба талбуолдэнг мэр ичуом. Арэй мэ маархан кедэк эвриэнул, пайпэлэнг. Сукунги эвлэдаба амалийир, тунг пайпэ эличчиз мэ талбуолуй. Тадаат: «Мол кечэйк хуодэдэ льииван!» — мондэлэк тудэ кэдэлғанэ мэ йуосэм танг пайпангинь.
- 8 Танг нимэньэл пайп тудинь мэр ууй. Мони:
— Эдье, хадаат эврэй гедэ нолк?
— Мэт чии йабаальбэлнугаба лайэмурэлэк тэн эвриэнуйэн.
— Эл мэт экья уо нодьэк?
— Ээ, тангунуолльэлтэйэн — мондэлэк чииги хуодэ чумдууйуолпэги ньиэдьимлэ.
- 9 Хадьир пунуолдэнг кечэгэйрэм тидэнг нимэньэл монгойдьии тунг пайпэлэ. Идьинурэлэк, тудэ нимизнь кэврэйм. Тудэ сукунг кэриэсмэлэ, мэ мараасум тануллэк, танг мархильэ. Тангун лайаат тудэ йаадиэнь тудэ эврэйуол ньиэдьимлэ, хайчиэтэгэньэнг хуодэ тудэ эврэйуол. Тудэ эл амахаайуолғанэ ваай пундум.
- 10 Йаадиэги эльинг пундьедьуулэк лөгитиэм — лэвлэ мэ чантайрэм. Таатльэр эльинг пунгэлэ-нэмэлэ лавитэмлэ.
Йаадиэги ваай ньиэдьим хуодэнг титтэ эннулғанэ. Мони:
— Тэт пулайэ ньаарчэ гедэк. Лайэмуй кедэғанэ мэ пуннунум. Ахунг льиэ тэтул мэ йуонг. Тэтул алғанг ажитэт, колдэғанэ. Митэйлэдэ мэ кийуочийэйли.

- 6 Вот на себе ее понес.
 Когда так шли, показались чумы. Медведь сказал:
 — Давай разождемся. До рождения твоего ребенка все время буду появляться. Если те люди тебя не примут, я приду. Если тебя убьют, я их всех убью.
 Баба ничего не сказала. Она была, оказывается, без одежды, поэтому нерешительно, с опаской, посмотрела на те чумы.
 — Когда стану совсем старым, приду, — также сказал медведь. — Тогда, если стану боком, пусть в меня стреляют. Если же не стану боком, пусть не стреляют.
 Баба все это слушала, не говоря ни слова [и] продолжая смотреть на те чумы.
 — Если будет мальчик, — еще сказал медведь, — пусть медведя не убивает. Медведь [его] не тронет, пусть [мальчик] на него просто посмотрит... Когда [мальчик] вырастет, он, возможно, заимеет детей. Увидев медведя, пусть его дети говорят: «Я — твой родственник». Тогда медведь будет их знать.
- 7 Вот они разошлись. Баба пошла в сторону чумов. Притаившись недалеко от чумов, стала наблюдать. Ходит только один человек, баба. Стесняясь того, что без одежды, эта баба полежала, притаившись, еще какое-то время. Затем, подумав: «Пусть, что хочет со мной делат!» — она показала той женщине.
- 8 Хозяйка чума подошла к ней. Говорит:
 — Ну что, откуда идущий ты человек?
 — Брожу, оставшись после смерти родителей одна.
 — Не дитя ли ты моей старшей сестры?
 — Наверное, она и есть, — сказала женщина и поведала о том, как умерли ее родители.
- 9 Тут хозяйка чума, обрадованная, бросилась к этой женщине. Поцеловав, повела к себе в чум. Сняла свою одежду, надела ее на эту девушку. После этого та рассказала своей тете о своей жизни, о том, как жила с медведем. Рассказала также о своей беременности.
- 10 Тетя сначала стала кормить ее вареным мясом — та не смогла есть. Поэтому она стала поить ее мясным [наваром], прочим все жидким.
 В ответ тетя рассказала о том, как они живут. Говорит:
 — Твой дядя — плохой человек. Всех оставшихся в живых [после болезни] людей обычно убивает. Ну тебя-то хоть я увидела. Когда он придет, я тебя спрячу. Мы одни с ним живем.

Хадьир тунг йаадиэги охоль өгэйчиэнунум, түдэ көнмэ кэлуунулдабанэ эл ливэрэлнинь.

11 Хадьир авйаабуар нолаанудэба молльэнь:

— Тэт пулийэ мэ кэлуунуй.

Пүдэ онгойпэ тууньэрэнг худоолльэлни. Тивэба эл онгунбэнгууан монур ньуодьэрукунэк лалвуолльэлни. Танньэлэк лалвэрэйльэлум таг пайпалэ, онгойпэ валь.

12 Хадьир пулийэги мэ кэлүй. Нимэба мэ сэгуй. Түдэ кулубэ кэриэстэлэк мони:

— Нэмэлэнг йуольэлмэнг? Хуодии тэт чизмэ чабадьэ?

— Нэмэлэнг йуотэмэн?!

— Таабанэк, мэ йуольэлмэк! — мондэлэк, пэлдудиэги эл эвиэл дитэ ичуонаам. Тадаа: «Мол маалэк хуодэдэ виэбан!» — мондэлэк, мирийэги мони:

— Мэ йуон! Мэт идьизэ тэтинь йавнуо мэ ньиздыт, тадаат лайэн тэтэйлэк чунрэгүдичитэбанэк.

— Мол-мол ньиздык! — мони пэлдудиэги йоночирэнг.

— Мэт эмдэ нүүмэн! — мони мирийэги — Кин сукунбан сабаалыэдьэрукунэк!

— Малаа лыизэ йуосэк.

— Мэт эмдэ пүндэ, мэтул ваай пүнтэбанэк, — мони мирийэги. — Мэтул лайарэлбанэ, мэтэйлэдэнг эл энтэйэнг.

Кэйп мони:

— Мол-мол, пойуодьэд-аруу эл пүндүлэк. Йэвлич, амдур сэврэк.

Тажи мөрирэлэк, хадьир мэ көчэгэч түдэ эмдэ мэнчэр.

13 Хадьир сэврэлэк, таг паадьэдуолэ мэр идьисэм түдэ пэлдудиэнь. Пайпэ сабанаальэдаба, пулийэги ваай мэр убаам.

14 Тадаат тидэ пайп түдэ эвриэнуйуол пүндүмлэ. Эл амуолги мөрирэлэк, пулийэги чаманэнг пүнүонь, көчэгэйрэллэк ваай мэр убаам — таат китньэр йэвлигинаам.

15 Хадьир таат ньаба мэр эннаанги. Таг пайп мэр уоньэй — куодьидуок мэдьюолэл. Синь көллэнг. Таг пэлдудиэ хуодэдэ пүнүонь, тунг уолэ уонгориинаам, чалдыэват эл почэсэй.

Таат эннунудаба хайчиэтэгэ хамлидыэдэнг кэлүй. Нимэлэ номогэрэйрэлэк кэвэйнуни. Көлдабанэ, таг пэлдудиэнг түдэ йуолдөйчэбанэ албудэнг нитэгэрэйнулльэлум.

16 Хадьир уоги мэ чамумуй. Кирийэги — Көрэл.

Көрэл чамумудаба тунг пэлдудиэ хадьир угтэлэнг кэврэмлэ — нэмэлэ йавнуо Көрэл виэнаа. Таат уурэг тунг уогитэгэ пэлдудиэ алуолба иэруучэ нолаай.

Все это время тетя подбегала к двери и выглядывала [наружу], чтобы не пропустить возвращения своего мужа.

11 И вот к вечеру она сказала:

— Твой дядя едет.

Во дворе лежали мешки с содержимым. Чтобы не промокли под дождем, они были накрыты ровдужным покрывалом*. Им и прикрыла бабу, [спрятавшуюся] за мешками.

12 Вот приехал дядя. Вошел в чум. Снимая свою обувь, он сказал:

— Что-то увидела? Почему кровь у тебя играет?*

— Что увижу?!

— Все же, видела, оказывается! — сказав, муж стал смотреть так, как будто не верит. Тогда: «Пусть хоть что делает!» — подумав, жена сказала:

— Да, видела! Сейчас об этом расскажу, тогда ты сам все решишь.

— Давай-давай, рассказывай! — говорит муж, начиная сердиться.

— Я свою племянницу нашла! — говорит жена. — Она два года назад пропала!

— Ну что же, показывай ее.

— Мою племянницу убьешь — заодно и меня убей, — сказала жена. — Если даже мне жизнь оставишь, я все равно жить не буду.

Мужчина говорит:

— Давай-давай, много слов не говори. Быстрее веди, бедняжку!

Услышав это, вот выскочила, чтобы привести свою племянницу.

13 Вот привела ее, дала поцеловать ее своему мужу. Когда баба села, дядя еще раз поцеловал ее.

14 После этого та баба рассказала о своей жизни. Когда дядя услышал, что она беременна, он очень обрадовался, бросился к ней и еще раз поцеловал ее — так полюбил ее.

15 Вот так они стали вместе жить. Та баба родила ребенка — мальчика. Все у него как у человека. Тот старик очень обрадовался, стал ухаживать за ним, не спускал с рук.

Когда они так жили, к ним несколько раз приходил медведь. Походив вокруг чумов, уходил. Когда он появлялся, старик ставил свое копьё на землю острием вниз*.

16 Вот мальчик вырос. Звали его Корел*.

Когда Корел подрос, старик вот решил отдохнуть — все стал делать Корел. Так он постепенно стал охотником вместо старика.

Пэлдудиэ хадьир мэ лугумуй. Тун тудэ уобанэ мэ мирийэсум.
Тангун лайаат мэр эвликиэй.

Уурэн, тун Көрэл мэр уорпэри — маархан куодьидуорэй, кин
паадьидуорэй.

17 Таат уудэк мэ пойумуни, виэн омо нолаани, йанрапулэк кири-
йэньни, ах титтэ чуудөйчэ.

Тун йанрапул мэ киньяасньэни. Вадулпэ мунньахтаанаангудэжа,
киньяаспэги кэлүүнунул. Лукунбүрэбэк чавнунгумлэ, иэруулэн ичуо-
нунгумлэ.

Тан лугуйэ дьии мэ ньидьабайнги. Ах уорпэ поньяангул. Хадьир
ньидьабайр, лбукумур, вадулпэжа сэвни. Титтэ куорчикханэ мэ тадина,
хадьир тун чии тудуруун мэ сабаанги. Тэньи маархуонь уорпэплэн
льиэнунгул.

Хадьи мэ йуобачэли.

53.

1 Элын мит чуольэдыиба волмэлэн льэл. Тадаат пойудьэ чиик
льэнул. Пудэд-эврэй дьии монги:

— Пускийин удильэк уучиил:

Тун волмэпулги аруу мөрир пукирэч, тудэ монгоболэ йархурэ-
рэйм: «Эльи аарэйник!».

Таатльэр удильпэ мэ сабанаанги. Танг волмэн тудэ моньилбалэ
көниэрэлэк, тудэ мирийиэнь мэ тадим, мондэн:

— Тун мэт моньил амүтнэн кудизэк, тэт йуодии дитэлыо.

Хадьир омочэ сукунэк онүмэлэ.

2 Тун волмэн тудэ моньилбалэ поньирэлэк мэ пулгэч, удильпэнинь
мэ кэвэч, мэ нигэдэч, чандэ удильпэнинь мэ чэндэч, удильпэнэнь
мэ чэндэч, нимэлэ йалмидьэн помогэрэйнга; маалайлукун удиль нолаа-
рэлэк кэвэйни.

3 Пугудьэмэн ханьил нголдэн кэлуй. Тун волмэн нимэдажа сабанэ-
нудабанэнг пудэ саад-ойчэжа ханьилэн сабанаал.

Ханьил мэ йахтаай, мони:

1 — Пудэ лачил эндэнгик,
эл кэриэс-морийэн.
Мэт лэвэйльэ мажил эндэнгик.
Омочэ кедэжат льиэ нууигик.

5 Мэт мирийэ чуодолиилэк
танг лачилбан уучиилба
пайбан.

Старик постарел. Женил своего племянника. Вскоре после этого он умер.

Со временем у Корела появились дети — заимел одного мальчика, двух девочек.

17 Так, постепенно разрастаясь, они стали отдельным племенем*, стали называться Гусиными людьми*, только их родня.

Люди Гусиного племени имели своего князька*. Когда юкагиры собирались на свое собрание, князек приходил туда. Делили землю, обсуждали охоту.

Те старые люди умерли. Остались одни молодые. Вот, когда [их] стало совсем мало, почти исчезли, они вошли в состав юкагиров. Отдали свой кортик*, растворились вот среди местных людей. Теперь здесь остались лишь их дети.

На этом кончим.

53. ЛЕГЕНДА О ТОМ, ПОЧЕМУ ВТОРОЙ АЛАЗЕЙСКИЙ ЮКАГИРСКИЙ РОД НАЗЫВАЮТ ЭРБЭТКЭН*

1 Раньше у наших древних людей был шаман. И потом жило очень много людей. [Однажды] ходившие снаружи люди сказали:

— Семь стерхов пролетело.

Услышав это, их шаман выбежал, своим малахаем взмахнул: «Постойте пока!»

Тогда стерхи сели. Тот шаман, распорол свой живот, отдал жене [желудок], сказав:

— Мой желудок хорошенько храни — как свои глаза!

Потом хорошую одежду надел.

2 Оставив свой желудок, этот шаман вышел, к стерхам пошел, встрепенулся, вверх к стерхам взлетел, вместе со стерхами полетел, три раза стойбище облетел; став восемью стерхами, [они] улетели.

3 Весной [шаман], став орлом, прилетел. Когда [люди] сидели в чуме этого шамана, снаружи, на вершину дерева, сел орел.

Орел запел, говоря:

1 — Снаружи костер разведите,
видно, не смогу приземлиться.
Мою летнюю доху сожгите.
Удалого человека найдите.

5 Железным посохом моей жены,
когда над тем костром буду пролетать,
пусть [меня] ударит.

- Пудэ чиипэнг лачилэ мэр эндэнга, монгни:
— Мит волмэ мэ кэлуй.
- 4 Тун ханьил лачилбан мэр уучич; тун омуол гөдэнг чуодолиилэк мэ паайм. Тун ханьил анмэ көдэ нголаай. Арэй анмэ волмэпулги пудэ абуолдэнг мони:
— Ньаавэйд-илэбат лыэ пуньник. Чобулги лаьальэстэлэк салыьа-райрэллэк, нимэьа лачилыа суусэйник.
- 5 Тун волмэнг хадьбир мэ сэгуй, тудэ мирийэнгинь мони:
— Мэт моньил киик!
- 6 Мирийэги волмэ өйлэьаьа виед-адилэк чэнбиэмэлэ, таатлыэр тудэ пэлур моньилыалэ ньумруо көйлэсум.
Мирийэги тудэ көдэ көйлэсуодыэ моньилыалэ мэ сэврэм. Тун волмэнг тудэ моньилыалэ йуом, мэр оорэнъэй. Оорэнъэрэнг мони:
— Энгэнэгэ, хуодэнг куриэк!
- 7 Хадьбир мэ ньиеды, мони:
— Удильпэнг мэтхэлэ эл омодаьингу, мондэнг: мит лэулурукун эл омодаьийэк, маалэк кэвэйк. Таатлыэр ханьил нголаарэлэнг кэлиэйэнг.
Тадаат мони:
— Илэбат лыэ пуньник, моньиги ваарэйник.
- 8 Илэлэ мэ пуньнга, моньидеьалэ омутнэнг ваарэйнга. Тидэнг волмэнг тидэнг илэн моньилыалэ тудэ ньингиэ тудуруу чэдытэйм. Нимэьат мэ пулгэч, илэнъэнг ньаьа кэбэч, илэн ньордыэк лэумэлэ. Вайин мэ кэлуй, мэ сэгуй, мони:
— Эл омуо илэн моньил!
- 9 Тудэ моньилыалэ ваай мэ ваарэйм, мэ поньим. Көнэпэги монгни:
— Көдэнг моньилэк ат омуол.
Волмэпулги мони:
— Маалэк, ньаньич! Лаамэн моньил идэьйьа.
- 10 Лаамэлэ мэ пуньнга. Танг лаамэн моньилэк ваай чэдытэймэлэ. Чэдытэйрэдэ көдэ пулгэьаьанэ — ньаьа пулгэч, көдэнг йиэндэьэк лэумэлэ. Мони:
— Хуодэдэнг йугулвэлич!
Тадаат мони:
— Омоьэ, мэт чайлэ!
- 11 Хадьбир лаамэн моньилыалэ мэ суусэйм, мэ йабай.
- 12 Апаналааги адильнэнг чиничэлмэнг мэр ааваанги, ньаьа мэ сугурэнги.
Хадьбир эгуойиэ көнэпэги эгуорэлэк монгни:
— Эгуоник!
Йуодиипэги ууй, танг эгуолэ мэ чантайрэнга. Тадаат ииткэнг йу-гулвэллэк йабани.

- Люди снаружи развели костер, говоря:
— Наш шаман прибыл.
- 4 Этот орел над костром пролетел, этот удалой человек железным посохом ударил. Орел тут же стал человеком. И так вот их шаман, стоя снаружи, говорит:
— Из оленей белой масти [одного] забейте. Сняв его камусы, расколов [кости], дома в огонь киньте.
- 5 Этот шаман вот входит, своей жене говорит:
— Мой желудок отдай!
- 6 Его жена, пока шамана не было, увлеклась другим юношей, поэтому желудок своего мужа весь разорвала.
Его жена внесла разорванный желудок своего мужа. Этот шаман посмотрел на свой желудок, заплакал. Плача, сказал:
— Как же такое сотворила!
- 7 И вот рассказал, говоря:
— Стерхи меня невзлюбили, говоря: нашей пищи ты не любишь, поэтому уходи. Тогда, орлом став, возвратился.
Потом сказал:
— Оленя забейте, желудок его выньте.
- 8 Оленя забили, желудок его осторожно вынули. Тот шаман олений желудок себе в живот запихал. Из чума вышел, вместе с оленями пошел, оленьего ягеля поел. Тут же вернулся, вошел, говорит:
— Не подходит олений желудок!
- 9 Свой желудок опять вытащил, бросил. Товарищи его сказали:
— Человечий желудок подошел бы.
Шаман их говорит:
— Нет, грех! Собачий желудок попробуем.
- 10 Собаку убили. Тот собачий желудок опять [в себя] запихал. Запихав, когда [один] человек вышел [по нужде] — вместе вышел, человеческого кала поел. Говорит:
— Как мучительно!
Потом сказал:
— Как прекрасен [был] мой свет!
- 11 Вот выбросил собачий желудок и умер.
- 12 Жена его с юношей ночью спать легли, друг к другу прилипли. Вот на другой день товарищи их, поднявшись, сказали:
— Вставайте!
Глазами своими возвращают, а встать не могут. Потом, долго промучившись, умерли.

54. ЭЛЙУОНЬЭЙ ГӨДЭ

- 1 Маархан кедэ талавнидь ууй. Таат эвриэнурэн пушюодьэ талаав
льабальэснуй гөдэк йуомэлэ. Мэр ичуонаам — йуоги эл курэльюол.
Чунрэлэ кудичимлэ: «Халдэйлбанэ, синь мэ пэлтэм, маалэк ууйэн,
йэвчэнг».
- 2 Тан кедэнидь уунурэн, талаавлэнг йуомэлэ, мэ пуньим. Пуньдэ-
лэк, мэ лабальэсаам. Таат лабальэндэнг, мэр ичуонунум тидэн кедэлэ.
Тан кедэнг, лабальэндэлэк, мэ кэлиэй. Эйюокэ гурчиидаба, амутнэн
ичуонум: йуоги мэ холльэ, эвьэ.
- 3 Мэ кеткэйнууй. Тун кедэн таат мэр ичуом: йуодиипэги сэрбэда-
мунпэдаба льэни. Агаги, йуодиилэк ванчаамэлэ, хадаанэнг эл курэ-
льюол. Кэлүүлэк, элйуоньэйрукун мони:
— Хадаат кэлүйэ гөдэ нолк?
— Тэньит, мэт нимэ эл энгэнэнг йөкэбан. Тан тэт хадаат кэлүк?
Тан элйуоньэйрукун мони:
— Мэт йөкэт көлдэнг, мэт тэнмэ тонгорэр эвриэнуйэн. Тэньи
киилэ молба, мэтгул эл ингилэбэк, мэт тэтүл эл хуодэлыиитэйэн. Тэт
мэтүлэйк эл антасльбэк.
— Эе, молба.
- 4 Лачилэнг эндэнумлэ. Лэгүлэ лачилба эдирэнг пунгрэнга. Тун эл-
йуоньэй гөдэ ньумрэй пиидьэсабурхак тудэ сэрбэдамунпэ ньана-
льбаруулба сэврэмлэ. Тадаа анаттэгэги льиэльэлул. Моорхуонь сэрбэда-
мунэк чабадьэсмэлэ, тадаат ахтэ амун ваарэймэлэ.
Лэвдэллэк, мэр ааваани. Тун эвьэ гөдэ чабадьэйлдабанэ уудэк вор-
пэрим. Таат ньумрэй чингичэлбан эл аавэ.
- 5 Эгуорэлэк, нэмэпэдиэбанэ мэ лэвнга. Хадьир тадаат мэ кэвуйиэни.
Элйуоньэй гөдэ мони:
— Нэмэнголлэнг мэтинь киик, мэтэйк мэ киит. Тэт чиинь монүл-
банэ, эл эвиэнүт. Мэтэйк мэт чиинь албан кисэт.
Таат мэ виэнга.
— Тэт хуодэнг кэврэйтэмэк тэт талаав? — элйуоньэй гөдэ мони. —
Мэт льиэ идьирэ кэврэйт йавнуо, мэ вэлыиит.
— Мэт идараа нимэбат илэлэк мэнчэт, — мони көнмэги.
- 6 Ньивидэнг мэ кэвэйни. Тун кедэнг, эличичэ уурэлэк, мэ талба-
тэй, лайбудэнг мэр ичуом. Көнмэги тудэ талаавба кеткэйрэлэк, анмэ
вэлыиим, ньумриир. Мэ мираай йахлаах, таат, уудэк лохофорэнг, мэр
элэч.

- 1 Один человек пошел оленевать. Ходил так, увидел человека, разделывающего тушу дикого оленя. Стал присматриваться: головы не видно. Стал соображать: «Если убегу, догонит — лучше пойду посмотрю».
- 2 Пока шел к тому человеку, увидел дикого оленя, убил. Убив, стал разделывать. Разделывая, посматривал на того человека.
Тот человек, разделав [тушу], направился к нему. Когда он ближе подходил, [этот человек] хорошенько рассматривал, где его голова, — нет.
- 3 [Безголовый] подошел. Этот человек смотрит: глаза [у того] на плечах. Глазами [на безголовом] рот его ищет: нигде не видно*. Подождая, безголовый сказал:
— Откуда ты, человек, пришел?
— Отсюда, мой дом находится недалеко. А ты откуда пришел?
Тот безголовый говорит:
— Я прибыл издалека, хожу в поисках еды*. Здесь вместе заночуем, не бойся меня, я тебя не трону. [И] ты меня не трогай.
— Ладно, заночуем.
- 4 Развели костер. Поджаривая на огне, приготовили еду. Тот безголовый человек затолкал под мышку целую лопатку. Там у него рот был, оказывается. Плечами только задвигал, оттуда голую кость вытаскивал.
Поели, легли спать. Тот настоящий человек неотступно следил за движениями [безголового]. Так всю ночь не спал.
- 5 Поднявшись, кое-что поели. Вот потом собрались уходить. Безголовый человек говорит:
— Дай мне что-нибудь, я тоже дам*. [А то] своим людям расскажешь — не поверят. Я тоже своим людям давай покажу.
Так и сделали.
— Как ты унесешь своего дикого оленя? — говорит безголовый человек. — Я-то сейчас все унесу, на себе утащу.
— Я попозже из дома приеду на оленях, — сказал другой.
- 6 В разные стороны пошли. Этот человек, немного отойдя, спрятавшись, смотрит назад. Приятель его, дойдя до своего дикого оленя, целиком [его] поднял. Пошел дальше — так и скрылся, легко шагая*.

- 1 Аласэй анаапэжа пойуодьэ нимэпэк ожуолнул. Мэ киньяасньэнги, коловааньэнги.
- 2 Саамай лайэн нимэдиэжа, урасаадиэжа, Ичээн түдэ көнмэньэнг льял. Мэ волмэ нолаанульэнь, ах худуолэк льяэльэнь. Тунг пойуодьэ түдэ-нимэпулги моннунги:
— Ичээн ах элэнньэр худуонь.
Уудэк таат моннунги.
- 3 Таат льяэнурэн Ичээнванэ мэ йэркэйэдьисулбуньэни, киньяаспэги мони:
— Чамуодьэ хайль кэчиник.
Танг хайльэ кэчирэлэк, лачид-өрдьэжа кудэрэнга. Тадаат ньамучэрдажа гитньюо лачилжа эдиэнга. Лачидэдуол гидьэ йаан чоBURXa ньанмэк вэлтэнүмлэ.
- 4 Таат льяэнунудажа Ичээн түдэ көнмиэнь мони:
— Идьирэ мэтханэ мэ ньиэнутэм, мэт аҗарэ мөркиэдаҗанэ, кэлутаҗанэк. Кин чоBURXa ньанмэлэ мэ ньидьаҗарэйнутэм мэтүл льятэгэсүр. Йалмэсчэлэ мэньнудаҗанэ, тэт моҗо мэт чумурҗа суусэйтаҗанэк.
Эйк угүнэн эличчиэ льяллэк, Ичээн ньиэчэр мэ кэлунги. Мэ кэвэч.
- 5 Кийаалэл чамуодьэ нимэжа солбальаальэнги: Тадаа мэ сэгуй — пойуодьэ гөдэк лачил помниир саҗанэл. Киньяаспэги мони:
— Малаа, волмэ нолдэ, йэркэйэньэк, йуоҗа.
- 6 Ичээн хадьир мэ йэркэйэннаай. Таат льяэнудажа монги:
— Тунг хайль тэт йуо бурэ кудэрэк.
Ичээн түдэ йэркэйэбайдиилэк вэлыирэлэк, түдэ йуо бурэ кудэрэм. Монильэги муридьэ дитэ эгуой. Таат хайльэ түдэ йуо бурэ кудирэнг, йэркэйэдьиэй. Хайльги хадьир мэ торорэч. Таат иимидьиэрэн сирилжа хайльэ суусэйм. Киньяаспэги мони:
— Хадьираа, хадьираа!
- 7 Хадьир сабальэстэлэк лыраах кудэрэнга. Сукунпэдиэги сисаҗиинүмлэ. Хадьир тидэн ньанмэлэк льятэгэсиэнга. Ичээн ньингомийэд өрүлэк өрньиэй: сальбалэк, удильэк, самнэткил сайрэлэк, ханьилэк.
- 8 Көнмэги түдэ нимэҗат, саҗанаанурэнг уунуй, мөндьизнурэнг. Көнмэгин өрүл эл мөрүү. Хатэ мэ хадаат йангрэн өрүлэк мөрүүл. Чунгрэлэ кудичинум: «Хандьэмэн хадаат йэдэй тунг өрүл?»
Кэйэн нимэжа көткэйдажа, анмэ тадаат өрүл мөрйч. Мэ сэгуй, сэспэжа мэ саҗанаай. Хадьи көнмэги тадаа эврэс нунгүмлэ. Чумурги йавнэр чиемэ нолаальэнь, анмэ ньамучэндьэ ваҗадиилиэк. Йалмэсчэ

- 1 На горах Алазеи стоит множество чумов. Есть в них голова, князец*.
- 2 В самом крайнем жилище, в маленькой *урасе*, жил Ичен со своей женой. Он становился шаманом, поэтому все время лежал. Все его соседи говорили:
— Ичен лежит от чрезмерной лени.
Все время так говорили.
- 3 Жили так, [однажды] захотели увидеть камлание Ичена, их князец сказал:
— Принесите большой камень.
Притащили камень, положили посреди очага. Потом держали в огне, пока не раскалился. Возле очага подвесили три тонкие талины.
- 4 Тем временем Ичен сказал своей жене:
— Сейчас меня вызовут, когда услышишь мое дыхание*, приходи. К тому времени две талины уже истреплют, избивая меня. Когда возьмут третью талину, бросишь мне на спину свой малахай.
И правда, вскоре пришли люди звать Ичена. Пошел.
- 5 Оказывается, собрались в переднем большом чуме. Вошел туда: вокруг огня сидит множество людей. Их князец говорит:
— Ну-ка, если ты шаман, покамай, посмотрим.
- 6 Вот Ичен начал камлать. Тем временем [ему] сказали:
— Этот камень положи себе на голову.
Ичен своей колотушкой поднял, положил себе на голову. Волосы его, как иглы, встали. Так, положив камень себе на голову, стал камлать. Вот камень почернел. Так, продолжая приплясывать, бросил камень на *гинджил*. Князец их говорит:
— Хватит, хватит!
- 7 Вот, остановив [Ичена], положили его лицом вниз. Разорвали его одежду. Вот стали избивать его тальником. Ичен закричал разными голосами: гагары, стерха, канюка, орла.
- 8 Жена [Ичена], все время присаживаясь да прислушиваясь, пошла из своего дома. Голос мужа перестал слышаться. Вместо этого откуда-то послышался крик гуся. Стала соображать: «Откуда зимой взялся этот крик?»
Подошла к переднему чуму, — оказывается, крик гуся слышался оттуда. Вошла, села у входа. Оказывается, ее мужа избивают. Спина

нханмэк мэньгумлэ. Ин вэлиингадаба, тудэ монго суусэймэлэ, тудэ гөнмэ чумурба. Монгогитэгийэ анмэ эгуй! Киньяаспэги мони:

— Хуодэ льэтуок, тун монгон мэр эгуй!?

— Хуодэн монгон пайдутмэк, хадьираа, — монги.

9 Мэ сабальэни.

— Тэт гөнмэ кэврэйк, — монги апаналаагининь.

Элэмдэр мэ вэлиим, таат мэ кэврэйм. Утгэгэвриэнурэн, нимэба, титтэ урасаадиэба, мэ кеткэрэйм. Ичээн мони:

— Лачилба суусэйюул-мораав эл льэй?

— Эвальэ, авйаа чииба лабальэндэн, чиэмэба мэт нингиндангиль пармэн. Тангут, нимэба сирбаарэлэк, пармэн. Тангут лавул, чуулэ эл киингу.

Ичээн мони:

— Йаан нимэн нэллиэ чаврэлэк, суусэйк лачилба.

10 Көнмэги таат мэ виэм. Танньэн мэврэйрэнг, анмэ оньидигильбан пукирэрэч.

— Йэвчэк, — мони Ичээн.

Көнмэги мэ пулгэч. Маархан нэллиэ хаальэ нолаарэлэк, сирилба кэриэльэнь, көнмэльэ таат энъэнгэ пудинимэ лачилньэ нъаба гурчиирэнг, хуруулгинь чэнрэйльэлни.

11 Көнмэги нимэба мэ сэгуй, мэ пундум. Тадаа Ичээн мони:

— Чиин моннунгутэй: «Тэн алайи лачил», таат хуруулба лачил эгуриэдаба.

12 Тадаат элииччиэ льэлэк мони:

— Мэт амдур мэ йабатэйэн. Мит пудинимэ дьии титтэлэйк йавнэр йабангутэй. Тан чиин сукун, илэн йавнуо мэньк, эл ингиэльэк. Тадаат чиингинь мөрдьичэтханэк. Эл ингиэльэк.

Монуолдабан йавнэр таат пани. Киэйиэ льэй нимэпэ дьии мэ йабаальэлни, көнмэльэ сальба нолаальэлни.

Ичээн таатбандэ воламэ ноэльэнь.

56. АЛМА НЬАНЬУЛЕЭНЬНЬЭ

1 Иркин шоромо эйрэй йубии, алмэлэк. Иркин чомуолбэдэк чугөги льэй. Табунгэлэ хангиим, эйрэй.

Йолобу лангэт иркин шоромо эл шарим. Шоромо титимиэ. Мони:

— Кимдэш, чугуон хон!

Киэйиэ хонулбэн йовомуй.

его вся в крови — прямо как красная тряпка. Взялись за третью талину. Только занесли [ее], бросила на спину мужа своей малахай. Малахайчик вдруг поднялся! Их князец говорит:

— Что будем делать, малахай-то поднялся!?

— Как же малахай будем бить — хватит уж, — сказали.

9 Перестали [бить].

— Уведи своего мужа, — сказали его жене.

Что делать, — подняла, так на себе потащила. С передышками дотащила до дома, до своей *урасы*. Ичен сказал:

— Нет ли чего бросить в огонь?

— Нет, вчера разделывала у людей [мясо], опустила свои рукава в кровь. Придя домой, это выжала, сварила. Это поели, а мяса не дали*.

Ичен говорит:

— Отрежь три кисти от покрышки [чума] и брось в огонь.

10 Жена так сделала. Те вспыхнули, вылетели через дымовое отверстие.

— Иди, посмотри, — сказал Ичен.

Жена его вышла. Одна кисть, обуглившись, упала у *гинджила*, остальные же, продолжая гореть, слились с искрами из соседних чумов и улетели в небо.

11 Жена его вошла в дом, рассказала. Тогда Ичен сказал:

— Когда по небу начнут ходить огни, люди будут говорить: «Это огни алайцев»*.

12 Спустя некоторое время он сказал:

— Я вскоре умру. Все наши соседи тоже умрут. Имущество этих людей, всех их оленей возьми себе, не бойся. После сообщи людям. Не бойся.

Все случилось так, как он сказал. Люди из передних чумов все умерли, остальные превратились в тагар.

Таким шаманом был Ичен, оказывается.

56. ШАМАН И НЕЧИСТЫЙ*

1 Один человек, шаман, ходил по тайге. [Там] был след лося. Он погнался, пошел за ним.

Сзади один человек [идет, но] не обгоняет*. Как будто человек. Говорит:

— Пожалуйста, иди быстрее!

Идущий впереди рассердился.

Титтэ чомуолбэнгэлэ хангиит куддэнам. Таасьилэ ньэлбэтнгам, лосилэк пиэдэтнглэ. Таат униилэк чомуолбэн пэйдьэлэк аятаам.

2 Алмэ түдэл лунбугэлэ аятаам. Ажуу мэдиись — анги өйлэ. Модонги таат, алмэ лунбугэги йиэльэй, лэндэт модой. Тинтанг көнмэги модой, түдэл алмэ лэндэдэгэ. Унжиись, йобулэ шохшошум. Тинтанг көнмэги лопаталэ униилэ хошидэлбэ мидьум, чуму лэгум.

3 Алмэ ходуот йуем. Мони:

— Ананьэльэл адан.

Алмэ ходо өнжиись, көнмэги аай өнжиись. Алмэ чуруудьэ эгийэ, түдэ көнэ өнжиись, көнмэги аай өнжиись. Алмэ чуруудьэ эгийэ, түдэ көнмэ мурэ минмэлэ эймундэги. Мурэ энмундэй. Лудун мурэлэк. Таат мэриэсь нодо нүот кудэдэллэ.

4 Тинтанг шоромо мэжжэсь — мурэги өйлэ. Эймундэги льэй, эймундэги өйлэ.

— Э-э, — мони, — көнмэ, мэт мурэ кэйк! Мэт тэтин йэнбэдэк кэйтэмэ. Мэт мурэ кэйк!

Түдэл алмэ мэриэсь. Эл кэй. Түдэ чобойөгэлэ миндэллэ, мурэдэгэ чобойэлэ айиим. Эл йоботэй.

— Мэт амдэйэ. Мэт нумөгэ эл йахатэйэ. Тэт нумөгэ йахадэллэ — пундук таасьилэ. Амдэк!

57. АЛАЙИИП ЛАЧИПЭ

1 Тиндаанэ алайиипэ ласавэй омо нольлэлнги. Тунг Чамадэнубан, Лабунмэдэнубан эннульлэлнги. Ах иэруулэк, тадаанэ альбалэк титтэ кэдэлбанэ лөлнульлэлнги. Тэн идьинэн титтэл саабандьэ паниэрэнг эннуйуол йалбипэги мэ пойуолнги. Мэт маархуонь Алайиип Мухаткэ курильиимэн.

2 Маархан чама-а ибалтэгэжа тинэ саапэги мэ йуонунуй. Тадаа пойудьэ кедэк худуолэл. Волмэпэгин саадажа тинэ чирэмэдиэлэн-нэмэлэнг льиэнунул. Анморби саалбат виэйуонь таг чирэмэдиэ. Таби лайэн йуолбанэ, йавнэр лукулжа кэриэльэнь-илэ нольлэлэк кэриэсум-даби.

3 Ваай маархан йалбилтэгэк льэл. Кин йалбил ньажа сугурэйуолгин дитэ бани. Тагун ньангаларуулпэдабанэ, ньимуойэбанэ сайдэ чавнульлэлнги. Тадаа ньанмэйэвийэлэ парнульлэлнумлэ, лавйэжа. Тагнулэк альбалэ пойуол пуннульлэлнги.

4 Хадьир тан алайиипэнинь виэн лункунбурэбэпулбат лайниичэр кэлуунульлэлнги. Тадаа титтэ нимэдэмул киэйиэ эгуорэлэк, титтэ йуол-

- Догнав, убили своего лося. Затем освежевали, разожгли огонь. Потом [тот, что шел сзади] поставил жарить лосиную лопатку.
- 2 Шаман поставил свой котелок. Слышится голос, [но] рта нет*. Так сидели, в котелке шамана сварилось, сидит ест. Пока шаман ел, тот другой сидел. [Шаман] заснул, храпит. Тот другой жареную лопатку себе под мышку сунул, всю съел.
- 3 Шаман лежит, смотрит. Думает:
— У него, оказывается, есть рот.
Как шаман заснул, другой тоже заснул. Шаман тихо встал, взял один сапог* другого. Один сапог. Железный сапог*. И полетел, превратившись в птицу.
- 4 Тот человек проснулся — нет сапога. Один есть, одного нет.
— Э-э, — говорит, — друг, отдай мой сапог! Я тебе другой дам. Мой сапог отдай!
Он, шаман, летит. Не отдает. [Тот другой] взял свой нож. Летая, бросил нож — не попал. [Сказал]:
— Я умираю. До своего дома не доберусь. Придя к себе домой, расскажи тогда [о нашей встрече]. Умрешь!

57. АЛАЙСКИЕ ОГНИ

- 1 В старину алайцы были многолюдным племенем. Жили по рекам Алазая, Большая Чукочья. Кормились только охотой и рыбной ловлей. До сих пор [знаем] многие озера, где они рыбачили. Я только [озеро] Большой Чир Алайцев знаю.
- 2 На одном высоченном увале раньше были видны их могильные лабазы. Там лежало много людей. На лабазе их шамана были [фигурка] птички и другие вещи. Кажется, та птичка была сделана из дерева*. Потом, впоследствии, я видел, что [все это] упало на землю, на верное, уронили [олени].
- 3 Есть еще одно большое озеро. Оно похоже на два соединенных друг с другом озера. Вот в промежутке между ними, поперек пролива, они ставили заезки. В них* ставили вершу. Так ловили много рыбы.
- 4 Вот к тем алайцам приходили из других земель, чтобы воевать с ними. Тогда они становились перед стойбищем и ставили свои

дэвчэбанэ албудэн өгэтиэнулльэлнэ. Танньэ мончэ нолльэнь: «Мит эл лайнул-будьэли. Көдэн чиэмэ эл сахсэрэйл-будьэли». Хадьир таатльэр тидэн лайниичэр көллөлдэе чии, чундэпэлэк амахаарэлэк, титтэ лэ-вэйнбурэбиэнь пэнгэйнулльэлни. Көнмэльэпэ ньяайл нолдэнг мэ поньяанулльэлни.

- 5 Маархадьэн таат эгуольдэе чиигинь лайнуангинь кэлульдэе чии мэр эйуокэгурчиильэлни анморви моннунни, йохонэлэнг. Тадаа алайиипэ: «Ваай кэйэльэ-дангун дитэ мэ ньингамахаатэйли-дави», — мондэнг, анмэ абуолдэн маальэлнэ. Хадьир тан абуодэе чииба ин көткэйнаарэнг, тан кэлул чии тунг алайиипэ вэрвийиэпэбанэ мэ пуннаальэлнэ. Пойуодэе гөдэк пунлэлэнгумлэ. Тангун бурэн лайамульдэе вэрвийиэпэ лайниичэплэ титтэ нимэдэмулба эл сэвриэльэлнү.
- 6 Танг лайнунунгадаба, нимэба льэй чии титтэ нимэпэбанэ кэриэстэлэк, титтэ сукунпэбанэ йанубарэйрэлэк, титтэ асарэ тингасур, чавул лангудэн ханаальэлни. Вэрвийиэпулги титтэ чии йавулгэдабанэ тунгирэнг, лайапэдабат кэвэйльэлни — тидэн титтэ бурэ эйуунуу лайниичэплэ пуннурэнг.
- 7 Хадьир уурэнг маалэк чавулбан кэвэйльэлни, мирийэнгэ. Тиндаа титтэ льиэнубэ чавуд-эмулба көткэйлгинь. Элэ-энь, тидэн лайниичэпэ эл поньяаальэлнү! Вайи пойумул дитэ курчиильэлни.
- 8 Хадьир тадаа титтэ лалимэпэбанэ титтэ йавулба сайдэнг өгэричтэлэк, маалэк мэр эндиельэлнэ, сукунньиирэнг-нэмэньиирэнг. Хадьир тан мөмдийэ йэклиэ курчиирэлэк, алайиипэ айинульэлнэ танг лайниичэплэ.
- 9 Таат льиэнунгадабанэнг чавун йарха мэр альяанаальэнь. Тадаат уурэнг йарха мэ сисадьяаальэнь. Бууттэ тадаа йавнэр чирэйльэлни — танг алайиипэдэньэнг, танг лайниичэпэдэньэнг.
- 10 Танг алайиип сукунпэ-нэмэпэ йаан чайлэбан мөмдэллэк ньимильэлни. Моннунни: танг алайиипэ лачилпэ ньаавалдангьэнгэ нолдэнг йэдэйнунни. Чама хандэе эври чама эвдийэ эйуу-моридэбанэ таат йэдэйнулльэлни, чиигинь. «Ворпэнгик, ньаарчидьэлэнг титинь кэлуунул», — мондэнг.
- 11 Хандэемэльэе чингичэлпэба илэнг иэрэрэнг, танг алайиип лачипэ йэдэйнунгадаба мит тиндаа, мэ пунуолнундэли. Тадаа вайи йахтэлэнг йахтаанунул мит:

— Алайиип лачипэ, йэвуугэнг!
Ваай хуруулба мэ йэдэйнги.
Лукулэ ваай чайлэсэйнга.
Чундэлэ ваай чандэ вэйнга.

копья острием вниз. Это означало будто бы: «Мы не хотим воевать. Мы не хотим проливать человеческую кровь». Поэтому люди, приехавшие с ними воевать, останавливались. Приехавшие с намерением воевать возвращались к себе на родину, забыв о своих злых намерениях. Некоторые из них даже оставались в качестве зятьев.

5 Один раз к людям, вставшим перед стойбищем, приблизились воители, говорят, будто бы якуты. Тогда алайцы, думая: «Как и раньше, [с ними] помиримся», — спокойно их поджидали. Вот тогда, вплотную приблизившись к тем продолжающим стоять людям, те пришлые люди начали убивать алайских силачей. Убили многих людей. Однако оставшиеся в живых силачи не пустили тех воителей на свое стойбище.

6 Пока шла битва, находившиеся в стойбище люди сняли свои чумы, собрали свои вещи и, спасаясь, откочевали в сторону моря. Силачи тех людей пошли по следу аргиша, убивая нападавших на них воителей.

7 Вот пришлось уходить по [льду] моря аргишем, чтобы добраться до острова, где раньше жили свои*. Нет, те воители не отстают! Их будто бы даже больше стало.

8 Вот тогда алайцы поставили свои нарты поперек своего пути и сожгли их с вещами и одеждой. Вот, стоя за пламенем, алайцы стреляли в тех воителей.

9 В это время лед моря стал таять. Потом лед начал трескаться. И все будто бы там утонули — и те алайцы*, и те [враждебные] воители.

10 Добро тех алайцев будто бы горело три дня. Говорят, алайские огни потом стали появляться в виде северного сияния. Они появляются, будто бы [предвещаая] людям сильные холода или пургу. [Будто] говорят: «Будьте осторожны, недоброе идет к вам!»

11 При появлении алайских огней, зимними ночами мы прежде, когда пасли [олень] стадо, радовались. Тогда мы еще пели песню:

— Алайские огни, милье!
Опять появились на небе.
Опять осветили землю.
Опять приподняли [нам] настроение.

- 12 Тунгунџанэ эльин кин йахтэйуолги эл курильбийнэн. Мэт акаапужат эльин мөриг.

58. ХАЙЧИЭ ЛАЧИН МЭРУУ

- 1 Хайчиэ Лачин Мэруу кедэ-арууџанэ йавнуо мөрим, мит хуодэ льэлџанэ йавнуо ичюом. Маранмэ кедэ дитэ бандьэрुकунэк.
- 2 Тиндаа маархан хааличэ йонгочибуодьэ гөдэк льиэльэлул. Маархадьэнг ханаанаарэнг түдэ лачидэдуол ньимизснаальэлмэлэ. Мэ хуодиир эл ньимизл-бунльэл лачидэдуолги — хадаат-тигираат көйридьэ мэ пулдбинуллэнь. Ан халвиилньэй лукул таат баннунни.
- 3 Хадьир тунг кедэ мэ йононьяальэнь, ах ньимизсул чантайрэр. Түдэ ньумудьиилэк йуорунаальэлум түдэ лачидэдуолџанэ. Таат чама ньанчэрुकунэк виэльэлмэлэ. Хадьир тадаа маархуонь лачидэдуолги ньимизльэнь.
- 4 Ньидьэрпэй лукунбурэбџа көткэйрэлэк, лачилэнг эндиэнаальэлмэлэ. Эл эдиэл-бунльэнь. Таат иитнэнг муйлэрдэлэк, маалэк түдэ ньумуналинь пэнгэйльэнь, исэ эндьэ лачиндьюо льиэльэлтэй, мондэнг.
- 5 Көткэйнаарэнг йуодаџанэ, анмэ чюольэ лачидэдуолдаџа йуку пэлдудиэдиэк саџанаальэлул. Ичуодаџа, йуорумурдаџан титэ чиэмэлэнг сиигиэнүльэлул. Тунг кедэ монльэнь:
— Элдьэ, хайчиэ, кинэк тунньэ тэтханэ титэ хайавасул?
Тадаа пэлдудиэдиэ молльэнь:
— Хуолэм мотинэнг йанаспэйрэмэнг тидэнг тэт ньумудьиилэк мэтул пайдуйуол?
- 6 Тангунџанэ мөриллэк, тидэнг кедэ мэ лэйтэйльэлум. Таатльэр эл монаџарчуонг түдэ чиининь пэнгэйльэнь.
- 7 Тадаат китньэр танг кедэ лачилэ эндэлэ мэ чантайраанаальэлум. Нимэндьиигинуолльэлэк лачилэ мөмдэрэйлэ чантайраальэлнга. Таат лачил эндэл чантайрэр, тунг чии йавнэр эвликиэльэлнги.
- 8 Таатльэр моннунги: «Хайчиэ Лачин Мэруу хабугуриэсэрэ, иитнэнг эл эньтэйэк». Тадаатэ льиэ Хайчиэ Лачин Мэруу чиин арууџанэ виэн киидьэпулџа көткэрэйнунум, моннунги. Таатльэр түдэџанэ лөгитэрэнг, лэвэйнбурэбџа киидьэньинь ваай эньичинундэли.
- 9 Тэн идьиэ тинэ Улууруоџа эврэр, Лабунмэдэну-абучиэнгишь, тангнааџар хуодулуй чиининь мэт монуол пундугтэмэнг:

1 — Хайчиэ Лачин Мэруу
чай лавк, лэвдэк, нонџа лавк —

О радость! Опять они нам
стали помогать стеречь [олений].

- 12 Кто первым спел это — не знаю. В первый раз я услышал ее от старших братьев.

58. ДЕДУШКА ОГОНЬ МЭРУ*

1 Дедушка Огонь Мэру понимает* все человеческие слова, как мы живем — все видит. Он прямо как человек.

2 Когда-то в старину жил один очень вспыльчивый человек. Однажды, собираясь откочевать, стал гасить свой очаг. Очаг почему-то не хотел гаснуть — тут и там выходил дымок. Так обычно бывает на торфяных землях.

3 Вот этот человек рассердился из-за того, что не мог погасить. Стал рубить свой очаг топором. Так совершил, оказывается, большой грех*. И только тогда, оказывается, его очаг погас.

4 Приехав на новое место, взялся разжигать огонь. Не хочет разгораться. Долго так старался, что поделаешь, пришлось вернуться к своей прежней стоянке с мыслью: а вдруг там остался горящий уголь.

5 Когда стал подъезжать, показалось, будто на прежнем его очаге сидит маленький старичок*. Видит: по лбу вот так течет кровь*. Этот человек говорит:

— Ну что, дедушка, кто же это тебя так поранил?

Тогда старичок сказал:

— Разве уже забыл, что ты — тот самый, ударивший меня топором?

6 Выслушав его, тот самый человек все понял. Поэтому, ничего не сказав, к своим людям назад повернул.

7 С тех пор этот человек больше огня разжечь не мог. Не могли зажечь огня и другие люди его семьи. Так, не сумев разжечь огня, эти люди все умерли.

8 Поэтому говорят: «Обидишь Дедушку Огонь Мэру — долго не проживешь». И потом, ведь говорят, что Дедушка Огонь Мэру передает слова людей другим духам-хозяевам*. Поэтому, кормя его, также просим духа-хозяина земли.

9 Вот теперь я расскажу то, что говорила, когда давеча побывала в Олеринской тундре, бабушке Лабунмэдэну*, похороненным там людям:

1 — Дедушка Огонь Мэру,
чаю попей, поешь, покури —

- пөдьэл мэньк.
Хайчиэ Лачин Мэруу
- 5 тэтэк савириндэ нолэл —
йавнэйдинь савасэк.
Лэвэйнбурэбэ-абучиэ,
тэт ваай пөдьэл мэньк.
Чуольэ дьии эгунбэ,
- 10 йавнэр пөдьэл мэньгик.
Чуольэ дьии иэнбарадэньэн
йавнэр пөдьэл мэньгик.
Лабунмэдэну-абучиэ,
тэт ваай пөдьэл мэньк.
- 15 Тэньи йандуодьэ чиидэньэн
пөдьэл мэньгик.
Лэвэйнбурэбэ-абучиэ,
Лабунмэдэну-абучиэ,
Хайчиэ Лачин Мэруу,
- 20 молийи, угунэн пэльдьиймк
тунг чайлэнэ.
Идаранга тунг чайлэнул ваай
мааруойнэ пэльдьийнгик.
Митул йавнуо мааруойнэ пэльдьийнгик
- 25 ах мааруодьэ мөрдьэ мөрисэрэн,
ах мааруодьэ эдьил митинь савасэрэнг,
- 27 ах мааруодьэ чабадьэлжат савасэк.

- 10 Тун аруу анга тудуруун нидиэнунуй, хобо эл моннундээли. Тэ-
тинь маархуонь тэн хобо нидэнг, албадьаа уудэк модьэк: «Пундук, пун-
дук».

59. ЛААМЭЙАЛБИЛ

- 1 Мэт ньугэлньэн миринь чамумунур, Лабунмэдэнуца холбодэнмур
вангчир эврэйли. Лабунмэдэну польирэбэпул чичиркинь Йонтэгэпулбан
эврэйли. Пойуодьэ холбодэнмурэк нугул.
- 2 Маархадьэн нимэ лангудэн мэ пэнгэчэли. Чама йалбил эбулбан
мирайэли. Ньаачинь чамуодьэ ибалэк льэл. Тунг ибалца мэ көткэчэли.
Ибан кичилдабан мэ хуудэчэли. Саамэй пүрэн курчийуолдаца мэ
сағанайэли.
- 3 Мэт ньугэл мони:
— Тунг йалбил кирийэги — Лаамэйалбил.
Тадаанэ мэт модьэнг:
— Хуодиир Лаамэйалбилэк кирийэслээнга?

- запах [подношений] себе возьми.
 Дедушка Огонь Мэру,
 5 ведь ты наделитель* —
 всех надели.
 Бабушка Родная земля,
 ты тоже запах возьми.
 Старинных людей места*,
 10 все запах возьмите.
 Старинных людей пни*,
 все запах возьмите.
 Бабушка Лабунмэдэну,
 ты тоже запах возьми,
 15 люди, здесь спящие*,
 запах возьмите.
 Бабушка Родная земля,
 Бабушка Лабунмэдэну,
 Дедушка Огонь Мэру,
 20 о, радость, хорошо, что дали дожить
 до этих дней.
 До этих же дней грядущего года
 также счастливо доведите.
 Всех нас счастливо доведите —
 25 только счастливую весть слышать давая,
 только счастливою жизнью нас наделая,
 27 только счастливой работой наделите*.

10 Эти слова произносим про себя, вслух не говорим. Это только тебе вслух сказала, потому что ты все время говоришь: «Расскажи, расскажи».

59. ОЗЕРО СОБАКИ

- 1 Мы* с двоюродным братом, едва подросли, ходили по Большой Чукочьей*, разыскивая бивни мамонта. Ходили по обрывам Большой Чукочьей, по местности Йонгтэгэ*. Находили много бивней мамонта.
 2 Однажды возвращались домой. Шагали по берегу большого озера. Напротив был большой увал*. Дошли до этого увала. По краю увала поднялись. Уселись на самом его верху.
 3 Мой двоюродный брат сказал:
 — Название этого озера — Озеро Собаки.
 Тогда я спросил:
 — Почему назвали Озером Собаки?

- 4 Тадаанэ мэт ньугэл мони:
— Тидаалэ мэт хайчиз тэньи иэруур талавлэн лаамэслээмэлэ. Лаамэстэба, талавн мэр эйич лавйэба. Лаамэн маархалльэба ууй лавйэбан.
- 5 Ичуодабанэ, йалбидордьэба анмэ чамуодэ торойэ пулгэч, талав валь. Көнмэгисчэсур йуочидабанэ, талав эвлэ, мэ сабаай. Тадаат лаамэ валь ваай пулгэч. Лаамэги мэ сабаай, мэр элэч.
- 6 Тун гэдэн мэр оориньэй чаманэн, тудэ лаамэ чонолэр. Таатльэллэк чунрэлэ мэ кудичим, мони: «Мэт тунньэнг хуодэ пуньилба ат амуо, тун йэдэчэрукун».
- 7 Таатльэллэк тун ибалба албудэн мэ сахсэч. Ибан кичилба мэр ууй. Тадаа халвиилэн ньохобоснумлэ. Тадаат нимэнрукун кукляанкабанэ мэ кэриэсум. Нингинданильдабанэ маалабудэн вабадэлылдабанэ вариинэн игийэлэк мэр иирэм.
- 8 Тадаат тудэ нимэнрукун кукляанкабанэ халвиилэк туугэм, чаманэ пойуол. Потифайдаба кичилба тадаат лачидиилэк лачилэнг эндэмлэ өрдэдаба, кукляанкэ тудуруу. Хуодэн мэ чуорэч, мэр эдизэй. Анильдабанэ вариинэн мэр иирэм. Йалбилгинь мэ тудизэм. Тадаат лавйэба мэр илэтэйм. Илийэнг йалбидордьэнгинь мэ кэврэйм.
- 9 Тадаат тудэ нимэнинь мэ кэвэч. Нимэба мэр ууй. Эньиэги туридьиз сабанэй. Нимэба уурэлдэ, тудэ аваалба мэ кудизэй. Эньиэги мони:
— Мэ йойаамэк? Хуодиир эл ньиэдэил-буньк?
Тадаанэ мони:
— Элээн, эл льуойэн. Мэ ньаарчэхаайэн. Мэт лаамэ талав тонгорэрэн сабаал. Мэ нэмэн чамарукун лавйэбат пулгэйрэлэк талавдэньуо лаамэдэньуо элэрэйм. Таби тэньигитньэр элгурильиэ. Эгуойиэ мэ йэвчэт.
- 10 Таатльэллэк эгуойиэ мэ кэвэч тудэ лаамэланудэн. Авйаальэ тудэ йавулбан ууй. Тудэ лаамэ льэримэлэ йалбилба мэ көткэйнаай, маалэйуорим. Авэйаанэ мэ силнай, идьиэнэ йавнэр льэргуунг лавйэнголаальэнь. Таатльэллэк йалбиллангудэ уунурэн ичуом. Мэ нэмэлэнг чамуодэ торойэк йалбидэвалба худуолэл. Вальдаба мэр ууй. Эльинэ, мони, лукулэнг. Амутнэнг мэр ичуонаам, лукулбат виэнрукунэк.
- 11 Тадаат эйуокэльэй чиингинь мэ мөрдэсум. Чиинг мэ кэлунги, чаманэ пойуолэр. Лугуйэдьиипэн монгни:
— Чамадумуйэк.
- 12 Ньумдьэдабан чамадьобойэлэк көнхирэн өктэнга. Тадаан ньумдьэдабан пойуодэ игийэлэк нидонго сэврэллэк иирэнга. Тадаат чама-

- 4 На это мой двоюродный брат сказал:
— Когда-то наш дед молодым охотился здесь и спустил на дикого оленя собаку*. Когда спустил собаку, дикий олень попал в воду. Собака вместе [с ним] пошла в воду*.
- 5 Смотрит: посреди озера, возле дикого оленя, появилось [что-то] большое, черное. Второй раз взглянул: дикого оленя нет — исчез. Потом возле собаки опять [что-то] появилось. Собака его скрылась, исчезла.
- 6 Сильно плакал этот человек, жалея свою собаку. После этого, призадумавшись*, сказал: «Если бы я это как-нибудь убил, это появившееся [в озере], было бы хорошо».
- 7 После этого вниз по тому увалу спустился. До низа увала дошел. Там надрал торфа. Потом снял кухлянку из дымленины. Концы рукавов с обеих сторон, воротник крепко-крепко веревкой завязал.
- 8 Потом в свою кухлянку из дымленины натолкал торфа, очень много. Когда наполнил до краев, кресалом высек огонь внутри кухлянки. Только поджег — разгорелось. Отверстие крепко-крепко завязал. Подтащил к озеру. Потом столкнул в воду. Ветер понес [мешок] к середине озера.
- 9 Потом пошел к себе домой. Пришел домой. Его мать сидела одна. Придя домой, лег на свою постель. Его мать сказала:
— Заболел? Почему не хочешь говорить?
На это сказал:
— Нет, не болею. Сплоховал я*. Моя собака, преследуя дикого оленя, пропала. Что-то большое, поднявшись из воды, проглотило и дикого оленя, и собаку. До сих пор не знаю, что это. Завтра пойду проверю.
- 10 После, на следующий день*, пошел к собаке. Шел по своему вечерашнему следу. Подходя к озеру, где пропала собака, удивился. Вчера было сухо, теперь, оказывается, вся лайда покрылась водой*. Затем, постепенно к озеру [приближаясь], присмотрелся: на берегу озера смутно виднеется что-то большое. Ближе подошел. Сначала подумал — земля. Хорошенько присмотрелся: не земля, что-то другое.
- 11 Потом сообщил людям, бывшим поблизости. Пришло очень много людей. Старые люди сказали:
— Большая щука*.
- 12 [Просунув] сквозь ее челюсти большой нож, вспоров, проткнули [щуку]. Потом, пропустив сквозь ее челюсти много сложенных вдвое

нэ пoйуодьэ илэбанэ тудэньиитэллэк (ондэна) лукуллангудэн ваарэйнга, кэндэньэн йавнэр чамбиирэн. Моорхуонь вальбарэги ваарэйнгумлэ лукулба. Лахиллаабарэги лавйэба худуонь. Мэ чангайрэнга ваарэйлэ. Таатлэллэк моньидабанэ чаманэн иитнэн кэткэстэлэк чама чоьойэлэк мэ кэнгиэнга. Чаманэн иитнэн кэнгиэлэ чангайрэнга, мэр икльбань.

- 13 Таатлэллэк мэ кэнгиэнга. Эльин нуунга нимэнрукун хаальэк нуунгумлэ. Тадаат лаамэлэн нуунгумлэ, ньумрэй өнчиэк. Тангун суон йаан лачидиик нуунгумлэ. Тангун суодэдэн пoйуодьэ ньингомийэдамунэк тууньэй моньидавурги.
- 14 Лаамэньил кэдэн тудэ лаамэбанэ тудизэрэн, ибадэвчэнгинь тудизэрэн мэ кэврэйм. Тадаа лукулдуол хоьим. Таатлэллэк чииг мэ чамбиинга йэвлэгир.
- 15 Тудэ лаамэбанэ лукулдаба кудичиэрэ эльинэ тэнмэдабанэ чоьойэлэк мэ кэнгиэм. Тадаат моньидабанэ ваай мэ кэнгиэм. Кэнгирэлдэ, лукулдаба ньанмэлэн кудэрэмлэ. Тадаат тудэ лаамэ ньанмэбурэ кудэрэмлэ. Тадаат лэгудуол чондэньдэ чуулэк йоодэ валь кудэрэмлэ мони:
— Ханьинэн элньидьабачэ лэгунгориик.
Тадаат ньанмэлэн пурэдаба кудэрэмлэ. Тадаат савалэн кудэрэмлэ ньанмэбурэ. Тадаат лүкүлэк үмүсэйм. Көнмэдьии монгни:
— Саал өгэтэк.
Тадаанэ лаамэндэ гөдэ мони:
— Нэмэнгот саал? Ахун кедьэн эл лэвбан мэ(т) Суобульбанэ. Кудэрэр мэ йуоьайни. Мэ кэвэйни чииг нимэнгинь.
- 16 Тун гөдэн мэ сабанэй оорэньэрэн, тудэ лаамэ йэвлэгир. Эльин-лээнгол мэ йахтаай:

- 1 — Йэвлүгэ, мэт йэвлэгимэн Суобуль мэ кэвэчэк.
Тэтньэнг мэт эврэйуол
эврэрэ эйанаспэйрэлчэн.
Тэт хадаан пульэварэн
- 5 йовулвиэрэн көчигиэнуйуол
ичуорэн мэр эврэтчэн.
Талавпэдиэ тэт йальилангинь
тонаануйуол мэт йуодиива
харуду курульуотэй.
- 10 Толон илийэба эйуунурэн,
тэт көркигиэнуйуол мэ лэйриит.
Көнмэгиляэдэ ньавньиклиэн илийэба эйуурэлэк,
тэт илийэ ньаачинь
кочигиэнуйуол мэ лэйриит.
- 15 Тун тэт чайлэ собусэйуол йальил
Лаамэйальил олбан кирийэги.

ремней, завязали [их]. Потом, на очень многих оленях тянули (запрягши их), вытащили на землю с помощью всех людей*. Вытащили на землю только половину. Хвост остался лежать в воде. Не хватило сил, не смогли вытащить [полностью]. После этого, очень долго промучившись*, распорол ее живот большим ножом. Очень долго не могли распороть, [такой] был крепкий.

13 Наконец распорол. Сначала нашли, обнаружили обгоревшую дымленину. Потом нашли собаку, целого оленя*. Кроме этого нашли три кресала*. Еще, кроме этого, ее желудок был заполнен множеством разных костей.

14 Человек, у которого была собака, волоком втащил свою собаку на вершину увала. Там стал копать могилу. Когда это происходило, люди, жалеючи, помогли [ему].

15 Кладя свою собаку в могилу, сначала вспорол ножом ее горло*. Потом также распорол живот. Распоров, положил в могилу тальник. Потом поверх тальника положил свою собаку. Потом положил возле ее головы съестное — жирное мясо, сказал:

— Пользуйся никогда не кончающейся едой.

Потом поверх нее положил тальник. Потом поверх тальника положил шкуру. Потом [все] засыпал землей. Другие люди сказали:

— Поставь веху*.

На это человек, имевший собаку, сказал:

— Зачем веху? Пусть хоть червь не ест моего Собуля*.

Похоронили. Люди разошлись по жилищам.

16 Тот человек сидит, плачет, жалея свою собаку. Сначала запел:

1 — Бедняга, мой любимый Собуль, ушел.

Как с тобой ходил я

гулять — не забуду.

Где ты, бегая по сторонам,

5 принохиваясь, скакал,

ходить, смотреть буду.

Как ты диких оленей к озеру

гнал — перед моими глазами

останется* навсегда.

10 Как, запах диких оленей учуяв,

ты галопом скакал, буду помнить я.

А еще* как, запах песка учуяв,

ты против ветра

скакал, буду помнить я.

15 Это озеро, где ты свой свет потерял,

Озером Собаки пусть называется.

- Мэт идьизэнэ оорэньэйэн
мэт ньаарчуулбат.
Мэт амаа тидээ эдыр
- 20 мэтханэ монуолги тэн кэлул.
Мони: «Тэт чунрэ энгэнэнг ньаарчич.
Көнмэгисчэлэдэ энгэнэнг воуодьэк.
Тунг тэт кин йавул поньик».
Таг монуолги элпоньийэн.
- 25 Тагүллэк мэтидыэ пөмөгиэнүйэн.
Мэт амаа мони:
«Тэт амачэ чунрэлэк эврэрэ,
тэтханэ чииг мэ йэвлигинутэм.
Тагнигинэ элмөрийуолморавк мөритэмэн,
- 30 элльуойуолморавк йуотэмэн,
чиининь амуорэ.
Тагүллэк тэт чунрэ
чиин чамбиалэк мэ чамүмүтэй.
Тагнигинэ амүтнэнг эврэтчэк.
- 35 Элвожуолдэ чиининь тадирэнг,
мэңдэнг эврэрэ
нэмэжанэнг эл пуорпэйтэйэк
нэмэ ньидьамбажа виэрэ
амүтнэнг визэтэмэк.
- 40 Тэтидыэ виэрэ
ханьбинэнг амүолги
ньаарчуулги элгурильиитэйэк».
Мэт амаа монуол
ньаачэдэлэк тэн кэлул.
- 45 Идыэнэ тэньит кэйгүдэдэ
көдэньэнг амүтнэнг эврэтчэн.
Маалэк чии-дууруу эгуриэтэйэн.
Чииг нэмэнг виэл ичуорэнг виэт:
изруул, виэл йавнуо.
- 50 Чииньэнг эврэтчэн.

17 Тунг гөдэнг йахтэр мэ йуобач. Түдэ көнмэпиэнь мэр ууй. Көнмэпэги монги:

— Тунг умүйэнг маалэк титэ поньыжа, маалэк элхуодэлыийэли.

Маархан пэдүдизэ мони:

— Уорпэдиэ, мөндьизниг, мэт монулбудьэнг. Тунг умүйэнг моньидавур тудуруу нууйуол йаан лачидии мэньба. Чиигинь ажан ньиэдылголнунтэй. Тэньит кэйгүдэдэ ажан чииг ворпаануннүтэй чама умуйэбат. Тунг өнчиэ мэр авуонь, кин мэдылбунь мэньбан. Мэт тагүллэк мэ йуобачэн.

18 Эндү титтэ нимэнинь мэ кэвэйни. Тунг лаамэдэ йабал гөдэнг түдэ нимэнь мэ кэвэч. Түдэ нимэжа мэ кэлул.

- Теперь же я плачу —
сам сплеховал.
- 20 Моим отцом, давно жившим,
сказанное мне сбылось*.
Говорил: «Нрав* у тебя слишком дурной,
а еще ты очень скупой.
Эти свои две дороги оставь».
- 25 Того, о чем [он] говорил, я не оставил.
Потому один-одинешенек и кручусь.
Мой отец говорил:
«Если с добрыми мыслями будешь жить —
люди будут тебя любить.
Тогда — то, что не должен видеть, — увидишь,
30 что не должен слышать, — услышишь,
если будешь добрым с людьми.
Тем самым свой нрав
с помощью людей воспитаешь.
Тогда хорошо заживешь».
- 35 Если, не скупясь, людям давая,
от них беря, будешь жить,
ни в чем не будет тебе нужды,
то, что вместе с друзьями будешь делать, —
хорошо сделаешь.
- 40 Если же в одиночку будешь делать —
никогда, что есть хорошее,
что есть плохое, — не узнаешь».
Сказанное моим отцом
точь-в-точь вот и сбылось*.
- 45 Отныне и впредь
хорошо буду относиться к людям.
Что же, вместе с людьми стану жить.
Глядя, что люди делают, и я стану делать:
охотиться, мастерить — всё.
- 50 С людьми стану жить.

17 Этот человек кончил петь. Пришел к своим людям. Его люди
сказали:

— Придется эту шуку так оставить, что же, лучше ее не трогать.

Один старик сказал:

— Ребята, слушайте, что я хочу сказать. Давайте возьмем три
кресала, найденных в желудке этой шуки. Обязательно нужно рас-
сказать людям. Впредь люди обязательно должны быть осторожны с
большими шуками. Этот самец дикого оленя свежий, кто хочет
взять — пусть берет. На этом я кончаю.

18 Все разошлись по своим чумам. Этот человек, у которого погиб-
ла собака, тоже пошел к своему чуму. Пришел к своему чуму.

- 19 Энбиэги туридьиэ сағанэй. Мони:
— Энбиэ, мэт амаа ханьин эдыр монуолги мэ кэлүй. Тангуллэк чиичаава ууйэли.
Таатльэллэк энбиэги мони:
— Мэт нэмэлэн монтэмэн, мэ лугумуйэн, чабадьэл мэ чантэйрэн. Элгодэринь, таат чунрэлбанэ, мэт мэ пунгуотэйэн.
- 20 Тадаат уудэк мэ ханаай. Энбиэги ваардыалэ тономлэ. Тудэ очидиэжа ньумудьэй. Тудэ вэгийдилэбанэ мэ пөчэсэйм. Тудэ өчидиэ нимэжа мэ сэгүй. Өчидиэги мони:
— Мэ көлдьэк?
- 21 Таатльэллэк тудэ хуодэн эврэйуолбанэ йавнуо мэ пундум. Өчидиэги мони:
— Мэт мэ лугумуйэн. Ичуолбанэ, мэт иидиэ мэ лугумуй. Тэт тун чайлаба гитньэр тэтидьиэ эврэйэк. Тэтул эллэйтэчэн. Мэ хуодиир тэньи гитньэр элнимэрэлбуньк?
- 22 Тадаанэ мони:
— Өчидиэ, мэт чунрэ хади мархильбанэн эл аарэй. Тэт монуд(инь) мэ пунгудьэн. Хатэ энбиэньэн ньиэдьиник. Ньиэдырэлэк мэтинь моннгитабанэн. Мэт лайбудэдэ чунрэйэн: тэтчиэнолаарэлэк амачэ пайпэк мэнтэмэн чакчадьэ, васлуодьэ, эльиононьэй мархильэк мэдьил-нинь чунрэйэн. Тан мэт чунруол тэньигитньэр элпулгэй. Тунгуллэк эльи мэт ньиэдьил мэ йуофач. Өчидиэ, энбиэ титэйлэк чунрэгудичиник. Мэтул йэвлигирэ, көдэнгол виэлбундэ.
- 23 Өчидиэги мони:
— Мэт йокэн элванчилбудьэн тэт көнмуол. Тэньи эйуокэ маархан апаналааньэй пэлдудиек льэл. Маархан мархилньэй. Танут мэт ньиэнулбуньмэн тэтинь. Таби эйк мэ хөдэйтэмэк. Энбиэ мэт титэ тунунжа чунрэги аагүй. Таби мэнаварут? Тэт чунрэ гудичик.
- 24 Тадаанэ уопэги мони:
— Өчидиэ, энбиэ тит пурэн нэмэнголлэн элмонтэйэн. Тадаанэ өчидиэги мони:
— Тэтханэ ичуолдэ амачэ илэ эльбэй?
Тадаанэ адуоги мони:
— Мэ льэй, ньаавэйдилэк, энмурдэньэн амач, йуочиилдуолльэк амач.
Мони:
— Элэмдэр, мэт идьирэ кэвэчэн. Таг ньаавэйдилэ мэт илэнэ-ньуо икчик.
- 25 Таатльэллэк чиигинь мэ кэвэч, мэннидьиэчэр мэ кэвэч. Чиижа мэ көткэч. Йавнэр чииг мэ льэни нимэжа.

- 19 Его мать сидела одна. Сказал:
— Мама, сбылось сказанное моим отцом, когда он еще был жив.
Поэтому пойдем к людям.
После этого его мать сказала:
— Что я скажу — состарилась, работать не могу. Если так думаешь, это меня радует.
- 20 Тогда он сразу откочевал. Его мать гнала стадо. Остановился около своего дяди. Отпустил своих ездовых оленей. Вошел в чум своего дяди. Его дядя сказал:
— Пришел?
- 21 После этого он рассказал все о том, что с ним было*. Его дядя сказал:
— Я состарился. Как вижу, жена моего брата [тоже] состарилась. Ты до сего дня живешь один. Не понимаю тебя. Почему до сих пор не хочешь жениться?
- 22 На это [наш человек] сказал:
— Дядя, я не выбрал ни одной девушки*. Твоим словам я рад. Лучше поговори с матерью. Поговоривши, скажите мне [что решили]. Я раньше думал: разбогатею, возьму хорошую женщину, думаю взять мастеровитую, ловкую, незлую девушку. Та моя мысль до сих пор не осуществилась. Поэтому пока рассказал, что решил. Дядя, мама, вы сами подумайте. Если меня любите, если хотите сделать человеком.
- 23 Дядя сказал:
— Я не хочу искать для тебя жены вдалеке. Здесь недалеко живет старик со старухой. У них одна дочь*. Ту [дочь] я хочу просить для тебя. Ее, может быть, и не захочешь. [Твоя] мать, как и я, остановилась на ней. Что о ней скажешь? Ты подумай.
- 24 На это парень сказал:
— Дядя, мама, лучше вас не скажу ничего.
На это его дядя сказал:
— Нет ли у тебя красивого оленя*?
Тогда его племянник* сказал:
— Есть белый олень с хорошими рогами и на вид хороший.
[Дядя] сказал:
— Ну ладно, сейчас же и поеду. Привяжи того белого оленя [вместе] с моими.
- 25 После этого поехал к людям, поехал сватать. Прибыл к людям. Все люди были дома.

Тадаа мархилньэл пэлдудиз мони:

— Тунньэн нэмэн илэк вэгиэмэн?

Тадаанэ мони:

— Элэмдэр титинь энъидьбиэлгинь курильгол кэчиг.

Таатльэллэк нъаавэйдилэбанэ мархилньэй чиин сэспэжа иирэм. Таатльэллэк тудэ лалимэбат нъаавэй кавсик ваарэймэлэ, мэр онум. Таатльэллэк тунг мархилньэй чиижа мэ сэгуй. Тадаат мэ нъаачэвиэй, хонъадьирэн йавнэйдинь мирай.

26 Пэлдудиз мони:

— Саџанаак.

Тадаа мэ саџанаай. Чунрэги мэр амахаай. «Оходэ йатнэ-моринги». Чунрэпулги пунуолдэн, тудэ нонџалавийэбанэ чиичэдонойџат мэ ваарэйм. Тадаат нонџалэ лаваамэлэ.

27 Тадаат мэ нъиэдъизэй. Тудэ хуодэ саџанэлбанэ, чиинраџанэлбанэ, тудэ адуо хуодэн эврэйуолбанэ пундум. Талавџа эврэйуолдабанэ пундум. Чама умуйэ пуньуолдэньуо пундум. Умуйэн лаамэлэ, талавалэ элэрэйуолдабанэ мэ пундум. Умуйэн моньидавур адууруу нэмэн нууйуолдэньуо йавнуо пундум. Тадаат тудэ адуо оорэньэлдэньуо пундум. Оорэньэллэк, туд амаа ханьин эдыр монуолдэньуо лэйтэйуолдэньуо пундум. Тадаат туд адуо апаналааньэй пэлдудизинь илугулэк пундумлэ, энбиэгин аруудэньуо пундум.

28 Таатльэллэк мольбидамунэк эгуой пэлдудизиньэй апаналаа киэйиэ. Хонџавайрэн мони:

— Титинь энъидьбиэлбуньир келдъэн. Мэт уо тэньигитнъэр туридьиз эврэлги йэвлэгиэр келдъэн.

29 Тадаанэ нимэнгөдэ мони:

— Ладъидъаа саџанаак, саџанэрэн нъиэдъик. Тэт мэтхат мэ лугэйэк, тануллэк модьэн саџанаак.

Таатльэллэк мони:

— Элдъэ, эллэйтэймэк саримэн аруу?

Тадаанэ апаналааги мони:

— Мэ лэйтэйг.

Тадаанэ пэлдудиз мони:

— Тэт аруу хуодэ пулгэйлнъэт, элдъэ?

30 Тадаанэ мэннидъиэнул пэлдудиз апаналааньэй пэлдудизинь хонџавайрэн киидинь:

— Пасивэ, мэ пунуодьэн, — мондэн, мэ саџанаай.

Тадаат мони:

— Энидъиэн аруук нидэлбуньмэн. Мэт мэ маархан адуонъэйэн, чаманэн нимэтэлбудьэн. Тануллэк йөкэ келдъэн. Курильгол илэдиж

Тогда старик, у которого была девушка, сказал:

— Это что за оленя ты привел в поводу?

На это [дядя] сказал:

— Ну, это знак того, что я пришел у вас просить [дочь].

После этого привязал белого оленя у входа [в чум] людей, имевших девушку. После этого вытащил из своей нарты белый меховой шарф, надел на себя. После этого вошел к тем людям, имевшим девушку. Потом помолился*, пошел, всем кланяясь.

26 Старик сказал:

— Садись.

Тогда [дядя] сел. Настроение у него улучшилось: «Кажется, гладко пойдет»*. С радостными мыслями вытащил из кармана свою курительную трубку. Потом стал курить табак.

27 Потом начал говорить. Рассказал, как он сам живет, как живут люди, как охотился его племянник. Рассказал, как тот охотился на дикого оленя. Рассказал и о том, как убил большую щуку. Рассказал, как щука проглотила собаку [и] дикого оленя. И что нашли внутри щучьего желудка — все рассказал. Потом рассказал о том, как заплакал его племянник. Рассказал, что, поплавав, он вспомнил, что говорил ему при жизни отец. Потом передал старику и старухе поклон от своего парня, передал также слова его матери.

28 После этого встал на колени перед стариком и старухой. Кланяясь, сказал:

— Я пришел к вам, желая сосватать [племянника]. Пришел, жалея одинокую жизнь моего племянника.

29 На это хозяин дома сказал:

— Потихоньку садись, сидя рассказывай. Ты старше меня, поэтому говорю «садись».

После этого он сказал:

— Ну как, не поняла слов гостя?

На это его жена сказала:

— Поняла.

Тогда старик сказал [гостю]:

— Ну и что выходит из твоих слов?

30 На это сватающий старик старику со старухой, кланяясь обоим:

— Спасибо, я рад, — сказав, сел.

Потом сказал:

— Хочу сказать слова сватовства. У меня есть племянник, очень хочу его женить. Поэтому я [и] пришел издалека. В знак этого я

иирэмэнг сэспэжа. Хуодинк мэ лэйтэйльэлтэмк? Тангун суон пойуол элмонулбудьэн. Титлаабарут чаманэн мондьиэлбудьэн тит аруун пулгэйл, тит чунгрэн худуол. Тангуллэк мэр аарэчэн нэмэлэ пойуол монтэмэн?

31 Тадаанэ нимэнгөдэ пэлдудие мони:

— Мэт нэмэлэ пойуол монтэмэнг пөлчэнмэнг нэмэлэ монтэмэн. Мэт мэ маархан уоньэйэн. Көдэнинь тадирэ хадаанэнг элпоньяатэйэн, тудэжа льэтчэн. Мэт чунгрэнхудуол таатпани. Мэтханэ эйк тэт адуо, эйк мэтханэ мэ ходэйтэм, мэт уоньюо сукууйилэ эйк мэ ходэйтэм?!

32 Тадаанэ мэннидьиэнул пэлдудие мони:

— Мэт уо хатэ мэ пунгуотэй, мэтуольэлк мэ пунгуотэйэнг, мэт иидие ольэлк, мэт көнмэ ольэлк йавнэр пунгуотэйли, таат чунгрэ льэханэ.

Таатльэллэк эгуорэлэк кизйэдаба хонвабайрэлэк мэр обуонь, элча-бадьэй обуонь.

33 Тадаанэ нимэнгөдэ пэлдудие мони:

— Саѳанаак.

Тадаат мони:

— Элдьэ, тэт хуодэнг чунгрэк? Йатах чунгрэрэ, пулгэйрэлэк тун илэн почэсэйк.

Апаналаа мэр эгуой, мони:

— Мэт йатах чунгрэйэн.

34 Таатльэллэк лачилгинь мэр ууй, мэр эндэм, чондьэн көйлэлэк лачилэ мэ легитэм. Тадаат хаальэдэрэк мойрэн, пулгэч. Тун игэйэдилэжа мэр ууй, хаальэдэрэлэк мэ мойиэм: ньаачэдабан, ньонгорэдабан, йэлу-кун угурчэдабан, хаальэдэрэлэк мойиэм. Тадаат мэ почэсэйм. Игийэ-дабанэ пуондигильжа сохольэстэлэк күдэрэм. Тадаат нимэжа мэ сэгуй. Тадаат йавнэр мэ ньингидьинунги. Тадаат мэ саѳанаани. Тангуллэк мэн-нидьиэл мэ йуоѳач.

35 Таатльэллэк мэннидьиэнул пэлдудие чаманэнг пунуолдэнг тудэ ни-миэнь мэ кэвэч. Тудэ дьииѳа көткэйрэлэк, тудэ эврэйуолѳанэ, ньие-дьийуолэ йавнуо мэ пундүм.

36 Таатльэллэк мэ ханаани. Мархиннълэ чииѳа мэ ньумудьэнги. Ни-мэлэ мэ виэнга. Эйуокэ льэй чииѳанэ йавнуо мэ ньиэнга.

37 Тадаат мархиннъэй чиинг мархиль пулгэрэйлгинь мэр энуску-риэнаани. Мархилнъэй чиинг титтэ нимэѳанэ мэ көйлэсна. Ингэр ни-мэлэ виэнүмлэ. Титтэ мархиль сукунѳанэ йавнуо илэбурэ вэлырэнга. Көдэнг нэмэлэ мойнунмэлэ йавнуо титт-уонь савасэнга. Таатльэллэк титтэ мархильѳанэ илэбурэ аньмэсна. Ханаар тангритэ тун кин нимэ помниир йалмидьэнг йэргпэйэдуулэк пөмөгэрэчинга. Пөмөгэйл энмун

привязал у входа оленчика. Вы, наверное, догадались? Кроме этого не хочу много говорить. Очень хочу услышать, какие выйдут у вас слова, как лягут ваши мысли. Поэтому кончаю, зачем много говорить?

31 На это старик, хозяин дома, сказал:

— Зачем мне много говорить — сразу скажу что [надо]. У меня один ребенок. Если отдам [ее] мужу, нигде не останусь, буду жить у нее. Так легли мои мысли. За мной ли, за мной ли и за моим ребенком захочет ухаживать твой сын?!

32 На это сватающий старик сказал:

— Что вы, мой племянник еще [и] обрадуется, и я обрадуюсь, и моя тетя, и моя жена — все обрадуемся, если вы так думаете.

После этого поднялся, склонившись перед ними, постоял, не двигаясь, постоял.

33 На это старик, хозяин дома, сказал:

— Садись.

Потом сказал [старухе]:

— Ну, как ты думаешь? Если думаешь соглашаться* — выйдя, отпусти этого оленя*.

Старуха встала и сказала:

— Я, подумав, соглашаюсь.

34 После этого подошла к огню, разожгла, накормила огонь кусочком жира. Потом, захватив уголь, вышла. Пошла к тому привязанному оленю, мазала углем: морду, бока, четыре ноги мазала углем. Потом отпустила [его]. Смогав, положила его ремень у правого угла чума. Потом вошла внутрь. Потом все поцеловались. Потом уселись. На этом сватовство кончилось.

35 После этого сватающий старик, очень обрадованный, ушел к своему чуму. Добравшись до своих людей, рассказал все: как съездил, что говорил.

36 После этого откочевали. Остановились возле людей, имевших девушку. Поставили чум. Позвали всех людей, живущих поблизости.

37 Потом люди, имевшие девушку, стали готовиться вывести девушку. Люди, имевшие девушку, разобрали свой чум. Отдельно поставили [другой] чум. Одежду своей девушки всю погрузили на оленя*. Что люди в хозяйстве держат — всем наделили свою дочь. После этого посадили свою девушку на оленя. Словно кочуя, вокруг этих двух чумов трижды по ходу солнца обошли. На каждом круге стре-

аариилэ кэддэрэйнунна мархильпүрэн. Таатльэллэк, хабун илэк йавнуо, чаџатиилэк мойиэнга йуопэдаџан, ньонгорэптаџан, угурчэптаџан мойиэнга. Таатльэллэк мэр ааттрэйнга, вэльилэ йавнуо мэ кэриэсга, илэлэ мэ понриинга.

38 Тадаат нимэлэнг инэр виэнумлэ. Тадаат йавнэр льэй дьии нимэџа сэвни, логириндбэк виэнумлэ. Тадаат ньингомийэ льуорэнэк виэнумлэ. Эльинэ мэр иимидьбиэни. Амачэ йахтийаак йахтаснумлэ — апаналааньэй пэлдууэиэк.

39 Пэлдууэиэ йахтэрэнг мони:

- 1 — Мэт сукунмольџал
маалэйлукун куниль сукун-мольџилэк.
Мит уорпэ
мэ сукунмольџилэк сукунмольџианьэнгик,
- 5 мэт титэ амутнэ энъник,
эльбоой, эльугуэвэ энъник.
Мааруол уудэк пукольалџан.
Толон моойэ тэтханэ толиэџан,
чамбииџан тэт эдьилџа,
- 10 танун сун виэн изрууапэ.
Толон ньуоркэнчаан титэ энък.
Чайлэндэнг, пугочавдэнг эврэк,
нимэџанэнг эл ииму эврэк,
көдэньэдэ амуорэнг эврэк,
- 15 чама көдэньэдэ чама көдэнгөлдэнг эврэк,
уоньэдэ уонолк,
лугуйэнг көдэньэнг лугуйэнг көдэнгөлк,
апаналааньэдэ апаналаангөлк —
таннигинэ амутнэнг эврэтчэк.
- 20 Уорпэрк, лайабэрк.
Тунг мэт монуол
йавнуо тонорэк, йуоварэйк.
Чавундавур өниэйэльэнгөдбэк.
Постовэй амутнэнг энък,
- 25 амачэ чайлэньк!

40 Апаналаанг йахтаарэнг мони, эльин аруун нидэлнгол мони:

- 1 — Амачэ мааруодбэ чайлэк!
Мидьбирпэйдэдьилэк пулгэйл тунг чайлаџа.
Мит уорпэ тэньит кэйгүдэнг
амачэ саванэлэк энъник.
- 5 Амачэ пулгэдьилэдитэ
чандэ пулгэйнгик.
Тит эдьил мааруодбэ эдьилнголџан.
Уорнэрдэнг тэтчиэнголаарэнг
нэмэџа элцуорпэй энъник.

ляли из ружья поверх девушки*. После этого мазали ольховой краской всех, сколько есть, оленей: их головы, бока, ноги мазали. После этого остановились, всю ночь сняли, оленей отпустили.

38 Потом поставили отдельный чум. Потом все бывшие [там] люди вошли в чум, приготовили угощение. Потом устроили разные игры. Сперва плясали*. Заставили петь хороших певцов* — старика и старуху.

39 Старик, запев, говорит:

- 1 — Мой возраст —
восемьдесят лет.
Наши дети,
до моего возраста доживите,
5 как и я, хорошо живите,
не болея, не мучаясь, живите.
Пусть удача дается легко.
Пусть Хозяин диких оленей* поддержит тебя,
пусть тебе в жизни поможет,
10 кроме того, в [разной] другой охоте.
Подобно пятилетнему самцу диких оленей вот так живи.
Светло, легко живи,
не встречая препятствий, живи,
по-хорошему с человеком живи;
15 с человеком взрослым — взрослым человеком будь,
с ребенком — ребенком,
с человеком старым — старым человеком,
со старухой — старухой,
тогда хорошо будешь жить.
20 Заведи детей, займей потомков.
О чем я сказал,
всего добейся, осуществи.
Ведь ты носишь колчан*.
Бог с тобой, хорошо живи,
25 хороших вам дней!

40 Запев, старуха говорит, начальное слово произнося, говорит:

- 1 — Хороший, счастливый день!
Новый олень появился в этот день.
Наши дети, с этой поры впредь
хорошей жизнью живите.
5 Подобно хорошим цветам,
вверх растите.
Пусть ваша жизнь счастливой жизнью будет.
Детей займев, разбогатеv,
ни в чем не нуждаясь, живите.

Алма мони туда элйэдулбулгин:

— Тэрикиэдиз ажуу эл мөдинилэк, ньиган кудэник.

3 Айбидьии унунгэ йахай — хуодолэк овуол. Алмэ эймугудэ йуөдэй — нумөпул оуонги. Кутиэпэги пойнэлэ мөдись, шоромонки эгужунульэлни нумө пудисьиз. Ньиэрпэдэгэ лудуапэги йаабадиги мөдуунуй.

4 Алмэ таг эксилгэ имаай, эймугудэ чамай, эгизэй, арнаась. Тинтанг льоульэл шоромо шоромонки льэни, тудaa амдаальэлбэннэ. Нумөпэдэгэ тинтанг алма таа шофи. Тинтанг льоульэл шоромо айбиигэлэ таа пугум. Шоромопуддэгэт ньиэнньиэм:

— Титкэ льэл шоромо айбиик миндьийэмэ.

Шоромопулпэги кэндэнаам. Төнбэлэ оном. Йолубуудэ ньаачад-найлгин шоромо айбиигэлэ тудэгэ чафитэм, үнэмэлэ тофум, тинтанг айбии эл укэйгэн.

5 Алмэ таат ходоот йахтай. Йахтаат мони:

— Мэт пугудиз чиндьизэйепул, кедэ аасьинник! — Таат нондидийэпки мафидэгэт пайаангам. Пайаайт, йалмидьэ пугу ньаачин йодутайнгам. Йалмидьэ йодутаайдэлэ, чэмэйни. Иись оуонгидэгэ тудэ чомолэ эгизэй мольил-бүдиз. Мархильпэ игэльпэги таа модонги. Алмэ нойл-бүдиз эгизэдэгэ, нойдэ молбилпэгэлэ кожэйнгум.

6 Таат алма мигидэ мэнмэгэйтэй.

— Айбидьии чүгөгэн мигидэ мэ киэсь, — табудэк пундумлэ. Тии йахай. Йуөймэлэбэндэйлэ уушэм. Уушэллэ, чэмэйдэлэ, айбидэйлэ пенъим. Тудэ элйэдулбэннин мони:

— Нондинник айбииги, льуольонник.

Шобольэмиэбит монтэй:

— Айбиинэ, пудэлэн кудэчизийник.

61. АТАХУН АЛМАНГУОДЬЭ НЬИЭДЬИИЛЭК

1 Тудaa чүөлэд омнии параагэ* иркин эрчэ алмэлэк льизальэлул. Таг алмэ тии-таа эгужуг чүөгэ эрчуодэк ууйимэлэ. Тудин эрись анньэл, чүнэлбэнпэгэлэ эруулутнульэлум, лэйнупэлум.

2 Иркидьэ таат эйрэт уө нуодьэ мархильэк йуөмэлэ. Таг мархиль эрись аннуодэгэн, табудэк лэммэлэ:

— Мархиль ходит амдэ? — монут шоромоньулпэги алмэгэгт йоу-лусьальэнгаа. Чүгөги йуөк мит уө. Ходит таат гудэ?

Табудэ алмэ мони:

— Алмэ эруулутальэлум. Таа йуукэ льэл алмэ. — Чуму ньуудэйлэ пундульэлум таг алмэгэлэ. Таатбэн уөгэн.

Шаман своим духам говорит:

— Слов старушки не слушайте, идите дальше.

3 Добрался до царства теней, [видит] стоит челнок. Шаман на противоположный берег посмотрел: стоят чумы. Их ровдужные покрывала белеют, возле чумов рассказывают люди. На их одеждах звенят железные украшения*.

4 Шаман садится в тот челнок, переправляется на другой берег, [из челнока] вылезает, поднимается [на берег]. Родственники того больного, давно умершие, были [там]. В их чум тот шаман заходит. Там находит *айви* того больного человека. У его родственников начинает просить:

— Я пришел забрать *айви* человека, которая находится у вас.

Родственники жалеют. [Шаман] отнимает силой. Собираясь возвратиться назад, втягивает в себя *айви* человека и закрывает уши, чтобы та *айви* не ушла.

5 Шаман, лежа так, поет. Поет, говоря:

— Мои солнечные лучи, вытяните меня! — Тогда его помощники поднимают его за кафтан. Поднимая, три раза поворачивают против солнца. Повернув так три раза, останавливаются. После того, как довольно долго его так подержат, он сам встает на ноги. Бывают там духи девушек*. Когда шаман встает на ноги, они натирают суставы его ног.

6 После этого шаман, подпрыгивая, подойдет сюда [к больному].

— По дороге [из] царства теней сюда вот я пришел, — скажет он. Подойдет. Нащупает его больное место. Нащупав, вернет его *айви*. Своим духам скажет:

— Сторожите его *айви*, молитесь.

Перед окончанием скажет:

— Духи*, уходите наружу.

61. РАССКАЗ О ДВУХ ШАМАНАХ

1 Раньше, во времена древних людей, жил один плохой шаман*. Этот шаман тут и там ходил, все время плохое делал. Если про него плохо говорили или думали, он [тех] закодывал и съедал*.

2 Однажды он так ходил и увидел молодую девушку. Эта девушка сказала плохое, поэтому он ее съел.

— Почему девушка умерла? — спросили ее родственники у [другого] шамана. — Поищи след нашей дочери. Почему так случилось?

На это шаман говорит:

— Шаман закодовал. Тот шаман, который далеко живет. — И все о том шамане, его имени рассказав. Пусть так будет.

- 3 Тинг амдэл мархиль күйнъэльэл. Таг күй табун мэдиидэллэ алмэлэк ансьиимэлэ. Нугум үө нүодъэ алмэгэлэ. Таг алмэнин мони:
— Кимдъэш, мэгин хамидъэк! Эдин мэт мархиль лэгул алмэ йуек!
Табуннин мони үө нүодъэ алмэ:
— Ходимиз миннэ йуөт.
Мондэллэ тудин кэбэйльэл.
- 4 Дъэ таат нүктэллэ таг эруул алмэгэлэ, йуөт эйрэллэ, дъэ уушаалъэлум, эскэриилъэлум. Үө нуол алмэ түдэгэт чомуольэл. Лигиэл эруул алмэ таат шэгужэльэл. Бутуунбэнгэт гуаудэ түдэ чүгө ажитэсьут. Табунгэ нугундэ ханиинум. Шардин лъэдэйнэ — йиэнбэгэт гудин. Эрчуон аат эйруолдэгэн таг эйрэшум, түдэ чүгө ажитэсьут. Табунгэлэ чуму лэйтэйт ханиим үөнүол алмэ.
- 5 Иркидъэ таат ханиит шардин лъэдэгэ. Моттушкаа йобурчэ молъэ шөктэллэ титгәнъэ Моротайа монут йалбил будэн мэрэнидэгэ, андилэ нуот гүдэдэллэ ханиинут. Таа монтэм моттушкаа йобурчэгэлэ. Таа пүдэптэгэн мэрүйиит, йуөдэт, йуөдэгэ чумут иркинлъэплэк моттушкаапэ, табунгэт тиинэ тии йохтуол чүгөн, йуөдин нъаасъэдасъ.
- 6 Табунгэ эруул алмэ түдэ аалбулпэгэлэ пөнъиидэллэ моттушкаапэгэ. Шөйлбулгэт гүдэдэллэ шэйресь таат. Таат гүдэдэйлэ лэйтэйм үө нуол алмэ. Чүгөдэйлэ нугум, шөйлбул нуот гүдэдэйлэ, шэйрэйлуодэйлэ. Түдэл горнатаа нуот гүдэдэллэ ханиим. Ханиит иркин нүмөгэ йохтэм таг шөйлбулгэлэ, таа ансьиит нугум.
- 7 Мэдин уүйсэ үө абуткэ куриэгэ орпэйбэннгаа, таа молъодэгэ шөйлбэл. Табунгэлэ эл уушаа эриэт. Йолобүдэ нъаасъэдайдэллэ аалбулпэдэйлэ чуму элэдыэшум, түдэгэлэ понъаашум.
- 8 Идъии нъэлэмэлэ эл аат опольаа нъиэдыиильэл эруул алмэ:
— Таат эрись гүдэл эруульэл. Мэткэлэ таатмизбэдэк. Идъии эл нэмәнъэйэ, алмэ эл уодъэ.

62. АЛМЭ

- 1 Мэт хаахаа уодъуодэк алмэ. Йаан нъэмомбилгэ улум лъэт эйрэйуодэк. Таат эйрэт алмэ нуон күдэй. Күдэдэллэ тайга* эйрэллэ йаан нъэмомбилгэ пүдэдин чидъэдин эйрэй. Эйрэллэ таат алмэ нуон кү-

- 3 У той умершей девушки был парень. Тот парень, услышав это, пошел искать шамана. Нашел молодого шамана*. Тому шаману говорит: — Пожалуйста, помоги мне! Поищи шамана, съевшего мою девушку!
- На это молодой шаман говорит: — Посмотрю, какой он из себя. Сказал ему и ушел.
- 4 Ну вот, нашел того плохого шамана, смотрел, ходил, потом начал трогать, нападать. Молодой шаман его больше. Старый шаман тогда убежал. По-разному превращался, прятал свою дорогу*. Все равно его, преследуя, находил [молодой шаман]. Только начинал догонять — [старый шаман] становился другим. Он ходил по тем местам, где плохое делал, свою дорогу прятал. Все время узнавая об этом, его молодой шаман преследовал.
- 5 Однажды, так гоняясь, едва не догнал. [Старый шаман] вошел в стаю вилохвостых чаек, с ними над озером, называвшимся Моротайа, летал; ястребом став, гоняясь [молодой шаман]. Там [на землю] посадил стаю вилохвостых чаек. Над ними летая, кружась, наблюдал: все одинаковые чайки, поэтому вернулся посмотреть дорогу, которая привела сюда.
- 6 Тогда плохой шаман оставил своих помощников у чаек. Стал мышкой и убежал. Об этом его превращении узнал молодой шаман. Нашел его дорогу, узнал, что он стал мышью и убежал. Он [молодой шаман], горностаем став, погнался. Погнался и в один дом загнал ту мышь, там ее искал и нашел.
- 7 На изгородь повесили послед только что родившегося ребенка*, он [старый шаман] в его середину вошел. Его не касается, брезгует [молодой шаман]. Обратио вернулся и всех его [старого шамана] помощников уничтожил, его же оставил.
- 8 Теперь, после всего этого, ничего не сделает плохой шаман*. После он рассказывал: — Так плохо быть плохим. Так со мной поступили. Теперь у меня ничего нет, я не шаман.

62. ШАМАН

- 1 Мой дед был шаманом*. Три года, лишившись разума, ходил*. Так ходя, стал шаманом. Став, по тайге ходил, три года под открытым небом по холоду ходил. Ходя так, стал шаманом. Став шама-

- дэй. Тудэл алмэ нҮон кудэдэллэ эл йалбиньяану, отдельнай* алмэ титэ эл йалбиньяану, тудэл унмурэнги өйлэйуодэк.
- 2 Таат кулаакпэгэлэ* мэйнунгам, тудэгэлэ аай миндин льэйуоншгэлэк.
— Шаман уодэк! — монут. — Тэтул мит сууттэйтэй.
Тамунгэ (молльбэл):
— Мингик, если надо*.
Монги:
— Угуйэлмэ кэбэйтиильи, тэт йоуйэпул полчиик.
Тамунгэ хондэллэ тудэл тудэ йоуйэпулгэлэ полдэм. Таат йахадэл-
лэ монги:
— Дьэ, пулут, тэт давай*, нэмдик кишшгэк.
- 3 Табунгэ мони:
— Ээ, ладно*, мэт кишшэт титин.
Окнолэ тобул. Тоудэллэ шэшпэдавилыгэ йэлэкун чоёйок ничаба-
даймэлэ. Ничабадайдэллэ дьэ мони:
— Эл укэйнилэк тит нүмөгэт, дьэ.
- 4 Чунжэсь. Чунжэйдэгэ, шэшпэдангиль йоёось, уожик кэлул. Пото-
лок ланги чуму уожии, уожии киэсь. Тан уожии кэддэгэ, ньэтнуйаа
иркильэнгун шөги. Ньэтнуйаа шөүдэллэ таат йуөдэйдэллэ укэсь. Мони:
— Йуөмэт?
— Э-э, — монги, — йуөй.
Йаан шоромо, атахлуол луусьиипэлэк, иркин йахалэк, перевод-
чикэк*.
Таат дьэ мони:
— Идьии лэмдик йуөтэмэт?
— Ну, — монги, — лэмдик кишшгэтмэк? Кишшгэк!
- 5 Таат дьэ чунжэсь. Чунжэйдэллэ шободангиль йоёось, — мээмээ-
пэлэк шөнги. Мээмээлэ шөүдэллэ, таат кимдьиэнги.
— Дьэ, йуөмэт? — мони.
— Ээ, йуөй, — монги, — Таат идьии лэмдик кишшгэтул? Дьэ
лэмэн опытноьэйэк*, аай кишшгэк.
- 6 Дьэ, таатбэн уоён. Дьэ таат чунжэйдэллэ, йахадаасьэпэлэк шөнги.
Йахадаасьэ шөүдэллэ таат кимдьиэнги. Шурэдэйлэ найдут; кимдьиит,
тодиилэ чумут ньэлэнги.
— Дьэ, йуөмэт? — мони.
— Йуөй, — монги.
- 7 Шободангиль йоёось, кэбэйнги. Таат дьэ аай мони:
— Идьии йуөтэмэт. Шоромо йуөтэмэт.
— А-а, — монги.
Дьэ иркин нойги нүмөгэ оуой, иркин нойги пулэ оуой.

ном, он не камлал, просто, как отдельный шаман, не камлал, у него не было бубна.

- 2 Когда брали кулаков, его тоже хотели взять.
— Ты — шаман! — говорили. — Мы тебя будем судить.
На это (он сказал):
— Возьмите, если надо.
Говорят:
— Завтра приедем, свои сети снимай.
Тогда он пошел, свои сети снял. Так, придя, говорят:
— Ну, старик, ты давай, что-нибудь покажи.
- 3 Тогда [он] говорит:
— Э-э, ладно, я вам покажу.
Окно закрыл. Закрыв, в дверь четыре ножа воткнул. Воткнув, так сказал:
— Из дома не выходите.
- 4 Задумался. Когда он задумался, дверь открылась — хлынула вода. До потолка вода прибыла. Когда вода прибыла, вместе с ней приплыла налим. Налим, войдя, поиграв так, выплыл [наружу]. [Шаман] сказал:
— Видели?
— Э-э, — говорят, — видели.
[Их было] три человека — двое русских, один якут, переводчик.
Тогда вот сказал:
— Что вы сейчас увидите?
— Ну, — говорят, — что покажешь? Покажи!
- 5 Тогда вот задумался. Когда он задумался, открылось окно — вошли медведи. Медведи, войдя, стали бороться.
— Ну, видите? — говорит.
— Э-э, видим, — говорят. — Теперь что покажешь? Ну, какое умение есть, покажи.
- 6 Ну, пусть так будет. Ну, когда он задумался — вошли лошади. Лошади, войдя, стали бороться. По телу бьют, борясь, зубами друг друга кусают.
— Ну, видели? — сказал.
— Видели, — говорят.
- 7 Окно открылось, [лошади] ушли. Тогда вот опять говорит:
— Сейчас вы увидите. Человека увидите.
— А а, — говорят.
Ну, одна нога [человека] в доме стоит, одна его нога снаружи стоит.

— Таа йүөй шоромон эймүндэк.

Шоромон эймүндэк только что чаашэт илльаайлуой. Илльаа-йлуодьэ шоромок. Шубэдьэги чумут уусь, лэппуги чирчуму альбэй.

— Дьэ, йуөмэт? — мони. Таат эл йэдуой, укэсь.

— Э-э, йуөй, — монни. — Дьэ, идьии лэмдик киншэтмэк?

8 Пулут мони:

— Давай, хочочаал лэни өнжэсьиили. Мэт тарелкандьэ* оожии-лэк мойтэмэ, тит мэтүл винтовкалэ* йаалмидьэ айииник.

— Нет, — монги, — эл күдэйильт, амдэтчэк.

— Нет, мэт эл амдэтчэ. Тит пульбэгэт*, тарелка молбэдэгэн, йаан пуль тарелка молбэдэгэн кэйк. Винтовка пуль*.

Соглас* эл уони. Таат монни:

— Дьэ таннуги лэмдик аатэмэк? Дьэ, льэк.

9 Унмунгин өнжэйни, таннуги берегини*.

— Таа анил йуөтэмэт? — мони.

— А-а, йуөтэй.

Дьэ берегкэ пободьаах мадааги, таат.

— Анил кэдэйнэ, сразу* минник, — мони.

10 Дьэ анил таат вал киэсь, оожии тамун льэй, пүдэн күдэй. Анил-пэ таат эгуриэни, каталкапул*, таат мингам. Таат миңдэллэ модонги.

— Эгиэник! — мони. Эгиэни таат. — Ну, моймэт?

— Ага, мойсь, мойсь.

Таат йуөнгам: титтэ иисьии мойт обуонги. Омолуйааги.

— Ладно, мит больше* эл льэтчиильи, тэтул эл уушэтчиильи. Вот*.

Тэт пөньюк, лучше*.

— Там видим половину человека.

Половина человека только что растаяла. Растаявший человек. Его сердце все работает, кровь его все течет.

— Ну, видели? — говорит [шаман]. Так и не показался [растаявший человек], вышел.

— Э-э, видели, — говорят. — Ну, что ты сейчас покажешь?

8 Старик говорит:

— Давайте спустимся к берегу. Я буду держать тарелку с водой, вы в меня из винтовки три раза стреляйте.

— Нет, — говорят, — не будем, умрешь.

— Нет, я не умру. Из ваших пуль в середину тарелки, тремя пулями в середину тарелки выстрелите. Пулями для винтовки.

Не согласились. Тогда говорят:

— Ну, что ты тогда будешь делать? Ну, давай.

9 К реке тогда, к берегу спустились.

— Там рыбу увидите? — говорит.

— А-а, увидим.

Ну, на берегу на колени [эти люди] встали.

— Если рыба придет, сразу берите, — говорит [шаман].

10 Ну, рыба тогда валом пошла, вода такая была, что в ней [рыба] навверх вся поднялась. Рыбы катааки стали шнырять. [Эти люди] рыбу взяли. Так взяв, сели.

— Встаньте! — говорит [шаман]. Встали так. — Ну, держите?

— Ага, держим, держим.

Тогда смотрят: стоят, держат свои половые органы. Застыдились.

— Ладно, мы больше не будем, тебя не будем трогать. Вот. Лучше ты оставайся.

НЬИЭДБИЛГЭ, НЬИЭЖИИЛГЭ

63. ЙАРАХИН

- 1 Тун Эдбилвэй энъдаба, маархад-уок льиэльэлул, элньиимийэк. Ваавэчэба пөгий, хойридыайэ нимэлэба ураальэнь.
Хадь чамумурэлэк, ураарэлэк тун лункунбурэбэба мэ кэлуй. Көлдэлэк мэ нимэриэльэнь, пайпэлэнг мэньмэлэ. Таннигинэ вадулэба хойлдэньэнг эвлэ.
- 2 Лэвэймэ нолаальэнь. Таннигинэ чайпэги эвлэ, нонцанэги — ульэгэлэн.
Лэвэймэнг вадуд-оньидигиль мэ вэйлуолнуну. Оньидигиль нидьиэ хуододэнг, луку нимэлэк ичуонунмэлэ. Танг тудэ нимэ ичуорэнг, моннульэнь:
— Тун мит лункунбурэбиэнь кирпиич чайэк*, нонцалэнг колтэл. Мэт нимэлэ таат мони.
- 3 Тадаат моннульэнь:
— Кулумаа йиэмугурут чупчэнэк кэлунутэл. Кэлунудабанэ, тит мархильнэ тадийаатэмк, тангдэнг. Титтэбат ваай мэ мэньтэмк мархиль. Маархаллэ нолаатэймут. Нонцандэ чайбанэ аараньэй уорис нолаальэк лаванутэм. Таат курильингик. Сукун кичил эйуокэ гурчидабанэ, гөдэ мэ пойумутэй. Тун гөдэ пойумудабанэ, чунгрэпулги мэ пуутэйдэнээтэй. Таат курильингитабанэк. Тун лункунбурэбэба чай-нонцанг пойумудаба, кин тандэк йэдэйтэл. Маархаллэ эгурульуодэбат, көнмэги — хойлбат параньэнги.
- 4 Ваай моннульэнь:
— Тун нимэлэ мони: тит лункунбурэбэба кин гөдэк валуотэл. Маархаллэ саскарииньэй, маархаллэ саарииньэй. Таат курильингик... Сукун льукумудабанэ, мит лункунбурэбэбат эндэ холболэнг йэдэйтэл, тун мит чаахан лукулбат. Хадь йэдэйдэбанэ, таат курильингитабанэк, мит лукул мэ чирэйтэй, тэньи эгуридабанэ.

РАССКАЗЫ

63. ЯРАХИН*

- 1 Во времена Эдилвея* был один мальчик-сирота. Он уехал с русскими, учился на попа*.
Вот подрос, выучился, вернулся в [родные] края. Вернувшись, обзавелся домом, взял женщину. В то время у юкагиров не было икон.
- 2 Наступило лето. В то время чаю не было, табака — [курили] траву.
Летом дымовое отверстие [чума] у юкагиров широкое. Лежа поближе к дымовому отверстию, он разглядывал маленькие письмамена*. Разглядывая те свои письмамена, говорил, оказывается:
— В наш край привезут кирпичный чай, табак*. Так говорят мои письмамена.
- 3 Потом говорил, оказывается:
— С восточной стороны Колымы приедут чукчи*. Когда приедут, будете выдавать за них своих девушек. У них тоже будете брать девушек. Породнитесь [с ними]*. Дети с подгузниками* будут потреблять чай, табак*. Так знайте. Когда приблизится конец света, людей станет много*. Когда людей станет много, их мысли запутаются. Когда на этой земле станет много чаю-табака, появятся два кушца. Один будет родом из невидимых*, другой — от Бога.
- 4 Слова он говорил, оказывается:
— Эти письмамена говорят: над вашей землей будут висеть два человека*. Один — в щетках*, другой — в сарах*. Так знайте... Когда мир уменьшится, из-под наших земель появится мамонт*, из-под вашей мерзлой земли. Вот, когда появится [и] начнет ходить, нана земля утонет, знайте это.

- 5 Тан кэдэн кирийэ Йарахин. Тан түдэ монуол мэр уучич, таат льэй көнмэльэ.

64. ПИЭТЭРКИЙИЭ

- 1 Арай Пиэтэркийиэ-пэлдудие льиэльэлул. Юкагирнэ* коловаа* нолльэнь. Маархадьэн тун кэдэн куоратинь* мэ кэвэч надаравэ ку-дэриэчэр, куоластаачэр. Тудамлэдэ худэбандьэ кэллэ ноллэнг эл уусэ-чэ нолльэнь. Тудамлэдэ чама чунгрэндэ кэдэ нолльэнь.

Хадьир куоратха мэ кэткэйнаай. Куоратха йохон коловаак льиэ-льэлул. Тан колова адуо киньаас нолльэнь. Хадьи тун йохон пэлдудие коловаа түдэбан чунгрэлэ гудичирэнг мони: «Юкагирнэбанэ коловаанг эвлиэнун. Тунг кэдэн алайиип киньаас ольэлтэй». Таатльэр түдэ адуобанэ мони:

— Тэт киньаас-көнмэньэнг пүдэ ниййонгик.

- 2 Хадьи тан адуоги пүдэ мэ ниййуй. Тиндаальэ моойчэпул йавнэр көнньиэнүлльэнги. Тан көнпэги илэдэбанэ понриинунгүдэба, йохон киньаас мони:

— Пэлдудие, малаа ньиэдьик.

Кукляанкэдэбанэ вайнүрэнг охоль мони:

— Тит лаабандэ дьии худэ сабанэнгу ньиэдьик, пэлдудие.

Охоль мони. Маархалльэ эл антэй.

- 3 Тадаат йохон киньаас, сэспэлэ йонриирэнг, мэр обуонь. Сэвдэбанэ, йохон коловаа, сэспэба обуолдэнг маам. Тадаат мони:

— Пэлдудие, сабанаак.

Вадул нолэл-дажи мони:

— Тэт таат монулжа пасивэ*.

Тан коловаа хамлидбэдэнг мони:

— Сабанаак.

Пэлдудие түдэ мажилбанэ кэриэстэлэк мони:

— Эльиччиз лачилжа пугэлвэччэнг.

Тадаат мони:

— Тунг йавулжа льэй чама йалбил амутнэнг чамуолльэнь! Мэт анга йархардэба гитньюо чабунг. Нэмэлэ моннунгүмлэ «Сиепкүоль»*, «Анга-йархалэк» кирийэньбан!

- 4 Хадьи тадаат пугэлвэйрэлэк, чай лаврэлэк йохон киньаасханэ мони:
— Ньиэдьийли. Мэт нэмэ көйлэслэльэдьэ кэдэ нолэр пүдэ кури-личмэк?

Тадаа амааги мони:

— Тэт киньаас көнмэ уолэнг, чунгрэва эл мойльэк.

5 Имя этого человека Ярахин. Срок его предсказаний прошел, некоторые [из них] сбылись.

64. ПЕТЕРКИЙЯ*

1 Жил когда-то старик Петеркийя. Он был головой юкагиров. Однажды он поехал в город платить ясак*, голосовать*. Сам он ни с одним человеком не ссорился. Был человеком большого ума.

Вот стали подъезжать к городу. Там, в городе, был якутский голова. Сын того головы был князцом. Вот тот старик-якут, голова, размышляет: «У юкагиров головы не бывает. Этот человек, наверное, алайский князец». Поэтому он сказал своему сыну:

— Встречай своего друга-князя снаружи [дома].

2 Вот его сын встретил [Петеркийя] снаружи. Прежние начальники все имели работников. Когда его работники отпускали оленей, якутский князец сказал:

— Старик, давай рассказывай.

Подергивая [того] за кушлянку, сказал:

— Расскажи, старик, как живут люди в ваших краях.

Все говорил [так]. Юкагир же ничего не отвечал.

3 Потом якутский князец приоткрыл дверь, [сам же] стоит. [Юкагир] вошел, стоя за дверью, ждет [его] якутский голова. Потом сказал:

— Садись, старик.

Юкагир сказал:

— Спасибо за эти твои слова.

Тот голова несколько раз повторил:

— Садись.

Сняв свою кукашку, старик сказал:

— Погреюсь немного у огня.

Потом сказал:

— Озеро, что было по этой дороге, очень большое! Пока [его] пересек, мой рот заледенел. Почему называют «Сен-Кель», именовалось бы «Ангарха»!*

4 Согревшись, выпив чаю, [Петеркийя] сказал якутскому князцу:

— Поговорим. Почему ты меня стал спрашивать снаружи, словно виноватого в чем-то человека?*

Тогда отец [князца] сказал:

— Твой друг-князец дитя, не думай* [о нем].

Таат мондэн энъидьэй. Энъидьэдэжа мони:

— Угунэнг уолэн. Хадьир тэт куорат ваь льэй гэдэ нэмэлэ мори-
нунмэн, ньиздык.

5 Тадаа маархалльэ мони, йоход-аруулэк мони:

— Мит чамадальдэ, мэ мөрильэлтэмэк. Эйуокэн йабай. Тадаа тудэ
льуолуолжа адуоги нуунумлэ чамадальдэнгол. Тудэлэйк чамадальдэ
чунрэндэ гэдэк.

6 Тадаа вадул нолэлдажи мони:

— Мидьэрпэйнэнг хуодэбандэ эдылэк виэмэлэ?

— Ханьин мит муньбах* оладэбанэ ах тэтчиэ эврэйуолгинмөраав
виэмэлэ — мони йоход.

Вадун коловаа тадаа мони:

— Тунг чамадальдэнгол уолэн нугиэльэлул. Эл таат панут. Элнэ-
мэньэй гэдэ митньэ ньингидьэ курильийуолгинмөраав. Тэньит кэйгу-
дэн тэтэйк таат курильиитэбанэк. Йуотэбанэк, мит лугумуханэ элнэ-
мэньэй гэдэньэнг тэтчинг маархалльэжа курильиинанутэм. Идараа-
нэ хойн нимэлэ виэчэ эвальэт, йавнэр ньингидьэ курильиидэнгүтэй.

7 Хадьир танньэл. Туги эвйэ таатгандэ ньиздылэк, эл караваалэн,
эл нэмэлэн.

65. ЭНЬЭКЭЙ

1 Мэт абучиэ йойаал, хадьир эвликиэлгинь. Йойнудажа, мэ мэн-
чэна. Сағанэбулдуол ньяавэй савак күдэрэнумлэ. Абучиэ пуолэкха
йугуллаафар сеспэбат льэй. Танг савалэ пуолэк киэйиэ күдэрэнга. Пуо-
лэк мэ йонгнэй.

2 Льэркэйэдылэгинь пудэ мэ пулгэч. Хадьир тадаат мэ сэгуй, иич-
чиэ льэллэк. Хадьир льиэ мэ сағанай тудэйлэк, таг сава бурэ. Ха-
дьир йэнгилэндэ мабилэк тадинумлэ. Мэр онгум. Хадьир таг анана-
лаа помниир мэ сағанани. Таат льэллэк мэ йахтаанги. Нэмэлэ кури-
льиинумлэ — тангут йахтэрингумлэ. Тадаа йахтаангадажа тунг волмэнэ-
ги тудуруупэдабат ваай мэ йахтаанаай. Тудамлэк йахтаанаадажа тунг
помниир сағанэй чии мэ сабальэни. Мэр эгуони. Тудэбанэ мэ пошынга.

3 Хадьир мэ волмэмаай. Чалдэжа луохачэндэрукунэк мооймэ-
лэ. Тангнэ нолдэ помниир мэ йөмгийэньи. Йавлаабандэ чалдэжа
моойм. Йархурэстэнг эвриэнаай. Танг амутнэнг йахтаанаадажа мэр
өгэтэнга, чумурдэжа льэй игийэдабат. Йаан гэдэ мэньдэлэк, угурчэдажа
өгэтэнга.

Так говоря, упранивал [юкагира]. Поэтому тот сказал:

— И правда, ребенок. Вот ты, живущий возле города человек, расскажи, какие новости слышал.

5 Тогда другой [голова] сказал, сказал по-якутски:

— О нашем царе, наверное, ты слышал. Недавно он умер. Вместо него царем назначили его сына. Сам тоже человек с царским умом.

6 Тогда тот, что был юкагиром, сказал:

— Он устроил жизнь по-новому?

— Он сделал так, чтобы на наших собраниях были только богачи, — сказал якут.

Голова юкагиров тогда сказал:

— Царем избран, оказывается, ребенок. Так не будет [продолжаться]. Неимущие люди наравне с нами будут [много] знать. Знай впредь об этом и ты. Увидишь, когда мы состаримся, бедные люди наравне с богатыми будут [все] знать. Придет время, не будет писарей бога, у всех будет равное знание*.

7 Вот так. Это правдивый рассказ, не сказка, не что-нибудь [другое].

65. ЭНЕКЕЙ

1 Моя бабушка заболела, вот помирала. Когда она болела, пошли [за шаманкой Энекей]. Сидеть ей постелили белую шкуру. Моя бабушка лежала справа от входа, под пологом. Полог был открыт.

2 Перед камланием шаманка вышла наружу. Вот потом заскочила [назад], довольно долго пробыв [снаружи]. Вот уселась-то сама на ту шкуру. Вот [ей] дали кафтан с бахромой*. Надела [его]. Вот вокруг старухи расселись. Затем заехали. Что знают — то и поют. Пока пели, шаманка между тем тоже заехала. Когда она заехала сама, сидящие вокруг люди петь перестали. Поднялись. Оставили ее.

3 Вот она стала камлать. В руках она держала нечто вроде крюка*. С него свисали кисти. Это она держала в левой руке. Размахивая [ним], стала ходить. Когда стала петь громко, ее подняли, за ремень на спине. Взявшись [за ремень], три человека поставили ее на ноги.

Хадьир льиэ мэр эвриэнаай. Мэ көчидьбинаай. Таат көчидьбил-
лэк-көчидьбиллэк, йахтэрэнг, тун чии лагудэнг мэр эгуой. Мэр аарэч.
Мони:

— Эвлэ, хадьир мэ чантэйрэнг. Мэ йаба-мори... Эгуойиэ исэ илэба
эврэрэ нэмэн дьивэ мэ йуотэмк. Таби эл антэслээнгитапанэк.

4 Хадьир мэ сабальэй. Хадьир чии йавнэр мэр аавайэли. Арэй
эгуойиэдаба илэлэ тоногумлэ нимэнгинь. Арэй кэчингудаба — лалимэ
нимэ помниир худуолнуни — кизэйэдьиичэ илэньэ ньаба маархан
талавк нимэба кэлул. Тун талавлэ мэр айинга. Мэ лабальэсна. Волмэ-
пэгинуолдэ мэр аавэй.

5 Эгурэлэк, чай лаврэлэк, мэ льэркэйэдьиэй. Угунэгэнэ, волмэ ил
сабанаар, сальба дитэ, эврэйрукун дитэ удиль дитэ өрньиэцунни. Льэр-
кэйэндэнг мони:

— Тууй-сиэ! Молимэк айильэлумк, пульбэлумк адун талав! Ан
мит көдэбанэ мэнчэр кэлуи. Эл айильэлаханэ исэ мэр ат энчи.

6 Тадаат ваай мэ льэркэйэдьи.

— Эвлэ, — мони, — мэ чантэйрэнг. Мит көдэ начинлэ эгуойиэ
молтэм. Мэр эвльикиэтэй.

Тун волмэ эгуойиэдаба ваай мэ льэркэйэдьиэй.

— Эвлэ, мэ чантэйрэнг, — мони.

Эйк угунэнг, маархан чайлэ молльэлдэ, мэр эвльикиэй.

66. ХААХАА СТАРЫЙ* ШААЛГИ

1 Тудаа Ньаатпэнгэ модольэлнги одупэ. Таа иркин омниингэ таат
гудэльэлнги. Нингэльэлнги танг омнии. Нумө йэклин йуобии эгужу-
льэлнги, чумучиит, шашил йуөт.

2 Иркидэ танг омниингэ нумө йэклиэ эгужуй уонгуодьэ куойлэк
кэбэйльэлул. Ньаатпэнгэн чандэ эндьуон чүгө йуодии. Таат хонут
Ньаатпэнгэ пиздэгэ йахальэл.

Таат энудөрдьэгэн хондэгэ — пизэ будэт йахтэлэк мэдүүнул. Мэж-
жэт оуодэллэ мони:

— Кинтэк йахтэтул тии? Нилги өйльэ. Мэт йуөт кингтэк йахтэл.

3 Тангидэ хони. Таат йуөм пизэ будэ пукэльэгэ иркин мархилэк мо-
дол, йахтэдэ. Табунгэ эриэт йахтэдэйлэ түдэ эйэ йөүтииньэ миндэллэ.
Табудэ таат айиим. Эндөрдьуөгэ шаар шашабасть. Тиинэ модолэдэгэ
пукэльэлэк чандэ эгиэл. Ньэлэмэ ньэходунгэ өйльэ.

Таат йолобудэ ньаасьадасть. Нумөгэ ньачилэ йахай. Нумөгэ эл шөх
чүөн ньобольэл пудэ. Табунгэлэ нуктэллэ нумонгин шэйрэльэлнгаа.
Йуөнгидэгэ — йуусьэги молин льэл.

Вот она стала ходить. Стала прыгать. Так попрыгав-попрыгав, попев, повернулась лицом к тем людям. Остановилась. Сказала:

— Нет, не могу вот. Она умрет... Завтра, может, увидите что-то удивительное в стаде. Не трогайте это.

4 Вот перестала камлать. Вот все люди легли спать. На другой день пригнали к дому стадо. Вот, когда пригнали — нарты обычно стоят вокруг яранги, — с передовым оленем к чуму подошел, оказывается, дикий олень. Этого дикого оленя застрелили. Освежевали. Шаманка [все] спала.

5 Поднявшись, выпила чаю, опять стала камлать. Да, когда шаманка уселась, кричала гагарой, волком, стерхом*. Камлая, сказала:

— Тууй-сиэ! Зря застрелили, напрасно убили дикого оленя! Он, оказывается, за нашей больной приходил*. Если бы не застрелили, может, жила бы дольше.

6 Потом опять стала камлать.

— Нет, — сказала, — не могу. Больная насилу до завтра доживет. Умирает.

Шаманка эта на другой день опять стала камлать.

— Нет, не могу, — сказала.

И правда, прожив один день, бабушка умерла.

66. ДЕРЕВО ДЕДА [ПО ПРОЗВИЩУ] СТАРЫЙ

1 Раньше на Поповке жили юкагиры*. Там в одной семье вот что случилось. В той семье было много людей. Ходили в тайгу промыслять, рыбачили, смотрели ловушки.

2 Однажды молодой парень из той семьи ушел промыслять. [Поднимаясь] вверх по Поповке, ищет следы зверей. Так, идя по Поповке, дошел до гор.

Когда шел посередине реки, с горы посыпалась песня. Услышав, он остановился, говорит:

— Кто здесь может петь? Никого нет. Я посмотрю, кто поет.

3 Пошел туда. Там на вершине горы увидел, что на снегу сидит девушка и поет. На ее несно рассердившись, взял свой лук со стрелами. В нее выстрелил. На середине реки что-то взорвалось. Снег, где [девушка] до этого сидела, вверх взметнулся. Ничего не осталось.

Тогда [юноша] обратно повернул. До дома с трудом дошел. В дом не смог войти, спаружи упал. Его нашли, в дом внесли. Смотрят: дыхания у него почти нет.

4 Дьэ, түдэгэлэ йуөлэлъэлгнаа алмэпул. Холлумэ лэйтэгнаа: эрчуонгэ йахалуодэйлэ. Чомуодьэ алмэ мони:

— Кукул мархльуөк мэрэшльэлмэлэ кужуунгин, табунгэт түдэгэлэ аалбуудуол лэбиэнгин чэрэшльэлум. Табун йолобудэ йэттэй, табун миэстэгэн. Мит тии шаалэ тан мархиль титимиэдыудэк аадэллэ пудэн шаалга модоти.

Тии таат ууйаальэлгнаа. Угурчэраак кэсьбиальэлгилэ. Табудэ шаалэ ууйуодьэ паайгэлэ, шаан паай монут, ниэтэллэ. Иилэпул, шайтан монут, ньууньэнаа.

5 Ньаатпэн ангиль аймэ иболдиэ аалбэгэ таа оуудьэ шаалгэ моттэлъэлгнаа. Таа моттэпэдэ йолаат амдэдин льэл уөнуол куюй эдыэльльэл. Тан шаатэгэ аай оууой. Аальдэгэн эйрэл киэсьэ, хондъэ шоромо чумуг куш ньэлэмэ тан шаалгэ лархудэ миибэгэ пониинугаа.

Тан шаатэгэлэ Хаахаа Старый шаалги монут ньууньэгэ. Пугильньэй шаатэгэк.

67. СУКИДЬЭВРЭЙ ЧУПЧЭ

1 Маархан апаналаа Улуруо ибал бурэ туридыэ кэрэлыуонь. Мэ хондэмэ нолаануй, мэ чингичиэй. Көнмэ кэрэлыудьэ дыии эл йөкэ льэнги.

2 Маархадьэн авйаабаңдэн, сэспэнг умусэйрэлэк, лачил эдиэрэн сабанэй. Мэ лаамэньи. Танг лаамэги мэ хадаа пудэ льэй. Таат сабаңдабаңэнг, лаамэги, лайсэрэнг, нимэ помниир көчэгэй. Элигчиз льэлэк тибэгэлэн мөркиэл, лаамэги нимэба сэгуй. Тибэгэнг сэспэ ланудэнг ууй. Тадаат мэ нэмэнг сэспэлэнг иддичиэмэлэ, сэвлбуньир.

3 Апаналаа лачил энчирэнг, поморчирэнг, сэспэ ланудэнг ууй. Лыку ньумудьиидиэ моойрэнг. Пудэт нимэ таат виэнудаба, ашмэ тадаан ньумудьиидиэлэк паайм. Таат виэльэлдабаңэ, мэ нэмэнг мэ көчэгэч. Тибэгэнг ибалгидь ууй. Лаамэги мэ пукирэч, ибал ланудэнг лайсэги ууй. Лайсэги уудэк ибал лаабаарут мөрич.

4 Таатльэллэк тунг апаналаа мэр ааваай, эл пулгэйчуон. Идыгойчиндэнг мэр эгуой. Чай лаврэлэк, хуодэ льэллэк, ибалгидь ууй. Лаамэги кэйэдаба анмэ тангудэнг көчэгэч.

Апаналаа ибал бурэт мэ йуочиим: ибал албэба анмэ читнэй көдэттэгэк худуолэл. Ньиэрпэ савалэк сукунньэй.

4 Ну, стали его смотреть шаманы. Сразу узнали: ходил в плохое место. Большой шаман сказал:

— Он чертову дочь* поднял на небо, из-за этого она его в Нижнюю землю провалила*. Мы ее возвратим назад на свое место. Мы здесь сделаем деревянную девушку и спаружи посадим ее на дерево.

Так они и сделали. Отвезли [ее] на лыжах. Сделанную из дерева бабу одни деревяшкой бабой называли. Другие пайтаном называли*.

5 В устье Поповки на другой стороне [реки] посадили ее на стоящее у подножия сопки дерево. После того, как ее там посадили, находящийся при смерти парень ожил. То дерево еще стоит*. Все люди, которые мимо него проходят, приходят или уходят, что-нибудь кладут у основания корней того дерева.

То большое дерево называют Дерево деда по прозвищу Старый. Дерево, имеющее хозяина.

67. БРОДЯЧИЙ ЧУКЧА*

1 На крутояре [озера] Улуру летовала в одиночку одна старуха. Наступила осень, стало [рано] темнеть*. Другие летовавшие люди* жили неподалеку.

2 Однажды вечером, закрыв вход [в чум], сидела, поддерживала огонь. У нее была собака. Та ее собака осталась где-то снаружи. Так [старуха] сидела, [и вдруг] ее собака стала с лаем бегать вокруг чума. Немного погодя послышался топот, собака заскочила в чум. Топот приблизился к входу. Потом кто-то стал толкать входную крышку, пытаясь войти*.

3 Подбросив в огонь, старуха ползком приблизилась к входу. Держит маленький топорик. Когда снаружи опять так сделали, просто ударила топориком по этому месту. Когда так сделала, кто-то убежал. Топот удалился в сторону едомы. Собака ее выскочила, с лаем бросилась к едоме. Все время ее лай слышался со стороны едомы.

4 После этого старуха, не выходя [из чума], легла спать. Утром встала. Вышла чаю, что-то поделала, пошла к едоме. Впереди нее туда побежала собака.

Старуха с обрыва взглянула: под едомой лежит длинный человек. На нем одежда из перничьей шкуры.

- 5 Таат ичүорэлэк, мэ поньим. Чиингинь кэвэч. Чииба көткэйрэлэк мони:
- Тэн мэт ньаарчэрукун виэрэлэк, эвриэнуйэйг.
 - Нэмэлэн?
 - Көллэн, мэ нэмэлэн хуолэвмэн, — мэ ньиэдьи.
- 6 Мэр уунги, мэ йэвчэнга. Йавнэр нэмэги көдэ дитэ бани. Йуодии-ги ньаачэ чичиркин пани. Мэ сүкууйинга. Тиндаанэ көдэлэ вадуга, сааги виэрэлэк, арагас* пүрэ күдэрэллэк, поньинунга. Анбил тунгьбэлэ анмэ сүкинь күдэриэльбэлнүтэм.

68. СЭБУНЬИЭЧЭЛЭК ИЭРУУЛ

- 1 Кид-илэк ураричнунгумлэ. Маархад-илэ кэдэлба льэтэй. Көнмэги талавгинь уутэй. Көткэйрэлэк түдуруупэдаба ааваатэй. Талавпул лэвдэллэк, хадьир мэр ааваанүтэй. Сэбуньиэчэпул йавнэр ааваанүтэй — тунг көдэба льэйльэ ваай, танг талавба льэйльэ ваай.
- 2 Хадьир эгуорэлэк лэвдиэнүдаба, мэр эйуокэ курчинунни. Нондавийэ пэлуол-мораавба эйуокэ курчинунни. Йаан талав нодабанэ, эйуокэт хадьир нондавийэлэ почэсэйтэм. Мэ пуньнаатэм. Талавги пойуодабанэ, кунильан талав нодабанэ, хадьир ураричтэлэк, мэ ливумунги мондэ, түдэ сэбуньиэчэбанэ — талав валь абуолэлданүбанэ — мэ кэльгүттэрэйм. Тадаа мэ көчэгэйнунни. Талавдэншэнг понумунни. Көчэгэйрэлэк, талавншэнг мэр аарэйнунни. Хадьир аарэйрэлэк, мэ сондуолаанунни. Тадаа сэбуньиэчэпул, көдэ ваай, лайагэдабат кэвэйнунни. Хадьир сондуолнүдабанэнг, мэр эйуокэ курчинунни. Сэбуньиэчэ талав лахилба мирай. Хадьир пэлдэлэк, ирнэй чавурэк ваарэйнунмэлэ. Хадьир льиэ йахлаах уусэрэнг, саамэй моньинэдабан лайаврэт, ньэргэдэ лаабарут, айирэлэк, мэ пуньнунум. Кэйэлльэпул тагунбанэ эл курильиичуон мэр уунунни. Моньидэ сахсэчэ, йабайэрукун мэ поньяанунни. Көдэ пүрэдабан мэр уучинунни. Хадьир таат кэгууйир-кэнгууйир йавнуо ньидьаарэйнунум. Маархуочуо лайараанунум, саамэй кийааллэ миралданүбанэ.
- 3 Хадьир тануулэк эннульбэлги. Танг түдэ пуньуол талавбанэ чиингинь савасаанунум, түдэйлэк. Танниги сэбуньиэчэба ураальбэддэ көдэ мэр албамльэнь. Мэ маархан, кин гөдэ нолнульбэнь. Танг көдэбанэ элнэмэньэй чии мэ тангудунунга. Мидьэк нэмэлэ эл пуньим монур. Талав йуорэ, танг көдэ миклиэ эл понорэнүт. Танг көдэ эл курильидабанэ, нэмэ йуорэ, мэ мөрдьэснунга, ингэр льэдабанэ. Маархуонь

- 5 Посмотрела так [и] оставила [его]. Пошла к людям. Добравшись до людей, сказала:
— Вот я, совершив злое дело, хожу.
— Что такое?
— Человека [или] что-то [вроде него] пришибла*, — рассказала.
- 6 Пошли посмотреть. У того все как у человека. [Только] глаза вдоль лица. Похоронили его. В прежние времена, сделав гроб, юкагиры клали [умершего] на лабаз*, [так] оставляли. Этого же просто положили вдали [от жилья]*.

68. ОХОТА С ОЛЕНЕМ-МАНЩИКОМ

- 1 Приучали двух оленей. Один олень останется у хозяина. Другой пойдет к диким оленям. Дойдя до них, ляжет посреди них. Дикие олени, поев, вот лягут. Оба манщика лягут — и тот, что был у хозяина, и тот, что был среди диких оленей.
- 2 Вот [дикие олени], поднявшись, начинали пастись, [охотник] подкрадывался поближе. Подкрадывался близко — на расстояние, откуда достанет луком. Если было три диких оленя, вот, приблизившись, пускал из лука [стрелу]. Начиная убивать. Если диких оленей много, если диких оленей было с десяток, то вот, сочтя, что [они] привыкли [к манщику], успокоились, дергал [за ремень] своего манщика* — того, что стоит возле диких оленей. Тогда [он] бросался с места вскачь. Дикие олени пугались. Бросившись вскачь, [манщик] останавливался вместе с дикими оленями. Вот, остановившись, отправлялись вереницей [за вожакон]. Тогда манщики, а также человек, шли вслед за ними. Вот, когда [дикие олени] шли вереницей, [охотник снова] приближался. Манщик идет за хвостом [последнего] дикого оленя. Вот, догнав, [охотник] вынимает рогатую стрелу*. Вот, позволяя [диким оленям] идти дальше, убивает их, стреляя сзади в самое брюхо. Передние этого не замечают, идут себе. С простреленным же брюхом отстают, погибают. Человек через них переступает. Вот так простреливая [брюхо], всех уничтожит. Одного [только] оставит — идущего самым первым.
- 3 Вот этим и жили. Тех забитых диких оленей [охотник] сам делил между людьми. В те времена было мало людей, умеющих [охотиться] с манщиком. Один-два человека было. За таким человеком кочевали немущие люди. Думали, может, добудет что-нибудь. Если видели дикого оленя, не пугали [его] до прихода того человека. Если тот человек не знал, что увидели [оленя], был отдельно, ему сообща-

тан кедэ, пунальэдэ кедэ, савасаанун. Тангуллэк эндэнг эврэйли. Эл монут, мэт пунбуолбанэ эл лэвнуван, охоль савасэтэм.

- 4 Лэвэймэдэ сэбуньичэлэ эл наадиингу. Игийэ шанмэжа, нольвиэлэжа мэ пиричиитэй. Сэбуньичэлэк ах хандьэмэ сэмдынунги.

69. ЛААМЭЛЭК ИЭРУУЛ

- 1 Лэвэймэнг хадбир талавлэ мэ йуонга. Пойуодыэ талав готтэй. Хадбир мэ лаамэсна. Тунг толон солхожанэ, йалбулжа эйитэнга. Хадбир тадаа өлдьэндэ чии талавлэ көчэгэйриэнунгумлэ. Кин-йаан гэдэ илэ бурэ йалбулэ мэ помогэрэйнунга, вабарэчиалгинь, талав хуудайдажа.

- 2 Хадбир йаан өлдьэндэ дьии мэ пэлга тунг талавванэ. Хадбир чамдэптэжа йуоддэвчэк лээл. Тангуллэк талавлэ чулбайнунга. Амуолэл чулбайчэ кедэлэ нуурэлэк, тан кедэнгинь моннутэй:

— Хадбир пуньнаак!

Маархалльэ мэ помогэсум. Йалмисчэ кедэ йабайэрукунбанэ игийлэк мэ сондэм, вайбайнутэй монур, чирэйнутэй монур. Танг йуоддэвчэндэ гэдэ талавпэлэ муньмулпэдабан чулбайнунум. Виздэ сүосэдабанэ эл йабат талав.

- 3 Хадбир йавнуо мэ пуньна. Ваай маархуол мэ почтэсэйнга. Хадбир тидэнг сондуодьэрукун талавванэ лавйэ мэ кэврэйм йалбулдэбалгинь. Тадаа көткэйдажа хадбир мэ ваарэйнунга, лабалыэсуалгинь-хуодэ лээлгинь. Тадаат нимэнгинь элуойинунга. Эндү ньялайаат элуойинунга хундиэптэкэлэк.

Хадбир нимэжа йавнэттэгуо элуойирэлэк, нимэнг энмун мэ савасаанунна. Хадбир йуобайрэ, чуупул, чондэнул шардэлэк, нудэ лачил эндэлэк, лукунбурэбэнгинь сундиинунга. Лукунбурэбэк өндэринунгумлэ.

- 4 Хадбир савадэньуо, ингдыидэньуо нимэнг энмун мэ савасэнга. Тэн лэвэйльэ иэруулпэк ньиздымэнг.

70. ТАЛУУТЭЛ

- 1 Аруудэ гурильбийэ гэдэ маархуонь талуутаанун. Сажаальбэдьэдэлэк талуутаанунгумлэ. Тидаа йуории норитар көллэ ваай мэ талуутаанунна. Йабатэй монур эл талуутаанунгу, лавйэбанэнг кэриэтэй. Хандьэмэ нолдабанэ, йөкэ лэрэ, молнур, мэ чаахартэй, хуодэ-лэбэтэй монур. Тэт амаабанэ хамлидьэдэнг талуутолэбэнга.

ли. Один только тот человек, убивший [оленей] человек, делил [добычу]. Так кормясь жили. Он не говорил, [мол] не будут есть добытое мной, — всегда делился*.

- 4 Летом в маншике не было нужды. Ремень путался в тальнике, на кочках. Только зимой охотились с маншиком.

69. ОХОТА С СОБАКОЙ

- 1 Вот увидят летом диких оленей. Много диких оленей. Вот спускали собак*. Они загоняли то оленье стадо в озеро. Вот тогда на диких оленей бросались люди на челноках. Два-три человека верхом на оленях ездили вокруг озера, загоняя назад выбравшихся оленей.
- 2 Вот три человека на челноках настигали тех диких оленей. Вот их весла с [другого] конца были [как] копья. Ими закалывали диких оленей. Выбрав самого лучшего покольщика [оленей], говорили этому человеку:

— Вот убивай!

Один [человек] кружил вокруг. Третий человек привязывал убитых оленей друг к другу, чтобы [их] не унесло, чтобы не утонули. Тот человек с копьем закалывал оленей [ударом] в почку. Если промажешь, олень не подохнет.

- 3 Вот всех убьют. Снова одного отпускают*. Вот подтаскивали тех связанных оленей к берегу. Добравшись туда, вот вытаскивали [их], чтобы освежевать или еще что. Потом перевозили домой. Перевозили по одному на старых ездовых оленях.

Вот, перевезя всё домой, начинали выделять каждой семье. Вот, закончив, варили мясо, сало, разведя снаружи огонь, угощали землю*. Благословляли землю.

- 4 Вот выделяли каждой семье шкуры и сухожилия. Это я рассказывал про летнюю охоту.

70. ЗАГОВОР-ВЫЗОВ*

- 1 Вызывает заговором только человек, знающий слова. Потерявшихся оленей вызывали. В былые времена также человека ради розыгрыша вызывали. Не вызывают, когда опасаются, что [человек] погибнет, утонет в воде. Зимой опасаются, что живущий далеко, ночью в пути, замерзнет или еще что-нибудь [случится]. Твоего отца так вызывали несколько раз*.

2 Илэ талуутэрэ лавйэлэнг, шордбэлэнг кудэрэнүгтэмээ шудэ, кэ-
вэйуолгин лангудэн. Тун шордбэлэ, лавйэлэ чуораскэжа моойнүгтэм.
Тадаат лэгунмэндэжа, йуодажа, нэтчигийэн важадииртаанубэлэ нии-
сиэнунна. Хадьир таг мойиэрэ анньэрэнг мойиэнунна. Лэгунмэндэ
ноноги нинин тудуруу сэврэллэк, мабил тудуруун, нинин тудуруун
анньэччэк. Анньэрэнг мойиэтэмэк. Илэнг кирийэншдабанэ, кирийэги
мэ нидэтмэк.

Хадьир тэт кирийэги нидэйуол илэ кийаагтэл, кэлурэ, хахун бандэ
илэ нодажанэн. Таг йавнэй илэлэ тудэ лайаат вэгиэрэнг кэчитэм. Кэ-
луунулэги ичуолаханэ, лайвудэнг йуодьирэнг кэлутэй. Идыгойгир ва-
райдыаа кэлунгүтэй.

3 Тидаа мит илэ эвльэха, хануойил чагтэйрэр, виэн чиидилэ талуу-
тэмэнг. Имдалдын хундиэтэгэк кэлунул. Кутличаан амаа Мээнти-
кэндэа* нодбэ илэги ньиэмэнг. Анмэ кэлуй митинь, чигирчий илэн-
дэ дьинь.

4 Авйаабандэн талуутаанунуй. Таг лэгүл тадаат, кэлудажа, агадэжа
сахсэснунуй.

5 Көдэлэ эл талуутаанунгу. Хаалич, хуодиир талуутэтмэк?! Талуу-
тэл аруу көдэнинь ньиэдбийуолдэ, эл мөрилбуньиэнун. Тэт ньиэмэ-
рукун эл кэлут.

Лэгүлэк көллэ талуутаанунна. Мээлэ көдэ эл талуутаанун. Таг та-
луутаанундэ көдэ арууги мэ киидьэннунни.

2 Когда вызывали оленя, ставили снаружи — со стороны, куда он ушел, — воду с ягелем. Тот ягель, воду держат в котле. Потом, кажется, недоуздом оленьих вожжей обматывают головку крюка*. Вот перемешивают им [ягель с водой], перемешивая, заговаривают. Рукоять крюка просовывают в рукав и внутрь кафтана, в рукав, произносят заговор. Заговаривая, помешивают. Если у оленя есть кличка, называют эту кличку.

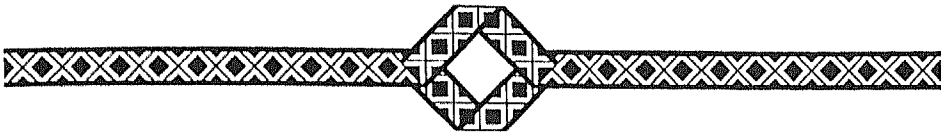
Вот впереди скольких бы ни было оленей приходит олень, чья кличка была названа. Всех тех оленей приводит, ведя за собой. Посмотришь на идущих: [передовой олень] приходит, оглядываясь назад. Утром спозаранку приходят.

3 Давно когда-то у нас не было [ездовых] оленей, не могли кочевать, я вызвала заговором [оленей] других людей. Пришли пять старых ездовых оленей. У отца Кутличана был олень Мэнгтикэндя, я [его] вызывала. Пришел-таки к нам, [а наши] олени болели копыткой.

4 Заговором вызываем вечером. И ту еду* выливаем пришедшему в пасть.

5 Человека [обычно] заговором не вызываем. Страшно — зачем будем вызывать?! Слова заговора передашь [другому] человеку — не действует. Вызываемый не приходит.

Человека вызывали с помощью еды. Неспособный человек не мог вызвать. Те слова произносящего заговор человека были колдовскими.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СВЕДЕНИЯ О ТЕКСТАХ И ПРИНЦИПАХ ИХ ПУБЛИКАЦИИ

Основную часть тома составляют тексты, записанные у тундренных (нижнеколымских) юкагиров А.Н. Лаптевым и Г.Н. Куриловым. В том вошли также материалы, собранные у лесных (верхнеколымских) юкагиров А.Н. Лаптевым, И.А. Николаевой и Л.Н. Жуковой. Они были опубликованы в 1989 г. в хрестоматии «Фольклор юкагиров Верхней Колымы» [72]. Кроме этого в том включены четыре текста из книги «Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе В.И. Иохельсоном» [47]. И наконец, один текст взят из работы Е.А. Крейновича «Исследования и материалы по юкагирскому языку» [41]. Русский перевод этих текстов в процессе подготовки тома был отредактирован.

Корпус текстов тома состоит из четырех разделов: сказаний о древних людях, сказок, рассказов о древних людях и рассказов. В последние три раздела включены нижнеколымские и верхнеколымские тексты, что отражено в юкагирском названии этих разделов.

Графическая передача текстов основывалась на «Правилах юкагирской орфографии» [60]. По этим правилам были перезаписаны тексты В.И. Иохельсона, Е.А. Крейновича и А.Н. Лаптева. Так, в репертуар графем В.И. Иохельсона были внесены следующие изменения (стрелки показывают их направление): $i \rightarrow \text{и}$, $i\ddot{a} \rightarrow \text{из}$, $\ddot{a} \rightarrow \text{э}$, $\acute{k} \rightarrow \text{к}$, $j \rightarrow \text{й}$, $\zeta \rightarrow \text{дь}$, $\eta \rightarrow \text{н}$, $l \rightarrow \text{ль}$, $\acute{y} \rightarrow \text{ч}$, $\bar{a} \rightarrow \text{аа}$, $\bar{o} \rightarrow \text{оо}$, $\bar{y} \rightarrow \text{уу}$, $\acute{m} \rightarrow \text{т}$, $\acute{m} \rightarrow \text{т}$, $\partial \rightarrow \text{д}$, $\acute{\lambda} \rightarrow \text{л}$, $\acute{n} \rightarrow \text{нб}$. Кроме этого опускались знаки ударения.

Замены графем в текстах Е.А. Крейновича и А.Н. Лаптева отчасти совпадают с указанными ($\bar{a} \rightarrow \text{аа}$ и др.). Кроме этого: $\partial' \rightarrow \text{дь}$, $n' \rightarrow \text{нб}$, $\lambda' \rightarrow \text{лб}$; ξ (у Е.А. Крейновича), q (у А.Н. Лаптева) $\rightarrow \text{х}$.

В начале 1960-х гг. по заданию Е.А. Крейновича пришлось проверить тексты А.Н. Лаптева, поскольку Е.А. Крейнович выразил сомнения в правильности передачи долгих гласных и дифтонгов. В ходе проверки устранение противоречий и неточностей этого рода в записях А.Н. Лаптева осуществлено автором этих строк (для тундренных текстов) и И.А. Николаевой (для верхнеколымских).

Во всех текстах, записанных во второй половине XX в., были сохранены диалектные особенности и индивидуальное произношение исполнителей. Так, у тундренных юкагиров мы обнаружили двойное произношение одних и тех же слов. Например, одни говорят *йангэ* 'тусь', *лэмэ* 'что', *эвлэ* 'нет', *эйдьэ* 'тетя (младшая сестра отца)', *хавдван* 'дядя (старший брат матери)' и т.д., а другие эти же слова произносят как *йангэ*, *лэмэ*, *эйлэ*, *эйдьэ*, *хавдван* и т.д.

В примечаниях к юкагирским текстам комментируются языковые особенности, адаптированные заимствования (из русского, якутского и эвенского языков) и вкрапления русских и других иноязычных слов (как правило, снабжаемые юкагирскими словоизменительными аффиксами), а также иноязычные фразы. Последние встречаются по большей части в текстах на языке верхнеколымских (лесных) юкагиров, испытавших осязаемое русское влияние.

Заимствования снабжаются знаком < или его словесными эквивалентами — «заимствовано (происходит, усвоено) из», «восходит к», которые чаще даются сокращенно, например: *Пуостэбэй...* — из рус. *Бог с тобой*. При наличии соответствующих фонетических признаков оговариваются заимствования из местных русских (колымско-индигирских) говоров. В случае с иноязычными вкраплениями указывается (по необходимости) соответствующее иноязычное слово. Когда граница между заимствованиями и вкраплениями относительна, юкагирское слово просто сравнивается (ср.) с иноязычным.

Слова, фразы, заголовки, добавленные составителями для восстановления смысла текста или же пропущенные исполнителем, даны в квадратных скобках.

Поясняемые слова и выражения в текстах отмечены звездочкой (*), в примечаниях и комментариях указаны номера строк.

В словарь непереведенных слов включены слова, выделенные в тексте курсивом.

Верхнеколымские тексты, помещенные в музыковедческом разделе тома, даются в транскрипции автора расшифровки — А.Н. Деминой.

* * *

Уже после завершения работы над томом возникли благоприятные обстоятельства, позволившие расширить объем публикуемых фольклорных текстов. В качестве оптимального варианта использования этой возможности было решено опубликовать часть текстов из книги «Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе В.И. Иохельсоном» [47]. Обращение к этому классическому труду пионера юкагироведения, выдающегося отечественного ученого В.И. Иохельсона является данью его памяти. Не менее важно, что привлечение текстов, запи-

санных в полевых условиях в конце XIX в., создает широкую хронологическую перспективу для включенных в настоящий том юкагирских фольклорных материалов и способствует лучшему видению истории их бытования.

Для публикации выбраны тексты одного из разделов книги Иохельсона («Отдел III»), а именно, параллельные — на обоих «наречиях» юкагирского языка. Особая ценность этих материалов видится именно в их «параллельности». Не привлекались входящие в упомянутый раздел данные, которые были не записаны, а только обработаны Иохельсоном — исправленные им фразы и тексты на юкагирском языке из статей А. Шифнера.

Тексты из книги В.И. Иохельсона воспроизводятся фототипически, с сохранением его комментариев.

ПРИМЕЧАНИЯ К ЮКАГИРСКИМ ТЕКСТАМ И КОММЕНТАРИИ К ПЕРЕВОДУ

СКАЗАНИЯ О ДРЕВНИХ ЛЮДЯХ (ЧУОЛЬЭДЬИИ ПУНДУЛПЭ)

СКАЗАНИЯ ОБ ЭДИЛВЕЕ ([ЭДЬИЛВЭЙ НЬИЭДЬИЙ ПУНДУЛ])

1. [Поход Эдилвея к чачинцам и ламатканам] ([Эдильвэй чаачапулва, ламаткаанпулва эврэйуол]). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Н.Т. Трифонова, 74 лет, в пос. Колымское Нижнеколымского р-на Якутской АССР*. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. впервые.

3 — *Арай...* (*Оказывается...* — букв: «и вот, вдруг») — из якут. *арай* 'лишь, только', 'а если', 'разве что', 'вдруг, и вот', 'хотя' [44, с. 44].

7 — *Синь...* (*Все равно...*) — из якут. *син* 'тот самый, такой же, равно, равным образом'.

15 — *Этти?* — вставленное в юкагирский текст чукотское приветствие. См. коммент. к пер. данного бл.

23 — *...мэ элэ...* (*...не пустой...*) — слово *мээлэ* взято из якут. *мээлэ* 'пустой, никчемный'.

28 — *...эд наадһоһо...* (*...не надо...*) — ср. юкаг. *наадһи* 'надобность, необходимость' < рус. *надо*.

32 — *Хат...* (*Лучше...*) — в юкагирском тексте якутизм, ср. якут. *хата* 'но, даже, лучше, кабы'. Заимствованное из якут. яз. слово *хата* 'лучше' было известно в русско-колымском диалекте.

39 — *Йэбууһуһуй...* (*Бедняжка мой...*) — ср. юкаг. *йэбууэ* 'бедняга, милый бедняга', *туй* 'ласковое обращение пожилого человека (обычно мужчины) к девочке или женщине' [85, с. 604]. Последнее слово оставлено без перевода.

43 — *Пустыбай...* (*Бог с тобой...*) — в юкагирском это усвоенное из русского языка словосочетание воспринято как неразложимое. Употребляется в качестве пожелания доброго пути.

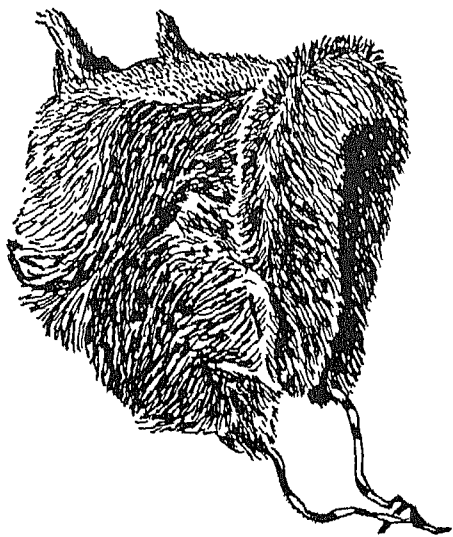
58 — *...эд нааһуһуй...* (*Понадобится...*) — ср. юкаг. *нааһуол* 'быть нужным, необходимым', имеющее то же происхождение, что и *наадһи*, см. выше коммент. к бл. 28.

71 — *...наһаһаһа...* — из рус. *нашау*.

75 — *Кууума...* (*...Кольма...*) — ср. чукот. *Экйитэп*, якут. (< юкаг. и/или рус.) *Хайыма*, *Клязьма*, *Кууума*.

79 — *...лааматканы...* (*...лааматканья...*) — название тунгусоязычного племени или рода [85, с. 185], восходит к вост. восточнику типа *лааматкэди* — букв.

* Географические названия даны на момент записи.

Мужской головной убор тундренных юкагиров из песцового меха [89].

«помор, приморский житель», ср. эвен. *лэм, нэм* 'море, океан' [7, с. 350—351; 67, т. 1, с. 490].

1 — *Эдилвэй юкагир-алаец (Эдь-илвэй алайи вадүлэж)* — т.е. представитель юкагироязычного племени *алайи*. Можно высказать гипотезу, что имя Эдилвея, культурного героя юкагиров, состоит из компонентов *эдвйа* 'жизнь' и *вэй-* 'двинуть'. Если это так, то для слова *Эдилвэй* допустимо исходное значение «тот, кто направляет жизнь». Следует, однако, иметь в виду наличие у данного антропонима варианта *Идылвэй*. Неясно, какой вариант первичен — с начальным Э- или И-. Источником якутского (на Средней Колыме) имени юкагирского героя *Виньылбай* мог быть и первый и второй вариант.

— *...пошел по тундре... (...сукниь кэвэч...)* — т.е. прочь, наобум, не зная куда. Наречие *сукниь* имеет значение: 1) «в необжитом пространстве (далеко от жилья)»; 2) «попусту, в пустое пространство»; 3) «без причины» и т.д. [87, с. 445].

4 — *Пусть не сразу видит огонь, потуши огонь (Элви лачилэ эл йуофан, лачил ньимизск)* — по представлениям юкагиров, долго блуждавший человек при виде огня может сойти с ума.

6 — *...чукчи-чачинцы (...элмонгойойдвванэ...)* — сложное слово *элмонгойойдвванэ* переводится как «не имеющий опушки на малахасе». Тундренные юкагиры так называли горных чукчей-чачинцев. Особенностью их головных уборов было отсутствие на лицевой части меховой опушки. Форма *элмонгойойдвванэ* состоит из компонентов *эл 'не', монго 'малахай', йойл 'опушка (малахая)', -двван-* — аффикс со значением имени деятеля, *-нэ-* — аффикс мн. ч. Возможно, что и в других сказаниях об Эдилвее (Идилвее) речь идет о чукчах-чачинцах.

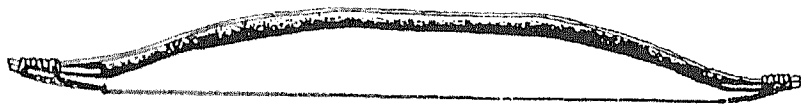
— *...по берегу моря... (...чавуд-ауилван...)* — имеется в виду Северный Ледовитый океан.

7 — *...отыщу котье, лук моего отца, за ними пойду (...эт амаи йуолдойчэ, аарши мэ нугут, мэ тонорэт)* — ружье в юкагирском тексте вместо лука — типичный анахронизм.

8 — *...неуловимым бегуном... (...хааличэ олкийиэ...)* — букв.: «страшным бегуном») — слово *хааличэ* 'страшный' в зависимости от контекста может переводиться как «сильный», «опытный», «искусный», «необыкновенный» и др.

— *...стал силачом... (...вэрвийиэ нолаий...)* — сказитель допустил повтор. Подобный оборот уже встречался в первом предложении бл. 8.

9 — *Старик и старуха... (Чиннэги...)* — букв.: «люди его».

Юкагирский составной лук [89].

10 — ...три года (...йаан сукуномольвил...) — число «3» у юкагиров, как и у многих других народов — «основная константа мифопоэтического макрокосма» [48, с. 630].

11 — ...не убивай человека — если убьешь, все равно потом тебя в живых не оставят (...көдэнг эл пуульэк, — пуульыбанэ синь лайэн тэтханэ эл энриингут) — юкагиры рассматривали убийство как самое тяжкое преступление. Считалось, что убийцу обязательно настигает кара.

— ...своих дедушку-бабушку поцеловал... (...тудэ хайчиэбанэ, абучиэбанэ убаарэлэк...) — традиционный юкагирский поцелуй состоял в том, что целующий приближал свой нос к щеке целуемого и слегка втягивал ноздрями воздух.

13 — ...множество яранг (...пойудьэ нимэк... — букв.: «множество домов») — как выясняется из последующего изложения, Эдилвей с сыном приблизились к стойбищу чукчей и увидели их жилища — яранги.

14 — Закалывали [олени], клали его [головой] в сторону солнца и разбрызгивали его кровь (Мэ чульайнунга, йэрэйэ лагудэн кудэрэллэк, чиэмэлэ сунришнумэлэ) — видимо, описание какого-то благодарственного обряда. По сообщениям других юкагиров-информантов, чукчи кладут забитого оленя головой на запад. Юкагиры же кладут оленя головой на восток и брызгают свежей кровью сначала в сторону востока, потом — запада.

15 — Этти? — цитируется чукотское приветствие, которое буквально значит «пришел?». Тот же смысл имеет приветствие тундренных юкагиров: Мэ көлдьэк?

— ...отдал поклон (...мэ хоньяды) — приветствуя друг друга, юкагиры кивали головой.

16 — ...миш... (...мит...) — т.е. юкагирский.

19 — Лицо у него будто [летняя] луна (Ньаичэги анмэ киндьэлэнг) — т.е. красное, что соответствует чукотским представлениям о мужской красоте.

— ...будут играца... (...льуориичэлэг дьэтэл...) — весьма распространенные в прошлом у народов Севера состязания, подобие современных спортивных игр.

20 — ...истытасиь остроту моего копыя (Чалдьэдойчэ чууол йуорэлэк...) — букв.: «остроту моего указательного пальца».

27 — Быстрее прикончи, [не то сами] околеем! (Амдур хамитэйк, ханьхаатэйлэ) — глагол хамитэй- употребляется как эвфемизм вместо пуи- 'убить'. Чукчи предпочитают смерть от руки Эдилвея смерти от страха и голода.

32 — Забили трех черно-белых оленей, видно, нам на прожорм (Йаан илэк, йонгуришнэж пуульанумэлэ, мит лэуууол, йуодабанэ) — обычай чукчей-чачищев оставлять победителю трех черно-белых оленей пока не поддается объяснению. Интересно, что остаются три оленя.

36 — ...до своей земли посреди горной гряды (...титтэ лукунбурабэба... амаан хорилэ тудуруу) — подтверждение того, что чукчи-чачинцы жили в горной местности, т.е. были горными чукчами в отличие от тундренных и приморских. В.Г. Богораз полагал, что чачинцы были особой группой чукчей, вымерших во время осы.

38 — Эти богачи принесут тебя в жертву за посещение [или] другой страны (Тунг тэтичэпэн титтэ виэн лукунбурабэба эврэйуол одогол тэтханэ тидикутэм) — пленнику предполагается принести в жертву в знак благодарности за удачный поход к враждебным соседям.

40 —оленя чаши (Илэн чаасэж...) — окрашенный ольховым настоем мешочек из тонкой кожи, в котором чукчи хранили мочу, чтобы приманивать сю оленей. Слово чаасэ 'чаша' из рус. яз.

41 — ...юкагирскую одежду... (...мэдьюон-сукунванэ... — букв.: «одежду, в которой родилась») — ср. мэдьюон от мэдьюол- 'родиться' с аффиксом относительного прилагательного; сукун 'одежда'.

46 — ...в норку... (...нимэва...) — букв.: «в дом».

51 — У нас одни предки (Мит курийэна маарханльэк) — в юкагирском фольклоре подобные слова вкладываются в уста медведя не один раз (см. коммент. к тексту 9, бл. 7). Некоторые юкагиры до сих пор верят в то, что часть юкагирских родов восходит к медведю-первопредку. Например, в народе сохранился миф о том, как юкагирка перезимовала в берлоге медведя и родила от него ребенка (см. текст 52). Не исключено, что алайцы некогда считали себя его потомками.

60 — Мне скоро ложиться спать (Мэт ааваал мэр эйуокэгурич... — букв.: «близится мое засыпание») — имеется в виду время зимней спячки.

64 — ...на другой остров... (...видэ-эмульа...) — непонятное место. Речь явно идет о стойбище чукчей, откуда бежала жена Эдилвея.

65 — В твоём ребенке однажды воскресну (Тэт уоба йэдэйтэйнг маархадвэн) — по представлениям юкагиров, душа умершего родственника или уважаемого человека способна вселиться в новорожденного (см. тексты 34, 36).

66 — ...забейте белого двухгодовалого оленя-самца или белую двухгодовалую важенку, снимите [шкуру] чулком, ты шкуру повесь. На том завершишь свой путь... (...ньяавэй хуньэ эври ньяавэй чурва нундэлэк, хоншир лавадьэстэлэк, саваги влатэк) — последнее предложение значит букв.: «Этим ты закроешь свой путь». Забивание белого двухгодовалого оленя (или важеньки), снятие шкуры животного «чулком», т.е. целиком, без разреза, и последующее подвешивание можно понять и как жертвоприношение верховному божеству (юкаг. хойл) в качестве благодарности за помощь.

68 — Отец аж дыхания лишился (Амаани иньуори аварэн уучи — букв.: «у его отца даже дыхание ушло») — видимо, отец лишился чувств.

71 — ...в гости (...чингив...) — букв.: «к людям».

— ...так насилу высидел верхом на олене (...таат насилэй илэ бурэ сабанэйэн) — спокойной езде на олене мешало нестерпимое желание прочистить зубы.

74 — Присмотревшись друг к другу... (Нынгуратэллэк...) — эта неопределенная по смыслу фраза несомненно содержит указание на то, что Эдилвей садит за тем, как будущий жених может работать в качестве оленевода.

75 — Ламуты взяли половину оленей [Эдилвея] (Эрилэйтул ваьбарэд-илэк мэньгумлэ) — отошедшие ламутам олени составили приданое дочери Эдилвея.

78 — ...в свою землю (...конмэгисчэ лэвэйба...) — букв.: «на другую землю».

79 — ...сидела старуха-юкагирка (...вадуд атаналаалиэк саванэл) — речь идет о женщине, некогда взятой в плен. Фольклорные данные указывают, что юкагиры подвергались нападениям не только чукчей, но и ламутов.

— Это не ламуты, а ламатканы, они едят одну человечину (Тэн эл эртэйэлэлэг — ламатканитлэлэг, ах конлэк лэгульнэй дьшик) — случаи каннибализма у аборигенов Севера имели место вследствие сильного голода. Однако в данном случае речь идет о постоянном потреблении человеческого мяса, которое могло практиковаться каким-то ныне вымершим эвенским родом.

90 — ...перестав быть человеком (Эл кодэ нолаарэлэк...) — т.е. потеряла человеческое обличье.

92 — Там... (Тадан...) — т.е. в земле ламатканов.

93 — ...или он — или я (...тудэл лыэ, мэтэйк лыэ) — Эдилвей имеет в виду, вероятно, богатыря-предводителя ламатканов.

94 — ...ребенок (...уолэг...) — т.е. дочь Эдилвея.

95 — ...рассекая... остовы [чумов] (...оньидигиль саапэдэбанэ чавнум) — т.е. рассекая жерди чумов в том месте, где они сходятся над дымовым отверстием.

96 — Я такого не умею, по-другому [умею] (Би тарвачим эмнэву һариву, минни һбитэ — букв.: «Я такого не знаю, мое знание другое») — сказитель вставляет в фольклорный текст фразу (не очень понятную) на эвенском языке. Характер дискурса указывает, по-видимому, на растерянность предводителя ламатканов. В буквальном переводе на юкагирский эта фраза выглядела бы так: Мэт таанпандьэлээ эл курильшиэй, мэт курильшиа виэньлэк.

97 — Люди же с луками... (Аришьэйрукунэбанэ... — букв.: «существо с ружьями») — см. коммент. к бл. 7.

100 — ...перезел [на его ногах] сухожилия (Чобудиндывиги чавнумлэ) — часто встречающийся в фольклорных сюжетах юкагиров способ наказания.

102 — ...уфел [их] (...мэ кэврийм) — имеются в виду старуха-юкагирка и ее сын.

2. [Эдилвей и Пэладудиз] ([Эдьилвэй тадаатэ Пэладудиз]). Зап. Г.Н. Курилов в 1963 г. от Г.М. Третьякова, 70 лет, в местности Кюрелех Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯИН, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 94. — Публ. впервые.

1 — ...странный человек (...хаалчэ годэк — букв.: «странный человек») — см. коммент. в тексте 1, бл. 8.

2 — ...на Большой Чукочьей (...Лабумэдэжува...) — по-юкагирски эта река называется Лабумэдэжу, букв.: «куропаточья река» (Лабумэ(н) 'куропатка', эму 'река').

— За один день мог дойти от Алазеи до Чукочьей... (Туг Аласэйба, Чуукээйба маархан чап чан фрипульнэй...) — кратчайший путь от Большой Чукочьей до Алазеи составляет примерно 100 км. По-юкагирски Алазея называется Чамэдэну, букв.: «большая река» (чамэ 'большой'). Юкагирское Аласэй усвоено из русского Алазея, но этот гидроним также может иметь юкагирское происхождение, а именно, быть связанным с названием древних обитателей нижнеколымской тундры — юкагирского племени алайны (алайцы в русских ясачных документах) или алайдычи.

— В таком то месте добыл дикого оленя. В этом месте заберите (Тадан талапи нурун. Тадаит мотышик) — по разъяснению В.И. Иохельсона к одному из верхнеколымских текстов, в обязанности юкагирского охотника входила только

добыча зверя. «Убитое животное остается на месте промысла. По указаниям и следам промышленника за ним отправляются женщины, заведующие хозяйством и дележом пищи, но непременно замужние» [47, с. 98; 9, с. 46].

3 — *На его имя с той стороны Колымы приезжали чукчи — чтобы его убить* (Кулумаа *измундэват чутчэтул тудэ кирийэва кэдууиуульээнги пуньилгинь* — букв.: «С противоположной стороны Колымы на его имя приезжали чукчи для его убийства») — чукчи стремились во что бы то ни стало уничтожить могучего и славного защитника юкагиров.

4 — *Был, оказывается, подобный ему сильный человек. Имя его Пэлдудиэ* (Маархан *тудэ дитэ хаалчэ гэдэж лыэльэдул. Пэлдудиэ гудьэ кирийэныи*) — признанный в своей округе юкагирский богатырь не мог не соперничать с другим богатырем. Пэлдудиэ (букв.: «старик») является, скорее всего, не именем как таковым, а уважительным прозвищем.

5 — *...свой колчан со стрелами...* (...*тудэ чавуидонгойванэ...* — букв.: «вместилище для стрел») — юкагирский колчан представлял собой нечто вроде мешка, в котором находилось 9 стрел.

8 — *...две бабы* (...*кин пайнэк льэл*) — видимо, две жены Пэлдудиэ.

9 — *.....начнем играть* (...*йуораанаатэйли*) — глагол *йуораанаа* — 'начать играть' в данном случае является эвфемизмом вместо *лайнаа* — 'начать биться'.

— *Друг с другом.....* (*Тит тудуруун...* — букв.: «внутри себя») — Эдилвей и Пэлдуаиэ — кровные родственники.

10 — *...тонкий ремень* (...*ньюйигийэлэк...*) — это особый, сплетенный из сухожилий оленя, ремень наподобие аркана, но намного тоньше и длиннее. Таким ремнем закрепляют вещи на нарте, он же служил для охоты на дикого оленя. Один конец ремня висел на шее оленя-маньшика, другой был в руках у охотника. Подерживая ремень, он заставлял своего оленя приблизиться к диким.

12 — *Вот до каких лет я дожил...* (*Мэт титэ курчишльа...*) — букв.: «Вот каким я стал».

— *...оставишь человеком, не совершившим никакого греха...* (...*китиньуо нилльэ эл визьэлдэ кэдэ гудьэн...*) — речь идет о грехе не в христианском (хотя и сходном с ним), а в языческом, собственно юкагирском, смысле слова, т.е. о нарушении многочисленных этических, охотничьих и других запретов, важнейшим из которых является запрет на убийство человека. Пэлдуаиэ, вероятно, подчеркивает то, что он не совершал именно этого греха.

13 — *Я тебе дядя* (*Мэт тэтха хавдвидиэ гудьэнг*) — в данном случае *хавдвидиэ* означает младшего (единоутробного, двоюродного, троюродного) брата матери. У юкагиров довольно развитая система родства. Старший (также единоутробный, двоюродный или троюродный) брат матери называется *хавдвваа*. Дяди со стороны отца обозначаются терминами: *өчидиэ* 'младший брат' и *цумуочиэ* 'старший брат отца'. В русском переводе они переданы словом «дядя».

16 — *Их оставили [в живых]* (*Тангэванэ мэ лайарэна*) — как видно из дальнейшего изложения, жены были увезены чукчами вместе с Эдилвеем.

— *...отдадут звездам* (...*навадьшидичиингинь тадигутэм*) — речь идет, вероятно, об обряде сожжения иноплеменника.

17 — *...Эдилвей...* (...*туг кэдэлэ...*) — букв.: «этого человека».

— *...когда пробегу во второй раз* (...*конмэшсчэсур кэдуульа...*) — как видно, Эдилвей хорошо представляет себе предстоящий обряд.

18 — *Собираемся отдать тебе этого человека...* (Тэтинь тун кодэлэ тидинаа...) — т.е. умилостивить своего бога, принеся ему в жертву плененного богатыря.

19 — *...увидите, что [ура] развязали!* (...тит виэтэйуол йуонгитабанэк!) — букв.: «увидите следствие своей оплошности».

20 — *...мачиасив... убивать певинных людей...* (...анмэ льэй чи пуньнаанунмэх) — сочетание *анмэ льэй чи* буквально значит «просто существ (живущих) людей». Из высказывания Падудуэ можно заключить, что безусловным грехом является лишь убийство певинных.

23 — [*Соседис*] озеро — тоже (Йаальдаванэ — вай) — холм Эдилвея и озеро Эдилвея находятся к востоку от р. Большая Чукочья.

3. [Ворьба за панцирь Эдилвея] ([Эдилвэй чуонмабил тингасул]). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от И.Е. Курилова, 89 лет, в пос. Андриюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. на рус. яз.: [86, с. 226—230].

10 — *...Индшир...* (...за Индширкой) — название реки скорее всего юкагирского происхождения.

1 — *Эдилвэй — человек, родившийся, когда земля была совсем новой* (Эдилвэй саамэй тун дужунбурэй мидьэрэдаба мэдьюоальэльдэ гэдэк) — рождение Эдилвея приурочено к «изначальному» времени «детства вселенной» [57], что является признаком героико-архаического эпоса [20, с. 9].

— *Жили они вместе* (Тагуньэн тэви сабанги) — букв.: «с ним здесь сидели».

— *...железная доха...* (...чюон мабиньаальэнь...) — что-то наподобие панциря или кольчуги. Считается, что некоторые из юкагирских племен умели обрабатывать железо, в частности изготавливать кольчуги, очень ценившиеся на Севере.

— *...возьмем...* (...мэ мэтэй) — выясняется, что чукчей было больше, чем один.

3 — *...меховую одежду...* (...савдаиль...) — речь идет о подкрашенной настоєм ольховой коры меховой одежде шерстью внутри.

— *...забивали оленей на одежду...* (Иалаэ пуисунгумэ титтэ сужуоул) — забой оленей, шкуры которых идут на изготовление летней одежды, обычно происходит в середине августа, когда шерсть еще не стала длинной. В сентябре же забивают оленей, из шкур которых шьют зимнюю одежду. Из текста нельзя понять, о каком периоде забоя идет речь.

— *Пришла? Да, пришла* (Мэ колдьэк? — Эь, мэ колдьэк) — юкагирское приветствие совпадает с чукотским (см. коммент. к тексту 1, ба. 15).

4 — *...отправим тебя в [другой мир], убьем* (...ттул мэ почэйтэй, мэ пуньтэй) — глагол «убьем» (мэ пуньтэй) употреблен сказителем для уточнения глагола «отправим» (мэ почэйтэй), который выступает в качестве эвфемистического обозначения убийства. По представлениям арктических народов, смерть является уходом человека в мир предков. Но Эдилвэй уходит не сам, в мир предков его собираются отправить насильно.

6 — *...прыгнул [к выходу]* (...чочичи) — Эдилвэй прыгнул через огар к выходу из яранги.

— У выхода стояли два человека с копьями. Эдилвей швырнул шкуру через выход — они ее прокололи. Он проскочил низом (Тудэ сэснэ валь кин кодэж йуэлдөйчэндэнг авуолнул. Эдылвей савалэ сэспэван суусэйм, тагут чулбайнгуулэ. Тудэ алдазан нукирэч) — аналогичный эпизод имеется в записи В.И. Иохельсона: «Эанга знал, что чукчи жадут его с копьями, поэтому он выбросил свой кафтан, который чукчи приняли за него самого, и стали колоть копьями; в это время он неожиданно перескочил через чукоч» [47, с. 212; 9, с. 46].

7 — ...отрезал ему кончик уха (...унумэдэвчэги мурииттэрэйм.лэ.) — у побежденного могло быть отрезано и ухо целиком. Оставляя побежденному жизнь, юкагирские богатыри ставили ему «метку», отрезая ухо, язык или нос.

10 — ...к грузовой нарте... (...линингэвэа...) — т.е. к нарте для перевозки жердей, покрышки чума и малоценных тяжестей. Эдилвей привязали к грузовой нарте не случайно.

13 — ...до наших земель... (Мит лукунурэбэвэа...) — речь идет о землях, обитаемых чукчами.

14 — ...Эдилвея... (Тун көдэлэ...) — см. коммент. к тексту 2, бл. 17.

15 — Так, спотыкаясь, один раз огонь обогнул... Один старик сказал: — Будьте настороже! (Таат набайинурэнг, лачилэ маархадьэнг мэ помогэрэйм... Маархан пэлдудиз мони: — Ворпэнгик!) — Эдилвей падает, ослабев от недостатка еды. Тем не менее, благодаря помощи своих сторожей он не совсем обессилел, и это обстоятельство не ускользнуло от внимания опытного старика-чукчи.

16 — У меня в глазах потемнеет... (Мэт йуодии мэ чигичэрэйтэй...) — Эдилвей предупреждает, что от ярости не будет различать врагов и друзей.

18 — ...отрезал [язык] ножом... (...човойэлэж мэ мурииттэрэйм...) — отрезание языка является «меткой» победителя (см. коммент. к бл. 7).

19 — ...с [полями] стеблями во рту прыгались в воде, оказывается (...агаца ульэгэ моойрэнг, паруоллээлни) — по сообщениям юкагирских информантов, подобный способ пребывания в воде действительно существовал. Им пользовались также при переходе рек вброд.

21 — ...найдется человек сильнее тебя? (...мэт нурэн кодэж мэ лыллалэ-тэй?) — букв.: «надо мной человек может быть?»

22 — ...дух-хозяин земли (Лукунбурэбэ киидьэ...) — по представлениям туземных юкагиров, у всех объектов окружающего мира — земли, огня, рек, гор и т.д. — есть свои духи-хозяева. Они следят за тем, чтобы люди не причиняли этим объектам вреда и не совершали других тяжких грехов. Найдя виновного, они являютя ему, чтобы положить конец его существованию.

4. [Эдилвей в старости] ([Эдылвэй лугумуйуол]). Зап. Г.Н. Курилов в 1963 г. от Г.И. Курилова, 46 лет, в пос. Андриюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 94. — Публ. впервые.

1 — Все хотели убить этого человека (Танг көдэлэ йавилэр нушилбуниунуги) — речь идет о чукчах (возможно, чукчах-чачинях, см. коммент. к тексту 1, бл. 6).

— ...убил тридцать семь человек (...йаангунилэ нушкиитт кодэж нушлалэ.лэ...) — не характерная для эпического текста точность, встречающаяся также у сказителя В.П. Ягловского. Последнему был известен еще один, более полный (ос-

тавшийся незафиксированным) вариант сказания об Эдилвее, в котором содержится указание на место, где этот богатырь скрывался от чукчей. Это был высокий холм-едома, подобно мысу выдававшийся в море и омывавшийся им с трех сторон. Подойти к чуму Эдилвея можно было лишь по гребню едомы, и именно на этом месте он будто бы убил тридцать семь человек. Эдилвей был уже немолод. Спасаясь от мести, он вынужден был кочевать с места на место, жить с двумя женами отдельно от соплеменников. Тем самым он, возможно, старался отвести удар от своих сородичей, живших западнее.

2 — *...мой племянник (...мэт адуо... — букв.: «мой сын»)* — у юкагиров племянник приравнивался к сыну. Можно предположить, что сын (или сыновья) Эдилвея погиб от рук чукчей, поэтому Эдилвей и обращается за помощью к племяннику.

— *...моих манциков... (Мэт... сэбушичэ...)* — олень-манцик (см. коммент. к тексту 2, бл. 10) используется как ездовой.

3 — *Если меня удержишь — не застану своего дядю живым (Мэтул мэ вайтлэмэ, мэт хавдвидэ аварэ эл пэлтэйэн)* — букв.: «если меня удержишь — я дыхания своего дяди не догону».

5 — *...сказал, оказывается... (...молльэнь...)* — далее следует наказ Эдилвея, который должен находиться в начале сказания, но пропущен сказителем.

— *...возле этого места опустился (...танун валь лукулаба кэриэльэнь)* — Эдилвей перепрыгнул реку.

— *Я побежден (Мэт мэр албэдвичэн)* — при переводе монолога побежденно-го богатыря точнее было бы воспользоваться формами женского рода (*Я побеждена* и др.), поскольку, как выясняется далее, богатырь оказывается женщиной. Удобнее, однако, использовать в переводе мужской род, тем более что соответствующие юкагирские формы родовых различий не содержат.

— *Убейте меня скорее, пока не остыл (Вайи эл хавдывэйлаба, мэтул амдур пууынгик)* — см. коммент. к тексту 1, бл. 27.

6 — *Лучше не убивай, не то согрешишь. Я убил много людей, лучше я сам и убью (Тэт маалэж эл пуульэж, ньалльэртэйэж. Мэт поуоудьэ гэдэ пуульэддьэ подьэж, маалэж мэтэйэж пууынг)* — Эдилвей решил положить конец кровопролитию и хочет остаться последним, кто совершил грех убийства.

— *...оказался бабой (...пайп подльэнь)* — из этих слов следует, что среди чукчей встречались богатырки.

— *Лучше буду жить с людьми: дошла до того, что уступил бабе (Маалэж чиша сэвэйли, пайтэват албдьичр китшыуо мууриэйэн)* — не чувствуя себя способным воевать, Эдилвей хочет жить с соплеменниками и вести мирный образ жизни.

5. [Идилвей] ([Идьильвэй]). Зап. Г.Н. Курилов в 1963 г. от Г.И. Курилова, 46 лет, в пос. Андриюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 94. — Публ. впервые.

4 — *...мэ ху-у-сэчи (...подфрытул...)* — произнесено с растяжкой первого слога и специфической интонацией. Прерывок Идилвея преподносится как нечто необыкновенное.

14 — *Поуо-одьэ... (...много)* — юкаг. слово *поуоудьэ*, форма от глагола *поуу-одэ* 'быть в большом количестве', произнесено сказителем с растяжкой срединного

слова, включающей долю изумления, таким образом подчеркивается образ небывалого многолюдства.

15 — Буутгэ... (*...будто бы...*) — из рус. *будто*.

19 — *...пуолэк...* — из рус. *полог*.

21 — *...каткаалэк...* (*...теслом...*) — чукот. слово *гаттэ* (основа *gatga*, мн. ч. *gatgat*) 'тесло', усвоенное юкагирами, возможно, через посредство рус. (Колыма) *гатка* 'тесло особой формы' [7, с. 164].

— *Идилвей (Идылвэй)* — см. коммент. к тексту 1, бл. 1.

2 — *...на другой стороне Алазеи (...Аласэй иэмугдава...)* — если Идилвей пришел на Алазею с Большой Чукочьей (что наиболее вероятно), то речь идет о землях к западу от Алазеи.

3 — *...[все время] бежал (...эл мираанум)* — букв.: «не шел».

5 — *...дома были маленькими, летние дома. Дымовое отверстие было широкое и низкое (...нимэпэги йукуружун нолуни, лэвэйи нимэк. Опыидигилги мэ вэйдуолнуни, алуи банчишуни)* — устройство летнего жилища юкагиров давало возможность при необходимости покинуть его через дымовое отверстие.

10 — *Ты же тот [самый] страшный Идилвей? (Хааличэ хаалуу Идылвэй тэтэк?)* — букв.: «Ты тот страшно страшный Идилвей?» — см. коммент. к тексту 1, бл. 8.

— *Вот, мы хотим отправить тебя к твоей матери, к твоему отцу (Хадьир тэт энйэньэй тэт амаань пөчэсэйлгинь лээйли)* — эвфемистическое обозначение убийства, см. коммент. к тексту 3, бл. 4.

11 — [*Чукчи*] *кололи [копьями] только икуруу (Ах танг савалэ чульанумлэ)* — см. коммент. к тексту 3, бл. 6.

12 — *.....стал стрелять в идущих следом людей (...айинум лайан лээй чиилэ)* — появление у Идилвея оружия можно считать ошибкой исполнителя, поскольку непонятно, откуда оно могло взяться.

— *Поставил ножом на его ухе метку (Унумэдаванэ човойэлэк куришьтэм)* — вероятно, отрезал часть уха (см. также коммент. к тексту 3, бл. 7).

14 — *Семь раз перекочевали (Пускийадьэ ханаалыэнги)* — т.е. делали остановки семь раз. Таким образом, поездка длилась неделю.

— *Да вы, оказывается, юкагиры!? — Да, наша мать юкагирка. Чукчи ее давно увели (Эе, вадулэ ноллэлдэмут!? — Эе, мит энйэ вадулэ. Тидди чунчэтул кэврэйльэнга)* — судя по всему, юноши рождены от чукчи-отца и упавшей в неволю юкагирки, от которой они и усвоили юкагирский язык.

15 — *...та девушка (...тидэ пайдэдуо нолльэнь)* — родственница Идилвея, см. текст, бл. 8.

— *...будто бы..... (Буутгэ...)* — указание на непрямую речь.

18 — *...как сильны лучи его глаз! (...хавдэ йуөдидигийэги вэрвэ!)* — старик замечает, что Идилвей сохраняет достаточно сил для побега, см. коммент. к тексту 3, бл. 15. В сложном слове *йуөдидигийэги*, где *йуөдиди* значит «глаз», компонент *ийэги* (букв.: «ремень») употребляется в переносном значении «луч».

19 — *.....чукотский полог (Чутчэн пуолэк...)* — полог в чукотском жилище отличается большими размерами.

24 — «Железная едома» (...«Чуоньэл ибал»... — букв.: «увад, имеющий железно») — некоторые старики-юкагиры верят, что на этой едоме (местонахождение ее неизвестно) до сих пор находится спрятанный панцирь Эдилвея.

СКАЗАНИЯ О СЛАВНЫХ ЛЮДЯХ (ХААЛИЧЭ ЧИИ НЬИЭДЬИЙ ПУНДУЛ)

6. Хабанга (Хабанга). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Н.Т. Трифонова, 74 лет, в Нижнеколымском р-не Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. на рус. яз.: [86, с. 206—209].

— Хабанга (Хабанга) — букв.: «лысый, плешивый».

1 — Имя его хозяина — Чайлэру (Кодэги кирийэги — Чайлэруу — букв.: «имя его человека Чайлэру») — т.е. приемного отца. Антропоним Чайлэруу образован с помощью суффикса -уу от юкаг. чайлэр- 'стать светлым, рассветать'.

5 — ...сам бегай... (...тэтэйлэх тэт виэк... — букв.: «сам ты делай») — выражение употреблено в смысле «сам упражняйся в беге».

6 — ...своему дяде Чайлэру... (...тудэ өчидьинь Чайлэруунь...) — выясняется, что Чайлэру близкий родственник Хабанги. Слово өчидиэ значит «дядя (младший брат отца)», букв.: «маленький отец» (өчи < эчиэ 'отец', -диэ — уменьш.-ласкат. суф.). О других терминах родства см. коммент. к тексту 2, бл. 13.

8 — Хабангу было видно весь день (Хабанга ньумрэй чайлэва курэлюонь) — настолько медленно он передвигался. Налицо противоречие: выше (бл. 5) говорилось, что Хабанга научился быстро бегать.

— Хабанги — человек, который дойдет до ушей многих людей... (Хабанга пойуодьэ дыи уумэжа сэвтэй гэдэж...) — имеется в виду, что Хабангу ждет слава.

— ...вспомнит, как он рос (...тудэ мэдьуолуолванэ мэ лэйтэйтэм) — букв.: «вспомнит свое рождение».

12 — ...я пришла с севера (...чавлааьарут кэлдээн — букв.: «со стороны моря») — ср. чавул 'море, океан'.

13 — Нет, [ведь] не возьмем этого человека тебе в мужа? (Ээнь, тунг кодэнг тэт конмуол эл мэньтэйли?) — так старик осторожно обращается к старшей дочери, предполагая ее отказ.

— ...пусть уж, пока сам не оставит нас (...хуодииуоук, митханэ поьвидаьа иитиьуо) — ответ младшей дочери характеризует ее как скромницу, безропотно преданную своему будущему мужу. Она готова быть женой убогого Хабанги, даже допуская, что он может оставить ее.

15 — ...своему тестю... (...тудэ хайчиэнь...) — букв.: «своему старику».

7. Обученный птичкой (Чирэмэдиэ кичуол уо). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Н.Т. Трифонова, 74 лет, в пос. Колымское Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. на рус. яз.: [86, с. 203—206].

4 — ...суолиьэй... (...солэнуо... — букв.: «с солью») — ср. юкаг. суоль < рус. соль.

2 — ...делаю им [кое-что] похуже, чем их побои (...титтэ льитэгэсуолнэдэ бурт вист) — букв.: «делаю им превосходящее их побои».

7 — *...ле отстает... (..ньаба уунуни...)* — букв: «вместе движется».

9 — *.....толпа людей... (Нулидьэ гэдэк...)* — архаичное слово *нулидьэ* может быть передано и как «сонм». У тундренных юкагиров это слово сейчас употребляется в значении «стая (волков)».

11 — *...три лета... два года! (...йаан лэвэйла... кин сукунца...)* — подобное словоупотребление объясняется тем, что обучение у птички происходило только летом.

13 — *Ворониша сказала... (Хавимэ мони...)* — редкий для фольклора тундренных юкагиров случай, когда ворониша выступает в качестве советчика.

15 — *...лонес на себе (...тудэ бурэ аньмэсум)* — букв: «носадил поверх себя».

16 — *...скакал на одной ноге (...чулиэнуй)* — подобное действие в юкагирском фольклоре считается ритуальным, оно совершается в честь какого-либо успеха героя. В данном случае он, демонстрируя свое бесстрашие, исполняет этот ритуал до начала битвы.

— *...прыгая по ним... (..мурэпэдаван чэнгуруурэн...)* — юкагирский герой прыгал прямо по головам своих врагов.

17 — *.....аж тряслись [со страха] (...иньуори йэвдынуинги)* — букв: «даже друг об друга стукались».

8. Улегерал Ойче (Ульэгэраал Өйчэ). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Н.К. Курилова, 70 лет, в пос. Колымское Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. на рус. яз.: [85, с. 223—226].

1 — *Алис... (Необычайно...)* — из якут. *алыс* - *олус* 'очень, весьма'.

2 — *...на одном озере... (..маархан лавйумриэва...)* — слово *лавйумриэ* обозначает округлое, небольшое, не связанное с другими водоемами озеро.

4 — *...по левой стороне пойдешь (..йавлааварун уутэбанэк)* — вероятнее всего, отец указывает сыну наиболее удобную дорогу. Однако нельзя исключать и того, что левая сторона рассматривается им как приносящая удачу, хотя в типологии «правой» и «левой» сторон в разных культурах положительной является, как известно, правая, а не левая сторона.

7 — *...средней сестры... (..льукуолэл экиэгинльэ...)* — букв: «меньшей старшей сестры».

— *Две... (Көнмэдьэ...)* — букв: «некоторые».

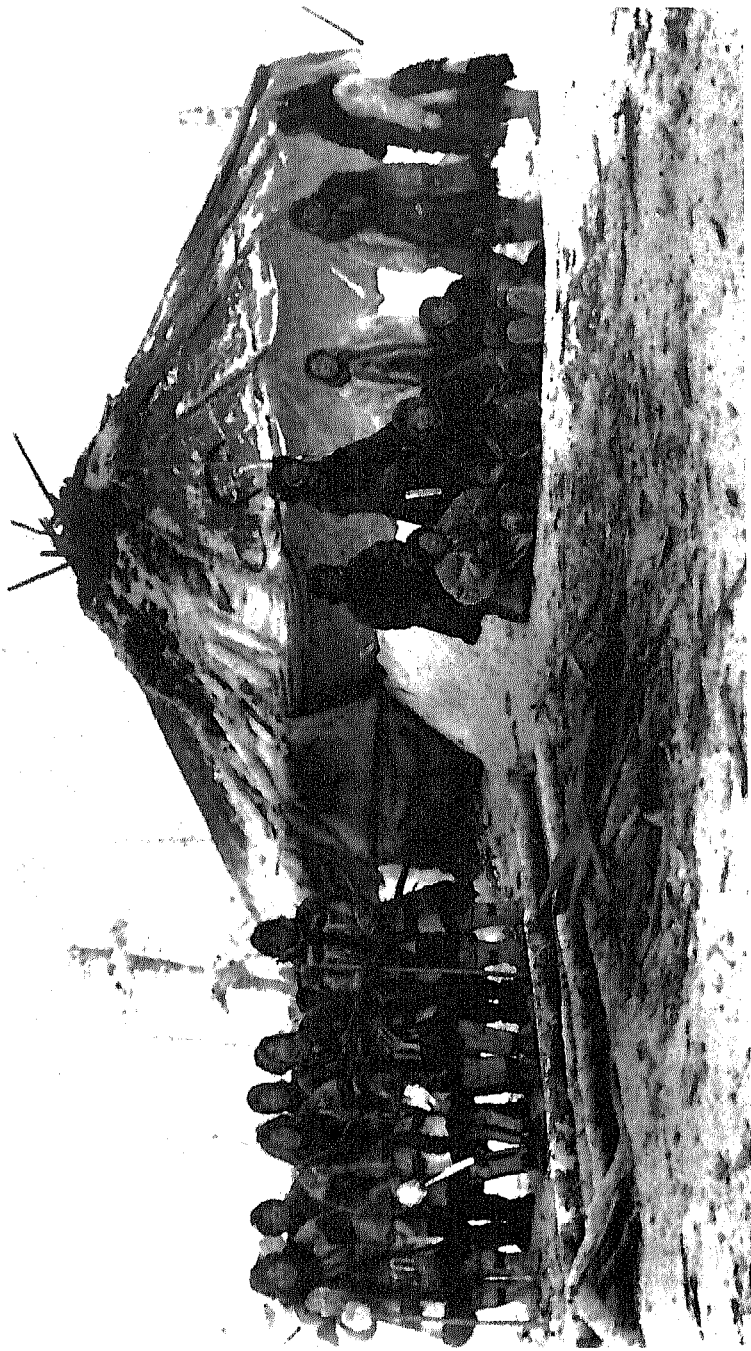
13 — *...не дасишь упасть верхушке травяного стебля? (Ульэгэраал ойчэ эл наватануульэлтэйэк?)* — герой сказки способен передвигаться так быстро, что трава под ним остается не примятой. Этим и объясняется его имя Верхушка Стебля (Ульэгэраал Өйчэ), ср. *ульэгэраал* 'стебель' (*ульэгэ* 'трава', *-раал* < *саал* 'дерево, нечто деревянное'), *өйчэ* 'макушка, вершина, кончик'.

14 — *... дышал ровню (..эл аварэ)* — букв: «не дышал [тяжело]».

15 — *...наверное, хорошо развил свое тело (...тудэ двууванэ амутили мэ пугрэм-дави)* — букв: «свое мясо хорошо сварил, наверное».

— *...прямо как после отдыха (...анимэ сабанээлэк...)* — букв: «просто-таки как после сидения».

9. Нираха (Ньираха). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Н.Т. Трифонова, 74 лет, в пос. Колымское Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 5, ед. хр. 34. — Публ. на рус. яз.: [86, с. 209—215].

Юрта тундренных юкагиров, покрытая шкурами [89].

— *Нираха* (*Ньираха*) — имя героя образовано от корня *ньира-* ‘быть оскалившимся, ослабленным’ с помощью суффикса *-ха*. Имя *Ньираха*, в русской транслитерации *Нираха*, носит дядя составителя настоящего тома, житель Нижнеколымской тундры Егор Семенович Третьяков. Мать составителя юкагирское имя Е.С. Третьякова объяснила тем, что у него время от времени приподнимается верхняя губа.

1 — *...одна девочка (...көнмэги наадьидуолэн)* — букв.: «другая девочка».

— *Что ни день они ходили по людям (Чииш энмун эвриэнунги)* — у детей-сирот не было своего дома и пропитания.

— *Если было много паутины... (Тадаа сисхайгөдбэ хойньиш поууодаванэ...)* — речь идет о паутине у дымового отверстия чума. По поверьям юкагиров, ее обилие в этом месте предвещает большую удачу в рыбной ловле. После высунивания юколы на вешалах, под солнцем, юкагиры обычно коптили ее у дымового отверстия. Сочетание *сисхайгөдбэ хойньиш* значит букв.: «вешала паука».

— *...замечали, у кого из людей на очаге много пепла (...ласавэй ношонэй личидэдуолньэй чиж ичунунгумлэ)* — обилие золы на очаге считается предвестником благополучия и достатка.

2 — *Сестра... (Экыа...)* — собственно, «старшая сестра». Слово *экыа* заимствовано из эвенского языка.

4 — *Когда так охотился... (Таат эвриэнудаба...)* — букв.: «пока так ходил».

6 — *В мышцах ног дикого оленя есть косточка — из нее, я видела, люди делают (Талав пэкиидуова човунэй амунэк лээл, тангуллэк чииш виэмлэги йуонунмэн)* — в старину юкагиры изготавливали иголки из тонкой, как небольшое шило, кости, извлекавшейся из бедренных мышц диких оленей и зайцев.

7 — *Так вот, у нас одни предки (Тэн мит куриэйпул маархан дьижк — букв.: «Так вот, наши предки — одни люди»)* — см. коммент. к тексту 1, бл. 51.

10 — *...возмужал... (...амунэ мэ нэлум... — букв.: «кость достиг (догнал)»)* — т.е. достиг совершеннолетия, восемнадцати лет.

— *Выжал их молоко в [олений] желудок (Ииситэдаванэ льукумоньонгойца сирбаам)* — высушенный олений желудок использовался как емкость для жидкостей.

12 — *...к ремню (...игийэва...)* — т.е. к привязи, которой служил ремень *игийэ* (см. коммент. к тексту 2, бл. 10). Приучение дикого и/или необъезженного оленя обычно длилось три дня. Находясь на ремешной привязи, олень в первый день непрерывно бегаёт, пытается освободиться от нее. На второй день он успокаивается и постепенно привыкает к ремню, а затем и к вожжам.

— *На уме у него была мысль... (Тудэ чунгдэва моши...)* — букв.: «в своем уме сказал».

— *Сделал нарту, стал на ней ездить (Лалимэлэ виэмэлэ, тангуллэк эвриэй)* — т.е. стал использовать своих оленей не как верховых, а как упряжных.

13 — *...слишком не увлекайся (...энгэнэн эл йуоральэк)* — букв.: «чересчур не играй».

14 — *...будто остров, стоят, толпясь, люди (...көдэнг анмэ эмулнг абуолэл, чабадьэл — букв.: «человек, словно остров, стоит, шевелится»)* — так передан образ толпы, чернеющей вдали подобно острову среди вод. Единственное число в юкагирском языке нередко употребляется в значении множественного.

Юкагирская могила [89].

— ...[простое] соперничество (...*лыгырийэ тингасулэж* — букв.: «отнимание друг у друга имени») — речь идет о соперничестве не ради приза, а ради права называться первым человеком рода или определенной территории.

15 — *Разные богатыри...* (*Нынгомизэй чама гөнтэк...* — букв.: «разные большие люди») — т.е. отличающиеся большими габаритами разноплеменные богатыри (ср. в романе В.Г. Богораза «Семь племен»).

21 — *...потрыгал на одной ноге (...мэ чулэй)* — ритуальное действие, венчающее успех героя, см. коммент. к тексту 7, бл. 16.

— *Как обидно!* (*Йонгуудьэба!*) — междометие и/или модальное слово, связанное с основой *йаигудьуу-* 'быть досадным, обидным'.

— *...черный дедушка (...тороньэл хайчиэ...)* — эвфемистическое обозначение медведя. Перенос на медведя обозначения «дедушки» — чрезвычайно распространенное явление.

23 — *...множество могил...* (*...йабудьэ кодэн саал пойуонь* — букв.: «множество деревьев умерших людей») — видимо, могильных лабазов на столбах. Но не исключено и то, что речь идет о крестах на могилах (см. ниже).

— *...кресты...* (*...кириэспэ...*) — этот русизм (< рус. *крест*, возможно посредство якут. *кириэс* < рус.) связан с христианским способом захоронения, который появился в Сибири вместе с русскими. В данном тексте, вероятно, анахронизм или вольность сказителя.

25 — ...где мальчик не пропал?! (...хуодьидуо хадда эл йабаанун?!) — выражение, примерно соответствующее русскому «была не была!».

— ...только разводят руками... (...моорхуонь чайлишилэнг виэнумэлэ...) — букв.: «только жесты делали».

26 — ...деревянную дощечку (...саасэрэнг...) — т.е. деревянную пшину.

10. Двое юношей-сирот (Кин эльниимийэ адилгэ). Зап. Г.Н. Курилов в 1963 г. от И.Е. Курилова, 93 лет, в пос. Андрушкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 94. — Публ. впервые.

1 — Так живя вдвоем, стали узнавать [окружающий] мир (Таат кийуочиир эвринурэнг сукунэ лэйтэнга — букв.: «так вдвоем бродя, мир поняли») — имеется в виду, что юноши стали осознавать свое одиночество, сиротство.

2 — ...когда шней покрывал опушку малахая, говорили: «Настала зима»; когда шней на опушке малахая таял, говорили: «Настало лето» (...могон шилэллэги оорэрдаванэ, монунунги: «Хандьэмэ нголай», монгон шилэллэги алыаадаванэ, монунунги: «Лэвэймэ нголай») — пребывание в пути длится так долго, что персонажи замечают только смену времен года. «Топос длительности» [20, с. 9], представленный в юкагирском тексте, вполне мог быть усвоен из эвенского фольклора, ср. эвенскую эпическую формулу: ...зиму узнавали по тому, как край волос покрывался инеем, лето узнавали по тому, как край волос оттаивал (пер. Ж.К. Лебедевой, см. [20, с. 11—12; 9, с. 47]).

3 — ...сидят девушки прямо-таки с прозрачными телами... (...инэмэ йэкэлдэба лэвдуоллэдэньэнг курульуодэ мархильнэк саванэнгу... — букв.: «сидят девушки, у которых прямо-таки насквозь виднеется съеденное ими») — белизна и прозрачность кожи соответствуют критериям женской красоты не только в юкагирской, но и во многих других традициях, например в якутской (см. [63, с. 137]).

— ...расчесывают волосы (...йуо ашвиурэнг) — букв.: «скребут головы».

6 — Стали открывать входную покрывку (Сэспэдаванэ мэ йондичапта) — речь идет о сужающейся кверху ровдуужной покрывке треугольной формы, закрывающей вход в чум. В ее середину вставляется палка-стержень, а в нижней части находится карманчик, куда накладывают камни, оттягивающие покрывку.

— Дети [людей] с печеню сами пришли! (Алыаайэд-уртэ титтэйлэк титтэ кэдэлванэ кэчига! — букв.: «Дети печени сами себя сюда привели!») — этот возглас принадлежит железному черту, см. коммент. к бл. 7.

7 — ...железного черта... (...чуонгорэл...) — слово *чуонгорэл* состоит из *чун(н)* 'железо' и *көрэл* 'черт, дьявол'. Речь идет, конечно, не о черте русской демонологии, а о злом духе-людоеде (см. также коммент. к тексту 26, бл. 2), сходном с чукотским кэлэ, что особенно существенно ввиду того, что *көрэл* определяет людей как обладателей печени (см. коммент. к бл. 6), а кэлэ — любитель поест человеческую печень [8, с. 45; 11, с. 127]. Вместе с тем железная природа юкагирского черта в рассматриваемом тексте напоминает о железных богатырях Нижнего мира в якутской и тунгусской традициях, ср. имя такого богатыря в восточно-эвенкийском героическом эпосе — Сэлэмэ Дэвиндэр [83, с. 153], где *сэлэмэ* значит «железный».

9 — ... «стали налетать» (...Мэ пуйаринга) — речь идет о действии, которое можно описать как «пикнурия, нанести удар какой-либо частью тела (о птицах)».

10 — ...соколы... (Аькуочушл сайрэ) — букв.: «маленькие орлы».

11 — С большим воступом (Чамн чумун йоьбулэк) — букв.: «с большим носом».

Юкагирка у нарты.

Девочка в юкагирском костюме.

Юкатирки в национальной одежде.

Юкагирский женский кафтан мехом наружу (вид спереди).

Юкатрекий женский кафтан (вид сверху).

Юкагирский мужской костюм (головной убор (малахай), передник, пояс, обувь из оленьих камусов).

Летне женские торбачи.

На I съезде токапиров (Якутск, 1998 г.). Составитель тома Е.П. Курналов (слева)
и выдающийся скавигель В.Г. Шадугин (умер в 2003 г.).

12 — ...до озера.....(..тадаа...) — букв.: «там».

— ...отвышались (...аараллэ мэ нулэрэйнга) — букв.: «вынесли дыхание наружу».

13 — Дедушки-орлы (Ханьил хайчи...) — единственное число употреблено в значении множественного. В орле тундренные юкагиры были склонны видеть своего прародителя. Почтительное отношение к орлу объясняется также тем, что дух-хозяин орла — один из наиболее могучих духов-помощников у шаманов юкагирского рода Куриляу.

14 — ...медведи... (...хайчитул... — букв.: «дедушки») — см. также коммент. к текстам 9, бл. 21; 11, бл. 1.

16 — ...юноша-великан (...адилтэгэж... — букв.: «юношница») — ср. увелич. суф. -тэгэ.

— Юноши, ваша сиоровка / очень большая, оказывается! / Выше моего / ваш ум, оказывается! (Адилэ, тит ураал / амутэнг чамуолльэнь. / Мэт нурэн / чундэкудичалльэйль элдэмут! — букв.: «Юноши, ваша учеба очень большая, оказывается! Выше меня, оказывается, имеете возможность мыслить!») — хотя старший брат девушек обладал способностью принимать облик железного черта, но он тем не менее признал превосходство юношей-сирот.

СКАЗКИ (КАРАВААЛПЭ, ЧУУЛДЬИИПЭ)

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

(ЙЭЛУКУН УГУРЧЭНДЬЭРУКУН НЬИЭДЬИЙ КАРАВААЛ, ЧУУЛДЬИИ ЭНДЬООН)

11. Песец и медведь (Ньавньикиэ тадаат хайчиэтэгэ). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от П.А. Никулиной, 86 лет, в Халлерчинской тундре Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. впервые.

1 — ...медведь... (Хайчиэтэгэ...) — слово хайчиэтэгэ исторически является дериватом от хайчиэ 'дедушка' с помощью увелич. суф. -тэгэ. Наименование медведя как дедушки широко известно во многих сибирских и других языках, см. также коммент. к тексту 10, бл. 14.

— Куропаток боюсь (Абуумэлэнг ипигэмэн — букв.: «Куропатку боюсь») — обозначение множественности формой единственного числа в юкагирском языке обычно.

— Я боюсь кочкоголовых (Мэт нэльвиэ-йуодьаак ипигэмэн) — т.е. людей. Сложное слово нэльвиэ-йуодьаак включает компоненты нэльвиэл 'кочка', йуо 'голова' и -дьаа- — аффикс со значением «обладающий чем-либо».

2 — Медведь еле ходит (Комэги насилэй уунуй — букв.: «Другой насилу ходит») — слово насилэй усвоено из русского языка.

12. Росомаха (Иммэ). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от П.А. Никулиной, 86 лет, в Халлерчинской тундре Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. впервые.

1 — ...когда теплест, я таю (...чайлэрдэца мэр алыагундьэн — букв.: «когда светает, я таю») — не исключено, что имеется в виду наступление весны.

4 — Росомаха и загнулась (Иммэг мэ хайриичи) — букв.: «Росомаха изогнулась».

13. Олень-трехлеток (Хуньэнбурэврэ). Зап. Г.Н. Курилов в 1963 г. от Г.М. Третьякова, 70 лет, в пос. Андриюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 95. — Публ. впервые.

3 — *...мэ лыиэ-энуи* (...живет себе — букв.: «находится») — произнесено с растяжкой срединного слога и проникнутой оптимизмом интонацией.

4 — *...анаан...* (...очень...) — из якут. *анаан* 'очень' [44, с. 45].

1 — *...один волк (...маархан хаалидьэ...* — букв.: «одно страшилище») — волк у тундренных юкагиров называется также *эврэйрукун* (букв.: «бродячее существо»), *нади* и *кэриэл* (последние два слова этимологически неясны), иногда — *хавдьидиэ* 'дядя'.

— *...мозг в костях худой (...човулли эл моруут* — букв.: «ее костный мозг не почувствуется») — перевод дан на основе колымско-русского беспредложного фразеологизма «мозг костях худой» [7, с. 625; 12, с. 81], обозначающего оленя или человека в крайней степени истощения.

5 — *Хоркиув...* (*Йоубул чугирэрэйрэн...* — букв.: «издав носом свистящий хрип») — этим словом обозначается свистяще-хряпящий гортанный звук, издаваемый оленями.

14. Как заяц остался без хвоста (Өйэгэ эл лахил курчийуол). Зап. С.Н. Курилов в Нижнеколымском р-не Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 95. — Публ. впервые.

1 — *...хотелось быть красивым (...амуолбуныр...)* — букв.: «хотелось быть хорошим».

3 — *Где твой жених? (Тэт хандьаачэ холльэ?)* — *хандьаачэ* обозначает жениха, отрабатывающего калым в семье невесты. Такая отработка выпала на долю молодых людей, не имевших оленей.

15. Сэмтэнэй-старик (Сэмтэнэй-пэлдудие). Зап. Г.Н. Курилов в 1964 г. от И.Е. Курилова, 94 лет, в пос. Андриюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 94. — Публ. впервые.

8 — *...мэ са-ва-нэй* (*Сидит...*) — произнесено по слогам, с крадливой, включающей долю восхищения интонацией.

— *...хусэ-эбайтэй* (...как вскоичит...) — второй слог растянут, что выражает восхищение и удивление.

— *...мэ са-ава-нэ-тэй* (...сидит себе...) — произнесено по слогам, с растяжкой первого слога и интонацией, включающей долю злорадства.

10 — *Эл-энь...* (*Да нет же...*) — произнесенная с растяжкой второго слога и с оттенком неудовольствия частица *элень* означает категорическое отрицание.

11 — *Нэм-мэ...* (...ничегошеньки нет — букв.: «что-либо» или «чего-либо») — усилительное удвоение, подчеркивает отсутствие добычи: *нэмэ...* *эвлээ* — букв.: «чего-либо нет».

— *Мо-ол...* (*Пусть...*) — произнесено с растяжкой гласной.

— *Сэмтэнэй-старик* — значение имени установить не удалось.

1 — *У него была огромная собака (Маархан лаамэньтэгиэни)* — уместно напомнить, что древние юкагиры были прекрасными собаководами. Собаки использовались для самых разных целей.

2 — Иголки... делаа из тонкой косточки... (Тан муридьэлэ... човунэй амуицат бизилальэдум) — древние юкагиры не знали других иголок для шитья, кроме костяных, см. коммент. к тексту 9, бл. 6.

3 — ...зайцы перестали попадаться... (...ойэгэ... эл зйуулбуһиэ — букв.: «зайцы перестали желать попадаться») — юкагиры считали, что добыча по своему желанию попадаетеся или не попадаетеся охотнику.

5 — ...тальниковую нарту (...льапан лалимэжа...) — нарты из тальника не отличаются прочностью. Эта деталь подчеркивает скудость быта персонажей сказки и их немощность.

8 — ...лесец взбирается на нарты и грызет жир (...льавниклиэ лалимэ бурэ хуудэч, ньавириги нэриэмэлэ) — ср. в русской сказке «Лиса и волк» эпизод, когда лиса сбрасывает с саней рыбу (см. текст 19, бл. 2).

11 — ...лосил к своим пастям и силкам (...тудэ ваһийэһэнһинь түдэ ноһолтиһэв хэвэйальэһэ) — вероятно, неточность сказителя. Выше (бл. 6) речь шла о силаках и луках-самострелах.

— Эроу-эроу! — междометие, выражающее чувство боли, ср. рус. Ой, больно!

— Ра-ра-ра! — междометие, ср. рус. Ох-ох-ох!

13 — ...стали греть бубен зайего шамана (...өйэгэн воһмэ йэркэйэги пугулэриэнумлэ) — бубен таким образом подготавливают к сеансу камлания.

— Худиэ-худиэ... — смысл этих запевных слов, так же как и появляющихся ниже худилэхэ-худиэхэ, кокой-кокой, хоньохой (см. бл. 14, 15), неясен.

— ...Сэмтэнэя-старика / стрелы духа-хозяина я не вижу (...Сэмтэнэй-пэлдудизэ / чавун кидьэги эл йуойэн) — по представлениям юкагиров, у каждого предмета, в том числе и у стрелы, есть свой дух-хозяин (см. коммент. к тексту 3, бл. 22). Камлая, шаман попадает в мир духов и пытается найти духа-хозяина стрелы Сэмтэнэя для излечения старика.

17 — Ка-ка-ка-а-кау! (Ка-ка-ка-а-кау!) — звукоподражание, передающее лай пса.

16. Медведь и лиса (Мээмээ таачилэ шахалэ). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Н.А. Шалагуина в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 35. — Публ.: [72, № 17].

4 — ...саамэй... (...прямо...) — < рус. самый. Вместо буквального перевода «в самый глаз» выбран его вариант.

1 — ...иши с зарубкой... (...йоһи-мойбэ...) — т.е. человека, обладателя тонкой в сравнении со зверями шеи [72, ч. 1, с. 142]. По сообщению Н.И. Спиридонова, в мифологии юкагиров звери, особенно медведь, называют человека йоһирукиба — «с обрубленной шеей» [66, с. 207; 72, ч. 1, с. 142].

4 — ...вытянул [у медведя] кишки... (...йомгэдиһсэ айдэт...) — явное противоречие с описанным выше ранением медведя в глаз. Человек, по всей вероятности, ранил медведя в живот, что и отражено в варианте данной сказки, записанном В.И. Юхельсоном [72, ч. 1, с. 142].

7 — ...старушка у заезжа сидела (...тэрикиэдизэ угуһэт модой — букв.: «старушка с заезком сидела») — заезок — русский диалектизм, обозначающий изго-

родь из колеб, которой перегораживали реку для лова рыбы. В проходах и ягороди устанавливались сплетенные из тальника морды.

— «...моя доха сгорела, зашей мою доху». *Старушка ее доху миили* («...эт мабил нээдэдэй, шашлаашкаш эт мабил»). *Тэрикиэдиэ мабилдэйлэ шашлаашкашум*) — конец сказки придает ей этимологический смысл: мех на спине росомахи черный, потому что ее спина обгорела в огне, а это стало ей наказанием за жадность и вероломство [72, ч. 1, с. 142]. Этимологический мотив особенно наглядно представлен в упомянутом варианте сказки, записанном В.И. Иохельсоном: «Магушка ее куском дымящей заппи обожженное место закрыла, запила. Росомашья спина от этого теперь черная» [47, с. 27—28; 72, ч. 1, с. 142]. В первой публикации данной сказки содержатся дальнейшие сведения о ее сюжете (известном у тундренных юкагиров, якутов, обитателей Чукотки и Камчатки) и мотиве «лечения» медведя лисой, нередко замещаемой песцом [72, ч. 1, с. 141—142].

17. **Зайчик (Чолбораадияэ)**. Зап. на юкаг. и рус. яз. А.Н. Лаптев в 1950 г. от Е.А. Турпановой, 60 лет, в пос. Неаемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 35. — Публ. на рус. яз.: [86, с. 236—237]; на рус. и юкаг. яз.: [72, № 13].

— *Посуда*.. — рус. слово.

— *...лошкараа...* (...ложу...) < рус. *ложка*.

2 — *...шөткөрш...* (...*шөткөри*) — из рус.-кол. местн. *шөткөри*, см. коммент. к переводу данного бл.

7 — *...горнатаалэк...* (...*горноста*) — наряду с эвен. (Колыма, Омолон) *гурната* усвоено из рус. *горноста*.

— *...нуолохпэдэгэ...* (Под *пологом*...) — из рус. *полог*.

8 — *...хармангэ...* (...в *карман*...) — ср. юкаг. *харман* < рус. *карман*. Возможно посредство или влияние якут. *хармаан* < рус.

9 — *...окнодангильгэ...* (...у *окна*...) — сложное слово, включающее заимствование из рус. *окно*.

1 — *...со старушкой* (...*тэрикэньи*) — возможен и перевод «с женой» или «имел жену», так как слово *тэрикэ* в языке лесных юкагиров обозначает и старуху, и жену. Такая же полисемия у слова *апаналаа* в языке тундренных юкагиров.

2 — *...шөткөри* (...*шөткөрш*...) — меховая обувь с подошвой из оленьих или лосиных «шетоков» (узких полосок кожи с длинным и прочным волосом под копытом) [72, ч. 1, с. 139].

4 — *...бежит туда...* (...*тангидэ пөйлэ мэдэй*) — букв.: «туда его бег слышится».

— *...не нужна мне кожа с твоей груди!* (...*тэт ибишиш кимэр мэтин эл наадоңуо!*) — речь идет, вероятно, о нежелании зайца питаться молоком из иссохшей груди старушки (ср. [Там же]). Словоформа *наадоңуо* включает корень, усвоенный из рус. *надо*.

5 — *...проглотила свои наперсток и иглу* (...*тудэ ноьш, мидэдвэ амаадайль-элмэлэ*) — в варианте данной сказки, записанном В.И. Иохельсоном [47, с. 2—3], эпизод с проглатыванием более понятен: оно происходит во сне, печально. Тот же эпизод известен в якутском фольклоре [72, ч. 1, с. 139].

8 — *Старик схватил [зайца] (Хаахааги мидьум)* — своей пляской старик рас- сменил зайца, лишил его осторожности и поймал. Аналогичный мотив известен и в других сказках лесных юкагиров (см. текст 18), а также тундренных юкагиров и якутов [72, ч. 1, с. 139].

9 — *...старушка сидит у окна, вышивает (...тэрикиэдиэ окноданильгэ шэ- рэжт модой)* — воскресение ранее убитой старушки непонятно. По объясне- нию сказителя В.Г. Шалугина, «...в варианте этой сказки, слышанной им в детстве, старик закалел живот старухи рыбьим клеем или лосиной вареной мездрой от камуса... и подвесил ее сушиться в доме над печкой на ремнях» [Там же, с. 140]. Сходным образом, в варианте В.И. Иохельсона, старик склеил старушку и положил возле очага, после чего она и ожила ([47, с. 2—3]; подробнее см. [72, ч. 1, с. 140]).

18. Сказка о лисе (Шахалэ чуудьии). Зап. на юкаг. и рус. яз. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Е.А. Турпановой, 60 лет, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Публ. на рус. яз.: [86, с. 235—236]; на рус. и юкаг. яз.: [72, № 16].

1 — *...гармошкаал...* (...ли гармошке) — рус. гармошка.

1 — *...сруб (...ишивлэжк...)* — разновидность охотничьей ловушки.

— *Там стали играть на гармошке (Таа гармошкаал йуодэни)* — если исхо- дить из древности данной сказки, то в более ранних ее вариантах речь шла, конечно, не о русской гармошке, а об одном из традиционных музыкальных инструмен- тов лесных юкагиров (см. о них [78]).

— *Гринг, гринг, гринг, гринг (Гринг, гринг, гринг, гринг)* — запевные слова, подра- жающие звукам музыкального инструмента [72, ч. 1, с. 141].

— *...лолисе! (...лолисеэ!)* — происхождение данного запевного слова неясно. Обращалось внимание на его сходство с юкаг. *көллэвэсэ*, обозначением охотничьей стойки собаки или лисы, медведя и т.п. [Там же].

19. Кырчэана. Зап. на юкаг. и рус. яз. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Е.А. Турпано- вой, 60 лет, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14. — Публ.: [72, № 18].

1 — *...пролубог...* (...в прорубь...) — ср. юкаг. *пролубэ* < рус.-кол. *пролубь* = *прорубь*.

4 — *Промышляйдит...* (...промышлять) — из рус. *промышляй*, императива от *промышлять*.

— *Кырчэана* — значение имени истолкованию пока не поддается. Известны лишь его народные юкагирские этимологии (см. [72, ч. 1, с. 143]).

1 — *...волк сунул в прорубь свой хвост... хвост оборвал (...кодилэ пролубогэ түдүдэ лахил падиэмэлэ... лахилэи шэвлэйлэ)* — по существу, это пересказ рус- ской сказки «Лиса и волк». Таким же пересказом является и эпизод с выбрасыва- нием рыбы из пагг (см. бл. 2).

3 — *...ажит, ест рыбу (...тамунгэлэ ажит ходуой)* — букв.: «ее ест, ле- жит».

— ...*пришла одна рысь* (...*иркин поныхоподо кэлуа*) — появление рыси меняет сюжетную линию: Кыргэзана уже не упоминается, повествование основывается на сюжете какой-то юкагирской сказки о рыси, ее дочерях и зятях — лисе и росомaxe [72, ч. 1, с. 142]. Справедливо указывалось на эклектичность данного текста и его композиционную слабость [Там же].

— ...*добыча*... (...*промуслэ*...) — в юкагирском тексте представлен русизм, причем с чертой русско-колымского диалекта (-у- после -м-) — *промуслэ* (родит. п. *промусла*), т.е. *промысел*. Сходные русизмы в бл. 4, 5.

20. Шука и каталка (Шуукадиэ таасыйиэ момушаа). Зап. на юкаг. и рус. яз. Л.Н. Жукова в 1987 г. от Н.М. Лихачева, 62 лет, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Личн. архив исследователя. — Публ.: [72, № 10].

— *Шуукадиэ*... (*Шука*...) — производное с уменьш. суф. *-диэ* от *шуука* < рус. *щука* (возможно, рус. кол. *шщука*). В переводе используется недеминутивная форма *щука*.

1 — ...*миэстэгэлэ*... (...*место*...) — из рус. *место*.

2 — *Окуйльаа*... (*Окунь*...) — возможно, из рус. *окунь*.

— ...*каталка* (...*момушаа*) — местное русское название небольшой речной рыбы, употребляемой колымчанами в пищу.

1 — *Поэтому хвост у каталки — сплошные кости. Стрелы же каталки все у щуки в мясе, [прошли] сквозь кости (Момушаа лахидишэ чумут амунэк табуунгэт. Момушаа йоботиши чумут шуукадиэ чуудэгэ, киддэгэи амунэк)* — сказка объясняет происхождение и различие костей щуки и каталки, имея, таким образом, этимологический смысл. Она расценивается как вариант текста 11 в книге [72, ч. 1, с. 137].

2 — *Рыбы повишуются всем словам окуни (Окуйльаагэлэ ашиэ чумуа ажурдэйлэ мэдишаа)* — лесные юкагиры, вероятно, полагаали, что у рыб есть некая иерархия. «Рыбные» фольклорные сюжеты у тулдренных юкагиров как будто не прослеживаются, но они могли существовать.

21. Как глухарь, каталка и щука друг с другом восвали (Понжубэ, момушаа, шуукэдиэ нээськэриилуопэги). Зап. на юкаг. и рус. яз. Л.Н. Жукова в 1987 г. от А.В. Слепцовой, 57 лет, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Личн. архив исследователя. — Публ.: [72, № 6].

1 — ...*одна щука с одной каталкой ходят* (...*иркин шуукэдиэ, иркин момушаа эйрэни*) — перевод сохраняет особенность юкагирской лексики, где нет слова в значении «плавать, плыть».

2 — *Река перекрыта! (Унуг шайдэ тобуой!)* — «озера часто соединяются с рекой протоками-висками. При выходе из озера виска, очевидно, была перегородка на загородью или сеть» [72, ч. 1, с. 133].

3 — *Это следы стрел глухаря (Табун понжубэ дукка мүүдуоги)* — сказка объясняет, почему в окраске глухаря и щуки есть белые пятна, а в хвосте каталки много мелких костей. Данный этимологический сюжет известен у долган и якутов [Там же, с. 132]. См. также текст 20.

22. Дикая важенка (Толон личуорка). Зап. Г.Н. Курилов в 1963 г. от Г.М. Третьякова, 70 лет, в пос. Андриюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 95. — Публ. впервые.

7 — ...*лэ-эй* (...*пробывает*) — форма *лэй* с растяжкой вокалического элемента.

1 — *Куда это пойти, чтобы спастись?* (*Хадун-удэн уур, тунньэн кэдэ ноллаитэм?*) — букв.: «Куда это, направившись, я стану человеком?».

7 — ...*пригожую девушку* (...*мархильчаакаан...*) — более точно «красивенькую и миленькую девушку». Такой перевод не обусловлен строением юкагирского слова (*мархиль* 'девушка', *-каан* — уменьш.-ласкат. суф. эвенского происхождения; значение *-каан* не выяснено), но подтверждается посетителями языка. Оттенок восхищения содержится и в сопровождающей это слово интонации и мимике.

23. Люди с нартами наподобие котлов (Чуораскэ лалимэдьаапэ). Зап. Г.Н. Курилов в 1964 г. от А.И. Атласовой, 32 лет, в пос. Андриюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 94. — Публ. впервые.

2 — ...*уолэи...* (...*ребенок...* — букв.: «дети его») — обычно *уорнэ* 'дети, детеныши' [85, с. 490]. В данном случае употреблено как сингулятив.

3 — ...*арэй* (...*так...*) — см. примеч. к тексту 1, бл. 3.

5 — ...*чаай...* (...*чаю...*) — < рус. *чай*.

7 — ...*нурэ-тибандьэ...* (...*высоченный...* — букв.: «высокий») — произнесено с растяжкой второго слога и включающей долю изумления интонацией, что можно передать экспрессивным русским словом.

— *Люди с нартами наподобие котлов* (Чуораскэ лалимэдьаапэ) — можно предположить, что в зоне обитания юкагиров существовали этнические группы, имевшие оленей. Они пользовались какими-то особенными нартами (в качестве отдаленной аналогии можно указать на древние нарты саамов, которые внешне напоминали продолговатую посуду или челнок).

1 — ...*до самой старости...* (...*ауугумун кичилба...*) — букв.: «до края старения».

— ...*со мной пехорошо* (...*эл амахаайэн*) — эвфемистическое обозначение беременности.

— *Без прищипы это у тебя* (Тэтэйлэж-дави) — букв.: «само по себе это».

2 — *Потом этот ребенок мало-помалу стал брать с собой лук* (Тадат уурэн ааридьтыво моойэ уо ноллаий тунг уолэи) — букв.: «Потом постепенно ружье держащим ребенком сделались те дети их» — см. коммент. к тексту 1, бл. 7.

3 — ...*слева от входа* (...*сэнэ сааварэба...*) — т.е. «возле левой наружной стороны входа в чум». Возможно, левая сторона связывается с удачей (см. коммент. к тексту 8, бл. 4).

4 — Э-э, хорошо, что я обрел друзей! (Эе, ууонн коммордьэл!) — юкагиры относились к собакам, как к людям, не умевшим только говорить по-человечески. У

древних пеших юкагиров собаки были единственными домашними животными, являющимися для них неоценимым подспорьем. На охоте они постигали добычу, при кочевках выступали как основная тяговая сила, на стоянках сторожили жилье и т.п.

5 — *Родители его...* (...*ииттэги*) — букв.: «люди его».

6 — *...всех поубивали эти собаки (...йавиэччю пунунга туг ламэду)* — причина, по которой уничтожаются люди с нартами наподобие котлов и их олени, непонятна, см. ниже коммент. к бл. 7.

— *...по ним прошел (...пурэнтэван мэр уучи)* — выражение, сходное с рус. *пройти по трупам*.

7 — *Стали держать у себя как зятя (Титтэва льишаанга, титтэ пьайду-ол)* — по всей вероятности, старик со старухой решили, что юноша возьмет в жены их дочь, но перед тем отработает калым. Возможно, что новые родичи юноши были юкагирами. Это объясняло бы истребление людей с нартами наподобие котлов, поскольку те были враждебны юкагирам и составляли для юноши препятствие на пути к созданию семьи.

8 — *...берут только мольгурурэ (...ах мольбурурэнэги мэньнуигумлэ)* — т.е. жировые связки на оленьих суставах, соединяющие голень с бедром. Особое внимание к этой части оленьей туши объясняется тем, что она считается у арктических народов лакомством.

— *...будущими своими дядьями...* (...*тудэ хавдьяанул-моравнэ...* — букв.: «долженствующими стать его *хаудя*») — *хавдьяа* — термин родства, обозначающий старшего брата матери. Согласно юкагирскому семейно-родственному этикету, зять обязан называть родственников жены теми терминами родства, которыми жены действовало правило «взаимного избегания»: избегание прямых контактов, почтительное отношение, обращение только в 3-м лице мн. ч. Также см. коммент. к тексту 2, бл. 13.

10 — *...видно, есть подмоги (...мэ чалэньэй, йуодицанэ)* — букв.: «добавление имеет, по-видимому») — основа *чала-* «сделать надбавку, прибавку», а *чалэньэй-* «иметь прибавление, добавку». Собака как бы «прибавляет» человеку скорости, раньше нагоняя добычу, «прибавляет» ему остроты слуха, раньше различая разные звуки, и пр.

12 — *...его дяди, все трое, раз!* — *и уселись на землю (...туг хавдьяанули анмэ йалмэ лукула саванаанги)* — у древних юкагиров не было принято решать важные дела на ходу. Сесть на землю — значит приступить к обсуждению важного вопроса.

15 — *...к старикам (...абучиэтинь...* — букв.: «к бабушкам») — могло быть употреблено и *хайчиэтинь* 'к дедушкам'.

24. Ламадо (Лаамэдуо). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Е.Ф. Слепцовой, 57 лет, в пос. Колымское Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. на рус. яз.: [86, с. 231—232].

3 — *...акааба...* (...*к...* старшему брату) — из эвен. *акаа* 'старший брат'.

4 — *...йоходилэн...* (...*конский...*) — ср. юкаг. *йоходилэ* 'лошадь', букв.: «якутский олень» (*йохол* 'якут', *илэ(н)* 'олень').

— *Ламадо (Лаамэдуо)* — букв.: «собачье дитя» (*лаамэ* 'собака', *ду* 'дитя').

4 — ...конский волос... (...йоходилэн монильэк...) — букв.: «волосы якутского оленя».

16 — ...во вхиснем чуме... (...сэсэн нимэба... — букв.: «во входном доме») — речь идет о несотанавливаемом чуме у входа в жилой чум.

25. Девочка древних людей (Чуольэ дьиин паадьэдуо). Зап. С.Н. Курилов в 1959 г. в Нижнеколымском р-не Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 94. — Публ. впервые.

1 — ...очень испугалась (...нигэнэн чавричишьэнь) — букв.: «стала чересчур узкой».

2 — Не будешь терять голову из-за ягод (Энигэнэн пуригиниэ тэт йуо эл тадинуутэйэк) — букв.: «Чересчур ягодам ты голову не будешь отдавать».

4 — ...реди моих расцелин... (...мэт ибан салыбарии тудуруунэн...) — букв.: «внутри зубьев моей едомы».

7 — ...племянница... (...махлыо...) — заяц, по-видимому, является родственником девочки.

8 — ...подобие девушки... (...мархиль мутил...) — пренебрежительное обращение.

— ...мицей, созданной для нас богом (Хойл митинь виэйуол лэгули...) — бог (хойл) является плохо поддающимся конкретизации персонажем юкагирского пантеона, чем-то вроде верховного подателя благ. По воззрениям лесных юкагиров «за образом главного бога-хойла, раздававшего хозяевам животных землю, угадываются черты... мифического Хозяина Земли» [28, с. 62], см. также текст 35. По сообщению И.А. Николаевой, на представления о хойле, единственном божестве Верхнего мира, оказало влияние христианство, хотя само слово хойл юкагирское.

9 — Вуэчка моя... (Мэт уодуо...) — по поверьям тундрных юкагиров, некоторые группы юкагиров происходят от медведя, см. коммент. к тексту 1, бл. 51.

10 — ...перед ней... (...мьачэлин нидьиэ...) — букв.: «перед ее лицом».

26. Дорбу. Зап. А.Н. Лантев в 1959 г. от М.И. Горулиной, 89 лет, в Халлерчинской тундре Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. на рус. яз. [86, с. 196—197].

— Дорбу — значение имени не выяснено.

2 — ...либо вдруг потемнело (...хурууа анмэ шигиэрэи) — признак скорого прибытия существа из другого мира. В фольклоре юкагиров и других сибирских народов (у юкагиров, возможно, под тунгусским или якутским влиянием) появлению определенных персонажей, например богатыря Нижнего или Верхнего мира, могут предшествовать гроза, землетрясение, дождь, ураган. См. также коммент. к тексту 38, бл. 5.

— ...черт... (...жорлачи...) — собственно, злой дух, питающийся человеческим мясом, см. коммент. к тексту 10, бл. 7.

— ...настишка... (...ватиишили...) — это слово верно передает юкаг. *ватиишили* — уменьшительное производное от *ватииши* 'насть'. В данном случае настишковой черту служит коряга.

8 — Оказывается, тот Дорбу был мышью (Тиг Дорбу салыа полальэи) — заключительная часть текста дает основание думать о пропуске в сказке каких-то

фрагментов. Возможно, сказительница в силу преклонного возраста просто могла их забыть.

27. **Баба (Пайпэткэ).** Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от П.А. Никулиной, 86 лет, в Халлерчинской тундре Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. на рус. яз.: [86, с. 230—231].

— *Баба (Пайпэткэ)* — букв.: «бабица».

3 — *...медвежий дом (...хайчизтэгэ нимэ...)* — т.е. берлога.

5 — *Стала думать, как бы ей тайком уйти... (...аҕыдыаи кэҕэиуооморайв чунгрэлэ моойнаамэлэ)* — букв.: «начала держаться за ум об уходе тайком».

9 — *...превратился в медведя... (...хайчизтэгэ гомалдьэнь)* — превращение человека в медведя и наоборот в фольклоре тундрешных юкагиров обычное явление.

10 — *Поцеловались (Мэ ынгубааги)* — о юкагирском поцелуе см. коммент. к тексту 1, бл. 11.

28. **Дубэглэш.** Зап. на юкаг. и рус. яз. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Е.А. Турпановой, 60 лет, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 35. — Публ.: [72, № 24].

1 — *...нуужэнуони... (...были бедные)* — из рус.-кол. *нужа* 'нужда, бедность'.

— *...саам... (...сама...)* — из рус. *сам*.

— *Дубэглэш* — значение этого имени не установлено. Для него допускается связь с именем Тэбэгэй (см. текст 46) и якутской глагольной основой *дэбэй-* 'хвастаться'.

1 — *...леж в одном месте ничком [на землю] (...иркин мизэтэгэ лодоах абу-даай)* — тем самым он принял одну из обычных поз шамана при камлании. На шаманские способности Дубэглэша косвенно указывает тот факт, что после лежания ничком он убивает лося, сказочных стариков и получает богатство [72, ч. 1, с. 147].

2 — *...лося... привязал... убил (...чомуолбэнгэлэ... йодом... куддэдэм)* — лось — основной объект промысла лесных юкагиров. В их фольклоре он описывается как большое, но глупое животное, становящееся легкой добычей персонажей сказки (см. подробнее [Там же, с. 147—148]).

3 — *...семь сказочных стариков (...иркин чуулдьи нууттэлэж клэнна)* — т.е. глуповатых людоедов-гигантов, см. также тексты 29—31. *Чуулдьи нуутт* значит букв.: «сказочный старик», и именно так это юкагирское словосочетание чаще всего и переводят на русский язык. В таком количестве (сразу семь), как в данном тексте, сказочные старики в юкагирском фольклоре больше как будто не появляются.

4 — *Вовсе умерли (Бойсьэ амдааги)* — сказочных стариков нередко убивает герой сказки. Они умирают и сами, поев мяса своих родственников [Там же, с. 148]. В данном случае причина смерти стариков остается не вполне ясной. *Бойсьэ* — из рус. *вовсе*.

29. **Довурэ.** Зап. на юкаг. и рус. яз. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Е.А. Турпановой, 60 лет, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 35. — Публ.: [72, № 27].

— *Довурэ* — значение имени не установлено.

1 — *В тот сруб попал, [сруб] закричал...* (*Тан шиньэльгэ игий, өрнийэй...*) — Довурэ попал в охотничью ловушку, но не простую, а особенную, принадлежащую сказочному старику (см. далее). Не что подобное происходит с Дорбу, персонажем тундренной юкагирской сказки (см. текст 26, бл. 2). Использование охотничьей ловушки для поимки человека встречается также в других сказках лесных юкаги-ров [47, с. 28—30; 72, ч. 1, с. 151].

2 — *Лиду-лиду...* — непереводимый припев, ср. *люли-люли* в русских песнях [72, ч. 1, с. 151].

3 — *...еду принес* (*...куокэлэ кэшим* — букв.: «голове принес») — для детей сказочного старика голова человека — и еда, и игрушка.

— *Подвесил Довурэ в доме* (*Довурэ нумэгэ ортурэм*) — свою добычу сказоч-ные старики обычно подвешивают для того, чтобы она оттаяла [Там же].

— *...к Сирхаси...* (*...Сырхасышингин...*) — это имя значит букв.: «маленький ножик для мастерицы» [Там же].

4 — *...к Нядийе...* (*...Ньадьайэгин...*) — букв.: «точило».

5 — *Зачем тебе?* (*Нонюн льэйэк?*) — букв.: «Зачем ты есть?».

— *Иди к корове...* (*Хон хоробонгин...*) — корова является поздним персонажем юкагирского фольклора, поскольку корова и лошадь стали известны юкагирам лишь после знакомства с якутами и русскими. Само слово *хоробо* усвоено из рус. *корова* (возможно, через якутское посредство). В юкагирских сказках корова избавляет че-ловека от преследования сказочного старика, который не может с ней справиться [Там же, с. 149]. В облике коровы появляются фантастические черты: железные рога, огонь из носа и рта (см. бл. 7).

9 — *...Довурэ съел всех детей сказочного старика* (*...Довурэ чуулдьин пулут уортэлэ чуму куддэльэдум*) — истребление сказочных стариков и их родичей «все-гда поощрялось фольклорной традицией юкаги-ров» [Там же, с. 151—152]. Под «съел» подразумевается «убил».

30. Старик Бисерная Борода (Бисер-Борода пулут). Зап. на юкаг. и рус. яз. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Е.А. Турпановой, 60 лет, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 35. — Публ.: [72, № 25].

1 — *...сшилэти...* (*...силы...* — букв.: «силы ее») — ср. юкаг. *сшилэ* 'сила' < рус. *сила*.

3 — *...чайникэж...* — рус. *чайник*.

— *...либаль...* (*...печки...*) — из рус.-кол. *ливал* = *чувал* 'печь'.

— *...банкик...* — рус. *банка*.

6 — *...тоужэж...* (*...собаки...*) — ср. юкаг. *тоужэ* (*тобоко*) 'собака' < рус. *собака*.

— *Дьэ...* (*Ну вот...*) — якут. *дьэ* 'ну, вот, что ж; ах; ох; ну что'. Ср. рус. (на Нижней Индигирке) *дже, де, дьэ* 'ну, вот' < якут. *дьэ* [7, с. 183].

— *...просто...* — рус. слово.

8 — *Арас...* (*...разную...*) — из якут. *арас* = *арасыйнай, арааһыйнай, арааснай* 'разный, различный' < рус. *разный*.

— *...истолэл...* (*...на стол...*) — из рус. *стол*.

10 — *...сэткэ...* (*...сеть...*) — из рус. *сетка*.

— *...Бисерная Борода (Бисер-Борода...)* — русское прозвище, отсутствующее в варианте этой сказки, записанном В.И. Иохельсоном. Он отмечал наличие аналогичного сюжета в фольклоре североамериканских индейцев [47, с. IV, 42—46]. Откуда у старика такое прозвище, непонятно [72, ч. 1, с. 149].

2 — *...сказочный старик ухватил Бисерную Бороду за его бороду (...Бисер-Бородагэлэ бородадэгэт аасыим иркин чууддьии пулут)* — в варианте, записанном В.И. Иохельсоном, сказочный старик спускается подо льдом вниз по реке на плоту [Там же]. Эпизод с хватанием Бисерной Бороды за бороду и последующее содержание сказки вполне соответствуют образу сказочного старика — педяского умом, но хитрого гиганта-людоеда фольклора лесных юкагиров (см. также коммент. к тексту 28, бл. 3). По описанию В.И. Иохельсона, записавшего более десятка текстов об этих фольклорных персонажах, внешне они отличаются от людей лишь огромным ростом. «Сказочные старики женаты и имеют детей. Теперь, говорят юкагиры, они сделались невидимками, чтобы люди не могли им навредить, и внезапно нападают на заблудившихся» [47, с. V]. Образ сказочного старика сравнивался с образами Ала-Могуса в якутском фольклоре и злого духа *кэлэ* в чукотском [72, ч. 1, с. 149], см. также коммент. к тексту 10, бл. 7.

— *Под полом... (Пол аал...)* — реалия, относящаяся к быту русских, что видно и по использованию русского слова *пол*.

3 — *...хорошо обращались (...омось мойнам)* — букв.: «хорошо держали».

— *У него виш — одни только мыши и горностаи (Пэмэги пустуй шейльбулэк, горнатаалэк* — букв.: «Его вошь — пустые мышь, горностаи») — слово *пустуй* усвоено из рус.-кол. *пустой* 'один только'. «В сказках юкагиров и народов Чукотки и Камчатки вшами людоедов-гигантов являются мыши, горностаи, лисы, песцы и другие пушные звери» [Там же, с. 140].

4 — *Выплонул тогда со своей слоной топор (Таат түдэл ньигиддүүлэ иркин ньумудьиилэк угутэймэлэ)* — «...плевок — смертельно опасное (в фольклоре) и оскорбительное (в традиционных юкагирских представлениях) действие» [Там же, с. 150].

5 — *...теленек (...хоробо уэлэк..* — букв.: «коровий ребенок») — о корове (теленке) как фольклорном персонаже см. коммент. к тексту 29, бл. 5.

— *...вдали поставьте кругом, как изгородь, мою икуру (Мэт хаар курилуон йуукэн йөмгэдэйник)* — «круг... является священным символом юкагиров как знак берега и благопожелания» [Там же, с. 149]. Круг из шкуры фигурирует также в тексте 38, бл. 32.

7 — *...сунула себе под изголовье (...түдэ йуонобот аал шиишийм)* — сказочный старик перед этим, вероятно, превратился в какой-то небольшой предмет. Это косвенно подтверждается вариантом данной сказки, записанным В.И. Иохельсоном, в котором сказочный старик появляется из зуба, вытаскиваемого девушкой из воды [Там же, с. 150]. См. также текст 31, бл. 5, где старик превращается в камень и наоборот.

31. Жадный старик (Жаднэнуой пулут). Зап. на юкаг. и рус. яз. А.П. Антеев в 1959 г. от Е.А. Турпановой, 60 лет, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 35. — Публ.: [72, № 26].

1 — *...карысэк.. (...карыся...)* — рус. *карась*.

4 — *Арасногуодьэ...* (*Разную...*) — из якут. *араснай*, см. примеч. к тексту 30, бл. 8.

5 — *...столэ...* (*...на стол...*) — рус. *стол*, см. примеч. к тексту 30, бл. 8.

2 — *Старик, ты подальше заведи [и] убей* (*Пулут, йуукэ лаги хонтэллэ күдэвишик*) — здесь обнаруживается сходство с сюжетом известной сказки «Мальчик с пальчик», где родители из-за голода вынуждены отвести детей в лес [72, ч. 1, с. 150]. Подобный сюжет встречается у якутов и эвенков [Там же].

3 — *...брели наугад...* (*...иукумэ хонут...*) — оборот, соответствующий *сукинь мира-* (*кэвэй-*) у тундренных юкагиров (например, см. коммент. к тексту 1, бл. 1). Согласно Е.А. Крейновичу, *иукумэ* и *сукинь* генетически родственны [7, с. 711; 41, с. 162].

6 — *Старушка приняла тех детей как своих детей. А сказочный старик дошел до моря и в воду упал. Так вовсе умер* (*Тэрикиэдиэ тинтан уэртэгэлэ тудэ уэртэ игуон мидьум. Таат тинтан чуулдьи пулут чобуоэ йахадэллэ уожиээ лөүдүсүс. Таат амдэй бойсэ*) — «В вариантах этой сказки, известных у других народов, старушка спасает детей (или женщин) тем, что вытягивает ногу над морем (или рекой), и те благополучно переходят по ней на другую сторону. Людоед бежит по ноге, но падает в воду и тонет или пытается выпить воду и лопается» [72, ч. 1, с. 150—151]. В якутской сказке причиной падения людоеда становится то, что старушка убирает ногу сразу после того, как по ней пробежали дети.

32. Сказка о вошке (Пэмэдиэ чуулдьи). Зап. на юкаг. и рус. яз. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Е.А. Турпановой, 60 лет, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 35. — Публ.: [72, № 20].

4 — *Хатэ...* (*Лучше...* — букв.: «а лучше, а скорей») < якут. *хата* 'но, но и, даже, напротив, так, однако, ведь, лучше, кабы, взамен'.

5 — *...тарелкаэ...* (*...на тарелку...*) — рус. *тарелка*.

— *...вошке* (*Пэмэдиэ...*) — слово «вошка» верно передает юкаг. *пэмэдиэ*, производное от *пэмэ* 'вошь'. В одном из вариантов данной сказки ее герой носит якутское имя *Быт-быт-овоньвор* [72, ч. 1, с. 143], ср. якут. *быт* 'вошь', *овоньвор* 'старик'.

1 — *...налетит, налетит! Тут налетел ветер* (*...кэдук, кэдук! Таат илэйэ килэсэ*) — при буквальном переводе вместо «налететь» следовало бы употребить «прийти». Герой сказки явно обладает способностью вызывать ветер, что, по представлению юкагиров, присуще шаманам [Там же].

— *...в тальник бросил* (*...ьянмэгэ тоттом*) — букв.: «в тальник прилепил».

— *Когда он там асжал...* (*Таа тоттуодэ...*) — букв.: «когда он там прилип».

— *Потом через ту дыру выбрался* (*Таат тан йуругуэи укэсэ*) — старик выбирается из лося примерно тем же способом, что и Дорбу из кармана черта (см. текст 26, бл. 4). Вместе с тем указывалось, что спасение героя из чрева лося явяется «известным в фольклоре народов Сибири шаманским приемом добычи промыслового зверя или борьбы с противником» [Там же, 144].

2 — *Так умер* (*Таа амдэй*) — четыре других варианта данной сказки заканчиваются эпизодом гибели героя. Предлагаемый вариант наиболее полный из сохранившихся [Там же, 143].

3 — *Младшая в собачку превратилась, в тайгу убежала (Уонгуоланг тоукэ-дыэ нуот кудэдэлээ йуобии лани пөгизэй)* — подобные превращения обычны в фольклоре не только юкагиров, но и других народов Севера [Там же, с. 144].

4 — *...щенок.. (...тоукэд уө..)* — букв.: «собачий ребенок».

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СКАЗКИ

(ЭДЫЛА ЙЭДЭЙУОЛ НЬИЭДЫЙ КАВАЛАА, ЙААҔИҔИҔЭЙ ЧУУЛАДЫИИ)

33. Одинокий юноша (Маархан адил). Зап. Г.Н. Курилов в 1964 г. от И.Е. Курилова, 94 лет, в пос. Андриюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 94. — Публ. впервые.

1 — *У него было оружие (Мэр ааринтэй)* — букв.: «у него было ружье», см. коммент. к тексту 1, бл. 97.

— *Оружие, издающее треск, оружие, имеющее лук (Кэлдэйнубэ ааршик, нондавьэндьэ ааршик)* — вероятно, сказочное оружие, нечто среднее между ружьем и арбалетом.

3 — *...кишку с брюшным жирком.. (...сингаадизьват..)* — речь идет о жире, обволакивающим оленью кишку (*сингаа*).

4 — *В песне говорилось.. (Йахтэ монн..)* — букв.: «песня говорила» — исполнитель И.Е. Курилов, очень пожилой человек, сообщил автору этих строк, что не может включить песенные вставки в данный текст, потому что их мелодия утрачена.

6 — *...пригожая девушка (...мархильчаакаанэк..)* — см. коммент. к тексту 22, бл. 7.

7 — *...дочь бога (...хойн мархиль..)* — о юкагирском боге см. коммент. к тексту 25, бл. 8.

34. Духи-покровители собак (Лаамэн моойэпэ). Зап. Г.Н. Курилов в 1987 г. от А.В. Куриловой, 69 лет, в пос. Андриюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Личн. архив исследователя. — Публ. впервые.

— *Духи-покровители собак (Лаамэн моойэпэ)* — по представлениям тундренных юкагиров, собаки и олени имеют духов-покровителей. Они наблюдают за тем, как человек относится к этим животным.

2 — *Когда человек после смерти едет на оленях.. (Кодэ йабидица, илэлэк уунуадава..)* — по традиционному обряду тундренных юкагиров, мертвец кладут на нарты, запрягая в них оленя, которого убивают. Если он некоторое время бьется в агонии, это расценивается как предвестие доброго пути покойника в мир мертвых.

— *...будем лежать (...кудизэйли)* — духи-покровители собак, вероятно, сами имеют облик этих животных.

3 — *...не доезжал до той земли, до которой добирался (...туйэ көткэйитэла кукула эл көткэйнулльэл)* — т.е. до мира мертвых.

— *Такой человек будто бы не становится нунги (Таатбандьэ кодэ эл нуннуолнулльэл бууттэ)* — по поверьям тундренных юкагиров, хороший человек умирает лишь телесно, а его душа (*нунгиши*) переселится в тело новорожденного, чтобы вернуться к жизни в новом облике (см. коммент. к тексту 1, бл. 65). Многие

тундрашные юкагиры и ныне верят в то, что их отец и мать, а также близкие родственники через некоторое время после смерти возвращаются в облике новорожденных виуков и т.п. Переселяющаяся в новорожденного дуна умершего у лесных юкагиров называется *айбии* (см. коммент. к текстам 35, бл. 8; 36; 60, бл. 6). По представлениям юкагиров, люди, совершившие грех, не могут родиться заново. Как видно из комментируемого текста, возрождению *пуини* могут помешать духи-покровители собак.

35. *Хозяин Земли (Лэбиэн пугиль)*. Зап. И.А. Николаева в 1986 г. от Н.М. Личачева, 61 года, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Личн. архив исследователя. — Публ.: [72, № 38].

1 — *Хозяинэты...* (...у Хозяина...) — рус. *хозяин*.

— *...лисак...* (...лису...) — рус. *лиса*.

— *...горностай...* — рус. слово, см. также примеч. к тексту 17, бл. 7.

— *...даҕаны...* (...также...) — якут. *даҕаны* 'также, тоже, хоть что' и др.

— *...земля хозяин...* — русское словосочетание с нарушенным управлением.

— *...охотниккыһы...* (...охотникам...) — рус. *охотник*.

2 — *...истиир...* (...стирт) — из якут. *истиир(т)* < рус. *стирт*.

— *...бочка...* — рус. слово.

— *...пуиниһалэк...* (...пуинишу...) — рус. *пушина*.

— *...букаты...* (...доверху... — букв.: «совсем, вовсе, совершенно») — якут. *букатын* 'совсем, вовсе, совершенно'.

— *...полюй...* — рус. слово.

— *...разный...* — рус. слово, см. также примеч. к тексту 30, бл. 8; 31, бл. 4.

3 — *...кружка...* (...кружку...) — рус. *кружка*.

— *...ужэ бочка ысту, все выһыл* — фраза на рус. яз., с нарушенным управлением (*бочка ысту*).

— *...чернобуркалэк...* — рус. *чернобурка*.

— *...ладогуол...* (...нужно...) — рус. *надо*, см. примеч. к тексту 1, бл. 28.

— *...ду (...ли)* — из якут. *дуо, дуу* 'ли, что ли' (частица, стоящая в конце вопросительного предложения, на которое отвечают «да» или «нет»). Из якутского усвоено и рус.-кол. (в Якутии) *ду, дуо* с той же функцией.

— *Красный лиса...* — сказано по-русски (с нарушением согласования).

— *Сколько тебе хочется* — переход на русский язык.

4 — *...миһи...* (...вина...) — из рус. *вина*.

— *Ага...* — рус. *ага*.

— *...пура...* — рус. слово.

5 — *...амбарэ* — (...в амбаре) рус. *амбар*.

— *...полю* — рус. слово.

— *Там* — рус. слово.

— *Только...* — рус. слово.

6 — *...богатый...* — рус. слово.

— *...весь поселок...* — сказано по-русски.

— *Потому что богатый...* — переход на русский язык.

— *...вяд вперед...* — сказано по-русски.

7 — ...*думаась...* (...*думает*) — рус. *думать*.

— *Дурак...* — рус. слово.

— *И все* — сказано по-русски.

— *Хозяин Земли (Лэбиэн пугиль)* — у тундренных юкагиров данному персонажу соответствует *Лукунбурэбэ киидвэ*, букв.: «дух-хозяин земли». В тексте 3, бл. 22 это словосочетание переводится как «дух-хозяин земли». В комментируемом тексте юкаг. *лэбиэн пугиль* (возможно также *погиль*) для простоты передается как «хозяин земли» (*пугиль, погиль* 'хозяин'), хотя логичнее было бы «дух-хозяин земли». Этот мифологический персонаж наряду с хозяином воды и хозяином моря входит у лесных юкагиров в тройку основных хозяев видимой природы ([88] цит. по [29, с. 56]). Основные функции Хозяина Земли состоят в заботе о «благополучии и численности стада диких животных, распределении промысловых животных по охотничьим угодьям и между отдельными охотниками»; он «...представляется высоким "как лиственница" черным человеком, живущим в лесу» [28, с. 56]. Кроме главного Хозяина Земли существуют хозяева отдельных мест. Последние, как и хозяева отдельных видов животных, находятся у Хозяина Земли в подчинении [72, ч. 2, с. 69].

8 — ...*испугавшись, тебя свел...* (...*иржэйдэллэ тэтул лэу...*) — по поверьям лесных юкагиров, если испугать шамана или просто старого человека, тот «сѣдает» *айви* (см. коммент. к текстам 34, бл. 3; 36; 60, бл. 6) своего обидчика, который через некоторое время умирает [Там же, с. 70]. Смерть ждет и обидчика Хозяина Земли.

36. Приход *айви* человека с Нижней земли на Среднюю землю (Шоромо айбии аалбудуол лэбиэгэт эрдюол лэбиэнгин кэлуоги). Зап. на юкаг. и рус. яз. Л.Н. Жукова в 1987 г. от В.Г. Шалагуина, 52 лет, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Личн. архив исследователя — Публ.: [72, № 11].

— ...*айви человека...* (Шоромо айбии...) — т.е. душа, «тень» умершего, способная вселиться в новорожденного. В переводе использован местный русский диалектизм *айви*, усвоенный из юкаг. *айбии*, тунгусского происхождения [7, с. 77, 435]. Согласно В.И. Иохельсону, лесные юкагиры различали у человека три души [72, ч. 1, с. 11]. Мир мертвых назывался словом *айбидьии*, производным от *айбии* [47, с. 145; 72, ч. 1, с. 11, 14, 137; 72, ч. 2, с. 70; 90, с. 18]. По представлениям юкагиров, грешники не могут родиться заново. Их тени после смерти навсегда остаются в Нижнем мире [72, ч. 1, с. 157]. См. также коммент. к текстам 34, бл. 3; 35, бл. 8; 60, бл. 6.

1 — ...*став травинкой...* (...*улэгэраа игуот гудэдэллэ...*) — собственно, засохшей прошлогодней травинкой, «соломинкой». Она занимает видное место в представлениях юкагиров о душе. Если младенец, в которого должна переселиться душа *айви*, еще не родился, она может войти в такую травинку, дерево или цветок [Там же, с. 137].

— ...с *Нижней земли на Среднюю землю вышла, поднялась (Аалбудуол айбиэгэт... эрдюол лэбиэнгин... укэйт артась)* — т.е. перешла из Нижнего мира, мира мертвых, в Средний мир, обитель живых людей.

2 — ...*скопа (...рыбак...)* — хищная птица из семейства соколиных, питающаяся рыбой [Там же, с. 138]. В юкагирском тексте эта птица обозначена русизмом *рыбак*, возможно, местным русским названием скопы.

— ...стала человеком (...ишоромо нуот гудэй) — речь идет не о буквальном превращении в человека, а о высвобождении *айви* из травинки и последующем переселении ее в новорожденного [72, ч. 1, с. 138].

37. Почему рысь зайца съедает (Пеньхонодо чолворолэ ходит лэйнум). Зап. на юкаг. и рус. яз. А.Н. Жукова в 1987 г. от В.Г. Шалагуина, 52 лет, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Личн. архив исследователя. — Публ.: [72, № 3].

2 — ...людарок... — рус. слово.

3 — ...лулэриинэлэк... (...литронташи...) — сложное слово, где *пулэ* из рус. *пуля*.

5 — ...молотокиэги... (...молотки...) — рус. *молоток*.

1 — Такой мастер был тот старик (Таатмиэ чиэсьиэ пулутэк льэльэлул) — мотив мастерства фигурирует также в тундренном тексте 41, бл. 3.

4 — Те кольца, которые не подошли, девушка-рысь отдавала четвероногим животным (Таг эл көднимизл хаадлудуднэлэ эндьуонгин илукун нойньэлбэнгэнги тадиинувэлэдум пеньхонодо мархиль) — кольцо в окрасе животных — священный знак, самым лучшим образом характеризующий домашнее животное и превращающий шкурку пушного зверя в приносящий удачу талисман [72, ч. 1, с. 129]. Сказка объясняет происхождение подобных колец.

— ...с утра до вечера... (...угуйэлэгэт подьэрходин...) — букв.: «с утра до солнца».

5 — Стемнело... (Подьэрхо улуунувэлэ...) — букв.: «солнце кончалось».

6 — От [их] камлания зайчика вместе со стариком-кузнецом и наковальной унесло на луну (Йаалвиыаат чолвораадиэгэлэ пулут иьабаа көндьиэнул лудуллэдэньэ киндьээнги мэршилвэлгаа) — еще один этимологический мотив (см. коммент. к бл. 4), на этот раз объясняющий появление пятен на луне. В комментариях к первой публикации сказки указывались возможные китайские параллели связи луны и зайца, его «мастеровитости» и т.п. [Там же].

38. Петр Бэрбэкин. Зап. на юкаг. и рус. яз. А.Н. Жукова в 1987 г. от В.Г. Шалагуина, 52 лет, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Личн. архив исследователя. — Публ.: [72, № 31].

5 — ...моса... (...теса) — из рус. *теса*.

7 — ...бииэ (...ливерное) — из рус.-кол. *видно* = рус. *видно*.

10 — ...оаьуй... (...кота...) — якут. *оаьуй* 'котел'.

— ...лул... — рус. слово.

— ...уродой... (...олова...) — из рус. *олово*.

— ...свищец... — рус. слово.

— ...миги... (...медь) — из рус. *медь*.

14 — ...Пасиб... (Спасибо...) — из рус. *спасибо*.

17 — ...бүтүүнү өт... (...повсюду...) — ср. якут. *бүттүүн* 'все, все без исключения'.

— Кэдибэ Аналывтай... (Червь-Оластай...) — слово *Аналывтай* усвоено из рус. (в фольклоре) *Оластай*.

30 — ...*пpавак..* (...*пpаво*) — рус. *пpаво*.

31 — ...*туес...* — рус. слово.

37 — ...*свитой...* — рус. слово.

— *Петр Бэрбэкин* — сюжет и отдельные эпизоды текста восходят к русской сказке о Федоре Бермятине, рассматриваемой как «фольклоризация ряда древнерусских повестей» [71, с. 17]. Эта сказка хорошо известна в Русском Устье [Там же, с. 16—17, 313—314]. Сама фамилия Бэрбэкин может быть прошедшим якутскую обработку вариантом фамилии Бермятин. Последняя правдоподобно связывается с древнерусским словом *барма* 'царские оплечья'. Герой русской сказки отправляется в поход за знаками царского достоинства, сталкиваясь в этом походе с множеством препятствий и опасностей. На юкагирской почве русская сказка подверглась значительной переработке. Особенно важно включение в текст юкагирских представлений о строении Вселенной: описание ярусов Нижнего мира («Нижней земли»), соединяющих их дорог, кровяной реки и проч. (см. подробнее [72, ч. 1, с. 154—155]).

2 — ...*иди на закат солнца* (...*йуольуодьэдамлуйьэ лагин кэбэйк*) — т.е. в сторону Нижнего мира [Там же, с. 155].

— *Назад не оглядывайся* (*Йолобудэ эл эндьилэж*) — «традиция запрещает юкагирам идти вперед спиной, так как за спиной — удача, "талан" человека, которого он, оглянувшись, лишается» [Там же, с. 156].

3 — ...*дальше...* (...*аайи...*) — букв.: «опять».

— *В темноте [мог] если зажмуру глаза — то, что передо мной, видно; если открою глаза — темно, ничего не видно* (*Эмисьэзэ андвэ ийбицлугэнэ — йэниуй мэт кэйиэбэн, андвэ йоводаймлугэнэ — эмидэйнууй, ньэмлэ эл лээн гудэсынуй*) — Средний и Нижний миры противопоставлены друг другу так, что, например, открытые глаза в Нижнем мире ничего не видят, а закрытые глаза (сон, смерть) делают Нижний мир видимым [Там же].

— *Деревья, тальник, трава стоят и разговаривают, рассказывают* (*Обуол шаал, ньанмэ, улэзэ ньэмөлүэдэгэн анньэт, ньидьыит овуонил*) — в Нижнем мире растения наделены даром речи.

5 — *Вдруг слышит: гром послышался, дом задвигался, земля под ним задрожала* (*Таат миэдиэдэзэ йэдул холилэж мэдуул, нумолэж йэжушилэ, лэбиж иркил мэт аал*) — фольклорная формула, предваряющая появление некоего могучего персонажа. В юкагирском — калька с русского или якутского образца [7, с. 169]. См. также коммент. к тексту 26, бл. 2.

— *Вошло нечто высокое как дерево* (*Йугул титимидьбуодэж шогул*) — дерево у юкагиров часто выступает как основа для метафор [72, ч. 1, с. 156].

6 — ...*перерезали на ногах жилы...* (...*нойлэ индьыитэдэйлэ чоунульэанга*) — см. коммент. к тексту 1, бл. 100.

7 — *Он скоро сюда придет, наверное* (*Гудэл холлумэ тиц пахатла биинэ*) — по объяснению сказителя В.Г. Шалагуина, «он» — это некий обитатель Нижнего мира, с которым одноглазый ведет борьбу и, по всей вероятности, проигрывает ее. Уместно напомнить о «войне», на которую ездит «Прекрасный сар» (т.е. царь) в сказке о Федоре Бермятине [71, с. 192].

8 — *Топорик к его руке прилипал...* (*Ньумудьини нугэнгэ тоттинцульэ...*) — топорик и другие предметы, которые «прилипают» к рукам Петра Бэрбэкина, выступают как ловушки, предупреждающие побег человека [72, ч. 1, с. 157].

— ...*другой рукой...* (...*иркин нугэнэ...*) — букв: «одной рукой».

9 — ...*не полетел...* (...*эл хоннульэл...*) — букв: «не идет».

— ...*за один день обходил верховья семи рек...* (...*иркин подьэрхэ нуркийин унун йовулэн мужульэл...*) — гиперболическое описание мощи фольклорного персонажа (см. коммент. к тексту 2, бл. 2).

— *Его сосед...* (*Шоромонш...*) — букв: «его человек».

10 — ...*пел для себя...* (...*тудэ молбэн йахтэудэ...*) — вероятно, цел индивидуальную импровизированную песню. Подобные песни являются важной разновидностью музыкального творчества юкагиров.

— ...*безногим людям ноги делал* (...*эл поильэл шоромо нойтэтчул*) — удивительные «хирургические» способности Петра Вэрбэкина те же, что у его русского прототипа Федора Бермятина, который «...безногих... — с ногами, безруких... — с руками, безглазых... с глазами [делаал]» [71, с. 191].

13 — *Он меня убил, без глаза оставил!* (*Мэткэлэ куддэм, эл андэ нугэдэм!*) — эпизод с привязыванием одноглазого и последующим его ослеплением с помощью расплавленного металла очень близок к эпизоду ослепления Кривого разбойника в сказке о Федоре Бермятине: «Федор взял котел с оловом и налил на здоровый глаз. Разбойник закричал: “Съел, собака, съел!”» [Там же]. Сходство данных эпизодов с мифом об ослеплении Полифема Одиссеем [72, ч. 1, с. 157] — более отдаленная перспектива [71, с. 314].

— ...*проучу...* (...*аат...*) — букв: «сделаю».

14 — ...*внутри грудной клетки...* (...*нигиздамун молбэ...*) — имеется в виду скелет — вероятно, звериный, см. в бл. 4 упоминание костей и мяса крупных животных. В сказке о Федоре Бермятине спасающийся от ослепленного Кривого разбойника герой прячется в «идолову голову» [Там же, с. 191].

— *Спасибо... получиай этот мой топорик!* (*Пасибэ... мэ мин мэт тинг ньумудыидиэж*) — не лишняя иронии благодарность за «благодеяние» Петра Вэрбэкина предваряет задуманное одноглазым возмездие.

— *Только топорик мизинца его зацепил — как закричит: О-о! Плохо держу! Быстрей иди!...* *Петр Вэрбэкин ножом отрезал свой палец, оставил на топорике* (*Тудэ йужуол шашхулэ чандась — ньумудыидиэж тоттись, таат орныэй: — О-о! Эрись мойм! Чугой кэж!*... *Петр Вэрбэкин човойолэ човойм тудэ шашхулгэлэ, ньумудыидиэж поньяацум*) — топорик не может выполнить роль ловушки (см. коммент. к бл. 8), так как плохо «прилип» к жертве, о чем и сообщает одноглазому. В соответствующем эпизоде сказки о Федоре Бермятине говорится: «И тогда ножичёк прильнул ему к мизинчику. Ножичёк закричал: “Хозяин, беги, дёржу Федора, да плохо”. Федор выдернул свой нож и отрезал у себя палец, и ножичек остался» [Там же, с. 192].

16 — *Тогда травинка превратилась в червя, [его] обвила, повалила* (*Табунгэ уаэграаднэ кэлидэ нуот гудэлэ тудгэ йуодаась нигжэм*) — ожидалось бы, что травинка превратилась в *айви* для возрождения (см. коммент. к тексту 36, бл. 1). Ее превращение в огромного червя (в другом варианте сказки — в змею) не находит в юкагирском фольклоре аналогий [72, ч. 1, с. 157].

— ...*от нее не убежишь* (...*тудгэ эл шэирйтэйэж*) — от сестры одноглазого, обратившейся в травинку, а затем в червя.

17 — ...*червь-травинка...* (...*уаэграакэлидэ...*) — т.е. червь, возникший из травинки.

— Обвил его (Таа йуодэсь) — букв.: «там обвил(ся)».

— Червь-Оплетай... (Кэлидъэ-Апльитай...) — соответствие Оплеталица в русско-устынской сказке о Федоре Бермятине. «В большинстве вариантов Оплеталице садится герою на плечи, заставляя носить себя» [71, с. 313]. «С Оплетаем, обвившим дерево, сравнивают две лиственницы, одна из которых толстая и прямая, а другая, тонкая, растет, обвившись, вокруг ствола первой. Такие деревья нередко встречаются по берегам р. Ясачной» [72, ч. 1, с. 157].

18 — ...я их смахну в сторону (...эдун эт кэртэй йэдунидэ) — речь идет о ветках шиповника.

19 — ...была дыра... (...йургуук льэльэул...) — вероятно воспроизведение мотива «дыры» в том эпизоде сказки о Федоре Бермятине, где герой спасается на лодке от «Прекрасного сара» (см. коммент. к бл. 7): «...доухал до каменного мысу. Дырой дернуло сквозь мыс...» [71, с. 192].

— ...как у тебя получится... (...ходо льэк...) — букв.: «как будешь».

— По дыре на лодке поплыл (Тан йургуугэн эксылэ кэбэсь) — «Рассказчик пояснил, что озеро, по которому плыл герой, являлось рекой. Течение реки несло лодку под гору в туннель» [72, ч. 1, с. 158].

20 — ...Хозяин моря (Чобуа пугиль...) — один из трех основных хозяев видимой природы, см. коммент. к тексту 35.

22 — ...другой совсем глухой (...иркильэ бойсэ тобуой) — букв.: «один вовсе закрытый».

23 — Так он спасся от смерти (Таат палаай амдэлэгт) — звуки «царапанья», которые слышал Петр Бэрбэкин в море, появились оттого, что морской хозяин своим языком разрушил два верхних яруса гроба. До третьего он не добрался, так как поранил язык о ножик [Там же].

25 — Размышляет... (Йуолэк уунэмэлэ...) — букв.: «головой работает».

— На Нижней земле есть «полка» (Аалбудуол лэбиэ айжульнэй...) — Нижний мир уподобляется шкафу для посуды с тремя полками, соответствующими трем ярусам или уровням Нижнего мира [Там же, с. 13—14, 158].

— Пovyше нее... (Таат адаат пудуол...) — букв.: «отсюда сверху».

27 — ...лежат дерутся какие-то [существа] (...шаартэлэж килидний ходуонил) — два человекообразных богатыря, во время битвы принимающих облик коня, быка. Один из них стремится уничтожить Средний мир, другой, напротив, — сохранить его [Там же, с. 158].

— Если в Бога веришь... (Хойл илагдэтэдэ...) — в данном случае «Бог» практически совпадает с христианским, см. также коммент. к тексту 25, бл. 8.

— Ты еще не ушел со Средней земли (Тэт орбуол лэбилэ ай эл кэйльэльдвэк) — т.е. еще не покинул мир живых людей, обитателей Среднего мира [Там же].

29 — Петра Бэрбэкина... не узнают... (Петр Бэрбэкинэлэ... эл лэйдил...) — согласно объяснению сказителя, герой сказки пробыл в Нижнем мире около 10 лет, о чем догадывался по своей одежде [Там же]. Налицо эллинистический «топоса дантеальности», представленного в разрывном виде в тексте 10.

— Некоторые стали деревьями (Иилэ шиил игуот гудлиги) — айви человека, не имеющая возможности возродиться в человеке (поворожденном), «ждет своего часа» для «человеческого» воплощения [Там же], см. коммент. к тексту 36, бл. 1.

32 — Окружил раскрытой шкурой свой дом... (Таҥ хааргээлэй йабидээлэй түдэ нумо йуотэймэдэ...) — см. коммент. к тексту 30, бл. 5.

— На Верхней земле те кресты считались людьми (Таҥ кириэспэ нудуол лэбизэ шоромо титэ чунгэйи) — «в мифологических представлениях юкагиров крест равнозначен фигуре человека» [72, ч. 1, с. 158].

34 — Он про себя говорит... (Түдэл өнмэ эйрэшут чунжэй...) — букв.: «он в уме думает».

— Как они жить бы (Титтэ титэ хонобо модоулу) — вероятно, имеются в виду собеседники Петра Бэрбэкина.

— ...здесь... (...таа...) — букв.: «там», т.е. в Верхнем мире.

36 — Его испытывают разными болезнями, горячим ветром, огнем (Түдэгээлэй йоуульэлэй, нууэсэй илэй, лосылэй нуудэйиуугаа) — здесь усматривается влияние рассказов о встрече юкагиров с русскими и о последовавших за этим эпидемиях [Там же, с. 159].

37 — Став как святой, он теперь летает, ходит — [и] сейчас ходит, помогая людям (Түдэ идиин святой нуот мэруйиит эйрэт шаашэт хамидьэт шоромонгин эгужуй) — «Позднее, в 1989 г., рассказчик добавил окончание сказки: через какое-то время Петру Бэрбэкину захотелось посмотреть среднюю землю. Царь-Соломон послал его вместе с каким-то богом посмотреть среднюю землю. Тот бог оставил его на берегу озера, пообещав: "За тобой приедут". Петр Бэрбэкин остался на берегу озера, жил как обыкновенный человек и рассказывал людям историю своей жизни. Бог обманул его, никто за ним не пришел. Потом он умер там же, на берегу озера» [Там же].

БЫТОВЫЕ СКАЗКИ

(ЧИИН ЭДБИЛ НЬИЭДБИЙ КАРАВААЛ ЭДЬУАНЬЭЙ ЧУУЛДБИИ)

39. Хабата (Хабатаа). Зан. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Н.Т. Трифонова, 74 лет, в пос. Кодымское Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. на рус. яз. [86, с. 215—219].

17 — ...луус... — из рус. луус.

20 — ...акаарла... (...слабуумый...) — ср. якут. акаары 'дурак, глупец', 'глупый'.

— Хабата (Хабатаа) — антропоним, близкий к существительным хабангаа 'лысый', хабатаа 'лысина', которые сравнивались с эвен. кабата 'лысый' [40, с. 248], см. коммент. к тексту 6.

1 — ...батраков много... (...хамриши пойуоһь...) — возможен и перевод «рабов много». Рабами, точнее рабынями, обычно были девушки и молодые женщины. Рабами становились и их дети.

3 — ...видел вешие сны... (...пуннидь гэдэж...) — букв.: «сны видящий человек» — основа пунниин- 'видеть сны' представлена и в существительном пунниин, см. коммент. к тексту 34, бл. 3.

5 — ...в сторону моря (...чаваанудит...) — выражение, которое обозначает также направление на север. Море выступает как естественный ориентир, см. коммент. к бл. 12.

7 — Вернувшись на остров (Анэ) (муучи нуунумуэ) — данный эпизод, возможно, отражает посещения юкагирами островов Северного Ледовитого океана.

9 — *...выстрели из лука (...аариилэк... айитэванэк)* — букв.: «из ружья», см. коммент. к тексту 1, бл. 97.

— *...в плавнике... (...лавур түдүрүү...)* — т.е. среди стволов и прочей древесины, вынесенной в море речными водами и затем выброшенной волнами на берег острова.

10 — *Настает недобрая жизнь... (Тэи эл амучэ эдьылва көткэмэли...)* — букв.: «до недоброй жизни дошли») — Хабата, вероятно, предвидит опасность со стороны собратьев подвергнувшегося нападению «длинного» человека.

12 — *С лесной стороны... (Саалааварут...)* — т.е. с юга, со стороны лесных массивов, которые выступают как природный ориентир, противопоставленный морю, см. коммент. к бл. 5.

13 — *...нашейник... (...ньямиширукунэк...)* — эта деталь одежды обычно изготавливается из осенней шкуры молодого оленя — прочной и одновременно мягкой. Но в данном случае нашейник шит из белчиьих хвостов.

14 — *...золота (...ньямучэндьэ поводэн...)* — букв.: «красных денег», червонцев.

18 — *Иногда был очень разумным, иногда не поймешь [его] (Көпмэдааһынэ чаманэн чунрэннуни, көпмэдаанэ мэ хадаан паннуни)* — странности в поведении мальчика и его способность предвидеть события (см. текст, бл. 19) указывают на то, что он может стать шаманом.

24 — *Тут... (Маархадьэн...)* — букв.: «один раз, однажды».

27 — *...я же горный человек (...мэт анаан көдэ годьэн)* — возможно, мифологический персонаж, аналогичный эвен. *һээйэк* 'злой дух; фантастическое существо, бродящее по горам с копьём', а также якут. (на Яне, Индигирке) *сээдьэк, һээйэк* 'дикий человек, злой дух (преимущественно горный)'.

29 — *Этот мальчик... (Тун көдэн...)* — букв.: «этот человек».

40. Мачэкан (Маачэкаан). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Н.Т. Трифонова, 74 лет, в пос. Колымское Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. Публ. впервые.

— *Мачэкан (Маачэкаан)* — значение имени не выяснено, возможно, от *маачи* 'аркан', *-каан* — уменьш.-ласкат. суф. в тунгусо-маньчжурских языках.

3 — *Вот настала зима, время маленького света. Настал сам месяц-мигунок (Хадьыр льукудьайлэмэ хандьэ нолаай. Киндьэги саамэй тиваваачил нолаай)* — речь идет о декабре, когда дни очень короткие. Слово *льукудьайлэмэ* 'время маленького света' включает компоненты *льуку* 'маленький', *дьайлэ* - *чайлэ* 'день, свет', *-мэ* — аффикс с темпоральным значением. Слово *тиваваачил* 'мигунок (месяц) короткого мигания (света)' состоит из *тиваваяа* 'мигать' и *-чил* — уменьш. аффикса. Русизм *саамэй* 'самый' переведен как «сам».

10 — *...все стихло (...нэмэн мордьэ мэр эвьикиэй)* — букв.: «никакого шума не стало».

— *...придет другой человек? (...виэн көдэк көлтэл?)* — т.е. другой человек, представляющий опасность, возможно, родственник или товарищ убитого.

12 — *О, боже! (О, хойл!)* — см. коммент. к тексту 25, бл. 8.

13 — *...там... (Тадаа...)* — т.е. в доме, где жена Мачекана совершила убийство.

15 — *Ведь, оказывается, ребенка из-за тебя не было (Хатэ тэтлэ уон эвьилэулу)* — букв.: «Скорее у тебя ребенка не было, оказывается!».

41. **Тороха (Торохо).** Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Н.Т. Трифонова, 74 лет, в пос. Колымское Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. на рус. яз. [86, с. 200—203].

6 — *Хоруоттэдуол... (…гробы...)* — ср. юкаг. *хоруот* 'гроб', из рус. *гроб*, возможно, через посредство якут. *хоруот*.

— *Тороха (Торохо)* — это имя может быть приблизительно передано русским Чернык (*торо-* — корень со значением «черный», *-хо* — аффикс временной формы). Имя Тороха до сих пор встречается у тундренных юкагиров. Один из его посетителей, *хавдвиди* Тороходиэ (*-диэ* — уменьш.-ласкат. суф.), умер совсем недавно.

6 — *Сделасиь им гробы, выкопасиь могилы (Хоруоттэдуол виэтэмэк, лукуллэдуол)* — указание на русский (христианский) обряд захоронения могло появиться в поздних вариантах сказки.

8 — *…собаки грызут детские головы (...уон йуопэк лаамэпэ лэвгунумлэ)* — поведение собак удивительно, поскольку они не приучены есть человеческое мясо.

9 — *…до богача с тьмой [богатств] (...хааличэ чиничэньыл тэтчиэва...)* — букв.: «страшного темного богача» — возможно, калька с русско-колымского выражения *темибй богач* 'огромный богач'.

10 — *Ты Богт жасиь? (Хойл мэ курильшиэмэк?)* — о боге см. коммент. к тексту 25, бл. 8.

13 — *Ходит, живет у людей (Чинг эмун эврэрэн энуй)* — т.е. не имеет собственного жилища.

42. **Дитя отца-дяди (Хавдыаалэк амааньэйдуо).** Зап. Г.Н. Курилов в 1964 г. от А.И. Атласовой, 32 лет, в пос. Андриюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 94. — Публ. впервые.

2 — *…мошкэдж... (…мошонку...)* — из рус. *мошонка*.

12 — *Нэм-мошкэдьэдьэк... (Ничегошеньки...)* — ср. *нэмэ* в значении «что-нибудь») — произнесено с усилительным удвоением *-м-*. См. также примеч. к тексту 15, бл. 11.

1 — *…из-под корней выборожленного дерева показался дымок (...ловобуор албэва койридьэлэг курэдьуоладьада)* — мотив дыма, выходящего из-под корней упавшего дерева, в фольклоре арктических народов не редкость.

— *…мэдумалиь [о себе] (...мошдьэжи)* — букв.: «проснулись, пришли в себя») — подобно персонажам текста 10, бл. 1 дети осознали свое сиротство.

— *Сами не жасм... (Имуй...)* — смысла слова *имуй* может быть передан лишь приблизительно: «кто его знает» или как в данном случае.

2 — *Как что увидите, потрясите этой мошонкой (Нэмголлэг йуорэ, адунтит мошкэдж йархурькуниэк)* — старуха-юкагирка вручает детям предмет, наделенный волшебной силой.

3 — *…ролатос суецство (...унмуриьйэружунэк...)* — эфемистическое обозначение дикого оленя.

5 — *Ярота (…чунити нилок...)* — букв.: «чукотский дом».

— *..женская чукотская одежда (...чунчэн пайнэ сукун...)* — вероятно, меховой женский комбинезон, называемый по-чукотски *кэржэр*. В отличие от чукчапок юкагирки носили не глухую, а распашную одежду: кафтан и нагрудник.

7 — *Намазала свое лицо углем (Тудэ ньаачэванэ хаальэдэрэлэк мойнэм)* — девушка старается стать для брата неузнаваемой. Мазаться углем ей тем более необходимо, потому что юкагирки отличались от женщин соседних племен матовой белизной кожи. Мотив обмазывания женского лица углем встречается в юкагирском фольклоре неоднократно.

8 — *Как мои люди вымерли, я осталась одна (Мэт тэн чини чумдууууоуба мэтидьиэ поньаайэнг)* — слова, отсылающие к широко известным фактам истории Крайнего Северо-Востока Азии, когда от эпидемий вымирали целые роды. Сестра, возможно, принимает брата в яранге, обитатели которой (чукчи) вымерли или спасаются бегством от болезни.

14 — *...сошлись (...ньимэньги)* — букв.: «соединились».

16 — *...птички обо мне так говорят (...ан мэтханэ таат моннууги чирэм-диэтул)* — птички выдают тайну происхождения ребенка в отместку за причиняемое им зло — бросание в них палки.

17 — *«Умираю из-за злодеяния моей сестры», — сказав, сам себя заколол (Мэт эмдээ ньаарчидэвэат йабайэнг — мондэнг — тудэ кэдэванэ чулбайм)* — поведение брата объясняется тем, что кровосмешение у арктических народов считается грехом не меньшим, чем убийство.

43. Гулящая баба (Мирабуодэ монойдьи). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от И.П. Волкова, 58 лет, в Халлерчинской тундре Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. на рус. яз.: [86, с. 219—221].

1 — *...забавлялась... (...йуораанаальэнь — букв.: «играла»)* — т.е. «вела любовные игры». Возможно, и грубое обозначение полового акта, так как глагол *йуора* обозначает также спаривание оленей.

5 — *...убиваешь [таких, как] я (...мэтул... пунунумэк)* — букв.: «меня... убиваешь».

7 — *...щипы... (...чуомоойэ...)* — букв.: «железодержатель» (*чуо* 'железо', *моо* 'держатель', *-иэ* — именной аффикс).

9 — *...до старухи (...ананалааба)* — т.е. до матери мужа.

44. Калека (Сальзуу). Зап. Г.Н. Курилов в 1963 г. от Г.М. Третьякова, 70 лет, в местности Кюрелех Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 94. — Публ. впервые.

12 — *...гуоратинь... (...в город)* — из рус. *город*, возможно, через посредство якут. *гуорат* < рус.

14 — *...наадиэнь... (По ...нужде...)* < рус. *надо*. См. также примеч. к тексту 1, бл. 28.

20 — *...сирбаадиэк... (...санки)* — из якут. *сырба* 'сани' + уменьш. суф. *-диэ*.

22 — *Канаатлэк... (...веревка — букв.: «канат»)* < рус. *канат*.

6 — *...похоронили... (...мэ кудэрэнга... — букв.: «положили») — т.е. положили на могильный лабаз.*

7 — *Прожив несколько дней... (Мэ хамлидьэ аваллэк...)* — букв.: «несколько раз спавши».

12 — *Понес того зайца в город (Тан өйгээлэ гуоратинь кэврэйм)* — с этого эпизода, в особенности из-за фигурирующего здесь русизма *гуорат* 'город', становится очевидным заимствованное (русское) происхождение сюжета данной сказки.

13 — *...самой разной еды (Иавийэружунэж...)* — букв.: «всячины».

16 — *Наступил следующий день (Эгуойиэ нолаай)* — букв.: «наступило завтра».

17 — *Как в прошлый раз... (Вайй...)* — букв.: «опять».

18 — *...для своей хозяйки (...тудэ көймэ...)* — букв.: «для своего друга».

20 — *...сани, санки (...лаимэлэж, сирьбаидиж...)* — сказитель использует два разных названия одного и того же предмета.

24 — *...идет собака, тащит девушку со сломанными рукой и ногой! (...угурчэти, чалдьэги салъуодьэ мархильэ тудиэйэ лаималэж кэлууигул!)* — данный эпизод, как и ряд предшествующих, указывает на то, что сказка «Калека» является модификацией известного «Кота в сапогах». Тем не менее юкагирский колорит комментируемого текста не подлежит сомнению.

24 — *...эту девушку... (Тунг голлэ...)* — букв.: «этого человека».

25 — *...по улице (...лудэтулаван...)* — букв.: «спаружи») — перевод «по улице» предпочтительнее, так как действие происходит в городе.

45. **Йонгочиликен и Ангачиликен (Йуонгочиликээн тадаат Ангачиликээн).** Зап. Г.Н. Курилов в 1987 г. от А.В. Куриловой, 69 лет, в пос. Андриюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Личн. архив исследователя. — Публ. впервые.

— *Йонгочиликен... (Йуонгочиликээн...)* — значение имени не установлено, относительно -кээн см. ниже.

— *...Ангачиликен (...Ангачиликээн)* — значение имени не выяснено, возможно, от *анга* 'рот', -кээн — уменьш.-ласкат. суф. в тунгусо-маньчжурских языках.

1 — *...соседей (...валъяхадьин...)* — речь идет о соседях с ближайшего стойбища. Соседей по одному и тому же стойбищу словом *валъяхадьин* не называют.

2 — *...чума соседей... (...чинимэдьа...)* — букв.: «чума людей».

5 — *...для моей жены (...мэт апаналаа...)* — слово *апаналаа* обозначает и жену, и старуху, см. коммент. к тексту 17, бл. 1.

6 — *...они убили собственных жен, оказывается (...тинтэ кэдэл апаналаалэ нунидулагулда!)* — сходные события происходят в верхнеколымской сказке «Лоншия, Лоншия, *тин, тин, тин*» (текст 49).

46. **Теберей (Тэбэгэй).** Зап. на юкаг. и рус. яз. А.Н. Лагтев в 1959 г. от Е.А. Турпановой, 60 лет, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 35. — Публ. на рус. яз.: [86, с. 234—235]; на рус. и юкаг. яз.: [72, № 28].

3 — *Харит... (Жаль...)* — из якут. *хаартан* 'жалкий, достойный сожаления', 'увы; о, жалость!'

4 — *...и мергэ... (...смертью...)* — из рус. *смерть*.

5 — *...мешок... (...в мешок...)* — из рус. *мешок*.

— *Теберей (Тэбэгэй)* — это имя имеет также вариант *Дэбэгэй* [41, с. 284], известный и у тундренных юкагиров. Происхождение данного имени не очень ясно, см. коммент. к тексту 28. Варианты сказки о Теберее, пауте и обманнике, у лесных

юкагиров записывались В.И. Иохельсоном [47, с. 33—38], Е.А. Крейновичем [41, с. 284—292]. Автор этих строк слышал ее тундренный вариант от отца. Аналогичный сюжет засвидетельствован у якутов. Типологические параллели образа Тебегей имеются в фольклоре нганасан (Дейба-нгуо, Дяйку).

5 — Я забыл свой нож. Принеси его (*Мэт човойэ йонжаалыэддьэ. Табуи муи-дэйк*) — в тундренном варианте сказки вместо старика фигурирует чудовище *чуонкерэл* (букв.: «железный черт»), который уходит, чтобы принести забытую пешню.

7 — Тебегей повел туда того старика, в воду бросил (*Тэбэгэй танг нудуткээ. Тангидэ хонтэм, уожигэ пэшишэйм*) — в тундренном варианте главный герой ставит вокруг проруби олений аргши и показывает чудовищу отражения оленей в воде. Оно бросается в прорубь, чтобы овладеть этим богатством, и гибнет.

47. Жадная баба (*Жаднонуодьэ паайп*). Зап. на юкаг. и рус. яз. А.Н. Лаптев в 1959 г. от М.Г. Лихачевой, 61 года, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 35. — Публ.: [72, № 48].

— *Жаднонуодьэ...* (*Жадная...*) — рус. *жадный*.

6 — *...кармангэ...* (*...в карман*) — рус. *карман*, см. также примеч. к тексту 17, бл. 8.

2 — *Потом...* (*Таат...*) — букв.: «тогда».

3 — *...мясо стоит* (*...чуулэж обуол*) — имеется в виду дикий олень. «Мясом» (*чуул*) называют диких оленей и тундренные юкагиры. Данный эвфемизм используется из опасения, что олени, услышав свое «настоящее» имя, убегут прочь.

— *Дай мое ружье* (*Мэт ужуо кэйк*) — в более древних вариантах текста речь, несомненно, шла о луке.

— *...точно ли нацелено ружье?* (*...ужуо идьэйбэгэ йахай дуо?*) — букв.: «ружье в мерку (мушку) идет ли?». Вопросительная частица *дуо* заимствована из якут. *дуо/дуу* 'ли, что ли' [7, с. 189].

— *...правильно нацелено* (*...көдин күдэй*) — букв.: «правильно встало».

11 — *Так и должно быть* (*Нумунэ таат аат нуойуодэк*) — родители жадной бабы подтверждают правильность наказания, которому она была подвергнута мужем и — через муравьев — хозяином земли (коммент. сказителя В.Г. Шалугина, см. [72, ч. 2, с. 76]). Жадность считается у юкагиров тягчайшим пороком. «По обычаю всю добычу делают поровну между промысловиками» [Там же].

48. Баба в проруби (*Паайпэ продагильгэ*). Зап. на юкаг. и рус. яз. А.Н. Лаптев в 1959 г. от М.Г. Лихачевой, 61 года, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, ед. хр. 35. — Публ.: [72, № 49].

1 — *...луульэ...* (*...для нуль*) — из рус. *нуля*, см. также примеч. к тексту 37, бл. 3.

3 — *Увидел свое отражение. Потянулся к нему, думая, что это баба* (*Тудэ айби йуонульэммээ. Табуитин амлайльэ, пайтэлэж монут*) — интересно, что слово *айби* (см. коммент. к тексту 36) может обозначать также отражение челове-

ка в воде. Аналогии сюжета о фольклорном персонаже, принимающем свое отражение в проруби за красивую женщину («бабу»), обнаруживаются в сказках ительменов, эвенков и др. [72, ч. 2, с. 77].

49. Лошья, Лошья, *гин, гин, гин* (Лошьяа, Лошьяа, *гин, гин, гин*). Зап. на юкаг. и рус. яз. А.И. Лантев в 1959 г. от Е.А. Турпановой, 60 лет, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 35. — Публ.: [72, № 21].

1 — ...*Лощо... Лошья... Гин* (...*Лощо... Лошьяа... Гин*) — более точной (но менее удобной) транслитерацией последнего имени было бы *Гинг*. Происхождение этих имен неясно, но, судя по их использованию в песнях, они могут быть аналогичны запевным словам персонажей эвенкийского и эвенского эпоса [72, ч. 1, с. 144]. Об имени младшего брата см. коммент. к бл. 2.

2 — *Принесите дырявый карбас, / принесите дырявый стружок, / принесите дырявую ветку!* (*Карбас хонжэ кэсьиингик, / анабуская хонжэ кэсьиингик, / эсьиль хонжэ кэсьиингик*) — юкагирские названия разных лодок переводятся их местными русскими названиями, причем юкаг. *карбас* усвоено из рус. *карбас* (большая грузовая лодка) [7, с. 266]. Юкаг. *анабускаа* переводится рус. *стружок* (лодка-долбенка), юкаг. *эсьиль* — рус. *ветка* (лодка из трех досок).

В варианте сказки, записанном В.И. Иохельсоном, имя младшего из братьев — Экчин-Хондо (букв. «трещина в челноке» или «дырка в челноке» [47, с. 33]). Фигурирующее в песне младшего брата словосочетание *эсьиль хонжэ* 'дырявая ветка', исторически тождественное Экчин-Хондо, вероятно, и было первоначальным именем Гина [47, с. 144]. «Своей песней младший брат как бы накликает беду — просит дырявые, негодные лодки. Лодка у [лесных] юкагиров, в пищевом рационе которых рыба занимает едва ли не первое место, является предметом первой необходимости» [Там же, с. 145].

3 — ...*увидел звезды. «...нас окружили коряки»* (...*йургуудивэйэлэж нульэлмэлэ. «...миткэлэ кэрэктуд йомгэдйильэлган»*) — основной чертой Гина и его братьев как фольклорных персонажей является неспособность действовать разумно и адекватно оценивать происходящее вокруг. Гин принимает звезды за коряков, соседний народ, с которым лесные юкагиры имели «военные столкновения из-за промысловых мест, военной добычи, женщин» [Там же].

4 — ...*русский дом* (...*дусьини нумок*...) — т.е. деревянный, из горизонтально положенных бревен. В более ранних вариантах сказки речь шла о традиционных конических жилищах [Там же].

5 — ...*лагрудник*... (...*льингибуни*...) — деталь юкагирского костюма, закрывающая грудь и живот, опускающаяся до колен. Надевается под кафтан [Там же].

— ...*ниба*... (...*нибааги*...) — деревянная доска для обработки и кройки шкур. У тундренных юкагиров эта реалия называется *нибэ* и представляет собой довольно длинную доску, один конец которой острый, а другой — тупой. Шкура оленя кладется так, чтобы своим краем она заходила за тупой конец.

— ...*в постели лежат их жены и дети, мертвые* (...*унжуодвэ молвэ тэриктки, уоритки амдуэт ходуоьлани*) — последствия совершаемых братьями убийственных гауностей и сами эти гауности примерно те же, что в тундренной сказке «Йоночиаикен и Ангачиаикен» (текст 45).

РАССКАЗЫ О ДРЕВНИХ ЛЮДЯХ (ЧУОЛЬЭДЬИИ НЬИЭДЬИЛПЭ, ЧУӨЛЭД ОМНИИ НЬИЭДЬИИЛГЭ)

50. Рассказ о том, что делали древние юкагиры со своими умершими шаманами. Зап. В.И. Иохельсон в 1896 г. от Н. Самсонова. — Публ.: [47, № 37].

Данное предание представляет собой проверенный и заново переведенный на русский язык текст В.И. Иохельсона. Эту работу выполнила лаборантка сектора северной филологии ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР А.Ф. Маликова с В.К. Спиридоновым, учителем из пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР в 1986 г. Текст и перевод В.И. Иохельсона даны в Дополнениях к тому.

1 — *...надевали перчатки, надевали маски, брали железные крючки (...иархун молуодвэк моронгилэ, ньяасэн абутэк моронгилэ, лудун ууһуик мингилэ)* — В.И. Иохельсон в примечании к тексту писал: «Маски одевали, чтобы лицо апаатов не смотрело на голое тело шамана, а перчатки и крючки (в старину, несомненно, они были костяные) употребляли, чтобы не дотрагиваться до него голыми руками» [47, с. 111].

— *Так снаружи [дома] вялили на солнце (Пудэ йиэлуодвэгин килэ-эингам)* — мясо покойного шамана сушили на солнце с целью длительного его сохранения.

— *...най (...наайлгэлэ...)* — слово *найл* заимствовано из рус. *най*. По поводу этого обычая В.И. Иохельсон отметил: «Согласно этому преданию, мясо покойного шамана, разделенное на доли, так оставалось в уресе, сделанной из молодых листьевница... В устье же Яны сохранились рассказы о том, что юкагиры и выленые кусочки мяса покойного шамана или представителя рода зашивали в кожаные мешочки и носили как амулеты. Усть-Янский священник мне рассказал случай, как он еще недавно нашел у Омолойского юкагира такой древний амулет» [Там же].

2 — *...убивали хороших собак (...омочэ тоукэк кудэчингэлэ)* — приношение в жертву собаки встречается и в других фольклорных материалах юкагиров. Это позволило В.И. Иохельсону утверждать, что юкагиры были собаководческим народом.

3 — *...кости одевали (...амунги... тамитэингам)* — кости одевали (т.е. зашивали) в кожаные мешки.

— *...малахаи (...мовопэдэйлэ...)* — слово *мовопэдэйлэ* («его шапки») поставлено во мн. ч. потому, что на череп покойного, согласно В.И. Иохельсону, надевали два малахаи (шапки). То же самое было с кафтанами: нижний — летний, ровдужный, замшевый вышит разноцветными узорами, верхний — зимний, спит из шкур оленьих телат. Амулет заворачивали в продыmlенную замшу, чтоб предохранить от сырости.

51. Древнее сказание (Чуэльэ ньэдьил). Зап. В.И. Иохельсон в 1896 г. от Н. Самсонова на р. Рассохе, притоке Коркодона. — Публ.: [47, № 32].

Этот текст В.И. Иохельсона проверен совместно с В.К. Спиридоновым и заново переведен на русский язык А.Ф. Маликовой в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР в 1986 г. Текст и перевод В.И. Иохельсона даны в Дополнениях.

2 — *Его жена пошла за мясом (Тэрикэги чуулгэги кэблэ)* — см. коммент. к тексту 2, бл. 2.

— *Не ходи (Эл холлэк)* — В.И. Иохельсон писал: «Рядом с весьма развитым культом предков мы находим у юкагиров культ животного, которое доставляет им

шкурты для защиты от жестоких морозов и мяса для еды. Почитаются не только духи-покровители животного (*лэдьул*), но и материальное животное. С этим культом связан обычай, что девушка не должна смотреть на след брата, ушедшего на охоту и не есть известных частей убитых братом лося или оленя. Выходя из дому в то время, когда брат промышляет, сестра-девушка должна смотреть в землю. В старину, когда братья охотились, их сестер-девушек вовсе не выпускали из урасы... Умная девушка, говорят юкагиры, выходит из урасы, когда промышленники начинают говорить об охоте. Поэтому мать сказала дочери-девушке: «Не ходи!» [47, с. 99].

3 — *...открыла лосиную морду (...лэдьэ пьаасэдэ идыэн лововодайм)* — «из почтения к убитому животному лицо его, как и лицо умершего человека... должно быть закрыто от взоров, тем более от глаз девушек» [Там же].

— *Увидела полоску темной шерсти под внутренним углом глаза (Андьэ эмидьэги йуол.лэ)* — «...обыкновенно у животных кожа или шерсть под внутренними углами глаз более темного цвета, чем остальная кожа, напоминая следы слез» [Там же].

5 — *Ту женщину повестьте (Тан пай ортурэнник)* — «Это место указывает на то, что рядом с собачьими жертвами приносились духам охоты умиловительные человеческие жертвоприношения» [Там же].

52. Как появились Гусиные люди (Йаградьии хуодэ йэдээйуол). Зап. А.Н. Лантев в 1959 г. от Г.М. Третьякова, 66 лет, в пос. Андриюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. впервые.

11 — *...ровдужным покрывалом (...лүүдьэрукуэж...)* — речь идет об оболочке летнего юкагирского жилища. Оно отличалось от чума только тем, что вместо остова-треноги имело два столба-жерди. Между вершинами этих жердей натягивалась веревка с небольшим петлеобразным кругом посередине дымового отверстия. Вокруг этих столбов, как и в яранге, ставились боковые треноги. На весь этот остов клались *лүүдьэрукуэ*, нижний край которого имел специальные петли для закрепления покрывки.

12 — *Почему кровь у тебя играет? (Хуодии тэт чизэм чабадьэ?)* — букв.: «Почему твоя кровь двигается?».

15 — *...старик ставил свое копы на землю острием вниз (...тан лэдудуэн тудэ йуолдоисъан) алүүдиг итлээрэйнуульбул)* — этот жест означал, что хозяин копы не желает кровопролития.

16 — *...Корел (...Корэл)* — букв.: «черт, чудовище» — человек, рожденный женщиной от медведя.

17 — *...лаемнем... (...омо...)* — термин *омо* обозначает «племя, народ».

— *...стали называться Гусиными людьми... (...йаградулэж кирийэниги...)* — речь идет, по-видимому, о юкагирах Гусинового рода (XIX в.), потомках юкагиров, обозначавшихся в ясажных книгах XVII в. как *яндицины*. Это слово содержит юкагирскую основу *йагрэ/йагэ* 'гусь'. На эвенский манер «гусиные люди» назывались *Эрбэткми от Эрот* 'гусь' (калька с юкагирского).

— *...имели своего князька (...мэ киньаасъэниги)* — т.е. главу рода. Слово *киньаас* заимствовано из рус. *князь*.

— *Отдали свой кортик... (Титтэ куорайкханэ мэ тэдиңа...)* — вероятно, знак достоинства, принадлежавший князьку. Слово *куорайк* заимствовано из рус. *кортик*.

53. Легенда о том, почему второй Алазейский юкагирский род называют Эрбэткэн. Зап. В.И. Иохельсон в 1897 г. от К. Сленцова. — Публ.: [47, № 97].

Этот текст проверен и заново переведен Г.Н. Куриловым совместно с А.В. Куриловой в 1985 г. в пос. Андриюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. Текст и перевод В.И. Иохельсона даны в Дополнениях.

— ...*Эрбэткэн* — эвенское название юкагирского по происхождению рода, см. коммент. к тексту 52, бл. 17.

54. Безголовый человек (*Эйуоньэй гөдэ*). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от П.А. Никулиной, 86 лет, в Халлерчинской тундре Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. впервые.

3 — ...*глаза [у того] на плечах. Глазами... рот его ищет: нигде не видно (...йуодиигэи сарбэдамунтэдажа льэни)* — т.е. существо безголовое. В записанном В.И. Иохельсоном тексте о двух шаманах [47, с. 140—143] безголовый персонаж, имеющий один глаз посреди груди, назван шаманом «с той стороны моря», что указывает на его связь с миром мертвых [72, ч. 2, с. 72]. Безголовое существо относится к фольклорным персонажам (воспринимавшимся и как реальные), широко известным в разных традициях Северо-Востока Азии, в том числе у русских старожилов региона. В терминологии русских индигирщиков и колымчан эти персонажи (как правило, четко не дифференцируемые) называются *миравды*, *сендушный*, *худой чулча*, *чулуна* [7, с. 387, 492, 680]. Существенно, что легенды о безголовых обитателях «полюсных стран» были известны русским еще до прихода в Сибирь, они были распространены в средневековой Европе вплоть до XVI—XVII вв. [3, с. XXI, XXXVI, 12, 18, 106, 112, 113 и др.]. В вопросе о генезисе «безголовых» персонажей остается немало неясностей. Интересно указание на то, что изображения безголовых людей встречаются на наскальных рисунках Якутии [72, ч. 2, с. 72].

У юкагиров образ безголовых, вероятно, усвоен от русских. Можно указать на русско-устыинские легенды о *миравды* — безголовых с лицом на груди [71, с. 318]. Эти легенды правдоподобно расцениваются как «сколок» с известного сочинения «О человецех незнаемых в восточной стране и о языцех розных», написанного еще до прихода русских в Сибирь. О самоедах в нем говорится: «аки человеци, но без головов; рты у них меж плечима, а очи в грудех...» [69, с. 18—19]. Заслуживает внимания описание безголовых в фольклоре нганасан: «головы у них совсем нет, два глаза в плечах» (см. [72, ч. 2, с. 72]). Не исключен и якутский источник юкагирских «безголовых». У якутов засвидетельствованы рассказы о фантастических существах *чулунаа*, *чочунаа*, *кучунаа* (само это слово, как и рус. *чулуна*, тунгусского происхождения), у которых голова срослась с туловищем, а при еде они проталкивают пищу плечами [6, с. 215—216; 51, с. 56—57; 56, с. 85, 99—100].

— ...*хожу в поисках еды (...мэт тэимэ тоггорэр эвриэнуэйг)* — букв.: «идя за своим горлом, хожу».

5 — *Дай мне что-нибудь, я тоже дам (Нэмэнголэн мэтинь киик, мэтлик мэ киит)* — предлагая обмен, безголовый ведет себя в соответствии с традициями народов Севера.

6 — *Пошел дальше — так и скрылся, легко шагая (Мэ мирайй йахлаах, тийт, уудэк лоховорэнг, мэр элэч)* — описание походки безголового (*мирайй*... *лоховорэнг* 'пружинисто, поднимаясь всем телом, шагал') подчеркивает огромную силу великана.

55. Ичен (Ичээн). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от А.Н. Ягловской, 98 лет, в Халлерчинской тундре Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. на рус. яз.: [86, с. 237—238].

1 — *Есть в них голова, князец (Мэ киньаастыэнги, коловааньэни)* — обитатели чумов имеют выдвинутых из их среды предводителей — *киньаас* (см. коммент. к тексту 52, бл. 17) и *коловаа* (из рус. *голова*). Эти должности появились у народов Севера после прихода русских.

4 — *...когда услышишь мое дыхание...* (...*мэт аҕарэ мөркиэдабанэ...* — букв.: «когда начнет слышаться мое дыхание») — шаман имеет в виду свои утробные выкрики, напоминающие крики гусей-гуменников и означающие крайнюю степень его изнеможения.

9 — *...жса не дали* (...*чуулэ эл киину*) — по рассказам информантов, юкагирские шаманы жили бедно, так как за камлание и лечение людей ничего не брали, опасаясь недовольства духов-помощников. Вот почему жена шамана вынуждена как бы случайно намочить рукава мехового кафтана в крови разделяваемой туши, а затем дома выжать эту кровь и сварить из нее похлебку. Конечно, если шаман был еще и охотником, то его семья не доходила до такого нищенского существования.

11 — ... «*Это огни алайцев*» (...«*Тэн алайи лачил*»...) — кроме изложенной в данном тексте версии происхождения полярного сияния, распространенной у нижнеколымских юкагиров, существуют и другие. По легенде усть-янских юкагиров, полярное сияние — это отражение морских волн, поднявшихся от ударов хвоста их прародителя — крупного морского животного. Каждый год оно приплывало к берегу, чтобы получить подарки от своих детей-юкагиров в виде туши дикого оленя, различных подношений и игрушек. Но однажды из-за страшного голода юкагиры не смогли ничего дать приплывшему к берегу прародителю, и тот, обидевшись на них, стал бить хвостом по воде, поднимая при этом сильный ветер. Следует заметить, что якуты называют северное сияние *двукэбил уота*, букв.: «огонь юкагиров». См. текст 57.

56. Шаман и нечистый (Алмэ ньаньулбэньнэ). Зап. на юкаг. и рус. яз. А.Н. Жукова в 1987 г. от В.Г. Шалугина, 52 лет, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Личн. архив исследователя — Публ.: [72, № 42].

— *...нечистый* (...*ньаньулбэньнэ*) — юкаг. *ньаньулбэни* имеет значение «грешной, грешник» (ср. *ньаньдэ* 'трех'), но обозначает также некоторых обитателей Нижнего мира. С одним из них и сталкивается шаман — герой текста. В первой публикации слово *ньаньулбэни* переводилось как «черт» [72, ч. 2, с. 19], что не очень удачно, хотя и «нечистый» нельзя признать оптимальным вариантом.

1 — *...не обогнает* (...*эл шарим*) — т.е. идет по следу.

2 — *...рта нет* (...*агаги ойльэ*) — см. коммент. к тексту 54, бл. 3.

3 — *...одни сапог...* (...*мурэ... аймунаэни* — букв.: «половину сапога») — т.е. один предмет из пары. Аналогии такой номинации известны во многих уральских языках [72, ч. 2, с. 72].

— *Железный сапог* (*Аудун мурэак*) — подобная обувь или одежда для персонажей Нижнего мира обычна [Там же]. Железо может быть и их собственной «шапкой» (см. коммент. к тексту 10, бл. 7).

57. Алайские огни (Алайиин лачилэ). Зап. Г.Н. Курилов в 1984 г. от А.С. Третьякова, 72 лет, в пос. Андриюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Личн. архив исследователя. — Публ. впервые.

2 — Кажется, та птичка была сделана из дерева (Анморѳи сиилѳат виэйуонь таг чирэмэдиэ) — по сообщениям других информантов, птички были изготовлены из олова. Но при этом они добавляли, что знают об этом только по рассказам других людей.

3 — В них... (Тадаа...) — букв.: «там».

7 — ...чтобы добраться до острова, где раньше жили свои (Тиидаа титтэ лыэнубэ чавуд-эмулѳа кэткэйлгинь) — из этого сообщения можно сделать вывод, что какая-то группа алайцев время от времени обитала на одном из островов Северного Ледовитого океана.

9 — ...те алайцы... (...танг алайиинэдэньэн...) — здесь, очевидно, повествуется о какой-то широко известной группе алайцев, так как люди, считающиеся алайцами, сохранились до сих пор. К ним обычно относят тех жителей Нижней Колымы, которые носят фамилии Ягловский, Трифонов и отчасти Атласов.

58. Дедушка Огонь Мэру (Хайчиэ Лачин Мэруу). Зап. Г.Н. Курилов в 1987 г. от А.В. Куриловой, 69 лет, в пос. Андриюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Личн. архив исследователя. — Публ. впервые.

— Дедушка Огонь Мэру (Хайчиэ Лачин Мэруу) — ритуальное название огня у юкагиров.

— ...понимает... (...мэрим...) — букв.: «слышит».

3 — Так совершил, оказывается, большой грех (Таат чама ньанчэржунэк виэллээмэлэ) — по поверьям тундренных юкагиров, большим грехом считается даже плевок в сторону огня. Нельзя и думать что-то плохое об огне, ибо он знает мысли людей.

5 — ...маленький старичок (...йуку элдүдүиэдиэк...) — дух-хозяин огня. Тундренные юкагиры считают, что дух-хозяин является только тому, кто совершил большой грех. Его появление означает, что грешника и его близких ждет страшная кара.

— ...по лбу вот так течет кровь (...йуорумурдабан титэ чимэлэнг сиигиэжүлээул) — здесь сказительница сопровождала речь жестом, поясняющим, откуда и как по лбу старика текла кровь.

8 — И потом, ведь говорят, что Дедушка Огонь Мэру передает слова людей другим духам-хозяевам (Тадаатэ лыиэ Хайчиэ Лачин Мэруу чиин арууѳанэ вилн киивэтулѳа кэткэрэйгунум, монунинги) — тундренные юкагиры считают, что огонь является главным посредником между людьми и разными духами-хозяевами.

9 — ...бабушке Лабунмэдэну... (...Лабунмэдэну-абучилгинь...) — уважительное обращение к р. Большая Чукочьа.

9, стк. 5 — ведь ты надделитель (тэтэк савириндэ голэл) — букв.: «ты ведь распределителем являешься», ср. савириндэ 'тот, кто распределяет что-либо между кем-либо' (савиричи- 'распределять', -ндэ — словообразовательный аффикс).

стк. 9 — Старинных людей места (Чуольэ дьин эгунбэ) — значение архаичного слова эгунбэ может быть передано как «место пребывания или обитания людей; двор, утоптанное место».

стк. 11 — *Старинных людей ниш* (Чуольэ дьини *изнбарадэньэн*) — архаичное выражение, которое, по-видимому, обозначает висячие могилы древних юкагиров на столбах («пнях»), см. коммент. к тексту 67, бл. 6.

стк. 15 — *Люди, здесь спящие* (Тэньи *йандуодьэ шидэньэн*) — т.е. покойники.

стк. 17—27 — *Бабушка Родная земля... только счастливой работой наделите* (Лэвйишбурэбэ-абуцил... ах маируодьэ чагадьэлбат саваэж) — фигурирующие в тексте обращения к родной земле, р. Лабунмэдэну (Большой Чукочьей) и огню могли бы быть адресованы также солнцу.

59. **Озеро Собаки** (Лаамэйалвил). Зап. Е.А. Крейнович в 1959 г. от Н.Т. Трифонова, 74 лет, в пос. Колымское Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Публ.: [41, с. 273—284].

1 — *Мы...* (Мэт...) — букв.: «я».

— ...*по Большой Чукочьей...* (...Лабунмэдэнува...) — см. коммент. к тексту 2, бл. 2.

— ...*по местности Йонгтэгэ* (...Йонгтэгэтулбан...) — название отвесной едомы на р. Лабунмэдэну, которая делает такой поворот, что оба склона едомы омываются внизу водами реки. Переводится как «Носище» (йонг — йбул 'нос', -тэгэ — увелич. суф. имен существительных). Иногда это место называют также «Святой Нос». В данном случае стоит йонгтэгэтулбан (-нул — суф. мн. ч., -ан — суф. прод. п.), что означает «по Йонгтэгэ и другим местностям». У Е.А. Крейновича оно неверно переведено: «по ущельям».

2 — ...*увал* (...ибалэж...) — здесь слово *ибал* необходимо переводить как «увал» или «едома». Автор этих строк в детстве не раз рыбачил с отцом на этом озере — здесь горы (*анаа*) нет. Поэтому перевод Е.А. Крейновича («гора») нельзя считать точным.

4 — ...*спустил на дикого оленя собаку* (...талавлэнг лаамэслээмэлэ) — букв.: «дикого оленя собачил».

— *Собака вместе [с ним] пошла в воду* (Лаамэнг маархалльэба ууй лавйэбан) — охотничьи собаки, обученные пригонять диких оленей к большому озеру и удерживать их там до прихода хозяина, очень высоко ценились, поскольку такой выучке поддавалась не каждая собака и сама выучка стоила большого труда.

6 — ...*придумавшись...* (...чурэлэ мэ кудичим...) — букв.: «ум поприкалдывал», ср. рус. *пораскинул мозгами*.

9 — *Сплоховал я* (Мэ пьаирчэхайэнг) — букв.: «плохой стал».

10 — ...*на следующий день...* (...эгуойи...) — букв.: «назавтра».

— ...*вся лайда покрылась водой* (...йавиэр лэргууиг лавйэнголаальэнь) — лэргуу или йэргуу означает букв.: «равнина». Очевидно, вода озера поднялась, когда издыхающее чудовище металось в нем.

11 — *Большая щука* (Чамдудумуйэж) — предание о гигантской щуке явно включает элемент фантастики, превращающий эту щуку в юкагирское подобие Лохнесского чудовища. Едва ли есть смысл сравнивать данное предание с обско-угорскими мифами о щуке-мамонте.

12 — ...*с помощью всех людей* (...кандэньнг йавиэр чамбишрэнг) — букв.: «вместе с человеком, все помогаая».

— ...очень долго промучившись... (*...чаманэн иитинэн көтжэстэлэк...*) — букв.: «очень долго пытаюсь».

13 — ...целого оленя (*...ньюмрэй өнчиэк*) — точнее, оленя-самца пяти-шести лет. Обычно такие олени бывают очень крупными.

— ...три кресала (*...йаан лачидишк...*) — можно подумать, что фантастическая щука проглотила также трех человек.

15 — ...вспорол ножом ее горло (*...тэнмэдауанэ чоьойэлэк мэ көггилэм*) — здесь и далее, возможно, отражены реликты древнего юкагирского ритуала захоронения охотничьей собаки.

— *Поставь вежу (Саал өгэтэк)* — букв.: «поставь палку».

— ...Собуля... (*...Суобульбанэ*) — имя собаки значит, собственно, 'соболь' (из рус.).

16, стк. 9 — *останется...* (*...хурульуотэй*) — букв.: «виднеется».

стк. 12 — *А еще...* (*Көнмэгиಲ್ಲээдэ...*) — букв.: «во-вторых».

стк. 20 — ...сбылось (*...кэлул*) — букв.: «пришло».

стк. 21 — *Нрав...* (*...чунрэ...*) — слово *чунрэ* 'ум', 'мысль' в зависимости от контекста может приобретать значения «нрав», «настроение» и др.

стк. 43—44 — *Сказанное моим отцом / точь-в-точь вот и сбылось (Мэт амаа монуол / ньаачэдэлэк тэн кэлул)* — букв.: «моим отцом сказанное лицом вот пришло».

21 — ...что с ним было (*...тудэ худэн эврэйуолбанэ...*) — букв.: «о своем хождении».

22 — ...не выбрал ни одной девушки (*...мэт чунрэ хадн мархилбанэн эл аарэй*) — букв.: «мой ум ни на какой девушке не остановился».

23 — *У них одна дочь (Маархан мархилнэй)* — букв.: «одну девушку имеют».

24 — ...красивого оленя (*...ичуолдэ амачэ илэ...*) — букв.: «оленья с хорошим взглядом».

— ...его племянник... (*...адуоги...*) — букв.: «их сын».

25 — ...помолился... (*...ньяачэвизэй...*) — нововведение рассказчика. Согласно традиции, сват, войдя в жилище родителей невесты, стоял недалеко от входа у очага, кланялся и не садился до тех пор, пока хозяин не предложит ему сесть.

26 — «Кажется, гладко пойдет» (*«Оходэ йатнэ-мориги»*) — букв.: «как будто прямые будут».

33 — *Если думаешь соглашаться...* (*Йатах чунрэрэ...*) — букв.: «если прямо думаешь».

—отпусти этого оленя (*...тууг илэг почэсэйк*) — освобождение оленя от привязи означает согласие родителей выдать девушку за того, кого представляет сват. Посланный женихом олень в этом случае присоединяется к стаду родителей невесты.

37 — *Одежду своей девушки всю погрузили на оленя (Титтэ мархилэ сукуньанэ йавнуо илэбурэ вэльирэнга)* — отклонение от традиционного обряда. Обычно вещи клали на нарту. На нарту сажали и девушку, покрыв ее голову ровдугой.

— ...стреляли из ружья поверх девушки (*...аарилэ клэдэр йичунига мархилнурэн*) — смысл стрельбы и других описанных процедур состоит в том, чтобы обезопасить невесту от злых сил.

38 — *Сперва плясали (Элынэ мэр шимидьэнги)* — речь идет, по всей вероятности, о круговом танце, который в модифицированном виде до сих пор сохранил

ся у эвенгов. В.И. Иохельсон в начале XX в. записал легенду о том, как прибывшие на Алазею тунгусы-бетильцы увидели танцующих юкагиров-алайцев. Последние так долго танцевали на специальной площадке, что вытоптали на ней углубление.

— *Заставили петь хороших певцов... (Амачэ йахтиййаак йахтаснумлэ...)* — свадебный ритуал требовал исполнения песен-благословений для молодоженов.

39, стр. 8 — *..Хозяин диких оленей... (Толон моойэ...)* — т.е. их мифический дух-хозяин, покровитель.

стр. 23 — *Ведь ты носишь колчан (Чавундавур өнгэйэльэногодьэк* — букв.: «ты колчан носящий») — эфемистическое обозначение охотника.

40, стр. 13 — *Для многих родичей матерью-отцом будьте (Пойуодьэ чинэ эвиэнголик, амаинголик* — букв.: «многим людям будьте матерью, будьте отцом») — т.е. проявляйте о людях заботу, подобную родительской.

41 — *..подарил [фигурки] птичек (...одопадизэ анимэлэ)* — т.е. амулеты в виде оловянных или костяных птичьих фигурок. Обозначающее эти фигурки слово *одопадизэ* имеет буквальное значение «подарочки», являясь производным от *одо* 'дар', 'подношение' (-лэ — суф. мн. ч., -дизэ — уменьш.-ласкат. суф.).

60. Шаманское камлание (Алман-йалзуньяануолэк). Зап. В.И. Иохельсон в 1896 г. от Н. Самсонова на Коркодоне. — Публ.: [47, № 38].

Текст В.И. Иохельсона проверен А.Ф. Маликовой в 1987 г. совместно с В.К. Спиридоновым, учителем из пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. Текст и перевод В.И. Иохельсона даны в Дополнениях.

В примечаниях к этому тексту В.И. Иохельсон писал: «У старика Самсонова по прозвищу Налбош был сын шаман, умерший несколько лет тому назад. Я просил старика пределать для меня шаманское камлание лечения больного. Он сначала отговаривался тем, что не все знает и что грех шаманить <...> Наконец он согласился. Достали из старого курула (амбарчик на деревьях или столбах) старый бубен, сделали из данной мной ровдуги шаманскую шапку, за отсутствием настоящего шаманского кафтана он одел женский кафтан и началась шаманский обряд. Когда Самсонов кончил шаманское действие, я записал этот текст под его диктовку. В действительности обряд был полнее текста. Кроме того, в тексте не могли быть переданы все звукоподражания зверям и птицам. Зато в тексте есть описание некоторых моментов, изображаемых в обряде действиями, а не словами» [47, с. 114]. В свою очередь мы отметим, что подражать камланию умершего шамана у юкагиров считается грехом. Возможно, по этой причине Самсонов отказывался камлать.

2 — *Буоисэ... (Вовсе...)* — из рус. *вовсе*.

— *..птички... (...на час...)* — из рус. *на час*.

1 — *Мои вьрки, моя родня, пестрых сюда приведите (Мэт абучаанэ, ханьбэ-дахэ, йэнгичуонэ мина) йохтоник* — о словах *абучаанэ*, *ханьбэ-дахэ* и *йэнгичуонэ* В.И. Иохельсон писал, что они встречаются только в шаманских камланиях и песнях. По его мнению, *ханьбэ-дахэ* можно перевести как «край ладони». Что касается *йэн*, то когда-то на Колыме жил ныне вымерший род под таким названием [Там же]. Однако В.К. Спиридонов, отличный знаток родного языка, считает, что *йэнгичуонэ* переводится как «пестрые». Слово *ханьбэ-дахэ* мы перевели: «моя родня» — по аналогии с тундренным *чүүдүфүс* 'родня' (букв.: «конец тела (мяса)»).

2 — У старушки собака (Тэрикиэдиэ тоукэни) — В.И. Иохельсон писал: «Весьма интересно для характеристики собаководческого быта древних юкагиров, что у старухи, стерегущей вход в царство теней, имеются собаки» [Там же].

3 — ...стоят чумы. Их ровдужные покрывала белеют, возле чумов расхаживают люди. На их одеждах звенят железные украшения (...нумотула обуони. Кутшэнэги пойнэлэ мөдись, шоромопки эгужунульэлни нумо нудисьиэ. Ньиэрпэдэгэ лудульэги йальбадиги мөдуунуй) — данное место юкагирского текста В.И. Иохельсон объясняет так: «Здесь следует описание жизни теней умерших людей за рекой. Они тоже живут отдельными группами кровных родственников... но это жизнь уже не материальная: их дома, одежда, украшения, оружие, рыба, птицы, олени и т.д. суть только тени действительных предметов и промышляемых человеческими душами животных» [47, с. 115].

5 — Бывают там духи девушек (Мархильпэ изэльпэги таа модони) — В.И. Иохельсон отмечал, что у шамана бывали девушки — вместилища духов: «У древних юкагирских шаманов были невинные девушки, посвятившие себя служению духов. Они служили шаману для приманки духов мужского пола» [Там же].

6 — Духи.. (Айбиштэ...) — речь идет о духах-покровителях шамана. У каждого шамана он представлен различными животными. См. также коммент. к текстам 34, бл. 3; 35, бл. 8; 36.

61. Рассказ о двух шаманах (Атахун алмануодээ ньиэдъиалэк). Зап. на юкаг. и рус. яз. Л.Н. Жукова в 1987 г. от В.Г. Шалугина, 52 лет, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Личн. архив исследователя. — Публ.: [72, № 44].

1 — ...параагэ... (...во времена...) — считается заимствованным из рус. *пора*.

1 — ...плохой шаман (...эриэ алмэлэк...) — судя по данному тексту, у лесных юкагиров были особые шаманы, способные делать только недоброе. Можно полагать, что сведения о таких шаманах у тундренных юкагиров забыты.

— ...съедал (...лэйкульэдум) — «Согласно шаманским представлениям юкагиров, шаман мог “съесть” тень человека, после чего в течение короткого времени (до полугода) человек умирал» [72, ч. 2, с. 73—74].

3 — Нашел молодого шамана (Нугум уө нуодъэ алмэгэлэ) — по словам рассказчика, молодой шаман был эвенком, а старый, плохой, шаман — якутом, приехавшим издалека [Там же].

4 — По-разному превращался, прыгал свою дорогу (Бутуунблэгит гүдүйдэ түдү чуөг аүитэсьют) — «Считается, что шаманы сражаются, приняв облик любого животного, птицы, рыбы» [Там же, с. 74]. Как видно из дальнейшего повествования, молодой шаман обладает большей шаманской силой.

7 — На изгородь повесили послед только что родившегося ребенка.. (Мэдин ууйсэ уө абуткэ куриэгэ ортэйбэнгаа...) — «Послед нельзя бросать на землю. Его набивали сеном, клали в берестяной сосуд и подвешивали на дерево, изгородь» [Там же].

8 — Теперь, после всего этого, ничего не сделает плохой шаман (Идьиш ньэ-лэмэлэ эл аат опольаа ньиэдъишлэвэлэ эруула алмэ) — «Лишившись помощников, шаман теряет свою силу» [Там же].

62. **Шаман (Алмэ)**. Зап. И.А. Николаева в 1986 г. от Н.М. Лихачева, 61 года, в пос. Пелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Личн. архив исследователя. — Публ.: [72, № 45].

1 — ...*тайга*... — рус. слово.

— ...*отдэлянай*... (...*отдельный*...) — рус. *отдельный*.

2 — ...*хулаактэҕэлэ*... (...*хулаков*) — рус. *хулак*, т.е. зажиточный крестьянин.

— ...*давай*... — рус. слово.

3 — ...*ладно*... — рус. слово.

4 — ...*переводчикэк* (...*переводчик*) — рус. *переводчик*.

5 — ...*оптытэйэк* (...*умение*...) — рус. *опыт*.

8 — ...*тарелкандьэ*... (...*тарелку*...) — рус. *тарелка*.

— ...*виитовкалэ*... (...из *виитовки*...) — рус. *виитовка*.

— ...*луульэҕэт*... (...*луль*...) — рус. родит. п. мн. ч. от *луля*.

— *Виитовка нуль* — русское словосочетание с нарушенным управлением.

— ...*Соглас*... — усеченное рус. *согласиться*.

9 — ...*берегити* (...*к берегу*...) — рус. *берег*.

— ...*сразу*... — рус. слово.

10 — ...*каталкатула*... (...*каталки*...) — рус.-кол. *каталка*, название рыбы, см. тексты 20, 21.

— ...*больше*... — рус. слово.

— *Вот* — рус. слово.

— ...*лучше* — рус. слово.

1 — *Мой дед был шаманом (Мэт хаахаа уодьуодэк алмэ)* — дед рассказчика (60-е гг. XIX в. — около 1936 г.), юкагир из Ушканского рода, «считался большим шаманом, обладал гипнозом, лечил людей, пользовался большим уважением у жителей...» (см. подробнее [72, ч. 2, с. 74]).

— *Три года, лишившись разума, ходил (Йаан ньэмолбилгэ улум льэт эйрэ-йуодэк)* — сумасшествие является обычным, хотя и необязательным состоянием человека, становящегося шаманом [Там же, с. 74—75]. У тундренных юкагиров молодые люди, имевшие наследственные шаманские способности, прежде чем стать шаманами, три года терпели мучения, пребывая в цепях. Когда молодому человеку приходило время стать шаманом, его старший и более опытный собрат устраивал ради него специальное камлание, а затем предоставлял ему все необходимые шаманские принадлежности.

РАССКАЗЫ (НЬИЭДЬИАПЭ, НЬИЭЖИИЛПЭ)

63. **Ярахин (Йарахин)**. Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от И.Е. Курилова, 89 лет, в пос. Андриюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, сд. хр. 34. — Публ. впервые.

2 — ...*киртичи чайэк*... (...*киртичный чай*...) — перестроенное на юкагирский лад рус. *киртич чаю*.

— *Ярахин (Йарахин)* — значение имени не выяснено, возможно, 'беловатый, седой' (*йара-* < *йарина-* 'быть белеющим', *йаравай-* 'побелеть').

1 — Во времена Эдилвее.. (Тунг Эдылвэй эньдава...) — нечто вроде зачина, вводящего идею неопределенной давности описываемых событий (об Эдилвее см. тексты № 1—5 и коммент.)

— ...учился на попа (...хойридьаайэ нимэлэва ураальэнь) — букв.: «учился на попа письму».

2 — ...разглядывал маленькие письма (..дуку нимэлэк ичуоунмэлэ) — упоминание «письмен» можно поставить в связь с обучением у русских. Возможно, Ярахин читал записанный на кириллице текст наподобие пророчества. Не исключены отголоски Священного писания (или апокрифов).

— ...кирничий чай, табак (...кирнич чаайэк, поньвалэн...) — эти важные для старого северного быта товары в местах обитания юкагиров могли получить широкое распространение лишь после того, как на Колыме появилось постоянное русское население, — вероятно, не ранее XVIII в.

3 — С восточной стороны Колымы приедут чукчи (Кулумай йиэмугурут чунчэпэк кэлунутэл) — см. также коммент. к тексту 2, бл. 3.

— Породнитесь [с ними] (Маархаллэ нголаатэймут) — пророчество, касающееся изменения характера отношений с чукчами: мирные и тесные контакты вместо военных столкновений. О прекращении кровопролития в межэтнических отношениях идет речь в сказаниях об Эдилвее, см., например, текст 2, бл. 22.

— Дети с подгузниками.. (...аараньэй уорэ..) — подгузник или, точнее, подшиваемый к детской одежде клапан (аарэ) с вложенным в него высушенным мхом (подобие современного памперса) носили дети от трех до пяти лет [7, с. 368—369; 9, с. 46].

— ...будут потреблять чай, табак (Ноньандьэ чаайванэ.. лаванутэм) — букв.: «будут пить табак, чай». Показательно свидетельство В.Г. Богораза: «Чукчи также пристрастны к табаку, как и прочие туземные племена Северо-Восточной Сибири. В Колымской области, кажется, наблюдается еще большее пристрастие, потому что табак здесь труднее достается... Даже дети трехлетнего возраста, плохо умеющие ходить, уже начинают курить. Матери дают своим грудным детям трубку, чтобы унять их крик» [14, с. 133].

— Когда приблизится конец света, людей станет много (Сукун кичил айуокэ гурчишдабанэ, гөдэ мэ пойумутэй) — апокалиптический мотив явно указывает на знакомство Ярахина с Новым заветом или с апокрифами.

— ...из невидимых.. (...элзурульуодьэват..) — непонятное место. Возможно, это некто из мира мертвых.

4 — ...два человека (...кин гөдэк..) — непонятно, идет ли речь об упомянутых в бл. 3 купцах. Так или иначе, два «висящих» над землей человека могут быть как-то связаны с представлением о Страшном суде.

— ...в щеткарях.. (...саскариньэй..) — см. коммент. к тексту 17, бл. 2. Тунгренное слово *саскаринь(я)* обозначает, собственно, «грубую шерсть под копытами или когтями (животных, куропадок)» [85, с. 429], но по метонимии это обозначение, вероятно, может переходить и на обувь из щеткарей.

— ...в сапах (...саариньэй) — речь идет о якутской обуви, ср. якут. *саары* 'сапоги из непромокаемой конской кожи'. Юкагирское слово *сааринь* из якутского языка.

— Когда мир уменьшится, из-под наших земель появится мамонт.. (Сукун льукумудьванэ, мит лукунбурэбэват эндэ хольолэг йэдэйтэл..) — местные пред-

ставления о строении универсума (мамонт как опора земной тверди?) сплетаются с христианскими (возможно, апокрифическими) апокалиптическими. Мамонтов юкагиры могли находить с давнего времени. В начале XX в. сохранившийся в вечной мерзлоте мамонт был найден на р. Березовка, на территории Среднеколымского улуса Якутии.

64. **Петеркийя (Пиэтэркийиэ).** Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от В.П. Ягловского в пос. Колымское Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. впервые.

1 — *Юкагириэ...* (...*юкагиров*) — из рус. *юкагир* (неясного, возможно, тунгусского, происхождения), откуда и якут. *дүүжэбил, дүүжээир, дүүөкээбил*.

— *...коловаа...* (...*головой...*) — из рус. *голова*, см. также коммент. к тексту 55, бл. 1.

— *...куоратинь...* (...*в город...*) — из рус. *город*, возможно, через посредство якут. *куорат*. См. также примеч. к тексту 44, бл. 12.

3 — *...насивэ (Спасибо...)* — из рус. *спасибо*. См. также примеч. к тексту 38, бл. 14.

— *...«Сизинкуөл» (...«Сен-Кёль»)* — от якут. *Сизэн-Күөл* 'озеро с речкой'.

6 — *...мунньах...* (...*собраниях...*) — якут. *мунньах* 'собрание, сходка'.

— *Петеркийя (Пиэтэркийиэ)* — модификация русского имени Петр.

1 — *...поехал в город платить ясак...* (...*куоратинь мэ кэвэч надаравэ күдэри-эчэр...*) — под «городом» подразумевается Среднеколымск, некогда бывший центром Колымского края, охватывавшего территорию современных Верхнеколымского, Среднеколымского и Нижнеколымского улусов Якутии. *Надарава* 'ясак', букв.: «шкура животного» (*нада-надо* 'животное', *рава < сава* 'шкура').

— *...голосовать (...куоластатчэр)* — т.е. участвовать в выборах. Ср. якут. *куоластат* - 'голосовать', от *куоласт* из рус. *голос*.

3 — *...именовалось бы «Ангаярха»!* (...*«Ангайархалэк» кирийэньван!*) — букв.: «лед около рта», «обладеленость рта».

4 — *Почему ты меня стал спрашивать снаружи, словно виноватого в чем-то человека? (Мэт илэмэ койлэсэвэдьдэ кэдь нолэр пудэ курилимэк?)* — согласно юкагирской этике, разговор с гостем следует начинать в доме, после того как он занял предоставленное ему почетное место.

— *...не думай...* (...*чунрэби эл мойлэж*) — букв.: «не храни в уме».

6 — *...лине будет писарей бога, у всех будет равное знание (...хойн шимэлэ вичи эвэйт, йавтэр инагидиэ курилиндэнутэй)* — рассуждения юкагира из глухой тундры обнаруживают здравый смысл и своеобразное понимание весьма сложных вещей. Его взгляды на жизнь напоминают стихийный коммунизм. «Писаря бога» — возможно, православные священники.

65. **Энекей (Эньэкэй).** Зап. Г.Н. Курилов в 1963 г. от А.Н. Третьяковой, 47 лет, в пос. Андрюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 94. — Публ. впервые.

2 — *...кафтан с бахромой (...йэннэтдэ мауилэж...)* — кафтан для шаманского камлания.

3 — ...*лечто вродө крюка (...луохачэндьэрукунэж...)* — у шаманок обычно не бывает ни бубна, ни колотушки. Во время камлания они размахивают подобием крюка, плотно обернутого куском камуса. На нем висят бахрома, кисти, побрякушки. У шаманов этому предмету соответствует колотушка.

5 — ...*кричала гагарой, волком, стерхом (...салыа дитэ, эврэйрукун дитэ удиль дитэ орныэнунни)* — подобно шаманам-мужчинам старуха Энекей перед камланием издавала крики белозобой гагары, волка, стерха.

— ...*за нашей больной приходил (...мит кодэванэ мэчээр кэлүй)* — букв. «нашего человека привезти приходил», т.е., вероятно, доставил ее душу, вызванную камланием Энекей из мира мертвых.

66. Дерево деда [по прозвищу] Старый (Хаахаа Старый шаалги). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от М.Г. Лихачевой, 61 года, в пос. Нелемпое Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНИЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 35. — Публ.: [72, № 37].

— ...*Старый...* — рус. слово.

1 — *Раньше на Поповке жили юкагиры (Тудаа Ньааттэнгэ модольэллн одунэ)* — на р. Поповке, левом притоке Колымы, в середине XIX в. жил со своим родом шаман по прозвищу Старый [72, ч. 2, с. 68], упоминаемый в заглавии данного текста.

4 — ...*чертову дочь...* (Кукула мархльуөж...) — по уточнению информанта, речь идет о дочери не кукула, а главы Нижнего мира Острой Головы [72, ч. 1, с. 136; ч. 2, с. 68].

— ...*подняла на небо, ...в Нижнюю землю провалила (...мэрэшилльэмлэ кужууннин... аалбудуол лэбингин чэрэшэльэлум)* — от выстрела парня дочь Острой Головы (см. выше) улетела вверх, отправив душу юноши в Нижний мир [72, ч. 2, с. 68].

— ...*шайтаном называли (...шайтан монут, ньууньэнгаа)* — усвоенное от русских (обычное в русском языке Сибири XVII—XVIII вв. и позднее) обозначение черта, сатаны, деревянного идола и т.п. В русском языке тюркизм [7, с. 685].

5 — *То дерево еще стоит (Тан шаатэгэ ай оууой)* — однако «шайтан» исчез, вероятно, еще в конце XIX в. В похищении деревянной фигуры юкагиры, по сообщению Н.И. Спиридонова, обвиняли В.И. Иохельсона [72, ч. 2, с. 68].

67. Бродячий чукча (Сукидьэврэй чупчэ). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от П.А. Никулиной, 86 лет, в Нижнеколымском р-не Якутской АССР. — Архив ЯНИЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. впервые.

6 — ...*арангас...* (...лабаз...) — якут. *арангас* 'лабаз, кладовая на столбах; могильный лабаз на дереве' [7, с. 93].

— *Бродячий чукча (Сукидьэврэй чупчэ)* — или полуфантастический человекообразный обитатель тундры (дикий, покрытый шерстью, быстро бегущий, издающий свист, похищающий женщин и еду), в существование которого верили не только тундренные юкагиры, но и северные якуты, русские старожилы Индигирки, Нижней Лены, Яны, Колымы [71, с. 319], тунгусы. Современные тундренные юкагиры представляют его одетым в нерничью шкуру, высоким, сутулым. Русские старожилы чаще называли его *сендушный* или *сендушный чукча*, букв. «тундренный (чукча)».

Юкаг. *сукидьэврэй чучиэ* значит букв.: «бродячий по пустому, незаселенному месту»; *сукидьэврэй* включает компоненты *сукить* 'далеко от жилья' и *эврэй* 'ходящий' [85, с. 445]. Высказывалась очень смелая гипотеза, согласно которой *сендушские* (или, иначе, *худые*) *чужки* — морские охотники Крайнего Северо-Востока, оказавшиеся на оторванных льдинах и занесенные далеко на запад, к устью Колымы и даже Индигирки [21, с. 92—93]. Во всяком случае, названия типа *сендушный чужка* (якут. *чучунаа, муууон* и др. [6]) первоначально относились, по-видимому, к враждебным иноплеменникам, затем «специализировались» на чукчах и стали бытовать преимущественно в фольклорно-мифологической сфере. По сообщению юкагирского информанта А.С. Данилова, оймаконские юкагиры видели в «сендушных» одичавших юкагиров. Совершенно невероятно встречающиеся в литературе определения «бродячего чукчи» как «реликтового гоминоида», «снежного человека». Рассказы о диких людях наподобие *сукидьэврэй чучиэ* зафиксированы и у лесных юкагиров, называющих этих людей *иэгуужуй шоромэ*, букв.: «убегающий человек» [92, с. 15, 150]. Это название, вероятно, калька с тунгусского, ср. эвенк. *сучанаа, буचनाа, чучунаа* 'беглец'. Последнее стало источником заимствования упомянутого выше якут. *чучунаа* 'дикий человек, дикарь' [6, с. 215; 7, с. 680; 51; 71, с. 217; 92, с. 15].

1 — ...*стало [рано] темнеть (...мэ чингичиэй)* — после летнего полярного дня наступала осень с ранними и очень темными ночами. Ср. *чингичэл* 'ночь', *чингичиэ* 'быть темным (о небе)', *чингичиэ* 'начать рано темнеть'.

— ...*летовавшие люди... (...кэрэлуодьэ дыи...)* — речь идет о людях, отделившихся на лето от оленеводов для лова рыбы и изготовления зимней одежды. Старуха жила одна на крутояре озера, другие люди находились на противоположном берегу озера (их чумы были видны с крутояра) и обеспечивали ее рыбой.

2 — *Потом кто-то стал толкать входную покрывку, встаясь войти (Тадит мэ нэмэн сэспэлэн иадичиэмэлэ, сэвабуныр)* — неизвестный (как вскоре выясняется, дикий человек — «бродячий чукча») надеялся найти в чуме еду. По сообщению юкагирского информанта Н.И. Курилова (запись его рассказа хранится в архиве ЯИИ АН РС (Я)), он, будучи еще маленьким ребенком, однажды увидел дикого человека сзади, когда тот, пробравшись в чум, доставал юколы, подвешенные для продымления около дымового отверстия. Он был очень высокого роста, сутул, будто покрыт шерстью. Уместно привести фрагменты упоминавшегося выше верхнеколымского текста о *иэгуужуй шоромэ*. После его ночного визита обнаруживается пропажа юколы: *Пэн эмидуйиш. Там нудэлаэйт китэк эрэ мит урасаагэлэ шойлэвэ... Таасылэ китэк эрэ набаа чомоовутэ чулжэсь... Мит йужэлэ ыгигжэ нудэ ортоолбэн йлэвэ* — «Темнело. Тогда кто-то стал бросать в нашу урасу [летнее жилище] камни... Потом кто-то громко засветел... Не осталось ни одной из наших юкол, которых мы подвесили вляиться днем раньше» [92, с. 15, 81, 150].

5 — ...*пришибла... (...хуоуэвмэг...)* — эвфемизм вместо *цуйым* 'убил(а)'.

6 — ...*клали [умершего] на лабаз... (...аранас нурэ күдэрэллэк...)* — захоронение умершего на лабазе (деревянном помосте на подпорках) у народов Сибири обычно. Пожилые юкагирские информанты сообщали, что в древности умерших помещали в «гробах» наподобие длинного чеплака. Его ставили на *сайбе* — разновидности лабазы, подземной могиле старинных юкагиров (о слове *сайба* и его денотате см. [7, с. 474]).

— ...*положили видели [от жилья] (...сукить күдэрилэвэллугутэм)* — мертвого сендушного чукчу, вероятно, оставляли на том месте, где он был найден, и не стали хоронить по юкагирскому обычаю.

68. Охота с оленем-манщиком (Сэбуньичэлэк иэруул). Зап. Г.Н. Курилов в 1963 г. от И.Е. Курилова, 93 лет, в Нижнеколымском р-не Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 94. — Публ. впервые.

2 — *...дэргал [за ремень] своего манщика.. (...тудэ сэбуньичэбэнэ...)* — см. коммент. к тексту 2, бл. 10.

— *...рогатую стрелу (...ирньэй чавурэк...)* — стрелу, конец которой имеет форму рогатины.

3 — *...всегда делился (...охоль савасэтэм)* — охотник должен делиться добычей со всеми, иначе удача может от него отвернуться.

69. Охота с собакой (Лаамэлэк иэруул). Зап. Г.Н. Курилов в 1963 г. от И.Е. Курилова, 93 лет, в Нижнеколымском р-не Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 94. Публ. впервые.

1 — *...спускали собак (...мэ лаамэсга)* — летом при помощи оленя-манщика охотиться невозможно (см. текст № 68, бл. 4). Для охоты используются специально обученные собаки, которые загоняют диких оленей в большое озеро и не выпускают их оттуда до прихода людей.

3 — *Снова одного отпускают (Ваай маархуол мэ почэсэйни)* — см. текст 68, бл. 2. Как и при зимней охоте, одного дикого оленя обязательно оставляют живым, иначе дух земли может рассердиться и тогда удача отвернется от людей.

— *...уощали землю (...лукунбурэбэнинь сундиинунна)* — после удачной охоты на диких оленей с помощью собаки выполняют ритуал благодарения духам. Он выполняется и после охоты с оленем-манщиком.

70. Заговор-вызов (Талуутэл). Зап. Г.Н. Курилов в 1963 г. от И.И. Куриловой, 45 лет, в пос. Андрюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 94. — Публ. впервые.

3 — *...Мээнтикэндьаа... (...Мэнттикэндя...)* — ср. эвен. *мээнтикэн* 'кличка домашнего оленя', *мэнти* 'серый, бурый (о масти)'.

— *Заговор-вызов (Талуутэл)* — собственно, сопровождаемый специальным заговором обряд, который совершается с целью вызвать издали оленей или (изредка) людей. Обычно речь идет о расстоянии, которое можно преодолеть за день или за сутки. Для вызова желательно знать кличку того оленя, за которым пойдут остальные. Вызываемый человек должен быть хорошо известен исполняющим обряд. Слова заговора, произносимого с целью вызова, не должны произноситься без надобности — это считается опасным. И.И. Курилова наотрез отказалась произнести эти слова вслух.

1 — *Твоего отца так вызывали несколько раз (Тэт аматан) хамлидьэди талууталльэлга)* — информант сообщила, что отца автора этих строк несколько раз так вызывали влюбленные в него девушки.

2 — *...крюка (...лэунимэндьэа...)* — т.е. крюка для вытаскивания мяса из котла.

4 — *И ту еду... (Таг лэгул...)* — т.е. ягель с водой в котле.

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

<i>Айви</i> (<i>айбии</i>)	— по представлениям лесных юкагиров, душа умершего, которая после смерти вселяется в новорожденного
<i>Алайи</i> (<i>алайи</i>)	— самоназвание юкагироязычного племени, обитавшего на территории между Индигиркой и Колымой
<i>Ге-ей</i> (<i>гэ-эй</i>)	— звуко сочетание, появляющееся для заполнения пустоты в ритмическом рисунке песенной строки, произносимой на одном вдохе или выдохе
<i>Гинджил</i>	— нижний край ровдужного покрывала чума или яранги; рус.-кол. слово ср. с юкаг. <i>сирил</i> 'нижний край кожаной покрывки урасы' [7, с. 165]
<i>Имуй</i>	— неизменяемое слово с приблизительным значением «неведомо мне, неизвестно»
<i>Индирги</i> (<i>индырши</i>)	— сумка из выделанной кожи для швейных принадлежностей
<i>Кукул</i>	— персонаж юкагирской демонологии, ср. рус. <i>черт</i> , <i>дьявол</i>
<i>Кулубэ</i>	— летняя обувь из продымленной ровдуги или замши
<i>Лайбуо</i>	— ласковое обращение к самому младшему ребенку в семье
<i>Луоха</i>	— деревянное или костяное орудие для выкапывания и выдергивания тальника из-под снега
<i>Мольгурурэ</i> (<i>мольбурурэ</i>)	— жировая связка на оленьих суставах, связывающая голень с бедром
<i>Нибба</i> (<i>нибба</i>)	— доска для обработки и кройки шкур
<i>Нунги</i> (<i>нунги</i>)	— то же, что <i>айви</i>
<i>Нуриль</i>	— узкая продолговатая доска для раскрытия кожи, употребляется также для зажима материала при шитье
<i>Сускарма</i> (<i>сускарама</i>)	— деревянное орудие с изогнутыми концами для подвешивания чайника или котла над очагом
<i>Тамбака</i> (<i>тамбака</i>)	— женская одежда, считая из оленьей шкуры по типу детского комбинезона (калька с чукотского языка)
<i>Тууй си!</i>	— междометие, примерно соответствующее по смыслу рус. <i>фу!</i>

<i>Ураса (урасаа)</i>	— конусообразное жилище из наклонно поставленных жердей, обтянутых ровдужным покрывалом или обложенных мхом
<i>Ходобэ</i>	— ровная площадка между едомой (увалом) и берегом озера, заросшая только травой или тальником с травой
<i>Ху!</i>	— междометие, выражающее удивление, радость
<i>Эй-йуо!</i>	— междометие, выражающее чувство боли, ср. рус. <i>ой-ой-ой!</i>
<i>Эней (эньэй)</i>	— ласковое обращение пожилого человека к девушке или молодой женщине
<i>Энидо (энидуо)</i>	— олененок, родившийся от годовалой важенки
<i>Эргэ!</i>	— междометие, выражающее презрение, отвращение (ср. рус. <i>фу!</i>), удивление, недоумение, разочарование (ср. рус. <i>да ну!</i>)
<i>Эт-туо!</i>	— междометие, выражающее удивление, ср. рус. <i>ну и ну!</i>
<i>Ялалима (йаалалимэ)</i>	— легкая мужская нарта из узких березовых пластин, не имеющая сзади кибитки

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН ПЕРСОНАЖЕЙ

- Ангачиликен (Ангачиликээн)* — персонаж из одноименной сказки 45
- Бисерная Борода (Бисер-Борода)* — старик, персонаж из одноименной сказки 30
- Бэрбэжин Петр* — персонаж из одноименной сказки 38
- Гин (Гин)* — сказочный персонаж, брат *Лошии* и *Лопчо*; вар: *Гин-Гин (Гиг-Гиг)* 49
- Дедушка Огонь Мэру (Хайчиэ Лачин Мэруу)* — дух-хозяин огня 58
- Довурэ* — персонаж из одноименной сказки 29
- Дорбу* — персонаж из одноименной сказки 26
- Дубэглэши* — персонаж из одноименной сказки 28
- Идилвей (Идылвэй)* — см. *Эдилвей* 5
- Ичэн (Ичээн)* — шаман из одноименной легенды 55
- Йонгочиликен (Йуонгочиликээн)* — сказочный персонаж 45
- Корса (Корэа)* — персонаж из предания 52
- Кутлчичан (Кутлчичаан)* — имя, упоминаемое в рассказе 70
- Кыриэана* — персонаж из одноименной сказки 19
- Ламадо (Лаамодуо)* — персонаж из одноименной сказки 24
- Лопчо* — сказочный персонаж, брат *Лошии* и *Гина* 49
- Лошия (Лошияа)* — сказочный персонаж, брат *Лопчо* и *Гина* 49
- Мачэкан (Мачэкаан)* — персонаж из одноименной сказки 40
- Мэнтхиктэдя (Мэнтхиктэдяа)* — клочок оленя, вызванного заговором-вызовом (*тадуутэа*) 70
- Нираха (Ныираха)* — персонаж из одноименного сказания 9
- Нядэйэ (Ныадэйэ)* — персонаж из сказки о *Довурэ* 29
- Петеркийя (Петэркийяэ)* — юкагирский голова из одноименного рассказа 64
- Падудэ* — персонаж из сказания об *Эдилвэе* 2
- Сирхаси (Сырхасин)* — персонаж из сказки о *Довурэ* 29
- Собудь (Суобудь)* — клочок собаки из предания «Озеро Собаки» 59
- Сэмтэй (Сэмтэй)* — персонаж из одноименной сказки; вар: *Сэмтэй-старик (Сэмтэй-пэдудэ)* 15
- Тейсэй (Тювэй)* — персонаж из одноименной сказки 46

- Тороха* — персонаж из одноименной сказки 41
Улегерал Ойче (Ульэгэраал Өйчэ) — персонаж из одноименного сказания 8
Хабана (Хабанга) — персонаж из одноименного сказания 6
Хабата (Хабатаа) — персонаж из одноименной сказки 39
Чайлэру (Чайлэруу) — персонаж из сказания о *Хабанге* 6
Червь-Оплетай (Кэлидья-Апльитай) — персонаж из сказки о *Петре Бурбэ-книге*; вар. имени: *Оплетай (Апльитай)* 38
Эдилвей (Эдылвэй) — эпический персонаж, юкагирский богатырь из племени *алайи*; вар. *Идилвей (Идылвэй)* 1—4
Эскей (Эньэкэй) — шаманка из одноименного рассказа 65
Ярахин (Йарахин) — персонаж из одноименного рассказа 63

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Алазея (Аласэй)* — русское название р. *Чамадэну* (букв. «большая река»), протекающей западнее р. *Большая Чукочья* и впадающей в Северный Ледовитый океан 2, 3, 5, 55, 57
Большая Чукочья — русское название р. *Лабунмэдэну*, впадающей в Северный Ледовитый океан; сокращенный вар.: *Чукочья (Чуукэчэй)* 2, 3, 5, 57, 59
Большой Чир Алайцев (Алайчин Муохаткэ) — озеро 57
Железная едома (Чуоньэл ибал) — сопка, расположенная к востоку от р. *Большая Чукочья* 5
Идилвей (Идылвэй) — озеро, см. *Эдилвей* 5
Индиگیرка (Индиگیر) — река 3
Ирис (Иириэ) — гора, расположенная западнее р. *Алазея*, в ее тундровой зоне 2, 4
Йонтэгэ (Йонтэгэ) — едома на р. *Лабунмэдэну* 59
Кольма (Кулумаа) — крупная река Северо-Востока Азии, впадающая в Северный Ледовитый океан 1, 2, 5, 63
Лабунмэдэну — юкагирское название р. *Большая Чукочья* 58
Моротайа — озеро 61
Озеро Собаки (Лаамэ йалвил) — озеро из одноименного предания 59
Олеринская тундра (Улуруо) — название тундры, связанное с гидронимом *Улу-ро* 58
Поповка — русское название р. *Наибэн (Ньиаптэн)*, левого притока р. *Кольма* 66
Сен-Кель (Сизикуюль) — название озера 64
Улуру (Улуруо) — название двух озер в бассейне р. *Алазея* 67
Чамадэну — река, см. *Алазея* 3
Чукочья (Чуукэчэй) — см. *Большая Чукочья* 2
Эдилвей (Эдылвэй) — холм и озеро к востоку от р. *Большая Чукочья*, названные по имени эпического персонажа; вар.: *Идилвей (Идылвэй)* 2
Элгэ (Элгэ) — местность недалеко от горы *Ирис* 2

УКАЗАТЕЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ТЕКСТОВ

Атласова А.И. 23, 42	Слепцов К. 53
Волков И.П. 43	Слепцова А.В. 21
Горулина М.И. 26	Слепцова Е.Ф. 24
Курилов Г.И. 4, 5	Третьяков А.С. 57
Курилов И.Е. 3, 10, 15, 33, 63, 68, 69	Третьяков Г.М. 2, 13, 22, 44, 52
Курилов И.К. 8	Третьякова А.Н. 65
Курилова А.В. 34, 45, 58	Трифонов Н.Т. 1, 6, 7, 9, 39, 40, 41, 59
Курилова И.И. 70	Турпанова Е.А. 17—19, 28—32, 46, 49
Лихачев Н.М. 20, 35, 62	Шалугин В.Г. 36—38, 56, 61
Лихачева М.Г. 47, 48, 66	Шалугин Н.А. 16
Никулина Г.А. 11, 12, 27, 54, 67	Ягловская А.Н. 55
Самсонов Н. 50, 51, 60	Ягловский В.П. 64

УКАЗАТЕЛЬ СОБИРАТЕЛЕЙ ТЕКСТОВ

- Жукова Л.Н. 20, 21, 36—38, 56, 61
Иохельсон В.И. 50, 51, 53, 60
Крейнович Е.А. 59
Курилов Г.Н. 2, 4, 5, 10, 13, 15, 22, 23, 33, 34, 42, 44, 45, 57, 58, 65, 68—70
Курилов С.Н. 14, 25
Лаптев А.Н. 1, 3, 6—9, 11, 12, 16—19, 24, 26—32, 39—41, 43, 46—49, 52, 54, 55, 63, 64, 66, 67
Николаева И.А. 35, 62

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ ТЕКСТОВ

- Верхнеколымский район
пос. Нелемное 16—21, 28—32, 35—38, 46—49, 56, 61, 62, 66
Нижнеколымский район 3, 6, 14, 25, 67—69
пос. Андрюшкино 3—5, 10, 13, 15, 22, 23, 33, 34, 42, 45, 52, 57, 58, 63, 65, 70
пос. Колымское 1, 7—9, 24, 39—41, 59, 64
местность Кюрелех 2, 44
Хаалерчинская тундра 11, 12, 26, 27, 43, 54, 55
р. Коркодон 60
р. Рассоха 51, 53

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Айзенштадт А.М.* У кетов и селькупов // Музыка Сибири и Дальнего Востока: Сб. статей. — М.: Сов. композитор, 1982. — Вып. 1. — С. 175—204.
2. *Айзенштадт А.М., Шейкин Ю.И.* Музыка эвенкийских сказаний // Эвенкийские героические сказания / Сост. А.Н. Мыреева. — Новосибирск: Наука, 1990. — С. 89—124. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; [Т. 1]).
3. *Алексеев М.П.* Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. Введение, тексты и комментарии. XIII—XVII вв. — 2-е изд. — Иркутск: Обл. изд-во, 1941. — 612 с.
4. *Алексеев Н.А.* Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. — Новосибирск: Наука, 1980. — 318 с.
5. *Алексеев Э.Е.* Проблемы формирования лада: На материале якутской народной песни: Исследование. — М.: Музыка, 1976. — 288 с.
6. *Аликин А.Е.* О якутских названиях «диких людей» // Языки коренных народов Сибири. — Новосибирск: Сиб. хронограф, 1999. — Вып. 5. — С. 214—220.
7. *Аликин А.Е.* Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. — М.; Новосибирск: Наука, 2000. — 768 с.
8. *Аликин А.Е.* О названиях селезенки в языках Евразии // XXIII Дульзонские чтения: Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур: Материалы Междунар. конф. 25—27 июня 2002 г. — Томск: Изд-во ТГПУ, 2002. — Ч. 1. — С. 43—48.
9. *Аликин А.Е.* Miscellanea juscagirica // Гуманитарные науки в Сибири. — 2002. — № 4. — С. 45—48.
10. *Богданов И.А.* Народов Севера, Сибири и Дальнего Востока СССР музыка // Музыкальный энциклопедический словарь. — М.: Сов. энцикл., 1990. — С. 372—373.
11. *Богораз В.Г.* Материалы по изучению чукотского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. — СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1900. — Ч. 1.
12. *Богораз В.Г.* Областной словарь колымского русского наречия // Сб. Отделения русского языка и словесности Академии наук. — СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1901. — Т. 6—8. — С. 226.

13. *Богораз В.Г.* Новые задачи Российской этнографии в полярных отраслях // Труды Северной научно-промысловой экспедиции. — Пг., 1921. — Вып. 9. — С. 26—27.
14. *Богораз В.Г.* Материальная культура чукчей: Авториз. пер. с англ. — М.: Наука, 1991. — 223 с.
15. *Бродский И.А.* О народных музыкальных инструментах и инструментальной музыке Дальнего Востока РСФСР // Теоретические проблемы народной инструментальной музыки (Музыкальный инструмент и инструментальная музыка): Сб. реф. участников 1-й инструментоведческой научной конференции Фольклорной комиссии Союза композиторов РСФСР. — М., 1974. — С. 156—162.
16. *Бродский И.А.* К изучению музыки народов Севера РСФСР // Традиционное и современное народное музыкальное искусство / Сб. тр. Гос. муз.-пед. ин-та им. Гнесиных. — М., 1976. — Вып. 29. — С. 244—257.
17. *Вертков К., Благодатов Г., Язовицкая Э.* Атлас музыкальных инструментов народов СССР. — 2-е изд. доп. и перераб. — М.: Музыка, 1975. — 400 с.
18. *Врангель Ф.П.* Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1824 годах под начальством флота лейтенанта Ф.П. Врангеля. — М.; Л., 1948. — С. 219.
19. *Вруцевич М.С.* Обитатели, культура и жизнь в Якутской области. — СПб., 1891. — 41 с.
20. *Гацак В.М.* Устная эпическая традиция во времени. — М.: Наука, 1989. — 254 с.
21. *Гурвич И.С.* Таинственный чучуна: История одного этнографического поиска. — М.: Мысль, 1975. — 96 с.
22. *Добжанская О.Э.* Мелодика нганасанских кэйнгэйрся // Музыкальная этнография Северной Азии. — Новосибирск, 1989. — С. 76—85.
23. *Долгих Б.О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVIII веке // Труды Института этнографии. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. — Т. 55. — 622 с.
24. *Дьячков А.Е.* Анадырский край: Рукопись жителя села Марково (1893). — Магадан: Кн. изд-во, 1992. — 247 с.
25. *Жорницкая М.Я.* Народные танцы Якутии. — М.: Наука, 1966. — 168 с.
26. *Жорницкая М.Я.* Северные танцы. — М.: Сов. композитор, 1970. — 203 с.
27. *Жорницкая М.Я.* Народные танцы юкагиrow // Юкагиры: Историко-этнографический очерк. — Новосибирск: Наука, 1975. — С. 125—134.
28. *Жукова Л.П.* Религия юкагиrow: Языческий пантеон. — Якутск: Изд-во ЯГУ, 1996. — 89 с.
29. *Игнатьева Т.И.* Музыка юкагиrow // Традиционная культура малочисленных народов Севера и современность: Тез. докл. науч.-практ. конф. 17—19 апр. 1996 г. — Якутск, 1996. — С. 21—22.
30. *Игнатьева Т.И.* Типология напевов в эвенском сказании «Омчени» // Музыкальная этнография тунгусо-маньчжурских народов: Тез. Междунар. конф., Якутск, 17—23 авг. 2000 г. — Якутск, 2000. — С. 29—30.
31. *Игнатьева Т.И., Ключевский А.Б.* Некоторые особенности интонационной культуры верхнеколымских юкагиrow // Музыкальная этнография Северной Азии. — Новосибирск, 1989. — С. 86—99.
32. *Игнатьева Т.И., Шейкин Ю.И.* Образцы музыкального фольклора верхнеколымских юкагиrow. — Якутск: КИФ «Ситим», 1993. — 48 с.

33. *Иохельсон В.И.* К вопросу об исчезнувших народностях Колымского округа // Изв. ВСОРГО. — 1897. — Т. 28, № 2. — 6 с.
34. *Иохельсон В.И.* Предварительный отчет об исследовании инородцев Колымского и Верхоянского округов // Изв. ВСОРГО. — 1898. — Т. 29, № 1.
35. *Иохельсон В.И.* По рекам Ясачной и Коркодону. Древний и современный быт и письмена // Изв. РГО. — СПб.: Тип. В. Безобразова и К^о, 1898. — Т. 34, вып. 3. — С. 267—268.
36. *Иохельсон В.И.* Бродячие роды тундры между реками Индигиркой и Колымой, их этнический состав, наречия, быт, брачные и иные обычаи и взаимодействие различных племенных элементов // Живая старина. — 1900. — Т. 10, вып. 1—2.
37. *Кастрен М.А.* Путешествие в Сибирь в 1845—1849 гг. // Магазин земледелия и путешествий. — СПб., 1860. — Т. 6.
38. *Колесов М.* История Колымского края. — Якутск: Кн. изд-во, 1991. — Ч. 1: Досоветский период. — 235 с.
39. *Кондратьев С.А.* Якутская народная песня. — М.: Сов. композитор, 1963. — 180 с.
40. *Крейнович Е.А.* Юкагирский язык. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. — 288 с.
41. *Крейнович Е.А.* Исследования и материалы по юкагирскому языку. — Л.: Наука, 1982. — 304 с.
42. *Кривошапко Г.М.* Музыкальная культура якутского народа. — Якутск: Кн. изд-во, 1982. — 184 с.
43. *Курилов Г.Н.* Предания о древних людях (на двух языках). — Якутск: Розовая чайка, 1991. — 46 с.
44. *Курилов Г.Н.* Лексикология современного юкагирского языка: Развитие лексики и роль якутского языка в заимствованиях: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Якутск, 2000. — С. 44—45.
45. *Лунное лицо: Сказки юкагириков* / Сост. Л.Н. Жукова, О.С. Чернецов. — Якутск: Кн. изд-во, 1992. — 123 с.
46. *Лыткин В.А.* Новая жизнь — новые песни. Современная национальная музыка Чуокотки и пути ее развития. — Магадан: Кн. изд-во, 1970. — 161 с. с нот.
47. *Материалы* по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе В.И. Иохельсоном. — СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1900. — Ч. 1: Образцы народной словесности юкагириков. — 240 с.
- 47а. *Матюшкин Ф.* Собрание слов чуванского и омокского языков // Врангель Ф.П. Прибавления к путешествию по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенному в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 годах. — СПб., 1841.
48. *Мифы народов мира.* — М.: Сов. энцикл., 1992. — Т. 2. — 719 с.
49. *Мицкевич С.И.* Мэнэрик и эмиряченье: Формы истерии в Колымском крае. — Л., 1929. — 53 с.
50. *Музыка северного сияния. Музыка малочисленных народов Советского Севера: Альбом из 2 пластинок* / Сост. и авт. ст. И.А. Богданов. — М.: Мелодия, 1990. — С 90 30129 001, записи 1964—1989 гг.
51. *Николаев С.И.* К вопросу о происхождении якутских легенд о древних людях // Сб. статей и материалов по этнографии Якутии. — Якутск, 1961. — С. 56—57.
52. *Николаева И.А., Шалугин В.Г.* Словарь юкагирско-русский и русско-юкагирский (Верхнеколымский диалект): Учеб. пособие для уч-ся нач. шк. — СПб.: Дрофа, 2002. — 224 с.

53. *Николаева Н.Н.* Формообразующая роль интонирования в эпических тоюках // Грант Григорян / М-во культуры РС (Я). Армянский культурный фонд. Музыкальное училище им. М.Н. Жиркова / Сост. Г.Г. Алексеева. — Якутск, 2000. — С. 119—121.
54. *Новик Е.С.* Обряд и фольклор в сибирском шаманизме: Опыт сопоставления структур. — М.: Гл. ред. вост. лит., 1984. — 304 с.
55. *Новикова К.А.* Обзор материалов по эвенскому фольклору // Языки и фольклор народов сибирского Севера. — М.; Л.: Наука, 1966. — С. 203—219.
56. *Окладников А.И.* Исторические рассказы и легенды нижней Лены // Сб. Музея антропологии и этнографии. — Л., 1949. — Т. 11. — С. 73—110.
57. *Окладников А.И.* История Якутской АССР. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. — Т. 1. — 482 с.
58. *Окладников А.И., Заторожская В.А.* Ленские писаницы: Наскальные рисунки у деревни Шинкино. — М.; Л., 1959. — С. 95.
59. *Потанова А.К.* Композиторы и музыковеды Республики Саха (Якутия): Биобиблиогр. справ. / Союз композиторов РС (Я); МГП «Полиграфист». — Якутск, 1994. — 55 с.
60. *Прибыли орфографии юкагирского языка* / Сост. Г.Н. Курилов. — Якутск, 1987. — 29 с.
61. *Прокопьева З.А.* Встречи Г.А. Григоряна с юкагиром-огулом Н.М. Лихачевым в п. Неелмитое Верхнеколымского улуса // Грант Григорян / М-во культуры РС (Я). Армянский культурный фонд. Музыкальное училище им. М.Н. Жиркова / Сост. Г.Г. Алексеева. — Якутск, 2000. — С. 135—137.
62. *Ратцель Ф.* Народоведение. — СПб., 1905. — Т. 1.
63. *Романова Н.В., Мырсева А.Н., Барашков П.П.* Взаимовлияние эвенкийского и якутского языков. — Л.: Наука, 1975. — 212 с.
64. *Сказки и предания Севера* / Сост. Г.Н. Курилов, Г.И. Варламова. — Якутск: Кн. изд-во, 1986. — 87 с.
65. *Спирidonov В.К.* Школьный русско-юкагирский словарь. — Якутск: Мин-во образования, 1997. — 58 с.
66. *Спирidonov Н.И.* Одулы (юкагиры) Колымского округа // Сов. Север. — 1930. — № 9—10. — С. 166—214.
67. *Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков.* — Л., 1975. — Т. 1. — 672 с.; 1977. — Т. 2. — 992 с.
68. *Тернер Дж.* Тридцать лет среди индейцев. — М., 1963. — С. 340—354.
69. *Титов А.* Сибирь в XVII в.: Сб. старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях. — М., 1890. — 216 с.
70. *Тугодуков В.А.* Кто вы, юкагиры? — М.: Наука, 1979. — 152 с.
71. *Фольклор Русского Устья.* — Л.: Наука, 1986. — 384 с.
72. *Фольклор юкагиров Верхней Колымы: Хрестоматия* / Сост. Л.Н. Жукова, И.А. Николаева, А.И. Демина; ред. И.А. Николаева. — Якутск, 1989. — Ч. 1: Сказки. — 161 с. — Ч. 2: Древние сказания, рассказы. Песни. Пословицы, поговорки, при сказки, загадки. — 91 с.
73. *Халимский Е.А.* Силабика стиха в иганасанских иносказательных песнях // Музыкальная этнография Северной Азии. — Новосибирск, 1989. — С. 52—76.
74. *Холзи* (эман). Легенды и рассказы лесных юкагиров / Сост. Л. Жукова, О. Чернецов. — Якутск: Кн. изд-во, 1994. — 98 с.
75. *Холопов Ю.И.* Гармония. — М.: Музыка, 1988. — 507 с.

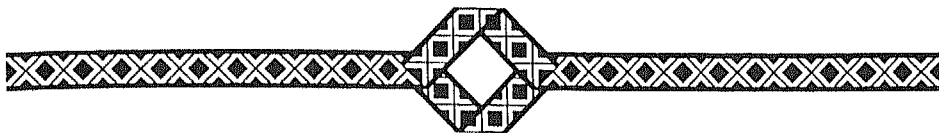
76. Чекановска А. Музыкальная этнография: Методология и методика. — М.: Сов. композитор, 1983. — 191 с.
77. Шаргородский С.М. О юкагирских письменах // Землеведение. — М., 1895. — № 2—3.
78. Шейкин Ю.И. Музыкальная культура народов Северной Азии. — Якутск: РДНТ, 1996. — 123 с.
79. Шейкин Ю.И. Музыкальная культура народов Сибири. Сравнительно-историческое исследование инструментов, звукоподражаний и песен: Автореф. ... д-ра искусствоведения. — СПб., Якутск, 2001. — 52 с.
80. Шейкин Ю.И. История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование. — М.: Вост. лит. РАН, 2002. — 720 с.
81. Шенталинская Т.С. Напевы русских эпических песен Сибири и Дальнего Востока // Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока / Сост. Ю.И. Смирнов и Т.С. Шенталинская. — Новосибирск: Наука, 1991. — С. 48—56. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; [Т. 3]).
82. Шишло Б. Юкагиры. Прошлое. Настоящее. А — будущее? // Sibirica. — 1983. — С. 8.
83. Эвенкийские героические сказания / Сост. А.Н. Мыреева. — Новосибирск: Наука, 1990. — 392 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; [Т. 1]).
84. Юкагирско-русский словарь / Сост. Г.Н. Курилов. — Якутск: Кн. изд-во, 1990. — 356 с.
85. Юкагирско-русский словарь / Сост. Г.Н. Курилов. — Новосибирск: Наука, 2001. — 606 с.
86. Юкагиры: Историко-этнографический очерк. — Новосибирск: Наука, 1975. — 244 с.
87. Языки народов СССР: В 5 т. / Под ред. В.В. Виноградова и др. — М.; Л.: Наука, 1968. — Т. 5: Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки. — 524 с.
88. Collaer P. Ozeanien / Musikgeschichte in Bildern. Bd I: Musikethnologie. Lieferung 1. — Leipzig, 1965. — 234 S.
89. Jobelson W. The Yukaghir and the Yukaghirized Tungus // Memoir of the American Museum of Natural History. — Leiden; N.Y., 1926. — Vol. 9. — P. 1. — 133 p.
90. Nikolajeva I. Chrestomathia jucagirica. — Budapest: Argumentum, 2000. — Т. 13. — 155 p.
91. Sbeikin Yu. Russian Federation. Siberian peoples // The New Grove Dictionary of Music and Musicians, second edition. — L.; N.Y., 2000. — Vol. 22.
92. Yukagir Texts // Specimina Sibirica / Ed. I. Nikolaeva. — Savariae, 1997. — Т. 12. — 162 p.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

бл.	— блок
букв.	— буквально
вар.	— вариант
вступ.	— вступительная
др.	— другой
ед. хр.	— единица хранения
зап.	— записал
кол.	— колымский
коммент.	— комментарий
личн.	— личный
мест.	— местный падеж
мн. ч.	— множественное число
ольск.	— ольский говор
оп.	— описание
п.	— падеж
пер.	— перевел(а)
пос.	— поселок
примеч.	— примечание
прод.	— продольный падеж
публ.	— публикация; публикуется
р.	— река
р-н	— район
родит.	— родительный падеж
рус.	— русский
см.	— смотри
ср.	— сравни
стр.	— строка
суф.	— суффикс
увелич.	— увеличительный
уменьш.	— уменьшительный
уменьш. ласкат.	— уменьшительно-ласкательный
ф.	— фонд

цит.	— цитируется
чукот.	— чукотский
эвен.	— эвенский
юкаг.	— юкагирский
яз.	— язык
якут.	— якутский
ЯНЦ АН РС (Я)	— Якутский научный центр Академии наук Республики Саха (Якутия)
ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР	— Институт языка, литературы и истории Якутского филиала Сибирского отделения Академии наук СССР

ДОПОЛНЕНИЯ

НЬИНГАКААЙИЛПЭ

Тидаа-тидаа апаналаальэй пэлдудиз титтэ уорпэньэ ньабацабанааль-элнги. Танг сабнаанурэн титтэл титтэ илэбэнэ кэриэнүүлбэлгээ, амаанулги саабандьэлэ париэнүүлбэлмэлэ, уйэньэйрукунгинь эвриэнүүлбэнь. Танг уорпэги титтэ амань чамбиирэн ваай мэ чабадыаанүүлбэлнги. Эниэнулги тудэ нимэн чабадылба чабадыаанүүлбэнь. Таат лиэнурэн иитнэн мааруолдэн сабанаанурэн энбиэпулги мэ йамдыаальэнь.

Танг энбиэпулги йамдыаадыа амаанулги тудэ уорпэгинь молльэнь:

— Тэн, мит энбиэ чаманьэн йамдыай, таатльэр мэт идьигойгиндэн волмэлэн ат ньиэчэмэн, — молльэнь.

Таат мондыа, уорпэги молльэлнги:

— Молльиэ уук, исэ мит энбиэбанэ волмэнг мэр амалэртэм, — молльэлнги.

Таат мондэлэк, хадьир пэлдудиз идьигойгиндэн мэ кэвэйлэнь. Танг кэвэйлэлдыа, уорпэ титтэ энбиэбанэ ичуорэн, титтэ чабадылбанэ йавнуо титтэйлэк чабадыэрэн, хадьи амаабанэ мэ маанулбэлгээ.

Тадаат авйаабандэнг ичуонгудабанэ, илэньэй чиинэк кэлунульбэлгул, амаапэги тидэн уорпэньэ ньаба кэлунульбэлгул.

Тунг волмэ нимэба сэвдыа, тунг уорпэ чаманьэйг пунгуолльэлнги, таг пунгуолдэлэк, тунг волмэлэн хадьи логитиэльбэлгээ, лавитаальбэлгээ. Тангун лайаат, волмэнг мараарэлэк молльэнь:

— Молльиэ, мэт титэ энбиэ элэмдэр, албан йуочи, — молльэнь.

Таат мондэлэк, хадьир энбиэпулгин бурэ мэ волмэмааналаальэнь. Танг волмэмаарэлэк иитчиэ волмэмаарэлэк уорпэгинь молльэнь:

— Тэн тит энбиэ чаманэ йамдыаальэнь, мэт титинь хуодэдэнг чамби-илбуньир, — мони, — идьиэ тудэл амаларльбэлбанэ мэр амахаатэй, тан эл

БРАТЬЯ

Давно-давно жил старик со своими женой и детьми. Так жили они, отец ставил сети, охотился на птиц. Дети, своему отцу помогая, тоже работали. Мать их домашнюю работу делала. Так долго [и] счастливо жили, но их мать заболела.

Когда мать заболела, отец своим детям сказал:

— Вот, наша мать сильно заболела, поэтому я должен позвать утром шамана, — сказал.

Когда так сказал, его дети говорят:

— Ну что ж, иди, может, нашу маму шаман вылечит, — говорят.

Так сказав, вот, старик утром уехал. Когда уехал, дети за своей матерью ухаживали, работу всю сами делали, вот, своего отца ждали.

Однажды вечером смотрят, люди на оленях приехали, отец их с теми людьми* приехал.

Когда тот шаман зашел, эти дети очень обрадовались; так обрадовались, того шамана накормили, напоили. После этого шаман, одевшись, сказал:

— Ну что ж, вашу мать я, ладно, посмотрю, постараюсь, — сказал.

Так сказав, наконец, стал над матерью шаманить. Так пошаманив, подольше пошаманив, детям сказал:

— Эта ваша мать сильно заболела, я как-нибудь смогу [ли] помочь, — сказал, — если я [ее] вылечил, она поправится, а если не помог, ну, что

* Букв. с теми детьми (тудун уориты) — возможно оговорка.

чамбиильэлэханэ, тан хуодитуюк, — молльэнь. — Мэт идьиз нэмэ голлээк эл виз морийэн, эгуйэ мэт нимизнь кэвэйтэйиэг, — молльэнь.

Таат мондээк, эгүорээк тунг көдэ хадьи түдэ нимизнь мэ кэвэйльэнь. Танг кэвэйльээдэжа тунг уорпизнь энбиэ идьигойгидэ голоанудэжэ мэр эвльикиэльэнь.

Тан эвльикиэдэжа, пэддудиз түдэ уорпизньэ ньажа пуде хойниилэ визэрээк, титтэ энбиэбанэ хойнии пүрэ күдэриэльэлнаа. Титтэ энбиэбанэ хойнии пүрэ күдэрээк, хадьир йаан көдэ нолдэн сабанаальэлги. Тидэнг титтэ энбиэпулги нимэн чабадьэл — йавнэр уорпэжа гурчиильэнь.

Амаапэги ваай түдэ уорпизньэ ньажа ваай таг түдэ илэ ичуольэ, түдэ иэруул иэруунунмэлэ таат ваай иитнэнг сабанаальэлги. Таат сабанаанунгудабанэнг амаапэги мэ йамдаальэнь, мэ лугумульэнь, мэ йамдыаальэнь. Тадаа чамуолэл уоги молльэнь:

— Ньиздьилбанэ, — молльэнь. — Амаа, тэн мэт волмэ тэтханэ исэ марат амаларум, — молльэнь.

Тадаа амаапэги молльэнь:

— Элээн, мэтинь волмэн эл ньиэчэльэк, мэт чаманэ йамдыайэн, тит энбиэ уутэйэн, — молльэнь.

Таат мондажа, уорпэнг хадунудэдэнг эл уучуон. Хадьи титтэ илэлэнэ ичуорэнг, кийуочиир ичуорэнг сабанаальэлги. Таат сабанаанунгудабанэнг, амаапэги авйаабандэн мэр эвльикиэльэнь.

Танг эвльикиэдэжа амаапэги, титтэ амаабанэ ваай титтэ энбиэньэ ньажа маархаллэжа пудэ хойниижа күдэриэльэлнаа.

Танг күдэрээк хадьир, лайэн тунг ньингакаайилнул киилэнг титтэ нимэжа сабанэрэнг, йавнуо ваай титтэйлэк визнурэнг, титтэ илэбанэ иэриирэнг хадьир сабанаанульэлги.

Таат иитнэ сабанаануллэлк, маархадьэнг эмдэги пудэ пулгэйрээк, өлкөрэнг сэвльэнь.

— Эльдэ тунгнэ хуодэгурчиик? — молльэнь акааги.

— Акаа, — молльэнь, — танг тизнаабар чавлаабаруги мэ нэмэ тороньэйрукун мит лагудэнг кэлуунуй, — молльэнь.

— Тангнэ нэмэлэнг? — моллэнь.

— Эл курильиийэн, — моллэнь.

— Элитчиэ льэллэк ваай йойчэтханэн, — моллэнь акааги.

Тадаат элитчиэ льэллэк эмдэги мэ йойчиэльэлум. Танг йойчэдэжа тидэнг тороньэйрукун титтэ лагудэнг кэлуунульэнь. Ваай өлкөрэнг сэвльэнь.

Акааги:

— Элдээ, тидэнг тэт тороньэйрукун холлээ? — молльэнь.

поделаны, — сказал. — Я сейчас ничего [уже] не смогу сделать, завтра я поеду домой, — сказал.

Так сказав, встав, [после] этот человек, вот, поехал к себе домой. Когда он уехал, мать этих детей, когда наступило утро, умерла.

Когда она умерла, старик со своими детьми, сделав снаружи помост, положили свою мать на помост. Положив свою мать на помост, вот, три человека стали жить. Так домашняя работа матери к детям перешла.

Их отец со своими детьми опять за оленями смотрит, ходит на охоту, так снова жили долго. Когда так жили, отец их заболел, состарился, заболел. Тогда старший сын сказал:

— Отец, вот, я шамана позову, — сказал, — может, тебя вылечил бы, — сказал.

Тогда отец сказал:

— Нет, шамана мне не зови, я сильно заболел, [вслед] за вашей матерью пойду, — сказал.

Так он сказал, дети никуда не пошли. Только за оленями смотрели, смотрят вдвоем жили. Пока так жили, их отец вечером умер.

Когда их отец умер, своего отца вместе со своей матерью тоже на помост положили.

Так положив, вот, потом эти братья вдвоем в своем доме жили, все опять сами делали, смотрели за своими оленями, вот, так жили.

Так прожив долго, [однажды] младший брат вышел из дома, вернулся бегом.

— Что с тобой случилось? — сказал старший брат.

— Старший брат, — сказал [младший], — там вдалеке с севера что-то черное в нашу сторону идет, — сказал.

— Что это? — сказал [старший].

— Не знаю, — сказал [младший].

— Немного погодя опять посмотришь, — сказал старший брат.

Потом, немного погодя, младший брат [опять] пошел посмотреть. Когда пошел посмотреть — черное в их сторону идет. Опять бегом вернулся.

Старший брат:

— Ну как, то твое черное где? — сказал.

Таг мондаба тун эмдэги молльэнь:

— Акаа, тидэнг тороньэйрукун мит лангудэнг кэлуунуй, — молльэнь. —
Вайидэ чаманэнг торожойльэнь, — молльэнь.

Молльиэ танниги акааги молльэнь:

— Тэн идьиэ лэвдэйлэк ажан нэмэ голльэлэк виэртэй, тэт чааньиктул
өгөтэк, — молльэнь.

Таг молльэлдэба, эмдэги чааньикаэ өгөтэллэк тудэ лачилабаэ ин
эндиеэнаадэбэнэнг нимэпэги пурэн нимэнэнцулги анмэ көчидьибэбэнь. Таг
көчидьибэрэлэк хадьир тунг нимэн саалгэ йавиэр титтэ пурэ көриэнааль-
элги.

Тануньбат хадьир ингичаар пудэ халдэйльэлги пудэ пукирэйльэлги,
таг пудэ пукирэйрэлэк ичуонгудэбанэ, тунг чии лангудэнг көрэлэнг кэлууну-
льэлу.

Тунг көрэлбат хадьир халдэйр тунг нингакаайилпул хадьи мэр өлкиэль-
элги. Таг өлкиэнгудэба акаапуги, эмдэги мэ киэйалльэнь. Акааги танун
лайаат хадьи мэр өлкиэльэнь.

Итнэнг өлкиэльэлги, акаадэ хадьир мэр уктэйнаальэнь, таг уктэй-
наар хадьир тудэ эмдэиэн молльэнь:

— Мэт, йуодабанэ мэ поньяаморийэнг, — молльэнь, — хуодэдэнг ча-
манэ мэр уктэчэнг.

— Элэмдэр тиэнг льукуйолбаа лангудэнг уук, исэ тадаа хулархаанул мэ
льиэльэлнугтэй, — мони. — Исэ мит аьарабанэ мэ чичигэрэйнугтэм, —
молльэнь.

Таат мондаба эмдэги хадьир мэр өлкиэльэнь.

Таг өлкиэдаба тудэ эмдэбэ лайаат мэ тонгораальэлум. Таг тудэ эмдэ-
иэнь мэ йахтаальэнь:

— Эмдэбэ льиэ, эмдэбэ льиэ, ваай,
элэмдэр, элэмдэр ваай,
тиэнг йалбил лангудэнг ваай,
өлкиэнаак, өлкиэнаак ваай,
исэ тадаа льэй хулархаанул
хулархаанул ваай
мэ льиэльэлнугтэй ваай,
исэ мит аьарабанэ
мэ чичигэрэйнугтэм, —

мондэнг тудэ эмдэиэнь йахтаальэнь.

Таг йахтаадаба, эмдэги хадьир мэр өлкиэльэнь льукуйалбаа лангудэнг.

Иитчиэ өккөлэк, льукуйалбааба мэ көткэйльэнь, таг льукуйалбааба
көткэйдэба помөгөрэйнудаба угунэнг пойуодэбэ хулархаанжк льиэльэлнул,
пойуодэбэ уйэньэйрукунэк льиэльэлнугул.

Когда так сказал, это младший брат сказал:

— Старший брат, то черное в нашу сторону идет, — сказал. — Еще сильнее почернело, — сказал.

Ну что ж, тогда старший брат сказал:

— Поев, сейчас что-нибудь сделаем, ты чайник поставь, — сказал.

Когда он так сказал, младший брат чайник поставил, стал разводить огонь в своем домашнем очаге, [а] их дом [кто-то] сверху будто бы выдирать стал. Так выдирал, наконец, жерди чума все на них попадали.

Этого, вот, испугавшись, наружу убежали [братья], наружу вырвались, так наружу вырвавшись, смотрят — в сторону этих людей идет чудовище.

От чудовища, вот, убежав, эти братья [прочь], вот, побежали. Побежал так старший брат, младший брат был впереди. Старший брат за ним, вот, побежал.

Долго бегали, старший брат, вот, устал, так устав, своему младшему брату сказал:

— Я, кажется, отстану, — сказал, — очень сильно устал.

— Попробуй все же побегать в сторону того маленького озера, может быть, там чайки, — сказал [младший брат]. — Может быть, они продлят наше дыхание, — сказал.

Так сказал младший брат, [сам], ну, вот побежал.

Так [старший брат] за своим младшим братом побежал, за ним отправился. Этому своему младшему брату стал петь:

— Младний брат, младний брат, опять,
уж если на то пошло, уж если на то пошло, опять,
в сторону того озера, опять,
постарайся, постарайся бежать, опять,
может быть, находящиеся там чайки, опять,
чайки, опять,
[там], может быть, имеющиеся,
наше дыхание, может быть,
продлят, опять, —

сказал своему младшему брату, спел.

Когда он так спел, младший брат [сам] побежал в сторону маленького озера.

Немало пробежав, дошел до маленького озера; когда до этого маленького озера дошел, когда его огибал, вокруг, действительно, было много чаяк, много птиц было.

Хадьир танг уйэньэйрукунпул албапэдэбан хадьир мэр олкиэнульэлги танг олкиэнунудаба, тунг көрэл титтэбанэ мэ пэлнаальэлум танг пэлнаадэба тунг хулархаанулэн, нэмэн уйэньэйрукунпул льэлпэги йавнэр танг көрэл пурэ кэриэльэлги.

Тунг көрэл иитнэн титтэ ньажа көчидьильэк, танг льиэнурэнг, хадьир, йуодабанэ, мэр уктэйльэнь, таатльэр көрэл чаманэнг мэр ортэйльэнь, танг өртэйдаба тидэнг хулархаанул йавнэттэгир, уйэньэйрукулэ йавнэттэгир лүкунбурэ кэриэльэлги, йавнэттэгир йабаальэлги.

Көрэл тунг хулархаанульэйньажа лайнунудэба, тунг чии молидыа мэр уктэгэвриэльэлнгаа, мэр олкиэльнульэлги.

Иитчиэ льэллэк хадьир тунг көрэл ваай мэ тонгораальэлум тунг пьинаайилпэлэ, иитнэн-иитнэнг уурэлэк, өлкөллэк, өлкөллэк, өлкөллэк тунг акааги ваай мэр уктэйньаальэнь, тунг акаадьэлэ тунг көрэл мэ пэлнаальэлум.

Хадьир тунг акааги ваай мэ йахтаальэнь:

— Эмдэ льиэ, эмдэ льиэ, ваай
элэмдэр, элэмдэр ваай
өлкиэнаак, өлкиэнаак ваай
исэ тадаа сайрэптиэ ваай
мит аҗарабанэ
мэ чичигэрэйнүтэм ваай
эй, эй, эйуо, эй, эй, эйуо.

Таат моннурэ акааги йаттаадэба, эмдэги хадьир мэр олкиэльэнь. Танг олкиэнурэнг тудэ акаа лангүдэнг йуочидаба акааги чаманэнг уктэйльэнь, йуодабанэ, тудэ эмдэбат йөкө поньяанульэнь. Танг поньяанудаба тунг көрэл хадьир мэ пэлнаальэлум.

Тунг чумурба көткэйнуурэнг эмдэги айи пурэн лангүдэнг мэр олкиэльэнь, акааги тангун тонгорэмлэ. Танг тонгораанурэнг акааги молльэнь:

— Тиэнг чумур пурэдэба көткэйрэлэк, маалэк, албан уктэгэврэтэй. Молльиэ, лэвмирирэльиэ лэвбан, пуньморирэ пуньбан, — молльэнь.

Таат мондэлэк хадьир чумур пурэ хуодэйрэлэк, хадьир, уктэйр, хадьир мэ саҗанаальэлги. Таат саҗанаанурэнг, тунг көрэл тунг чиильэ пэлдэлэк ньинаальаруукунпэдэба аҗуондэнг, хадьир тунг чиильэ мэр ичуонульэлум. Танг ичуонудэба тунг ньингакаайэлпул ичуонудэба кэйэгэдаба пэльвиэлэнг аҗуоольэлул.

Танг пэльвиэлэ ичуонудэба тунг көрэл, тунг пэльвиэлэ көткэйрэлэк мэ пөриндэйльэлум. Танг пөриндэйрэ тунг пэльвиэлэ йөкө-йөкө уурэлэк мэ кэриэльэнь, танг кэрирэлэк анмэ вадун нимэ пөлдэнг аҗуоольэнь, пөлаальэнь.

Вот, эти птицы понизу, вот, носились; пока [братья] бежали, это чудовище стало их догонять, — когда начало догонять, эти чайки, все птицы, что [там] были, на чудовище напали.

Это чудовище долго от них вырывалось, вот, кажется устало, — поэтому чудовище сильно крикнуло; когда так крикнуло, те чайки все вместе, птицы все вместе упали на землю, все вместе умерли.

[Пока] чудовище с этими чайками билось, эти люди немного отдохнули, [опять] побежали.

Задержавшись, вот, чудовище [опять] их преследует, эти братья долго-долго шли, бежали, бежали, бежали, этот старший брат опять устал, этого старшего брата то чудовище стало догонять.

Вот, этот старший брат опять запел:

— Младший брат, младший брат, опять,
как-как-нибудь, как-нибудь, опять,
постарайся бежать, постарайся бежать, опять,
может быть, там сокол тоже
наше дыхание
тоже продлит,
эй, эй, эйуо, эй, эй, эйуо.

Когда так говоря старший брат пел, младший брат, вот, побежал. Когда так бежал, в сторону своего старшего брата посмотрел, старший брат очень устал, кажется, от своего младшего брата отстал далеко. Когда так отстал, то чудовище, вот, стало [его] догонять.

Добегая до сонки, младший брат вверх побежал, старший брат за ним следует. Так идя вслед, старший брат сказал:

— Вверх по сонке поднявшись, поневоле придется отдохнуть. Что ж, если [чудовище] хочет [нас] съесть, пусть ест, хочет убить — пусть убьет, — сказал.

Так сказав, вот, поднялся на сонку, вот, устав, уселся. Сидел так, [а] чудовище, догнав этих людей, встало между ними, вот, посмотрело на этих людей. Когда так смотрело, эти братья видят — впереди кочка выпячивается.

На эту кочку смотрит то чудовище, подошло к этой кочке, [ее] пнуло. Пнуло так — эта кочка, отлетев далеко-далеко, упала, превратившись в юкагирский дом, стояла.

Тан вадун нимэ нолаальэдэжа тун көрэл тунг акаагиндэжанэ мондэлэк, тунг вадун нимэ лангүдэнг илэтэйльэлум.

Танг илэтэйдэжа танг акаадьэнг нимэжа сэвдэжа хааличэ амучэ паадьэдуо тадаа лийэлэлул, таат хадьир тунг пайпэньэ ньяжа маархалльэжа акааги сабанаанаальэнь, поньяальэнь.

Тадаат тунг көрэл ваай ичүодэжанэ ваай маарханг пэльвиэлэк ажуолльэлул. Тунг пэльвиэлэжанэ ваай мэ периндэйльэлум, танг периндэйдэжанэ тунг пэльвиэл ваай йөкө-йөкө уурэлэк, ваай вадун нимэ нолаальэнь.

Танг вадун нимэ нолаадэжа тунг көрэл хадьир, тунг лүкуольэл кудьэдуольэ мэндэлэк ваай танг нимэ лангүдэнг илэтэйльэлум. Танг илэтэйдэжа, тунг кудьэдуо сэвдэжанэ хуодэдэнг кедэ йуодиибат эл маарханг паадьэдуок лийэлэлул, хааличэ амучэ паадьэдуо лийэлэлул. Танг паадьэдуоньэ ньяжа ваай тунг кудьэдуо маархалльэжа сабанаальэлнги.

Таат хадьир амутнэнг маархуолдэнг сабанаальэлнги.

Схватив старшего брата, это чудовище толкнуло его к [кочке], ставшей юкагирским домом, к юкагирскому дому.

Когда толкнуло, этот старший брат вошел в дом, там была очень красивая девушка; старший брат, вот, с этой бабой остался, стал жить.

Потом это чудовище опять посмотрело — опять кочка возвышается. Эту кочку чудовище опять пнуло, когда пнуло, эта кочка, опять отлетев далеко-далеко, опять стала юкагирским домом.

Когда кочка стала юкагирским домом, чудовище, вот, схватив младшего мальчика, толкнуло его к этому дому. После того как толкнуло, этот мальчик вошел [в дом]; человеческий глаз ни одной [такой] девочки не видел, очень красивая была девочка [в доме]. Вместе с этой девочкой мальчик стал жить.

Так наконец хорошо, счастливо стали жить.

ФОЛЬКЛОРНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
В.И. ИОХЕЛЬСОНА

ТЕКСТЫ НА ВЕРХНЕЮКАГИРСКОМ НАРЕЧИИ

32.

Чуола пѣціл.

Міт чуолад бмні чулѣрѣцопунуці. Їркін шорбмох пѣрѣлѣл кудѣдѣм. Тѣркікѣгѣ чулѣрѣн кбѣйѣ. Тѣпѣтаѣ шорбмо ѣмрѣгѣ мархѣлѣк. Табудик ѣи ѣрѣціѣл, мбѣннѣ: «Мѣтѣйѣк хбѣнтѣѣѣ». Ѧмѣйѣгѣ мбѣннѣ: «Ѧл хбѣлѣйѣк». Тудѣ ѣдѣлѣ кѣбѣлѣуон-
ѣолѣл ѣрѣ шѣурѣйѣѣ. Чулѣгѣ лѣхѣѣцѣ. Тѣпѣтаѣ мѣрхѣл чулѣ, пукблѣдѣуѣл хѣртѣм. Хѣртѣлѣлѣ лѣрѣбѣоѣдѣм, тѣлѣон пѣчѣѣ ѣрѣйѣ лѣрѣбѣоѣдѣм. Тѣтѣ ѣуѣлѣѣм. Ѧцѣѣ ѣмѣ- 6

Древнее сказаніе.

Нашѣ древнѣе людѣи многѣчисленнѣи бѣлѣи. Оѣднѣѣ чѣловѣкъ лѣоѣѣ убѣлѣлѣ. Жѣна ѣго ѣѣ мѣсомѣѣ пошлѣ. Тѣго чѣловѣкъ мѣлѣдшѣѣл сѣстрѣѣ — дѣвѣушкѣѣ (бѣлѣѣ). Тѣѣ тожѣ хѣчѣтѣѣ (ѣдѣтѣѣ), гѣоворѣтѣѣ: «Ѧ тожѣ поѣдѣу». Мѣтѣѣ ѣѣ гѣоворѣтѣѣ: «Не хѣдѣѣ». Ѧѣл нѣвѣстѣкѣѣ по дѣорѣгѣѣ вслѣдѣѣ тѣѣйкомѣѣ пѣбѣѣжѣлѣлѣ. Дѣо мѣѣѣ дошлѣлѣ. Упомянутѣѣл дѣвѣушкѣѣ съ мѣѣѣ, сѣѣѣѣ съ нѣго смѣлѣ. Смѣ- тѣѣѣѣѣ, откѣрѣлѣлѣ, лѣоѣѣѣ ѣѣцѣѣ ѣрѣлѣѣ откѣрѣлѣлѣ. Потѣѣѣѣѣ стѣлѣлѣ смѣтрѣѣѣѣ. 6

үәги жуомала. Ыныга чуңдай: «Чача шардага ниңиәги әрич кудачила; табуи-
гәт ибәлиләл, мөһни: мә-әмдәя.» Нумоңи хөһи. Чула кәңиңам. Таңдйәт
ийләмәлә йә кудачиә. Аңгитәт ләңдуоһи. Тина толбәккудачиңуә шорбо
ийңаңи, әбуда. Алмәһи. Јалүгтйәңам, мөһни: «Јуок, ләмйәт мит титәүок?»
10 Алманки мөһни: «Тинәтаң мархил тигәт чуңдайәл: мәт чача кудәдәди ләдәгә,
толбу аңдәд-бәги әриләл.» Мөһни: «Мит табуи ходо әтуок?» Мөһни: «Таң
пәи орпураңик, іркин йиңаңоңа тоббокал кәһмәтәңик, іркин мөһиңоңа тоббокал —
јалбәңгәң, орпураңик. Іркин таңнуғи оһтәи.» Пәһәјуһиңи. «Тәт јәга, мөһни:
іркин пәпә әмдәи — ләмәңотәи? Чүмүт тә әмдәчәи — таң әрутәи!» Хөһлуә
15 орпураңам. Огојәлмә йгәңи — тинәтәң алма мөһни: «Іркин шорбо әғүрјәйәң.»
Поңәрхәд-брдәңот йә кудәдәгә кәйә, іркин толбоһ кудәдәләмәлә. Таңдйәт
толбо кудәчйәңам, таңдйәт оһбәңи.

Записано на р. Разсохъ, притоку Коркодона, 7 сентября 1896 г. отъ яку-
гера Николая Самсонова, по прозвищу Нәлбош, т. е. стриженный.

Глазъ (его) черноту смотрѣла. Въ умѣ подумала: «Старшій братъ когда
догналъ, на сердцѣ его (лося) худо сдѣлалось (видно); отъ этого плакать
сталъ (видно), сказалъ: вотъ умру.» Домой пошли. Мясо привезли. Съ
тѣхъ поръ ничего не сталъ убивать (братъ). Такъ будучи, голодали. Тотъ,
лосей убивавшій человекъ, обезсилѣлъ, слегъ. (Люди) шамана имѣли.
Заставили (его) шаманить, сказали: «Смотри, отчего мы такими (стали)?»
10 Шаманъ ихъ сказалъ: «Упомянутая дѣвушка вотъ какъ думала (видно):
мой старшій братъ когда убить хотѣлъ, у лося слезы, видно, потекли.»
Сказали (люди): «Мы съ этимъ что сдѣлаемъ?» Сказалъ (шаманъ): «Ту жен-
щину повѣсьте, одного самца собаку присоедините (къ ней), одну суку со-
баку, — втроемъ пусть будутъ, повѣсьте. Развѣ тогда лучше станеть.»
Вмѣстѣ посоветовались. «Такъ сдѣлаемъ, сказали: одна баба помретъ —
что будетъ (значить)? Всѣ здѣсь помремъ — это худо будетъ.» Немедленно
15 повѣсили. На завтра утромъ встали — упомянутый шаманъ сказалъ: «Одинъ
человекъ пусть отправится (на охоту).» Когда полдень (еще) не наступилъ,
пришелъ, одного лося убилъ (видно). Съ тѣхъ поръ лосей стали убивать,
съ тѣхъ поръ поправились.

37.

Разсказъ о томъ, что дѣлали древніе юкагиры со своими умершими шаманами.

Чуолад бмпи, алмалъ, амдлганъ, чуда лондохъбидъ, шархун-молоцанъ
 морочиамлъ, начил-абутайъ морочиамлъ, лудуд-уникъ мичиамлъ. Табуда чуддула
 начахаддидлалъ титлаци ацициам. Тат чидитъ (или чидитъ) чоциуам. (Угони
 ала мичуни. Пилбяттам—таъ нумитъ, кибунитъ лондацам. Бриацира ациамла,
 5 пуда ацам, та орпурацам; пуда, јилоцици киллациам. Киллациамла, шоромо-
 нулпоги ицитай, тацда чулгалъ харгацитам. Омидди-пумокъ ациамлъ. Тгга пил-
 галъ бимидди-пума молродво шахалипцам ицир. Шоромоулуноги тобокококъ
 кудачициамла, ари тобокогала ала кудачици, омочъ тобокохъ кудачициамлъ.
 Табунгала тгга пилга поцициам. Табуда кинмидлалъ, поцициам. Амундула
 10 табун-јолян харгациам. Табуда амунги киллациамла тамитациам. Табуда јбд-
 амунгала хойдичи. Табунгала пилакъ шоромо-титъ ацам, шоромодула шоромо-
 титалу ацам. Јбд-амундула та нупиллациам. Табунгала мариддула јја-
 цам, мрониддула ацам. Тацда пиргалъ пшурациам (а не шориллациам?), ала
 кичуон пшурациам. Тгга начиддула пшракъ јјациамла, ацидуола поихободакъ
 15 ациамла, ацидуола аи ацам. Тгга шориллалу мариддула пудадган јјроји-

Древніе люди, у шамана, когда онъ помереть, мясо отдѣлать (отъ
 костей) желалъ, перчатки одѣвали, маски одѣвали, желѣзные крючки брали.
 Ими, мясо его захвативъ (или зацѣпивъ), къ себѣ тлиуди. Такъ тлиувъ, рѣ-
 зали. Руками не брали. Сдирали — такъ цѣликомъ, во всю ширину отдѣ-
 5 ляли. Вѣспала дѣлали, на дворѣ дѣлали, тамъ вѣспали; на дворѣ, на солнцѣ
 сушили (вляли). Провлявъ, родственники его, если будутъ, тѣ мясо дѣ-
 лить будутъ. Тальпичную урасу дѣлали. Свои пай (доли) въ серединѣ таль-
 пичнаго дома клали (каждый) отдѣльно. Его родственники собакъ убивали,
 худыхъ собакъ не убивали, хорошихъ собакъ убивали. Ихъ (собакъ) къ
 своимъ паямъ клали. Ихъ присоединивши (къ мясу покойника), оставляли.
 10 Кости его нослѣ этого начинали дѣлать. Тѣ кости его высушивъ, одѣвали
 (каждый свою кость). Его черепъ какъ бога почитали. Для него деревян-
 наго человѣка (дерево какъ человѣка) дѣлали, туловище его какъ человѣка
 дѣлали. Черепъ его тамъ (къ нему) приставляли. Для него одежду дѣлали,
 шапки его дѣлали. Ту одежду вышивали, безъ остатка (цѣликомъ) выши-
 вали. Для его лица одежду дѣлали, мѣста для глазъ бѣлыя дѣлали, ротъ
 15 ему тоже дѣлали. Сверху того вышитаго кафтана его, одѣвали кафтанъ
 изъ шкуръ выжиковъ (годопалыхъ оленей). Сверху этого (кафтана) дым-

хар-марілл морупіцам. Табун пудддлгән нбціләр јодутаіцам. Тічїлӓ модото-
цам, брціл модотоцам. Омбчїбон лїнцидӓ, лочїлгӓ пӓдатїцам, пудддлгӓн та-
бунгїлӓ, тӓ моіцуцуцам. Тацдӓ мї-лӓгїтїцам, кӓшнӓї лїцддлгӓ тӓт ӓцам.
Тобудӓк хбїлӓцї.

Разказано Инк. Самсоновымъ на Коркодоиъ въ октябрѣ 1896 г.

леньими ровдугами заворачивали (его). Послѣ этого сажали (его), въ перед-
немъ углу сажали. Хорошее что, когда ѣдятъ, въ огнѣ жгутъ, передъ
нимъ это тамъ держать. Такимъ образомъ (его) кормили, при каждой ѣдѣ
такъ дѣлали. Этого какъ бога (богомъ) имѣли.

ájádudbonnáñin: «Tárikáidá açu ál módiciláik, nírbuñicik.» Áibiri ununñá
 láxai, xódoлак óвоá. Álma áimáгуdá júodái, нумá нунáлалá módúci. Кутá-
 ннги поинанулаи модич, шоромонки áгураи модúci нумá-пудáиá, лудулаи 15
 жалáдáлалá модúci. Álma тац áкчлгá ímái, áimáгулагáт láxai, ágíái, ápáч.
 Тинáтац júóлáл шорóмо шорóмоñулаиги láци, тудá áмдáлгáтáи. Нумонáдáгá
 тинáтац áлма та шóги, тинáтац júóлáл шорóмо áibigáлá та нугум. Шорóмо-
 ñудáдáгáт áинáиm: «Pткá лáл шорóмод-áibik нумдáиm.» Шорóмоñулаи кáц-
 дáиm. Тóнбáлá биом. Jóловудá пáчáдáлáиш шорóмод-áibigáлá тудáгá чáци- 20
 тáм, унáмáлá тóбуm, тинáтац áibi áлá укáигáи. Álma таг хóдот jáхтáи, jáхтáг
 мóни: «Máг нугудá чáциñууá, кóдá áччик!» Тáт пóгáиши мэрдáгá пáжáи-
 цáм. Пáжáт jáлмичá нугу-пáчин júдутаицáм. Jáлмичá júдутаидáлáлá áгáицáм.
 Íч áгáицидáгá тудá чомóлá áгáи мóлзл-буdáи. Mарxлáи íгáишáи та модóци.
 Álma пóбудáи áгáидáгá, пóидá мóлзлпáгáлá кóцáицáм. Тáт áлма мíгáдá мáл- 25
 мáгáи: «Áibiri-чугóгáи мíгáдá мá-кíич», тáбуdáк пундумá. Тí láxai. Jóимáл-
 бондáуáи ўшáм. Ўшáлá чáмáидáлáлá, áibidáуáи пóпim. Тудá ájádудбоци мóни:
 «Нóудичик áibiri, длооцик.» Шобóлáмишóгá мóнтáи: «Áициá, нудáлáи күдáччичик!»

Рассказано И. Самсоновым на Коркониэ в окт. 1896 г.

сказалъ своимъ духамъ (невидимымъ): «Старушки словъ не слушайте, идите.»
 До рѣки царства тѣней дошелъ, челнокъ стоитъ. Шаманъ на ту сторону по-
 смогрѣлъ, дома стоятъ. Ровдуги (кожанья покрышки урасъ) ихъ бѣлѣють,
 люди расхаживаютъ на дворѣ, металлическiя ихъ украшенiя (на одеждѣ) зве- 15
 нятъ. Шаманъ въ тотъ челнокъ сѣлъ, на ту сторону переѣхалъ, всталъ, под-
 нялся (на берегъ), того больного человѣка родственники были, давно умер-
 шие. Въ ихъ домъ тотъ шаманъ вошелъ, того больного человѣка тѣнь тамъ
 нашелъ. Отъ его родственниковъ проситъ: «У васъ находящуюся человѣче-
 скую тѣнь взять пришелъ.» Родственники жалѣють (не даютъ). Слôй взялъ.
 Чтобы назадъ вернуться, человѣческую тѣнь въ себя втянулъ, уши закрылъ, 20
 чтобы та тѣнь не вышла. Шаманъ тогда, лежа, поетъ, когда поетъ, говоритъ:
 «Мои солнечные лучи, меня вытяните!» Тогда помощники его за качанъ под-
 нимають (его). Поднимая, три раза противъ солнца кругятъ. Три раза обкру-
 тивъ, останавливаются. Долго постоявъ, онъ самъ (по своей волѣ) встаетъ
 на свои суставы. Дѣлушки, вмѣстелища духовъ, тамъ сидѣли. Когда ша-
 манъ на свои ноги сталъ, (онѣ) трутъ суставы его ногъ. Потомъ шаманъ 25
 сюда (къ больному) будетъ скакать: «По дорогѣ царства тѣней сюда вотъ
 пришелъ» это (онъ) скажетъ. Сюда (къ больному) дошелъ. Большое мѣсто
 его (больного) оцупываетъ. Оцупыванiе кончивъ, тѣнь его (больного)
 кладетъ (въ него). Своимъ «невидимымъ» говоритъ: «Карауйте его тѣнь,
 молитъ.» Кончивъ желая, скажетъ: «Духи, отойдите (сдѣлайте чтобы были
 на дворѣ)!»

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ
НА ДВУХ НАРЕЧИЯХ ЮКАГИРСКОГО ЯЗЫКА

198

в. н. ЮХЕЛЬСОНЪ,

III, 93.

93.

Верхне-юкагирский текстъ.

Шѣун-пай-чүоһѣңи.

Полундѣя һѣңи, тѣркѣһи. Атахун
мархѣоһѣ мархѣоһи. Јѣмаштѣги
јукүоңад уок ай мархѣһѣк.

5 Абуолтаңгѣһѣ һѣңи шѣрморѣдѣңи
дѣңиңи пѣчѣшѣим.

Полундѣя тѣркѣдѣһи әмдѣңи. Нү-
мѣпѣдѣңи атахун пѣһѣк поһѣңи. Чѣ-
муолтаң дѣңиңи кѣбѣңи.

10 Лукүоңидаһи нумѣга пѣһѣ. Пабѣги
нумоңи кѣһѣ — әмңѣгѣтага оһѣ!

Ибѣһѣт мѣдѣи. Ибѣһѣт мѣдѣдѣңи әм-
ңѣгѣтага шѣги.

— «Пабѣ, хѣдѣт ибѣһѣк?».

15 Пабѣги мѣһи:

— «Тѣгѣк шѣушѣмѣ!»

Јѣндүңи. Огојѣһѣмә һѣңиңи. Түдѣ
әмңѣгѣһѣ кѣһиңиңи иңѣһѣһѣ јѣдом.

Переводъ на тундренное нарѣчье.

Аһиһи-мѣрхѣһи-кѣрѣоһѣһѣ.

Пѣлдудѣя һѣңи, әпанаһѣһѣи. Кѣһи мѣр-
хѣһѣк мѣрхѣһѣи. Јѣмаштѣги јукүдуоң
вай пѣдѣдуоң.

Чѣмолоһ мѣрхѣһѣ әмѣги вѣлмѣһи му-
бодага дѣујѣңи шүмѣим.

Пѣлдудѣя әпанаһѣдѣһиңи мѣјѣоһѣңи.
Иманѣдага кѣһи пѣһѣк пѣпѣһиңи. Чѣ-
молоһтаги дѣңиңиңи пѣбѣңи.

Лукүоңидаһи һи мѣга пѣһѣи. Әкѣһѣги
һи мѣңи мѣкѣлуи — әмңѣгѣгѣгѣһѣ оһѣ!

Өрѣһѣрѣңи шѣһѣһѣи. Өрѣһѣрѣңи шѣ-
һѣһѣдага әмңѣгѣгѣгѣһѣ мѣһиңи.

— «Әкѣһѣ, хѣдѣр өрѣһѣһѣк?»

Әкѣһѣги мѣһи:

— «Тѣгѣк шѣушѣмѣмѣ!»

Мѣраваңи. Огојѣгѣдѣңи мѣроһоңи.
Түдѣ әмңѣгѣһѣ јѣһѣбарага иңѣһѣһѣк
һѣрѣм.

О каменной дѣвкѣ сказка.

8 Старичекъ жѣль, женатый. Двухъ дочерей имѣль. Третей его малень-
кій ребенокъ тоже — дѣвушка. Старшую (ей) отецъ, во время его камла-
ния, въ воду бросиль. Старичекъ съ его старухой померли. Въ ихъ домѣ
10 двѣ бабы остались. Старшая по дрова пошла. Маленькал дома осталась. Ея
старшая сестра домой пришла — младшей сестрички нѣтъ! Плача, сѣла.
Когда сидѣла и плакала, младшал ея сестричка вошла. — «Старшая сестра,
15 отчего плачешь?» Старшая сестра ея сказала: — «Теби потеряла.» Заснула.
На завтра утромъ встала. Свою младшую сестру къ столбу ремнемъ при-

Верхно-юкагирский текстъ.

Лочилцин кобайчъ жододала. Лочилгачъ
кйичъ — молн игажа-жодоул, амраги билал!

Аймаптага чомоцад ибояк ил. Ту-
да аймагалай тат аччйаим.

Тохочылларн ондайч. Ондайдага жар-
ха чумут хондои. Тинатац жархан хон-
дуоя иболцин иутнаи.

Паи ибояк ихаи. Аймаги иболмол-
вот ибалила модич. Паи та ихаи ибол-
цин молло модич:

— «Мат айма кйич!»

Иболгачъ шоромод ачу модич:

— «Мат кйима, ила кйичйа. Тат
тгга мяттик пайацора. Мат кйима,
мат архн ила кйилак, ила шоромо тгга-
маца, ичлэмк.» Паи монни:

— «Ала кобайгачйа, мат айма кйич!»

Паи жуом: тинатац айналбон ибол-
гачъ игадач, жорулги шаулак, унамапкн
чомоца шаулак.

Тинатац шаулак-унамапч-паи ибол-
гачъ игадала кйималак жуоимала.
Туда аччйалай тибожотум. Аччйала
тибожотга ибоя хондори чокчым. Паи
ипай.

Переводъ на тундренное нарѣчье.

Иралац лачилцин кобайч. Лачилгачъ ма- 20
колуи—ахта игажа ходоул, аймаги билал!

Имападага чомоцад анал ил. Ту-
да аймагалай тат аччйаим.

Жойца майахпач. Шахшайага
жархан жаупар маколлал. Туц жархан 25
коллол жайагуудан айналуудан бжой.

Пайац апага коткач. Аймаги апа-
дудурут брайаги мориц. Пайац тадд
коткач апацин монул мориц:

— «Мат айма кйич!» 30

Апагачъ кодал-ару мориц:

— «Мат кйима, ал кйичйа. Тат
тгга мяттик пайацорац. Мат кйима,
мат уал ал кйулак, ал кода тггабача,
ичлэмк.» Пайац монни: 35

— «Ал кобайгачйа, мат айна кйич!»

Пайац жуоом: туц айнарукуп
апагачъ мориагачъ, жорулги хайлак,
унамапчлги чомоца хайлапач.

Туц хайлак-унамапч-пайац апа- 40
гачъ огодиралац кйималак жуомала.
Туда жуодвала тибожотум. Жуодала
тибожотга апац коллал жаупар. Паи-
ац бжойлал:

извала. Но дрова пошла (въ лѣсъ), привлазши. Изъ лѣсу пришла — одинъ 20
узелъ отъ ремня (остался), младшей сестры итъ! Пасупротивъ ихъ боль-
шая скала стояла. Свою младшую сестру потомъ пошла искать. Къ берегу
спускалась. Когда она спустилась, весь ледъ раскололся. Та щель льда до 25
самой скалы дошла. Дѣвушка до скалы дошла. Свою младшую сестру слы-
шать изъ горы плчущей. Дѣвушка туда дошла, скалкъ сказала: — «Мою 30
младшую сестру отдай.» Изъ горы человѣческой голось раздался: — «Мой
другъ, не дамъ. Какъ ты я тоже женщина. Мой другъ, ко мнѣ близко не
подходи, я не человѣкоподобна, боюсьсь будешь.» Дѣвушка сказала: — «Не 35
пойду, мою младшую сестру дай.» Дѣвушка посмотрѣла: та говорившая,
изъ горы выглянула, носъ ея — камень, уши — большіе камни. Та, съ
каменьными ушами баба, изъ горы выглянувши, на подругу смотрѣть стала. 40
Своими глазами мигала. Когда мигала глазами, гора раскололась совѣмъ.

Верхне-юкагирскій текстъ.

45 Тиньтаң шьун-пай каймацян шоромон-пайин монни:

— «Тят амца ёт йла мичца. Тит амца ёциин тит набэггалай шывшпаймала. Тит пабба ёцигя йралла йлмацот 50 кудай; тит ймцаггалай мьтин тудал жалгьилт кайлогот. Кайбайк, тят амца йла кайгайя.»

Шоромон пай тят упуңга йлудуа йбайк кобай. Чуотя хонни. Хошутъ 55 йюодайга омитя нумайлалай мадуци.

Пай хонни, йахай. Йалрин коудайк мадуя. Та йахай — монайлаги йдоцай пайк нумогат укоф. Тиньтаң кайлух пайггалай нугопдагя мидалла нумоцин шьуррам.

60 Тиньтаң монайладя-йдуоля-пай полутпай. Полутки адля ймцани. Тиньтаң кайлух пайггалай тиньтаң адил-ала модотом.

Монайладя-йдуоля-пай кайлух-пайин 65 монни:

— «Майулъ лядимий?»

Тинь кайлух-пай монни:

— «Гатяк йла лядими.»

Монайладя-йдуоля-пай монни:

Переводъ на тундренное нарѣчю.

Тидан хайла-пайин каймацян кодай -пайинцян монни:

— «Тят амца ёт йл мичца. Тит амца лаужацян тит акбайлалай шуми-мала. Тит акбай лаужага вайгайралай волмацолай; тит амцаггалай мьтин тудал йригайцир кижюлги. Кайбайк, тят амца йл гитайя.»

Кодай пайпай тадат анува йлудуац брйнарца кайач. Охот й. Уриц йюодавалай чпнц нмайайри.

Пайинц мьруй, коткай. Йригай мопорайк мьруя. Тадя мькоткай — монилладя вьйтоцай пайпайк ймарат пулгай. Тидан кайлух-пайинла чалгадага манда-лац нмайцян шьуррам. Тидан монилладя -вьйтуолох-пайинц пьлурпай. Пьлурги адляк амцани. Тидан кайлух-пайинла тидан адля уф шьагайшум.

Монилладя-вьйтуолох-пайинц кайлух-пайинцян монни:

— «Майулъ курилмайк?»

Тидан кайлух-пайинц монни:

— «Гатяк йл курилмай.»

Монилладя-вьйтуолох-пайинц монни:

45 Дьвушка испугалась. Та каменная баба подругя, человеческой бабя, ска-зала: — «Твоей сестры я бы не взяла. Вашъ отецъ въ воду вашу старшую сестру бросилъ. Ваша старшая сестра, по течению плывя, шаманкой сдѣ- 50 лалась; вашу младшую сестру она мги, шаманя, дала. Ступай, твоей младшей сестры не дамъ.» Человѣческал баба потомъ вдоль по рѣкѣ внизъ по- 55 шла, плача. Все идетъ. Идучя, когда смотрѣла, замѣтила людей съ домомъ.

Баба пошла, дошла. Отъ бубна бой слышенъ. Туда дошла, — съ рас-пущенными волосами баба изъ дому вышла. Ту пришедшую бабу, за руку 60 взявши, въ домъ повела. Та съ распущенными волосами баба замужиня была. Мужъ ея парня младшимъ братомъ имѣлъ. Ту пришедшую бабу возли того парня посадила. Съ распущенными волосами баба пришедшей бабѣ 65 говорить: — «Меня знаешь?» Та пришедшая баба сказала: — «Тебя не знаю.»

Съ распущенными волосами баба сказала: — «Твой старшая сестра я. Мой

Верхне-юкагирскій текстъ.

Переводъ на тундренное нарѣчіе.

— «Тѣтѣ набѣцоѣи. Мѣтѣ ачѣи тудѣ шѣрморіалячѣ бѣрѣцѣи шѣчѣшѣим. Тацѣ тѣтѣ набѣцоѣи.»

Тѣчѣилѣ тѣнѣтацѣ бѣдѣлѣ тѣнѣи кѣлѣулѣ пѣи-гѣилѣ тѣрѣкѣицѣи мѣцум. Тѣтѣ молѣцѣи.

— «Тѣтѣ ачѣицѣи. Мѣтѣ амѣ вѣлма-70 мулѣа кѣулѣрѣи шѣшѣим. Тѣцѣ тѣтѣ ачѣицѣи.»

Тадѣтѣ тацѣ бѣдѣлѣ тѣдѣнѣи кѣлѣулѣ-пѣилѣи мѣрѣѣлѣ мѣцѣим. Тадѣтѣ шѣбѣайѣицѣи.

отецъ давно, когда шаманилъ, въ воду бросилъ. Та твоя старшая сестра я.» 70
Потомъ тотъ парень ту принадлежную бабу въ жены взялъ. Потомъ жили.

Верхне-юкагирскій текстъ записанъ на р. Коркодонѣ 16 окт. 1896 г. отъ юкагирки Федосьи (Сонцовой, по прозвищу Јукѣлѣи (маленькая баба). Переводъ на тундренное нарѣчіе сдѣланъ 19 февр. 1897 г. на границѣ лѣсовъ, въ Якутскомъ урочищѣ Карактахѣ, между Алазейей и ел притокомъ Разсохой, при помощи юкагира съ р. Исачной, Алексѣя Долганова, бывшаго князца тундреннаго тунгусскаго Бетильскаго рода Третьякова и теперешняго князца 2-го Алазейскаго тундреннаго юкагирскаго рода Сѣхѣицова. Долгановъ переводилъ послѣднимъ двумъ верхнеколымскіимъ словамъ, при помощи якутскаго и ламутскаго языковъ, а они потомъ передавали то же самое на тундренномъ нарѣчїи юкагирскаго языка. О точности перевода я могъ самъ судить.

Этотъ текстъ, на обѣихъ нарѣчїяхъ опубликованъ мною въ Извѣстіяхъ И. А. Н. IX (1898), стр. 164 сл.

94.

Верхне-юкагирскій текстъ.

Переводъ на тундренное нарѣчіе.

Ачѣи-мѣѣи-курчѣкѣи-чуолѣи. Разсказъ про Эпѣи-моѣи-курчѣкѣи.

Полудѣи лѣи, тѣрѣкѣи, јап марх-луолѣ мархлуолѣи. Полудѣи тѣрѣкѣи-дѣи атахлу амдѣи. Јѣбилѣи хоннѣ-тѣцѣам. Огѣѣилѣи агѣицѣи. Амцуолтацѣи лѣчѣлѣи хоннуѣ. Кѣѣч, лѣчѣлѣи кѣчѣим. Јѣндѣи. Огѣѣилѣи агѣицѣи. Орцуолтацѣи лѣчѣлѣи аѣи кѣѣилѣи. Лѣчѣлѣи кѣчѣим. Пѣи јѣолѣи кѣи јѣндѣи.

Пѣлудѣи лѣи, мѣмѣрѣѣи, јап марх-хѣлѣк мархлѣилѣи. Пѣлудѣи мѣрѣѣдѣи кѣѣилѣи мѣѣилѣи. Чѣмурѣи мѣрѣшѣа. Огѣѣи мѣрогѣи. Амцуололѣдѣи лѣчѣлѣи-цѣи кѣѣч. Мѣкѣлуѣи, лѣчѣлѣи мѣкѣчѣим. Мѣравѣицѣи. Огѣѣи мѣрогѣи. Орцуололѣдѣи лѣчѣлѣи вѣи мѣкѣѣч. Лѣчѣлѣи мѣкѣчѣим. Авѣѣавѣндѣи мѣравѣицѣи.

5

Старичекъ жилъ, женатый, трехъ дочерей имѣлъ. Старичекъ со своей старухой оба умерли. Въ лѣсъ (ихъ) вынесли. На завтра утромъ встали. 5
Младшая по дрова пошла. Пришла, дровъ принесла. Спать легла. На завтра утромъ встали. Средняя по дрова тоже пошла. Дровъ принесла. Вечеромъ
26

Верхне-юнагирский текстъ.

10 Огојялма агйяци. Абуолтаң лачилцин
аі кобайч. Пон јуолайка кйач. Ыркип
шалай кичимала. Аі јиндуци. Огојял-
ма агйяци. Амцуолтаң мони:

15 — «Мйтайк хонтйял лачилцин.»
Абуолтаң мони:
— «Мйтайк хонтйял!»
Кобайч. Поп амйдайга кйач. Ыркип
шалай кичимала. Аі јиндуци. Огојялма
20 аі агйяци. Орцуолтаң мони:

— «Мйтайк хонтйял!»
Абуолтаң мони:
— «Мйтайк хонтйял!»

25 Кобайч. Пондирхмо атахун пайпа
модойци, анца шайбулак минцимала.
Абуолтаң кйач пон јуолайка, лочилайк
кичимала. Тинятаң шайбулгайла пйла-
цида пайрйјяцам, тај пуйойяци.

30 Јуоцам: тйга пабайгај тдйнкйядй-
гај бйца-чупйк моройци. Јиндуци.
Огојялма агйяци. Абуолтаң аі лачил-
цин кобайч.

Таң пайпа јалум пайрйяци. Тйга
35 пайрйпулгајла пайрид-абудга (или
абугка) шогйяцам. Тйга пайпа пайрй-

Переводъ на тундренное наречіе.

Огоја морогци. Чомололдаји лачилцин ваі макобач. Авјајанди маколуі. Мархой шалай кичимала. Ваі маравајци. Огоја морогци. Амцуололдаји мони:

— «Мйтайк лачилцин утай.»
Чомололдаји мони:
— «Мйтайк утай!»
Макобач. Тичирпйлдаја колуі. Мархой шалай кичимала. Ваі маравајци. Огоја ваі морогци. Орцајялдаји мони:

— «Мйтак утай.»
Чомололдаји мони:
— «Мйтак утай.»

Макобач. Чайламај кин мархил шайайяци, анца шайлак минцимала. Акйяцаң авјајанди маколуі, лачилайк кичимала. Тйдаң шолйяла пайболозо шундйяца, таңуцат марарывајци.

Майюца: тйга акйяғала пайрй бпйрйи бйца чупйк пуйголуі. Маравајци. Огоја морогци. Акйяцаң ваі лачилцин кобайч.

Таң мархилпай јалмаң јйяйяци. Тйга јййпулгајла јйад-авурға шогйяца. Тйга акйя јйяғала лачилға пайрйяца.

10 спать легли. На завтра утромъ встали. Старшая по дрова тоже пошла. Вечеромъ пришла. Одно бревно принесла. Слово легли спать. На завтра утромъ
15 встали. Младшая сказала: «Я пойду по дрова.» Старшая сказала: «Я пойду!» Пошла. Когда стемнѣло, пришла. Одно бревно (дерево) принесла. Слова легли
20 спать. На завтра утромъ снова встали. Средняя сказала: «Я пойду!» Старшая сказала: «Я пойду!» Пошла. Днемъ обѣ дѣвушки сидятъ, живую мышь
25 поймали. Старшая пришла вечеромъ, дровъ принесла. Ту мышь другъ дружкѣ
30 перебрасывали, потомъ стали смѣяться. Смотрятъ: у ихъ старшей сестры между зубами сырое мясо торчитъ. Спать легли. На завтра утромъ встали. Старшая опять по дрова пошла. Тѣ бабы (всѣ) трое крылья выѣли. Свои
35 крылья въ футлярахъ держали. Своей старшей сестры крылья (младшій) въ

Верхне-юнагирский текстъ.

Переводъ на тундренное нарѣчіе.

гала лочлгга пѣддѣтам.

Тѣтлѣпулггала бороцом. Лочлгга чубонблѣк пѣдѣтѣимала. Тѣтѣ пѣрѣпѣгала (= пѣрѣпулггала) лочлѣ-будлѣн ѡшацам. Мѣрѣпѣці. Мѣрѣпѣцѣт пудѣн лахѣці; јуодлала мѣпѣці:

— «Мѣт пѣбѣ мѣт ѡчлѣлѣ јѣд-амун (јѣд-амунѣк?) пѣцѣимала.»

Тѣнѣ брѣуолтац пѣд-ѣчѣгѣ јѣмгѣі, ѡмпуолтац пудѣн ѡлгѣцін јѣді.

Тѣнѣтац пѣпѣнѣ тѣтѣ пѣбѣцін мѣпѣці:

— «Апѣнѣ-мѣја-курчѣкѣн, мѣтул ѡлѣ мѣнтѣјѣк, тѣт ѡмдѣја-шорбѣмон-кѣкѣд ѡмун пѣрѣцѣт пѣіѣх, мѣтул ѡлѣ кудѣдѣчѣк! Чѣбулгга ѡмулггѣт полѣндіѣ адуѣцін мѣ-кѣбѣчѣлѣ.»

Пѣбѣпѣгѣ ѡјѣ пѣрѣцѣлѣт чѣндѣ јуѣцім. Чѣндѣ јуѣцідѣлѣлѣ тудѣ чѣрѣјѣд-ѡбѣдгѣлѣ пѣшѣхѣдѣім. Пѣшѣхѣдѣдѣлѣлѣ чѣндѣ пѣчѣшѣім (= пѣшѣім), мѣпѣці:

— «Мѣт чѣрѣјѣд-ѡбуѣ тѣтггѣк!»

Чѣрѣјѣд-ѡбѣдгѣ мѣхуолтацѣ тѣтѣчѣ, пѣлггѣлѣ лѣудѣм, тѣ лѣгум.

Чѣрѣјѣд-ѡбѣдгѣлѣ чѣндѣ пѣціцінум

Тѣтлѣпулггала бороцоцѣ. Лѣчлѣра пѣпѣрѣцѣ ѡндѣнумлѣ. Тѣтѣ јѣнѣпулггала лѣчлѣ-бурѣн ѡшаца. Мѣчѣндѣці. Чѣнѣ-ѡ дѣр пурѣн кѣткѣці; јчуѣлѣдѣза мѣпѣці:

— «Мѣт ѡкѣлѣ мѣт ѡмѣ-јѣд-амун пѣрѣнумлѣ.»

Тѣнѣ брѣцѣомѣлѣдѣрѣ пѣд-ѣчѣгѣн пѣ-ѡ мѣгѣі, ѡмѣцѣомѣлѣдѣрѣ пурѣн ѡлгѣдіѣдѣ курѣлѣіѣн.

Тѣдѣн пѣпѣпѣлѣ тѣтѣ ѡкѣлѣн мѣпѣці:

— «Мѣтул ѡлѣ бунѣтѣјѣк 50

Чѣбуд-ѡмѣцѣдѣза пѣлѣудѣд-адѣуѣцін мѣкѣбѣчѣлѣ.»

ѡкѣлѣпѣгѣ ѡјѣ пѣрѣнурѣцѣ чѣндѣ јуѣцім. Чѣндѣ јуѣцірѣлѣкѣ тудѣ чѣрѣ-јѣд-ѡвурѣлѣлѣ мѣпѣшѣѣрѣім. Пѣшѣ-ѣрѣрѣрѣлѣкѣ чѣндѣн мѣшѣушѣім мѣпѣці:

— «Мѣт чѣрѣјѣд-ѡвурѣ шугурѣк!»

Чѣрѣјѣд-ѡвурѣгѣ мѣлгѣлѣтѣвунѣзѣ мѣшугурѣлѣ, пѣпѣпѣлѣ мѣкѣрѣішѣум, тѣдѣ мѣлѣум.

Чѣрѣјѣд-ѡвурѣлѣ чѣндѣ мѣшѣуцѣ-

огнѣ сожгли. Своѣ (собственныи) одѣли. Въ огнѣ сало жгли. Своими крыльями надѣ огнемъ махали. Полетѣли. Полетѣвъ, на верхъ поднялись; посмотрѣвши, сказали: «Наша старшая сестра черепъ нашего отца грызетъ.» Та средняя надѣ вершиной дерева крутилась, младшая высоко чуть видѣлась. Тѣ дѣвушки своѣй старшей сестрѣ сказали: «Эпѣ-моіе-курчѣкѣн, насѣ не возьмешь, твой черепъ покойника грызи, оставайся, насѣ не убьешь! По ту сторону моря къ сыну старичка отправляемся.» Ихъ старшая сестра, еще грызи, на верхъ взглянула. На верхъ взглянувши, ножны своего ножа сбросала. Оторвавши вверхъ бросала, сказала: «Ножны моего ножа прилѣпятся!» Ножны ея ножа къ передней (которая была ниже) прилѣпились, дѣвушкѣ сбросили (стигнули на землю), тамъ слѣла (старшая сестра средней). Ножны своего ножа вверхъ бросала (множественно). Ножны ея ножа

Верхне-юкагирский текстъ.

Уодий укооѣ. Пудайт тудай амийн
мѳнни:

— Амй, лймдик шйуратмй?»

Амийгй укооѣ, тудай уолийгйла хамид
-амбигйин мидилла тинтац ибѳојин
арнаѳ, пайдубиддула ачим, та модѳи.

Тина пѳабангй нумѳгй модѳи, мй-
дйт модѳи. Абуолтац мѳнни:

— «Паи лймдик амйла, ханин лйк-
там? лйдуоайя.»

Йайола укайи, јуоцам, мѳнни:

— «Паи ибѳѳи - будйи модѳола
мѳдѳи.»

Атахун иѳилак ийриинмйла. Иибѳѳи
-будйи модѳи паи ѳриай. Атахун иѳи-
гйла атахлу чѳнцам. Ай атахунлик
ийриинмйла. Паи чѳѳа ѳриай. Пѳабан-
пигй ай атахун иѳигйла атахлу чѳнцам.

Атахун-иѳилот кудай — тацнугй кой
кййѳ, чѳбинй-будйи ймот мйрйѳ кййѳ,
тудай тарйкйгй мйдай. Маддйла, кйи-
мйгйин мѳнни:

— «Мйѳ тарйкй пйчйшйгймй, аца
лојѳодай!»

Переводъ на тундренное нарѣчье.

Уодий мйпулгйч. Пудайт тудай амийн
мѳнни:

— «Амй, иймйла шйуратмй?»

Амийгй мйпулгйч, тудай уолийгйла 90
хыдалаган мйпдлйк тйдап шарйин
худоц, тудай ѳѳѳѳѳѳѳѳѳ мѳвйрйм,
тйда мйшаганайи

Тйдац акййпигй иймйа мйшага-
пйи, мар мйшаганайи. Акййгй мѳнни: 95

— «Паина иймйла иймйла, ханин
лйутайла? мйѳ тѳйбунайя.»

Иайола пулгйи, мйјуоца, мѳнни:

— «Паинац шарай-бурйи шѳѳѳ-
пйгйн йчуѳ.» 100

Кид угурчак ийрицумла. Шарай
-бурйи шарайла ийиня мйрѳрии. Кид
угурчагала кйи чѳнца. Ваи кйя
ийрица. Паинац ѳѳѳ ѳриай. Акййпигй
вай кид-угурчагала кйи чѳнца. 105

Кид-угурчйлолаи — тацнигй кѳнги
кѳлуи, јуолайчй-бурйи амйран, чйи-
гуруран кѳлуи, тудай мйрйја мйшага-
пйи. Шарайарайлик каймйгйин мѳнни:

— «Мйѳ мйрйја шумйгйтамй, аца 110
вѳчйварйк!»

шелъ. Со двора своей матери сказала: «Мамй, что принесу? (что долженъ
принести?)» Мать его вышла, своего ребенка подъ мышку взявши, на упо- 90
мянутой помѳстй поднялась, лѳетницу потынула (на верхъ), тамъ сидѳли.
Тѳ старшйя ея сестры въ домѳ сидѳли, ожидал сидѳли. Старшйя 95
сказала: «Баба что дѳлаеть, когда кормить будетъ? Ёсть хочу (голодаю).»
Другѳ за дружкѳ вышли, посмотрѳли, сказала: «Баба на помѳстѳ сидеть.» 100
Двѳ ноги (два столба) грызть начали. На помѳстѳ сидѳвшая баба кричать.
Двѳ ноги вдвоёмъ перерѳзали. Ёще двѳ начали грызть. Баба все кричать.
Старшйя ея сестры еще двѳ ноги вдвоёмъ перерѳзали. Двухножымъ сдѳ- 105
лаелл (помѳстѳ) — тогда царень пришелъ (прйлетѳл), на коньѳ верхѳмъ
сидя прйлетѳл, къ своей женѳ сѳлъ. Сѳвши, одной (изъ старшйхъ сестеръ
женѳ) сказала: «Мою жену сиуцу, рѳгѳ открой!» Старшйя рѳгѳ открыла. 110

Верхне-юкагирскій текстъ.

Абуолтац аңала љобѡдаим. Тудѡ
чобипала аңа-іругин ѡјим, тиң аңадѡгип
љобѡтом, ірілнит пѡјѡкіла лѡбийрин тѡк-
115 пѡшум. Тѡ кудѡдѡм.

Аі кѡпмѡгилін мѡнни:

— «Аңа љобѡдаик, мѡт лѡбуду-
тѡјѡ.»

Аңала љобѡдаим. љобѡтѡла ѡјим,
120 атахун љобѡтѡла пѡјѡла ѡјим. Атахун
кудѡдѡм.

Переводъ на тундренное нарѣчіе.

Акѡйѡгі аңала мѡвочѡварѡим. Тудѡл
јуѡлоѡчѡлак аңадѡдудурун ѡјим, аңа-
дѡдудурун ѡјѡтам мѡйѡдоѡ-јѡхладѡгѡ
пѡкитѡрѡим. Тѡда мѡпуним.

Ваі кѡпмѡгинін мѡнни:

— «Аңа вочѡвараик, мѡт мѡкѡрѡй-
тѡјѡ.»

Аңала мѡвочѡварѡим. Чѡвѡрѡк
ѡјим, кѡн чѡвѡрѡк пѡјѡла ѡјим. Кѡјѡ
пѡпуним.

Верхне-юкагирскій текстъ записанъ отъ Н. Самсонова на р. Коркдонѣ
11 окт. 1896 г. Переводъ на тундренное нарѣчіе сдѣланъ на р. Алазеѣ, въ стой-
бищѣ бывшаго Бетяльскаго князца Третьякова, въ январѣ 1897 г.

Свое копые въ отверстіе рта пустилъ, ротъ ея прокололъ, черезъ брюхо къ
115 землѣ пригвоздилъ. Тутъ убилъ. Другой тоже говоритъ: «Ротъ открой, я
120 брошусь.» Ротъ открыла. Стрѣлу пустилъ, двѣ стрѣлы одну за другой пу-
стилъ. Обѣихъ (женщинъ) убилъ.

Примѣчанія къ № 94.

1 (стр. 1). Аңа-мѡјѡ-кѡрѡкѡй — ия старшей дочери, означаетъ: Бабушка-
хозяйка-стерхъ. Потому ее такъ называли, что у нея были крылья стерха.

2 (стр. 35). Пѡрѡипул — крылья, отъ русскаго слова *перо*; но верхне-
юкагирски крыло — тѡбі; тѡбѡд-ѡмун — кости крыла и крыло. На тундренномъ
нарѣчїи крыло — ѡјѡ.

3 (стр. 49). Это мѣсто оказалось у меня въ тетради непереведеннымъ.

4 (стр. 50). Кѡкѡд-ѡмун = јѡд-ѡмун — головная кость, т. е. черепъ.

5 (стр. 74). Пѡбоі — помость на высокихъ столбахъ.

6 (стр. 82). Чѡмѡйѡ (большая мать) = старшая сестра матери.

7 (стр. 92). Пѡідубѡй — бревно съ зарубками, замѣняющее лѣстницу.

95.

Тундренный текстъ.

Верхне-юкагирскій переводъ.

Преданіе о приходѣ на р. Алазею и о происхожденіи тунгузскаго Бетильскаго рода.

Álin máxaldánci pucánci gódk. Márxán-ubólánci (= vólánci). Čásh-
«láv kírjáci. Tádá númočállánci má-
lírkájášnuca: kájjagudán tíťá jávól-
gáá juočidín lírkájášnuca. Xáćir
málrkájáci. Lírkájándá mónci:

— «Títábaicá, tíťábaicá lúku-
burubák lál.»

Tátállánci xáćir máxanánci. Úcu-
davaná tátábaicá lúkuburubák nú-
numá. Xáćir táđát úrotánci áxtát
lírkájášlák úci. Xáćir dač úlák tuč
Čómód-ánučá kótkánci.

Táđát álicija mášavanánci. Šar-
nánci vai málrkájášnuca. Lírkájáci-
pír májuočim, juočira mónci:

— «Tán kájjagudán Čomóčád-ánuč
pánuč, táncudán újálí.»

Máxanánci. Úcudavonánci ánci (= tá-
đát) Čomóčád-ánuč pánuč. Tádá má-
rúnci. Jáválgudán má-čabáci.

Kájján máuránci pucánci šorómoč.
Írkíd-álmánci. Čáshánci úgú. Tát
númočállá jalgítánučam: kájjagudá
tíťá čugóčáá juočidín jalgítánučam.
Xáćič jalgíná. Jalgínát mónci:

— «Títámáncá, tíťámáncá jábánc
lál.»

Tátállánci xáćič xanánci. Xóncidá-
gá tátámánci jábánc núncimá. Xáćič tát
kíčidállá írkánci jalgínášut xónci. 10
Xáćič tát xóncut tíč Čómód-unučá
jáxánci.

Tát álicija mónci. Móčodállá ai
jalgítáncam. Jalgínát juom, juoč mónci:

— «Tít kájjagudá, Čomóčád-unučánc
lál, tańđá xončánci.»

Xanánci. Xončidá-
gá tát Čomóčád-
unučánc lál. Tańđá xónci. Álmá-
gudá čabáci. 20

Впередъ убѣжали семь человекъ. Одного шамана имѣли. Чэшкэнэ его имя. Потомъ домъ (урасу) поставивъ, заставили его шаманить: чтобы напередъ ихъ дорогу посмотрѣлъ, заставили его шаманить. Вотъ началъ шаманить. Шамани, сказалъ: «Такая-то, такая-то земля есть.» После этого 5
вотъ укочевали. Когда шли, такую-то землю нашли. Вотъ такъ узнавши (напередъ), постоянно шаманить заставляли, шли. Вотъ такъ идучи, къ этой 10
Большой рѣкѣ (Алазеѣ) подошли. Потомъ немного сядѣли. Посидѣвши опять заставили шаманить. Шамани (шаманъ) увидѣлъ, видя сказалъ: «Отсюда 15
впереди Большая рѣка есть, туда пойдемъ.» Укочевали. Когда шли, такъ Большая рѣка показалась. Туда пошли. На ту сторону переправилась. Когда 20

Тундренный тенгь.

Чагъаиудагана айма ил омб. Тэдэтя
вай тгта олмарала вай мэлркэжашца.

Лиркэжашца мбони:

25 — «Мэлэк пичаиили, кэжэгулдэ
ил фэли, ил омб.»

Мэлэцэици. Тэдэт пичаира Чомод
-апуца кблунци. Тичичэлаиц нуцинир
мбони:

30 — «Тан алавай бичэца ханлэк ша-
ванлаца итгидэилгана мэт пугача
лэдэч.» Тэтир мбони:

— «Мэлэк тэни лэили, идэрэна жб-
дагана мит уорна тэни лукунбурубэр

35 -морэици.»

Тэтир тэни хэцир, тэнидан лукун-
бурубэрцэла хэцир; тэдэтя хэцир,
шэллэнцудэч хэцир мэрэурэици хэцир.

40 Аурэиудагана хэцир айма жохон-мэр-
хилэк пубумэла олманулги. Нурэлаи
чомбозожи бичэдэлаиц ициндара итгэ-
гэрэимэла, итгэгэрэимэлац тудэ и-
мэйаи бөгэрэн кэурэм. Тудэ шимэца
хэцир мэрүшам шэлуол мэцим.

45 Мэрхон кбциэд-уолак уонэи. Тэцин
мирэлол тэдим. Тэдэт огбэя тац жохон

Верхне-юнагирский переводъ.

Чагъаиудэга бимитгэга ил омб.
Тэчила ил тгта алмагэла ил жалгта-
цам. Жалгэиат мбони:

— «Хбодоа пичадэчили, кэжэгула
ила хонцили, ил омб.»

Ичаидаици. Тэт ичаидэлаиц Чб-
мод-упуца кэлици. Аилма жбодоиц
мбони:

— «Тич пичд-ичэга хэнимот мбодо
итгидэилгэ мэт пугббэи лбуди.» Тэ-
чила мбони:

— «Хэдиц тэ лэили, онббэла аннако
мит уорна тэ мбббэдэ-моцици.»

Табунгэт тэиди хэдиц (= хэциц),
тиц лэбббэга лэббббэи хэдиц; тэт хэ-
диц, шэл-лацидэ хэдиц аурэици хэдиц.
Аурэицидэга хэдиц тэт жохон-мэрхилэк
пугумэла алманки. Нурдэлаи чобинэд
-ичэлаи пугондэгаиц кигим, кигидэлаи
тудэ пумоцин агайт кэудэим. Тудэ
пумббэ хэдиц жохтом, тудэ шэллол
мэцим.

Иркин кбциоцэд-уолак уонэи. Тэцин
тэриканлол тэдим. Тэчила бгожэлаи тац

переправились, они почувствовали себя не хорошо. Тогда они снова своего
25 шамана шаманить заставили. Шаманя, (онг) сказалъ: «Однако вернемся, впе-
редь не пойдешь, не хорошо.» Вернулись. Такъ вернувшись къ Большой рѣкѣ
30 пришли. Ночью сонъ види, сказалъ (шаманъ): «На вершинѣ этой горы
когда, орломъ сидл, (я) встрепенулся, мой перья выпали.» Потомъ сказалъ:
35 «Вотъ тутъ будемъ жить, послѣ, очевидно, наши дѣти здѣсь поселится.»
Поэтому здѣсь вотъ, на этой землѣ поселились вотъ; потомъ вотъ, до хѣ-
40 совъ вотъ, пошли вотъ. Когда вотъ шли, такъ ихъ шаманъ якутскую дѣ-
вушку нашель (*или* встрѣтилъ). Нашедши, остриемъ копыа руку ея проко-
лолъ, проколониши, въ свой домъ тащивши повель. Въ свой домъ вотъ
45 привель, въ певѣстки (собѣ) взель. Одного нарии съномъ имѣлъ. Тому въ
жены далъ. Послѣ этого, на завтра утромъ, той якутской дѣвушки отецъ

Тундренный текстъ.

márxhāi amá máwocíčw, mákāluí. Мар-
xhíngí mōnín:

— «Хододоң хэлэ! Митхалэ чомо-
чодојо бичилэк вогіаран кідурім.»

Táńlár amáđi ácuolár tudá marxhí-
gíwá mágdám. Туң мархíңар Вáđаріп
хáңір маңуолулгі.

Верхне-юкагирскій переводъ.

jáxan-márxhí-áwá áwíjím, káwí. Мар-
xluogí mōnín:

— «Ходоһлэлэгт іңің! Миткэлэ
чобінэд-ичэлэ ағіат кáудám.»

Táńlāt áwáđi ácuolíāt tudá мар-
xluogíwá тáдím. Тің мархíңар Вáđа-
ріп хáдiң áнмуці.

Записано отъ бывшего князца Бетильскаго тунгусскаго рода Даниила Третьякова на р. Алазей въ концѣ янв. 1897 г. Переведено мной на верхне-юкагирское нарѣчіе при содѣйствіи Ясачнаго юкагира Алексея Долганова.

искать (ее) пошелъ, пришелъ. Дочь его сказала: «Какъ однако страшно! Меня остриемъ коня ташивши, повель.» Послѣ этого (такъ будучи) отецъ бо-
ел, убоявшись, свою дочь отдалъ. Отъ этой дѣвчушки вогъ Вáгарилъ (Бе-
тильцы) произошли.

Примѣчаніе къ № 95.

1 (стр. 1). Изъ маленькихъ бродячихъ родовъ тундры между Колымой и Алазейю Бетильскій тунгусскій родъ самый многочисленный. По сохранившимся преданіямъ онъ пришелъ изъ мѣстъ около Якутска. На Колымской тундрѣ онъ смѣшался съ юкагирами, измѣнивъ ихъ типъ и въ извѣстной степени обычай, нравы и вѣрованія. Но тѣмъ не менше все указанное у нихъ носитъ довольно еще рѣзко юкагирскій харак-
теръ. Что же касается языка, то въ этомъ отношеніи они вполне объюкагирились. Тундренное нарѣчіе въ настоящее время, правда, включаетъ въ себя извѣстное коли-
чество тунгусскихъ основъ, но словообразование изъ нихъ подчинено законамъ грам-
матики юкагирскаго языка. Хотя по тундрѣ сохранилось смутное преданіе, что языкъ,
которымъ теперь говорятъ Бетильцы, въ древнее время занимствовали у Алазейскихъ
юкагировъ, но теперь Бетильцы присвоили себѣ даже національное имя юкагировъ—
Одул. Мит одулацоділі — говорятъ Бетильскіе тунгусы т. е. мы юкагиры. Тун-
дренныхъ же юкагировъ они называютъ Аліјі т. е. «Алазейцы», а Омоленскихъ
или верхне-колымскихъ юкагировъ они называютъ Кобјімъ. Верхне-колымскіе же
юкагиры, отдѣленные отъ тундры 1000-верстнымъ разстояніемъ, называютъ обитате-
лей тундры Аліјі, но подразумевая подъ этимъ народность, которую якуты назы-
ваютъ «Тонгусъ». О томъ, что на тундрѣ говорятъ юкагирскимъ языкомъ, верхне-
колымцы узнали отъ меня. Когда же я имъ рассказалъ, что эти тундренные люди,
которыхъ они называютъ «тунгусами», называютъ сами себя Одул, а ихъ, Оду-
ловъ, — Кобјімъ, то до того возмутились, что князецъ воскликнулъ, сжимая пу-
лави, что онъ бы ихъ всѣхъ билъ за самоуваженіе по явиу. Кобјімъ — по словамъ
ясачнаго юкагира, старика Шалугина, былъ когда-то юкагирскій родъ на Омоленѣ.
Съ другой стороны сѣверные, притундренные якуты называютъ Бетильцевъ «хангай-
цами» (Хаңајылар) и тундренное нарѣчіе — не юкагирскимъ языкомъ, а хангай-
скимъ (хаңајы-тылэ). Колымчане же русскіе называютъ этотъ языкъ «тунгус-
скимъ». Последняго мифа было также баронъ Майделъ. Изъ этого видно, какъ

трудно полагаться на опредѣленія сосѣднихъ племенъ, не изслѣдовавъ самого языка. Міт арӯ одуд-арӯк скажетъ тундренный обитатель—юкагирь или тунгузь—т. е. «нашъ языкъ юкагирскій языкъ». Когда я въ началѣ 1897 г. привезъ съ собою на тундру Верхне-Колымскаго юкагира Алексея Долганова, то онъ нѣлъ несма горячіе споры съ тундренными тунгусами, доказывая что Одул это онъ, а что они, Бетилды, не имѣютъ права называться этимъ именемъ. Последніе же доказывали, что они именно Одулы, а что онъ Кбѣрімъ. Не смотря на горячность споровъ, надо было удивляться такту, съ которымъ они велись; обѣ стороны избѣгали личныхъ оскорбленій, хотя были нущены въ ходъ насмѣшки. Алазейскіе юкагиры говорятъ о себѣ какъ міт алѣјіоңаіілі «мы Алазейцы», такъ и міт оѣуоңаіілі «мы юкагирь». Первое названіе есть родовое, второе связано съ языкомъ, со всѣмъ племенемъ. Такимъ образомъ тунгусы Бетилды усвоили юкагирскій языкъ, приполнили себѣ также имя племени, я какъ самый большой родъ на тундрѣ, гдѣ говоритъ на этомъ языкѣ, они, тунгусы, оказываются настоящими «одула́ми».

Другой вариантъ этого преданія, текста котораго я не записалъ, оканчивается такъ: Якутскую дѣвушку братья уступили самому шаману я отъ нея дѣтей не было. Потомъ они пошли вдоль по Алазеѣ отъ лѣсовъ на сѣверъ и на тундрѣ нашия плещущихъ юкагировъ (Алајі). Последніе увидѣвъ тунгусовъ, стали готовиться къ бою. Тогда шаманъ приколдовала юкагирскихъ дѣвушекъ, которые перебѣжали къ тунгусамъ. Юкагиры послѣ этого заключили миръ. Отъ этихъ дѣвушекъ и произошелъ Вѣдзаріі. Весьма возможно, что родъ этотъ образовался изъ 3-хъ элементовъ—тунгусскаго, якутскаго и юкагирскаго.

2 (стр. 33). В-ю: опѣчлі аніако = опослѣ однако.

3 (стр. 38). «До лѣсовъ» т. е. съ сѣвера на югъ, до границы лѣсовъ.

96.

Тенсть на тундренномъ нарѣччі. Верхне-юкагирскій переводъ.

Преданіе о борьбѣ тундренныхъ юкагировъ съ чукчами.

Чомод-апу ширііѣа чумурдіакъ Ібо-піаңіі Іл. Таңііагаі нүюлгі тулді шағанабудуола чукчаѣатъ вѣрнір Іңіла-ваі, ма́рхой уола́к адуоңаі, А́лңа кір-іа јіаіаі, вѣрва́ја ко́дйк; міт мѣри́лаңаі алѣјіаіаі.

Таң А́лңа Ібодіаза шағанабудуіаі, чукчаѣатъ аңуоліт.

Шағанабудуаңаі чукчапул мѣшом-

Чомод-упуң чѣрхоѣо колгаіаіаі пункік Іл. Таң нүгум тулді мо́дібаңо́л чукчаѣатъ а́рпаг Іңілабаі, Іңікід адуо́ла адуо́наі, А́лңа нүгүі, те́нбія́ја шорѣ-мох; міт мѣділа́ңаіаі алѣјі-оѣу́пік.

Таң А́лңа кілга́лга мо́дібаіаі, чукчаѣатъ аңуоліт.

Мѣдодіага чукчапул аҗіңаіаі. Ту-

На Алазейской тундрѣ крутой холмъ есть. Тамъ нашелъ свое мѣсто-жительство, отъ чукочъ оберегался, Іңілабаі, одного сына имѣвшій, по имени в Элнга, сильный человекъ; какъ я слышалъ, Алазейскіе юкагиры (это были). Тотъ Элнга на яру поселился, чукчей отселся. Когда онъ сидѣлъ, чукчи

Примѣчанія къ № 96.

1 (стр. 1). Это преданіе особенно интересно тѣмъ, что какъ у Исачинскихъ, такъ и у Коркодонскихъ и наконецъ Омолонскихъ юкагировъ сохранились преданія, что они съ чукчами по военали, ибо считались братьями.

2 (стр. 18). Ўлгѣлѣ — какъ въ туидренномъ, такъ и въ верхне-колымскомъ нарѣчій значить *мочиться*, но Долгановъ туидренное ўлгѣлѣчѣлѣ не перевелъ прямо ўлгѣлѣчѣ, а словомъ укбчѣ, прямое значеніе котораго *выходить изъ дому*, а косвенное — *выходить изъ двора, выходить для отпир-оленія нужды*.

3 (стр. 20). Элига зналъ что чукчи ждуть его съ коньями, поэтому онъ выбросилъ свой кафтанъ, который чукчи приняли за него самого и стали колоть коньями: въ это время онъ неожиданно перескочилъ черезъ чукочь.

97.

Тундренный текстъ.

Верхне-колымскій переводъ.

Легенда о томъ, почему второй Алазейскій юкагирскій родъ называютъ Ёрбѣткѣл.

Ўлип мѣт чѣоііңиѣа вѣлмалѣл ѣл.
Тѣдѣт поїбѣа чѣк ѣицул. Пудѣд ѣурѣи
мѣици:

«Пункијин ѣдѣлѣк ѣчѣ.»

6 Туң вѣлманулѣи ару мѣрир пукѣрѣч,
тудѣ мѣбѣола ѣархурѣрѣим: «Ўли
ѣрѣицик.»

Тѣтѣлѣр ѣдѣлѣлѣ мѣшаѣанѣи. Таң
вѣлмаң тудѣ монѣлѣлѣлѣ кѣиѣрѣлѣлѣк
10 тудѣ мѣрѣиѣи мѣгадѣм мѣндѣлѣ:

«Туң мѣт мѣиѣлѣ омѣтѣиѣлѣ кудѣлѣк,
тѣт ѣуѣдѣ тѣтѣлѣ.»

Хѣиѣр омѣчѣ шукуѣлѣк ѣоѣмѣлѣ.

Ўциумѣ мѣт чѣоѣд-омѣиѣлѣ ѣлмалѣк
ѣл. Тѣт ѣиѣѣлѣлѣ омѣиѣк ѣѣиѣл. Пудѣи
ѣурѣл омѣи мѣици:

«Пуркијин курѣѣлѣк мѣрѣиѣл.»

Тиң ѣлмѣиѣи аѣу мѣдѣт пукѣлѣлѣ,
тудѣ мѣбѣола (или мѣбѣола) ѣѣрхурѣ-
ѣлѣлѣлѣлѣ: «Ўлиѣн ѣгѣиѣиѣк.»

Тѣчѣлѣ курѣѣлѣлѣ мѣдѣлѣи. Таң ѣлма
тудѣ ѣрѣлѣлѣлѣ кѣиѣлѣлѣлѣлѣ тудѣ тѣрѣ-
кѣиѣн тѣдѣм мѣндѣлѣ:

«Тиң мѣт ѣрѣлѣ омѣчѣ кудѣлѣк, тѣт
ѣиѣлѣ тѣтѣлѣ.»

Хѣиѣчѣ омѣчѣлѣ ѣѣрѣлѣк мѣоѣмѣлѣ. Тиң

Сначала (въ древнее время) у нашихъ древнихъ людей шаманъ былъ. Такъ много людей жило. На дворѣ ходившіе люди сказали: «Семь стержовъ 5 летятъ.» Этотъ шаманъ сказанное (слово) услышавъ, выбѣжалъ, свою папку : «Ужо остановитесь!» Тогда стержи сѣли. Тотъ, 10 шаманъ свое брюхо распоровъ своей жегѣ отдалъ, говоря: «Это мое брюхо, хорошенько храни, какъ глаза свои.» Вотъ хорошую одежду одѣлъ. Этотъ

Тундренный текстъ.

Верхне-колымскій переводъ.

Туцъ вѣлмацъ тудѣ монѣлазала пѣнѣралѣкъ
мѣпулгѣмъ, ѳдѣлнѣнѣн мѣковѣнчъ, мѣнѣ-
гѣдѣнчъ, чѣндѣ ѳдѣлнѣнѣн мѣчѣндѣнчъ,
ѳдѣлнѣнѣнчъ пѣза мѣчѣндѣнчъ, нѣмѣлѣ ялѣ-
мѣнѣнчъ пѣмогорѣнчъ; малѣлѣлѣкун ѳдѣл-
нолѣрѣлѣнчъ, ковѣнчѣнчѣ.

Пѣгоцѣмѣнчъ хѣнѣлѣлѣнчъ кѣлѣуѣ. Туцъ
вѣлмацъ пѣмаза шарѣнѣнчѣудафѣнчъ пудѣ
пѣдѣ-ѳѣчѣнчъ хѣнѣлѣнчъ шарѣнѣнчъ.

Хѣнѣлѣ мѣаххѣтѣлѣ, мѣнѣнчѣ:

«Пудѣ лѣчѣлѣ ѳндѣнчѣкъ, ѳл корѣнѣ
-морѣнѣнчъ, мѣтѣ лѣвѣнѣлѣ мѣнѣлѣ ѳндѣнчѣкъ.
Омѣчѣ кодѣнѣнчъ лѣ нѣнѣнчѣкъ: мѣтѣ мѣрѣнѣнчъ
чѣдѣ - алѣлѣкъ тацъ лѣчѣлѣнчъ ѳчѣлѣнчъ
пѣнѣнчъ.»

Пудѣ чѣнѣнчъ лѣчѣлѣ мѣрѣлѣнчѣнчъ,
мѣнѣнчѣ: «Мѣтѣ вѣлмѣнчъ мѣкѣлѣуѣ.»

Туцъ хѣнѣлѣ лѣчѣлѣнчъ мѣрѣнѣнчъ, туцъ
ѳмологѣнчъ туцъ чѣдѣ-алѣлѣкъ мѣнѣнчѣмъ.
Туцъ хѣнѣлѣ ѳнѣмѣ кодѣнѣнчѣлѣ. Арѣнѣ ѳнѣмѣ
вѣлмапулѣгѣ пудѣ ѳролѣнчъ мѣнѣнчѣ:

«Пѣнѣнчѣ-лѣнѣнчъ лѣ нѣнѣнчѣкъ: чѣнѣлѣнчъ
лѣрѣнѣнчѣнѣлѣнчъ, лѣрѣнѣнчѣнѣлѣнчъ пѣмаза
лѣчѣлѣнчъ пѣнѣнчѣнчѣкъ.»

ѳлма тудѣ ѳрѣлѣнчѣлѣ пѣнѣдѣлѣлѣ ѳкочѣ,
курѣнѣнчѣнчѣнчъ ковѣнчѣ, нѣрѣдѣнчѣ, чѣндѣ 15
курѣнѣнчѣнчѣнчъ мѣрѣнчѣ, курѣнѣнчѣнчѣ пѣза
мѣрѣнчѣ, пѣмѣлѣ ялѣмѣнчѣ лѣмогѣнчѣнчъ;
мѣлѣрѣнѣлѣокун курѣнѣнчѣлѣ кудѣдѣлѣлѣ,
ковѣнчѣнчѣ.

Пѣрамѣ хѣнѣлѣнчѣтѣ кѣлѣчѣ. Тѣнчъ ѳлманъ 20
пѣмѣнчѣ мѣдоцѣдѣнчѣ пудѣ пѣдѣ-лѣчѣнчѣ
хѣнѣлѣкъ мѣдѣлѣ.

Хѣнѣлѣ лѣаххѣтѣлѣ, мѣнѣнчѣ:

«Пудѣ лѣчѣлѣ пѣдѣнчѣкъ, ѳл лѣуду-
моцѣнчѣ, мѣтѣ пѣгоцѣлѣ мѣнѣлѣ пѣдѣнчѣкъ. 25
Омѣчѣ шарѣмогѣнчѣ лѣ нѣнѣнчѣкъ: мѣтѣ
тѣрѣкѣ лѣудѣ лѣрѣнчѣнчѣлѣ тацъ лѣчѣлѣ
-будѣнчъ хѣнѣлѣнчѣ пѣнѣнчѣ.»

Пудѣ омѣнѣнчъ лѣчѣлѣ пѣдѣнчѣнчъ,
мѣнѣнчѣ: «Мѣтѣ ѳлма кѣлѣчѣ.» 30

Тѣнчъ хѣнѣлѣ лѣчѣлѣ-будѣнчъ хѣнѣнчѣ, тѣнчъ
омѣчѣ шарѣмогѣ тѣнчъ лѣудѣ лѣрѣнчѣлѣ пѣнѣмъ.
Тѣнчъ хѣнѣлѣ хѣнѣнчѣ шарѣмогѣнчѣ кудѣнчѣ. ѳл-
моѳ хѣнѣнчѣ ѳлмапулѣгѣ пудѣ ѳроѳѣ мѣнѣнчѣ:

«Пѣнѣходѣ-лѣчѣнчѣ лѣ кудѣдѣнчѣкъ: нѣнчѣ 35
пѣлѣбѣнчѣлѣлѣ, пѣлѣгѣдѣдѣлѣлѣ нѣмѣнчѣ
лѣчѣлѣнчѣнчѣ пѣнѣнчѣнчѣкъ.»

шаманъ, свое брюхо (желудокъ съ кишками) оставивши, вышелъ, къ стерхамъ пошелъ, встрепенулся, навверхъ къ стерхамъ полетѣлъ, вмѣстѣ съ 15 стерхами полетѣлъ, кругомъ урасы три раза облетѣли; восемь стерховъ сдѣлавшись, полетѣли. Весной орломъ прилетѣлъ. Когда въ домѣ этого 20 шамана сидѣли (люди), на дворѣ на вершинѣ дерева орель сѣлъ. Орель пѣлъ, сказалъ: «На дворѣ огонь зажгите, не въ состояннѣ сбросить (птичѣй костюмъ), мою тенную одежду сожгите. Изъ людей хорошаго (человѣка) 25 найдите: желѣзнымъ посохомъ моеѣ жены, надѣ тѣмъ огнемъ когда (я) пройду (пролечу), пусть бьетъ.» На дворѣ люди огонь развели, сказали: «Нашъ шаманъ пришелъ.» Этотъ орель надѣ огнемъ (или черезъ огонь) 30 пролетѣлъ, этотъ хорошѣй человѣкъ этимъ желѣзнымъ посохомъ билъ. Этотъ орель вотъ человѣкомъ сталъ. Такъ вотъ шаманъ ихъ, на дворѣ столъ, сказалъ: «Изъ оленей бѣлаго убейте: ноги его опустивъ, расколѣвъ 35

Тундренный текстъ.

Туц вѣлмац хѣпир мѣшогуи, тудѣ
мирїяңи мѣни: «Мѣт мѣниі кѣк!»

40 Мирїяңи вѣлмац бѣйадава вѣд
-адлѣк чѣнѣмѣлѣ, тѣтлѣр тудѣ пѣлур
-мѣнилѣлѣ пѣмрѣ кѣилѣшум.

Мирїяңи тудѣ кѣдѣ кѣилѣшоца мѣ-
нилѣлѣ мѣшѣурѣм. Туц вѣлмац тудѣ
45 мѣнилѣлѣ мѣжуом мѣрорѣнѣи. Орѣнѣ-
рѣң мѣни: «Аңгѣпѣгѣ, хѣудѣң ку-
рѣк!» Хѣпир мѣйѣи, мѣни:

«Удѣлѣнѣ мѣткѣлѣ ал омѣңицу, мѣн-
дѣң: мѣт лѣ-улрѣкуи ал омѣңиѣк, мѣ-
50 лѣк, кѣвѣк. Тѣтлѣр хѣнилѣоларѣлѣң
кѣлѣйѣң, мѣни: «лѣвѣт лѣ пунѣк,
мѣниі вѣрѣнѣк.»

Лѣлѣ мѣпунѣца, мѣнидавалѣ омѣтнѣң
вѣрѣнѣца. Тѣдѣң вѣлмац тѣдѣң лѣң
60 -мѣнилѣлѣ тудѣ пѣнѣйтудуру чѣңитѣим.
Нѣмавѣт мѣпунѣгѣч, лѣлѣң пѣѣа кѣвѣч,
лѣң-нѣрѣк лѣумѣлѣ. Вѣнѣ мѣкѣлуи,
мѣшогуи, мѣни: «Ал омѣ лѣң-мѣниі!»

60 Тудѣ мѣнилѣлѣ вѣи мѣворѣим, мѣ-
нонѣм. Кѣнѣпѣнѣгѣ мѣнѣи:

«Кѣдѣн-мѣнѣлѣк ѣтомоі.»

Верхно-колымскій переводъ.

Тѣң ѣлма хѣпѣ шѣгѣ, тудѣ тѣри-
кѣнѣ мѣни: «Мѣт ірѣі кѣк!»

Тѣрикѣнѣ ѣлма-бѣйадагѣ јѣд-адлѣк
анурѣмѣлѣ, тѣтлѣт тудѣ пѣлут-ірѣл-
гѣлѣ пунѣт шѣнѣхатум.

Тѣрикѣнѣ тудѣ пѣлут шѣнѣхатуол
ірѣлгѣлѣ шѣурѣм. Тѣң ѣлма тудѣ ірѣл-
гѣлѣ јѣом ібѣлѣи. Ібѣлѣдѣ мѣни: «Ің-
лугѣ, хѣдолак!» Хѣпѣң пѣнѣи, мѣни:

«Курѣнѣнѣ мѣткѣлѣ ѣл анурѣнѣ, мѣ-
нут: мѣт лѣгулѣон ал анурѣнѣк, јѣх,
кѣбѣк. Табуңгѣт хѣнилѣот кудѣдѣлѣлѣ
кѣлѣјѣлѣ, мѣни: «лѣвѣт лѣ кудѣдѣнѣк,
ірѣгѣ полудѣнѣк.»

Ачѣлѣ кудѣдѣнѣм, ірѣдѣулѣ омѣч
полудѣнѣм. Тѣнѣтаң ѣлма, тѣнѣтаң
ѣчѣд-ірѣлгѣлѣ тудѣ нѣрѣомлѣоѣдоѣ
шѣурѣим. Нумѣгѣт укѣч, ѣчѣпунѣлѣ
пѣѣа кѣвѣч, ѣчѣн-шѣпунѣмѣк лѣммѣлѣ
(ом. лѣгумѣлѣ). Хѣллумѣ кѣч, шѣгѣ,
мѣни: «Ал омѣ ѣчѣд-ірѣі!»

Тудѣ ірѣлгѣлѣ ѣл полудѣм, пѣнѣм.
Кѣнѣпѣнѣгѣ мѣнѣи:

«Шорѣмод-ірѣлѣк ѣтомоі.»

въ домѣ въ огонь бросьте.» Этотъ шаманъ вотъ вошелъ (въ домъ), своей
40 женѣ сказалъ: «Мой желудокъ дай!» Жена его во время отсутствїя шамана
другого юношу полюбила, послѣ чего своего мужа желудокъ совѣмъ разо-
рвала. Жена (его) своего мужа разорванный желудокъ принесла. Этотъ
45 шаманъ, свой желудокъ увидѣвъ, заплакалъ. Плача сказалъ: «Увы, что
сдѣлала!» Вотъ говорить началъ, сказалъ: «Стерхи меня не полюбили, говори:
50 нашей пицѣ не любишь, ступай, уходи. Поэтому
говоритъ: «изъ оленей (одного) убейте, желудокъ его выньте.» Оленя убили,
55 желудокъ его хорошо вынули. Тотъ шаманъ тотъ оленій желудокъ въ свое
пучро всунулъ. Изъ дому вышелъ, съ оленями вмѣстѣ пошелъ, оленій
мохъ ѣлъ. Тотчасъ же пришелъ, вошелъ, сказалъ: «Не хороше оленій желу-
60 докъ!» Свой желудокъ опять вынулъ, бросилъ. Товарищи его сказали:
«Человѣчїй желудокъ хороше былъ-бы.» Шаманъ ихъ сказалъ: «Оставьте,

Тундренный текстъ.

Верхне-юкагирский переводъ.

бічак, ходо мѣхалэ јавно (јавно) пунтѣмъ?»

Ічак, ходо мѣхалэ чуму кудјадѣтѣмъ?»

Хѣрчир чомо-чорбјад-бічѣлѣк шү-мѣлэ нопралѣц нѣгѣрѣрѣлѣц шү-шѣлѣм, мѣндѣр: «Тѣт нмазат лѣучѣрѣк, тѣнтѣ ѣл лѣулацѣк!»

Хѣрчѣ, чобнѣд-ічѣлэ табѣх-шогі-гѣлэ кѣгѣдѣлѣ нѣшѣлѣм, мѣнут: «Тѣт нумогѣт бѣрѣјѣрѣк, тѣт ѣл бѣрѣцѣлѣк!» 26

Тѣдат мѣковѣрѣц тѣтѣ нѣмѣлѣм. Нмаза кѣткѣрѣц, мѣнѣрѣц: «Нопрац мѣкѣрѣц, нѣмѣрѣц мѣнѣ: нѣпра мѣрѣц мѣјобѣтѣјѣмут.»

Тѣт кѣбѣрѣц тѣтѣ нумѣрѣн. Нумогѣ јѣхѣрѣц, нѣрѣрѣц: «Тѣбѣх кѣчѣлѣ, лѣчѣ мѣнѣ: тѣбѣх мѣнѣдѣ ѣмдѣчѣмѣт.» 30

Одѣ мѣнѣ: «Ѧнгѣнѣгѣ хѣлѣм јѣнѣр мѣјобѣтѣлѣ? Мѣлѣк лѣура!»

Одѣ мѣнѣ: «Хѣдѣ чумѣт ѣмдѣ-туокъ? Хѣрѣч бѣрѣгѣ!»

Хѣрчир мѣлауца. Туц нупралѣ лѣу-рѣлѣдѣ мѣравацѣ. Тѣц ѣвалѣк ѣдѣк мѣјѣбацѣ.

Хѣрчѣ бѣнѣцѣм. Тѣц табѣхалѣ бѣрѣлѣлѣ јѣнѣдуцѣ. Тѣт јѣндѣт чумѣт ѣмдѣрѣц. 35

Ѧрбѣткѣн тѣтѣрѣ нѣрѣрѣјѣолнѣгѣ јѣгѣрѣцѣ пунѣдујѣолнѣгѣ.

Тѣбунѣтѣ јѣнѣдѣрѣц ѣлѣмѣјѣбоннѣк ѣгѣлѣтѣнѣрѣц пунѣдуоногѣ.

Записано отъ князца рода К. Слѣцова. Переводъ на верхне-юкагирское нарѣчѣ сдѣланъ при помощи А. Долганова. Теперь этотъ родъ состоитъ всего изъ 4-хъ семействъ и кочуетъ въ области р. Алазеи и къ западу отъ Алазеи. Сталкивались больше съ ламутами и юкагирами съ р. Индигирки, юкагиры этого рода говорятъ уже лучше по ламутски, чѣмъ по, юкагирски.

(табаку съ кончикъ ножа)! Какъ это насъ всѣхъ убьютъ?» Вотъ концомъ копья табачный мѣшокъ проткнувъ, бросилъ, говори: «Къ себѣ домой 25 курить идите, здѣсь не курите!» Такъ пошли въ ихъ домъ. Домой пришли сказали: «Табакъ принесли, русскій сказалъ: табакъ взявши, умрете.» 30 Юкагиры сказали: «Какъ это всѣ померѣт? Вотъ давайте курить!» Вотъ курили. Эготъ табакъ покуривши, спать легли. Такъ заснувъ всѣ умерли. 35 Отъ этого «гусинные» люди окончились (вымерли), (какъ) старики рассказы-ваютъ.

Примѣчанія къ № 98.

1 (стр. 2). Алајѣ-шѣл-нѣмѣ (Алазейскіе деревянные дома) — было русское зимовье на р. Алазеѣ къ сѣверу отъ станціи «Малое». Говоритъ, что тамъ еще сохранились остатки отъ часовни и домовъ.

2 (стр. 34). «Гусинные люди» — родъ Ѧрбѣткѣнѣ.

3 (стр. 35). Пунѣдуоногѣ — букв. «ихъ рассказываніе».

99.

Тундренный текстъ.

Корвал.

Мáрхои кóдä läi, мiрjäni, jáручä-
läи. Тудä мiрjäжälä (*друге говорятъ:*
мiрjäжälä) лäуjälä äл мiнчäрттiну
5 jäуläгiр.

Мiкóбäч пiмä-jäкlä. Пiмäдäжä жäп
кóдäк (*слышно гóдäк*) кäлуj. Чóмó-
лäl мóни:

«Тäт кóнmä кóдäжä монк: ,lö-
10 päili'. Мóнтäi: ,хóдiр lóротóк? тiдä
iämäиçäili, хó - одiр lóролбуник?»
Монк тäжäпä: ,äиçä гóдä хóдäи äл
lорäну?» Мóнтäi: ,хóдäи lóротóк?»
Монк: ,мóлä lорäili'.

15 Тудä мiрjäжälä чäцäдäжäпä ирäm.
— «Мóлä вiдäк!» Вiдäм.
— «Мóлä тiтуj mä пüишät.»

Нóгjälä пüишäm, мiрjäгi пüишäm:
«Мóлä хóлlämüt .(= хóи lämüt),
20 огóиçк!»

Чóмóлälтäгi арiläк äжiм. Угурчä-

Верхне-юнагирский переводъ.

Чуолаци.

Иркип шорóмо läi, тäрикäи, хäиç-
чäläк. Тудä тäрикäгälä оçilä äläиш-
tiläну jöуläшlät.

Нүма-жаклн кобäч. Нүмадäгä жäп
шорóмох кälçil. Чóмуоçтäц мóни:

«Тäт кiнmä кälдäгä монк: ,lö-
дäili'. Мóнтäi: ,хóдiät lóдогуок? тудä
iämäиçäili, хóдiät lóдуок?» Монк
тäжäпä: ,äиçä шорóмо хóдо äл ló-
дäну?» Мóнтäi: ,хóдä lóдогуок?»
Монк: ,тä löдäili'.

Тудä тäрикäгälä нүгондäуlä улtäm.
— «Тä пäшäиçк!» Пäшäиçм.
— «Тä mäг тiтул улätät.»

Пäураçäд-içjälä жóдом, тäрикäгi
жóдом: «Тä хóлlämüt (= хóи lämüt),
äçiäиçк!»

Чóмóлtäц äjälä äжiм, пóлlмуçи

Сказка.

Одинъ человекъ былъ, женатый, промышленникъ. Свою жену не за-
5 ставлялъ воду носить, любя. На промыселъ пошелъ. Въ домъ его три чело-
вѣка пришли. Старшій сказалъ (женщицѣ): «Твой другъ когда придетъ,
10 скажи (ему): ,будемъ играть.' Скажетъ: ,съ чего это будемъ играть? давно
ужь другъ друга взяли (женялись), какъ это хочешь играть? Скажи
все-таки: ,живой человекъ какъ не играетъ?' Скажетъ: ,какъ будемъ
играть?' Скажи: ,ну, будемъ играть'.
15 Руки своей жены связалъ. «Ну развяжи!» Развязалъ. «Ну я тебя свяжу.»
Оленьимъ ремнемъ (которымъ ловятъ оленей, арканомъ) связала, жена его
20 связала: «Ну, гдѣ вы, встаньте!» Старшій лукомъ выстрѣлялъ, ногу его

Тундренный текст.

Верхне-юкагирский перевод.

даҕала иҕитим. Амҕаҕи мөһнн: «Ниймаң
һаһац иһилаттаҕа аҕимак?»

Майханһи, мирҕидаҕала кайраца.
Тац кодһи холодаҕа торһоҕаа кһуи.

— «Майтул торһоҕаа иһтһак.»

— «Чуһоҕаа майтул ламалак икivi-
һаһунмак, ка, тһт ходола јуомаң.»

Майручич. Талоу кһуи.

— «Талоу, майтул иһтһак.»

Талоу мөһнн: «Тһт ходола ичуоң,
һудһла аҕир майтул иһуриһаһунмак.»

Майручич. Хаһичһаҕи кһуи.

— «Хаһичһа, майтул иһтһак.»

Хаһичһа мөһнн:

«Ханһамаң майтул јиндолга мат
һаһһад-һиһ иһругола иһругаһи-
һунмак, майтул аһаһаһаһа иһиһаһи-
һунмак. Тһт ходола ичуоң, ка!»

Майручич. Нийһалак кһуи.

— «Нийһац, майтул иһтһак!»

Нийһац мөһнн: «Майтул ламала
икiviһаһунмак, тһт ходола ичуомаң.»

Майручич. Шаһила кһуи.

(см. иһилдһи) јарһом. Амҕаҕи мөһнн:
«Ходоһа һаһа аһаҕа аҕимак?»

Ханһи, тарикадһула иһудһаңам.

Тац шорһо холодаҕа иһаһалак кһуи. 25

— «Нийһа, майтул иһтһак.»

— «Иһилдһа (см. иһилдһа) майтул
тоһһоһо иһиһунмак, лһтһак, тһт ходола
јуома.»

Мудһдһи. Толһоһо кһуи. 30

— «Тһлоу майтул иһтһак.»

Тһлоу мөһнн: «Тһт ходола јуо, лһц-
дһла аҕир майтул иһуриһаһунмак.»

Мудһдһи. Хаһалак кһуи.

— «Хаһа, майтул иһтһак.» 35

Хаһа мөһнн:

«Иһаһмак майтул јиндолго мат
һаһһад-һиһ хоһһа хоһиһаһунмак,
майтул јиндолга иһиһаһиһаһунмак.
Тһт ходола јуо, лһтһак!» 40

Мудһдһи. Шаһалак кһуи.

— «Шаһала, майтул иһтһак.»

Шаһала мөһнн: «Майтул тоһһоһо
иһиһунмак, тһт ходола јуома.»

Мудһдһи. Иһуһулак кһуи. 45

(связанного мужа) прострелял. Младший брат его (того который стрѣ-
лял) сказал: «За какой сдѣланный имъ грѣхъ стрѣлял (ты)?» Укочевали
(три человека), жену его увезя. Когда тотъ человекъ лежалъ, лось при- 25
шелъ. «Лось, меня развяжи.» — «Весной меня собаками пугалъ, помни, твое
лежаніе вижу (т. е. радъ, что ты лежишь).» Дальше пошелъ. Дикій олень 30
пришелъ. «Дикій олень, меня развяжи.» Дикій олень сказалъ: «Твое лежа-
ніе вижу, во время моей пастбы стрѣля (ты) меня бывало въ дрожъ при-
водилъ.» Дальше пошелъ. Дѣдъ (медвѣдь) пришелъ. «Дѣдушка, меня развяжи.» 35
Дѣдушка сказалъ: «Зимой, когда (я) спалъ, у моей двери стучомъ (ты) меня
оглушалъ, когда (я) спалъ, (ты) бывало будилъ меня. Твое лежаніе вижу, 40
помни.» Впередъ пошелъ. Лисица пришла: «Лисица меня развяжи.» Лисица
сказала: «Меня собаками пугалъ, твое лежаніе вижу.» Прошла. Мѣшь при- 45

Тундренный текстъ.

— «Шááil, omóčá šááil, máтул
viáttáik.»

— «Ái, viáttát ái viáttáttáič, áámm-
áár viáttár ičáičit.»

50 Иогъдэгалá чобэм, јан кинѳэраң
чобум. Áгоi, шááilá чѳáдоцојога шáу-
рám. Мáкобáч, пáмáиáлэга кóткáč,
мáрхоi шáбушáчáң áнмурги хóдоi.
Чóцолáр óрáиái. Ваi кóбáч.

55 Пáмáиáлэга кóткáч кинáршчá шá-
бушáчáң áнмурги хóдоi. Ваi óрáиái,
чóцолáр óрáиái. Кóбáч. Јáлмáршчá
пáмáиáлэга кóткáч, јáлмáршчá шáбу-
шáчáңi áнмурги хóдоi. У́чiч, пáлум
60 тáццiлá, áрiлá во́чiм, тудá áрiгáлá
шукóуѳа нугум. Шáгуi тудá пáмáра.

Тiдáн кóишáң шáурур нугáи́чi пi-
рiлэжáн. Áмчáгi мóниi: «Тiт́ лáмáң
65 нáлáң viááлэгага áјiмк?»

Мáгоцорáм мáпáлум, тудá áрiлáк
áјiм, кiн чáнмáцáнул нýиm; тудá пá-
мáра мáкóбуi, тiдáң кóишáң пýндáлáк
кáлуi, тудá мiрiјáиш мóниi: «Áмдур
70 јáнуцiк!»

Верхне-юнагирский переводъ.

— «Шáуlбул, omóčá шáуlбул,
мáтул пáшáиiк!»

— «Ái, пáшáиt Ái пáшáиtáјá, кiм-
чáшут пáшáиt јýоt.»

Иáурáдáд - ičáјáгáлá чóбáм, јан
кинáрáчá чобум. Áгiái, шáуlбулá кар-
мáнtá шáурám. Кóбáч, нумáиуолá
láxái, iрkиn шáурáдáдá áнмургi хóдоi.
Чóцолот iбáлái. Ái кóбáч.

Нумáиуолá јáxái, áтáxлáнtá
шáурáдáдá (= шáурóдáгiн) áнмургi
хóдоi. Ái iбáлái, чóцолот iбáлái. Кó-
бáч. Јáлмáштá нумáиуолá јáxái,
јáлмáштá шáурóдáдá áнмургi хóдоi.
Мудáдáч, шáрум тaң óмiнiгáлá, áјáлá
áччiм, тудá áјáгáлá шáргá нугум.
Тудá нумóгá шóгуi.

Тiшáтáң кóишá iрkáiт пукiцáң
шiрiлáн. Áмчáгi мóниi: «Хóдiдá
пáи́рá áдáгi áјiмáт?»

Хáчiм, шáрум, тудá áјáлá áјiм.
Áтáхун чáчáпáдáулá кудáчiм; тудá
нумóгá кiáč, тiшáтáң кóишáлá кудá-
чiлá кiáч, тудá тáрiкáчiн мóниi:
«Чугóи кудáлáиk!»

шла «Мышь, хорошая мышь, меня развяжи.» — «Эй, развязывал не раз-
вяжу, крѳнитесь буду, чтобы развязать постариюсь.» Олений ремень пере-
50 рѳзывать начала, три мѳсяца рѳзала (грызла). Всталъ (человѳкъ), мышь
въ карманъ положилъ. Пошелъ, до мѳста почлега дошелъ, одного манъчика
рога лежали. Вехляивая плакалъ. Дальше пошелъ. До мѳста почлега до-
55 шелъ, отъ втораго манъчика рога лежатъ. Снова плакалъ, вехляивая
плакалъ. Пошелъ. До третьяго мѳста почлега дошелъ, третьяго манъчика
60 рога лежатъ. Дальше прошелъ, нагналъ тѳхъ людей, лукъ пекалъ, свой
лукъ въ среди вещей нашелъ. Въ свой домъ вошелъ. Упомянутые парни,
вздвогнувъ, выбѳжали черезъ низъ урасы. Младшiй братъ сказалъ: «За
65 какой сдѳланный имъ грѳхъ стрѳляи?» Погнался (мужъ), нагналъ, изъ
своего лука выстрѳляилъ, двухъ старинихъ братьевъ убилъ; въ свой домъ
70 пришелъ, тѳхъ парней убивши, пришелъ, своей женѳ сказалъ: «Жино со-

Тундронный текстъ.

Туддѣ ймцапулцѣн кѣн шѣбунайчѣк
тадѣмѣлѣ почѣпнѣм. Туц кѣдѣц мѣ-
хпнѣм. Туддѣ мѣрѣйцѣлѣ угурчѣлѣм
мѣротѣм, туддѣ нѣмѣпнѣлѣн пѣлѣгѣч, кѣт-
кѣч нѣмѣпнѣлѣлѣ. Йлѣлѣ мѣпунѣм, йцѣд-
лѣн шѣлѣлѣ шѣурѣм, мѣпнѣ: «Мѣтул
йцѣгѣлѣмѣк, тѣнѣлѣ мѣудѣк.»

Верхне-юкагирскій переводъ.

Ймцапцѣн (ом. ймцапулѣцѣн) йста-
хун шѣурѣйчѣк тадѣмѣлѣ йѣдум. Тѣц
пнорѣмо хѣпнѣ. Туддѣ тарѣкѣчѣлѣ пѣлѣлѣ
мѣдѣшѣм, туддѣ нумѣлѣуолцѣн пѣчѣдѣч,
йѣхнѣ нумѣлѣуолѣчѣ. Йчѣлѣ кудѣдѣм, тѣ
йцѣдѣгѣн шѣу(л)булѣ шѣурѣм мѣпнѣ:
«Мѣтул йцѣгѣлѣмѣк, тубѣпнѣчѣлѣ лѣцѣдѣк.»

Записано отъ юкагира 4-го тундроннаго Алазейскаго рода Ивана Ягловскаго на озерѣ Тодор, на границѣ лѣсовъ, въ стойбищѣ князѣа рода. Переводъ на верхне-юкагирскій языкъ сдѣланъ при помощи Ал. Долганова.

бярѣйсѣ (въ кочевку)!» Младшему брату ихъ двухъ маньчиковъ далъ, отпра-
вилъ. Эгогъ человекъ укочевалъ. Свою жену ногами заставилъ кочевать, къ
мѣсту гдѣ стоялъ его домъ возвратился, дошелъ до мѣста, гдѣ стоялъ домъ. Тѣ
Олень убилъ, въ ротъ его мышъ засунулъ, сказалъ: «Меня спасла (ты), отъ
этого йшь.»

Примѣчанія къ № 99.

1 (стр. 14). Рассказчикъ по счелъ нужнымъ передать какъ три человекѣка
спрѣтались, какъ пришелъ хозяинъ и т. д., а прямо началъ съ того какъ хозяинъ
дома началъ играть съ женой.

2 (стр. 25). Весна — время пасты, съ Егорова дня до рѣколова.

3 (стр. 51). Карманъ — отъ русскаго карманъ.

4 (стр. 54). Мѣсто почлега, — советъ. мѣсто, гдѣ домъ (ураса) стоялъ.

5 (стр. 55). Шѣбунайчѣц и шѣурѣйчѣ, по мѣстному *маньчикъ*, называютъ
хорошо выжженнаго быка-олени, который служитъ вожатымъ въ дорогѣ и помогаетъ
въ промыслѣ, привлекая дикихъ оленей. Такого оленя пускаютъ на ремнѣ впередъ
и онъ показываетъ дорогу. За нимъ прѣчется также охотникъ когда скрадываетъ
дикаго оленя. Герой разсказа заплакалъ, когда увидѣлъ, что его лучшихъ оленей
убиваютъ чужіе люди.

100.

Текстъ сватовства Верхне-колымскихъ юкагировъ¹⁾.

Ацуд-йурѣйтѣ:

Словноситедь (сватъ) стѣн:

«Йчѣлѣ ймѣлѣ тѣгѣн хѣлѣуолѣ, Хоболѣ Отець, мать, Вашъ я слуга. Ста-
пѣбулѣ йлугѣлѣлѣ йѣдум, мѣпнѣ: йрѣн рикъ Хоболѣ (ими) поклонъ посы-

1) Сватовство очевидно институтъ позднѣйшаго времени замѣтновашный у
пришлыхъ племенъ, прѣобращающихся нефѣту кулѣлѣ, а также у русскихъ.

лѳчн-пѳгоцѳгѳ мѳдотѳлн.» ластъ, говоритъ: у тепла одного
6 огня будемъ сидѣть.

Отецъ невѣсты:

«Мѳтул адѳц ацѳбѳл нл нѳрѳлѳк Меня такими словами не встрѣчай
(или нѳрѳлѳк).» (не находи).

Сватъ молча уходитъ²⁾. — Сватъ снова приходитъ:

10 «ѳчѳл-ѳмѳл, мѳт пѳцоцѳн уолѳл тѳг Отецъ-мать, моего юношу-си-
лѳлн-пѳгоцѳгѳ хѳдѳт ѳлѳ кудѳлмѳт?» рѳту³⁾ къ теплу Вашего очага отчего
не пускаете?

Отецъ невѣсты:

Мѳт шорѳмонцѳ, мѳт шорѳмопул Моя родня, мои люди какіи слова
15 хѳдомѳцѳлн ацѳбѳк укѳтѳлнмѳлѳ. изрѣкутъ (не знаю⁴⁾).

Сватъ уходитъ кланяясь и благодарн. — Еще разъ пришедшій сватъ:

Мѳт ѳчѳл, мѳт ѳмѳл! Хѳдомѳрѳ Мой отецъ, моя мать! Съ какими
ацѳбѳл, хѳдомѳлнѳ чѳцѳдѳлѳ мѳдомѳт? словами, съ какими мыслями сидите
Тѳт омѳчѳд-ацѳ мѳдлѳцн кѳлдѳлѳл (вы)? Ваше хорошее слово услы-
20 оцѳцѳ. шать пришедши, стою (я).

Отецъ невѣсты сажаетъ⁵⁾ свата возлѣ себя и говоритъ:

Мѳт ѳлѳчѳл: мѳт ѳмѳдѳлѳцн, ѳцѳл- Я буду говорить: до моей смерти,
гумѳл мѳткѳ лѳтѳтѳ, мѳт нумѳгѳт ѳлѳ до конца жизни если у меня жить
укѳлѳтѳтѳ — мѳт нумѳгѳ шѳбкѳкѳт! будетъ, изъ моего дома если не
25 уйдетъ—пусть въ мой домъ войдетъ!

Сватъ благодарить и уходитъ, а ночью когда всѣ уже спятъ женихъ тайкомъ, какъ это онъ давно уже дѣлаетъ, приходитъ въ пологъ невѣсты, но на этотъ разъ онъ приноситъ свое ружье и лукъ и ставитъ ихъ на видномъ мѣстѣ, а утромъ встаетъ поздно, на глазахъ всѣхъ, точно старый

2) Не принято давать сейчасъ согласію, даже если очень желаютъ жениха. Бываетъ, что родня невѣсты тянетъ по различнымъ причинамъ нѣсколько лѣтъ.

3) *Юноша сирота*—фигуральное выраженіе: изъ первыхъ словъ свата видно, что у него есть отецъ. Тутъ въ сущности сватъ проситъ приобщить его клѣнта къ культу предковъ, данной семьи—культу, весьма развитому у юкагировъ и такъ какъ женихъ переходитъ въ домъ невѣсты, то въ этомъ можно еще усмотрѣть начало материнства.

4) Здѣсь важно указаніе что не крошечные родители одни рѣшаютъ вопросъ, а всею роднѳ, весь родъ.

5) Приглашеніе свата съестъ означаетъ уже согласію.

Свать молча ушелъ. Отецъ старшему сыну:

Татъ һаңик—мәһиңәһи—моһбәлги Ты скажи — сватовства обычал
25 мәт әл күрләнәң. я не знаю.

Старшій сынъ отвѣтилъ:

Татъ митъ амәңоңәк, тәһт пурән Ты һанъ отецъ, выше тебя какъ
ходаң күрләнәһи? Тәдләңиң митхәһт (мы) знать будемъ. Чтобы дать *(бука*
чүңдә күрләнәһи. даъ желал), отъ меня, видно, совѣтъ
30 спрашивасшь.

Снова пришедшій свать:

Хоһл ходоһиңә чүңдәк титп һоңо- Богъ какой умъ вамъ открылъ?
тәимәлә?

Родственники кромѣ отца:

Һмоһ! Митъ амә күрләнәм, тудп Не знаемъ! Нанъ отецъ будетъ
35 ходоһиңә чүңдәк хоһл һоңоһиңәмлә. знать, ему какой умъ Богъ от-
кроетъ.

Свать снова ушелъ. Одинъ изъ родственниковъ:

Јокот колуһи, һиңәһәд һпук чоһурәң Издадека пришелъ (Арара), много
40 колуһи. Нәһиңә, һуҗоһә кодәк. Ходаң тиң- рѣкъ перерѣзавши, пришелъ. Грѣхъ,
һитәк? Мә-гадтәһәдаһи? Титъ һәунәр старый человекъ. Какъ будемъ жа-
мәһазармутҗоһи? лѣтъ (дѣвуику)? Развѣ дадимъ? Вы
всѣ что-же скажете?

Другой родственникъ:

Һмоһ. Амәһи әл күрләнә, һәһәһи кодә- Не знаемъ. Отецъ ея не знаетъ,
45 һолашуәл әл күрләнә — митъ тудә пурән мать ее родившая не знаетъ — мы
әл күрләнәһи. Чүңдәһи хәһиңәһәдаһи, выше ея не знаемъ. Умъ ея если
әһүрә мә-тәдләнәм, тиңитәнәм һүрә. зачнется, либо-вотъ даетъ, либо по-
жалбеть.

Снова пришедшій свать:

Һиңә, митъ һәһиңә, ходаң чүңдәһи? Какъ, друзья мои, что думаете?
50 Всѣ молчали. Свать постоялъ, постоялъ и удалился.

Черезъ долгое время снова пришелъ:

Һиңә, титъ арүлуәл пүлгәһур, пүдә Вотъ, ваше слово чтобы вытя-
55 һәдләһиң һрәһиңә, һиңәһиңәд-һгәһәк һрә- нуть, на дворѣ оленчика привязалъ,
һәһиңә. новымъ ремнемъ привязалъ.

Свать подошелъ поближе изъ-за пазухи вынулъ бобра, положилъ на
столеһиңә (доска замѣняющая столъ) и снова отошелъ къ выходу сказавъ:

Кәһмәһиңәһиңә түңһиңәһиңә күдәһиңәһиңә. Другое вотъ это положилъ.

Долго свать стоялъ и всѣ молчали. Наконецъ мать сказала:
60 Кодаң әл һуҗуәһоһәһиңәк. Тәдләһиңә- Человекъ не мучьте. Дать желал,

рiрi ай йуршiлiнiк, појiбiнiц ай мiрi- не заставляйте сюда и назад ходить,
тiлiлiн. много разъ не водите.

Тогда отецъ сказалъ свату:

Шабуниакъ.

Садись,

65

что означаетъ согласіе. Потомъ было установлено насчетъ количества оленей для мархинъ волыцъ (калыма, выкупа за дѣвушку) и условлено, когда невѣста перейдетъ въ домъ жениха.

Прежде чѣмъ невѣста переѣзжаетъ съ приданнымъ и подарками въ домъ жениха, свать приходятъ къ родителямъ ея и говоритъ:

70

Чомбл-йагулакъ амiгiнiн, йиiгi- Большой поклонъ отцу ея, матери
ни. Мiт айацолiрк ай мiрчиi пуцолъа, ея. Мой сонъ не идетъ отъ радости,
хiцiр хiди чiлiлiа — ай-мабујiюкъ вотъ въ какой день — (я) бы при-
таiнiнiа. готовился тогда.

Подробно обрядъ переѣзда невѣсты въ домъ родителей жениха будетъ въ описанъ въ этнографической части работы.

Въ этомъ текстѣ, сообщенномъ мнѣ тунгусомъ объюкагирѣвшего тундроваго Бетлѣскаго тунгускаго рода Макаромъ Третьяковымъ, рассказывается, какъ произошло сватовство стараго овдовѣвшаго богатаго чукчи Арары къ сестрѣ Третьякова, считавшейся самой красивой дѣвушкой на тундрѣ. Сватомъ ходилъ тунгусъ, в Арара подчинился вѣсѣмъ свадебнымъ обычаямъ и церемоніямъ тунгусо-юкагирскихъ бродячихъ родовъ тундры. Даже послѣ торжественнаго переѣзда невѣсты въ его домъ, онъ три дня по тунгусо-юкагирскому обычаю носилъ ловый, вышитый, сдѣланный для него невѣстой, тунгусскій костюмъ. Самъ Арара съ необыкновеннымъ комизмомъ рассказывалъ мнѣ, какъ онъ ходилъ въ неудобномъ по его мнѣнію тунгусскомъ костюмѣ. Послѣ же этихъ трехъ дней Арара вступилъ въ свои права, молодая жена сняла свой красивый тунгусскій костюмъ съ различными украшеніями, замѣнивъ его чукотскимъ меховымъ шѣшкомъ, и должна была подчиниться вѣсѣмъ требованіямъ чукотской жизни, до обычая «перемѣннаго» брачнаго сожителства включительно.

Текстъ приведеннаго тутъ сватовства сохранилъ форму и духъ юкагирской формулы, но отношенія жениха къ родитѣ невѣсты подъ вліяніемъ тунгусскихъ обычаевъ уже измѣнились.

Какъ пержитокъ юкагирскаго обычая перехода жениха въ группу невѣсты, къ ея родитѣ и очагу ея предковъ, еще осталось обыкновеніе, что женихъ, прежде чѣмъ вѣзть невѣсту въ домъ его родителей, отслуживаетъ нѣсколько лѣтъ въ домѣ родителей невѣсты. Вообще же невѣста покупается и переходитъ въ домъ жениха. Участіе родственниковъ (т. е. всего рода) въ дѣлѣ выдачи замужъ дѣвушки тутъ болѣе отбинуется, чѣмъ въ перхие-колымской формулѣ сватовства.

102.

Разсказъ о старинномъ сватовствѣ у

Верхне-колымскихъ юкагировъ.

Хадіч мѣнуцѣйѣ. Аділ полундіацін мѣни: «Хонѣ, мѣнуцѣйѣк.» Полу-
 діѣ хѣни. Хѣндолю мѣни: «Тѣт нумогѣ шѣурѣк тѣт уоцол.» Полундіѣ ѣлѣ
 ѣнтаі. Нумоцік ѣчѣшмѣлѣ. Нумоці ѣчѣштѣлѣ кѣбѣч, кѣлоцѣ шѣх ѣцдѣмлѣ.
 Нумоцін кѣѣ, ѣлѣ ѣнтаі. Тѣнтацѣ ацѣд-ѣурѣштѣ нумоцін кѣбѣч. Нумоцін
 5 хѣндолю мѣни тѣнтацѣ аділцін: «Кѣмцѣшк, пѣѣѣйѣк.» Хѣни, пѣѣѣм. Пѣѣѣт
 кѣчѣм. Тѣнтацѣ мархѣлоѣлѣ полундіѣ јуом. Нумоѣдѣгѣ чѣрѣчѣ ѣшѣѣм тѣнтацѣ
 аділ. Нумоѣгѣ чѣчѣѣм хѣндѣрі. Полундіѣ тѣрѣкѣдѣѣѣ брѣѣѣці, мѣни: «Адѣу-
 дѣѣлѣ, мѣт амѣнгѣлѣ ѣмоѣч пѣнѣмоцім.» Јѣн мѣѣтѣгѣ нумоціѣ, тѣтѣ полѣгѣлѣ
 таѣ нумогѣ шѣурѣѣѣм.

10 Аріѣѣѣмѣлѣ шоромоѣдѣѣѣнѣ, ѣцѣлоѣ шѣх ѣцдѣѣѣмѣлѣ — ѣл пѣѣѣѣѣн.
 Јѣѣѣѣѣѣѣѣѣлѣ шѣбромѣѣѣѣѣнѣ, кѣѣѣѣѣ шѣх ѣцдѣѣѣѣмѣлѣ.

Записано на р. Ясачной отъ объюкагирѣвшаго старика-ламута, по провинцу
 Мѣчѣк (Дмитрій) въ декабрѣ 1896 г.

Вотъ свататься пошелъ. Юноша старичку сказалъ: «Ступай, сватать
 иди.» Старичекъ пошелъ. Пришедши сказалъ: «Въ свой домъ пусти своимъ
 дятятей (въ качествѣ сына).» Старичекъ (домохозяинъ) не отвѣчаетъ. То-
 поръ точатъ. Топоръ наточивъ, пошелъ, сухое дерево повалилъ. Въ домъ
 пришелъ, (ничего) не говоритъ. Тотъ слово-носитель (сватъ) домой пошелъ.
 5 Домой пришедши, сказалъ тому юношѣ: «Крѣпись, иди поднимай.» Пошелъ,
 поднялъ. Поднявши, понесъ. Тотъ дѣвушку имѣвнннн старичекъ видѣлъ.
 Черезъ его домъ бросилъ (дерево) тотъ юноша. Домъ (урасу) ихъ совсѣмъ
 порвалъ. Старичекъ со своей старушкой вскрикнули, сказали: «Сына имѣ-
 емъ, наши кости хорошо уложитъ съумѣетъ (похоронитъ).» На другомъ
 мѣстѣ домъ поставили, своего зятя въ тотъ домъ приняли.

10 Если не любилъ человѣка (если не любимый ими человѣкъ былъ), тол-
 стое дерево валили — чтобы не поднялъ. Если любимый ими человѣкъ былъ,
 тонкое дерево валили.

Еще одинъ разсказъ о древнемъ юкагирскомъ сватовствѣ я слышалъ, но онъ
 мнѣ былъ переданъ при такихъ условіяхъ (во промѣ воялега на снѣгу), что я не
 могъ записать текста. Вслѣдствіи я на память записалъ содержаніе разсказа по
 русски. Согласно этому разсказу древніе юкагиры не посылали сватовъ. Молодые
 люди справлялись съ этимъ дѣломъ безъ чьей либо помощи. Женихъ (фактически уже
 сунругъ) три дня кололъ дрова, накладывая кучу выше урасы тестя. На четвертый
 день послѣдній начиналъ пользоваться дровами, если желалъ принять зятя, который
 въ этомъ случаѣ ночью являлся со своимъ лукомъ и стрѣлами и утромъ оставался
 въ домѣ тестя.

SUMMARY

The Yukaghir are a demographically small nation living in the far northeastern corner of Asia. In times past they occupied a vast territory of what is now Yakutia (Sakha Republic) and the northwestern part of the Russian Federation's Magadan Province. They led a semi-sedentary lifestyle, subsisting mainly as fishermen, dogbreeders, and hunters of elk and reindeer. In the 17th century, just before the arrival of Russian fur traders, there were probably about 5,000 Yukaghir. However, due to changes in the migration patterns of the reindeer they subsisted upon, frequent armed conflicts with neighboring peoples, intertribal strife, ethnic assimilation, and a series of catastrophic epidemics of smallpox, by the beginning of the 20th century fewer than 700 Yukaghir remained. According to the 1989 census, the Yukaghir numbered 712, although native speakers of the traditional language comprised fewer than 30% of that total. At the present time, there are actually two isolated groups of Yukaghir located in separate areas of the Sakha Republic. One lives in the Nizhnekolymsk (Lower Kolyma) District, on the territory of the Olerinsk tundra in the villages of Kolymskoye and Andryushkino. The other lives in the Verkhnykolymsk (Upper Kolyma) District, in the villages of Zyryanka and Nelemnoye.

The Yukaghir language is conventionally placed within the Paleoasiatic group of languages and is considered a genetic isolate. There are, however, serious arguments in favor of a genetic linkage between Yukaghir and the Uralic family. At the present time there are two dialects, which might even be regarded as separate Yukaghir languages, since they are rather divergent: Verkhnekolymsk, or Forest Yukaghir, and Nizhnekolymsk, or Tundra Yukaghir.

The present volume is the first academic, bilingual edition of Yukaghir folklore. It contains 70 texts, a major part of which appears here for

the first time in print both in the original Yukaghir and in Russian translation. These materials derive from the following three sources: 1) the archival collection of the Yakut National Center of the Academy of Sciences of the Sakha Republic (Yakutia), which houses a collection of field materials collected from the Nizhnekolymsk Yukaghir in 1959 by A.N. Laptev of the Institute of Language, Literature, and History of the Yakut Branch of the Siberian Division of the Academy of Sciences; 2) recordings made at various times by G.N. Kurilov, the volume's compiler; and 3) two examples of Nizhnekolymsk folklore recorded by S.N. Kurilov. Republished works contained in the volume derive from the following published sources: 9 texts from the collection of A.N. Laptev and 9 recordings made by I.A. Nikolaeva and L.N. Zhukova taken from a reading book entitled *Folklore of the Yukaghir of the Upper Kolyma* and first published in a small edition in Yakutsk in 1989; 4 items from the collection *Materials for the study of Yukaghir language and folklore gathered in Kolyma District*, by V.I. Jochelson, a work originally published in 1900 and rightfully considered one of the primary sources on the Yukaghir poetic heritage; and finally a text from E.A. Kreinovich's *Studies and materials on Yukaghir language*, published in 1982.

Verkhnekolymsk (Upper Kolyma) folklore in the volume includes versions of «folktales» (*chbuuld'iipe*)* — animal tales, fairy tales, and mythic tales. There are also tales of everyday life describing traditions and legends, as well as one story. The oral poetic creations of people living in the Lower Kolyma tundra is represented by «tales about ancient people» (*chuo'l'ed'i pundulpe*), «stories» (*karavaalpe*), and «stories about ancient people» (*chuo'l'ed'i n'ied'ilpe*). It must be noted that Yukaghir folklore reflects a unique native layer of archaic northern culture and is characterized by considerable overlap between the different genres. Its scholarly classification is one of the most difficult and current tasks of Siberian folklore studies. The genre system utilized here by the volume's compiler is new to Siberian studies.

Tales about ancient people are an epic genre of the Tundra Yukaghir and can be divided into heroic tales and stories about daily life. They were usually told for the purpose of teaching adolescent males the qualities necessary for establishing a family and fostering the clan and tribe. The leitmotiv of all these tales is the maturation of a youth into a man: a future hunter, breadwinner for his relatives, and protector of his native land must be adept at bow and arrows, be able to throw a spear a good distance, and

* In Yukaghir words, the symbol ' indicates that the preceding consonant is soft (palatalized).

run swiftly. Besides that, he is obligated to start a family and sire children to continue his clan's existence. Particularly noteworthy among heroic tales is the cycle of tales about Eldivey. The existing variants recounting the struggle of Eldivey with foreign invaders probably represent fragments of what was once a unified whole. The most interesting and complete variant, which stands out for the complexity of its story line, is the one published here in this volume from a recording made by A.N. Laptev from the storyteller N.T. Trifonov (text 1).

Folktales represent a product of Yukaghir creativity predating epic tales. They are characterized by simple architectonics, a limited use of artistic-expressive techniques, and the presence of archaic plot and story elements. This can be seen most clearly in the aetiological endings of many animal tales. The personages that appear in these tales are endowed with basic human qualities: cunning, greed, deceit, intelligence, and stupidity. The story lines convey in allegorical form various events typical of human society. Among Upper Kolyma animal tales the most common characters are the hare, fox, wolf, wolverine and bear; while the most popular among the Lower Kolyma Yukaghir are the Arctic fox, deer and wolf. Some folktales are based on story lines borrowed from Russian and Yakut folklore.

Yukaghir fairy tales contain magical helpers, frequent unusual transformations of the hero, and shape shifting. Mythic tales reflect traditional Yukaghir views regarding the structure of the universe; they tell about the return of human souls from the Lower World to the surface of the earth (text 34), about the layout of the Lower World itself and its denizens (text 39), or about guardian spirits of dogs (text 37).

«Stories about ancient people» can be classified, according to their content and purpose, as belonging to the genre of simple prose, although their story lines frequently contain elements common to fairytales and mythic tales. Yukaghir traditional stories (*predaniya*, in Russian) tell about ancient beliefs and about events that led to the creation of this or that clan. In contrast to them, the contents of many legends (*legendy*, in Russian) are cosmogonic in nature. For example, the myth published here entitled «Alay fires» (text 57) explains the origin of the aurora borealis as resulting from the heavenly reflections of campfires that consumed the fleeing Alay people in ages past. Myths generally convey traditional Yukaghir views of the natural world. In the myth «Grandfather Fire Meru» (text 58) humans are punished by the fire spirit for being disrespectful toward the hearth. Failure to observe age-old norms of behavior or showing disrespect toward the instructive experience of one's ancestors leads to inevitable and

permanent punishment. This is the didactic purpose of *chuo'ed'i n'ied'il*. «Stories about ancient people» contain elements of much more recent chronology. For example, the legend «The shaman» (text 62) deals with an incident from the Soviet period of Russian history involving the arrival of deported kulaks in Yukaghir lands.

Stories (*rasskazy*, in Russian) reflect new realities of spiritual and social life among the Yukaghir. These works contain personages such as a female shaman (text 65), a fortuneteller (text 63), representatives of local government such as the prince (*knyazets*, in Russian) and boss (*golova*, in Russian) who appeared only after the Yukaghir lands had been incorporated into the Russian Empire (text 64). Also, the genre of stories contains narratives about encounters between humans and supernatural beings treated as real-life events. Examples include stories about «the wandering Chukchi» (*sukid'evrej chupche*) (text 67). While traditional stories and legends discuss events of long ago and often contain exaggeration and hyperbole, stories tend to have a simpler plot and style of narration instead.

The body of texts is accompanied by a great deal of scholarly analysis, including bibliographic detail of each previously published text, commentaries to the translations, various notes regarding the Yukaghir language or material and spiritual culture. Each folkloristic description contains information on Yukaghir folklore and ethnic history, as well as the genre classification and characteristics of each Tundra Yukaghir work of oral literature. The article on musicology by T.I. Ignatiyeva provides an analysis of genres of Yukaghir musical folklore: personal songs, songs about animals and birds, lullabies, tales that include snatches of song, shamanic refrains, onomatopoeia, children's songs, and songs accompanying round dances. An actual recording of some of these genres is provided in the form of a CD affixed to the volume's inside back cover.

Written by *Sb. Tret'yakova*
Translated by *Edward J. Vajda*

СОДЕРЖАНИЕ КОМПАКТ-ДИСКА

1. Песня «Ярхадана». Нотный пример 1. Испол. В.Г. Шалугин — 1.33
2. Песня «О реке Лабунмэдэну». Нотный пример 3. Испол. Г.Н. Третьяков — 0.48
3. Песня «О бригадире оленеводов и о ездовых упряжных оленях, перевозивших грузы из местности Конзабой до Карлуково». Нотный пример 4. Испол. А.В. Курилова — 0.37
4. Песенная импровизация «Об Афанасии Атласове». Нотный пример 5. Испол. А.В. Курилова — 0.28
5. Песня «О гусях». Нотный пример 6. Испол. А.В. Курилова — 0.26
6. Песня «О полярном песце». Нотный пример 7. Испол. А.В. Курилова — 0.24
7. Песня «О куропатке». Нотный пример 8. Испол. А.В. Курилова — 0.24
8. Песня «О новорожденном олененке». Нотный пример 9. Испол. А.В. Курилова — 0.30
9. Песня «Об утках-морянках». Нотный пример 10. Испол. А.В. Курилова — 0.34
10. Песня «О стерхах». Нотный пример 11. Испол. А.В. Курилова — 0.18
11. Песня «О волке». Нотный пример 12. Испол. А.В. Курилова — 0.29
12. Песня «О сильных хороших оленях». Нотный пример 13. Испол. А.В. Курилова — 0.24
13. Личный напев Христофора Константиновича Курилова. Нотный пример 14. Испол. Н.И. Курилов — 0.29
14. Песня «Об оленях темно-коричневой масти». Нотный пример 15. Испол. Н.И. Курилов — 0.25
15. Личный напев Ивана Ильича Курилова. Нотный пример 16. Испол. А.Н. Курилова — 1.15
16. Песня «Чайкэоньбу» («Чайка»). Нотный пример 17. Испол. Е.Н. Дьячкова — 3.30
17. Песня «Маттушкадиэ» («Розовая речная чайка»). Нотный пример 18. Испол. Е.Н. Дьячкова — 4.16
18. Песня «Унмун» («Река»). Нотный пример 19. Испол. Е.Н. Дьячкова — 2.54
19. Песня «О березе». Нотный пример 20. Испол. Н.М. Лихачев — 1.24
20. Песня «О застенчивом нарпе». Нотный пример 21. Испол. Ф.А. Шалугина — 0.41

21. Колыбельная песня. Нотный пример 22. Исп. Ф.А. Шалугина — 1.23
22. Песня. Нотный пример 23. Исп. М.Г. Лихачева — 1.47
23. Песня «Ярхадана». Нотный пример 24. Исп. Ф.А. Шалугина — 2.07
24. Песня «Колыбельная матери-волчицы». Нотный пример 25. Исп. В.Г. Шалугин — 1.33
25. Речитатив из сказки «Чолбораадиэ» («Зайчик»). Нотный пример 26. Вариант текста 17. Исп. Е.Н. Дьячкова — 0.21
26. Речитатив из сказки «Арнууаадиэ» («Росомаха»). Нотный пример 27. Исп. Е.Н. Дьячкова — 0.30
27. Речитатив из сказки «Лошия». Нотный пример 28. Вариант текста 49. Исп. М.Г. Лихачева — 0.16
28. Сказка *Кидадил* («Двое юношей») с песенными эпизодами. Нотный пример 29. Вариант текста 10. Исп. А.В. Курилова — 3.02
29. Сказка «Ньигакаайиллэ» («Братья») с песенными эпизодами. Нотный пример 30. Вариант текста 10. Исп. М.Н. Тохтосова — 10.18
30. Легенда «О возвращении душ Афанасия и Христофора Куриловых» с песенными эпизодами. Напев Христофора — Гаврила. Напев Афанасия — Семена. Нотный пример 31. Исп. А.В. Курилова — 5.49
31. Звукоподражание кукушке. Нотный пример 36. Исп. Е.Н. Дьячкова — 0.13
32. Звукоподражание медведю. Нотный пример 37. Исп. Е.Н. Дьячкова — 0.08
33. Звукоподражания ворону и ветру. Нотный пример 38. Исп. И.П. Долганов — 0.11
34. Звукоподражание лебедю. Нотный пример 39. Исп. В.Г. Шалугин — 0.17
35. Звукоподражание глухарю. Нотный пример 40. Исп. В.Г. Шалугин — 0.10
36. Звукоподражание утке-савке. Нотный пример 41. Исп. В.Г. Шалугин — 0.12
37. Звукоподражание журавлю. Нотный пример 42. Исп. В.Г. Шалугин — 0.07
38. Звукоподражание чайке. Нотный пример 43. Исп. Е.Н. Дьячкова — 0.08
39. Оленеводческий свист — *тонол эрул* 'пять оленей'. Нотный пример 44. Исп. И.В. Слепцов — 0.20
40. Оленеводческий свист — *аттасул эрул* 'оставлять оленей'. Нотный пример 45. Исп. А.С. Третьяков — 0.12
41. Шаманский напев *Ньавала*. Нотный пример 32. Исп. А.В. Курилова — 0.27
42. Шаманская песня Н.И. Курилова. Нотный пример 33. Исп. Д.И. Татаев — 0.18
43. «Песня белых духов светлого пути» Нотный пример 34. Исп. А.С. Третьяков — 0.48
44. Песня плохого духа *Ньаарчэ йуойэл*. Нотный пример 35. Исп. А.С. Третьяков — 0.39
45. Детская именная песня-пестушка *ишши*, посвященная Гене Шустову. Нотный пример 46. Исп. Е.Н. Дьячкова — 0.17
46. Детская именная песня-пестушка *ишши*, посвященная Славе Демину. Нотный пример 47. Исп. Е.Н. Дьячкова — 0.15
47. Детская именная песня-пестушка *ишши*, посвященная Нице Наумовой. Нотный пример 48. Исп. Е.Н. Дьячкова — 0.10
48. Детская именная песня-пестушка *ишши*, посвященная Вале Быдановой. Нотный пример 49. Исп. Е.Н. Дьячкова — 0.12

49. Круговой танец *лондол* (сольный вариант). Нотный пример 50. Исп. А.И. Шадрина — 1.14

50. Звукоподражание лебедю. Нотный пример 51. Исп. А.И. Шадрина — 1.03

51. Круговой танец *лондол* (ансамблевый вариант). Исп. А.И. Шадрина, Е.Н. Дьячкова, М.И. Турпанова, А.И. Данилова — 1.24

52. Вступительная часть танца *лондол* (фрагмент). Нотный пример 52. Исп. И.А. Дьячкова (запевает), А.И. Данилова, М.И. Турпанова — 1.02

Общее время звучания 58.42

Коллекция фонозаписей, представленных на диске, является первой крупной аудиопубликацией фольклора двух этнолингвистических групп юкагиров, культурные традиции которых заметно различаются — одулов (верхнеколымских) и вадулов (нижнеколымских). Звуковой материал иллюстрирует различные жанры музыкального фольклора обеих локальных групп: 1, 16—27, 31—39, 45—52 (одулы) и 2—15, 28—30, 40, 41—44 (вадулы). Значительный корпус записей составляют песни и песенные импровизации (1—24), несколькими фонограммами представлены речитативные и песенные эпизоды в нарративных жанрах (25—30); детские песенки (45—48), звукоподражания (31—38, 50). На диске даны уникальные записи: краткие варианты шаманских напевов нижнеколымских юкагиров (41—44), а также звуковое сопровождение верхнеколымского кругового танца *лондол*, интонированное на вдох и выдох, в традиционном варианте (49, 51) и в современной интерпретации (52).

Большая часть фонограмм произведена во время Комплексной фольклорной экспедиции СО АН СССР 1987 г. в пос. Зырянка, Нелемное Верхнеколымского района (16—18, 25—26, 31—40, 45—52), в пос. Андриюшкино, Колымское Нижнеколымского района Якутии (2—15, 28, 30, 41—44). Юкагирские записи в этой экспедиции осуществляла звукорежиссер М.А. Дидык, этномузыковед Ю.И. Шейкин, филолог Г.Н. Курилов (на магнитофоне «Награ»); этномузыковед Т.И. Игнатъева (на магнитофоне «Репортер-7а») при участии преподавателя средней школы пос. Нелемное А.Н. Деминой. Образцы 1, 19, 24, 52 записаны Ю.И. Шейкиным совместно с К. Танимото (1998 г.) и Т. Миллером (1999 г.). При подготовке диска также использованы звукозаписи Э.Е. Алексеева и Г.Н. Комракова 1962 г. (20—23, 27). Подробнее об этом см. в разделе «Примечания к нотным примерам» статьи Т.И. Игнатъевой «Музыкальный фольклор юкагиров»

На компакт-диске зафиксированы голоса замечательных фольклорных исполнителей разных поколений *одулов* — Дьячковой Екатерины Николаевны (1914 г.), Шадринной Анны Ивановны (1900 г.), Шалугиной Февроньи Алексеевны (1904 г.), Лихачевой Мавры Гаврильевны (1898 г.), Шалугина Василия Гаврильевича (1934 г.) и *вадулов* — Третьякова Гавриила Николаевича (1905 г.), Куриловой Анны Николаевны (1913 г.), Куриловой Анны Васильевны (1918 г.), Курилова Николая Ивановича (1910 г.), Третьякова Алексея Семеновича (1912 г.) и др.

ИСПОЛНИТЕЛИ

Верхнеколымские юкагиры (одулы):

- Данилова Анна Ивановна (пос. Зырянка) 51, 52
Догаганов Иван Павлович (пос. Зырянка) 33
Дьячкова Екатерина Николаевна (пос. Зырянка) 16—18, 25, 26, 31, 32, 38,
45—48, 51
Дьячкова Ирина Алексеевна (пос. Зырянка) 52
Лихачев Николай Михайлович (пос. Нелемное) 19
Лихачева Мавра Гаврильевна (пос. Нелемное) 22, 27
Слепцов Илья Васильевич (пос. Зырянка) 39
Турпанова Мария Ивановна (пос. Зырянка) 51, 52
Шадрина Анна Ивановна (пос. Зырянка) 49—51
Шалугин Василий Гаврильевич (пос. Нелемное) 1, 24, 34—37
Шалугина Февронья Алексеевна (пос. Нелемное) 20, 21, 23

Нижнеколымские юкагиры (вадулы):

- Курилов Николай Иванович (пос. Андрюшкино) 13, 14
Курилова Анна Васильевна (пос. Андрюшкино) 3—12, 28, 30, 41
Курилова Анна Николаевна (пос. Андрюшкино) 15
Татаев Дмитрий Иванович (пос. Андрюшкино) 42
Тохтосова Матрена Николаевна (пос. Андрюшкино) 29
Третьяков Алексей Семенович (пос. Андрюшкино) 40, 43, 44
Третьяков Гавриил Николаевич (пос. Андрюшкино) 2

Выражаю глубокую благодарность Э.Е. Алексееву, А.Н. Деминной, А.Н. Жуковой, А.Ф. Маликовой, А.Б. Ключевскому, Г.Н. Курилову, И.В. Куриловой, Н.А. Паужникову, Ю.И. Шейкину, а также всем фольклорным исполнителям, принимавшим участие в подготовке диска.

Т.И. Игнатова

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	7
Юкагиры и их фольклор (Г.Н. Курилов)	12
Музыкальный фольклор юкагиров (Т.И. Игнатьева)	45

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

ЧУОЛЬЭДЬИИ ПУНДУЛПЭ СКАЗАНИЯ О ДРЕВНИХ ЛЮДЯХ

[ЭДЬИЛВЭЙ НЬИЭДЬИЙ ПУНДУЛ] СКАЗАНИЯ ОБ ЭДИЛВЕЕ

1. [Эдылвэй чаачапулба, намоткаанпулба эврэйуол]	126
[Поход Эдилвея к чачишам и ламатканам]	127
2. [Эдылвэй тадаатэ Пэлдудизэ]	158
[Эдилвей и Пэлдудизэ]	159
3. [Эдылвэй чуонмабил тигвасул]	170
[Борьба за нацирь Эдилвея]	171
4. [Эдылвэй лугумуйуол]	178
[Эдилвей в старости]	179
5. [Идылвэй]	180
[Идилвей]	181

[ХААЛИЧЭ ЧИИ НЬИЭДЬИЙ ПУНДУЛ] СКАЗАНИЯ О СЛАВНЫХ ЛЮДЯХ

6. Хабага	192
Хабанга	193
7. Чирэмэдиэ кичуол уо	198
Обученный птичкой	199
8. Ульэгэраал Ойчэ	206
Улегерал Ойче	207
9. Ныраха	212
Нираха	213

10. Кин эаньиймийэ адиллэ	228
Двое юношей-сирот	229

КАРАВААЛГЭ, ЧУУАДЬИЙГЭ
СКАЗКИ

[ЙЭЛУКУН УГУРЧЭНДЬЭРУКУН НЬИЭДЬИЙ КАРАВААЛ, ЧУУАДЬИЙ ЭНДЬСОНЦ]
СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

11. Ньавнькиэ тадаат хайчиэтэгэ	240
Песец и медведь	241
12. Инмэ	242
Росомаха	243
13. Хуньэнбурэврэ	242
Олень-трехлеток	243
14. Өйэгэ эл лахил курчийуол	244
Как заяц остался без хвоста	245
15. Сэмтэнэй-пэлдудиз	246
Сэмтэнэй-старик	247
16. Мээмээ таачилэ шахалэ	254
Медведь и лиса	255
17. Чолбораадиз	256
Зайчик	257
18. Шахалэ чуудьии	260
Сказка о лисе	261
19. Кырчэна	260
Кырчэна	261
20. Шуукэдиэ таасьиилэ момушаа	262
Шука и каталка	263
21. Понгжубэ, момушаа, шуукэдиэ ньээськэриилуонгэи	264
Как глухарь, каталка и шука друг с другом воевали	265

[МААЛИЧЭГЭДЬЭ КАРАВААЛ, АНГЭДЬААБООЙ ЧУУАДЬИЙ]
ВОЛШЕВНЫЕ СКАЗКИ

22. Толон личуорка	266
Дикая важенка	267
23. Чуораскэ лаалимэдьаанэ	268
Люди с нартами паподобие котлов	269
24. Лаамэдуо	274
Ламадо	275
25. Чуольэ дьии наадьэдуо	278
Девочка древних людей	279
26. Дорбу	280
Дорбу	281
27. Пайпэткэ	284
Баба	285

28. Дубэглэш	286
Дубэглэш	287
29. Довурэ	288
Довурэ	289
30. Бисер-Борода пулут	292
Старик Бисерная Борода	293
31. Жаднэнүой пулут	296
Жадный старик	297
32. Пэмэдиэ чуудьии	300
Сказка о вощке	301

[ЭДБИЛ ЙЭДЭЙУОЛ НЬИЭДБИЙ КАРАВААЛ, ЙААҢИНЬЭЙ ЧУУЛДЬИИ]
МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СКАЗКИ

33. Маархан адил	302
Одинокий юноша	303
34. Лаамэн моойэпэ	304
Духи-покровители собак	305
35. Лэбиэн пугиль	306
Хозяин Земли	307
36. Шоромо айбии аалбуудуол лэбиэгэт өрдьуол лэбиэнгин кэлуоги	308
Приход <i>айви</i> человека с Нижней земли на Среднюю землю	309
37. Пөнхонодо чолдоролэ ходит лэйнум	308
Почему рысь зайца съедает	309
38. Петр Бэрбэкин	312
Петр Бэрбэкин	313

[ЧИИН ЭДБИЛ НЬИЭДБИЙ КАРАВААЛ, ЭДБУАНЬЭЙ ЧУУЛДЬИИ]
ВЫГОВЫЕ СКАЗКИ

39. Хабатаа	334
Хабата	335
40. Маачэжаан	344
Мачэжан	345
41. Торохо	350
Тороха	351
42. Хавдбаалэк амааньэйдүү	358
Дитя отца-дяди	359
43. Мирабуодьэ монгойдьии	366
Гулящая баба	367
44. Сальүүу	370
Калека	371
45. Йуонгочиликээн тадаат Аначиликээн	376
Йонгочиликен и Ангачиликен	377
46. Тэбэгэй	378
Тебегей	379

47. Жадноуодьэ наайп Жадная баба	382 383
48. Паайпэ продагильгэ Баба в проруби	388 389
49. Лошийаа, Лошийаа, гинг, гинг, гинг Лошия, Лошия, <i>гин, гин, гин</i>	388 389

ЧУОЛЬЭДЬИИ НЬИЭДЬИАЛПЭ, ЧУОЛЭД ОМНИИ НЬИЭДЬИИАЛПЭ
РАССКАЗЫ О ДРЕВНИХ ЛЮДЯХ

50. Рассказ о том, что делали древние юкагиры со своими умершими пама- нами	392 393
51. Чуэльэ ньэдьил Древнее сказание	394 395
52. Йанградьии хуодэ йэдээйуол Как появились Гусиные люди	396 397
53. Легенда о том, почему второй Алазейский юкагирский род называют Эрбэткэн	402 403
54. Элуйоньэй гөдэ Безголовый человек	406 407
55. Ичээн Ичен	408 409
56. Алма ньаньулбэньньэ Шаман и нечистый	410 411
57. Алайиип лачипэ Алайские огни	412 413
58. Хайчиэ Лачин Мэруу Дедушка Огонь Мэру	416 417
59. Лаамэйалбул Озеро Собаки	418 419
60. Алман-йалзуньяануолэк Шаманское камлание	434 435
61. Атахун алмануодьэ ньиэдьиалэк Рассказ о двух шаманах	436 437
62. Алмэ Шаман	438 439

НЬИЭДЬИАЛПЭ, НЬИЭЖИИАЛПЭ
РАССКАЗЫ

63. Йарахин Ярахин	444 445
64. Пиэтэркийиэ Петеркийя	446 447

65. Эпхэкэй	448
Энекей	449
66. Хаахаа Старый шаалги	450
Дерево деда [по прозвищу] Старый	451
67. Сукидьэврэй чунчэ	452
Бродячий чукча	453
68. Сэбуньичэлэк иэруул	454
Охота с оленем-маньчиком	455
69. Лаамэлэк иэруул	456
Охота с собакой	457
70. Таауутэл	456
Заговор-вызов	457

ПРИЛОЖЕНИЯ

Сведения о текстах и принципах их публикации	462
Примечания к юкагирским текстам и комментарии к переводу	465
Словарь непереуведенных слов	523
Указатель имен персонажей	525
Указатель географических названий	526
Указатель исполнителей текстов	527
Указатель собирателей текстов	527
Указатель мест записи текстов	527
Список литературы	528
Список сокращений	533

ДОПОЛНЕНИЯ

Ньинакаайианэ	536
Братья	537
Фольклорные материалы В.И. Иохельсона	546
Тексты на верхнеюкагирском наречии	
Параллельные тексты на двух наречиях юкагирского языка	552
Summary	581
Содержание компакт-диска	585

Научное издание

ФОЛЬКЛОР ЮКАГИРОВ

Редактор *Н.И. Коновалова*
Художественный редактор *А.В. Матвеева*
Художник *И.С. Попов*
Технический редактор *Н.М. Остроумова*
Корректоры *И.А. Мальшева, А.А. Анкушева*
Оператор электронной верстки *С.К. Рыжкович*

ЛР № 020297 от 23.07.97. Сдано в набор 03.10.04. Подписано в печать 27.01.05
Бумага ВХИ. Формат 75×90^{1/16}. Офсетная печать. Гарнитура «Лазурь»
Усл. печ. л. 46,4+0,2 вкл.+0,6 вкл. на мел. бум. Уч.-изд. л. 29,8. Тираж 1500 экз. Заказ № 330

Сибирская издательская фирма «Наука» РАН
630099, Новосибирск, ул. Советская, 18.

СП «Наука» РАН
630077, Новосибирск, ул. Станиславского, 25